

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДЕСЯТАЯ ГОДИЧНАЯ
НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Сборник статей

ЕРЕВАН

2016

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՏԱՍՆԵՐՈՐԴ ՏԱՐԵՎԱՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ

30 նոյեմբերի – 4 դեկտեմբերի 2015 թ.

Հոդվածների ժողովածու

ԵՐԵՎԱՆ

ՀՌՀ Հրատարակչություն

2015

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ДЕСЯТАЯ ГОДИЧНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

30 ноября – 4 декабря 2015 г.

Сборник статей

ЕРЕВАН

Издательство РАУ

2015

УДК 30:009:06

ББК 6/8

Д 377

*Печатается по решению Ученого совета, НТС и
РИС РАУ*

Редакционная коллегия:

А.Р. Дарбинян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), Г.З. Саркисян, Э.М. Сандоян, А.П. Григорян, Л.А. Алавердян, С.С. Аветисян, М.Э. Авакян, К.С. Акопян, А.С. Берберян, М.А. Восканян, А.К. Егиазарян, Н.И. Кеворкова, Е.Г. Маргарян, Л.С. Меликсетян, К.А. Мирумян, О.Л. Саркисян, С.Г. Оганесян, А.А. Симонян, А.М. Суварян, Ф.П. Тохян, А.Г. Тунян, С.Ш. Цагикян

Д 377 Десятая Годичная научная конференция (30 ноября – 4 декабря 2015г.): Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть I. – Ер.: Изд-во РАУ, 2016. – 506 с.

Сборник печатается по материалам 10-ой Годичной Научной конференции, проведенной в Российско-Армянском университете. Статьи публикуются в алфавитном порядке.

Публикация сборника осуществлена также в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

УДК 30:009:06

ББК 6/8

ISBN 978-9939-67-155-0

© Издательство РАУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Гамбарян А.С., Симонян С.А. Понятие и виды судебного депонирования показаний в международном уголовном судопроизводстве 11

Микаелян И.А. Региональные экономические интеграционные процессы в контексте фрагментации международного экономического правопорядка 20

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Оганесян К.Г. Правотворчество европейского союза: субъекты и лоббизм.....26

Ստեփանյան Ա.Գ. Սահմանադրության մշտադիտարկման ինստիտուտի դերը Հայաստանի Հանրապետությունում 32

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Аветисян С.С. Проблемы правовой регламентации неосторожного сопричинения вреда.....39

Այվազյան Ա.Ժ. Քրեական պատասխանատվությունը տնտեսական ուղղվածության կոռուպցիոն հանցագործությունների համար 43

Цагикян С.Ш., Акопян А.В. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности за взяточничество в связи с добровольным сообщением (в свете последних изменений уголовного законодательства РА) 53

Ոսկանյան Ա.Վ. Իրացնելու նպատակով թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի շրջանառության ծանրացնող եվ առավել ծանրացնող հանգամանքները 63

Зограбян Н.Ю. Проблемы квалификации преступлений по признакам субъекта: вопросы теории, правоприменительной практики и нормотворчества.....72

Հովհաննիսյան Տ.Հ. Քննչական ենթակայության որոշման հիմնախնդիրը միջազգային հարցումների կատարման վարույթով.....80

Тадевосян З.А., Григорьянц М.С. Проблемы систематизации преступлений против безопасности окружающей среды в уголовном кодексе Республики Армения 86

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Այրապետյան Յ.Յ. Подсудность гражданского дела и доступность правосудия в суде первой инстанции 93

Алекян А.В. Реализация общесоциальных мер предупреждения как необходимое условие сдерживания корыстных преступлений против государственной власти 100

Ասլիկյան Ա.Գ. Электронное правосудие как неотъемлемая часть современной судебной системы.....108

Գյանձումյան Ե.Յ. О некоторых проблемах развития института ограниченных вещных прав в армянском и российском законодательстве: сервитут и его виды.....115

Դավթյան Ա.Գ. Аудио - и видеозаписи в гражданском процессуальном праве.....122

Չավադյան Դ.Ս. Տնտեսական ընկերությունների կառավարման մարմինների անդամների ֆիդուցիար պարտականությունների իրավահամեմատական վերլուծություն 128

Մարգարյան Ա.Վ. «Мягкое право» и его роль в регулировании трансграничных договорных отношений.....135

Օգանեսյան Ն.Ա. Проблема необходимости правового регулирования понятия и существенных признаков музыкальных произведений как объектов авторских прав в гражданском законодательстве Республики Армения.....140

Տարգսյան Լ.Ա. Особенности подведомственности и подсудности дел по защите прав на интеллектуальную собственность в РФ и РА 148

Саргсян Л.В. Проблемы исполнения определений суда об обеспечении иска в Республике Армения.....	154
Согбатьян А.С. Некоторые проблемы установления содержания норм иностранного права	160
Мартиросян Т.Л. Гражданско-правовое регулирование трансплантации человеческих органов в РА, РФ и зарубежных странах	166
Хачатрян Л.С. Секьюритизация как способ привлечения финансов	173

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Չևորգյան ՍՍ. Սովետական իրավունքների ուսմանը	178
Даллакян Л.Г. О роли правовой доктрины в становлении и развитии романо-германской правовой семьи	185
Ղափրաշրյան Ա.Ս. Իրավունքի տարբեր աղբյուրներում ամրագրված իրավական նրբերի կոնֆլիկտները և դրանց լուծումը.....	193

ПОЛИТОЛОГИЯ

Арутюнян А.Э. Культура политического управления как фактор системы обеспечения общественной и национальной безопасности.....	202
Давтян В.С. Особенности формирования тарифов на поставляемый в Армению российский природный газ в условиях евразийской интеграции.....	207
Казарян Ц.Ф. Стратегии миротворческих акторов.....	217
Костанян Ц.А. О единой концепции образования как пути к самореализации молодежи ЕАЭС	222
Мирумян Р.А., Дунамалян Н.А. Историческое измерение политического проекта “MODERNITY”	232
Саркисян О.Л., Акопян А.А. О некоторых аспектах разработки стратегической культуры республики Армении в контексте интеракционных процессов и региональной безопасности	241

Симонян Г.Э. Проблема соотношения материальных и духовных благ в процессе демократических трансформаций	249
Ширханян С.С. О «многомодельной» парадигме демократии	257
Яхшибекян Э.Н. Актуальность обеспечения безопасности в кавказском регионе на современном этапе	268

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Геворкян Н.В. Роль Южного Кавказа В повестке энергетической безопасности Европейского Союза	273
Григорян А.В. Место малых государств в мировой политике	283
Գրիգորյան Ա.Վ. Իրանական էներգակիրների արտահանումը ազգնախարարական ուղղություն չհարտաքին քաղաքական օրակարգում.....	283
Коларов Г.И. Мадуро в последний бой, Сантос – президент всех колумбийцев	294
Նավասարդյան Ա. Ժողովրդական դիվանագիտության և «փափուկ ուժի» դերակատարությունը փոքր պետությունների արտաքին քաղաքականությունում	299
Elamiryan R. The factor of twitter in the information war around Nagorno-Karabakh conflict.....	310

ПСИХОЛОГИЯ

Акопян М.И. Особенности ценностной структуры самосознания представителей армянского этноса в Армении в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации.....	318
Бабаян А.Г. Мастерская самопознания как интегративная технология диалоговой деятельности средствами искусства	326
Берберян А.С. Исследование особенностей самопонимания этнокультурной идентичности армянской студенческой молодежи в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации.....	335

Берберян Э.С. Мыслительные операции в ментальном развитии человека.....	342
Берберян А.С., Будагян А.С. Исследование взаимосвязи способности к эмоциональной саморегуляции и выбора копинг-стратегий в управленческой деятельности	347
Берберян А.С., Мусаелян С.С. Исследование отношения к феномену Геноцида у студенческой молодежи.....	354
Берберян А.С., Петросова М.Ц Исследование семейных ценностей как значимых компонентов психологической готовности студенческой молодежи к семейной жизни	362
Ваградян Э.А., Берберян А.С. Изучение взаимосвязи мотивации обучения в вузе и уровня субъективного контроля студентов как факторов формирования профессиональной идентичности.....	368
Габриелян Р.В. Психологическая проблема исследования этнической идентичности	375
Малоян З.А. Кто отражается в зеркале: психологическая проблема двойника в искусстве	381
Оганесян Л.К. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности студентов-психологов.....	387
Погосян Р.А., Погосян Л.Г. Исследование психологических особенностей познавательных возможностей учащихся начальных классов.....	395
Хачикян Г.А., Оганесян Е.Л. Проблемы судебно-психологической экспертизы эмоциональных состояний	400
Հարությունյան Հ.Հ. Կնոջ ինքնիրացման հիմնախնդիրը մասնագիտական և ընտանեկան ոլորտներում	404
Հակոբյան Ն.Ռ., Խաչատրյան Ա.Գ. Անձի ինքնության բնութագիրը սոցիալական միջավայրում	410

Հովհաննեսյան Ե.Լ., Խաչիկյան Գ.Ս. Ուսանողների արժեհամակարգում
բարոյական արժեքները որպես հոգեբանական
հետազոտության հիմնախնդիր 417

Նաղդյան Ռ.Ս., Եսայան Գ.Ս. Գիտակցության փոփոխված վիճակի դերը
հոգեթերապիայի ժամանակ (հոգեվերլուծության օրինակով).....422

ЖУРНАЛИСТИКА

Авакян М.Э. Возникновение и деятельность армянского масонства
в срезе публикаций с прессе.....428

Егишян А.А. Законодательное регулирование СМИ
в странах Южного Кавказа.....435

Рухкян Э.А. Новые тенденции в развитии современной
журналистики (на примере конвергентной редакции) 440

Յանիկյան Յ.Վ. Հեռուստատեսային գովազդի տեղադրման
այլընտրանքային տարբերակներ 444

РЕКЛАМА

Аветисян А.С. Роль рекламы в процессе социальной индентификации 450

Маркосян Н.Р. Интегрированные бренды.....457

Хачатрян А.Р. Становление и развитие объемной
(трехмерной) рекламы.....468

ИСТОРИЯ

Евстратов А.Г. Активизация противостояния Роухани
и консерваторов в Иране: причины и возможные итоги 476

Маргарян Е.Г. Что такое макроистория и кому она нужна? 481

Маргарян Л.Е. Британские историки-просветители о женской власти.
На примере исторических трудов Эдварда Гиббона и Эдмунда Бёрка.....487

Մախլյան Բ.Վ. Հարավային օւտրի ինքնորոշման
հարցը (1917–1920թթ.) 496

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУДЕБНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.С. Гамбарян, С.А. Симонян

АННОТАЦИЯ

В данной статье будет представлен анализ порядка судебного депонирования показаний, предусмотренного в правовых актах, регулирующих процедуру доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Специального трибунала по Ливану, Международного уголовного трибунала по Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне, а также практика судебного депонирования показаний некоторых международных судебных органов.

Ключевые слова: судебное депонирование показаний, международные судебные органы, порядок и цели депонирования показаний, Правила процедуры и доказывания, использование депонированных показаний.

Введение

Проблема депонирования показаний в международном уголовном судопроизводстве является актуальной. Изучение правовых актов, регулирующих деятельность ряда международных судов, в том числе, процесс доказывания, показывает, что в этой системе предусмотрен институт судебного депонирования показаний.

Целью нашего исследования является выяснение особенностей института судебного депонирования показаний в международном уголовном судопроизводстве в результате сравнительно-правового анализа норм международного уголовного судопроизводства и правоприменительной практики международных уголовных судебных органов.

Материал

1. Одним из международных судебных органов, обладающим правомочием принимать решение о депонировании показаний, является находящийся в Гааге *Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии*. Статьей 71 *Правил процедуры и доказывания* Трибунала (отныне – Правила) предусмотрен институт депонирования показаний. Согласно ч. (А) данной статьи, исходя из интересов правосудия, Судебная палата может по собственной инициативе или по ходатайству сторон принять решение о депонировании показаний лица с целью использования в судебном разбирательстве, независимо от возможности депонента, дать показания в трибунале. Судебная палата с этой целью назначает председательствующего служащего [1].

Согласно ч. (В) ст. 71 Правил, ходатайство о депонировании показаний должно включать имя и местонахождения лица, чьи показания должны депонироваться, дата и место депонирования, фактические обстоятельства, о которых лицо должно быть допрошено, и те обстоятельства, которые обосновывают необходимость депонирования показаний данного лица.

Согласно ч. (С) ст. 71, если ходатайство удовлетворяется, то лицо, заявившее ходатайство, должным образом извещает другую сторону судопроизводства, которая имеет право участвовать в депонировании показаний и допросить лицо, чьи показания депонируются. Часть (D) указанной статьи определяет, что депонирование может проводиться в месте нахождения Трибунала или за его пределами. Депонирование может проводиться с помощью видеосвязи.

До 1999г. Правила процедуры и доказывания устанавливали, что Трибунал принимает решение о депонировании показаний исходя из интересов правосудия и при наличии исключительных обстоятельств. Но в ноябре 1999г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в ходе 21-ого пленума отказался от условия исключительных обстоятельств для депонирования показаний.

Критерии депонирования показаний были истолкованы в ходе судебной практики Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Судебная палата по делу Прокурор против М. Налетича и В. Мартиновича решением 10-ого ноября 2000г. отметила, что ст. 71 является исключением из ч. (А) ст. 90, согласно которой, свидетель обязан давать показания непосредственно перед Судебной палатой. По данному делу прокурор заявил ходатайство о депонировании показаний некоторых свидетелей до начала судебного разбирательства на основании того, что подлежащие депонированию показания лица имеют существенного значения для разрешения дела, в отличие от показаний тех лиц, которые будут давать показания непосредственно перед Судебной Палатой. Обвиняемые протестовали против ходатайства прокурора, подчеркивая, что депонирование показаний приведет к нарушению права на справедливое судебное разбирательство, установленного ч. 4 ст. 21 Статута Трибунала. Трибунал удовлетворил ходатайство и подчеркнул, что Правила процедуры и доказывания не запрещают, чтобы показания были депонированы перед началом судебного разбирательства, и что свидетели не будут сообщать сведения о таких событиях, очевидцами которых они были, и что данные сведения не будут непосредственной основой обвинения, или их показания будут иметь повторный характер в том смысле, что многие свидетели дадут показания о таких фактических обстоятельствах. Этим решением Трибунал подчеркнул, что для применения ст. 71 не требуется, чтобы свидетель не имел возможности явиться в Трибунал.

Показания, депонированные в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии, могут использоваться не только перед этим судебным органом, но и перед внутригосударственным судом, если депонированные показания имеют значение для дел, рассматриваемых внутригосударственным судом. Согласно ст. 5 закона «О передачи дел от Международного уголовного трибу-

нала по бывшей Югославии в офис прокуратуры Боснии и Герцоговины и об использовании в процессах судов Боснии и Герцоговины доказательств, собранных Трибуналом», показания, депонированные Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в соответствии ст. 71 Правил процедуры и доказывания, могут приниматься в качестве доказательств боснийскими судами, если показания связаны с фактическими данными дел, рассматриваемых ими [2]. Статья 3 данного закона устанавливает запретительную норму, согласно которой, обвинительные приговоры судов не могут исключительно или по большей мере основываться на показаниях тех свидетелей, которые не дали устных показаний в суде.

2. *Специальный трибунал по Ливану* был создан совместными усилиями Правительства Ливана и ООН для привлечения к ответственности лиц, обвиняемых в убийстве бывшего премьер-министра Ливана, совершенном 14-го февраля 2005г. Статья 123 Правил процедуры и доказывания (отныне – Правила) регулирует отношения, связанные с судебным депонированием показаний. Согласно ч. (А) данной статьи, если есть основания предполагать, что показание возможного свидетеля в суде будет недоступным, то досудебный судья, по ходатайству сторон, может принять решение о депонировании показаний для использования в судебном разбирательстве, несмотря на возможность депонента дать показания в суде [3]. Статья 157 Правил предусматривает, что Судебная палата, исходя из интересов правосудия, по собственной инициативе может принять решение о депонировании показаний лица в соответствии с процедурой, установленной ч. (В), (С), (D) Правил.

Часть (В) ст. 123 Правил устанавливает, что ходатайство о депонировании показаний должно включать имя и место жительства депонента, время и место депонирования, дело, по которому депонент должен допрашиваться и обстоятельства, которые обосновывают депонирование показаний. Согласно ч. (С) данной статьи, в случае удовлетворения ходатайства, лицо, заявившее ходатайство, должным образом извещает другую сторону, а также потерпевших, участвующих в деле, так как они должны иметь возможность присутствовать на депонировании и задавать вопросы депоненту. Если следственный судья депонирует показания по собственной инициативе, то об этом должны быть извещены стороны и потерпевшие, участвующие в процессе. Из регулирования, установленного ч. (В) ст. 123, следует, что несмотря на то, что ч. (А) данной статьи и ст. 157 круг субъектов, инициирующих ходатайство о депонировании показаний, включает только сторон и судебную палату, тем не менее, следственный судья тоже может депонировать показания по собственной инициативе.

Процедура депонирования показаний уточняется в «Указателе о процессе депонирования показаний, выполняемом в соответствии со статьями 123 и 157», принятом 15 января 2010г.. Согласно ч. 1 ст. 1 Указателя, если показания были депонированы в соответствии со ст. 123 Правил процедуры и доказывания, то есть по ходатайству сторон или по инициативе следственного судьи, то депони-

рование выполняется под председательством следственного судьи [4]. А если показания были депонированы в соответствии со ст. 157 Правил процедуры и доказывания, то есть по решению Судебной палаты, то депонирование выполняется под председательством судьи Судебной палаты. Пункт (b) ч. 2 ст. 1 Указателя предусматривает круг тех лиц, которые могут присутствовать на судебном депонировании показаний. Согласно ч. 3 данной статьи, председательствующий служащий должен сотрудничать со сторонами и с законными представителями потерпевших, участвующими в процессе, и должен назначить взаимосогласованное место и время депонирования показаний.

Часть (D) ст. 123 Правил устанавливает, что показания могут депонироваться в Трибунале или за его пределами, а также с помощью видеосвязи.

Часть (E) указанной статьи обязывает следственного судью обеспечить, чтобы показания были депонированы согласно Правилам, а также записать депонирование. Запись должна включать следующие сведения:

- (i) вопросы и ответы,
- (ii) каждый озвученный вопрос,
- (iii) решил ли суд вопрос, если да, то как, а также направлены ли вопросы Судебной палате.

3. *Международный уголовный трибунал по Руанде* был создан в 1994г. с целью осуществления судебного преследования лиц, несущих ответственность за осуществления геноцида на территории Руанды и соседних стран. В Международном уголовном трибунале по Руанде предусмотрены два режима депонирования показаний – с целью использования в судебном разбирательстве (ст. 71 Правил) и с целью сохранения для возможного будущего судебного разбирательства (ст. 71 бисПравил).

Депонирование показаний с целью использования в судебном разбирательстве (Статья 71Правил). Статья 71 Правил процедуры и доказывания Трибунала (отныне – Правила) регулирует отношения, связанные с депонированием показаний с целью использования в судебном разбирательстве. Так, согласно ч. (A) ст. 71 Правил, Судебная палата по ходатайству сторон, *при наличии исключительных обстоятельств*, исходя из интересов правосудия, может принять решение о депонировании показаний с целью использования в судебном разбирательстве, назначив для этого председательствующего служащего [5]. Согласно Правилам, показания депонируются только по инициативе сторон.

Согласно ч. (B) Правил, ходатайство о депонировании показаний должно иметь письменную форму и включать имя депонента, его место жительства, место и время депонирования показаний, фактические данные, о которых лицо должно быть допрошено, а также те исключительные обстоятельства, которые обосновывают необходимость депонирования показаний. Согласно ч. (C) данной статьи, если ходатайство удовлетворяется, лицо, заявившее ходатайство, должно должным образом известить о депонировании другую сторону судопроизводства, которая имеет право участвовать в депонировании показаний и допра-

шивать лицо, чьи показания депонируются. Часть (D) той же статьи предусматривает депонирование показаний с помощью видеосвязи.

Из вышеуказанного следует, что Правила, в отличие от правил процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Специального трибунала по Ливану, в ряду условий депонирования показаний отмечают не только наличие интересов правосудия и ходатайство сторон или инициативу суда, но и те исключительные обстоятельства, которые обосновывают необходимость депонирования показаний.

В Правилах не перечисляются исключительные обстоятельства, но анализируя судебную практику Международного уголовного трибунала по Руанде можно представить отдельные критерии для их оценивания. По делу Прокурор против К. Нзабонимана обвиняемый ходатайствовал Трибуналу о депонировании показаний свидетеля в соответствии с статьей 71 Правил процедуры и доказывания Трибунала, обосновав ходатайство тем обстоятельством, что свидетель является пожилым и находится в плохом состоянии здоровья. В качестве доказательства вышеуказанных обстоятельств обвиняемый предоставил Трибуналу официальную бумагу от доктора Секции помощи свидетелям и потерпевшим. По данному делу Трибунал подчеркнул, что стороне защиты удалось доказать, что свидетель не будет в силе давать показания в ходе судебного разбирательства, и в этом случае обстоятельства носят исключительный характер. Более того, Трибунал подчеркнул, что ходатайство соответствовало остальным требованиям, предусмотренным ч. (B) ст. 71 Правил, то есть включало имя депонента, место его жительства, место и время депонирования показаний, те фактические обстоятельства, о которых лицо должно допроситься.

В литературе отмечается, что исключительное обстоятельство депонирования показаний имеет место и тогда, когда правительство той страны, где проживает свидетель, отказывается передать его Трибуналу, и прокуратура приложила все усилия для обеспечения присутствия свидетеля в процессе [6].

Исключительное обстоятельство не имеет места, когда сторона ходатайствует о депонировании показаний исходя из безопасности последнего. По делу Прокурор против Багосора и других прокурор рассматривал в качестве исключительного обстоятельства отказ свидетеля от дачи показаний в ходе судебного разбирательства по причине наличия страха за свою безопасность. Трибунал подчеркнул, что ходатайства о депонировании показаний, основанные только на опасении о безопасности свидетеля, отклоняются. Трибунал многократно подчеркивал, что заявитель должен исчерпать все возможные средства обеспечения дачи показаний свидетеля в Трибунале, в том числе специальные средства защиты.

Внутригосударственным законодательством Руанды предусмотрена возможность использования во внутригосударственных судах Руанды показания, депонированные в Международном уголовном трибунале по Руанде, если депонированные показания имеют значения также по делам, рассматриваемых внутригосударственным судом Руанды. Согласно ст. 9 закона н. 11/2007 «О Передаче

дел из Международного уголовного трибунала по Руанде и из других стран в Республику Руанда» от 16.03.2007г., показания, данные в Международном уголовном трибунале по Руанде в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, а также протоколы депонированных в Трибунале показаний могут использоваться Верховным Судом Руанды, если они связаны с фактическими обстоятельствами рассматриваемых им дел [7].

Депонирование показаний с целью сохранения для возможного будущего судебного разбирательства (ст 71 бис Правил).

Во время 22-ого пленума Международного уголовного трибунала по Руанде в Правила было внесено изменение: они пополнились ст. 71 бис под названием «Сохранение доказательств с помощью специального депонирования для возможного будущего судебного разбирательства». Такое изменение было обусловлено тем обстоятельством, что 12 обвиняемых Международного уголовного трибунала по Руанде еще не были арестованы, и имело место интенсивное уменьшение или потеря показаний свидетелей.

Согласно ч. (А) ст. 71 бис Правил, если в разумный срок решение об аресте не было исполнено, то прокурор может ходатайствовать Президенту Трибунала о сохранении доказательства, записанного с помощью специального депонирования, для возможного будущего судебного разбирательства:

Часть (Е) Правил устанавливает, что Судебная палата удовлетворяет ходатайство, заявленное в соответствии с ч. (А), если удостоверяется, что:

- были приложены разумные усилия для исполнения решения об аресте,
- решение об аресте не может исполниться в разумный срок,
- удовлетворение ходатайства исходит из интересов правосудия.

Согласно ч. (I) ст. 71бис Правил, в ходе принятия Судебной палатой решения об удовлетворении ходатайства в соответствии с ч. (А) и (Е) настоящей статьи Правил, защитник, представляющий интересы обвиняемого, может ходатайствовать Президенту Трибунала о сохранении доказательств, связанных с делом обвиняемого с помощью специального депонирования.

Часть (В) той же статьи устанавливает, что если решение об аресте было исполнено, но обвиняемый пока не передан Трибуналу, то прокурор или защитник обвиняемого могут ходатайствовать Президенту Трибунала, чтобы доказательство, связанное с обвинением, было сохранено для будущего возможного разбирательства с помощью специального депонирования под председательством одного судьи.

Согласно ч. (F) ст. 71 бис Правил, Судебная палата удовлетворяет ходатайство, заявленное в соответствии с ч. (В) настоящей статьи, если удостоверяется, что имеют места исключительные обстоятельства и удовлетворение ходатайства исходит из интересов правосудия. Таким образом, ст. 71бис тоже не предусматривает возможность депонирования показаний по инициативе Трибунала.

По делу Прокурор против Мпираньи Прокурор, в соответствии с ч. (А) ст. 71бис Правил, ходатайствовал о депонировании показаний некоторых свиде-

телей. Трибунал 03.03.2011г. удовлетворил ходатайство, отметив, что несмотря на усилия, приложенные офисом Прокуратуры и другими правоприменительными органами, решение 12.04.2002г. об аресте Мпираньи не было исполнено. Более того, с точки зрения Трибунала, решение об аресте не может быть исполнено в разумный срок. При удовлетворении ходатайства Трибунал учел статус Мпираньи как сбежавшего лица, важность его ареста и судопроизводства для потерпевших по тем делам, по которым он якобы совершил преступления. Судебная палата также учла риск перемещения со временем доказательств на другую территорию, а также возможность потери показаний Прокуратуры, обусловленной смертью свидетелей. Имея в виду вышеуказанные обстоятельства, Судебная палата решила, что сохранение показаний с помощью специального депонирования для будущих возможных процессов исходит из интересов правосудия. Таким образом, в основе специального депонирования показаний лежит риск исчезновения доказательств, обусловленный отсутствием обвиняемого.

Между статьями 71 и 71 бис Правил существуют некоторые отличия. Во-первых, ч. (К) ст. 71бис Правил установлено, что специальное депонирование показаний исполняется в закрытом заседании. Тем временем, ст. 71 Правил не определяет специальной нормой выполняется ли депонирование в закрытом или в публичном заседании. Процедура специального депонирования показаний, согласно ч. (К) ст. 71 бис Правил, должна, кроме остальных форм записывания, видео записываться, кроме тех случаев, когда при наличии исключительных обстоятельств, специальное депонирование выполняется в таком месте, где средства видеозаписи недоступны, или видеозаписывание не может быть применено по иным причинам. Статья 71 Правил не предусматривает обязательное требование видеозаписывания. В отличие от ст. 71 Правил, ст. 71 бис непосредственно не предусмотрено депонирование показаний с помощью видеосвязи.

4. *Специальный суд по Сьерра-Леоне* был создан ООН в 2002г. с целью рассмотрения тяжких преступлений, совершенных во время гражданской войны в 1991–2002гг. Против гражданских и миротворцев, и привлечения к ответственности виновных лиц. Порядок депонирования показаний устанавливается *Правилами процедуры и доказывания* (далее – Правила). Согласно ч. (А) ст. 71, исходя из интересов правосудия и при наличии исключительных обстоятельств, Судебная палата может по ходатайству сторон принять решение о депонировании показаний лица с целью использования в судебном разбирательстве, назначив для этого председательствующего судью [8].

Согласно ч. (В) ст. 71 Правил, ходатайство о депонировании показаний должно подаваться в письменном виде, включать имя, место проживания лица, чьи показания должны депонироваться, дату и место депонирования, фактические обстоятельства, о которых лицо должно быть допрошено, и те исключительные обстоятельства, которые обосновывают необходимость депонирования показаний лица. Согласно ч. (С) той же статьи, если ходатайство удовлетворяется, то лицо, заявившее ходатайство, должным образом извещает другую сторону су-

допроизводства, которая имеет право участвовать в депонировании показаний и допрашивать лицо, чьи показания депонируются. Часть (D) указанной статьи предусматривает депонирование показаний с помощью видеосвязи.

Таким образом, в результате сравнительно-правового анализа норм международного уголовного судопроизводства и правоприменительной практики международных уголовных судебных органов можно сделать следующие выводы:

1) В международном уголовном судопроизводстве показания депонируются с целью использования в судебном разбирательстве или сохранения для возможных процессов.

2) Акты, регулирующие процедуру доказывания в международных уголовных судебных органах, определяют, что показания можно депонировать как в суде или за пределом суда, так и с помощью видеосвязи.

3) Некоторые международные уголовные судебные органы депонируют показания при наличии исключительных обстоятельств, обосновывающих необходимость депонирования показаний.

Законодательствами некоторых стран предусмотрена возможность использования во внутригосударственных судах показаний, депонированных в международных уголовных судебных органах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.
2. Закон «О передачи дел от Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в офис прокуратуры Боснии и Герцеговины и об использовании в процессах судов Боснии и Герцеговины доказательств, собранных Трибуналом».
3. Правила процедуры и доказывания Специального трибунала по Ливану.
4. Указатель о процессе депонирования показаний, выполненного в соответствии с статьями 123 и 157.
5. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде.
6. «International Criminal Law», 3rd edition, I.Bantekas, S.Nash. P. 464.
7. Закон «О Передачи дел из Международного уголовного трибунала по Руанде и из других стран в Республику Руанда».
8. Правила процедуры и доказывания Специального суда по Сьерра Леоне.

NOTION AND TYPES OF DEPOSITION TESTIMONY IN INTERNATIONAL CRIMINAL PROCEDURE

A.Ghambaryan, S. Simonyan

SUMMARY

This article will provide an analysis of deposition testimony provided in legal acts, regulating the procedure of evidence of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, the Special Tribunal for Lebanon, the International Criminal Tribunal for Rwanda and the Special

Court for Sierra Leone, as well as the practice of deposition testimony of some of international judicial bodies.

Keywords: deposition testimony, international judicial bodies, purposes and procedure of deposition testimony, Rules of procedure and evidence, use of deposited testimonies.

**ՑՈՒՑՄՈՒՆՔԻ ԴԱՏԱԿԱՆ ԴԵՊՈՆԱՑՄԱՆ ՀԱՄԿԱՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՏԵՄԱԿՆԵՐԸ
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

Ա.Ս. Համբարյան, Ս.Ա. Միմոնյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տվյալ հոդվածում կներկայացվի Նախկին Հարավսլավիայի գործերով միջազգային քրեական տրիբունալի, Լիբանանի հատուկ տրիբունալի, Ռուանդայի միջազգային քրեական տրիբունալի և Սիերա Լեոնեի հատուկ դատարանի՝ ապացուցման գործընթացը կարգավորող իրավական ակտերով նախատեսված ցուցմունքի դատական դեպոնացման կարգի վերլուծությունը, ինչպես նաև որոշ միջազգային քրեական դատական մարմինների՝ ցուցմունքների դատական դեպոնացման պրակտիկան:

Հիմնաբառեր՝ ցուցմունքի դատական դեպոնացում, միջազգային դատական մարմիններ, ցուցմունքի դեպոնացման կարգը և նպատակները, Դատավարության և ապացուցման կանոններ, դեպոնացված ցուցմունքների օգտագործումը:

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ФРАГМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВООПОРЯДКА

И.А. Микаелян

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи нами было исследовано влияние региональных интеграционных процессов на сохранение целостности системы международного экономического правопорядка. В данном контексте также были рассмотрены нормативные и институциональные факторы фрагментации международного экономического права, проблемы соотношения права ВТО и права региональных экономических интеграционных образований.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, фрагментация, международное экономическое право, целостность и системность международного экономического правопорядка.

Введение

Современный этап развития международного экономического права характеризуется бурными интеграционными процессами, протекающими на региональном уровне.

В связи с различными глобальными экономическими проблемами, мировым экономическим кризисом, возрастанием применения экономических санкций в качестве сильного политического рычага в рамках международных отношений возникла необходимость взаимодействия государств на региональном пространстве. Региональная экономическая интеграция представляет собой процесс развития устойчивых экономических связей и разделения труда национальных хозяйств, который, охватывая внешнеэкономический обмен и сферу производства, ведет к тесному переплетению национальных хозяйств и созданию единого хозяйственного комплекса в региональном масштабе [1].

Региональные экономические интеграционные процессы охватили и наш регион: международным договором, подписанным между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией 29 мая 2014 года в Астане был учрежден Евразийский экономический союз [2]. Республика Армения 10 октября 2014 года присоединилась к указанному договору [3], став полноправным членом данного интеграционного образования.

В рамках международной практики региональных экономических процессов могут быть выявлены определенные закономерности смены этапов интеграции, каждый из которых характеризуется степенью экономической, правовой и политической и иной вовлеченности государств в процесс интеграции:

1. этап создания зоны свободной торговли,
2. создание таможенного союза,

3. создание общего рынка, в рамках которого действует свобода движения товаров, услуг и капиталов,

4. создание валютного и экономического союза

5. на основе многостороннего международно-правового договора создаются региональные экономические организации интеграционного типа или иначе региональные интеграционные организации (здесь и далее – РИО). Нормативно-правовой основой деятельности вышеуказанных организаций являются как учредительные договоры данных организаций, так и акты, принимаемые органами РИО, по сути являющимися наднациональными органами, полномочными принимать решения по вопросам функционирования РИО. Зачастую в состав данных наднациональных органов входят также судебные органы, разрешающие экономические споры между государствами-участниками РИО.

Таким образом, РИО обладает нормотворческой самостоятельностью и создает автономное международное экономическое право, которое, по мнению некоторых авторов[4], зачастую, может противоречить праву Всемирной торговой организации (здесь и далее – ВТО) и повлечь за собой нарушение целостности и системности международного экономического правопорядка, т.е. фрагментацию общего международного экономического права.

Целью исследования, проводимого в рамках данной научной статьи, является выявление негативного влияния создания и функционирования РИО на установление единого международного экономического порядка в контексте общего процесса фрагментации международного экономического права, анализ международно-правовых – как нормативных, так и доктринальных механизмов, подходов устранения вышеуказанного негативного влияния.

Исходя из цели исследования нами в рамках данного исследования нами были поставлены следующие задачи:

– рассмотреть и оценить влияния региональной экономической интеграции на фрагментацию международного экономического права исходя из нормативного и институционального факторов фрагментации общего международного права.

– рассмотреть соотношения права ВТО и РИО.

Процесс фрагментации международного права, в том числе и международного экономического права, обусловлен различными факторами, которые в доктрине международного права принято разделять кроме прочих на нормативные и институциональные [5–6].

Нормативные и институциональные факторы фрагментации международного в числе прочих права были выделены также Комиссией международного права ООН в докладе рабочей группы Комиссии международного права «Фрагментация международного права: трудности обусловленные диверсификацией и расширением охвата международного права» [7].

Рассмотрение данных факторов в отношении процесса создания и функционирования региональных экономических интеграционных процессов свидетельствует о том, что проблематичность региональной экономической интеграции в контексте

фрагментации международного права нормативно может выражаться в противоречии прав нескольких РИО, или же противоречии права РИО и права ВТО.

А институциональный фактор фрагментации может выражаться в конкуренции компетенции органов РИО и иных наднациональных органов, в том числе и конкуренции юрисдикции судебных органов РИО и международных судебных и арбитражных органов.

Однако, по-нашему мнению в рамках современного международного права наличествуют механизмы, устраняющие нормативные факторы фрагментации. Во-первых, обоснованное признание право ВТО в качестве *lex generalis* в отношении права РИО в рамках применения общеправового принципа *lex specialis derogat legi generali* может значительно устранить нормативные факторы фрагментации международного экономического права.

Кроме этого, определенный механизм устранения нормативных факторов фрагментации содержится в правиле системной интеграции, предусмотренном в подпункте «с» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которому при толковании того или иного договора необходимо принимать во внимание «любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками» [8].

Наиболее проблематичным в рамках институциональных факторов может оказаться конкурирующая юрисдикция между Органом по разрешению споров ВТО и судебными/арбитражными органами РИО.

Касательно данного вопроса в рамках доктрины международного права заслуживает внимания подход, согласно которому соглашения о региональной интеграции должны включать оговорку об исключении подсудности (“*forum exclusion clause*”), устанавливающей, что, как только спор представлен на рассмотрение ВТО либо регионального органа правосудия, аналогичный вопрос не может повторно рассматриваться иным судебным органом [9].

В рамках рассмотрения региональных экономических интеграционных процессов в контексте фрагментации международного права на наш взгляд ключевой является проблема соотношения права ВТО и права РИО.

Корелляция взаимоотношений права ВТО и права РИО может выражаться в нескольких аспектах:

1. во-первых, право ВТО устанавливает критерии, которым должны соответствовать РИО при их создании и дальнейшем функционировании. В частности, согласно статье XXIV(5) ГАТТ, пошлины и другие меры регулирования торговли, действовавшие в отношении третьих стран до момента создания Таможенного союза, не должны стать в целом более высокими или более ограничительными, чем те, что действовали на составляющих его территориях до образования такого союза. А что касается зоны свободной торговли или временного соглашения, ведущего к созданию зоны свободной торговли, то пошлины и другие меры регулирования торговли, существовавшие в каждой из составляющих ее территорий и применявшиеся, к моменту создания такой зоны свободной торговли

или принятия такого временного соглашения, к торговле договаривающихся сторон, не включенных в такую зону или не являющихся участниками такого соглашения, не являются более высокими или более ограничительными, чем соответствующие пошлины и другие меры регулирования торговли, существовавшие в этих же самых составляющих территориях до создания зоны свободной торговли или, в зависимости от случая, временного соглашения.

2. во-вторых, соглашения о региональной экономической интеграции должны передаваться в Комитет по региональной интеграции ВТО на предмет получения заключения о его соответствии критериям, установленным в статье XXIV ГАТТ. Некоторые критерии соответствия процессов создания и функционирования РИО закреплены также в Статье V Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС).

3. в-третьих, ВТО осуществляет контроль в отношении процесса создания и функционирования РИО, который заключается член ВТО, полагая, что при создании или функционирования интеграционного объединения были нарушены его интересы, в частности были аннулированы либо сокращены преимущества, предоставленные ему учредившими интеграционное объединение государствами, то по его обращению Орган по разрешению споров ВТО (здесь и далее – ОРС) в порядке, установленном Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров (здесь и далее – ДРС) инициирует процедуру разбирательства, и в случае доказанного нарушения правил ВТО государство-нарушитель должен в установленный ОРС срок его устранить.

В рамках доктрины международного права касательно вопроса соотношения права ВТО и соглашений о региональной интеграции существует два подхода [10].

Согласно первому, монистическому подходу, ВТО предоставляет своим членам право на создание региональных интеграционных объединений, но только в той степени, в которой они соответствуют праву ВТО и являются подсистемой ВТО. В соответствии со вторым, дуалистическим подходом, ВТО и региональные объединения друг от друга независимы, их отношения носят горизонтальный характер.

Исходя из роли права ВТО в качестве “*lex generalis*” в рамках международного экономического права, из того обстоятельства, что зачастую в учредительных договорах РИО в качестве условия членства в РИО для государств устанавливается условие членства в ВТО, например в рамках Евразийского экономического союза, и учитывая необходимость сохранения целостности системы международного экономического правопорядка, по-нашему мнению, монистическая концепция соотношения права ВТО/ГАТТ и права РИО не приемлема. С развитием процессов региональной экономической интеграции увеличивается риск возникновения конфликта юрисдикции между ОРС ВТО и судебными органами РИО.

В указанном контексте считается значимым подход Дж. Паувелина, согласно которому для недопущения дублирующих процедур и защиты ограниченных ресурсов, особенно это касается развивающихся стран, соглашения о региональ-

ной интеграции должны включать оговорку об исключении подсудности (“forum exclusion clause”), устанавливающей, что, как только спор представлен на рассмотрение ВТО либо регионального органа правосудия, аналогичный вопрос не может повторно рассматриваться иным судебным органом [9].

Таким, образом, исходя из вышесказанного можно сделать следующее заключение: создание и функционирование РИО *inter alia* не влечет фрагментации международного экономического права и не подрывает целостность и системность международного экономического правопорядка. При оценке влияния РИО на сохранение целостности и системности международного экономического правопорядка нужно учитывать нормативные и институциональные факторы фрагментации международного права с учетом права конкретного РИО, компетенции его органов. Несмотря на то, что, как современное международное право, так и доктрина международного права обладают определенными механизмами устранения нормативных и институциональных факторов фрагментации, в связи с тенденцией увеличения количества РИО, с процессами углубления интеграции возникает необходимость усовершенствования данных механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ломакин В.К.* Мировая экономика. Учебник для Вузов. 2004, доступен: <http://freebooks.site/mirovaya-ekonomika-uchebnik/regionalnaya-ekonomicheskaya-integratsiya.html>
2. «Договор о Евразийском экономическом союзе». 29.05.2014 года.
3. «Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» 10.10.2014 года.
4. *Мельников В.В.* «Международно-правовое регулирование региональной экономической интеграции в ВТО»: Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 2008, доступен: <http://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-regionalnoi-ekonomicheskoi-integratsii-v-vto>
5. *Давлетгильдеев Р. Ш.* «К вопросу о подходах к фрагментации международного права», «Российский юридический журнал», 2013, N 3, текст статьи доступен по следующей ссылке: <http://www.center-bereg.ru/o738.html%D0%B6>
6. *Dupuy P.-M.* A Doctrinal Debate in the Globalisation Era: On the “Fragmentation” of International Law // *European Journal of Legal Studies*. 2007. Vol. 1., текст статьи доступен по ссылке: <http://www.ejls.eu/1/4UK.pdf>
7. Report of the Study Group of the International Law Commission “Fragmentation of International Law: Difficulties arising from the Diversification and Expansion of International Law”. Текст доклада доступен по ссылке: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf
8. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года.
9. *Joost Pauwelyn.* Legal Avenues to “Multilateralising Regionalism”: Beyond article XXIV., Geneva, Switzerland, 2007. Текст доступен https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/con_sep07_e/pauwelyn_e.pdf
10. *Nikolaos Lavranos.* The Brazilian Tyres Case: Trade Supersedes Health. Trade, Law and Development. Текст статьи доступен:

[http://www.tradelawdevelopment.com/index.php/tld/article/view/1\(2\)%20TL%26D%20231%20\(2009\)](http://www.tradelawdevelopment.com/index.php/tld/article/view/1(2)%20TL%26D%20231%20(2009))

THE REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF THE FRAGMENTATION OF INTERNATIONAL ECONOMIC ORDER

I. Mikaelyan

SUMMARY

In this article we investigated the impact of regional integration processes in the preservation of the integrity of the international economic order. In this context also considered the normative and institutional factors of the fragmentation of international economic law, the problem of correlation of the WTO law and the law of regional economic integration organizations.

Keywords: regional economic integration, fragmentation, international economic law, the integrity and consistency of the international economic order.

ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԻՆՏԵԳՐԱՑԻՈՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԸ ՍԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԻՐԱՎԱԿԱՐԳԻ ՖՐԱԳՄԵՆՏԱՑԻԱՅԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Ի. Միքայելյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածի շրջանակներում մեր կողմից ուսումնասիրվել է տարածաշրջանային տնտեսական ինտեգրացիոն գործընթացների ազդեցությունը միջազգային տնտեսական իրավակարգի ամբողջականության պահպանման վրա: Հիշյալ առումով ուսումնասիրվել են են նաև միջազգային տնտեսական իրավունքի ֆրագմենտացիայի նորմատիվ և կառուցակարգային /ինստիտուցիոնալ/ գործոնները, ԱՀԿ իրավունքի և տարածաշրջանային տնտեսական ինտեգրացիոն կազմակերպությունների իրավունքի հարաբերակցության հիմնահարցերը:

Հիմնաբառեր՝ տարածաշրջանային տնտեսական ինտեգրացիա, ֆրագմենտացիա, միջազգային տնտեսական իրավունք, միջազգային տնտեսական իրավակարգի ամբողջականություն և համակարգվածություն:

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВОТВОРЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СУБЪЕКТЫ И ЛОББИЗМ

К.Г. Оганесян

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрыто содержание понятий правотворчества и лоббизма в целом и в Европейском Союзе, в частности. Рассмотрены субъекты правотворческого процесса Европейского Союза и эффективность института лоббизма.

Ключевые слова: Европейский Союз, правотворчество, субъект, лоббизм.

Продуктом колоссального интеграционного процесса на европейском континенте является уникальное наднациональное право: право Европейского Союза (далее – ЕС), возникшее в результате его правотворческой деятельности.

Передача государствами-членами части своих суверенных прав ЕС привела к значительному расширению правотворческой и правоприменительной компетенции ЕС. Но они не утратили право по развитию национальных законодательств. Скорее всего произошло «переплетение» двух слоев правового регулирования в отдельных отраслях – европейского и национального. Более того, нормы европейского права скорее не отменяют, а воздействуют на национальные правовые системы с целью их гармонизации. Коллизионные нормы в учредительных договорах ЕС позволяют решать вопрос в пользу европейского права в случае противоречия ему положений национальных законодательств. Причем речь идет не об отмене, а о неприменении последних [1].

На данный период времени право Европейского Союза регулирует жизнь более чем 500 миллионов человек из 28 стран-членов ЕС.

Интерес мировой общественности, а в особенности мирового юридического сообщества к ЕС в целом, и к его правовой системе, в частности, с каждым годом только возрастает. И более тесное знакомство с особенностями правотворческого процесса ЕС с точки зрения ценности накопленного опыта может быть полезным и представлять практическую пользу для государств уже вовлеченных или планирующих вступление в другие интеграционные объединения.

В юридической литературе принято обозначать процесс образования и установления норм права такими терминами, как «правообразование», «правоустановление», «нормотворчество», «правотворчество», но наиболее часто встречающимися терминами являются «правообразование» и «правотворчество».

Трудно не согласиться с мнением С.Г. Дробязко. Сравнивая правотворчество с правообразованием, он делает вывод, что правотворчество является собой бо-

лее значимый, поистине творческий, организационно юридически упорядоченный процесс. А правообразование представляет собой процесс, в ходе которого «вызревает», формируется право [2].

По мнению А.Б. Венгерова, правотворчество это организационно оформленная процедурная деятельность государственных органов по созданию правовых норм или признанию правовыми сложившихся, действующих в обществе правил поведения [3].

В.Н. Хропанюк рассматривает правотворчество как деятельность, направленную на подготовку, издание и совершенствование нормативно-правовых актов и выделяет две основные его формы: непосредственное правотворчество, осуществляемое в результате проведения референдумов и опосредованное или государственное правотворчество, выражающееся в установлении, изменении или отмене норм права в определяемом законом порядке [4].

В Большом юридическом словаре содержание правотворчества раскрыто как «одна из важнейших сторон деятельности государства, форма его активности, имеющая своей непосредственной целью формирование правовых норм, их изменение, отмену и дополнение». Далее поясняется, что «в каждом государстве правотворчество обладает своими особенностями, но везде оно направлено на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующих сложившиеся в обществе разнообразные отношения» [5].

Следует учитывать, что Европейский Союз – это не государство, а надгосударственное объединение, а, следовательно, содержание понятия правотворчества ЕС несколько отличается от содержания правотворчества государственного. Оно обладает определенной спецификой, но тем не менее имеет также общие черты с правотворчеством государств.

А.Я. Капустин, считающийся одним из лучших российских специалистов в области Европейского права, а также разработавший ее авторскую концепцию, придерживается того мнения, что «основные цели политики и стратегии ЕС воплощаются в нормотворческой деятельности Европейских сообществ, которую в западной литературе принято определять как «принятие нормативного решения» или «законодательный процесс» ... однако, похоже, что термины “law-making” и “legislative process” могут восприниматься и переводиться как правотворчество» [6].

Уместным будет напомнить, что в 1992 году Европейские сообщества трансформировались в Европейский союз в соответствии с Маастрихтским договором.

В результате сравнительного анализа исследованного материала по праву Европейского Союза, на наш взгляд, наиболее приемлемой дефиницией, раскрывающей содержание правотворческого процесса ЕС является следующее утверждение: «в праве Европейского союза под «правотворческим процессом» принято понимать установленные учредительными договорами процедуры принятия нормативно-правовых актов (регламентов, директив и т.д.) институтами Европейского Союза» [7].

Очевидно, что как государственное, так и правотворчество надгосударственного объединения, в данном случае ЕС, это формирование правовых норм, изменение их, дополнение их, либо отмена. Соответственно, те органы, лица, организации, которые уполномочены создавать, изменять, дополнять или отменять правовые нормы, являются субъектами правотворчества.

Основными субъектами правотворчества в большинстве государств являются прежде всего сами государства в лице уполномоченных органов и непосредственно народ в случае проведения всенародного референдума.

В ЕС правотворческую деятельность осуществляют три основных субъекта. Это прежде всего государства-члены, институты и судебные органы ЕС. Соответственно в результате деятельности вышеназванных субъектов формируются три основные категории права: первичное, вторичное и прецедентное право.

Именно при заключении и пересмотре учредительных договоров государства-члены ЕС становятся субъектами правотворчества и формируется первичное право ЕС.

Институты ЕС, такие как Европейский парламент, Совет Европейского Союза, Европейская комиссия, Европейский центральный банк на базе учредительных документов издают наибольшую часть норм права Европейского Союза. Они содержатся в регламентах, директивах, других правовых актах и формируют вторичное право ЕС.

Под судебными органами ЕС подразумевается прежде всего Европейский Суд справедливости (European Court of Justice) или Суд ЕС, который выступает не единственным, но основным носителем судебной власти Европейского Союза, в результате деятельности которого формируется прецедентное право. Принципы и нормы права, сформулированные в решениях Суда ЕС, считаются обязательными для национальных органов правосудия всех государств членов.

Что касается граждан ЕС, то они также осуществляют правотворческую деятельность в рамках ЕС. «К основным законам демократии принадлежит и тот, в силу которого власть издавать законы должна принадлежать народу», – писал французский просветитель, правовед, философ и писатель Ш. Монтескье [8].

Невозможно представить себе государство, провозгласившее себя правовым и при этом не допускающее участие народа в правотворческой деятельности. Так же и в случае с ЕС, который является по сути своей объединением правовых, демократических государств.

Участие граждан ЕС в правотворческой деятельности институтов ЕС осуществляется преимущественно посредством участия их в выборах Европейского парламента и уже совместно с Советом ЕС Европейский парламент осуществляет законодательную власть.

Договор о ЕС, а, в частности, пункт 3-й статьи 10-ой закрепляет за каждым гражданином право участвовать в демократической жизни Союза и гарантирует насколько это возможно, открытость и максимальную приближенность к гражданам процесса принятия решений.

Более того, право граждан ЕС на гражданскую инициативу закреплено в 11-ой статье Договора о Европейском Союзе. В частности, 4-ый пункт упомянутой статьи гласит, что граждане Союза в количестве не менее одного миллиона человек, принадлежащие к гражданству значительного числа государств-членов, могут выступить с инициативой пригласить Европейскую комиссию в рамках ее полномочий внести соответствующее предложение по вопросам, в отношении которых, по мнению этих граждан, необходимо издание правового акта Союза в целях применения Договоров.

Особого внимания достоин также тот факт, что на правотворчество воздействуют общественные и неправительственные организации. И осуществляют они это воздействие посредством института лоббизма.

Лоббизм как таковой зародился в США и согласно некоторым источникам впервые был зафиксирован в 1829 году, но лишь в 1946 году американцами был принят федеральный закон о регулировании лоббистской деятельности, согласно которому профессиональные лоббисты должны были в необходимом порядке проходить регистрацию. За почти двухсотлетнюю историю своего существования лоббизм превратился в важную составляющую механизма принятия решений на государственном уровне.

Общепринято, что лоббизм – это специфический **институт** политической системы, представляющий собой механизм воздействия частных и общественных организаций-политических партий, профсоюзов, корпораций, предпринимательских союзов и т.п. на процесс принятия решений парламентом.

В ЕС, как и в большинстве современных государств, лоббизм играет важную роль в процессе правотворчества. По мнению специалистов, из общего числа лоббистов преобладают те коммерческие ассоциации, которые выражают интересы крупных европейских бизнесменов.

Весьма примечательно, что в Бельгии существует такое учреждение как Европейский институт по вопросам деятельности публичной власти и лоббирования, что, несомненно, свидетельствует о серьезном отношении к изучению проблем, связанных с лоббизмом. С целью осуществления более эффективной защиты собственных интересов в ЕС многие общественные организации объединились в федерации и конфедерации, в частности, в достаточно влиятельные профессиональные союзы, объединения работодателей, потребительские и экологические ассоциации.

Следует отметить, что в ЕС институт лоббизма и процесс лоббирования законодательно не закреплен, но статья 11 Договора о ЕС предоставляет возможность гражданам и представительным ассоциациям ставить в известность о своих мнениях и публично обмениваться ими по всем сферам деятельности Союза. И обеспечивать эту возможность «адекватными способами» должны институты Европейского Союза. Они же должны поддерживать открытый, прозрачный и регулярный диалог с представительными ассоциациями и гражданским обществом, проводить «широкие консультации» с заинтересованными сторонами.

Достаточно интересный анализ процесса осуществления лоббистской деятельности в государствах Европейского союза провел профессор А.Н. Шохин. Он отмечает, что в ЕС лоббирование, если сравнивать с лоббированием интересов в США, носит более долгосрочный и менее агрессивный характер. Агрессивная тактика, равно как и тактика представления индивидуальных, а не групповых интересов, отвергается в лоббировании на уровне ЕС. По его мнению, европейские лоббисты обычно склонны к конструктивному партнерству с властями, чтобы иметь возможность влиять на законотворческий процесс [9].

Основные стратегии евролоббирования, которые используются в зависимости от обстоятельств, классифицировала Крисси Кайммонс, из консалтингового агентства Kimmons&Kimmons. Одна из них носит название «боевой вертолет» (the gunship) и подразумевает агрессивное лоббирование. Чаще всего используется такая стратегия как «Кофи Аннан» или «Троянский конь» (Kofi Annan or Trojan horse) имеющая целью достижения компромисса между сторонами. Еще одна стратегия названная «хороший полицейский, плохой полицейский» (good-cop, bad-cop), характеризуется бескомпромиссной позицией одной из сторон по отношению к другой. Стратегия, носящая оригинальное название «дантист» (the dentist), имеет целью в рассматриваемой законодательной инициативе удалить «гнилые зубы», то есть нейтрализовать или удалить невыгодные положения. Нередки случаи, когда с целью достижения компромиссного решения возникает необходимость обратиться к неправительственным организациям и тут применяется стратегия «третья сторона» (the third party). И последняя стратегия с необычным названием «осел» (the donkey) применяется в ситуациях, когда бизнесмены ориентируются в лоббировании на интересы тех, кто принимает решения [10].

Современные интеграционные объединения являются теми площадками, где на договорных условиях государства с разными правовыми системами, традициями и национальными менталитетами во имя общего блага стремятся достигнуть взаимопонимания в вопросах сотрудничества в самых разных аспектах. И результаты этого сотрудничества неизбежно «выливаются» в общеобязательные для государств-членов законодательно закрепленные нормы права. Лоббирование интересов в правотворчестве надгосударственных союзов и объединений – тема, несомненно, актуальная, особенно рассматриваемая в свете все большей заинтересованности в выгодах от вовлеченности государств в интеграционные процессы. Безусловно, задачей первоочередной важности является создание внутри объединения государств партнерских отношений на доверительной основе и честном соблюдении достигнутых договоренностей.

Примечательно, что европейские страны законодательно не устанавливают строгих требований регистрации и осуществления лоббистской деятельности. Следует полагать, что именно высокий уровень культуры и правосознания, чувство солидарности и желание достичь всеобщего благосостояния способствуют такому укладу. Богатый опыт ЕС в вопросе тесного сотрудничества политических и эконо-

мических сил при осуществлении правотворческой и лоббистской деятельности, учитывание национальных особенностей и менталитета позволит другим государствам извлечь ценные уроки и уяснить, что союзы или объединения государств, если создаются, то только на основе принципа «все разные – все равные».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: Изд-во «НОРМА», 1996. СС. 167–168.
2. Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы. Право и демократия: сб. науч. тр. Минск: БГУ, 2003. Вып.14. С.6
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 410.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений/ Под ред. профессора В.Г. Стрекозова. М. 1998. С. 240.
5. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е Крутских, 2-е изд., перераб и доп. М.: Инфра-М, 2004. С. 469.
6. Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право, М., Изд-во РУДН, 2000. С. 189.
7. Եվրոպական միության իրավունք. Եր.: «Բեկոր-հրատ» ՍՊԸ, 2014. էջ 147:
8. Монтескье Ш. Л. О духе законов. СПб., 1900. С. 17.
9. Шохин А.Н. «Журнал российского права», 2012, № 5. Лоббистская деятельность бизнеса в Европейском Союзе: практика, возможности, технологии. С. 85.

LAW-MAKING OF THE EUROPEAN UNION: SUBJECTS AND LOBBYING

K. Hovhannisyan

SUMMARY

In this article revealed the contents of the concepts of law-making and lobbying in general and the European Union in particular. Also reviewed subjects of the law-making process of the European Union and the effectiveness of the institute of lobbying.

Keywords: European Union, law-making, subject, lobbying.

ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎԱՍՏԵՂԾ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՍՈՒԲՅԵԿՏՆԵՐԸ ԵՎ ԼՈՔԲԻԶՄ

Բ. Գ. Հովհաննիսյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Տվյալ աշխատանքում բացահայտված է իրավաստեղծ գործունեության և լոբբիզմի հասկացությունների բովանդակությունը ընդհանուր առմամբ և Եվրոպական Միությունում մասնավորապես: Ուսումնասիրված են Եվրոպական Միության իրավաստեղծ գործընթացի սուբյեկտները և լոբբիզմի ինստիտուտի արդյունավետությունը:

Հիմնաբառեր Եվրոպական Միության, իրավաստեղծ գործունեություն, սուբյեկտ, լոբբիզմ:

**ՄԱՀՄԱՆԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՄՇՏԱԴԻՏԱՐԿՄԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ԴԵՐԸ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

Ա.Գ. Մտեփանյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Մույն հոդվածում ներկայացվող հարցերը, որպես իրավունքի նոր կատեգորիա ուշագրավ տեղ են զբաղեցնում սահմանադրական իրավունքի գիտության ու պրակտիկ ոլորտում: Նշված հարցերն առավել կարևորվում են սպասվելիք սահմանադրական բարեփոխումների ժամանակաշրջանում:

Հիմնաբառեր՝ մշտադիտարկում, սահմանադրական արդարադատություն, սահմանադրական ինստիտուտ:

Միջազգային սահմանադրաիրավական միտքը ներկայումս հատուկ կարևորում է հասարակական հարաբերություններում սահմանադրական սկզբունքների ու նորմերի հուսալի երաշխավորումը, այդ հարաբերությունների, այսպես կոչված, սահմանադրականացումը՝ որպես իրավական, ժողովրդավարական պետական համակարգերի կայացման նախադրյալ:

Սահմանադրական իրավունքի բազմաթիվ աղբյուրներում նշվում է, որ շատ երկրներում սահմանադրականության հաստատումը նկատելիորեն հետ է մնում սահմանադրական փաստաթղթային այն լուծումներից, որոնք՝ որպես իրավական մտքի ու մարդկային քաղաքակրթության ձեռքբերումներ, հաճախ ընդօրինակվելով, չեն դառնում տվյալ կոնկրետ հասարակության արժեքային համակարգի օրգանական բաղադրատարրը: Սահմանադրականության հաստատման համար Սահմանադրության առկայությունը դեռևս բավարար չէ: Ավելին, Անգլիան՝ չունենալով մեկ առանձին Հիմնական օրենք, ներկայումս համարվում է Եվրոպայի իրավական, ժողովրդավարական կայացած երկրներից մեկը: Խնդիրը սահմանադրական հիմնարար սկզբունքներն ազգային իրավական համակարգում և հասարակական պրակտիկայում կյանքի կոչելու մեջ է: Միաժամանակ, ազգայինի ու համամարդկայինի ներդաշնակման հիմնահարցը սահմանադրական լուծումների մակարդակում ոչ միայն հրատապ է, այլև ելակետային՝ միջազգային իրավական ներկա զարգացումների համար: Հարցը միայն այն չէ, թե ինչպիսին է Սահմանադրությամբ ամրագրված սահմանադրական կարգը և ինչ սկզբունքներ են դրված իրավունքի ու իշխանության փոխառնչությունների հիմքում: Էական է այն, թե ինչպես է դրսևորվում տվյալ սահմանադրական կարգը հասարակական կյանքում, որքանով են միս ու արյուն ստանում Սահմանադրության հիմնարար սկզբունքները, ով է իշխանության իրական աղբյուրն ու կրողը, որքանով է երաշխավորված ու պաշտպանված մարդու արժանապատվությունը, որքանով են գործնակա-

նում տարանջատ, անկախ ու հավասարակշռված պետական իշխանության մարմինները: Վերջիններիս երաշխավորումն է այն հիմնական չափանիշը, որով հնարավոր է գնահատել սահմանադրականության իրական վիճակը:

Ժամանակակից աշխարհի հասարակական զարգացումները հասարակության կայուն զարգացման խնդրի պահպանման անհրաժեշտությունից ելնելով պահանջում են առավել ժամանակակից մեխանիզմներ: Նման մեխանիզմ առհասարակ անցած դարից սկսած հանդիսանում է դատական սահմանադրական վերահսկողությունը: Այն հանդես է գալիս որպես հնարավորություն և միջոց՝ Սահմանադրության գերակայության ապահովման ճանապարհով հասարակության զարգացմանը կայուն դինամիկա հաղորդելու համար: Այնուամենայնիվ, ժամանակակից աշխարհի առանձնահատկություններ են դարձել համակարգային անկայունությունը, տարբեր ճգնաժամերը, հեղափոխությունները, սոցիալական հետաճը, արժեհամակարգերի անորոշությունը: Մարդու կյանքը, որպես բարձրագույն արժեք, վերածվել է այլ անտեսանելի արժեքների հասնելու միջոց:

Եթե մինչև XVIII դարը իրավական-քաղաքական մտքի զարգացումները բերեցին սահմանադրությունների ընդունմանը և Հիմնական օրենքի միջոցով հասարակության համակեցությանը, ապա Հիմնական օրենքի խնդիրը XXI դարում – սահմանադրականության երաշխավորումն է: Վերջինս կարելի է բնորոշել ինչպես սահմանադրական արժեքների համակարգ, որը կոչված է ապահովելու հասարակության կայուն զարգացումը: Ընդ որում՝ նշված սահմանադրական արժեքները բնորոշում են հասարակության գիտակցության, ներառյալ՝ իրավագիտակցության զարգացվածության մակարդակը:

Վերը նկարագրված խնդիրն առաջ է քաշում ամբողջովին նոր պահանջներ՝ մշակելու և ներդնելու որակապես նոր ամբողջական համակարգ, որը կոչված կլինի իրականացնել սահմանադրական ախտորոշում (դիագնոստիկա) և սահմանադրության մշտադիտարկում (մոնիտորինգ), որպիսիք թույլ կտան գտնել, գնահատել, վերականգնել խախտված սահմանադրական հավասարակշռությունը, ինչպես նաև ապահովել կայունությունը և հասարակության զարգացման դինամիկան: Իրական կյանքի զարգացումները ցույց են տալիս, որ ներկայումս սահմանադրական դիագնոստիկայի և մոնիտորինգի մեխանիզմները բացակայում են, մինչդեռ առկա սահմանադրական վերահսկողության և արդարադատության համակարգը ի գործ է դրվակալել ժամանակակից մարտահրավերներին:

Անհրաժեշտ է նշել, որ տվյալ պարագայում և սահմանադրական վերահսկողությունը և սահմանադրության մոնիտորինգը կազմում են մեկ ընդհանուրի բաղկացուցիչ մասեր: Տվյալ կոնտեքստում վերահսկողությունը գործառույթն է, իսկ մոնիտորինգը՝ տվյալ գործառույթի իրականացման ձևն է: Առհասարակ, վերահսկողությունը՝ որևէ նորմի համեմատական անցկացնելն է սահմանադրության հետ, մինչդեռ մշտադիտարկումը ենթադրում է սահմանադրականության իրական վիճակի բացահայտումը: Սահմանա-

դրության մշտադիտարկման հիմնական խնդիրներն են՝ ա) սահմանադրականության անհրաժեշտ և բավարար մակարդակի ապահովում, բ) սահմանադրական իրավագիտակցության բարձրացում, գ) իշխանության վարքագծի մակարդակի սահմանադրականության ապահովում, դ) սահմանադրական արժեքների տարաբնույթ ընկալման հաղթահարում: Սահմանադրության մշտադիտարկման համակարգը հիմնվում է հետևյալ սկզբունքների վրա՝ ա) անընդհատ գործող սահմանադրական հավասարակշռման ապահովում, բ) խախտման բնույթի որոշում, գ) սահմանադրականության վերականգնման մեխանիզմների և միջոցների առաջարկում, դ) ապագայում նման խախտումների բացառման երաշխավորում:

Սահմանադրական մոնիտորինգի համակարգը, որպես սահմանադրական իրավունքի կատեգորիա սկսում է դիտարկվել, որպես նոր ձևավորվող ինստիտուտ, այնքանով, որքանով իր էությամբ և բովանդակությամբ է հնարավոր է սահմանել վերջինիս տեղն ու դերը: Սահմանադրության մշտադիտարկման ինստիտուտը դեռևս գտնվում է մշակման փուլում և դեռ բավարար չափով չի ստացել իր կիրառումը աշխարհում [1]:

Հարկ է նշել, որ սահմանադրության մշտադիտարկման, որպես առանձին ինստիտուտի ներդրման խնդիրները պայմանավորված են որոշ գործառնական և ինստիտուցիոնալ լուծումներով: Գործառնական խնդիրներից մեկն է՝ ապահովել սահմանադրության սահմանադրականությունը: Սահմանադրությունը կարող է իրականացնել իր արջև դրված պատվիրանը միայն այն դեպքում, երբ հիմնարար սահմանադրական արժեքներն ու սկզբունքներն արտացոլում են հասարակության արժեհամակարգը, նրանց պատկերացումները և իրավագիտակցության մակարդակը: Այդուհանդերձ, պետք հասկանալ, որ նմանատիպ նորմերը կոչվում են նորմեր-նպատակներ, քանի որ դրանք մնացել և մնում են ցանկացած ժողովրդավարության սկզբունքներին առավելագույնը ձգտող պետությունների սահմանադրություններում: Նշված սկզբունքները հասարակության վարքագծի անօտարելի մաս դարձնելու համար անհրաժեշտ է ապահովել սահմանադրության ինքնաբավ լինելը: Այսպես, նախ և առաջ պետք է բացառել սահմանադրության ներքին հակասությունները, այնպես որ թե ուղղակի և թե անուղղակի ժողովրդաիշխանության սկզբունքները չհակասեն մեկը մյուսին, բացառել իշխանությունների գործառույթների և լիազորությունների հնարավոր և առկա հակասություններն ու անհամապատասխանությունները, իսկ պետական իշխանության իրականացման ընթացքում առաջացող բազմաթիվ տարաձայնությունները, վեճերը գտնեն իրենց լուծումները հենց սահմանադրական նորմերով: Սահմանադրությունն ըստ Հեգելի պետական իշխանության գործառույթների տարանջատումն է [2]: Միայն այդ հակասությունների բացառումը կհանգեցնի սահմանադրական դրույթների հետևողականությանը և սահմանադրական սկզբունքների անխոչընդոտ կիրառմանը [3]:

Հաջորդ խնդիրը վերաբերում է ինստիտուցիոնալ մեխանիզմներին: Սահմանադրության կարևորագույն խնդիրներից մեկն է ապահովել իշխա-

նությունների զսպման և հակակշիռների սկզբունքը: Այսպես՝ Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության 49-րդ հոդվածի համաձայն՝ Հայաստանի Հանրապետության Նախագահը հետևում է Սահմանադրության պահպանմանը, ապահովում է օրենսդիր, գործադիր և դատական իշխանությունների բնականոն գործունեությունը [4]: Նմանատիպ դրոյթներ նախատեսվում են նաև այլ պետությունների հիմնական օրենքներում (Պորտուգալիա, Լեհաստան, Ֆրանսիա): Հետաքրքիր է Ռուսաստանի Դաշնության Սահմանադրության 80-րդ հոդվածի 2-րդ մասը, որի համաձայն՝ Նախագահը ոչ միայն Սահմանադրության երաշխավորն է, այլ նաև մարդու և քաղաքացու իրավունքների և ազատությունների [5]:

Պատահական չէ, որ պետությունների մեծ մասում հիմնական օրենքի երաշխավոր են հանդիսանում հենց պետությունների գլուխները: Այդ երկրներում սահմանադրության պահպանմանը հետևող անձն էլ, կարելի է ենթադրել, իրականացնում է սահմանադրության մշտադիտարկում: Մշտադիտարկման իրականացման արդյունքներն էլ, ըստ էության, կարող են արտահայտվել հանրաքվեի միջոցով: Այսպես՝ Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության 111-րդ հոդվածի 2-մասի համաձայն՝ հանրաքվեն նշանակում է Հանրապետության Նախագահը՝ Ազգային ժողովի առաջարկով կամ համաձայնությամբ [6]: Նման պարագայում Հանրապետության Նախագահը ձեռք է բերում սկզբունքային գործառույթ՝ անընդհատ իրականացնելով սահմանադրության մշտադիտարկում: Հայաստանի Հանրապետությունում սահմանադրության մշտադիտարկման արտահայտման մեկ այլ ձևն է Սահմանադրական արդարադատության իրականացման շրջանակներում ՀՀ Նախագահի ՀՀ Սահմանադրության 101-րդ հոդվածի համաձայն ՀՀ Սահմանադրական դատարան դիմելու լիազորությունն է [7]: Նախագահին նման գործառույթ վերապահելը հիշեցնում է վերացական սահմանադրական արդարադատությունը: Սակայն այս դեպքում ավելի է հստակեցվում իր կողմից զբաղեցվող դերը պետական իշխանության մարմինների համակարգում:

Սահմանադրության մշտադիտարկման ինստիտուտի զարգացման համար մեծ նշանակություն ունի նաև հասարակության մասնակցություն ակտիվությունն իրավական համակարգի ձևավորման հարցում: Իհարկե, Հայաստանի Հանրապետության գործող Սահմանադրությունը չի ընձեռում օրենսդրական նախաձեռնությամբ հանդես գալու հնարավորություն, բայց այդուհանդերձ, ժողովուրդը, որպես իշխանության աղբյուր նույնպես հանդիսանում է սահմանադրական արժեքների և կրողն ու երաշխավորը: Հետևաբար, յուրաքանչյուր արձագանք պետք է հիմք ընդունվի իշխանության կողմից և իրականացվի մշտադիտարկում:

Վերոգրյալից չպետք է դուրս գտնվեն նաև Խորհրդարանն ու Կառավարությունը, որպես օրինաստեղծ և օրենքի կիրառող մարմիններ: Վերջիններս պետք է հիմք ընդունեն մշտադիտարկման արդյունքները, և իրենց գործու-

նեությունը իրականացնելիս առաջնորդվեն այն հանգամանքով, որ մարդու հիմնարար իրավունքներով ու ազատություններով են որոշվում վերջիններիս գործունեությունը, ինչպես օրենքների և այլ իրավական ակտերի բովանդակությունն ու կիրառումը:

Սահմանադրության մշտադիտարկման ինստիտուտում հատուկ դեր է վերապահվում նաև դատական համակարգին և, հատկապես, Սահմանադրական դատարանին: Դատարանի մատչելիության և արդյունավետության և օրենքի միատեսակ կիրառման երաշխիքը մարդու սահմանադրական իրավունքների ապահովումն է, ուստիև հենց դատական համակարգն առաջին հերթին պետք է բացահայտի ընդհանուր իրավական համակարգի և Սահմանադրության միջև հակասությունները: Այդ հանգամանքը նշանակում է, որ դատարանները պետք է ստանձնեն առավել կարևոր դեր և սահմանադրական դիագնոստիկայի և սահմանադրության մոնիտորինգի շրջանակներում:

Սահմանադրական արդարադատություն իրականացնող մարմնի դերն անհամեմատ մեծ է նաև սահմանադրության մշտադիտարկման ոլորտում: Սահմանադրական դատարանի հիմնական գործառնությունը Սահմանադրության գերակայության և ուղղակիորեն գործողության երաշխավորումն է, և այդ գործառնությամբ դառնում է հնարավոր միայն այն դեպքում, երբ մարդու հիմնարար իրավունքներն ու ազատությունները գործում են ուղղակիորեն, իրավական դաշտը համապատասխանում է Սահմանադրությանը, իսկ քաղաքական վեճերը ստանում են իրենց լուծումները իրավական դաշտում: Ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ նշված գործառնությամբ ապահովվում է բավականին հազվադեպ, այս դեպքում առանձնանում են, մասնավորապես, Գերմանիան և Ավստրիան և որոշ այլ երկրներ: Դատարանների, ներառյալ՝ Սահմանադրական դատարանների կողմից այդ գործառնության արդյունավետ կատարումն ուղղակիորեն արտացոլում է պետական իշխանության համակարգի գործունակությունից: Սահմանադրական արդարադատությունը չի կարող գործել բավարար արդյունավետ, եթե բոլոր սահմանադրական ինստիտուտների իրավական ակտերը, նրանց գործողություններն ու անգործությունը չլինեն սահմանադրական վերահսկողության առարկա, ինչպես նաև բոլոր Սահմանադրական ինստիտուտները ձեռք չբերեն սահմանադրական դատարան դիմելու իրավունքի սուբյեկտ:

Սույն հոդվածում նշված նոր ինստիտուտների կարևորության մասին վկայում է նաև ՀՀ նախագահի 2013 թվականի սեպտեմբերի 4-ի հրամանագրով [8] ձևավորված սահմանադրական բարեփոխումների մասնագիտական հանձնաժողովի կողմից ներկայացված Սահմանադրական բարեփոխումների հայեցակարգով: Սահմանադրության գերակայության շարունակական երաշխավորման խնդիրը, Սահմանադրությունը կյանքի կոչելը, հասարակական հարաբերությունների աստիճանական սահմանադրականացումը մեր երկրի այսօրվա ու ապագայի համար առաջնահերթ, գերագույն

կարևորության խնդիր է: Իսկ դրա համար անհրաժեշտ ու բավարար երաշխիքները պետք է ամրագրվեն բուն Սահմանադրությամբ: Ելակետը Սահմանադրության գերակայության և անմիջական գործողության երաշխավորումն է, հասարակական հարաբերությունների սահմանադրականացումը, Սահմանադրության, իրավական համակարգի ու իրավակիրառ պրակտիկայի միջև անհամապատասխանությունների հաղթահարումը: Վերջինիս ապահովման համար երկրում սահմանադրական օրինականության վիճակի և սահմանադրականության շարունակական ախտորոշումը (դիագնոստիկան) և մշտադիտարկումը (մոնիտորինգը) միջոց են հասարակական կյանքում օբյեկտիվ իրավիճակը գնահատելու և պետական իշխանության մարմինների գործառնական լիազորությունների արդյունավետ գործադրմամբ առկա անհամապատասխանությունները, բացերն ու տարաբնույթ ձևախեղումները հաղթահարելու համար [9]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4121%3A2014-11-26-13-38-01&catid=154%3A2012-10-04-03-50-06&Itemid=42&limitstart=1
2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль., 1977. С. 351.
3. Вестник Конституционного Суда РА, № 3 (53) 2011.
4. 05.07.1995թ. Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրության 49-րդ հոդված: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=75780>
5. 12.01.1993թ. Ռուսաստանի Դաշնության սահմանադրության 80-րդ հոդված: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-6.htm>
6. 05.07.1995թ. Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրության 111-րդ հոդված: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=75780>
7. 05.07.1995թ. Հայաստանի Հանրապետության սահմանադրության 101-րդ հոդված: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=75780>
8. ՀՀ նախագահի 2013 թվականի սեպտեմբերի 4-ի հրամանագիր թիվ ՆՀ-207-Ն: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=91086>
9. Սահմանադրական բարեփոխումների մասնագիտացված հանձնաժողովի կողմից ներկայացված սահմանադրական բարեփոխումների հայեցակարգ, 2014: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barepoxumner/hayecakarg.pdf>

РОЛЬ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

А.Г. Степанян

АННОТАЦИЯ

Представленные в данной статье вопросы, как новая правовая категория, занимают ключевое место в науке конституционного права и практике. Указанные вопросы приобретают особую значимость в преддверии конституционных поправок.

Ключевые слова: мониторинг, конституционная юстиция, конституционный институт

**THE ROLE OF THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL
MONITORING IN THE REPUBLIC OF ARMENIA**

A. Stepanyan

SUMMARY

The issues, represented in the article as a new category of law, take a special role in the science of constitutional law and in practice. Stated issues get special importance in the framework of current constitutional reforms.

Keywords: monitoring, constitutional justice, constitutional institute.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА¹

С.С. Аветисян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы так называемого неосторожного сопричинения вреда, когда несколько лиц, действуя совместно, по неосторожности причиняют преступный вред. Предлагаются законодательные способы регламентации данного вопроса в контексте проекта нового УК РА. При этом выделяются характерные признаки неосторожного сопричинения, проводятся параллели между признаками соучастия.

Ключевые слова: соучастие, неосторожное сопричинение вреда, совместность, неосторожная деятельность, сопричинители, специальные правила поведения.

Неосторожное сопричинение вреда как уголовно-правовое явление представляет собой такую разновидность множественности участников преступлений, где несколько лиц совершают по неосторожности одно преступное деяние либо причиняют единый преступный результат.

Иначе говоря, совместность деяния может появиться не только при соучастии (умышленном совершении преступления), но и при неосторожном деянии. Следует отметить, что существует и третья разновидность совместного вреда. Это случаи совершения преступления с лицами, не имеющими признаков субъекта (недостижение возраста уголовной ответственности, невменяемость, отсутствие признаков специального субъекта).

Действующее понятие соучастия исключает возможность неосторожного сопричинения вреда (ст.37 УК РА, ст.37 УК РФ). Это правильный подход, поскольку соучастие возможно только в умышленных преступлениях. К сожалению, институт совместного совершения неосторожного преступления в нашем законодательстве не регламентирован. Проблема неосторожного сопричинения приобретает особую значимость в условиях научно-технического прогресса, возрастания технической оснащенности во всех сферах человеческой деятельности, где обслуживание невозможно без коллективной деятельности технического персонала. Поэтому вероятность ошибки, связанной с человеческим фактором при использовании техники, иных источников повышенной опасности, по объективным и субъективным причинам высокая.

---

¹Статья публикуется в рамках научного проекта, финансируемого Министерством образования и науки РФ

Неосторожное сопричинение предполагает ответственность за общественно-опасный результат, находящийся в причинной связи с неосторожными действиями двух или более лиц.

Совместная неосторожная деятельность и соучастие – это не тождественные явления, хотя имеют ряд общих признаков. Неосторожное сопричинение находится за пределами соучастия, они противоположны по своему социальному значению [1. С. 52].

Объективные и субъективные свойства неосторожного сопричинения подробно излагаются в работах Д.А. Безбородова, посвященных методологическим и уголовно-правовым основам учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние [2].

При рассмотрении проблемы неосторожного сопричинения вреда следует учитывать следующие обстоятельства. Действия сопричинителей могут входить в объективную сторону преступления, но возможны случаи, когда их действия находятся за пределами объективной стороны. Например, человек склоняет водителя нарушить правила дорожного движения (превысить скорость, проехать на красный свет и т.п.).

Кроме того, неосторожное сопричинение возможно как при наличии двусторонней субъективной связи между субъектами по поводу совершения преступления, так и при отсутствии какой бы то ни было субъективной связи между сопричинителями по поводу причиненного вреда. Такая ситуация возможна, когда действия (бездействие) одного сопричинителя никак не обуславливают деяние второго лица. Они действуют автономно, но будучи при этом, например, ответственными за разные части (этапы) в обеспечении, например, технической безопасности, становятся сопричинителями последствий единых для них обоих, которые могли бы не наступить в том случае, если хотя бы один из них выполнил свои обязанности [3. С. 101].

Следует заметить, что при наличии двусторонней субъективной связи между субъектами при неосторожном сопричинении имеется сходство с объективными признаками соучастия.

Это можно продемонстрировать на примере уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение специальных правил, допущенных умышленно или по неосторожности (в отношении последствия – только неосторожность).

В вышеприведенном примере (лицо подстрекает водителя нарушить правила дорожного движения), в случае наступления последствий в результате этого нарушения, нет оснований сомневаться, что в отношении последствий данное лицо действовало с косвенным умыслом. Поэтому предлагается в соответствующих нормах ответственность за нарушение специальных правил дифференцировать с учетом субъективного отношения к деянию-нарушению и последствиям – как неосторожной формы, так и косвенного умысла. Данный законодательный подход можно распространить на составы нарушений правил дорожно-

го движения, экологические преступления, преступления против интересов военной службы и другие специальные составы преступлений.

В ст.54 проекта нового УК РА сделана попытка закрепления неосторожного сопричинения в следующей редакции:

«Если двое или более лиц совместно совершают деяние, повлекшее последнее, являющееся признаком преступления, совершенного по неосторожности, то подлежат ответственности как исполнители, независимо от того, вследствие чьих действий наступили последствия» [4. С. 46].

Предложенное определение имеет ряд существенных недостатков.

Во-первых, признак совместности нуждается в уточнении. Совместность означает наличие взаимосвязанных или взаимообусловленных противоправных действий. При этом преступный результат наступает по той причине, что два или более субъекта действовали совместно в направлении, породившем результат или не предотвратившем его наступление. Усилия данных лиц объединены для достижения или социально полезного, или, по крайней мере, социально-нейтрального результата. В совместном сопричинении главное состоит в том, чтобы действия (бездействие) сопричинителей по своей направленности, содержанию находились во взаимодействии. Именно это обстоятельство позволяет содеянное рассматривать как единое неосторожное преступление.

Во-вторых, субъективные свойства неосторожного сопричинения должны включать осознание совместного характера социально-полезной, социально нейтральной или, как отмечает Д.А. Безбородов, – максимум предосудительной деятельности. При этом характер предвидения наступления побочных последствий деяния этих лиц находится на минимальном уровне и ограничивается либо преступным легкомыслием, либо преступной небрежностью [5. С. 40].

В-третьих, неосторожное сопричинение возможно не только в неосторожных деяниях, но и в случаях, когда общественно опасное деяние может совершаться как умышленно, так и по неосторожности (отметим, что речь идет не о преступлениях с двумя формами, поскольку в соответствии со ст.32 УК РА и ст. 27 УК РФ к числу таких деяний относятся только те, которые совершаются умышленно) [6. С. 201].

На основании изложенного, предлагается:

1) В уголовных кодексах Армении и России закрепить понятие неосторожного сопричинения вреда с учетом отмеченных особенностей.

2) Установить положение о том, что при назначении наказания каждому из участников неосторожного сопричинения вреда учитываются роль каждого из них и значение его деяния для причинения общественно опасных последствий.

3) В уголовно-правовых нормах, устанавливающих ответственность за нарушение специальных правил поведения, ответственность дифференцировать с учетом форм вины по отношению к деянию: за неосторожное и отдельно – за умышленное нарушение правил поведения, повлекшее по неосторожности предусмотренный законом вред.

Данный подход соответствует справедливости и другим принципам уголовного закона и повысит ответственность лиц, совершающих преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нерсесян В.А.* Неосторожная вина (в условиях научно-технической революции). М., 1988.
2. *Безбородов Д.А.* Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместные преступные деяния. Автореферат докт. дисс., М., 2009.
3. *Молчанов Д.М.* Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть. Уч. пособие / Отв.ред А.И. Рапог. М., «Проспект», 2015.
4. Проект нового уголовного кодекса Республики Армения. Ер., 2015.
5. *Безбородов Д.А.* Указ. соч.
6. *Аветисян С.С.* Приоритеты и перспективы нового УК РА (социально-правовая концепция) Ер: Изд-во РАУ, 2012.

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF NEGLIGENT CO-INFLICTION OF DAMAGE

S. Avetisyan

SUMMARY

In the scientific article, the relevant problems are studied of the so called “negligent co-infliction of damage”, which takes place, when several individuals acting jointly, negligently cause criminal damage. Legislative means of regulation are presented regarding the stated issue, in the context of the new draft of the Criminal Code of RA. Herewith, the characteristic features of negligent co-infliction are highlighted and parallels are drawn between the features of complicity.

Keywords: complicity, negligent co-infliction of damage, joint action, negligent action, co-inflictors, special rules of behavior.

ԱՆՁԳՈՒՇՈՒԹՅԱՄԲ ՎՆԱՍ ՀԱՄԱՊԱՏՃԱՌԵԼՈՒ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Ս.Ս. Ավետիսյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հնդվածում քննարկվում է անզգուշությամբ հանցանքի համակատարման և համապատճառման իրավիճակները, այլ խոսքով այն դեպքերը, երբ մի քանի անձանց համատեղ անզգուշ արարքի հետևանքով առաջանում է հանցավոր վնաս: ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքի նախագծի համատեքստում առաջարկվում են տվյալ հիմնահարցի օրենսդրական լուծումներ:

Բացի այդ տարբերակվում են համապատճառման և հանցակցության հատկանիշների առանձնահատկությունները:

Հիմնաբառեր՝ հանցակցություն, անզգուշությամբ հանցանքի համակատարում, համատեղություն, անզգուշ գործունեություն, համապատճառողներ, վարքագծի հատուկ կանոններ:

**ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆԸ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ
ՈՒՂՂՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ԿՈՌՈՒՊՑԻՈՆ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՀԱՄԱՐ**

Ա.Ժ. Այվազյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է առևտրային կաշառքի /ՀՀ քր. օր.-ի 200-րդ հոդված/ և դրա տարատեսակներից մեկի՝ արհեստավարժ մարգարեցումների և հանդիսադիր առևտրային մրցույթների մասնակիցներին ու կազմակերպիչներին կաշառելու /քր. օր.-ի 201-րդ հոդված/բնութագիրը: Քրեական օրենսդրության հիմնարար սկզբունքներից մեկի՝ արդարության և պատասխանատվության անհատականացման սկզբունքի պահանջներն ապահովելու նպատակով առաջարկ է կատարվել այդ հանցագործությունների դիսպոզիցիաներում կատարել փոփոխություններ՝ միաժամանակ ներկայացվելով քր. օր.-ի 201-րդ հոդվածն ընդհանրապես վերացնելու անհրաժեշտությունը: Անդրադարձ է կատարվել ՀՀ քր. օր.-ի 200-րդ հոդվածով նախատեսված խրախուսական նորմի վերաձևակերպմանը և այդ տեսանկյունից առաջ են քաշվել նոր մոտեցումներ: Օտարերկրյա պետությունների օրենսդրության համեմատությամբ կատարվել են իրավահամեմատական վերլուծություններ, ի հայտ են բերվել օրենսդրական ամրագրման տարբերությունները, որոնք առանձին վերլուծվել են և հայտնվել դրանց շուրջ կարծիքներ՝ տալով իրավական մեկնաբանություններ և հիմնավորումներ:

Հիմնաբառեր՝ ձևական հանցակազմ, խրախուսական նորմ, առևտրային կաշառք, հիմնարար սկզբունք, եռօրյա ժամկետ:

ՀՀ քրեական օրենսգրքի 200-րդ հոդվածը վերաբերում է առևտրային կաշառքին և շարադրված է հետևյալ բովանդակությամբ. առևտրային կամ այլ կազմակերպության ծառայողին, արբիտրին, այդ թվում՝ օտարերկրյա պետության՝ արբիտրաժի մասին օրենսդրությանը համապատասխան գործառույթներ իրականացնող արբիտրին, աուդիտորին կամ փաստաբանին կաշառք տալը, այսինքն՝ ապօրինաբար այդ անձանց անձամբ կամ միջնորդի միջոցով նրանց կամ այլ անձի համար դրամ, գույք, գույքի նկատմամբ իրավունք, արժեթղթեր կամ որևէ այլ առավելություն խոստանալը կամ առաջարկելը կամ տրամադրելը՝ կաշառք տվողի կամ նրա ներկայացրած անձի օգտին գործողություններ կատարելու կամ չկատարելու համար:

Նշված հանցագործության անմիջական օբյեկտն առևտրային կամ այլ կազմակերպությունների օրինական գործունեության ապահովմանն ուղղված հասարակական հարաբերություններն են: Հանցագործության առար-

կա կարող է լինել ինչպես գույքը (թե շրջանառության մեջ գտնվող և թե շրջանառությունից հանված), այնպես էլ գույքային իրավունքը, գույքային բնույթի ծառայությունները, որևէ այլ առավելությունը: 200-րդ հոդվածը պատասխանատվություն է նախատեսում ինչպես առևտրային կաշառք տալու (1-ին և 2-րդ մասեր), այնպես էլ ստանալու (3-րդ և 4-րդ մասեր) համար: Նշված հոդվածի առաջին մասով նախատեսված հանցագործության օբյեկտիվ կողմը բնութագրվում է հետևյալ գործողություններով. առևտրային կամ այլ կազմակերպության ծառայողին, արբիտրին՝ այդ թվում օտարերկրյա պետության արբիտրաժի մասին օրենսդրությանը համապատասխան գործառույթներ իրականացնող արբիտրին, աուդիտորին կամ փաստաբանին անձամբ կամ միջոնորդի միջոցով նրանց կամ այլ անձի համար դրամ, գույք, գույքի նկատմամբ իրավունք, արժեթղթեր կամ որևէ այլ առավելություն խոստանալը կամ առաջարկելը կամ տրամադրելը՝ կաշառք տվողի կամ նրաներկայացրած անձի օգտին գործողություններ կատարելու կամ չկատարելու համար: Ընդ որում, արարքի որակման համար նշանակություն չունի, թե կաշառքը երբ է տրվել՝ համապատասխան գործողություն (անգործություն) կատարելուց առաջ, թե հետո: Սակայն վերջին դեպքում անհրաժեշտ է, որ այդպիսի գործողություն (անգործություն) կատարելուն նախորդի կաշառքի վերաբերյալ կաշառատուի և կաշառք ստացողի նախնական պայմանավորվածությունը: Արարքի որակման համար նշանակություն չունի նաև, թե կաշառքը տրվել է անմիջականորեն, թե նրանց գիտությամբ և համաձայնությամբ՝ մեկ այլ անձի: Առևտրային կաշառք տրամադրելն ավարտված է համարվում կաշառքի առարկան համապատասխան ծառայողի, արբիտրի, աուդիտորի, փաստաբանի կամ նրանց գիտությամբ ու համաձայնությամբ այլ անձի կողմից ընդունելու պահից: Ինչ վերաբերվում է առևտրային կաշառք խոստանալուն կամ առաջարկելուն, ապա այս դեպքերում հանցագործությունն ավարտված է համարվում խոստանալու կամ առաջարկելու պահից՝ անկախ նրանից, թե դրա մասին համաձայնություն կայացվել է, թե ոչ: Մենք գտնում ենք, որ առևտրային կաշառքի զուտ խոստանալու կամ առաջարկելու պահից հանցագործությունն ավարտված համարելը այդքան էլ չի բխում քրեական օրենսդրության հիմնարար սկզբունքներից մեկի՝ արդարության և պատասխանատվության անհատականացման սկզբունքի պահանջներից: Մասնավորապես ՀՀ քր. օր.-ի 10-րդ հոդվածն այդ սկզբունքն ամրագրելով սահմանում է, որ հանցանք կատարած անձի նկատմամբ կիրառվող պատիժը և քրեաիրավական ներգործության այլ միջոցները պետք է լինեն արդարացի՝ համապատասխանեն հանցանքի ծանրությանը, դա կատարելու հանգամանքներին, հանցավորի անձնավորությանը, անհրաժեշտ և բավարար լինեն նրան ուղղելու և նոր հանցագործությունները կանխելու համար: Տվյալ պարագայում, սույն հանցագործության առարկան արդեն իսկ «հասցեատիրոջը» փոխանցված լինելն ու զուտ դրա խոստանալը կամ առաջարկելը քրեական պատասխանատվության առումով նույն հա-

րթությունում դիտելը, մեղմ ասած, արդար չէ՝ առավել ևս մի խումբ քրեագետների կողմից մատնանշված հանգամանքում, այն է՝ անկախ նրանից, թե դրա մասին համաձայնություն կողմերի միջև, ի վերջո, կայացվել է, թե ոչ: Կարծում ենք, որ հանցագործության առարկայի խոստանալը կամ առաջարկելը, եթե այն բացահայտվել է տվյալ փուլում, ապա այդ արարքն, ըստ էության, իրենից ներկայացնում է կաշառք տրամադրելու նախապատրաստություն և պետք է հանգեցնի ավելի մեղմ պատժի, քան կաշառքի բուն տրամադրումը: Սակայն հաշվի առնելով, որ առևտրային կաշառք տալը դասվում է ոչ մեծ ծանրության հանցագործությունների շարքում, ապա դրա նախապատրաստությունը քրեորեն պատժելի չէ: Բացի այդ, Կոռուպցիայի մասին քրեական իրավունքի 1999թ.-ի կոնվենցիան [1] և ՄԱԿ-ի Կոռուպցիայի դեմ 2003թ.-ի կոնվենցիան [2] նախատեսում են, որ կաշառք խոստանալն ու առաջարկելը, որպես ինքնուրույն կոռուպցիոն հանցագործություն, պետք է առանձին քրեականացվեն, այլ ոչ թե հանդիսանան կաշառք տրամադրելու նախապատրաստություն: Ուստի, ելնելով վերոգրյալից, կարծում և առաջարկում ենք, որ հանցագործության առարկայի խոստանալը կամ առաջարկելը, եթե այն բացահայտվել է տվյալ փուլում, պետք է նախատեսվի որպես առանձին հանցագործություն՝ ՀՀ քր. օր.-ի 200.1 հոդվածով, ավելի մեղմ պատիժ սահմանելով: Այսպիսի մոտեցումը մի կողմից չի հակասի կոնվենցիոնալ դրույթներին, մյուս կողմից թույլ կտա օրենսդրական մակարդակում կենսագործել արդարության սկզբունքի պահանջները: Այս դեպքում միայն պատիժ կիրառելիս կապահովվի նաև ՀՀ քր. օր.-ի 48-րդ հոդվածի 2-րդ մասով ամրագրված պատժի նպատակներից մեկի՝ սոցիալական արդարության վերականգնման իրագործումը:

ՀՀ քր. օր.-ի 200-րդ հոդվածի 3-րդ մասը պատասխանատվություն է սահմանում նույն հոդվածի առաջին մասում նախատեսված արարքի հակառակ վիճակի համար: Առևտրային կամ այլ կազմակերպության ծառայողի հասկացությունը սահմանված է քր. օր.-ի 200-րդ հոդվածի 5-րդ մասում: Նման ծառայող է հանդիսանում այն անձը, ով մշտապես, ժամանակավորապես կամ հատուկ լիազորությամբ իրականացնում է կարգադրիչ կամ այլ կառավարչական գործառույթներ կամ զբաղեցնում է ցանկացած այլ պաշտոն առևտրային կազմակերպություններում՝ անկախ սեփականության ձևից, ինչպես նաև պետական և տեղական ինքնակառավարման մարմիններ, պետական և տեղական ինքնակառավարման մարմինների հիմնարկներ չհամարվող ոչ առևտրային կազմակերպություններում: Նշված հոդվածի այդ նույն՝ 5-րդ մասը միաժամանակ նախատեսում է նաև այն պայմանները, որոնց առկայության դեպքում առևտրային կաշառք տվող անձն ազատվում է քրեական պատասխանատվությունից: Մասնավորապես առևտրային կաշառք տվող անձն ազատվում է քրեական պատասխանատվությունից, եթե տեղի է ունեցել կաշառքի շորթում, և այդ անձը մինչև կաշառք տալու մասին քրեական հետապնդման մարմիններին հայտնի դառնալը, բայց հանցանքի

կատարումից հետո՝ ոչ ուշ, քան եռօրյա ժամկետում, այդ մասին կամովին հայտնել է քրեական հետապնդման մարմիններին և աջակցել հանցագործությունը բացահայտելուն: Գտնում ենք, որ քրեական պատասխանատվությունից ազատվելու համար նման ժամկետ սահմանելն այդքան էլ ճիշտ և ռացիոնալ չէ, քանզի գործնականում հնարավոր են դեպքեր, երբ անձն ուղղակի առաջացած ֆիզիկական կամ տեխնիկական խնդիրներով պայմանավորված չկարողանա սահմանված ժամկետում հասցնել և կատարվածի մասին հայտնել քրեական հետապնդման մարմիններին: Բացի այդ, հնարավոր են նաև դեպքեր, երբ հանցագործության մասին իրենք՝ քրեական հետապնդման մարմնի աշխատակիցները տեղեկացվեն և վարույթ իրականացնեն դեպքից բավականին ուշ ժամանակահատվածում: Տվյալ դեպքում, եթե վարույթն իրականացնող մարմինը ոչ մի տվյալ և ապացույց չունի հանցագործությունը բացահայտելու և մեղավորներին հայտնաբերելու համար, ապա որքանով ճիշտ ու արդարացի կլինի կաշառք տվող անձին քրեական պատասխանատվության ենթարկելն ու նրա նկատմամբ այս խրախուսական նորմը չկիրառելը, եթե նա հենց այդ ժամանակաընթացքում որոշի ներկայանալ և տեղի ունեցածի վերաբերյալ հայտնել քրեական հետապնդման մարմիններին: «Քրեական հետապնդման մարմիններին» մասով ևս հայտնենք մեր մտահոգությունը: Կարծում ենք, որ նման խոստովանությունը բավարար պետք է համարվի ոչ միայն քրեական հետապնդման մարմիններին հայտնելու դեպքում, այլև ցանկացած այլ պետական կամ տեղական ինքնակառավարման մարմին հայտնելով (օրինակ, գյուղական համայնքի ղեկավարին հայտնելով), միայն թե անձը գործի գիտակցված, որ նա դա անում է հանցագործության մասին ուղղակի հայտնելու և այն բացահայտված լինելու նպատակով, այլ ոչ թե միամտաբար: Կարծում ենք, որ օրենսդիրը խրախուսական նորմ սահմանելով հանդերձ միաժամանակ չափազանց խիստ ու շատ պահանջներ է դնում այն առումով, որ նշված խրախուսական նորմը կաշառք տված անձի նկատմամբ կիրառելու համար անհրաժեշտ է, որ միանգամից ու միաժամանակ առկա լինեն այդ նորմով ամրագրված մի շարք պարտադիր պայմաններ: Այստեղ տեղին հարց է առաջանում. ինչպես վարվել այն դեպքում, երբ օրինակ կաշառք տված անձը համապատասխան պահանջված ժամկետում կամովին հայտնել է այդ մասին քրեական հետապնդման մարմիններին՝ մինչև նրանց կողմից այդ դեպքի մասին տեղեկանալը, այնուհետև աջակցել է հանցագործության բացահայտմանը, սակայն, այդուհանդերձ, կաշառքի շորթում տեղի չի ունեցել: Կարծում ենք, որ նշված հանցագործությունների բացահայտման շահերից ելնելով օրենսդիրը որոշ չափով պետք է վերանայի ու մեղմի իր պահանջած պայմանները: Նման օրենսդրական կարգավորումը, մեղմ ասած, չի բխում կոռուպցիայի կանխարգելման խնդիրներից: Այսպես, եթե առևտրային ծառայողը չի շորթել կաշառքը և կաշառք տվողն ինքն է իր նախաձեռնությամբ տվել կամ առաջարկել, ապա առևտրային ծառայողը

կարող է հանգիստ խղճով վերցնել կաշառքը՝ լավ հասկանալով, որ կաշառք տվողը չունի քրեական պատասխանատվությունից ազատվելու հնարավորություն, ուստի և այդ մասին չի հայտնի իրավասու մարմիններին:

Քննարկվող հանցագործության առումով ՌԴ օրենսդիր մարմինն այլ կառուցվածքային մոտեցում է ցուցաբերել: ՌԴ քր. օր.-ում առկա է առանձին՝ թիվ 23-րդ գլուխը, որը վերաբերվում է առևտրային և այլ կազմակերպությունների ծառայության շահերի դեմ ուղղված հանցագործություններին: ՌԴ քր. օր.-ում առևտրային կաշառքը, ի տարբերություն մեր հայրենական օրենսդրության, ընդգրկված է ոչ թե տնտեսական գործունեության, այլ հենց նշված շահերի դեմ ուղղված հանցագործությունների շարքում (հոդված 204) [3]: Դիսպոզիցիայի առումով ռուսական տարբերակը գրեթե նույնն է, սակայն այստեղ, որպես օբյեկտիվ կողմի դրսևորման տարբերակներ, բացակայում են հանցագործության առարկան խոստանալու կամ առաջարկելու հանգամանքները, ինչը մեր կարծիքով արդար մոտեցում է: Տարբերություն կա նաև խրախուսական նորմի առումով: Նշված հոդվածը ամրագրում է, որ առևտրային կաշառք տվող անձն ազատվում է քրեական պատասխանատվությունից, եթե ակտիվորեն նպաստել է հանցագործության բացահայտմանը և (կամ) դրա քննությանը կամ իր նկատմամբ տեղի է ունեցել կաշառքի շորթում, կամ այդ անձն ինքնակամ կաշառքի մասին հայտնել է քրեական գործ հարուցելու իրավասություն ունեցող մարմնին: Ինչպես տեսնում ենք, ՌԴ քր. օր.-ը չի պահանջում, որպեսզի միանգամից ու միաժամանակ առկա լինեն այդ խրախուսական նորմով ամրագրված բոլոր պայմանները: Բացի այդ, նախատեսված չէ նաև եռօրյա կամ այլ որևէ ժամկետ: Սակայն այստեղ էլ տարակուսանք կարելի է հայտնել այն առումով, որ ոչ բոլորը, եթե ոչ մեծամասնությունը, կարող են տեղեկացված լինեն, թե պետական այդ որ մարմինն է իրավասու առևտրային կաշառքի վերաբերյալ հարուցել քրեական գործ:

Լատվիայի քր. օր.-ի 199-րդ հոդվածը[4] և Բելառուսի քր. օր.-ի 252-րդ հոդվածը [5] քննարկվող հանցագործության հետ կապված որևէ խրախուսական նորմ չեն նախատեսում:

ՀՀ քր. օր.-ի 201-րդ հոդվածը վերաբերվում է արհեստավարժ մարգամրցումների և հանդիսադիր առևտրային մրցույթների մասնակիցներին ու կազմակերպիչներին կաշառելուն և շարադրված է հետևյալ բովանդակությամբ. մարզիկներին, մրցավարներին, մարզիչներին, թիմերի ղեկավարներին կամ արհեստավարժ մարգամրցումների մյուս մասնակիցներին ու կազմակերպիչներին, ինչպես նաև հանդիսավոր առևտրային մրցույթների կազմակերպիչներին ու մրցանակաբաշխային հանձնաժողովի անդամներին կաշառք տալը, այսինքն՝ ապօրինաբար այդ անձանց անձամբ կամ միջնորդի միջոցով նրանց կամ որևէ այլ անձի համար դրամ, գույք, գույքի նկատմամբ իրավունք, արժեթղթեր կամ որևէ այլ առավելություն խոստանալը կամ առաջարկելը կամ տրամադրելը՝ այդ մրցումների կամ մրցույթների ար-

դյունքների վրա ազդելու նպատակով: Տվյալ հանցագործությունը առևտրային կաշառքի հատուկ տարատեսակ է, իրավամբ կարելի է ասել, որ այն համարվում է առևտրային կաշառքի դրսևորման ձևերից մեկը, ուստի, մեր կարծիքով, աննպատակահարմար է «առավելություն տալ» և առանձին հոդվածային կարգով անդրադառնալ առևտրային կաշառքի այս կամ այն կոնկրետ դրսևորման ձևին, քանի որ այդ նույն կերպ ու տրամաբանությամբ կարելի է քր. օր-ի տարբեր հոդվածներում ամրագրված մի շարք այլ հանցագործություններ ևս տրոհել դրանց առանձին դրսևորման տարբերակներով ու այդպես քր. օր-ը ծանրաբեռնել նմանատիպ «երկրորդական, ածանցյալ» հոդվածներով՝ թերևս դրանց ինքնուրույնությունն ընդգծելու նպատակով դիսպոզիցիայում առանձին ինչ-որ հատկանիշ ներառելով: Ինչևէ, ամեն դեպքում օրենսդիր մարմինը քր. օր.-ի 201-րդ հոդվածում նախատեսել է այն, որի հետ կապված մեր կողմից արված մի շարք դիտարկումները նույնն են, ինչ առևտրային կաշառքի դեպքում: Նման հանցակազմերի գոյությունը, մեր կարծիքով, քր. օր.-ում ստեղծում է քրեաիրավական նորմերի արհեստական մրցակցություն և հարուցում արարքի որակման քրեաիրավական խնդիրներ:

Հանցագործության անմիջական օբյեկտը արհեստավարժ մարգամրցումների և հանդիսադիր առևտրային մրցույթների (գեղեցկության մրցույթների, կինոյի կամ երգի փառատոնների և այլն) անցկացման սահմանված կարգի ապահովմանն ուղղված հասարակական հարաբերություններն են: Մրցումները հանդիսանում են արհեստավարժ (պրոֆեսիոնալ) միայն այն դեպքում, երբ դրանք սահմանված կարգով անցկացվում են համապատասխան սպորտային կազմակերպությունների կողմից և նախապես հայտարարվում են որպես այդպիսիք: Սպորտը համարվում է արհեստավարժ, եթե դրանով զբաղվողի համար այն աշխատանքային գործունեություն է և համարվում է եկամուտների հիմնական աղբյուր: Առևտրային են համարվում հանդիսադիր այն մրցույթները, որոնք կազմակերպվում և անցկացվում են որոշակի եկամուտներ ստանալու համար: Մույն հանցագործության առարկան նյութական արժեքները, գույքային բնույթի ծառայություններն են կամ որևէ այլ առավելությունը:

Հոդվածի 1-ին մասով նախատեսված հանցագործության օբյեկտիվ կողմը բնութագրվում է մարզիկներին, մրցավարներին, մարզիչներին, թիմերի ղեկավարներին, կազմակերպիչներին և արհեստավարժ մարգամրցումների մյուս մասնակիցներին, ինչպես նաև հանդիսավոր առևտրային մրցույթների կազմակերպիչներին և մրցանակաբախշային հանձնաժողովի անդամներին կաշառելով (կաշառք տալով), այսինքն՝ դրամ, գույք, գույքի նկատմամբ իրավունք, արժեթղթեր կամ որևէ այլ առավելություն խոստանալով, առաջարկելով կամ տրամադրելով, որը կատարվում է այդ մրցումների կամ մրցույթների արդյունքների վրա ազդելու նպատակով: Հատկանշական է, որ սույն հոդվածի վերնագրում օրենսդիրը նշել է «հանդիսադիր առևտրային մրցույթներ», իսկ հոդվածի դիսպոզի-

ցիայում՝ «հանդիսավոր առևտրային մրցույթներ» բառերը: Կարծում ենք, որ անհամապատասխանությունը պետք է շտկվի: Ընդ որում, մեր կարծիքով վերնագրում «նշված հանդիսադիր» բառը պետք է փոխարինվի «հանդիսավոր» բառով, քանի որ հանդիսադիր նշանակում է հանդեսի կազմակերպիչ, հանդեսը կառավարող, իսկ հանդիսավոր նշանակում է հանդեսով կատարվող, հանդեսին հատուկ, նշանավոր, մեծաշուք [6], ուստի քերականական, իմաստային և տրամաբանական տեսանկյուններից պետք է արձանագրել, որ այստեղ ճիշտ տարբերակը հենց «հանդիսավոր» բառն է:

Նշված հանցագործությունն ավարտված է համարվում նշված սուբյեկտների կաշառք խոստանալու, առաջարկելու կամ տրամադրելու պահից: Ընդ որում, արարքի որակման համար նշանակություն չունի, թե կաշառքը տրվել է նախապես, թե որոշակի պայմանավորվածությունը կատարելուց հետո: Կարևորն այն է, որ այն տրվել է դիսպոզիցիայում նշված նպատակով: Բայց այս դեպքում ևս կաշառք խոստանալու կամ առաջարկելու մասով հանցանքն ավարտված համարվելու վերաբերյալ մենք ունենք նույն մտահոգությունը, ինչ բուն առևտրային կաշառքի դեպքում:

Մի խումբ քրեագետներ կարծիք են հայտնում, որ այն դեպքում, երբ մարզիկը, մրցավարը, մարզիչը, թիմի ղեկավարը, արհեստավարժ մարզամրցումների կազմակերպիչը, մյուս մասնակիցները կամ հանդիսավոր առևտրային մրցույթի կազմակերպիչը կամ մրցանակաբաշխային հանձնաժողովի անդամը հրաժարվում են ընդունել տրված կաշառքը կամ համաձայնության չեն գալիս, ապա կաշառատուի արարքը պետք է որակվի որպես հանցափորձ: Այս առումով մեր մտահոգությունը պետք է հայտնենք հետևյալ տեսանկյունից. քր. օր-ի 201-րդ հոդվածի դիսպոզիցիայում, որպես ձևական հանցակազմ, օբյեկտիվ կողմի այլընտրանքային դրսևորումների մեջ շատ պարզ ու իմպերատիվ կերպով նշված է նաև կաշառքի առարկան խոստանալը կամ առաջարկելը՝ առանց որևէ արդյունք կամ հետևանք մատնանշելու: Դա նշանակում է, որ կաշառքի առարկան խոստանալու կամ առաջարկելու պահից հանցանքն արդեն իսկ ավարտված է համարվում և այստեղ այլևս էական չէ կողմերի համաձայնության գալը կամ չգալը: Իրավամբ քր. օր.-ի 200-րդ և 201-րդ հոդվածների իմաստով համաձայնության չգալու պարագայում խոստանալու կամ առաջարկելու դեպքերը արդարացիորեն իրոք պետք է համարել որպես տվյալ հանցագործությունների փորձ, սակայն, ինչպես ասում են, ունենք այն, ինչ ունենք և որպեսզի, ի վերջո, օրինական համարվի մեր առաջարկած տեսակետը, անհրաժեշտ է նախ համապատասխան օրենսդրական ձևափոխում մտցնել ՀՀ քր. օր.-ի 200-րդ և 201-րդ հոդվածների դիսպոզիցիաներում՝ օբյեկտիվ կողմի այլընտրանքային դրսևորման տարբերակներից հանելով «խոստանալ կամ առաջարկել» արտահայտությունները և դրանք, ինչպես արդեն նշվեց, նախատեսել առանձին հանցակազմի տեսքով՝ սահմանելով ավելի մեղմ պատիժ:

Համապատասխան վարձատրություններ խոստանալը կամ դրանք տալը քրեորեն հետապնդելի չի համարվում, եթե դա արվում է հիշյալ անձանց լավ աշխատանքը պարզապես օբյեկտիվորեն, առանց որևէ խարդավանքի, բնականոն ձևով խթանելու և խրախուսելու նպատակով: ՀՀ քր. օր.-ի 201-րդ հոդվածի 3-րդ մասը պատասխանատվություն է սահմանում նույն հոդվածի առաջին մասում նախատեսված արարքի հակառակ վիճակի համար, որտեղ կրկին մեր նույն դիտարկումներն ենք ներկայացնում:

Եվ քանի որ այս հանցագործությունը համարվում է առևտրային կաշառքի յուրօրինակ դրսևորում, ապա զարմանալի է, որ օրենսդիրն այստեղ չի ամրագրում խրախուսական նորմ այն անձանց համար, ովքեր կամովին կհայտնեն վերոհիշյալ սուբյեկտներին կաշառք տալու մասին:

ՌԴ քր. օր.-ի 184-րդ հոդվածի 1-ին մասի դիսպոզիցիայում, ինչպես որ մենք ենք բարձրաձայնում, հանցակազմի օբյեկտիվ կողմում չկան «խոստանալ կամ առաջարկել» արտահայտությունները: Հոդվածի 3-րդ մասը, որպես հանցագործության հակառակ վիճակ, առանձին կարգով է ամրագրում մարզիկների կողմից կաշառք ստանալը, իսկ հոդվածի 4-րդ մասում նշված են մյուս հատուկ սուբյեկտները: Հատուկ սուբյեկտների դեպքում ևս բացակայում են «խոստանալ կամ առաջարկել» արտահայտությունները: Ի տարբերություն հայրենական օրենսդրության, ՌԴ քր. օր.-ի 184-րդ հոդվածի 4-րդ մասում կաշառք տվող անձի համար խրախուսական նորմը նախատեսված է:

Քննարկվող հանցագործության առումով բավականին «համեստ» մոտեցում է ցուցաբերված Բելառուսի քր. օր.-ում: Մասնավորապես 253-րդ հոդվածուի 1-ին մասը քրեական պատասխանատվություն է նախատեսում միայն վերոհիշյալ հատուկ սուբյեկտների կողմից կաշառք ստանալու համար, իսկ 2-րդ մասը, որպես ծանրացուցիչ հանգամանք նախատեսում է միայն հանցանքը կրկին անգամ կատարելը: Այսինքն խոսք չկա ոչ հատուկ սուբյեկտներին կաշառք տալու և ոչ էլ խրախուսական նորմի մասին: Հատկանշական է, որ այստեղ ևս բացակայում են «խոստանալ կամ առաջարկել» արտահայտությունները:

Կարծում ենք, որ հոդվածում ներկայացված առաջարկությունների կենսագործումը կապահովի արդարության սկզբունքի իրացումը, կպարզեցնի նշված արարքների որակման գործընթացը և, վերջին հաշվով, կնպաստի մասնավոր հատվածում կոռուպցիայի կանխարգելման իրավական հիմքերի կատարելագործմանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Եվրոպայի խորհրդի 1999թ. հունվարի 27-ի «Կոռուպցիայի մասին քրեական իրավունքի» Կոնվենցիայի 7-րդ և 8-րդ հոդվածներ:
2. ՄԱԿ-ի 2003թ. Կոռուպցիայի դեմ կոնվենցիայի 21-րդ հոդված:
3. <http://base.garant.ru/10108000/>
4. <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=12434245>.

5. http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900275#load_text_none_1_
6. Ժամանակակից Հայոց Լեզվի Բացատրական Բառարան: Հրայրա Աճառյանի Անվան Լեզվի Ինստիտուտ: Հայկական ՍՍՀ Գիտությունների Ակադեմիայի Հրատարակչություն, Եր., 1974թ.:

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А.Ж. Айвазян

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлена характеристика коммерческой взятки (УК РА статья 200) и характеристика одной из ее разновидностей – коррупция участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и показательных коммерческих конкурсов (УК статья 201). С целью обеспечения требований одного из основополагающих принципов уголовного законодательства – принципа индивидуализации справедливости и ответственности – было предложено осуществить изменения в диспозициях этих преступлений, в то же время представляя необходимость устранения полностью статьи 201 УК. Была затронута переформулировка поощрительной нормы, предусмотренная 200-й статьёй УК и с этой точки зрения были выдвинуты новые подходы. По сравнению с законодательством иностранных государств, были проведены правовые-сравнительные анализы, выявлены различия в законодательном закреплении, которые были отдельно проанализированы и сообщены мнения о них с правовыми комментариями и обоснованиями.

Ключевые слова: формальный состав преступления, поощрительная норма, коммерческая взятка, основополагающий принцип, трехдневных срок,

THE CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION CRIMES IN THE ECONOMICS PHERE

A. Ayvazyan

SUMMARY

The description of trade bribe (article 200 of the RA Criminal Code) and one of its varieties, i.e. bribing the professional sport competitions and trade competitions participants and organizers (article 201 of the RA Criminal Code) has been presented in the article. With the purpose of the provision of the requirements of one of the core principles of the criminal legislation, i.e. the principle of the individualization of justice and responsibility, a suggestion has been made that the amendments should be introduced in the disposition of these crimes. At the same time, the necessity of the complete abolition of article 201 of the RA Criminal Code has been presented.

The issues of the reformation of the encouraging norm foreseen by article 200 of the RA Criminal Code has been discussed in the article, and new approaches have been advanced from that point of view. Legal-comparative analyses have been conducted in the article, bringing comparisons with the legislations of the foreign states, the differences of the legislative stipulations have been discovered and separately analyzed.

Opinions around these issues have been formed and presented, bringing the corresponding legal comments and substantiations.

Keywords: the formal corpus delicti, encouraging norm, the trade bribe, the core principle, the three-day deadline.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В СВЯЗИ С ДОБРОВОЛЬНЫМ СООБЩЕНИЕМ (В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РА)

С.Ш. Цагикян, А.В. Акопян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается краткий анализ развития законодательства об освобождении от уголовной ответственности за взяточничество, проблемы освобождения от уголовной ответственности за взяточничество ввиду последних изменений уголовного законодательства РА.

Ключевые слова: взяточничество, сравнительный анализ, ответственность, взятополучатель, освобождение от уголовной ответственности.

Тема данной научной работы посвящена освобождению взяткодателя от уголовной ответственности в связи с добровольным сообщением о даче взятки. Как известно, взяточничество является наиболее распространённой и опасной формой коррупции, которая является лидером среди преступлений по степени латентности. И в целях более эффективной борьбы со взяточничеством и повышения раскрываемости данной категории преступлений, законодатель, в качестве поощрительной нормы, предусмотрел основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности [1].

Часть 4 ст. 312 УК РА содержит поощрительную норму об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности за дачу взятки. Необходимо отметить, что законом от 16 мая 2014 года «О внесении изменений в уголовный кодекс РА» данная поощрительная норма подверглась изменению. Так, до принятия вышеуказанного закона содержание поощрительной нормы было таковым: «Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки, либо если данное лицо не позднее трех дней после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки в правоохранительные органы». Действующая норма имеет следующее содержание: «Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности лишь в том случае, если имело место вымогательство взятки и это лицо, до того, как об этом стало известно правоохранительным органам, но не позднее трёх дней после совершения преступления, добровольно сообщило в правоохранительные органы о факте дачи взятки и содействовало раскрытию преступления».

Представленные изменения в УК РА исходили из предложений, которые составила группа иностранных государств GRECO. В докладе про противодействие коррупции, составленном группой иностранных государств (GRECO), говорилось о том, что необходимо пересмотреть положение об автоматическом

освобождении от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния. GRECO поприветствовала внесённые в УК РА изменения, касающиеся установления трёхдневного срока для добровольного сообщения в правоохранительные органы, но также отметила, что всё же при наличии такого основания для освобождения от уголовной ответственности могут иметь место злоупотребления. Так, взяткодатель, в случае наличия добровольного сообщения в правоохранительные органы в трёхдневный срок, автоматически освобождается от уголовной ответственности, независимо от обстоятельств дела.

Таким образом, в УК РА установлено одно основание освобождения взяткодателя от уголовной ответственности, которое может быть применено исключительно при наличии всех нижеперечисленных обстоятельств:

1. если взяткодатель стал жертвой вымогательства;
2. он добровольно сообщил о преступлении правоохранительным органам;
3. добровольное сообщение было сделано не позднее трех дней после совершения преступления;
4. правоохранительным органам не было известно о совершенном преступлении;
5. лицо содействовало раскрытию преступления [2].

Мы постарались наиболее полно раскрыть особенности условий освобождения взяткодателя от уголовной ответственности согласно действующему законодательству РА и выделить их проблемные черты.

Так, законодатель говорит об освобождении взяткодателя, если имело место вымогательство взятки. Впервые вымогательство взятки, как квалифицирующее обстоятельство, было предусмотрено в декрете «О взяточничестве» 1918 года. Но законодатель не раскрыл понятия вымогательства взятки, и это послужило толчком для учёных, предметом исследования которых стало доктринальное определение понятия «вымогательство взятки». Некоторые учёные не видели различия между вымогательством взятки, как должностным преступлением, и простым вымогательством, как преступлением против собственности. Например, А.А. Ганин предлагал понимать под должностным вымогательством «требование взятки под угрозой применения насилия, либо под иной более опасной угрозой, которое поставило потерпевшего в тяжёлое или безвыходное положение» [3]. А, например, А. Старш считал, что под вымогательством нужно понимать не только создание условий для требования взятки, но также требование взятки под угрозой применения насилия, распространения сведений, позорящих потерпевшего, угроза уничтожения имущества и т.д., то есть положение, аналогичное вымогательству, как преступлению против собственности [4]. Г. Смолицкий отмечал, что в отличие от вымогательства, как преступления против собственности, при котором причинение имущественного вреда выражено лишь в виде угрозы, в случае вымогательства взятки причинение вреда может иметь место как способ получения взятки [5].

Впервые комментарий к понятию вымогательства взятки был дан в поста-

новлении Пленума Верховного Суда от 31 июля 1962 года «О судебной практике по делам о взяточничестве», согласно которому, вымогательство – это требование взятки со стороны должностного лица под угрозой совершения такого действия по службе, которое может причинить вред законным интересам взяткодателя, либо умышленное создание условий для взяткодателя, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения причинения вреда своим законным интересам [6].

Вымогательство взятки необходимо отличать от требования взятки, которое входит в объективную сторону состава получения взятки. К вопросу о соотношении понятий требование взятки и вымогательство взятки обратился и Кассационный суд РА в деле Эд. Закаряна, Г. Геворгяна, В. Варданяна № ЕКД/0002/01/13 от 15.08.2014. Согласно данному постановлению, требование взятки может выражаться в приказе, указании, уговорах, ином воздействии на сознание и волю лица, которое не должно быть связано с применением насилия, угроз. Предъявляемое требование должно быть конкретным, наличным и реальным. Конкретность требования подразумевает точность в вопросе о предмете и размере взятки. При оценке реальности требования необходимо учитывать все фактические обстоятельства дела: способ предъявления требования, обстановку, интенсивность требования, место, время и т.д. То есть взяткодатель должен быть уверенным в том, что должностное лицо выполнит то или иное действие исключительно при исполнении его требования [7].

В пункте 24 вышеуказанного постановления Кассационного суда РА говорится о разграничении требования взятки от вымогательства взятки. Так, согласно данному постановлению, деяние следует квалифицировать как вымогательство взятки тогда, когда требование взятки сопряжено с угрозами причинить вред законным правам, интересам взяткодателя, в случае отказа в даче взятки, а равно поставить лицо в такое положение либо предъявить ему такие условия, при которых лицо вынуждено дать взятку, чтобы избежать нарушения своих законных прав.

То есть в основе разграничения требования взятки от вымогательства взятки лежит признак наличия угрозы со стороны взяткополучателя. Также Кассационный суд обращает внимание на то обстоятельство, что вымогательство взятки имеет место в лишь случаях, когда взяткодатель имел законные права, так как в противном случае, требование, сопряженное с угрозой, будет квалифицироваться как простое требование взятки, то есть по ч.1 или 2 ст.311 УК РА [8].

Исходя и вышеуказанного определения, можно выделить две формы вымогательства взятки:

– требование дачи взятки, которое сопряжено с угрозой причинения вреда законным правам и интересам взяткодателя. Например, требование взятки за назначение на должность лица, в случае, если имеются все законные предпосылки для назначения на эту должность; либо требование взятки под угрозой привлечения к уголовной или административной ответственности;

– поставление лица в такое положение либо предъявление ему таких условий, при которых лицо вынуждено дать взятку, чтобы избежать нарушения сво-

их законных прав. Например, необоснованное оттягивание срока выдачи лицу определённых документов, которые необходимы лицу для разрешения крайне важных вопросов.

Ряд авторов считает, что необходимо дать более широкое определение вымогательства взятки и предлагает следующее определение: «Вымогательство взятки – это требование со стороны должностного лица дать ему взятку под угрозой совершения какого-либо невыгодного для взяткодателя действия, независимо от того, защищаются ли законом права и интересы взяткодателя» [9].

Обязательным признаком вымогательства является угроза нарушить права и законные интересы граждан или создание условий, влекущих нарушение таких прав и интересов и причинение гражданам материального или морального вреда. Если взятка дается за удовлетворение незаконных интересов граждан и взяткополучатель угрожает, действуя по закону, ограничить права лица или применить к нему принудительные меры, основанные на законе, такие действия должностного лица нельзя признать вымогательством [10].

Следующее обязательное условие, которое должно наличествовать для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности – это добровольное сообщение о даче взятки правоохранительным органам.

Так, Кассационный суд РА в своем постановлении по делу Э.Адамяна №ЕЭД/0048/01/14 от 16 декабря 2014 года, установил, что добровольное сообщение о совершенном преступлении имеет огромное значение как для лица, совершившего преступление, так и для органов расследования. С одной стороны, оно влечет назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией конкретной статьи, либо в определенных случаях к освобождению лица от уголовной ответственности, а с другой стороны, оно облегчает работу по расследованию и раскрытию преступления [11].

Согласно вышеуказанному постановлению, сущность явки с повинной заключается в том, что лицо добровольно и с повинной обращается в правоохранительные органы и сообщает о совершенном им преступлении, признает свою вину и устно или письменно сообщает об обстоятельствах дела.

Сообщение о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о преступлении стало известно органам власти. Мотивы взяткодателя, руководствуясь которыми они сообщают о совершённом преступлении, весьма разнообразны. К ним относятся как страх перед уголовной ответственностью, так и осознание взяткодателем неправильности совершённых действий, его раскаяние и т.д. Правоприменительная практика показала, что часты случаи добровольного сообщения о даче взятки по мотивам мести, зависти и т.д. Такие мотивы могут возникнуть, например, в связи с изменением отношений между взяткодателем и взяткополучателем, когда последний не надлежаще выполнил обещанные действия. Такой мотив взяткодателя, естественно, является низменным, но так как органам власти

не было известно о совершённом преступлении, а именно его сообщение не было вынужденным, взятодатель освобождается от уголовной ответственности. Некоторые учёные считают, что если мотивы взятодателя носят низменный характер, то органы власти не должны освобождать его от уголовной ответственности [12]. Но такое положение не сможет способствовать усилению борьбы с взяточничеством, ведь одной из целей законодателя при внесении нормы об освобождении взятодателя от уголовной ответственности было усиление борьбы со взяточничеством.

Добровольным сообщением считается сообщение, которое сделано по собственному желанию лица, если он осознаёт возможность избегания, укрытия от суда и следствия.

Так, Кассационный суд РА к добровольному сообщению о преступлении относит следующие случаи:

1) когда правоохранительным органам неизвестно о факте совершения преступления и о лице, его совершившем, и виновное лицо добровольно сообщает о совершенном им преступлении;

2) когда правоохранительным органам известно о факте совершения преступления, но не установлено лицо, его совершившее, и виновное лицо добровольно заявляет о совершенном им преступлении;

3) когда правоохранительным органам известно как о факте совершения преступления, так и о лице, его совершившем, но виновное лицо добровольно сообщает о совершенном им преступлении, не осознавая того факта, что об этом известно правоохранительным органам;

4) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, добровольно сообщает о факте совершения им иного преступления, осознавая, что правоохранительным органам ничего неизвестно о данном преступлении [13].

В научной литературе отмечается, что к добровольному сообщению о даче взятки также следует относить и те случаи, когда правоохранительные органы, расследуя получение взятки конкретным должностным лицом, посредством СМИ обращаются к населению с просьбой сообщить о фактах дачи взяток [14].

Следующее обязательное условие: добровольное сообщение должно быть сделано не позднее трех дней после совершения преступления. Авторы изменений, внесённых в УК РА, относительно освобождения взятодателя на основании добровольного сообщения в течение трёх дней со дня совершения преступления, обосновывали принятие этого изменения тем, что в докладе про противодействие коррупции, составленном группой иностранных государств (GRECO), было представлено предложение о том, что необходимо освобождать взятодателя от уголовной ответственности только в том случае, если лицо добровольно сообщило об этом немедленно [15]. Нужно отметить, что во многих государствах нет временного ограничения для освобождения взятодателя от уголовной ответственности по добровольному заявлению. Например, в УК России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Франции, Бельгии, Латвии, Литве и т.д. Но та-

кое законодательное урегулирование существует в уголовном кодексе Испании, где в ст. 427 говорится о добровольном заявлении взяточдателя о совершённом преступлении в течение десяти дней со дня совершения преступления. Установление законодателем Армении трёхдневного срока подачи добровольного заявления породило различные дискуссии. Так, сторонники данного изменения считают, что установление трёхдневного срока позволит пресечь коррупционную деятельность должностных лиц на более ранних стадиях, и это значительно упростит возможность доказывания факта получения взятки. Также в литературе бытует мнение, что в тех случаях, когда взяточдатель не знал о трёхдневном сроке добровольного заявления о даче взятки и обратился в правоохранительные органы позже, он также подлежит освобождению от уголовной ответственности. Мы не согласны с данной точкой зрения, так как в данном случае установление законодателем временного ограничения бессмысленно и нецелесообразно, и не способствует единообразному применению закона. Ведь если исходить из факта знания либо незнания закона, по такой логике можно освобождать от ответственности за все преступления, установленные в УК. И здесь важно отметить, что помимо всего, нарушается один из незыблемых постулатов права: «Незнание закона не освобождает от ответственности».

Еще одним обязательным условием освобождения взяточдателя является то обстоятельство, что в момент добровольного сообщения правоохранительным органам не было известно о совершённом преступлении. Но здесь необходимо отметить, что согласно мнению большинства учёных, что подтверждается и правоприменительной практикой, добровольным считается также сообщение взяточдателя, когда правоохранительным органам известно о совершённом преступлении, если взяточдатель не знал, что правоохранительным органам известно об этом. То есть определяющим фактором при решении вопроса о добровольности заявления взяточдателя является не момент заявления (до или после возбуждения уголовного дела), а субъективное представление заявителя об осведомлённости следствия о совершённом преступлении [16]. Также данное определение содержится в постановлении Кассационного суда РА по делу Э. Адамяна №ЕЭД/0048/01/14 от 16 декабря 2014 года.

Следующее обязательное условие – это способствование раскрытию преступления. Данное условие также содержится в примечании к статье 291 УК РФ. Законодатель говорит об освобождении взяточдателя, если взяточдатель способствовал расследованию и (или) раскрытию преступления. Изменения, которые внёс армянский законодатель в УК РА, породили обязанность взяточдателя, для освобождения его от уголовной ответственности, способствовать раскрытию или расследованию преступления.

Способствование к раскрытию или расследованию преступления может выражаться в следующих действиях взяточдателя:

- в оказании правоохранительным органам активной помощи по проведению следственных действий;
- в изобличении соучастников преступления;

- в установлении обстоятельств, имеющих значение для дела;
- в выяснении причин и условий совершения преступления и т.д.

Обстоятельствами, указывающими на активность взяткодателя, способствующего раскрытию или расследованию преступления, являются действия взяткодателя, который по собственному решению проявил инициативу в оказании помощи правоохранным органам в проведении следственных действий, при помощи которых были раскрыты неизвестные обстоятельства дела, разоблачены соучастники и т.д. [17]. Деятельность органов следствия и дознания значительно облегчается, если лицо добровольно желает способствовать раскрытию преступления, хотя это и не является его обязанностью. Но одно лишь желание взяткодателя участвовать в раскрытии преступления, которое не подкреплено активными действиями, не может быть признано активным способствованием раскрытию или расследованию преступления. Именно действия взяткодателя должны оказать помощь правоохранным органам в раскрытии преступления, сократить время и затраты на выполнение процессуальных действий и т.д.

Нужно отметить, что в УК РА данное дополнительное условие освобождения взяткодателя от уголовной ответственности отсутствовало до недавнего времени. Но ввиду того, что РА должна соблюдать принятые на себя международные обязательства, также внесла в УК РА данное дополнительное условие для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности [18]. До внесения изменений в УК РА армянский законодатель исходил из того, что норма об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности является поощрительной, и, несмотря на поведение взяткодателя после его добровольного сообщения о даче взятки или вымогательстве взятки, независимо от каких-либо причин, он подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Подведя итог нашей научной работы, следует сформулировать нижеследующие выводы.

Взяточничество не имеет единого определения. Взяточничество – это собирательный термин, отражающий характеристику трёх самостоятельных преступлений: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве.

Изменения, которые внёс армянский законодатель, носят алогичный характер, так как освобождение взяткодателя от уголовной ответственности – это поощрительная норма, и она создана в целях повышения раскрываемости таких преступлений. А так как мы знаем, что дача-получение взятки – в высшей степени латентные преступления, и как взяткодатель, так и взяткополучатель имеют общую заинтересованность, никто из них не стремится раскрыть факт совершения данного преступления перед правоохранными органами. И в данном случае непонятна логика законодателя, согласно которой создаются препятствия для раскрытия данной категории преступлений в виде внесения новых обязательных условий освобождения взяткодателя.

Так, порой, взяткодатель, сам того не понимая, становится жертвой вымогательства, будучи вынужденным передать взятку должностному лицу. И, соглас-

но действующему законодательству, он не может быть освобождён от ответственности, хотя норма об освобождении взяткодателя в связи с вымогательством взятки действовала около ста лет и прекрасно воспринималась правоприменительной практикой.

Данная норма продолжает действовать во многих странах СНГ и непонятно, почему наш законодатель стремится соответствовать стандартам европейских государств, не учитывая особенности нашей страны. Ведь, зачастую, те лица, которые обращаются в правоохранительные органы, становятся неприязненными некоторым слоям нашего общества в виду отсутствия у них правосознания.

Мы считаем, что новое определение условий освобождения взяткодателя от уголовной ответственности не послужит повышению раскрываемости данной категории преступлений. И, учитывая то обстоятельство, что более 55 % данной категории преступлений раскрывались на основании добровольного сообщения о даче взятки, будут ли теперь взяткодатели сообщать о совершённом преступлении, зная, что их освобождение от ответственности ещё и под вопросом – естественно не будут. И даже если взяткодатель выполнил все условия, перечисленные в УК РА, его освобождение – это не обязанность, а привилегия правоохранительных органов, которые могут и не освободить его от ответственности.

Мы считаем, что ужесточение армянским законодателем подхода к основаниям освобождения взяткодателя от уголовной ответственности было необоснованным, ведь норма об освобождении взяткодателя является поощрительной, и не должна создавать каких-либо препятствий для освобождения взяткодателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. Москва, 1971г., с.124, Цагикян С.Ш. Взятничество как проблема // Вектор науки ТГУ, № 3 (3). 2010.
2. Электронный источник:
<http://parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=6716&Reading=0>
3. *Ганин А.А.* Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года в вопросах и ответах. М., 1927. С.136.
4. *Старш А.* Взятка и посредничество во взяточничестве // Рабочий суд. М.,1927. № 5. С.392.
5. Советское уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. Б.С. Утевский. М., 1958. С.238.
6. *Медведев А.М.* Вымогательство взятки // Государство и право. 1996, № 8. С.100.
7. Постановление Кассационного суда РА по делу Эд. Закаряна, Г. Геворгяна, В.Варданяна № ЕКД/0002/01/13 от 15.08.2014г.
8. *Аникин А.* Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997, № 6, С.33; *Медведев А.М.* Вымогательство взятки // Государство и право. 1996, № 8. С.100.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. В.М. Лебедева). «Норма», 2013 (система Гарант).

10. Постановление Кассационного суда РА по делу Э.Адамяна №ЕЭД/0048/01/14 от 16 декабря 2014г.
11. Курс советского уголовного права / Под ред. Н.А. Беляева. Л., 1978. Т. 4. С. 305; Асланов Р. М. Деятельное раскаяние взяточника и его правовое значение // Вестник ЛГУ. 1989. № 2. С 12.
12. Постановление Кассационного суда РА по делу Э.Адамяна. ЕЭД/0048/01/14 от 16 декабря 2014г.
13. *Волженкин Б.В., Квашин В.Е., Цагикян С.Ш.* Ответственность за взяточничество: Социально-правовые и криминологические проблемы. Ер.: Айастан, 1988. СС. 154–155.
14. Электронный источник:
http://www.parliament.am/draftreading_docs4/2/К-1926DR2.pdf;
15. *Цагикян С.Ш.* Некоторые вопросы законодательного регулирования освобождения взяточника от уголовной ответственности // Правонарушения и юридическая ответственность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти: ТГУ, 2009. СС. 362–366.
16. *Цагикян С.Ш.* Некоторые проблемы правоприменительной практики в контексте реализации международных обязательств // Вектор науки ТГУ. Юридические науки, 2013. №1 (12).
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. В.М. Лебедева). «Норма», 2013 (система Гарант).
18. Электронный источник:
<http://parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=6716&Reading=0>

**TOPICAL ISSUES OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY
FOR BRIBERY IN CONNECTION WITH THE VOLUNTARY MESSAGE
(DUE TO RECENT CHANGES OF THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA)**

S. Tsaghikyan, A. Hakobyan

SUMMARY

A brief analysis of the development of the legislation about the release from criminal liability for bribery, including the problem of release the briber from criminal liability due to recent changes of the criminal legislation of the Republic of Armenia.

Keywords: bribery; comparative analysis; liability; bribe taker; release from criminal liability.

**ԿԱՇՇԱՆԱԿԵՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՐ ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆԻՑ
ԱԶՏՎԵԼՈՒ ԱԿՏՈՒԱԼ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ՝ ԿԱՄԱՎՈՐ ՀԱՅՑԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ
(ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔՐԵԱԿԱՆ ՕՐԵՆՆԴՐՈՒԹՅԱՆ
ՎԵՐՋԻՆ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԼՈՒՑՄԻ ՆԵՐՔՈ)**

Ս.Շ. Ծաղիկյան, Ա.Վ. Հակոբյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է կաշառակերության համար քրեական պատասխանատվությունից ազատվելու վերաբերյալ օրենս-

դրության զարգացման համառոտ վերլուծությունը, Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսդրության վերջին փոփոխությունների տեսակետից կաշառակերության համար քրեական պատասխանատվությունից ազատվելու խնդիրները:

Հիմնաբառեր՝ կաշառակերություն; համեմատական վերլուծություն; պատասխանատվություն; կաշառակեր; քրեական պատասխանատվությունից ազատելը:

**ԻՐԱՑՆԵԼՈՒ ՆՊԱՏԱԿՈՎ ԹՄՐԱՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ԵՎ ՀՈԳԵՄԵՏ
(ՀՈԳԵՆԵՐԳՈՐԾՈՒՆ) ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԱՊՕՐԻՆԻ ՇՐՋԱՆԱՌՈՒԹՅԱՆ
ԾԱՆՐԱՑՆՈՂԵՎ ԱՌԱՎԵԼ ԾԱՆՐԱՑՆՈՂ ՀԱՆԳԱՄԱՆՔՆԵՐԸ**

Ա.Վ. Ոսկանյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հանգամանորեն ուսումնասիրության և վերլուծության է ենթարկվել իրացնելու նպատակով թմրամիջոցների ու հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի շրջանառության համար քրեական պատասխանատվությունը, դրա ծանրացնող ու առավել ծանրացնող հանգամանքները և այդ ամենի արդյունքում կատարվել են որոշակի առաջարկություններ, որոնք կնպաստեն ոլորտի իրավական կարգավորման արդյունավետության բարձրացմանը:

Հիմնաբառեր` թմրամոլություն, թմրամիջոց, հոգեմետ նյութ, քրեական պատասխանատվություն, թմրանյութի իրացում:

Թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառությունը որպես սոցիալական չարիք ամբողջ աշխարհում դարեր ի վեր համարվել է ամենատարածված արատներից մեկը:

Թմրամիջոցների և հոգեներգործուն նյութերի ապօրինի արտադրությունը, դրանց ապօրինի շրջանառության ծավալները և աճի միտումները լուրջ վտանգ են ներկայացնում մարդկանց առողջությանն ու բարեկեցությանը և բացասական ազդեցություն գործում հասարակական կյանքի տնտեսական, մշակութային և քաղաքական ոլորտների վրա:

Թեման արդիական է մի շարք հանգամանքներով. նախ, թմրամոլությունն ու թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառությունն ուղղակիորեն կապված է ընդհանուր հանցավորության հետ, քանի որ թմրամոլը թմրամիջոց հայթհայթել չկարողանալու պատճառով կամ գտնվելով դրանց ազդեցության տակ` կատարում է բազմաթիվ այլ հանցագործություններ` սպանություն, դիտավորությամբ առողջությանը տարբեր աստիճանի վնաս պատճառել, ավագակություն, կողոպուտ, գողություն և այլն: Երկրորդը. թմրամոլությունն ու թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառությունն անմիջականորեն կապակցված են կազմակերպված հանցավորության այլ ձևերի հետ, որոնք քայքայում են օրինական տնտեսական գործունեությունը և սպառնալիք են ստեղծում պետության կայունության, անվտանգության և անկախության համար:

Հետազոտության հիմնական նպատակն է համալիր ուսումնասիրության ենթարկել իրացման նպատակով թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի շրջանառության համար քրեական պատասխանատվությունը, դրա առանձնահատկությունները, ծանրացնող ու

առավել ծանրացնող հանգամանքները, այս ինստիտուտը կարգավորող օրենսդրության համակարգը և դրանում առկա խնդիրների վերհանման արդյունքում տալ տեսականորեն և պրակտիկորեն հիմնավորված այնպիսի առաջարկներ, որոնք կնպաստեն ոլորտի իրավական կարգավորման արդյունավետության բարձրացմանը:

Թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի իրացման համար քրեական պատասխանատվության առանձնահատկություններն ուսումնասիրվել են Է. Գասանովի, Յու. Անտոնյանի, Վ. Կնյազևի, Մ. Մարկոսյանի, Ն. Մադաքյանի, Ա. Գաբուզյանի, Գ. Ղազինյանի և մի շարք այլ հեղինակների կողմից:

Հետազոտության օբյեկտ են հանդիսանում թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի իրացման համար քրեական պատասխանատվության օրինաչափությունները, իսկ առարկան՝ թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի իրացնելու նպատակով ապօրինի շրջանառության համար քրեական պատասխանատվության օրենսդրական ձևակերպումները, սահմանված պատժի ձևերը և դրանց բովանդակությունը, անհրաժեշտ օրենսդրական փոփոխությունները:

Հետազոտության մեթոդաբանական հիմքն են կազմել համակարգակառուցվածքային, գործառնութային, ձևական-տրամաբանական, համեմատական-իրավական մեթոդները:

Հետազոտության տեսական հիմքն են հանդիսացել՝ Է. Գասանովի, Յու. Անտոնյանի, Վ. Կնյազևի, Մ. Մարկոսյանի, Ն. Մադաքյանի, Ա. Գաբուզյանի, Գ. Ղազինյանի և մի շարք այլ հեղինակների աշխատությունները, դրանցում արտահայտված տեսակետները:

Աշխատանքի գիտական նորույթը կայանում է նրանում, որ համակողմանիորեն հետազոտվել են իրացնելու նպատակով թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի շրջանառության համար քրեական պատասխանատվության ծանրացնող ու առավել ծանրացնող հանգամանքները, և ոլորտի կարգավորման արդյունավետության բարձրացման համար արվել են տեսականորեն և գործնականորեն հիմնավորված որոշակի առաջարկություններ:

Իրացնելու նպատակով թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի շրջանառության ծանրացնող և առավել ծանրացնող հանգամանքները:

Թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի շրջանառության հետ կապված հանցագործություններն իրենց ամրագրումն են գտել ՀՀ քրեական օրենսգրքի հատուկ մասի՝ «Բնակչության առողջության դեմ ուղղված հանցագործությունների» 26-րդ գլխում:

Բնակչության առողջության իրավական պաշտպանության միջոցներից մեկն էլ քրեաիրավական պաշտպանությունն է, որն իրականացվում է՝ մարդկանց առողջությանը վնաս պատճառող կամ այն վտանգի տակ դնող

որոշակի արարքների համար քրեական պատասխանատվություն սահմանելով:

Թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի ապօրինի շրջանառության հետ կապված հանցագործությունների համար քրեական պատասխանատվությունը նախատեսված է ՀՀ քրեական օրենսգրքի 266–274-րդ հոդվածներով [1]: Այս հանցագործություններից ամենավտանգավորը ՀՀ քրեական օրենսգրքի 266-րդ հոդվածով նախատեսված հանցագործությունն է, որի վտանգավորությունը հիմնականում պայմանավորված է թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի համատարած օգտագործմամբ, որը վնաս է հասնում ոչ միայն կոնկրետ անձին, այլ բնակչությանը, այսինքն՝ անորոշ թվով, մեկից ավելի մարդկանց առողջությանը, հասարակական անվտանգությանը, պետական ձեռնարկությունների և հիմնարկների կանոնավոր գործունեությանը: Թմրաբիզնեսը, ինչպես վկայում են հեղինակավոր աղբյուրները և համաշխարհային լրատվությունը, իր ֆինանսական գործարքների մասշտաբով գրավում է երկրորդ տեղը զենքի առևտրից հետո [2]: Բացի այդ թմրամիջոցների ու հոգեմետ նյութերի ապօրինի շրջանառությունից ստացված ահռելի եկամուտները (համաշխարհային առևտրի 10%-ը) հարուցում են նշված հանցատեսակով զբաղվող հանցավոր խմբավորումների հետաքրքրությունը՝ մշտապես կատարելագործելով հանցավոր գործունեության մեխանիզմը [3]:

ՀՀ քրեական օրենսգրքի 266-րդ հոդվածի 1-ին մասը պատասխանատվություն է նախատեսում իրացնելու նպատակով թմրամիջոցներ, հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութեր ապօրինի պատրաստելու, վերամշակելու, ձեռք բերելու, պահելու, փոխադրելու, առաքելու կամ դրանք ապօրինի իրացնելու համար, որը պատժվում է ազատազրկմամբ՝ երեքից յոթ տարի ժամկետով, իսկ 2-րդ մասը, որպես առավել ծանրացնող հանգամանք, պատասխանատվություն է սահմանում նույն արարքների համար, որոնք կատարվել են՝

- 1) մի խումբ անձանց կողմից,
- 2) խոշոր չափերով,
- 3) ազատազրկման կամ կալանքի ձևով պատիժը կրելու վայրերում կամ կալանավորվածներին պահելու վայրերում,
- 4) ուսումնադաստիարակչական հաստատությունում, զվարճանքի կամ հանդիսադիր վայրում կամ հաստատությունում [4]:

Հանցանքը համարվում է մի խումբ անձանց կողմից կատարված, երբ երկու կամ ավելի անձինք իրականացնում են քննարկվող հանցագործության օբյեկտիվ կողմը: Միաժամանակ մի խումբ անձանց կողմից նշանակում է հանցանքն ինչպես նախնական համաձայնությամբ, այնպես էլ առանց նախնական համաձայնության խմբի կողմից կատարելը: Այս ծանրացնող հանգամանքը բացակայում է, երբ հանցագործության օբյեկտիվ կողմը կատարվում է մեկ անձի կողմից, իսկ մյուս մասնակիցները ստանձնում են այլ դեր (դրդիչ, կազմակերպիչ, օժանդակող) [5]:

Ազատագրված կամ կալանքի ձևով պատիժ կրելու վայրեր են հանդիսանում ՀՀ քրեակատարողական օրենսդրությամբ նախատեսված ուղղիչ հիմնարկները, որոնցում պատիժ են կրում ազատագրված կամ կալանքի դատապարտված անձիք: Արարքը որակվում է այս ծանրացնող հանգամանքով, երբ քրեական օրենսգրքի 266-րդ հոդվածում նշված արարքները կատարվում են նշված վայրերի տարածքում՝ անկախ նրանից, թե պատրաստված կամ վերամշակված թմրամիջոցը կամ հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութը ուր է առաքվում կամ տեղափոխվում [6]:

Նշվածի հանրային առավել բարձր վտանգավորությունը պայմանավորված է նրանով, որ հանցավորը թմրամիջոցը իրացնում է այնպիսի վայրում, որը պետության կողմից նպատակայնորեն ստեղծված է հանցագործություն կատարած անձանց ուղղելու, հետագայում նոր հանցագործությունների կատարումը կանխելու և սոցիալական արդարությունը վերականգնելու համար:

Ուսումնադաստիարակչական վայրեր են համարվում բոլոր այն հաստատությունները, որոնցում իրականացվում են ուսումնական կամ դաստիարակչական գործընթացներ՝ բուհեր, դպրոցներ, քոլեջներ, մանկատներ և այլն:

Ձվարճանքի կամ հանդիսադիր վայրեր կամ հաստատություններ են համարվում այն վայրերը, որտեղ տեղի են ունենում ուրախ միջոցառումներ (համերգ, թատրոն, ռեստորան և այլն) կամ հանդիսավոր արարողություններ (ակումբ, մարզադաշտ, մշակույթի տուն և այլն): Տվյալ պարագայում քննարկվող հանցագործության հանրային առավել բարձր վտանգավորությունը պայմանավորված է նրանով, որ զվարճանքի վայրերում կամ ուսումնադաստիարակչական հաստատություններում ժամանակ են անցկացնում կամ կրթություն են ստանում հիմնականում երիտասարդ սերնդի ներկայացուցիչները, որոնք անհամեմատ ավելի դյուրահավատ, հեշտ գայթակղվող են, և նրանց թմրամիջոց իրացնելը վտանգի տակ է դնում առողջ սերունդ ունենալու հասարակության մղումը:

Որպես այս հանցագործության առավել ծանրացնող հանգամանք, ՀՀ քրեական օրենսգրքի 266 հոդվածի 3-րդ մասը պատասխանատվություն է նախատեսում հոդվածի առաջին կամ երկրորդ մասով նախատեսված արարքների համար, որոնք կատարվել են՝

- 1) կազմակերպված խմբի կողմից,
- 2) առանձնապես խոշոր չափերով [7]:

Կազմակերպված խումբը համարվում է մարդկանց կայուն խումբ՝ նախօրոք միավորված մեկ կամ մի քանի հանցագործություններ կատարելու համար: Կազմակերպված հանցավոր խումբը հանցակցության բարդ ձև է, որում կարող են մասնակցել բոլոր տեսակի մասնակիցները: Կազմակերպված խումբը կարող է կազմակերպվել ինչպես մեկ, այնպես էլ մի քանի հանցագործությունների կատարման համար: Կազմակերպված խումբը նախ-

նական համաձայնությամբ հանցակցության առավել վտանգավոր տեսակն է, որի անդամները մասնագիտացված են և միմյանց հետ գտնվում են կայուն հարաբերության մեջ[8]: Այդպիսի խմբերում մասնակիցների միջև գոյություն ունեն դերերի և պարտականությունների վերաբաշխում (ումանք պատրաստում են համապատասխան առարկաներ, ումանք այն տեղափոխում են, երրորդները՝ վաճառում), ունեն մտածված պլաններ, առանձնանում են կազմակերպիչները:

Հարկ է նշել, որ հաճախ պրակտիկայում որոշակի խնդիրներ են առաջ գալիս արարքը մի խումբ անձանց և կազմակերպված խմբի կողմից կատարված հանցագործությունների որակման տեսանկյունից: Այս հասկացությունների վերաբերյալ առավել հստակ և ամբողջական մոտեցում է դրսևորել ՀՀ վճռաբեկ դատարանը /ԼԴ/0136/01/10/ գործով՝ 11.05.2011թ. արտահայտած իրավական դիրքորոշման մեջ [9], որը պետք է ուղղորդող նշանակություն ունենա միասնական դատական պրակտիկայի ձևավորման համար:

Այսպես՝ Վճռաբեկ դատարանը գտնում է, որ նախնական համաձայնությամբ գործող խումբը և կազմակերպված խումբը, իրարից տարբերելու համար էական նշանակություն ունեն հետևյալ երեք չափորոշիչները՝

ա) կայունությունը,

բ) միավորվածությունը,

գ) մեկ կամ մի քանի հանցանքներ կատարելը:

Կազմակերպված խմբի կայունության չափորոշիչը արարքը կազմակերպված խմբի կողմից որակելու համար անհրաժեշտ, հիմնական հատկանիշն է: Այն դրսևորվում է խմբի ամրությամբ, անդամների կողմից իրենց առջև դրված նպատակներին հասնելու համար անհրաժեշտ կազմակերպվածությամբ, խմբի անդամների ջանքերի համաձայնեցվածությամբ, խմբի մեկ կամ մի քանի անդամների կողմից մյուսներին ղեկավարելով, հատուկ, խմբի գործունեության համար անհրաժեշտ ներխմբային նորմերի առկայությամբ:

Անհրաժեշտ է ընդգծել, որ յուրաքանչյուր դեպքում կայունությանը բնութագրող վերոնշյալ հատկանիշները պետք է գնահատվեն գործի կոնկրետ հանգամանքների լույսի ներքո:

Կազմակերպված խմբի միավորվածության չափանիշը ենթադրում է մեկ կամ մի քանի հանցագործություններ կատարելու մշակված ծրագրերի առկայությունը, այդ ծրագրերի ակտիվ իրականացումը, ոտնձգությունը համատեղ կատարելու մշակված եղանակների առկայությունը, դերերի մշակված տեխնիկական բաշխումը, հանցանքի կատարումը դյուրին դարձնելուն ուղղված՝ նախապես պայմանավորված գործողությունների կատարումը, հանցանքի կատարման համար բարենպաստ պայմանների ստեղծումը:

Կազմակերպված խումբը ստեղծվում է տևական ժամանակ հանցավոր գործունեությամբ զբաղվելու նպատակով, դրա ստեղծման նպատակը, որ-

պես կանոն, մի շարք հանցանքներ, այդ թվում՝ համասեռ հանցագործություններ կատարելն է: ՀՀ քրեական օրենսդրությունը չի բացառել այն հանգամանքը, որ խումբը կարող է ստեղծվել մեկ, սակայն երկարատև և մանրակրկիտ հանցագործություն կատարելու նպատակով: Այս առումով կարևոր են կազմակերպված խմբին բնորոշող վերընշված երկու հատկանիշները՝ կայունությունը և միավորվածությունը, քանի որ կազմակերպված խմբի յուրաքանչյուր անդամ գիտակցում է, որ կայուն և միավորված խմբի կազմի մեջ է մտնում, մասնակցում է խմբի անդամների փոխադարձ համաձայնությամբ կատարվող արարքների կամ դրանց մի մասին:

Միաժամանակ Վճռաբեկ դատարաններն ընդգծում է, որ տվյալ որոշման 12–15-րդ կետերում նշված և վերլուծված չափանիշների հետ մեկտեղ առկա են նաև նախնական համաձայնությամբ գործող անձանց և կազմակերպված խմբի տարբերակման լրացուցիչ չափորոշիչներ, որոնք պետք է հաշվի առնվեն հիմնական չափանիշները գնահատելիս: Դրանք են՝ կազմակերպված խմբի կողմից կատարվող հանցագործության երկարատև պլանավորումը, տևական ժամանակով հանցավոր գործունեությամբ զբաղվելու նպատակը, խմբի նյութատեխնիկական հագեցվածությունը, ընդհանուր ֆինանսական միջոցների առկայությունը և այլն: Այսպիսով՝ կազմակերպված խմբին բնորոշող հիմնական առանձնահատկություններն են՝

ա) հանցանքի կատարմանը երկու կամ ավելի անձանց մասնակցությունը,

բ) մասնակից անձանց միջև առկա ամուր սուբյեկտիվ կապը, հանցանքը համատեղ կատարելու վերաբերյալ նախապես ձեռք բերված համաձայնությունը,

գ) հանցանքի կատարումը մեկ կամ մի քանի անդամների կողմից՝ այն պայմաններում, երբ խմբի մյուս անդամները կազմակերպել, դրդել կամ օժանդակել են հանցանքի կատարմանը,

դ) հանցանքը համատեղ, միասնական ջանքերով կատարելը,

ե) յուրաքանչյուր անձի՝ հանցանքը համատեղ կատարելուն ուղղված դիտավորությունը,

զ) յուրաքանչյուրի գործողության համաձայնեցվածությունը մյուսի գործողության հետ, ինչն արտացոլում է հանցանքի կատարման վերաբերյալ նրանցից յուրաքանչյուրի տեղեկացվածությունը:

Նախնական համաձայնությամբ գործող անձանց պարագայում (ՀՀ քրեական օրենսգրքի 41-րդ հոդվածի 2-րդ մաս) հանցագործության մասնակիցները, մինչև հանցանքի օբյեկտիվ կողմը կազմող գործողությունները սկսելը, պայմանավորվում են հանցանքը համատեղ կատարելու մասին: Ընդ որում՝ համաձայնությունը ձեռք է բերվում խմբի անդամների կողմից գործողությունների համատեղ կատարման ուղղվածության, հանցագործության կատարման տեղի, ժամանակի, եղանակի, եղանակի ու միջոցների, ինչպես նաև խմբի անդամների միջև դերերի բաշխման շուրջ: Հանցակցության այս

ձևում հանցագործության կատարման մեխանիզմների կոնկրետացումը թերի է և ոչ լիարժեք, թերի են նաև հանցակիցների միջև դերակատարման բաշխումն ու պայմանները:

Ի համեմատ նախնական համաձայնությամբ խմբի՝ կազմակերպված խմբի պարագայում (ՀՀ քրեական օրենսգրքի 41-րդ հոդվածի 3-րդ մաս) առկա է կազմակերպվածության առավել բարձր աստիճան: Հանցակցության այս ձևը բնութագրվում է պլանավորվածությամբ, մանրակրկիտ նախապատրաստվածությամբ, ինչպես նաև հանցակիցների միջև դերաբաշխմամբ ու անդամների մասնագիտացվածությամբ: Կազմակերպված խմբի անդամները ոչ թե պարզապես համաձայնության են գալիս հանցանքը համատեղ կատարելու վերաբերյալ, ինչպես դա առկա է մի խումբ անձանց կողմից նախնական համաձայնությամբ հանցանք կատարելու դեպքում, այլ համաձայնություն են ձեռք բերում մեկ կամ մի քանի հանցագործություն համատեղ կատարելու շուրջ:

Քրեական օրենսգրքի 266-րդ հոդվածի 5-րդ գլխում ամրագրված է, որ տվյալ գլխի իմաստով թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի զգալի, խոշոր և առանձնապես խոշոր չափեր, ինչպես նաև դրանց պրեկուրսորների զգալի, խոշոր և առանձնապես խոշոր չափեր են համարվում քրեական օրենսգրքի N 1 և N 4 հավելվածներով նախատեսված չափերը[10]:

Այսպես, խոսելով ՀՀ քրեական օրենսգրքի 266-րդ հոդվածով սահմանված հանցագործության ծանրացնող հանգամանքների մասին՝ հարկ ենք համարում նշել, որ՝ 30.04.2013թ. ՀՀ քրեական օրենսգրքի 364.2 հոդվածով քրեական պատասխանատվություն է սահմանվել զինձառայողի կողմից թմրամիջոց կամ հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութ ապօրինի գործածելու համար: Հաշվի առնելով այս հանգամանքը և այն, որ Հայաստանի Հանրապետության պետականության կայացման և ամրապնդման գործում էական և հիմնարար նշանակություն ունի գորամասերում զինձառայողների ֆիզիկական և բարոյահոգեբանական բարձր պատրաստվածության ապահովումը, ապա անհրաժեշտ ենք համարում քրեական օրենսգրքի 266-րդ հոդվածի 2-րդ մասի 3-րդ՝ ազատագրկման կամ կալանքի ձևով պատիժը կրելու վայրերում կամ կալանավորվածներին պահելու վայրերում, կետի մեջ ավելացնել նաև «գորամասում կամ ծառայության վայրում կամ ծառայության մեջ գտնվողներին իրացնելը» բառակապակցությունը: Այստեղ հանցագործությունը դառնում է երկօրյեկտ՝ մի դեպքում օրյեկտը բնակչության առողջությունն է, մյուս դեպքում՝ զինվորական ծառայության կարգը:

Հաշվի առնելով, որ թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառությունը չի սահմանափակվում իր նվաճումներով, այլ օրեցօր ավելի նոր միջոցներ և մեթոդներ է իր մեջ ներառում, ընդլայնում իր շրջանակները՝ ընդգրկելով նաև երիտասարդներին, ու ավելի մեծ չափով վտանգ սպառնում աճող սերնդի

գարգացմանը, կարծում ենք, որպես այս հանցակազմի առավել ծանրացնող հանգամանք, քրեական օրենսգրքի 266-րդ հոդվածի 3-րդ մասում պետք է ավելացնել նաև «ակնհայտ անչափահասին իրացնելը» կետը:

Ավարտին հասցնելով աշխատանքը և ընդհանրացնելով նրանում բերված փաստագրությունը, կարծում եմ, որ ներկայացված առաջարկությունների իրագործումը կնպաստի ինչպես տղորտի իրավական կարգավորման արդյունավետության բարձրացմանը, այնպես էլ իմք կհանդիսանա պատժի նպատակների և քրեական պատասխանատվության իրականացման համար:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ քրեական օրենսգիրք, ընդունման ամսաթիվ՝ 18.04.2003թ., ՀՀՊՏ 2003.05.02/25(260), փոփ. և լրաց. 2012թ., ընդհանուր էջերի քանակը՝ 220:
2. *Гасанов Э.Г.* Борьба с наркотической преступностью. Международные и сравнительно-правовые аспекты. М., 2000., ընդհանուր էջերի քանակը՝ 209:
3. *Антонян Ю.М., Князев В.В.* Борьба с незаконным оборотом наркотиков за рубежом. М. МИ МВД России. 1999, էջ 5, ընդհանուր էջերի քանակը՝ 210:
4. ՀՀ քրեական օրենսգիրք, հոդված 266, ընդունման ամսաթիվ՝ 18.04.2003թ., ՀՀՊՏ 2003.05.02/25(260) էջ 139:
5. ՀՀ քրեական իրավունք. Հատուկ մաս: Դասագիրք: ԵՊՀ հրատ., Եր., 2004., էջ 609, ընդհանուր էջերի քանակը՝ 968:
6. ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիր: Թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառության դեմ պայքար (գիտագործնական ձեռնարկ), Եր., 2013, էջ 23:
7. ՀՀ քրեական օրենսգիրք, հոդված 266, ընդունման ամսաթիվ՝ 18.04.2003թ., ՀՀՊՏ 2003.05.02/25(260) էջ 139:
8. ՀՀ քրեական իրավունք. Ընդհանուր մաս: Դասագիրք: ԵՊՀ հրատ., Եր., 2009., էջ 283, ընդհանուր էջերի քանակը՝ 544:
9. www.arlis.am Հայաստանի իրավական տեղեկատվական համակարգ կայքը, ՀՀ վճռաբեկ դատարանի թիվ /ԼԴ/0136/01/10/ գործով 11.05.2011թ. որոշումը, ՀՀՊՏ 2011.09.27/53(856).1 Հոդ.1356.63:
10. ՀՀ քրեական օրենսգիրք, հոդված 266, ընդունման ամսաթիվ՝ 18.04.2003թ., ՀՀՊՏ 2003.05.02/25(260) էջ 140:

ОТЯГЧАЮЩИЕ И ОСОБО ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С ЦЕЛЬЮ СБЫТА

А.В. Восканян

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье осуществлены обстоятельное исследование и анализ уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ с целью сбыта, ее отягчающие и особо отягчающие обстоятельства, и в результате выдвинуты определенные предложения, которые будут способствовать

повышению эффективности правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: наркомания, наркотическое средство, психотропное вещество, уголовная ответственность, сбыт наркотических веществ.

CIRCUMSTANCES AND ESPECIALLY AGGRAVATING CONDITIONS FOR ILLEGAL TURNOVER OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC MEDICATIONS WITH THE PURPOSE OF THEIR MARKETING

A. Voskanyan

SUMMARY

A detailed research and analysis of criminal liability for illegal turnover of drugs and psychotropic medications with the purpose of their marketing, as well as of circumstances and especially aggravating conditions of it will be performed, with resulting recommendations towards improvement of legal regulations in the given field.

Keywords: drug use, drugs, psychotropic medications, criminal liability, marketing of drugs.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И НОРМОТВОРЧЕСТВА

Н.Ю. Зограбян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению спорных вопросов квалификации по признакам субъекта, возникающим в правоприменительной практике. Представлен научный подход к данной проблематике. Анализ проводился на основе российского и армянского уголовного законодательства, также рассмотрены соответствующие положения проекта УК РА.

Ключевые слова: субъект преступления, квалификация, дифференциация, вменяемость, возраст уголовной ответственности.

Состав преступления – единственное основание уголовной ответственности. Состав преступления, будучи законодательной моделью преступления, является выжимкой основных свойств преступления и соотносится с преступлением как «часть» и «целое». Квалификация преступления предполагает сопоставление конкретного общественно опасного деяния со всеми признаками состава преступления.

Как известно, определение субъекта преступления в УК РФ и РА отсутствует, тем не менее закон предусматривает наличие (общих условий) обязательных признаков для привлечения лица к уголовной ответственности: возраст, вменяемость, физическое лицо. Таким образом, лицо, совершившее общественно опасное деяние, может понести за него ответственность при наличии вышеуказанных признаков. Законодатель не оперирует понятием субъект преступления, вместо него используется термин «лицо», «осужденный», «виновный».

Эти три обязательных признака участвуют в квалификации всех преступлений. УК не дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от расы, пола, имущественного положения, вероисповедания и т.д. Индивидуальные особенности личности преступника на квалификацию не влияют и учитываются лишь при назначении наказания.

Рассмотрим проблемы квалификации преступлений, связанных с возрастным признаком. Существует общее мнение ученых, что при определении возраста, с достижением которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, за основу берется уровень сознания человека, его способность понимать характер совершаемых им действий, их общественную опасность и значение, а также руководить ими [1].

Уголовное законодательство под несовершеннолетними понимает лиц в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку этот период именуется переходным и происходит формирование жизненных приоритетов. Это положение закреплено в ч. 1 ст. 87 УК РФ.

В ч.1 ст.24 УК РА (ч.1 ст.20 УК РФ) установлено: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». Однако из общего правила есть два исключения.

Совершение некоторых преступлений возможно и в более раннем возрасте, их общественная опасность осознается несовершеннолетним. Именно поэтому в ч.2 ст.24 УК РА (ч. 2 ст.20 УК РФ) законодатель предусмотрел исчерпывающий перечень преступлений, уголовная ответственность за которых наступает с 14 лет.

При дифференциации возраста уголовной ответственности законодатель учел возможность несовершеннолетних по-разному оценивать и воспринимать различные правовые запреты. В вышеуказанный перечень преступлений включены лишь такие деяния, общественная опасность которых доступна пониманию несовершеннолетнего в этом возрасте и которые наиболее распространены в этом возрасте.

Вторым исключением из общего правила является то, что учитывая особые признаки субъекта или особенности объекта посягательства, ответственность за некоторые преступления может наступить с более позднего возраста. Например, только с 18-летнего возраста может привлекаться к уголовной ответственности лицо, например, за уклонение от военной службы (ст. 327 УК РА и ст. 328 УК РФ), поскольку, в соответствии с ч.1 ст.22 Федерального закона от 28.03.98г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане в возрасте от 18 до 27 лет.

Армянское и российское уголовное законодательство также определяет ряд особенностей применения уголовной ответственности к несовершеннолетним, отражающих реализацию принципа гуманизма.

Нередки случаи, когда ставится вопрос о соответствии обвиняемого его «паспортному» возрасту. Причем имеется в виду ситуации, когда возраст обвиняемого известен, однако у следователя (суда) возникает предположение, что фактический уровень развития подростка значительно отстаёт от обычного, присущего большинству его сверстников. Уголовный Кодекс как РА, так и РФ предусматривает положение, позволяющее освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности даже по достижении им возраста уголовной ответственности.

В соответствии с ч.3 ст.24 УК РФ (ч. 3 ст. 20 УК РФ), если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, был не способен в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В этих случаях речь идет о своеобразной «возрастной невменяемости».

Это новшество стало важным моментом в защите ребенка от объективного вменения.

Рассмотрение уголовных дел несовершеннолетних, отстающих в интеллектуальном развитии от своих сверстников, требовало, основываясь на принципе

гуманизма (ст. 11 УК РА и ст. 7 УК РФ), особого подхода к таким лицам и нуждалось в законодательном урегулировании.

Из содержания нормы видно, что законодатель устанавливает три условия для ее применения: а) отставание лица в психическом развитии, б) причины отставания не связаны с психическим расстройством, в) совершение общественно опасного деяния в период такого отставания.

Вначале решается вопрос о вменяемости подэкспертного, что входит в компетенцию судебного психиатра. Соответственно, судебный психолог решает психологические вопросы только в случае установления психиатрами вменяемости испытуемого.

Введение в Уголовный кодекс такой нормы является, безусловно, прогрессивным шагом. Однако в настоящее время эти лица, у которых зачастую выработан противоправный стереотип поведения, практически остаются безнаказанными и имеют возможность дальнейшего совершения преступлений. Поэтому на законодательном уровне необходимо решить вопрос о помещении их в специальные воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, и не подлежащих уголовной ответственности [2. С. 23].

На наш взгляд, будет целесообразно применять подобные меры и к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния в возрасте до 14 (16) лет и не подлежащим уголовной ответственности. Следует отметить, что при недостижении лицом возраста уголовной ответственности, речь не идет об освобождении от уголовной ответственности, поскольку отсутствуют ее основания, предусмотренные в ст. 3 УК РА (ст. 8 УК РФ). В этом случае нет самого состава преступления как такового, а, значит, и нет оснований для освобождения лица от обязанности претерпевать неблагоприятные последствия за его совершение.

Анализ показывает, что проблема ч.3 ст. 24 УК РА (ч. 3 ст. 20 УК РФ) требует привести ее в соответствие со ст. 26 УК РА (ст. 22 УК РФ). Сравнение положений этих статей делает очевидной неравнозначность и неэквивалентность правовых последствий их применения. Несовершеннолетний, отстающий в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (например, вследствие отрицательного воспитания), должен быть освобожден от уголовной ответственности. С другой стороны, если несовершеннолетний страдает олигофренией, другими психическими аномалиями, находится в стадии ремиссии шизофренического процесса и т.п. и признается вменяемым, но неспособным в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, он подлежит уголовной ответственности. Несоответствие ст. 24 и 26 УК РА (ст. 20 и 22 УК РФ) выражается в отсутствии четкости формулировок уголовно-правовых норм, нарушающих принцип равноправия всех перед законом. Исходя из проведенного исследования, предлагаем в подобных случаях несовершеннолетних в соответствии со ст. 26 УК РА (ст. 22 УК РФ) не признавать субъектами преступлений и добавить в случае сохранения этой статьи сле-

дующее положение: в случае совершения преступления несовершеннолетним, достигшим возраста субъекта преступления, который не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, уголовная ответственности исключается.

Признак специального субъекта, как обязательный признак конкретного состава преступления, дает возможность четко отграничить одно преступление от другого. Например, в соответствии со ст. 106 УК РФ (ст. 106 УК РФ) ответственность ложится на мать новорожденного ребенка, достигшую 16-летнего возраста, тогда как по ст. 104 УК РФ (ст. 105 УК РФ) субъектом преступления является любое иное лицо.

И не случайно В.Н. Кудрявцев утверждает, что «по сути дела весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений. Можно сказать, что разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации» [3.С.146]. Например, разграничительная функция специального субъекта при совершении некоторых преступлений наблюдается при отграничении простого состава преступления от его квалифицированного или особо квалифицированного вида. Так, за злоупотребление должностными полномочиями по ч. 1 ст. 285 УК РФ к ответственности может быть привлечено должностное лицо, а по ч. 2 этой же статьи – круг субъектов сужается: лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а также глава органа местного самоуправления. И как итог, при установлении квалифицирующих признаков, виновному лицу судом назначается более строгий вид наказания.

Уголовная ответственность лиц, ненадлежащим образом включенных в сферу специальных отношений, не наступает по специальной норме, поскольку не обладая специальными признаками, лицо не может осуществить посягательство на специальные отношения. В таких случаях лицо несет ответственность по общей норме.

Хотя повышение возраста уголовной ответственности и заслуживает внимания, но вряд ли может быть принято законодателем, т.к. в данном случае здесь речь идет о признаках специального субъекта преступления, а это требует, в свою очередь более тщательного изучения и исследования указанных особенностей в современных условиях развития науки и техники. Некоторые ученые предлагают повысить возрастную границу уголовной ответственности как оптимальное решение [4. С. 54].

Эта проблема должна рассматриваться еще и параллельно с проблемой установления предельной возрастной границы уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в пожилом возрасте. Причем юристы и психологи высказывают самые различные мнения, которые требуют комплексного научного обоснования не только специалистами данных направлений, но и с позиции медицины.

На практике часто возникают проблемы квалификации преступлений по возрастному признаку. Рассмотрим следующую ситуацию. Обратим внимание на не-

которые аспекты влияния возрастного критерия на квалификацию преступлений.

Общеизвестно, что ответственность за воинские преступления наступает с 18-летнего возраста.

На практике возникают трудности относительно возраста уголовной ответственности с сфере военных преступлений. Определенная проблема в практике военных судов возникла в связи с привлечением к ответственности за воинские преступления, совершаемые курсантами (граждан, не проходивших военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования) [5. С. 112].

Закон устанавливает, что возникновение прав, обязанностей и ответственности военнослужащих связано с приобретением ими того или иного вида статуса военнослужащего, а не с признанием того, когда военнослужащий начал проходить военную службу в том или ином порядке [6].

Это положение очень важно. Его нельзя не учитывать, особенно при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы военнослужащих названной категории, а также граждан, призванных на военную службу непосредственно после окончания высших учебных заведений, которым присвоено звание офицера.

Приобретенный ими статус военнослужащего и порядок прохождения военной службы (порядок поступления их на военную службу) не совпадают. Например, согласно п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» курсанты из числа граждан, не проходивших военную службу, добровольно поступают на военную службу, но до заключения с ними контракта имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Иными словами, каждый такой курсант по своему статусу является военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а по порядку поступления на военную службу – военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Если за совершение преступлений против военной службы привлекать к ответственности этих военнослужащих без учета норм о статусе, только в соответствии с нормами, регламентирующими порядок прохождения военной службы, то неизбежны ошибки.

Следует отметить, что позиция Военной коллегии и Президиума Верховного Суда РФ, выраженная в решении по конкретному уголовному делу, расходится с позицией, изложенной Военной коллегией Верховного Суда РФ в обзоре практики рассмотрения гражданских (военно-административных) дел. Хотя обе позиции по существу высказаны относительно одной проблемы, а именно – о сроках прохождения военной службы, статусе и юридической ответственности военнослужащих.

Такое расхождение не может способствовать правильному пониманию законодательства о военной службе. Думается, нормы закона о статусе, порядке и возрасте поступления на военную службу военнослужащих-курсантов, не дос-

тигших 18 лет, в делах о преступлениях против военной службы необходимо применять с учетом ч. 2 ст.18 УК РА (ч. 2 ст.14 УК РФ) о малозначительности деяния либо дополнить УК РА (УК РФ) положением о возрасте наступления уголовной ответственности военнослужащих.

Определенные трудности возникают при квалификации преступлений, уголовная ответственность за которые наступает только с шестнадцати лет и они содержат признаки других преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет. Так, за бандитизм (ст. 222 УК РА и ст. 209 УК РФ) уголовная ответственность наступает только с шестнадцати лет. Но бандитизм, будучи сложным преступлением, может включать кражи, грабежи, разбой, убийства и т.п. Несовершеннолетние, достигшие четырнадцати лет, принимавшие участие в бандитском нападении, подлежат соответственно уголовной ответственности за другие названные преступления, но не за бандитизм. Аналогичная ситуация может возникнуть и при решении вопросов об уголовной ответственности таких подростков за некоторые другие преступления, например, при участии в массовых беспорядках (ст. 225 УК РА и ст. 212 УК РФ), которые могут включать грабежи (ст. 176 УК РА и ст. 161 УК РФ), хулиганство (ст. 258 УК РА и ст. 213 УК РФ) и вандализм (ст. 260 УК РА и ст. 214 УК РФ). Их действия будут квалифицированы соответственно только по ст. ст. 176, 258, 260, а не по 225 УК РА (ст.ст. 161, 213, 214, а не по ст. 212 УК РФ).

Анализ правоприменительной практики, в частности, по вопросам квалификации и назначении наказания в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о том, что имеется потребность в обобщении судебной практики, даче разъяснений по спорным вопросам, возникающим на практике.

В заключении хотелось бы отметить, что многие спорные вопросы действующего уголовного законодательства проект нового УК РА уже разрешил. В числе достижений следует отметить, что в проекте УК РА употребляется термин «субъект уголовной ответственности», впервые также предусмотрено понятие специального субъекта преступления, которое будет способствовать единообразному применению норм УК. Проблемы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации ненадлежащего субъекта, также разрешены, в ст.21 проекта сформулированы правила квалификации преступлений с ненадлежащим субъектом.

Возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет, более четко сформулированы критерии возрастной невменяемости. Проект нового УК РА достаточно прогрессивный шаг как в научном, так и практическом смысле.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы и правила квалификации по признакам субъекта преступления:

1. Возраст уголовной ответственности за привилегированные преступления следует понизить с 16 до 14 лет в УК РФ.

2. Целесообразно в уголовном законодательстве предусмотреть норму, устанавливающую перечень преступлений, ответственность за совершение кото-

рых может наступить по достижении 18-летнего возраста.

3. В случае совершения преступления несовершеннолетним, достигшим возраста субъекта преступления, который не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, уголовная ответственности исключается.

4. Если лицо совершило преступление в возрасте от 14 до 16 лет и ответственность за данное преступление наступает с 16 лет, то оно не подлежит уголовной ответственности, если в его действиях нет признаков иного состава преступления.

5. Если же лицо совершило преступление в возрасте от 14 до 16 лет и ответственность за данное преступление наступает с 16 лет, однако в его деянии есть признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет, то оно должно нести ответственность за преступление, субъектом которого является лицо, достигшее 14 лет.

6. Исполнителем преступления со специальным составом может быть только лицо, обладающее специальными признаками. При наличии оснований ответственность может наступить по другим статьям УК.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кудрявцев И.* Ответственность несовершеннолетних: некоторые парадоксы нового УК // Российская юстиция. 2007, № 8, Уголовное право России и Армении. Общая и Особенная часть / Отв.ред. Аветисян С.С., Чучаев А.И. М.: Контракт, 2014.
2. *Каишенов В.П.* Уголовная ответственность несовершеннолетних. Научно-практическое пособие / Отв. ред. М.: Юрид. лит., 2009.
3. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: «Юридическая литература», 2002.
4. *Комиссаров В.С.* Российское уголовное право. Особенная часть. М., 2010.
5. *Тарасова Ю.В.* Особенности субъекта преступлений против военной службы // Сборник трудов адъюнктов и соискателей. М., 2007.
6. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998г. №76-ФЗ (ред. 15.02.2016).

THE PROBLEMS OF QUALIFICATION ON THE GROUND OF THE SUBJECT OF CRIME: SOME ASPECTS OF THEORY, PRACTICE, LAW-MAKING

N. Zohrabyan

SUMMARY

Annotation: this article is aimed at studying the problems arising in practice related to the subject of crime. A scientific approach to the issue is also presented. The relevant provisions of both Russian and Armenian legislation, as well as the draft Criminal Code of the Republic of Armenia were analyzed.

Keywords: subject of crime, qualification, differentiation, the age of criminal responsibility, criminal sanity, legal person.

**ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՈՐԱԿՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԸՍՏ ՍՈՒԹՅԵԿՏԻ
ՀԱՏԿԱՆԻՇՆԵՐԻ՝ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎԱԿԻՐԱՌ ՊՐԱԿՏԻԿԱՅԻ ԵՎ
ՆՈՐՄԱՍՏԵՂԾ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՄԻ ՇԱՐՔ ՀԱՐՑԵՐ**

Ն.Յ. Ջոհրաբյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ամփոփում՝ սույն հոդվածը նվիրված է իրավակիրառ պրակտիկայում ըստ սուբյեկտի հատկանիշների ծագող խնդիրների ուսումնասիրությանը: Խնդիրը, ի թիվս այլնի, ներկայացվում է գիտական տեսանկյունից: Վերլուծությունն իրականացվել է ռուսական և հայկական քրեական օրենսդրությունների հիման վրա: Ուսումնասիրվել են նաև ՀՀ ՔՕ նախագծի համապատասխան դրույթները:

Հիմնաբառեր՝ հանցագործության սուբյեկտ, որակում, տարբերակում, քրեական պատասխանատվության տարիք, մեղսունակություն, իրավաբանական անձ:

**ՔՆՆՉԱԿԱՆ ԵՆԹԱԿԱՅՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐԸ
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐՑՈՒՄՆԵՐԻ ԿԱՏԱՐՄԱՆ ՎԱՐՈՒՅԹՈՎ**

Տ.Հ. Հովհաննիսյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում վեր են հանված միջազգային հարցումների կատարման վարույթով քննչական ենթակայության որոշման հիմնախնդիրները, կանոնները, որոնք հանդիսանում են նախաքննության մարմինների և դրանց ստորաբաժանումների միջև իրավասությունների տարանջատման չափանիշ՝ դրանով իսկ կանխելով այս մարմինների միջև իրավասությունների վերաբերյալ վեճերը՝ աշխատանքի բաժանման ոլորտում ստեղծելով որոշակիություն: Քննչական ենթակայության կանոններն որոշելու բացառիկ իրավասությունը վերապահված է ՀՀ Ազգային ժողովին, ինչն էլ կոչված է սահմանափակելու քրեական վարույթի հանրային մասնակիցների՝ քննչական ենթակայությունն որոշելու և փոփոխելու հայեցողությունը: Խորապես անդրադարձ է կատարվել ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 190-րդ հոդվածին, վեր են հանվել ոլորտում առկա օրենսդրական բացերը, առաջադրվել դրանց լուծման հնարավոր ուղիները՝ հղում կատարելով «Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգրքում լրացում կատարելու մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի նախագծին:

Հիմնաբառեր՝ քրեական գործ, մինչդատական վարույթ, քննիչ, քննչական ենթակայություն, դատախազ, դատավարական գործողություն:

Քննչական ենթակայության կանոնները նախաքննության մարմինների և դրանց ստորաբաժանումների միջև իրավասությունների տարանջատման չափանիշն են: Քննչական ենթակայության նիստակ կանոնների սահմանումը կանխում է նախաքննության տարբեր մարմինների միջև իրավասության վերաբերյալ վեճերի, աշխատանքի բաժանման ոլորտում ստեղծում է որոշակիություն, քանի որ նախաքննության մարմիններին նախապես հայտնի են իրենց ենթակա գործերի շրջանակը: Քննչական ենթակայության կանոնների բու ննպատակն է սահմանափակել քրեական վարույթի հանրային մասնակիցների հայեցողությունը կոնկրետ դեպքերով քրեական գործերը չչատճառաբանված կամ որևէ արդարացված շահով չչայլմանավորված եղանակով մի նախաքննության մարմնից հանձնել մեկ այլ նախաքննության մարմնի:

Քննչական ենթակայության դատավարական ինստիտուտի կառուցվածքում հատուկ նշանակություն ունեն քննչական ենթակայությունն որոշելու, քրեական գործերն ըստ ենթակայության ուղարկելու վերաբերյալ դատախա-

զի, քննիչին քննչական մարմնի ղեկավարի լիազորությունները սահմանող նորմերը:

Քննչական ենթակայության ինստիտուտի ոլորտում պետք է տարանջատել ՀՀ Ազգային ժողովի, դատախազի և քննիչի իրավասությունները:

Քննչական ենթակայության կանոնները որոշելու բացառիկ իրավասությունը վերապահված է ՀՀ ազգային ժողովին: Քննչական ենթակայության կանոնները որոշելու բացառիկ լիազորությունն օրենսդիր իշխանության մարմնին վերապահելը կոչված է սահմանափակել ու քրեական վարույթի հանրային մասնակիցների քննչական ենթակայությունն որոշելու և փոփոխելու հայեցողությունը:

Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ արդար դատաքննության իրավունքի Եվրոպական կոնվենցիայով երաշխավորված մի շարք երաշխիքներ տարածվում են նաև մինչդատական վարույթի վրա, ապա կարելի է եզրակացնել, որ քրեական գործերի ենթակայությունը, ինչպես քրեական գործերի ընդդատությունը, արդար դատաքննության անհրաժեշտ բաղկացուցիչ տարրեր են:

ՀՀ օրենսդիրը ՀՀ քր.դատ.օր-ի (այսուհետ՝ Օրենսգիրք) 190-րդ հոդվածում ընդհանուր առմամբ նախապես սահմանել է այն օբյեկտիվ չափանիշները, որոնց հիման վրա պետք է որոշել, թե քրեական գործերն որ նախաքննության մարմնի կողմից են քննվելու: Այս առումով՝ ո՛չ դատախազը, ո՛չ քննիչն իրավասու չեն սահմանելու կամ փոփոխելու օրենսդրի կողմից նախապես սահմանված քննչական ենթակայության կանոնները բացառությամբ օրենսդրի սահմանած հատուկ դեպքերի:

Երկրորդ դատախազն իրավասու է փոխել ենթակայությունն օրենսդրի կողմից սահմանված բացառիկ դեպքերում:

Օրենսգրքի 53-րդ հոդվածի 2-րդ մասի 3-րդ կետի համաձայն՝ «2. Նախաքննության և հետաքննության նկատմամբ դատավարական ղեկավարում իրականացնելով՝ դատախազի բացառիկ լիազորությունն է՝ 3) ցանկացած քրեական գործ վերցնել հետաքննության մարմնից և հանձնել նախաքննության մարմնին, քրեական գործը Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածով սահմանված նախաքննության միմարմնից հանձնել նախաքննության մեկ այլ մարմնին՝ բազմակողմանի, լրիվ և օբյեկտիվ քննություն ապահովելու նպատակով ...»: Նշված նորմը կարգավորում է դատախազի լիազորությունը քրեական գործը նախաքննության մեկ մարմնից մյուսին հանձնելու վերաբերյալ՝ հղում կատարելով Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածի վրա: Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածի վրա հղում կատարելով՝ օրենսդիրը սահմանափակում է դատախազի՝ քննչական ենթակայությունը փոխելու հայեցողությունը: Դատախազն իրավասու է փոփոխել քննչական ենթակայության կանոնները բացառապես Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածի իրավակարգավորումների, մասնավորապես՝ այլ ընտրանքային ենթակայության շրջանակներում:

Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածի կարգավորումից դուրս քննչական ենթա-

կայությունը փոխելու դատախազի բացարձակ հայեցողությունն ինքնին հակասում է քննչական ենթակայության ինստիտուտի էությանը:

Երրորդ՝ քննիչն իրավասու է, օրենսդրի կողմից նախապես սահմանված ենթակայության կանոններին համապատասխան, գործը քննության համար ուղարկել այլ քննիչի: Օրենսգրքի 55-րդ հոդվածի 2-րդ մասի համաձայն՝ քննիչը լիազորված է հանցագործության դեպքով նախապատրաստել նյութեր և հարուցել քրեական գործ և սույն օրենսգրքով սահմանված ենթակայության կանոններին համապատասխան՝ գործն ընդունել իր վարույթ կամ քննության համար ուղարկել այլ քննիչի: Քննիչը նշված լիազորությունից օգտվում է այն դեպքում, երբ ենթակայության կանոնների համաձայն հստակ է, որ տվյալ գործով նախաքննությունը պետք է կատարի այլ մարմին կամ միևնույն նախաքննության մարմնի այլ քննիչ: Նշված դեպքում քննիչը չի որոշում ենթակայությունը, քանիոր դա արդեն իսկ նախապես որոշված է օրենքով: Նման դեպքերում քննիչն օրենքի ուժով՝ ի պաշտոնե պարտավոր է կիրառել ենթակայության կանոնները, և կազմակերպել գործի փոխանցումը պատշաճ նախաքննության մարմնին: Այս դեպքում գործն այլ քննիչի ուղարկելով՝ քննիչն իրականացնում է ոչ թե ֆունկցիոնալ, այլ կազմակերպաիրավական լիազորություն: Այս ոլորտում, դատախազը, բացի տեղեկացված լինելու իրավունքից, որևէ այլ գործառույթ չունի [1]:

Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածը սահմանում է քննչական ենթակայությունը, սակայն, Օրենսգրքով չի կարգավորում Օրենսգրքի 54-րդ, 54¹-րդ գլուխներով նախատեսված միջազգային հարցումների կատարման կապակցությամբ քննչական ենթակայության հարցերը: Նշված օրենսդրական բացը լրացվում է Հանրապետության Հանրապետության գլխավոր դատախազի 2011 թվականի նոյեմբերի 9-ի «Հայաստանի Հանրապետության դատախազության մարմինների կողմից օտարերկրյա պետությունների իրավասու մարմինների քրեական հետապնդում իրականացնելու հանձնարարականների, իրավական օգնություն ցույց տալու կամ քրեական գործ հարուցելու մասին միջնորդությունների քննարկման և կատարման կարգի մասին» թիվ 53 հրամանով (այսուհետ՝ Հրաման), որի 1-ին կետի 4-րդ ենթակետի համաձայն՝ ՀՀ դատախազության միջազգային-իրավական կապերի բաժին ուղարկված իրավական օգնություն ցույց տալու մասին պատշաճ ձևով ձևակերպված դատավարական գործողությունների կատարման մասին հարցումները, որոնք վերաբերում են քննիչի իրավասությանը (ներառյալ՝ փաստաթղթերի հանձնում և քրեական դատավարության մասնակիցների կանչում), Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածով սահմանված քննչական ենթակայության կարգով կատարման պետք է ուղարկվեն նախնական քննության կենտրոնական մարմիններին:

Օրենսգրքի 1-ին հոդվածի համաձայն՝ Հայաստանի Հանրապետության տարածքում քրեական գործերով վարույթի կարգը սահմանվում է Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրությամբ, Հայաստանի Հանրապե-

տության միջազգային պայմանագրերով, սույն օրենսգրքով, Հայաստանի Հանրապետության դատական օրենսգրքով և դրանց համապատասխան ընդունված այլ օրենքներով, ուստի միջազգային հարցումների կատարման ենթակայությունը պետք է սահմանվի օրենքով:

Գործող պրակտիկայի համաձայն, օրինակ՝ ՀՀ կառավարությանն առընթեր ՀՀ ազգային անվտանգության ծառայությանն ենթակա քրեական գործերով ստացված հարցումները կատարվում են ՀՀ ազգային անվտանգության ծառայության քննչական ստորաբաժանման աշխատակիցները (օրինակ՝ ՀՀ քննչական կոմիտեին 27.03.2015թ. հասցեագրված ՌԴ ՆԳՆ քննչական դեպարտամենտի վարույթում քննվող թիվ 311553 քրեական գործով իրավական օգնություն ցույց տալու մասին հարցումն Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածով սահմանված ենթակայության կանոններին համաձայն՝ դատախազության կողմից ուղարկել է ազգային անվտանգության ծառայության քննչական վարչություն՝ կատարումն ապահովելու հանձնարարությամբ):

ՀՀ Սահմանադրության 5-րդ հոդվածի 2-րդ մասի համաձայն՝ պետական և տեղական ինքնակառավարման մարմիններն ու պաշտոնատար անձինք իրավասու են կատարելու միայն այնպիսի գործողություններ, որոնց համար լիազորված են Սահմանադրությամբ կամ օրենքներով [2]:

Օրենսգրքի 105-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ քրեական գործով վարույթում մեղադրանքի հիմքում չեն կարող դրվել և որպես ապացույց օգտագործվել այն նյութերը, որոնք ձեռք են բերվել տվյալ քրեական գործով դատավարություն իրականացնելու, համապատասխան քննչական կամ այլ դատավարական գործողություն կատարելու իրավունք չունեցող անձի կողմից, իսկ նույն մասի 3-րդ կետի համաձայն՝ տվյալ քրեական գործով քրեական դատավարություն իրականացնելու, համապատասխան քննչական կամ այլ դատավարական գործողություն կատարելու իրավունք չունեցող անձի կողմից ձեռք բերված ապացույցը կարող է համարվել ոչ պատշաճ սուբյեկտի կողմից հավաքված ապացույց և ճանաչվել անթույլատրելի:

Ուստի, առկա իրավական բացը լրացնելու նպատակով նախաձեռնվել է «Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգրքում լրացում կատարելու մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի նախագիծ (այսուհետ՝ Նախագիծ):

Նախագծով առաջարկվել է Օրենսգրքի 190-րդ հոդվածում՝ լրացնել հետևյալ բովանդակությամբ 11-րդ մաս.

«11. Հայաստանի Հանրապետության միջազգային պայմանագրերին և Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգրքի 54-րդ, 54¹-րդ գլուխներին համապատասխան ձևակերպված՝ քրեական գործերով իրավական օգնություն ցույց տալու մասին հարցումները նախաքննության մարմինները կատարում են սույն հոդվածով նախատեսված քննչական ենթակայությանը համապատասխան:

Սույն հոդվածով չսահմանված քննչական ենթակայության դեպքում,

հարցման կատարման ենթակայության հարցն որոշում է դատախազը»:

Նախագծի ընդունմամբ իրավական կարգավորում կստանան Հայաստանի Հանրապետության միջազգային պայմանագրերին կամ փոխադարձության սկզբունքին, Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգրքի 54-րդ, 54¹-րդ գլուխներին համապատասխան ձևակերպված քրեական գործերով իրավական օգնություն ցույց տալու մասին հարցումների քննչական ենթակայության հարցերը [3]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Հովսեփյան Ա., Թամազյան Ա., Ղամբարյան Ա., Շահնազարյան Վ. Քրեական վարույթի հանրային մասնակիցների փոխհարաբերությունները, Եր., 2015, էջ 44–49:
2. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն, Եր., 1995թ., հոդված 5:
3. Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգրքը, Եր. 1998թ., գլուխներ՝ 54, 54¹, հոդվածներ 53, 55, 190:

ЗАДАЧА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЗАПРОСОВ

Т.О. Оганнисян

АННОТАЦИЯ

В данной статье выявлены основные проблемы, правила решения следственной подследственности по производству международных запросов, которые являются критериями разъединения компетенций между органами предварительного следствия и их подразделениями, этим же предотвратив споры компетенций между этими органами, создав определенность в сфере разделения работы. Исключительная компетенция решения правил следственной подследственности предоставлена Национальному Собранию РА, что и вызвана ограничить усмотрение решения и изменения следственной подследственности общественных участников уголовного производства. Была сделана полная ссылка на статью 190 Уголовно-процессуального Кодекса РА, выявлены законодательные недостатки, имеющиеся в сфере, были предъявлены возможные пути их решения, сделав ссылку на проект Закона Республики Армения «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный Кодекс РА».

Ключевые слова: уголовное дело, досудебнопроизводство, следователь, следственная подследственность, прокурор, процессуальное действие.

PROBLEM OF DETERMINATION OF INVESTIGATIVE COMPETENCE BY PRODUCTION OF EXECUTION OF THE INTERNATIONAL REQUEST

T. Hovhannisyann

SUMMARY

The main problems, rules of the decision of investigative jurisdiction by the proceeding of executing the international motions are revealed in the article, which are the criteria of separation of competencies between the bodies of preliminary investigation and their units, preventing by it the

disputes of competence between these bodies, creating certainty in the area of separation of work. The exclusive competence of decision of rules of investigative jurisdiction is granted to the National Assembly of the RA, and which is named to limit the discretion of decision and changing the investigative jurisdiction of public participants of criminal proceedings. A full reference was made to article 190 of the Criminal procedure Code of the RA, the legislative shortcomings were identified in the field, bringing the possible ways of their solving, making a reference to the draft of law of the Republic of Armenia “On making amendments to the Criminal procedure Code of RA”.

Keywords: criminal case, pre-trial proceedings, investigator, investigative jurisdiction, Prosecutor, procedural action.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

З.А. Тадевосян, М.С. Григорьянц

АННОТАЦИЯ

В рамках проведенной исследовательской работы были подробно изучены УК РА 1961г., а также ныне действующий УК РА, в части преступлений против безопасности окружающей среды. По итогам проведенной работы нами были выявлены недостатки в данной сфере как в УК РА 1961г., так и в действующем УК, а именно, в порядке классификации преступлений против безопасности окружающей среды в УК, согласно их родовому, видовому объекту посягательства. В связи с этим в данной работе мы предлагаем свои пути устранения данного недостатка. А именно переименованием раздела 10 УК РА в «Преступления против безопасности окружающей среды, растительного и животного мира, вод, атмосферы, земли, режима особо охраняемых природных территорий и недр» и включения в него 5 глав, разграниченных в соответствии с видом объекта посягательства.

Ключевые слова: окружающая среда; природоохранное законодательство; систематизация.

Вот уже на протяжении более 10 лет действует Уголовный Кодекс РА, принятый Национальным Собранием РА 18 апреля 2003 года и вступивший в силу с 1 августа 2003 года. Этот важный закон является своего рода «детисцем» процесса формирования и совершенствования законодательной системы независимой государственности, ведь именно в данном промежутке времени Республика Армения находилась в «переходном периоде», на этапе построения демократического общества.

В данной статье мы будем говорить о том, как модернизировалось, систематизировалось, в частности, законодательство о преступлениях против безопасности окружающей среды. К сожалению, в Республике Армения практически нет литературы, которая в полной мере освещала бы проблему систематизации отдельных видов преступлений против безопасности окружающей среды. Единственной научной литературой в данной области, являются труды к.ю.н. З.А. Тадевосяна. Данный факт является достаточно печальным подтверждением того, что эта область общественных отношений не всегда удостоивалась надлежащего внимания как со стороны законодательных, так и исполнительных, правоохранительных органов, да и всего общества в целом, так сказать удостоивалась вторичного отношения, что и приводило очень часто к безнаказанности людей, совершающих преступления против безопасности окружающей среды. Именно этим обусловлена актуальность темы данной научной работы. Мы надеемся, что она сподвигнет за-

конодателя к дальнейшему изучению данной проблемы, что, несомненно, откроет возможность правоохранительным органам более эффективно противодействовать совершению преступлений в данной сфере. Ведь, в целом, охрана окружающей среды – важнейшая задача любого государства, а для Армении – особенно, т.к. ее территория достаточно мала и особую важность имеет сохранение природного богатства. К сожалению, до сих пор имеются нерешенные проблемы, связанные с озером Севан, а энергетический кризис вовсе привел к уничтожению лесных массивов, что, безусловно, неблагоприятно сказалось на экологическом состоянии Армении.

Целью данной статьи является дать как можно точную классификацию преступлений против безопасности окружающей среды, согласно их родовому и видовому объекту посягательства.

Для достижения поставленной цели, считаем необходимым разрешить следующие задачи: изучить уголовное законодательство 1961г, действующий УК, а именно порядок систематизации преступлений в сфере окружающей среды, дать сравнительный анализ. Ответить на вопросы: какие были недостатки в данной области в УК РА 1961 года? Смог ли законодатель устранить их в УК 2003 года? И, наконец, какие пробелы имеются в действующем УК в отмеченной сфере? Предложим свои пути их разрешения.

Важнейшая особенность нового УК РА заключается в том, что при новых условиях хозяйствования появились новые составы преступлений, которые были неизвестны при социалистическом строе и национализированной экономике.

Качественные изменения происходили в законодательстве об охране природы и окружающей среды. За последние несколько десятков лет высший законодательный орган республики принял ряд важнейших законодательных актов, такие, как «Основы законодательства об охране природы» (1991г.), Законы «Об экспертизе воздействия на окружающую среду» (1995г.), «О природоохранных и природопользовательских выплатах» (1998г.), «О растительном мире» (1999г.), «Об охране растений и фитокварантине» (2000г.), «О животном мире» (2000г.). Были приняты также подзаконные акты, такие как постановление Правительства РА «О предельном уровне планируемой деятельности, подлежащей экспертизе воздействия на окружающую среду» (1999г.), «О ставках платежей за природопользование» (1998г.) и т.д. [3].

В настоящее время научное исследование проблемы правового регулирования и охраны окружающей среды стало одним из актуальных вопросов исследования.

Функционирование общества неразрывно связано с преобразованием природной среды, извлечением и потреблением ее полезных свойств, созданием благоприятных экономических, организационных, правовых и иных условий для приумножения и воспроизводства природных богатств. Однако деятельность человека нередко сопряжена с такими нарушениями, которые причиняют серьезный, порой невосполнимый ущерб природной среде. Общественная опасность преступлений против безопасности окружающей среды состоит в том, что они

посягают на человека через природу, посредством уничтожения или качественного ухудшения биологической основы его существования. Эти и многие другие факты говорят о том, что правовая защита и охрана окружающей среды являются первоочередными задачами общества и государства.

В науке об экологическом праве, когда шли активные разработки проекта нового уголовного кодекса, высказывалось мнение, что в «переходный период» следовало бы сосредоточить внимание не на развитии законодательства, а на обеспечении выполнения уже принятых законов [4]. Однако, по нашему мнению, эти процессы должны были идти параллельно и гармонично друг с другом. Признавая исключительную важность правоприменительной деятельности, нельзя было не видеть актуальность развития республиканского законодательства в данной области. Кроме того, стоит отметить, что в далекие 90-е, на этапе развития общества, государства и права речь должна была идти не о развитии, а о формировании экологического законодательства. Может быть, именно это и послужило бы недопущению пробелов в ныне действующем законодательстве. Данная статья посвящена проблеме систематизации норм о защите окружающей среды, которая имела место как в УК РА от 1961г., так и в действующем УК РА от 2003г. Перейдем непосредственно к теме нашего исследования.

В Уголовном кодексе 1961года, в отличие от направленных на другие виды общественных отношений посягательств, нормы о наказуемости которых были закреплены в соответствующих главах УК, нарушения природоохранной сферы не были обобщены в одной отдельной главе, а были изложены в различных главах УК, что не давало возможность оценить составы преступления согласно объекту посягательства, создавало серьезные трудности для теоретического освещения, комментирования, четкого и эффективного применения в судебной практике этих норм, а также для разграничения совершенных правонарушений и правильной правовой оценки действия (бездействия) лиц, совершивших правонарушения, и, что самое важное, для проведения в отношении их правильной карательной политики. Данный недостаток был учтен законодателем при разработке проекта нового УК. И в соответствии с ним, в отличие от Уголовного кодекса РА 1961г., в ныне действующем уголовном кодексе в вопросах деления Особенной части на разделы и главы, приняты за основу особенности родового и видового объекта посягательств. В разделе 10 УК РА, носящем название «Преступления, направленные против безопасности окружающей среды», имеется глава 27 с аналогичным названием, которая объединяет все составы данных преступлений (ст. 281–289 УК РА). Проведем некую параллель с российским уголовным законодательством. Итак, в Уголовном кодексе Российской Федерации преступления, направленные против природы и окружающей среды, включены в 9 раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», включающий в себя 5 глав, в том числе главу 26 УК РФ «Экологические преступления» [6].

В соответствии с задачами и принципами нового уголовного законодательства, порядок систематизации находящихся под защитой общественных отношений

(объектов) в Особенной части кодекса был подвергнут значительным изменениям. На первый план выдвинута уголовно-правовая защита прав и свобод человека, в отличие от УК РА 1961г. и только потом перечисляются такие, не менее важные понятия, как защита юридических лиц, окружающей среды, общественного строя, конституционного строя и т.д.

Заметно довольно основательное обновление уголовного кодекса, что явилось следствием проведенной работы по соответствию Особенной части УК требованиям Конституции, принятой в 1995г.

В соответствии с ней, государство обеспечивает охрану и воспроизводство окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, что выражено в соответствующих статьях Особенной части УК РА. К новшествам УК от 2003 года следует отнести то, что в отличие от УК 1961г., где в первую очередь были перечислены составы против государственной безопасности, против соц. собственности и потом только преступления против жизни и здоровья человека, расширен круг преступлений, направленных против окружающей среды и ее безопасности. Создана надежная преграда для предотвращения правонарушений в данной области и борьбы с лицами, совершившими такого рода преступные посягательства. Анализируя это, мы можем сделать вывод о том, что в обществе и государстве постепенно искореняется мнение о вторичности общественных отношений, направленных на защиту окружающей среды.

Обобщение преступлений, направленных против окружающей среды в одной главе нового Уголовного кодекса РА, играло важную роль в эффективной борьбе с преступлениями такого рода. Однако ради справедливости следует отметить, что здесь были допущены некоторые пробелы. Наши предложения и замечания относительно действующего уголовного кодекса необходимы для наиболее эффективного использования действующего уголовного кодекса, который призван обеспечивать прогресс в вопросах безопасности общества от таких противоправных явлений, как преступления. Только через определенное время после вступления в действие нового уголовного закона стали заметны все положительные стороны и недостатки, особенно нововведенных институтов и норм уголовного кодекса.

Исследование уголовно-правовых норм приводит к выводу, что классификация так называемых « традиционных преступлений », как в УК РА от 1961года, так и в действующем уголовном кодексе проведена вполне удовлетворительно. Более того, если в УК РА от 1961года эти преступления были перечислены в разных главах, то в действующем УК РА они введены в отдельную главу Особенной части. Подобное положение, несомненно, можно считать положительной стороной действующего УК РА, однако по неизвестной причине этот подход не коснулся классификации преступлений, направленных против окружающей среды. В уголовном кодексе к вопросу классификации преступлений подобный подход проявлен во всех разделах и главах [4].

Раздел X не имеет отдельных глав и его деление на главы вполне целесообразно, в первую очередь, из-за потребности классификации составов преступления

по видовым объектам. Ведь весьма нелогично со стороны законодателя помещать преступления с разным видовым объектом в одну главу. Например: «Загрязнение вод» (ст.287 УК РА) и «Незаконная охота» (ст.294 УК РА). Отметим, что, к примеру, в отношении преступлений против человека УК придерживается иной позиции, тем самым разграничивая преступления, согласно их видовому объекту, что является неправильным подходом законодателя к той или иной группе преступлений, нарушением единого принципа построения УК. При разделении на отдельные главы будет сохранен не только общий принцип строения нового уголовного кодекса, а также появится возможность систематизировать правонарушения по группам преступлений, направленных против того или иного природного объекта, принимая во внимание особенности видовых объектов посягательств.

В связи с вышесказанным, по нашему мнению, целесообразно раздел X Уголовного кодекса РА озаглавить «Преступления, направленные против безопасности окружающей среды, растительного и животного мира, вод, атмосферы, земли, режима особо охраняемых природных территорий и недр». Думаем, что такое название точно и полностью отражает сущность собранных в разделе составов преступлений, выявляет возможность целевого проведения уголовно-правовой защиты, перечисленных в нем объектов. Многие из составов преступлений, собранных в этом разделе кодекса, являются новыми, и тем самым внесшими изменения, и давшими некоторую «свежесть» содержанию кодекса. В новом кодексе размещены и в значительной степени преобразованы отдельные составы: «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» (ст.281 УК РА), «Соккрытие или умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды» (ст.282 УК РА), «Непринятие мер по ликвидации последствий загрязнения окружающей среды» (ст.283 УК РА), «Нарушение правил безопасности при обращении с опасными химическими и биологическими веществами или отходами» (ст.284 УК РА), «Нарушение правил безопасности при обращении с опасными химическими или иными биологическими реагентами и токсинами» (ст.285 УК РА), «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» (ст.286 У РА), «Загрязнение вод» (ст.287 УК РА), «Загрязнение морской среды» (ст.288 УК РА), «Загрязнение атмосферного воздуха» (ст.289 УК РА), «Порча земли» (ст.290 УК РА), «Нарушение правил охраны и использования недр» (ст.291 У РА), «Незаконная добыча водных животных и растений» (ст.292 УК РА), «Нарушение правил охраны рыбных запасов» (ст.293 УК РА), «Незаконная охота» (ст.294 УК РА), «Уничтожение исчезающих или редких мест обитания организмов, занесенных в Красную книгу Республики Армении» (ст.295 УК РА), «Незаконная порубка деревьев, кустарников и растительного покрова» (ст.296 УК РА), «Уничтожение или повреждение лесов» (ст.297 УК РА), «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий» (ст.298 УК РА) [5].

По нашему мнению, вышеперечисленные составы преступлений должны быть размещены в отдельных главах, принимая во внимание однородность преступлений или особенности объекта посягательства. Таким образом, будет целесообразно на-

звать первую главу «Преступления, направленные против безопасности окружающей среды» и включить в нее 281–298 статьи Кодекса. Вторую главу «Преступления против охраны и бережного отношения растительного мира» и включить в нее 296–298 статьи. Третью главу «Преступления против охраны и эффективного использования земель» и включить в нее статью 290. Четвертую главу «Преступления против охраны водных бассейнов и правил использования вод» и включить в нее 287 и 288 статьи. Пятую главу «Преступления против охраны животного мира и его бережного использования» и включить в нее 292–295 статьи.

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются охраняемые уголовным законом общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологического правопорядка и безопасности населения. Непосредственными объектами выступают общественные отношения по охране и рациональному использованию отдельных видов природных богатств и обеспечению экологической безопасности населения. В качестве непосредственных объектов выступают вода, морская среда, атмосфера, земля, недра, морская флора и фауна, рыбные ресурсы, организмы включенные в Красную книгу РА, леса, особо охраняемые природные территории и режим их охраны. Отметим, что в качестве дополнительного объекта выступает иногда также жизнь и здоровье человека. Это факт лишь подтверждает, насколько важна правовая охрана данных групп общественных отношений.

В наши дни мировое общество обеспокоено загрязнением окружающей среды, ухудшением и истощением ресурсов природы, которые в последнее время приобрели массовый характер. Некоторые ученые даже предполагают, что экологическое бедствие можно предотвратить, если человек будет обращаться с природой не как с объектом, а как с субъектом, наиважнейшим средством обеспечения жизнедеятельности человека. Может стоит задуматься?

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РА, 1961г.
2. Конституция РА, 2003г.
3. Экологическое право Республики Армения, сборник нормативно-правовых актов. Ер., 2000.
4. Тадевосян З.А. Проблемы регулирования уголовного законодательства Республики Армения в кн. «Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии». М.: Лекс Эстель. 2002. 403 с.
5. Тадевосян З.А. Уголовный закон Республики Армения о преступлениях против безопасности окружающей среды // Вестник Балтийской педагогической академии. 2013. 205 с.
6. Дубовик О.Л. Экологические преступления. М., Спарк, 1998. 235 с.

*Z. Tadevosyan, M. Grigor'yants***SUMMARY**

Within the conducted research were in detail studied the Criminal code of the Republic of Armenia 1961, and also the existing Criminal code of the Republic of Armenia, in particular regarding crimes against safety of environment. As a result of research we revealed shortcomings of this sphere both of the Criminal Code of the Republic of Armenia 1961 and in the existing Criminal Code, namely, as classification of crimes against safety of environment in Criminal Code according to their specific objects. We suggest to rename section 10 of the Criminal code of Armenia into “A crime against safety of environment, a plant and animal life, waters, the atmospheres, the earth, the mode of especially protected natural territories and a subsoil” and inclusions in it of 5 chapters differentiated according to a type of object of encroachment.

Keywords: environment; environmental legislation; systematization.

**ՇՐՋԱԿԱ ՄԻՋԱՎԱՅՐԻ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՈՒՂՎԱԶ
ՀԱՆՑԱԳՈՐԶՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱԿԱՐՔՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔՐԵԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԳՐՔՈՒՄ**

*Ջ.Ա. Թադեվոսյան, Մ.Ս. Գրիգորյան***ԱՍՓՈՓՈՒՄ**

Անցկացված հետազոտությունների արդյունքում ուսումնասիրվել են ՀԽՍՀ 1961թվ. և ՀՀ գործող Քրեական օրենսգրքերը շրջակա միջավայրի անվտանգության դեմ ուղղված հանցագործությունների մասով: Որպես հետազոտական աշխատանքների հետևանք, եկել ենք այն եզրահանգման, որ թե ՀԽՍՀ և թե ՀՀ գործող Քրեական օրենսգրքերում առկա էին բացթողումներ, մասնավորապես շրջակա միջավայրի անվտանգության դեմ ուղղված հանցագործությունների որակման հարցը հանցագործության օբյեկտից ելնելով: Ելնելով վերոգրյալից մեր կողմից աշխատանքի շրջանակներում ներկայացվում են նշված խնդրի լուծումներ: Մասնավորապես առաջարկում ենք ՀՀ Քրեական օրենսգրքի 10-րդ բաժինը վերանվանել «Շրջակա միջավայրի, բուսական և կենդանակ աշխարհի, ջրային տարածքների, օդային տարածքների, հողի, հատուկ հսկողության տակ գտնվող բնական տարածքների և ընդերքի անվտանգության դեմ ուղղված հանցագործություններ» և դրա մեջ ընդգրկել 5 գլուխ ըստ որոշակի օբյեկտների:

Հիմնաբառեր՝ շրջակա միջավայրի, բնապահպանական օրենսդրություն, համակարգում:

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА И ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Ю.В. Айрапетян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено соотношение института подсудности и доступности правосудия по гражданским делам в суде первой инстанции Республики Армения, проведен сравнительный анализ законодательства, выявлены необходимые направления для его совершенствования, сделаны соответствующие предложения.

Ключевые слова: право на судебную защиту, доступность правосудия, подсудность по связи дел, гражданский процесс.

Право на судебную защиту и доступность правосудия, как основной фактор ее осуществления, может быть реализовано в судебном порядке и только тем судом, к подсудности которого отнесено соответствующее гражданское дело. Поэтому определение надлежащего суда, которому подсудно конкретное гражданское дело, необходимо как лицу, обращающемуся в суд, так и судье при принятии заявления.

В гражданском процессе обращение в тот суд, который по закону не правомочен рассматривать по существу конкретное правовое требование истца, создает негативные для него последствия, так как ненадлежащим судом не может быть осуществлена судебная защита нарушенного или оспариваемого права либо законного интереса.

Так, судья при решении вопроса о возбуждении производства по гражданскому делу должен проверить соблюдение заинтересованным лицом, обращающимся в суд, правил подсудности, нарушение которых влечет возвращение искового заявления (п.3 ч.1 ст.92 ГПК РА).

Дело, принятое судом к производству с нарушением правил подсудности, выявленным в процессе рассмотрения, подлежит передаче в тот суд, которому оно подсудно (п.1 ч.2 ст.86 ГПК РА).

А.Г. Давтян указывает, что в немецкой юридической литературе понятие подсудности определяется в двух смыслах: объективном и субъективном. В объективном смысле под подсудностью понимается круг дел, рассматриваемых в суде. В субъективном смысле подсудность определяется как с позиции суда, так и с позиций сторон. С позиции суда – это круг прав и обязанностей по рассмотрению гражданско-правового спора; с позиции сторон, подчинение последних судебной деятельности [1].

Гражданское процессуальное законодательство Армении различает такие виды подсудности, как: предметную (родовую), функциональную, территориальную, международную [2].

Предметная подсудность гражданских дел определяется подведомственностью гражданских дел судам первой инстанции. Правила предметной подсудности установлены ст.15 ГПК РА, в соответствии с которой все гражданские дела подсудны судам первой инстанции общей юрисдикции. За исключением того положения, что судам первой инстанции подведомственны также дела относительно подлинности избирательных списков, которые разрешают суды общей юрисдикции по месту нахождения ответчика.

Функциональная или инстанционная подсудность определяется юрисдикцией и функциями разных судебных инстанций по рассмотрению гражданских дел. Правила функциональной подсудности устанавливаются полномочиями судов первой инстанции, апелляционными судами и кассационным судом.

Правила территориальной подсудности определяются тем территориальным судом РА, к разрешению которого отнесено гражданское дело. Территориальная подсудность состоит из нескольких подвидов, которые устанавливаются гражданским процессуальным законодательством. К числу таковых относятся: общая территориальная подсудность, подсудность по выбору истца (альтернативная), исключительная подсудность, договорная подсудность.

Основным правилом общей территориальной подсудности является то положение, что иск предъявляется в суд по месту жительства (нахождения) ответчика (ст.82 ГПК РА). Данное правило имеет место в тех случаях, когда ответчик является гражданином. Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (ст.23 ГК РА).

Следующим подвидом территориальной подсудности является альтернативная подсудность, которая дает возможность истцу по своему выбору, кроме суда по месту проживания или нахождения ответчика, обратиться с иском также в суд по месту своего жительства.

В соответствии с принципом диспозитивности гражданского процесса, стороны имеют право выбора суда, который должен разрешить гражданское дело, т.е. определить подсудность гражданского дела. Указанное обстоятельство относится только к альтернативным и общим видам территориальной подсудности. Ст.84 ГПК РА гласит, что альтернативная и общая территориальная подсудность может быть изменена по письменному соглашению сторон до вынесения определения суда о принятии дела к своему производству.

В процессуальной теории соглашение сторон относительно изменения подсудности рассматривается в качестве отдельного вида территориальной подсудности, именуемой договорной (добровольной) подсудностью.

Так, А.Г. Коваленко указывает, что договорной называется подсудность, устанавливаемая по соглашению сторон. Предоставление сторонам права по соглашению между собой изменять территориальную подсудность дел имеет целью

лучше обеспечить их интересы. Однако своим соглашением стороны не вправе изменять родовую (предметную) и исключительную подсудность [3].

В процессе судебного разбирательства, а зачастую сразу после принятия искового заявления могут быть выявлены обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что принятое дело следует рассмотреть в другом суде. В этой связи важной процессуальной гарантией доступности правосудия является возможность передачи дела из одного суда в другой.

Ст.86 ГПК РА устанавливает общее правило, согласно которому дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, если даже в дальнейшем оно стало подсудным другому суду.

Суд передает дело на рассмотрение другого суда: 1) если при рассмотрении дела в данном суде выясилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности; 2) если после удовлетворения самоотвода судей или заявленного им отвода их замена в данном суде становится невозможной; 3) в других случаях, когда невозможно рассмотреть дело в данном суде.

Однако существуют определенные случаи ограничения подсудности. Так, ГПК РА устанавливает круг отдельных гражданских дел подсудных только лишь судам определенной местности и в данных случаях подсудность не может быть изменена по соглашению сторон. Для подобных случаев законодатель устанавливает исключительную подсудность (ст.85 ГПК РА).

Одним из видов судебной подсудности является подсудность с участием иностранных лиц или международная подсудность.

Развитие рыночных отношений, иностранные инвестиции в Республику Армения, а также укрепление различных межгосударственных связей определяет нахождение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РА. Это обстоятельство требует соответствующего законодательного закрепления порядка судебной защиты данных лиц. Поэтому в судах РА предметом разбирательства могут служить гражданско-правовые споры с участием иностранных лиц и лиц без гражданства.

Иностранные граждане и юридические лица, лица без гражданства имеют право обращаться в соответствии с подведомственностью дел в суды Республики Армения для защиты своих прав и интересов (ч.1 ст.242 ГПК РА).

Общее правило международной подсудности гласит, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Армения (ч.2 ст.242 ГПК РА).

Таким образом, подсудность является важнейшим институтом гражданского процессуального права и ее значимость в процессе разрешения гражданских дел вряд ли можно оспорить. Однако в рамках рассматриваемого вопроса, чрезвычайно больший интерес представляет подсудность, как необходимый фактор доступности правосудия. Так как значение института подсудности проявляется, прежде

всего, в том, что именно через данный институт заинтересованное лицо имеет возможность реализовать свое конституционное право на судебную защиту [4]. И именно от того, насколько доступным является правосудие, зависит полнота и своевременность реализации данного права.

Однако в гражданском процессуальном праве Российской Федерации наряду с вышеуказанными видами подсудности, выделяют в качестве особого вида территориальной подсудности – подсудность нескольких связанных между собой дел.

Так, в ст.31 ГПК РФ закреплено, что: 1) иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца; 2) встречный иск предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска; 3) гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным настоящим Кодексом.

Как указывала М.С. Шакарян, встречный иск, независимо от подсудности, может быть предъявлен по месту рассмотрения первоначального иска. Из этого правила о подсудности имеется исключение. Если встречный иск подпадает под действие исключительной подсудности, правила подсудности по связи дел не действуют. Например, при возникновении спора по поводу пользования земельным участком или его раздела между членами ДСК, проживающими в разных местах, иск должен быть предъявлен по месту нахождения земельного участка.

Гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, как правило, рассматривается в уголовном процессе (ч.10 ст.31 УПК). Если же гражданский иск не был заявлен в уголовном деле или же такой иск в уголовном процессе был оставлен без рассмотрения, а также, когда за гражданским истцом было признано право на удовлетворение иска без указания размера сумм, подлежащих взысканию, подсудность таких исков определяется правилами о подсудности, установленными ГПК.

Правило подсудности по связи дел применяется также в отношении исков третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора (ст.42 ГПК) [5].

Связанная подсудность представляет собой такую разновидность территориальной подсудности, когда подсудность одного дела определяется по месту рассмотрения связанного с ним другого дела, т.е. это подсудность нескольких связанных между собой дел [6].

Необходимость совместного рассмотрения дел в рамках одного судопроизводства является важной процессуальной гарантией доступности гражданского правосудия. Данная необходимость обусловлена, во-первых, стремлением эффективного и наиболее полного разрешения гражданско-правовых споров. Во-вторых, целесообразностью исключения возможности суда по вынесению противоречивого решения по одному и тому же вопросу при раздельном рассмотрении дел, а

также оперативностью защиты прав и интересов лиц, обращающихся за судебной защитой.

В ГПК РА, несмотря на отсутствие подсудности по связи дел, все же содержатся основания для применения правил данного вида территориальной подсудности. Основным правилом подсудности нескольких связанных между собой дел необходимо считать наличие такой связи, которая позволяет объединить их для совместного рассмотрения.

Основаниями для возникновения такой связи, во-первых, следует считать положение ч.1 ст.83 ГПК РА, которая гласит, что иск к ответчикам, проживающим (находящимся) на территории разных областей, по выбору истца может быть предъявлен в суд по месту жительства (нахождения) одного из ответчиков. Гражданское процессуальное законодательство Армении относит данную правовую норму к числу правил подсудности по выбору истца.

Однако, как считает М.К. Треушников, существование вида подсудности по связи требований обусловлено необходимостью своевременного и правильного рассмотрения в одном деле нескольких требований, заявленных к различным ответчикам. Все заявляемые требования в этом случае вытекают из одного правового основания [7].

Так, например, иск может быть предъявлен к лицам, совместно причинившим вред (ст.1073 ГК РА). С целью уменьшения возвращений исковых заявлений судом, связанных с неправильным определением подсудности, видится целесообразным отнести рассматриваемое правовое положение к правилам подсудности по связи дел, определив, что иск к ответчикам, проживающим (находящимся) в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства (нахождения) одного из ответчиков по выбору истца.

Вторым основанием возникновения подсудности по связи дел является то положение, что ответчик вправе до принятия решения по делу предъявить к истцу встречный иск для рассмотрения совместно с первоначальным иском (ч.1 ст. 96 ГПК РА). Однако встречный иск может иметь и иную подсудность, о которой в законе ничего не сказано. В этой связи одним из правил рассматриваемого вида подсудности является то положение, что встречный иск, независимо от его подсудности, предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска. Истец также вправе соединить в одном исковом заявлении несколько требований, связанных между собой. Суд вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство (ч.1, 2 ст.89 ГПК РА).

Третье основание подсудности, связанных между собой дел, заключается в том, что гражданский иск рассматривается вместе с уголовным делом по подсудности последнего (ст.162 УПК РА). Но в то же время в ГПК РА отсутствует какой-либо правовой механизм, регулирующий порядок рассмотрения гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела. В соответствии же с правилами подсудности нескольких связанных между собой дел, вытекает, что если гражданский иск не

был заявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, то он предъявляется в порядке гражданского судопроизводства по тем правилам, которые установлены ГПК.

Учитывая то обстоятельство, что право на судебную защиту и доступность правосудия, как основной фактор ее осуществления, может быть реализовано только тем судом, к подсудности которого отнесено соответствующее гражданское дело, видится целесообразным признание в процессуальной теории Армении еще одной самостоятельной разновидности подсудности – подсудности нескольких связанных между собой дел. В связи с этим, предлагается закрепить соответствующую статью «Подсудность нескольких связанных между собой дел» в главе 12 ГПК РА, переместив в нее пункт 1 статьи 83, именуемой «Подсудность по выбору истца».

Таким образом, статья будет иметь следующий вид:

1) иск к ответчикам, проживающим (находящимся) на территории разных областей, по выбору истца может быть предъявлен в суд по месту жительства (нахождения) одного из ответчиков;

2) встречный иск предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска;

3) гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным настоящим Кодексом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии (основные институты): Дис. д-ра юрид. наук. 12.00.15; Ереванский гос. ун-т. Ер., 2002. 99 с.
2. *Давтян А.Г.* Гражданский процесс, учебное пособие, издание 2 дополненное, 2012г. 81 с. (на арм. яз.).
3. Гражданский процесс: Учебник 2-е изд. доп., перераб. / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. Юридическая фирма «Контракт»; Издательский Дом «ИНФРА-М», 2010. 46 с.
4. Гражданский процесс: Учебник (отв. ред. проф. В.В. Ярков). Волтерс Клувер, 2006. 6-е изд. 113 с.
5. Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А. Алехина, Г.В. Блажеев и др.; Под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 147 с.
6. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 450 с.
7. Гражданский процесс: Учебник 5-е издание, переработанное и дополненное, под ред. М.К. Треушниковой, «Статут», 2014. 77 с.

JURISDICTION OF CIVIL CASES AND ACCESSIBILITY OF JUSTICE IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

Y. Airapetyan

SUMMARY

This article discusses the relation of the institute of jurisdiction and accessibility of justice of civil cases in the court of first instance of the Republic of Armenia, a comparative analysis of the legislation, identified the necessary directions for its improvement and made relevant proposals.

Keywords: judicial protection, accessibility of justice, jurisdiction of related cases, civil procedure.

ՔԱՂԱՔԱՅԻՆ ԳՈՐԾԵՐԻ ԸՆԴԴԱՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՒ ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅԱՆ ՄԱՏՉԵԼԻՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՌԱՋԻՆ ԱՑՅԱՆԻ ԴԱՏԱՐԱՆՈՒՄ

Յու. Հայրապետյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածը ներկայացնում է քաղաքացիական գործերի ընդդատությունը եւ արդարադատության մատչելիությունը առաջին ատյանի դատարանում, օրենսդրության համեմատական վերլուծություն, ինչպես նաեւ հայտնաբերել անհրաժեշտ ուղղությունները դրա բարելավման:

Հիմնաբառեր՝ դատական պաշտպանություն, արդարադատության մատչելիություն, միմյանց հետ կապված մի քանի գործերի ընդդատությունը, քաղաքացիական դատավարություն:

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СДЕРЖИВАНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

А.В. Алекян

АННОТАЦИЯ

В деле борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти большую роль играют меры их предупреждения, исследованию которых и посвящена данная статья. В статье выделяется группа мер предупреждения корыстных преступлений против государственной власти, проводится анализ указанных мер с точки зрения степени их реализованности и для повышения эффективности уже реализованных мер вводятся предложения по разработке новых необходимых для сдерживания корыстных преступлений против государственной власти мер предупреждения.

Ключевые слова: корысть, государственная власть, реализация, меры предупреждения.

В перечне основных мер предупреждения преступлений, в том числе и корыстными преступлениями против государственной власти, можно выделить в качестве главной меры коррекцию законодательства, поскольку большинство других мер противодействию преступлений (в том числе и рассматриваемой группы) связаны с изменением законодательства или принятием новых законов и подзаконных актов.

Итак, важным фактором, способствующим росту корыстных преступлений против государственной власти, является несовершенство законодательства. Пробелами законодательства является то, что:

1. нормы права дают должностному лицу слишком большую возможность выбора между различными вариантами поведения по своему усмотрению, то есть должностному лицу предоставлены дискреционные полномочия.

Проведенные нами исследования подтверждают выше изложенное.

Так, например, санкция ст.308 УК РА («Злоупотребление должностными полномочиями») устанавливает альтернативные виды наказаний: штраф 200–300-кратном минимальному размеру оплаты труда, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком максимум до 5-и лет, либо арестом от 2-х до 3-х месяцев, либо лишение свободы сроком максимум до 5-и лет.

Несмотря на то, что в главе 10 УК РА «Назначение наказания» установлены принципы назначения наказаний, тем не менее, положения о назначении наказаний являются не конкретизированными, и вопрос о мере наказания остается на усмотрении судей. Так, на практике можно выделить случай, когда судом за получение незаконного вознаграждения в размере 7 950 000 драмов (15 000\$) назначено было наказание в виде штрафа 200-кратном минимальному размеру оп-

латы труда (200 000 драм). Такое же наказание было назначено судом и в другом случае получения незаконного вознаграждения, почти в 2 раза превышающего вышеуказанную сумму. С этой точки зрения можно считать, что при квалифицированном виде деяния назначено такое же наказание, что и в случае простого состава. На практике можно выделить и случай, когда судом за получение незаконного вознаграждения в размере 8000 драмов назначено было наказание в виде штрафа 400-кратном минимальному размеру оплаты труда (400 000 драмов). Более мягкое наказание (300 000 драмов) было назначено судом и в другом случае получения незаконного вознаграждения, сумма которого **в 6 раз** превышала размер вышеуказанной суммы. Из приведенного примера видно, что на практике возможны случаи, когда за совершение более тяжкого деяния назначается более мягкое наказание.

Задача политики борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти в данной сфере представляется намного более сложной, чем просто полная ликвидация свободного усмотрения. Задача состоит, во-первых, в минимизации таких возможностей, а во-вторых, в компенсировании их жесткими процессуальными нормами и эффективностью института судебного обжалования. При такой постановке вопроса особое значение имеют решения Кассационного суда РА, которые носят прецедентный характер. Указанная выше проблема в определенной степени разрешилась в связи с введением Судебного Кодекса РА от 21 февраля 2007 года, который в ч.1 ст.50 («Цель деятельности и правомочие Кассационного Суда РА») установил в качестве цели Кассационного Суда обеспечение *единообразного* применения закона. С рассматриваемой точки зрения наиболее тяжелой по данной проблеме ситуация была в период с 1998 по 2008гг. Ведь до 1998г. все еще действовали наследованные от советской системы правосудия механизмы: Пленум Верховного Суда РА все еще был вправе давать разъяснения законов, которые были обязательны для всех судов РА. Несмотря на некоторые недостатки этих механизмов, тем не менее, судебная практика была едина, снизилась возможность судебных ошибок при применении законов [1. С. 11].

Почву для злоупотреблений, нарушений или взяток создавали нормы, регулирующие деятельность не только судебных органов, но и правоохранительных.

Так, до 2008г. существовала серьезная проблема, указывавшая на отсутствие четко определенной грани между органами, входящими в целом в систему правоохранительных. Невозможно было определить, какой именно орган правоохранительной системы уполномочен возбудить, какое конкретно дело и осуществить уголовное преследование. Так, ст.103 Конституции РА до 2005г., признавая Генеральную Прокуратуру единым централизованным органом, которым руководит генеральный прокурор, оставляла за прокуратурой право возбуждать уголовное преследование в случаях и порядке, прямо предусмотренных законом. Причем прокуратуре Конституцией было дано право только возбуждать уголовное преследование, а не реализовывать его. До проведенных изменений в УПК

РА ст.189 («Органы предварительного расследования») противоречила Конституции РА в части, согласно которой предварительное расследование по уголовным делам могли осуществлять следователи прокуратуры, полиции и национальной безопасности. Однако такое несоответствие УПК РА Конституции было устранено путем изменения ст.189 УПК РА, внесенного 28 ноября 2007г. Этим изменением к органам предварительного расследования были отнесены следователи специальной следственной службы [1, с.27].

Кроме того, с рассматриваемой точки зрения российское законодательство имеет еще одно весьма не мало важное преимущество. Дело в том, что в РФ принят Федеральный Закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008г. №273-ФЗ, который устанавливает правовые основы и принципы противодействия коррупции, меры по профилактике коррупции; регулирует проблемы, связанные с возникновением конфликта интересов на государственной и общественной службе, права, обязанности и ограничения лиц, замещающих определенные должности.

В РА такого закона не имеется, хотя существует необходимость в его принятии.

2. *Нормы права, регулирующие поведение должностного лица*, отсутствуют, позволяя ему тем самым полностью действовать по своему усмотрению. Обычно такие нормы появляются как ошибки в нормотворческом процессе, вследствие чего образуются широкие пробелы в законодательстве.

В развитой правовой системе такие ошибки нивелируются тем, что государственный служащий обладает высоким уровнем правосознания. Он осознает, что известный принцип правового государства «все, что не запрещено, то дозволено» не действует в отношении государственных и муниципальных должностных лиц, обладающих властными полномочиями. А властные полномочия составляют основу компетенции, за пределы которой чиновники не должны выходить. Он осознает, что указанный принцип распространяется только на тех субъектов права, кто не обладает служебными полномочиями, то есть тех, кто сам решает, реализовывать или не реализовывать принадлежащее ему субъективное право.

Очень точно в «Своде правил поведения прокуроров» регулируются вопросы относительно ответственности прокуроров за нарушение установленных правил поведения [2]. Такой подход превращает нормы, закрепленные в «Своде правил поведения прокуроров», в императивные. Принятие же морально-нравственных норм, не устанавливающих ответственности за их нарушение или устанавливающих лишь меры морального воздействия, не только свидетельствовало бы об очень низкой степени их эффективности, но и превратило бы их в фикцию.

Представляется необходимостью разработка аналогичных механизмов ответственности за нарушения этических норм поведения, как для судей, так и для прокуроров и иных служащих РА и РФ. Можно пойти и по принципу сочетания мер морального воздействия с юридическими мерами ответственности. По такому принципу изложены нормы об ответственности в «Кодексе этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего

органов прокуратуры РФ»: в качестве мер ответственности за нарушение положений указанного Кодекса указываются *меры морального воздействия* (устное замечание, предупреждение о недопустимости неэтичного поведения, требования о публичном извинении и другие) либо в специально предусмотренных законами случаях – *меры юридической ответственности*.

На пути реализации целого ряда общесоциальных мер предупреждения корыстных преступлений против государственной власти, как в РФ, так и в РА большое значение будет иметь и создание аналогичных морально-этических норм, устанавливающих правила поведения преподавателей, следователей и иных работников системы правоохранительных органов.

3. Законы нередко наделяют органы исполнительной власти (правительство и ведомства), а также должностных лиц правом принимать подзаконные нормативные акты либо молчаливо предполагает такое право. Здесь речь идет либо об отсылочных нормах в законах (например, «порядок реализации такого-то права определяется Правительством»), либо о слишком общем законодательном регулировании какого-либо общественного отношения, что нередко делает невозможным реализацию гражданами своих прав без ведомственной конкретизации порядка такой реализации.

В контексте рассматриваемой нами проблемы интересным является опыт зарубежных государств, который показывает следующее.

Как в РА, так и в РФ не имеется единого закона или хотя бы отдельных законов в различных сферах общественной жизни, устраняющих либо, по крайней мере, снижающих коррупционные риски¹. Так, например, в США имеется целый ряд подобных отдельных законов: закон об административных процедурах, закон о борьбе со злоупотреблениями во внешнеэкономической деятельности, закон об этике государственной службы, закон о защите осведомителей, законы о ненадлежащих претензиях, законы о свободе информации и о гласности в работе правительства, законодательство о борьбе с отмыванием денег, законодательство о защите чести и достоинства и т.д.

В государстве, где есть *система сдержек и противовесов*, есть взаимозависимости и ограничения ветвей власти, никакие государственные институты не располагают монопольной полнотой власти. В наиболее законченном виде этот принцип воплощен в структуре власти в США, однако и при парламентарной демократии в определенной мере имеет место некоторое разделение полномочий. Согласно законодательству США, процесс создания органами исполнительной власти того или иного акта должен быть подконтролен общественности. Правительственные ведомства США обязаны сообщать о своих намерениях относительно выработки очередных регулирующих актов, принимать во внимание мнение достаточно широкого круга общественности, как отдельных лиц, так и

---

¹ За исключением принятого в РФ Федерального Закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008г. № 273-ФЗ.

групп лиц, а также в специальном заявлении обосновывать суть и цели готовящегося акта. Новый регулирующий акт может быть оспорен в суде, если он был принят с нарушениями процедурных норм или если его конечный вариант не соответствует действующему законодательству [3. СС. 193–194].

В Германии, напротив, парламентарная система меньше контролирует исполнительную власть в процессе выработки подзаконных актов, однако и здесь порядок применения отдельными землями нормативных и регулирующих актов общенационального значения должен быть одобрен верхней палатой парламента, которая представляет органы власти земель [3. С. 195].

Упорядочение системы, структуры и функций органов исполнительной власти – это одна из общесоциальных мер предупреждения корыстных преступлений против государственной власти. Эта мера означает не только изменения и реформы, но и постоянное изучение исполнительной власти, чья система, структура и функции не могут быть неизменными. Такой подход предполагает постоянное общественное и государственное внимание к органам исполнительной власти. В направлении реализации данной меры ни в РА, ни в РФ не сделано никаких шагов. Эта мера вытекает непосредственно из анализа политических систем со слабыми законодательными органами. Так, исследуя латиноамериканские системы, можно прийти к выводу о том, что там наиболее сильны исполнительные ветви власти. Вследствие того, что законодательные органы в странах Латинской Америки имеют слабое влияние, в органах исполнительной власти процветает коррупция [3. С. 196].

Указанные выше примеры зарубежных государств, показывают, что реформа административного законодательства является одной из важнейших общесоциальных мер предупреждения корыстных преступлений против государственной власти.

При исследовании и внедрении опыта зарубежных государств в национальную правовую сферу не следует забывать национальные особенности и реальную действительность соответствующего государства.

Важной мерой предупреждения всех корыстных преступлений против государственной власти, (борьбы с ними) является создание эффективного *контроля за распределением и расходованием бюджетных средств*. **В данном контексте реализованы следующие меры:**

1. по установлению максимально дифференцированной бюджетной классификации. Ведь чем в более общей форме в законе о федеральном бюджете (и актах о бюджетах других органов) закреплены расходные статьи, тем больше появляется возможностей для манипулирования бюджетными средствами;

2. по введению механизмов финансовой прозрачности при расходовании бюджетных средств государственными, муниципальными органами и учреждениями (принципы составления смет и их исполнения);

3. по введению системы специализированных мер ответственности в отношении должностных лиц за нарушения при использовании бюджетных средств,

а также персональной ответственности должностных лиц в сфере распоряжения вверенными им средствами и имуществом;

4. по обеспечению прозрачности государственных или муниципальных закупок и заказов, а также прозрачности проведения конкурсов;

5. по законодательному ужесточению требований к финансовой отчетности государственных, муниципальных предприятий;

6. по расширению функций и полномочий антимонопольных органов;

7. по приданию Счетной палате статуса основного органа государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств с расширением ее властных полномочий;

8. по ликвидации институтов «уполномоченных банков»;

9. по ликвидации института внебюджетных фондов.

Направление укрепления *судебной власти* не является универсальной, поскольку оно действует не во всех странах. Это означает, что в развитых странах проблемы укрепления судебной власти вовсе не существует. Такая проблема стоит перед странами с переходной экономикой. Укрепление судебной власти подразумевает сразу два равноценных направления: снижение уровня корыстных преступлений против государственной власти в самой судебной системе и правовую эффективность этой системы в борьбе с указанными преступлениями «вовне».

Так, например, в Италии независимые магистраты сыграли ключевую роль в проведении недавних антикоррупционных расследований. В Индии Верховный суд настоял на расследовании случаев коррупции, которые правительство пыталось скрыть. Тогда суд освободил премьер-министра от должности, оставаясь на которой он бы мог контролировать следствие. В Испании верховный суд принудил чиновников обнародовать информацию о тайных махинациях с банковскими счетами министерства внутренних дел. Суд здесь также настоял на том, что в данном случае неприкосновенность, которой пользуются испанские государственные чиновники, неприемлема, поскольку речь идет о возможности сокрытия ею преступной деятельности, в которой подозреваются чиновники. В Коре апелляционный суд поддержал обвинение в коррупции, выдвинутое против двух экс-президентов страны [3. СС. 201–202]. Таким образом, честная и авторитетная судебная система имеет особое значение для борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти на правительственном уровне и для обеспечения законности в стране.

К числу *нереализованных* мер предупреждения корыстных преступлений против государственной власти относятся также:

1. *необходимость обучения* государственных должностных лиц,

2. *просветительская кампания* и расширение доступа граждан к информации;

3. *проведение политики тщательного отбора кандидатов на должности государственных и иного рода служащих*;

4. *увеличение роли парламента*. Практически все европейские страны имеют высшие аудиторские палаты и институты омбудсмена, ответственные

перед парламентом, осуществляющие контролирующие функции и функции борьбы с корыстными преступлениями. Слаба реакция парламента на инициативы и отчеты омбудсменов относительно нарушенных прав и законных интересов граждан, являющихся следствием корыстных преступлений против государственной власти, а меры обычно недостаточны. Депутаты могут быть слабо заинтересованы в принятии законов, несущих в себе конфликт интересов или в расследовании заявлений о корыстном поведении членов парламента и министров, являющихся их коллегами по партии. Укрепление потенциала парламента, институтов парламентарского контроля и надзора является составной частью мер предупреждения корыстных преступлений.

В данном направлении в РА предприняты серьезные шаги, в частности, в направлении установления парламентарской формы правления путем изменения Конституции РА и проведения референдума, который состоится на днях (6 декабря 2015 года).

5. необходимы коалиции, формирующиеся учеными, средствами массовой информации и профсоюзами. «Такие коалиции проводят просветительские компании и мероприятия, помогают в процессе исследований и разработки законодательства. Такая коалиция существует, например, по направлению борьбы с коррупционными преступлениями – Антикоррупционная инициатива в рамках Пакта за стабильность Совета Европы, благодаря которой разрабатываются последовательные национальные стратегии, программы и планы действий по борьбе с коррупцией» [4. С. 12]. В деле предупреждения корыстных преступлений против государственной власти также могут и должны создаваться такого рода коалиции.

6. единый орган по противодействию корыстных преступлений против государственной власти. Направлениями его деятельности должны стать не только корыстные преступления против государственной власти, но и коррупционные преступления. Этот орган не должен входить в структуру правоохранительных органов, поскольку важной гарантией его независимости является подотчетность его президенту и парламентау [4. СС. 13–18].

Отсутствие функциональной и институциональной обособленности в указанной сфере в РА и РФ не означает, что борьба с корыстными преступлениями против государственной власти не ведется. Правоохранительные органы и спецслужбы занимаются выявлением и расследованием как корыстных преступлений против государственной власти, так и коррупционных преступлений и привлечением должностных лиц и служащих к ответственности. Периодически появляются законы и подзаконные нормативно-правовые акты, направленные на ликвидацию некоторых условий, способствующих корыстным преступлениям против государственной власти. Однако и «репрессивная», и «предупредительная» деятельность не позволяет достичь необходимой результативности. Поэтому для решения этой проблемы нужно формирование специализированного органа.

Отметим, что в настоящее время и у РФ, и у РА появилась обязанность соз-

дания специализированного органа по борьбе с коррупцией, что **подтверждается подписанной и ратифицированной РФ и РА Конвенцией ООН против коррупции** от 31.10.2003г., которая в ст.6 устанавливает обязательство государств-участников создания такого органа [5. СС. 50–51].

7. усиление роли отдельных структур и осуществление международного сотрудничества.

Таким образом, и в РА, и в РФ делаются первые шаги в деле предупреждения и сдерживания видов корыстных преступлений против государственной власти. С рассматриваемой точки зрения, пока что приоритетной, как показал анализ реализованных мер борьбы с корыстными преступлениями против государственной власти, является такая общесоциальная и необходимая мера предупреждения, как коррекция законодательства. В особенности в РА делаются также шаги в направлении активизации гражданских инициатив и усиления международного сотрудничества. Только при наличии соответствующей сильной законодательной базы, развитого, с высоким уровнем правосознания общества и соответствующей поддержке международного сообщества и организаций остальные меры предупреждения корыстных преступлений окажутся эффективными и возможными. При этом не следует забывать, что для реализации вышеуказанных мер сдерживания корыстных преступлений против государственной власти, необходимы не только наличие в государстве соответствующего законодательства, но и своевременное его исполнение со стороны государства, т.е. необходима **политическая воля** соответствующего государства. В случаях отсутствия политической воли государства непременно должна возрасти роль общества в борьбе с рассматриваемыми видами преступлений. Ведь развитое гражданское общество является важнейшим средством контроля над функционированием органов публичной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тонапетян А., Алумян А., Григорян А. Анализ норм действующих в РА законов, порождающих коррупцию. Ер.: Изд-во «Центр борьбы с терроризмом». 2005.
2. Закона РА «О прокуратуре» от 22.02.2007г.
3. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. Перевод с английского О.А. Алякринского. М.: Изд-во «Логос». 2010.
4. Проект Программы развития ООН / «Борьба с коррупцией в пост-коммунистических государствах: уроки практики» / Разработана Региональным центром поддержки в Братиславе в сотрудничестве с Институтом открытого общества, Будапешт Братислава. 2002.
5. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сб. документов // Сост. В.С. Овчинский // М.: ИНФРА-М. 2004.

**THE REALIZATION OF THE GENERAL SOCIAL PREVENTION MEASURES
AS A NECESSARY CONDITION TO DETER MERCENARY CRIMES
AGAINST STATE POWER**

A. Alekyan

SUMMARY

The prevention measures of the mercenary crimes against state power are of primary importance in the process of fighting against mentioned crimes. These measures are studied in this article. The group of prevention measures of the mercenary crimes against state power is assigned in this article; here the mentioned measures are analyzed from the aspect of their realization and the new, necessary for the deterrence of mercenary crimes against state power prevention measures are offered in this article.
Keywords: mercenariness, state power, realization, prevention measures.

ՀԱՍՏՆՆԻՉԱՆՈՒՐ ՍՈՑԻԱԼ ԿԱՆԽԱՐԳԵԼՄԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԻ՝ ՈՐՊԵՍ ՊԵՏԱԿԱՆ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՈՒՂՂՎԱԾ ՇԱՀԱԴԻՏԱԿԱՆ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԶՄՊՄԱՆ ԱՆՀՐԱԺԵՇՏ ՊԱՅՄԱՆ, ԻՐԱԿԱՆԱՑՈՒՄԸ

Ա.Վ. Ալեքյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Պետական իշխանության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործությունների դեմ պայքրի գործընթացում կարևոր դեր են խաղում այդ հանցագործությունների կանխարգելման միջոցները: Սույն հոդվածը նվիրված է հենց այդ միջոցների ուսումնասիրությանը: Հոդվածում առանձնացվում են պետական իշխանության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործությունների կանխարգելման միջոցների խումբը, նշված միջոցները ենթարկվում են վերլուծության դրանց իրականացման աստիճանից ելնելով և արդեն իսկ իրականացված միջոցների էֆեկտիվությունը բարձրացնելու նպատակով ներկայացվում են առաջարկներ՝ ուղղված նոր որպես պետական իշխանության դեմ ուղղված շահադիտական հանցագործությունների զսպման անհրաժեշտ պայման միջոցների մշակմանը:

Հիմնաբառեր՝ շահադիտական նպատակ, պետական իշխանություն, իրականացում, կանխարգելման միջոցներ:

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

А.Г. Асликян

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается относительно новый институт гражданского процесса. Сегодня данная тема очень актуальна и требует глубокого исследования. Мы предлагаем новые пути для совершенствования судебной системы.

Ключевые слова: электронное правосудие, законодательство, судебный процесс, Интернет.

Правосудие как особый вид государственной деятельности подвержен влиянию информационных технологий в самой меньшей степени.

Технологическая модернизация судебного процесса здесь подчинена цели обеспечения эффективности достижения целей правосудия.

Электронная система разрешения споров включает в себя руководство процессом и судебным разбирательством, оборот судебных документов, доступ к судебной информации, судебные извещения, правовой поиск, внутренние судебные процедуры.

Следствием процессов информатизации государства и общества следует считать появление и употребление новых правовых понятий и институтов, которые еще только получают научное обоснование, а также законодательное закрепление и оформление.

«Электронное правосудие – явление новое и сложное в содержательном плане. Поэтому нам представляется необходимым различать понятия «электронное правосудие» в широком и узком смысле. Так, в широком смысле под электронным правосудием можно понимать совокупность различных автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела». Вышеуказанные средства позволяют вывести на совершенно иной качественный уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц. В то же время все эти сервисы носят прикладной, вспомогательный характер, не изменяя способов ведения судебного процесса.

В узком смысле «электронное правосудие» – это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи)» [1].

В результате принятия Федерального закона от 27 июля 2010г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Фе-

дерации», который впервые внедрил электронную форму фиксации процессуальной информации в деятельность арбитражных судов, в российском процессуальном законодательстве появились нормы, открывшие возможности для электронизации арбитражного судопроизводства, использования достижений научно-технического прогресса в арбитражном процессе при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

Так, статьями 125, 126, 131, 135 и др. АПК РФ предусмотрена подача исковых заявлений, заявлений и жалоб в электронном виде (в частности, подача в электронной форме искового заявления, отзыва на исковое заявление, заявлений об отмене решения третейского суда, заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, заявлений о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, апелляционной и кассационной жалобы, заявлений о пересмотре в порядке надзора, заявлений о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам), регламентировано использование видеоконференцсвязи в судебном заседании, введено обязательное протоколирование судебного заседания с использованием аудиозаписи, извещение о процессе с использованием сайтов арбитражных судов либо по электронной почте.

Действительно, рассматриваемый нормативный акт допустил в повседневную практику арбитражных судов следующие новые процессуальные институты, имеющие лишь некоторое отношение к собственно правосудию (в том числе «электронному»):

- судебное извещение лиц, участвующих в деле с использованием сайта арбитражного суда и электронное почты;
- удаленное участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи;
- подача документов в суд в электронной форме с приложением к ним фотокопий письменных доказательств.

Даже на первый взгляд, не погружаясь в анализ деталей, в перечисленных нововведениях обращают на себя внимание следующие характерные черты:

- ни один из введенных ФЗ № 228 институтов не относится к деятельности самого суда по разрешению дела посредством правоприменения;
- электронная форма документов (заявлений, доказательств) во всех установленных случаях не является «самодостаточной» (конечной): закон предполагает обязательное перенесение процессуальной информации на бумажный носитель, каковыми, собственно, остаются и материалы дела;
- электронная форма, выполняющая лишь «транспортную» функцию, сопутствует весьма кратковременным периодам существования процессуальных документов, а отнюдь не всему производству по делу.

Представляется, что в рамках установленного ФЗ №228 процессуального регулирования вести речь о собственно «электронном правосудии» явно преждевременно, ибо, повторим, по отношению к правосудной деятельности введенные названным законом процессуальные институты имеют косвенное технико-

обеспечивающее отношение [2].

Опыт зарубежных стран показывает, что информатизация судов приводит в конечном счете к внедрению элементов электронного правосудия в правоприменительную практику государства. Лорд Вулф еще в 1996г. писал в своем докладе “Access to justice” («Доступ к правосудию»), что: «информационные технологии будут не только помогать оптимизации и улучшению существующих систем и процесса; вероятно, со временем они сами станут катализатором для радикальных изменений... Информационные технологии в ближайшем будущем станут основой судебной системы и по этой причине уже сейчас заслуживают особого внимания на самом высоком уровне».

В современном мире одним из лидеров в использовании информационных технологий в судебной деятельности является Сингапур.

В сингапурских судах применяется Electronic Filing System (электронная система подачи; EFS) с 1997г. как экспериментальная программа для подачи и вручения документов в судебном процессе на добровольных для сторон началах, с 2000г. как обязательная форма подачи документов в суд по всем категориям гражданских дел. С 2011г. в судах Сингапура внедряется Integrated Electronic Litigation System (ELS, Интегрированная электронная судебная система).

При осуществлении судопроизводства по гражданским делам в Сингапуре активно используются системы видеоконференцсвязи, а залы судебных заседаний оборудованы цифровой техникой для предоставления сторонами доказательств на цифровых носителях и использования презентаций в выступлениях сторон и их представителей».

Внедрение электронного документооборота способствует существенному сокращению расходов на судопроизводство, при этом экономия достигается как за счет повышения производительности труда работников судов, так и за счет сокращения расходов на хранение документов, так как хранение электронных документов обходится гораздо дешевле, чем содержание архивов с бумажными документами. Одновременно создаются лучшие условия для статистической обработки результатов деятельности судов.

Что касается Республики Армения, то в ее законодательстве официально не закреплён данный институт. Однако на практике очень редко можно столкнуться с таким явлением. Суды Армении предпочитают бумажные документы и живое общение в зале судебного заседания. Однако это не исключает возможности в будущем на законодательном уровне закрепить институт электронного правосудия.

Проанализировав зарубежную и отечественную практику создания системы электронного правосудия можно сделать вывод, что нельзя в полной мере использовать его потенциал, если для сторон процесса не установлена и не обеспечена юридическая обязанность использовать информационные технологии при совершении процессуальных действий. В условиях, когда отсутствует позитивное обязывание, одна из сторон процесса может пользоваться возможностями, предоставляемыми информационными технологиями, а другая – нет. Таким об-

разом, эффективность использования технологий электронного правосудия существенно снижается.

Показателен и опыт США, которые так же, как и Сингапур, можно отнести к числу стран, которые одни из первых начали внедрять электронное правосудие.

Эксперименты по созданию электронных баз данных судебных актов начались в федеральных судах США еще в 1988г.

Надо отметить, что предоставление документов системой PACER осуществляется на платной основе.

Кроме публичной системы PACER часть предоставляемой информации доступна в платных частных базах данных, таких, как *Weslaw* и *Lexis-Nexis*. Система электронной подачи документов в суд посредством *CM/ECF* стала применяться в США с 2001г. [3].

Таким образом, в США реализованы в полной мере такие элементы электронного правосудия, как ведение электронного дела, подача документов в суд посредством сети Интернет и публикация информации о судебных делах посредством сети Интернет.

Интересен также опыт внедрение информационных технологий в гражданский процесс Германии.

В германской научной литературе под системой электронного правового документооборота принято понимать надежный, действительный с правовой точки зрения обмен электронными документами между адвокатами, гражданами, государственными учреждениями и судами.

Если рассматривать данное определение с позиции его соотношения с понятием электронного правосудия, то следует отметить, что такой документооборот должен включать в себя систему электронной подачи документов в суд, публикации судебных документов посредством сети Интернет и раскрытия сторонами своих доказательств с помощью предоставления их другой стороне в электронной форме.

Правовая основа использования электронных документов в гражданском процессе Германии была заложена Законом от 1 апреля 2005г. «Об использовании электронных форм коммуникации в судопроизводстве» (*Justizmodernisierungsgesetz*). В качестве основной цели его принятия было названо введение полностью электронной коммуникации и системы документооборота между участниками судопроизводства [4].

Таким образом, необходимо отметить, что введение элементов электронного правосудия в судопроизводство является общей тенденцией мировой практики. На основании ее обобщения и анализа можно выделить следующие элементы электронного правосудия, которые уже реализованы, а другие, возможно, будут реализованы в ближайшем будущем:

– внедрение системы электронной подачи документов, позволяющей сторонам направлять документы в суд, а судам обеспечить надлежащее прохождение поданных документов в суде и создание электронного дела;

– введение системы управления электронным делом, создающей возможность управлять содержащейся в деле информацией и предоставлять доступ к информации, как публичный, так и ограниченному кругу лиц (сторонам спора), если информация носит конфиденциальный характер;

– внедрение системы публикации всех судебных актов;

– внедрение фиксации событий судебных заседаний путем аудио-, видеозаписей;

– широкое использование видеоконференцсвязи для исключения необходимости непосредственной явки сторон в зал суда, а также для обеспечения публичности процесса;

– широкое использование оборудования, позволяющего исследовать доказательства, предоставленные в электронной форме.

Представляется, что рассмотрение электронного правосудия, как сложного в содержательном и структурном отношении явления, позволит определить основные направления и приоритеты государственной деятельности, нацеленной на создание системы электронного правосудия в Российской Федерации. Однако можно было бы ограничить круг дел, которые могут быть рассмотрены путем электронного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. СС. 26–31.
2. Пономаренко В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. СС. 25–30.
3. Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. СС. 75–80.
4. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). М.: ВолтерсКлувер, 2010г.

ELECTRONIC JUSTICE AS INTEGRAL PART MODERN JUDICIAL SYSTEM

A. Aslikyan

SUMMARY

There is a quite new institute of civil process is taken in this work. Today this subject is very actual and demands deeply studying. We offer some new ways for improvement of the judicial system.

Keywords: electronic justice, legislation, trial, Internet.

ԷԼԷԿՏՐՈՆԱՅԻՆ ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅՈՒՆ ՈՐՊԵՍ ԱՆԲԱԺԱՆԵԼԻ ՄԱՍ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԴԱՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ

Գ. Ա. Ասլիկյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս աշխատանքում ուսումնասիրվում է բավականին նոր ինտիտուտ Քաղաքացիական դատավարության մեջ: Այսօր այս թեման շատ ակտուալ է և պահանջում է խորը ուսումնասիրություն: Մենք առաջարկում ենք նոր ուղիներ դատական համակարգի բարելավման համար:

Հիմնաբառեր՝ Էլեկտրոնային արդարադատություն, օրենսդրություն, դատավարություն, Ինտերնետ:

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ В АРМЯНСКОМ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СЕРВИТУТ И ЕГО ВИДЫ

Е.Э. Гянджумян

АННОТАЦИЯ

Представленные в данной статье вопросы, связанные с институтом ограниченных вещных прав, занимают ключевое место в гражданско-правовой науке и практике в силу значимости категории вещных прав в гражданском обороте. Однако существуют принципиально важные теоретические проблемы, решение которых будет способствовать наиболее эффективному удовлетворению экономических интересов субъектов гражданских правоотношений.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, сервитут, узуфрукт.

С развитием и усложнением гражданских правоотношений возникает необходимость соответствия гражданского законодательства социально-экономическим потребностям современного гражданского оборота. Так, как отмечал И.А. Покровский, «одним правом собственности мог бы удовлетвориться только разве самый примитивный экономический быт» [1]. Однако на сегодняшний день законодательство РА и РФ об ограниченных вещных правах находится лишь на этапе формирования и не в полном объеме отвечает интересам субъектов гражданских правоотношений.

Отсутствие должного законодательного и доктринального решения проблем построения системы ограниченных вещных прав, прежде всего, обусловлено хаотичным и не всегда последовательным характером исследования содержания и видов ограниченных вещных прав, критериев, отличающих ограниченные вещные права от других категорий. Между тем, значимость регулирования данного института для современного гражданского оборота является более чем очевидной.

Институт ограниченных вещных прав восходит к римскому праву *jura in re aliena*, которое заключалось в непосредственном праве на чужую вещь, принадлежавшей иному лицу на праве собственности. Иными словами, речь идет об ограниченном по своему содержанию праве. В ранний период римское право выделяло две группы ограниченных вещных прав. Первая группа включала вещные права пользования чужой вещью, к примеру, сервитут и его разновидности, вторую группу составляли вещные права на распоряжение чужой вещью, например, залоговое право. Впоследствии в римском праве в рамках преторского права перечень ограниченных вещных прав пополнился.

Взяв за основу идеи римских юристов, германские пандексисты разработали теорию ограниченных вещных прав, позволяющую обеспечивать юридически обоснованное участие одного субъекта гражданского оборота в праве собствен-

ности другого лица, тем самым отвергнув идеи глоссаторов относительно расщепленной собственности лиц на одну и ту же вещь.

В советский период институт ограниченных вещных прав практически был вне орбиты научного исследования ввиду особенностей действующей плановой экономики, выделяющей исключительно государственную собственность на землю. И только в связи с переходом к рыночной экономике вопросы, касающиеся регулирования ограниченных вещных прав, стали вновь актуальными.

Действующее законодательство РА и РФ о вещных правах требует разработки научно обоснованной концепции вещных прав, отражающейся в источниках гражданского права. Так, в качестве отрицательных сторон действующего законодательства можно рассматривать, прежде всего, отсутствие общей части, раскрывающей сущность вещного права и его разновидностей, более того, необходимо осуществить редакционные преобразования с целью сосредоточения норм, посвященных вещным правам, в одном разделе, что свойственно законодательству развитых европейских стран пандектной системы. Например, третья книга Гражданского закона Германии (ГГУ) «Вещное право» начинается с вопросов, касающихся права владения, выделяя владение как фактическую власть над вещью, далее рассматриваются право собственности и отдельные виды вещных прав.

Современное армянское гражданское законодательство предусматривает в соответствии со статьей 170 ГК РА следующие виды ограниченных вещных прав: 1) право застройки; 2) право пользования имуществом; 3) сервитут, а также 4) право залога [2]. В то же время, согласно статье 216 ГК РФ ограниченными вещными правами являются 1) право пожизненного наследуемого владения земельным участком (статья 265); 2) право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья 268); 3) сервитуты (статьи 274, 277); 4) право хозяйственного ведения имуществом (статья 294) и 5) право оперативного управления имуществом (статья 296) [3]. Таким образом, на сегодняшний день можно проследить существенные отличия в подходах выделения ограниченных вещных прав в РФ и РА. Более того, выделяемые перечни ограниченных вещных прав уже не отвечают запросам современного рынка, ограничивая субъекты гражданского права в выборе необходимого вещного права, в результате участники гражданских правоотношений вынуждены удовлетворять свои экономические потребности посредством использования лишь законодательно закрепленной скудной палитры правовых возможностей.

Учитывая сложившуюся судебную практику, потребности гражданского оборота, а также последние тенденции развития науки гражданского права, авторы концепций совершенствования гражданского кодекса в РА [4], а также авторы концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [5] уделили существенное внимание преобразованию законодательства применительно к вопросам правового регулирования отдельных видов ограниченных вещных прав, так как действующее законодательство, относительно раз-

вернуто обращаясь к институту права собственности, необоснованно отводит правам *jura in re aliena* лишь второстепенную роль. Одновременно прослеживается тенденция к расширению круга ограниченных вещных прав.

Следует отметить, что внедрение новых разновидностей ограниченных вещных прав в РФ направлено в перспективе на подкрепление принципа единства судьбы земельного участка и находящегося на нем строения, что позволит упростить гражданский оборот земельных участков и предотвратить возникновение споров. Подобные преобразования, на наш взгляд, будут способствовать предоставлению субъектам гражданского оборота широких возможностей с целью наиболее эффективного удовлетворения своих экономических потребностей, в особенности в сфере регулирования земельных правоотношений, где участники правоотношений были вынуждены прибегать к рамочной модели «собственность-аренда» в виду отсутствия соответствующих правовых механизмов и средств.

Более того, наблюдается тенденция как в Республике Армения, так и Российской Федерации по внедрению модифицированных институтов вещного права, прошедших многовековую проверку на «прочность», таких, как *узуфрукт*, *эмфитевзис*, *суперфиций*, что вызвано скорее не данью историческим традициям, а отражением потребностей современного гражданского оборота.

Несмотря на тот факт, что в РА в основном сложилось экономически, социально и логически обоснованное современное гражданское законодательство и гражданский кодекс, РА справедливо рассматривается в регионе в качестве наиболее прогрессивного правового акта, соответствующего реалиям современного общества, гражданское право выделяет институт сервитута, ограничиваясь лишь одним из его видов «вещным сервитутом» (или предиальным – *servitutes praediorum*). Иными словами, законодатель РА связал институт сервитута лишь с необходимостью владения и пользования установленным законом объектом, не соотнося сервитут с личностью лица. В то время как традиционно еще в римском праве выделяли наряду с предиальными сервитутами «личные сервитуты» (*servitutes personarum*, вещь служит [servit] лицу [personae]).

Возникновению личных сервитутов послужили завещательные распоряжения, содержащие указания наследодателя, адресованные законным наследникам, по предоставлению права пожизненного пользования наследуемым имуществом иным лицам. В свою очередь римские юристы выделяли виды личного сервитута, классификация которых по существу не утратила своей актуальности. Так, а) важнейшим является *ususfructus*, право пожизненного пользования вещью и ее плодами (*usus* и *fructus*), причем пожизненный владелец – *узуфруктуарий* – может пользоваться не только лично, но и сдавая пользование в аренду, продавая плоды и т. д. б) Второй, более ограниченный вид представляет *usus* – право только личного пользования вещью, без права на плоды (иногда, впрочем, и право на плоды, но лишь в пределах личных нужд без права их продавать). с) *Habitatio* – право жить в чужом доме, и d) *Operae servorum vel animalium* –

право личного пользования трудом чужого раба или животного [6].

В отличие от вещных, *servitutes personarum*, во-первых, не обязательно были связаны с использованием чужой земельной недвижимостью (например, *habitatio* или *oregae*), во-вторых, для их существования не требовалось наличия господствующей вещи, и, в-третьих, срок их действия был ограничен продолжительностью жизни управомоченного субъекта, поскольку личные сервитуты принадлежали сервитутарию не как собственнику определенного имущества, а как конкретной личности [7].

Следует отметить, что признаки узуфрукта прослеживаются в законодательстве РА и РФ, в частности, статья 1213 ГК РА предусматривает институт завещательного поручения, в соответствии с которым, «завещатель вправе возложить на наследника, к которому переходит жилой дом (квартира), обязательство предоставить другому лицу (лицам) пожизненное пользование жилым помещением или определенной его частью. В случае перехода права собственности на жилой дом (квартиру) право пожизненного пользования сохраняет силу. Право пожизненного пользования жилым домом (квартирой) неотчуждаемо, непередаваемо и не переходит к наследникам выгодоприобретателя».

Статья 1137 ГК РФ также содержит похожий институт завещательного отказа, в соответствии с которым «на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, завещатель может возложить обязанность предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право пользования этим помещением или его определенной частью. Право на получение завещательного отказа действует в течение трех лет со дня открытия наследства и не переходит к другим лицам».

Несмотря на то, что право пользования имуществом наследодателя, предоставленное отказополучателю, законодатель не относит к вещным правам, однако данное право следует за вещью: так, в случае перехода права собственности относительно наследуемого имущества к другому лицу право пользования этим имуществом, вытекающее из завещательного отказа, сохраняет силу. Более того, по своему содержанию, институт завещательного поручения схож с правом безвозмездного пользования жилой площадью, однако законом не устанавливается обязанность регистрация данного права.

Кроме того, заслуживает внимания статья 225 ГК РА, предусматривающая право безвозмездного пользования жилой площадью, являющейся собственностью другого лица. Данная норма регулирует вопросы, с которыми сталкивается, пожалуй, каждое физическое лицо, в частности, право пользования жилой площадью, основания и порядок его возникновения и реализации, субъекты, а также основания его прекращения. Несмотря на тот факт, что в указанную статью были внесены изменения от 04.10.2005 года, тем не менее, на сегодняшний день возникают многочисленные правовые проблемы в связи с несовершенным правовым регулированием данных отношений.

Так, ч.1 ст.225 ГК РА устанавливает, что право лица безвозмездного поль-

зования жилой площадью является правом проживания на жилой площади. Далее, норма закрепляет, что с лицом, имеющим право пользования жилым помещением, без согласия собственника могут проживать также и члены его семьи (супруг, несовершеннолетние дети), в то время как, согласно ч.2 ст.225 ГК РФ, возникновение, условия осуществления и прекращение права пользования жилой площадью устанавливаются удостоверенным в нотариальном порядке письменным договором с собственником, а само вещное право возникает с момента регистрации в порядке, установленном законом о государственной регистрации прав на имущество. Тем самым, возникает противоречие между 1 и 2 частями ст.225 в части необходимости регистрации предусмотренного законом права.

Кроме того, по закону возникает ситуация, когда дача согласия собственника на проживание одного лица автоматически создает право проживания членам его семьи, что, на наш взгляд, является значительным ограничением права собственности.

Следует отметить, что право проживания возникает, в частности, у несовершеннолетних лиц, чьи законные представители зарегистрировали право безвозмездного пользования жилой площадью. Однако возникают проблемы относительно несовершеннолетних детей самого собственника данного имущества. Следуя логике ст.225 ГК РФ, собственник должен заключить договор с несовершеннолетним лицом посредством его законного представителя, то есть с самой собой, что согласно п.3 ст.318 ГК РФ запрещается. В то же время в условиях отсутствия данного соглашения по закону становится возможным выселение собственником своих несовершеннолетних детей.

Однако в данном случае в пользу несовершеннолетних детей действует норма, закрепленная в ст. 16 закона РФ «О защите прав ребенка» от 29.05.1996 года, в соответствии с которой «ребенок – член семьи нанимателя или собственника жилой площади, имеет право на проживание на жилой площади, занимаемой этим нанимателем или собственником, независимо от своего места жительства». Следовательно, несовершеннолетнее лицо вправе проживать вместе со своим законным представителем-собственником жилой площади в силу закона.

Так, в деле по изначальному иску Никогоса Дабахьяна истец требовал выселения из дома, находящегося у него на праве собственности, Мари, Ншана и Татевик Дабахьянов. Суд общей юрисдикции первой инстанции административных районов Арабкир и Зейтун-Канакера решением от 10.07.2007 года удовлетворил требования истца в полном объеме. Апелляционный Гражданский суд РФ решением от 29.10.2007 года удовлетворил иск частично относительно выселения Мари и Ншана Дабахьянов. Однако истец представил Кассационную жалобу. Кассационный суд решением от 27.03.2008 года не удовлетворил кассационную жалобу истца, основываясь на том факте, что в соответствии с обстоятельствами рассматриваемого дела Татевик Дабахьян 15.09.1990 года рождения приходится дочерью истца. Кроме того, суд отметил, что право ребенка на проживание с родителями сохраняется даже в том случае, когда опека над ребенком

поручена одному родителю, то есть родитель, находящийся в разводе, обязан позволить ребенку проживать в занятой им квартире [8].

В отличие от ГК РА, ч.1 ст.292 ГК РФ предусматривает право членов семьи собственника, проживающих в принадлежащем ему жилом помещении, пользоваться этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством, а ч.4 ст.292 ГК РФ гласит, что «отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства».

Следует отметить, что авторы концепции в РФ предлагают выделение наряду с обычным социальный (семейный) узуфрукт, который, в целом, совпадает с содержанием ст.225 ГК РА.

По сути, представленные примеры являются отблесками личного сервитута в гражданском законодательстве, поскольку право владения и пользования чужим имуществом обусловлено участием в правоотношении конкретного лица.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо осуществить законодательные преобразования с целью разграничения видов сервитута на вещный и личный. В первом случае обременение вещи будет сохраняться в случае изменения сторон в правоотношениях, во втором же – в случае изменения лица, в пользу которого установлен сервитут, право прекращается. Более того, по нашему мнению, необходимо в перспективе также выделять в свою очередь виды личного сервитута в зависимости от предоставляемого права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РА от 05.05.1998г. № 239 // Официальный вестник РА, 1998 / 17 (50).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014г.).
3. Концепции совершенствования гражданского законодательства РА.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009г.).
5. *Копылов А.В.* Вещные права на землю, Статут, М., 2000., С. 22.
6. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 207.
7. *Покровский И.А.* История Римского права, издание 3-е, исправленное и дополненное. 1917.
8. Решение Кассационного суда РА от 27.03.2008г.

SOME OF THE PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF LIMITED PROPERTY RIGHTS IN ARMENIAN AND RUSSIAN LEGISLATIONS: SERVIDUTE AND THE TYPES OF THIS INSTITUTE

Y. Gyanjumyan

SUMMARY

The article is devoted to the issue of formation and limitation to the system of components of limited real rights and the role of servitude within this system. Limited real rights play a key role in the domestic civil law and practice by virtue of importance of category of property rights in civil circulation. However, there are fundamentally important theoretical problems the solution of which will contribute more effectively to the serving economic interests of the subjects of civil relations.

Keywords: limited property rights, servitude, usufruct.

ԳՈՒՅՔԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ ՀՀ-Ի ԵՎ ՌԴ-Ի ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ՝ ՍԵՐՎԻՏՈՒՏ ԵՎ ԴՐԱ ՏԵՄԱԿՆԵՐԸ

Ե. Գ. Գյանջումյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացվող հարցերը ուշագրավ տեղ են զբաղեցնում քաղաքացիական իրավական գիտության ու պրակտիկ ոլորտում՝ նկատի ունենալով գույքային իրավունքների հատուկ կարևորությունը քաղաքացիական շրջանառության մեջ: Մակայն առկա են մի շարք էական նշանակություն ունեցող տեսական խնդիրներ, որոնց լուծումը կնպաստի քաղաքացիական իրավունքի սուբյեկտների տնտեսական շահերի առավել արդյունավետ բավարարվածությանը:

Հիմնաբառեր՝ գույքային իրավունքներ, սերվիտուտ, ուզուֆրուկտ:

АУДИО - И ВИДЕОЗАПИСИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

А.Г. Давтян

АННОТАЦИЯ

В представленной статье исследуются аудио- и видеозаписи как доказательства в гражданском процессуальном праве и законодательстве разных стран.

Анализируются дискуссионные в гражданской процессуальной науке вопросы допустимости, использования, оценки доказательственного значения и места аудио- и видеозаписей среди иных доказательств, различные научные подходы и их обоснованность.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательство, виды доказательств, допустимость доказательств, аудио-и видеозаписи.

Оспариваемые сторонами факты в судопроизводстве по гражданским делам подтверждаются доказательствами, вокруг которых концентрируется состязательность или борьба сторон за справедливость в гражданском процессе.

Доказательством в обширном смысле или доводом называется все, что убеждает наш ум в истинности или ложности какого-нибудь факта или положения. Исходя из этих соображений логики, те процессуальные средства, которые используются участниками гражданского процесса для убеждения суда в правильности приведенных ими утверждений называются доказательствами [1].

Средства доказывания или судебные доказательства регулируются процессуальным законодательством или законами конкретной страны в зависимости от той правовой системы, к которой относится та или иная страна, а их разновидности или выделение того или иного доказательства в качестве самостоятельного вида зависит от подхода законодателя и устоявшихся правовых традиций конкретной страны.

Так, вопросы допустимости и места аудио-видеозаписей среди других средств доказывания в гражданском процессуальном праве по-прежнему остаются спорными.

Исследованию доказательств, в том числе и аудио-видеозаписей как доказательств в гражданском процессе, посвящены труды Т.Е. Абовой, А.П. Вершинина, А.А. Власова, М.А. Гурвича, В.М. Жуйкова, А.Г. Коваленко, С.В. Курылева, В.В. Молчанова, Э.М. Мурадьян, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, Т. В. Сахновой, Треушниковой М.К., М.С. Шакарян, А.Т. Боннер, Е.А. Виноградова, Е.Н. Дмитриева, А.М. Макарова, С.А.Короткого, В.И. Шиканова и др. ученых, без изучения трудов которых невозможно составить полное представление о доказывании и видах доказательств в гражданском процессе.

В современном мире, когда научно-технический прогресс и информационные

технологии прочно вошли в быт человека, в судебной практике по гражданским делам участниками гражданских процессуальных правоотношений для установления фактических обстоятельств по делу нередко в качестве доказательств используются аудио- и видеозаписи, несмотря на общеизвестность того обстоятельства, что эти сведения могут быть сформированы как с соблюдением технических условий записи, так и с их нарушением для искажения информации.

В качестве одного из доводов против использования новых электронных носителей информации в качестве доказательств в гражданском процессе длительное время являлось суждение о том, что в процессе формирования аудио- и видеозаписей велик «соблазн» сбора компрометирующих сведений, нарушения норм нравственности, тайны личной жизни, осуществления тайной записи, установки подслушивающих устройств и т.д. [2].

Слабое свойство доказательств, закрепленных в электронной форме, состоит в том, что аудио- и видеозаписи с помощью технических свойств можно изменить, исказить их содержание. Это достигается путем стирания части информации на магнитной ленте или диске, переписи информации в ином режиме (замедленном или ускоренном) добавлении части записи и т.д. Искажение сведений на магнитных носителях бывает весьма профессиональным и труднораспознаваемым [3].

Поэтому до сих пор являются спорными и малоисследованными вопросы допустимости аудио- и видеозаписей, в особенности, допустимости записей, на которых зафиксированы сведения о частной жизни граждан без их ведома [4].

Актуальными в гражданской процессуальной литературе и процессуальной теории доказывания продолжают оставаться вопросы о достоверности, использования аудио-видеозаписей в гражданском процессе, а также выделении их в качестве отдельного вида доказательства в гражданской процессуальной теории и законодательстве, определении их места в числе других доказательств для оценки доказательственного значения.

Анализ законодательства различных стран позволяет прийти к выводу, что существует, в основном, два подхода к аудио-и видеозаписям. В первом случае, исходя из широкого понимания вещественных или письменных доказательств, они включаются в число вещественных или письменных доказательств и считаются их разновидностями, а при узком понимании последних аудио-и видеозаписи считаются самостоятельным видом доказательств.

В советское время, а впоследствии и в странах СНГ аудио-и видеозаписи было принято рассматривать как разновидность вещественных доказательств. Однако после реформ процессуального законодательства в некоторых странах, например, принятие нового ГПК в России в 2002 году, новый проект ГПК РА от 2012г. и др. позволили считать аудио-и видеозаписи самостоятельными видами доказательств, которые регулируются, например, ст.55, а также ст.77, 78, 185 ГПК РФ, ст.83 проекта ГПК РА.

До принятия ГПК РФ в научной литературе высказывались различные суждения относительно данного вида доказательств: одни ученые относили их к письмен-

ным доказательствам, другие – к вещественным. В действующем ГПК РФ нашло отражение следующая точка зрения, что аудио-и видеозаписи не относятся ни к письменным, ни к вещественным доказательствам, а имеют собственный правовой регламент – порядок получения, хранения, оспаривания, возврата [5].

В гражданском процессуальном праве Англии записи составляют подгруппу среди вещественных или реальных доказательств. Но если записи получены незаконно или в нарушение общественных интересов, они могут быть недопустимыми на этих основаниях, но не по причине, что это записи [6]. Думается, что подобный подход к допустимости исследуемых доказательств следует считать наиболее верным.

Интересным в связи с исследуемым вопросом следует считать и подход немецкого законодателя, который относит записи к числу предметов осмотра. Отметим, что осмотр относится к доказательствам, согласно ст.371–372а ГПК ФРГ [7]. Для применения записей в целях установления тех или иных фактических обстоятельств, последняя должна быть изъята легально. Согласно комментариям Федерального Суда Германии, звукозапись не может быть применена и изъята тайно, в том числе и для применения в служебных целях [8].

В Армении аудио-и видеозаписи считаются по действующему от 1998г. ГПК разновидностью вещественных доказательств и закреплены в статье 56 о вещественных доказательствах. Так, ст.56 ГПК РА закрепляет, что вещественными доказательствами являются те предметы, которые своим внешним видом, внутренними свойствами, местом нахождения или иными свойствами могут стать средством подтверждения обстоятельств, имеющих значение для дела. Вещественными доказательствами являются также фотографии (фотоленты), фотозаписи и аудио- и видеозаписи.

Фактически, действующий ГПК не дает понятия аудио-и видеозаписей как доказательства, несмотря на их специфику как электронных носителей, отсутствуют, отдельные от других вещественных доказательств, нормы по их допустимости, использованию, представлению, осмотру, хранению и возврату.

Отсутствие конкретных законодательных норм, регулирующих использование аудио-и видеозаписей в гражданском процессе, лишает лиц, участвующих в деле, возможностей достаточного распоряжения процессуальными правами в рамках принципа диспозитивности, в частности, полноценного использования аудио-и видеозаписей как средств доказывания, исходя из принципа состязательности в гражданском процессе.

Однако в настоящее время ведутся работы над новым проектом ГПК РА, в частности, над проектом Закона РА «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс РА» от 26.11.2012г., который предусматривает значительные изменения, касающиеся института доказательств, и в их числе закрепление в новом кодексе ГПК фотографий и аудио-и видеозаписей в качестве самостоятельного вида доказательства [9].

Этот законодательный подход обосновывается тем, что информацию с ау-

дио-и видеозаписей участники гражданского процесса не могут снять с помощью органов слуха и зрения, как это имеет место при осмотре письменных и вещественных доказательств или при исследовании письменных доказательств. Для восприятия сведений, содержащихся на электронном носителе, требуется специальная воспроизводящая аудио-и видеоаппаратура.

Для определения и оценки существующих или предстоящих законодательных новелл по урегулированию аудио- и видеозаписей как доказательств в гражданском процессе обратимся к возможным условиям или критериям их использования. В их числе следует назвать допустимость, достоверность и оценку. Обратимся к этим критериям.

В науке гражданского процессуального права одним из самых дискуссионных остается вопрос о допустимости аудио-и видеозаписей, содержащих сведения, затрагивающих право гражданина на неприкосновенность частной жизни [10].

Анализ зарубежного и отечественного законодательства, судебной практики и процессуальной литературы свидетельствует о том, что критерием допустимости аудио-и видеозаписей как доказательств следует считать законность или легальность получения последних с учетом ненарушения общественных интересов.

Конституции стран мира, в том числе Армении, России др. стран, на государственном уровне охраняют право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну телефонных разговоров.

Однако относительно допустимости скрытых записей существует мнение о нецелесообразности прямого законодательного запрета на их получение и использование по всем без исключения гражданским делам. В обоснование этой точки зрения предлагается законодательно определить условия, при наличии которых скрытые записи следует считать допустимыми доказательствами.

К числу условий допустимости скрытых записей предлагается относить получения скрытых записей только с целью представления их в суд в качестве доказательств, при сохранении конфиденциальности информации, осуществление скрытых записей в тех случаях, когда это представляется единственным способом получения доказательств об обстоятельствах дела [11]. Однако, учитывая сложность установления четких пределов допустимости скрытых записей, несмотря на интересную аргументацию в изложенной выше позиции, тайное получение аудио-и видеозаписей или скрытых записей, даже в тех случаях, когда они направлены на защиту интересов конкретной личности, а также совершенные в служебных целях, следует считать недопустимыми.

Проект нового ГПК РА (ст.83) определяет гарантии допустимости фотографий, фотопленок, аудио-и видеозаписей в гражданском процессе, устанавливая для представления соответствующего ходатайства в суд соблюдение трех условий их допустимости: 1) когда осуществлялась запись, 2) кем осуществлялась запись, 3) при каких обстоятельствах осуществлялась запись. Указанные гарантии определены в законопроекте с целью противодействия возможным нарушениям норм Конституции при получении фотографий, фотопленок, аудио-и ви-

деозаписей (норма подобного содержания закреплена и в ст.77 ГПК РФ).

Кроме того, эти данные необходимы для определения законности собирания доказательственной информации и возможности представления в гражданском процессе фотографий, фотоплёнок, аудио-и видеозаписей в качестве доказательств в гражданском процессе.

Думается, что наличие указанных законодательных гарантий допустимости фотографий, фотоплёнок, аудио-и видеозаписей следует считать достаточными для определения их в качестве допустимых доказательств по гражданскому делу и для полноценной оценки их доказательственного значения.

Однако новый проект не содержит норм, регулирующих порядок хранения и возврата фотографий, фотоплёнок, аудио-и видеозаписей, которые являются важными процессуальными гарантиями по использованию этих доказательств и должны быть предусмотрены новым ГПК, ввиду их специфики.

Относительно видовой принадлежности либо выделения аудио-и видеозаписей в качестве самостоятельного вида доказательств следует заметить, что при закреплении необходимых соответствующих норм допустимости, использования, оценки, хранения, возврата и др. фотографий, фотоплёнок, аудио-и видеозаписей, вопрос об их самостоятельности как доказательств или закрепления в качестве подвида вещественных или иных доказательств не представляется существенным.

Важным следует считать соответствующее закрепление тех законодательных норм, которые с учетом особенностей фотографий, фотоплёнок, аудио- и видеозаписей как доказательств создадут правовые гарантии для их законного представления, допустимости и правильной оценки в правосудии по гражданским делам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Проф. Треушников М.К. М: Городец, 2005. С. 344.
2. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М: Городец, 2004. С. 248.
3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. В.М. Жуйкова., М: Городец, 2007. С. 237.
4. *Короткий С.А.* Аудио-видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе. Автореф. канд. дис. М., 2010.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. В.М. Жуйкова., М: Городец, 2007. С. 236.
6. *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии И США. М: Городец, 1999. С.159.
7. *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии. М: Городец, 2000. С.115.
8. Решения Федерального Суда Германии. BGH NJW 88, 1016.
9. *Оганесян Н.А., Погосян К.А., Тунян А.Г.* Некоторые проблемы средств доказывания в гражданском процессе: сравнительно-правовой анализ действующего ГПК РА с проектом его изменений. Восьмая годичная научная конференция РАУ (2–6 декабря 2013г.), Ч.1.Сборник научных статей. Ер., 2013. С. 126.

10. Коваленко О.С. Вопросы допустимости аудио-видеозаписей. В кн.: Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития. Сборник материалов научно-практической конференции. Саратов, 2012. С.176.
11. Коваленко О.С. Вопросы допустимости аудио-видеозаписей. Указ. Соч. СС. 177–178.

THE AUDIO AND VIDEO RECORDINGS IN CIVIL PROCEDURAL LAW

A. Davtyan

SUMMARY

In this article were studied the recordings as an evidence in civil procedural law and legislation of different countries.

There were analyzed the authorization of using video and audio recordings in the science of civil process, the evidences meaning, estimation and discussable questions of themes role in the range of other evidences, scientific different approaches and there grounds.

Keywords: Civil process, evidence, the authorization of evidences, range of evidences, video recordings.

ՏԵՄԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՆ ՈՒ ՉԱՅՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՈՒՄ

Ա.Հ. Դավթյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ներկայացվող հոդվածում ուսումնասիրվում են տեսաձայնագրությունները որպես ապացույցներ տարբեր երկրների քաղաքացիական դատավարության իրավունքում և օրենսդրության մեջ:

Վերլուծվում են քաղաքացիական դատավարագիտության մեջ տեսագրությունների և ձայնագրությունների թույլատրելիությանը, դրանց օգտագործմանը, ապացուցողական նշանակության գնահատմանը և մյուս ապացույցների շարքում դրանց տեղին վերաբերող վիճահարույց հարցերը, գիտական տարբեր մոտեցումներն ու դրանց հիմնավորումները:

Հիմնաբառեր՝ քաղաքացիական դատավարություն, ապացույց, ապացույցների տեսակներ, ապացույցների թույլատրելիություն, տեսաձայնագրություններ:

**ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԸՆԿԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՄԱՐՄԻՆՆԵՐԻ
ԱՆՂԱՄՆԵՐԻ ՖԻԴՈՒՑԻԱՐ ՊԱՐՏԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԻՐԱՎԱՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ**

Դ. Ա. Զավադյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Արդյունավետ կորպորատիվ կառավարման հիմնական տարրերից է ընկերության ղեկավարների կողմից իրենց ֆիդուցիար պարտականությունների պատշաճ կատարումը: Տվյալ հոդվածում հեղինակը կատարել է ընկերությունների ղեկավարների ֆիդուցիար պարտականությունների իրականացման և չիրականացնելու դեպքում համապատասխան պատասխանատվության համեմատական վերլուծություն՝ ուսումնասիրելով Գերմանիայի և ԱՄՆ փորձը: Հեղինակը ներկայացրել է ՀՀ օրենսդրությունը և ներկայացրել դրա կատարելագործման որոշ առաջարկներ:

Հիմնաբառեր՝ կորպորատիվ կառավարում, ֆիդուցիար պարտականություններ, ղեկավարում:

Ֆիդուցիար պարտականություններ կրող անձը այն անձն է, որը որոշակի ոլորտում գործում է այլ անձի անունից և ի շահ նրա այնպիսի հանգամանքներում, որոնք ստեղծում են հավատի և վստահության հարաբերություններ: Ֆիդուցիար պարտականության սկզբունքներ ամրագրված են դեռևս Համաժողովրդի օրենսգրքում և Արիստոտելի աշխատություններում, հռոմեական իրավունքում: Նշված սկզբունքներին է խարսխված Անգլիայի արդարության նախադեպային իրավունքը: ԱՄՆ-ում առկա է ֆիդուցիար պարտականությունները սահմանող 200-ամյա դատական նախադեպը, որը 1930–40-ականներին նաև ամրագրվել է գործող կարգավորումներում և ոլորտային օրենսդրությունները կարգավորող ակտերում:

Որպես կանոն, ֆիդուցիար հարաբերություններ առաջանում են խնամակալի և բենեֆիցիարի միջև: Խնամակալը, ում վստահվում է գույքը, դառնում է այդ գույքի սեփականատեր: Բենեֆիցիարը այդ պահից այլևս իրավունքներ չի ունենում այդ գույքի նկատմամբ: Այնուամենայնիվ, խնամակալը արդարության իրավունքի շրջանակներում պարտավոր է զսպել իր անձնական շահերը և կառավարել գույքը բացառապես բենեֆիցիարի շահերից ելնելով: Այսպես, բենեֆիցիարը օգտվում է գույքից առանց դրա անվանական սեփականատեր լինելու: Որպես կանոն, կորպորատիվ ղեկավարները նմանատիպ ֆիդուցիար պարտականություններ են կրում՝ նմանվելով խնամակալներին: Օրինակ՝ բանկի ղեկավարն ավանդատուների խնամակալ կարող է համարվել, բաժնետիրական ընկերությունների ղեկավարները բաժնետերերի խնամակալներ են:

Ֆիդուցիար հարաբերությունները ներառում են հետևյալ երեք տարրերը՝ գույքի կամ սեփականության վստահում, վստահորդի հավատ ֆիդուցիար պարտականություններ կրող անձի նկատմամբ, վստահորդի ռիսկը, որը բխում է իր գույքը կամ սեփականությունը վստահելուց: Կորպորացիայի ղեկավարների ֆիդուցիար պարտականությունն է հանդիսանում կորպորացիայի գործողությունների վերաբերյալ որոշումներ կայացնելիս ընկերության և նրա բաժնետերերի լավագույն շահերից ելնելով գործելը:

Ամերիկյան իրավունքում ֆիդուցիար պարտականություններ ունեցող անձը նա է, ով մեկ այլ անձի նկատմամբ ունի բարեխիղճ, ի շահ նրա գործելու պարտականություն կամ այն անձն է, ով պետք է իրականացնի այլ անձի սեփականությունը կամ դրամական միջոցների կառավարման նկատմամբ պատշաճ հոգածություն՝ առաջնորդվելով հոգածության բարձր չափանիշներով: Ղեկավարների ֆիդուցիար պարտականությունները ներառում են հետևյալ երեք պարտականությունները՝ պատշաճ հոգածություն, բարեխիղճություն, հավատարմություն: Այս պարտականությունները հիմնականում բխում են Դելավեր նահանգի ընդհանուր իրավունքից, թեև ԱՄՆ այլ նահանգները ընդհանուր իրավունքի և կանոնադրերի միջոցով ձևավորել են ղեկավարների գործելակերպի ընդհանուր չափանիշներ: Ղեկավարները, ընկերության կառավարման ընթացքում պատշաճ հոգածություն ցուցաբերելիս, պետք է գործեն՝

– բարեխիղճ,

– այնպիսի հոգածությամբ, ինչպես նմանատիպ պաշտոն զբաղեցնող պատշաճ որակներ ունեցող սովորական անձը կգործեր համանման հանգամանքներում,

– այնպես, որ ղեկավարը ողջամտորեն հավատում է, որ գործում է ընկերության լավագույն շահերից ելնելով:

Հոգածության պարտականության նվազագույն պահանջն է, որ ղեկավարները պետք է պատշաճ գիտելիք ունենան ընկերության գործունեության վերաբերյալ, գործեն բարեխիղճ, տեղեկացված, տիրապետեն ճշգրիտ տեղեկատվության ցանկացած հարցի վերաբերյալ, խորհրդակցեն անհրաժեշտ հարցերի վերաբերյալ և կանխատեսեն յուրաքանչյուր որոշման հետևանքները նախքան որոշումներ կայացնելը: Հոգածության պարտականության իրականացմամբ ղեկավարները նվազագույնը պետք է հաստատեն ընկերության էական գործարար ծրագրերը և ոչ սովորական գործողությունները:

Ղեկավարների կողմից հոգածության պարտականության իրականացումը ձախողելու դեպքեր են նրանց պատրաստվածության բացակայությունը, հարցադրումների բացակայությունը, ներգրավվածության բացակայությունը կամ ձևական կառավարումը, էական նշումներ կամ գրանցումներ անելու բացակայությունը, պատշաճ հոգածության բացակայությունը համապատասխան փաստաթղթերի ուսումնասիրության կամ վերանայման ժամանակ, խորհրդի հանդիպումների մասնակցելու պարտակա-

նության չկատարումը:

Բիզնես որոշման կանոնը ղեկավարների գործունեությունը դատավորների կողմից գնահատելուն ուղղված կանոն է: Այն հանդիսանում է կանխավարկած, որ բիզնես որոշումները կայացվում են՝ անկողմնակալ, անկախ ղեկավարների կողմից, տեղեկացված և պատշաճ հոգածությամբ, այն բարեխիղճ հավատով, որ որոշումը լավագույնս կծառայի ընկերության շահերին:

Բիզնես որոշման կանոնի ներքո, եթե ղեկավարի գործունեությունը վիճարկող կողմը չի հիմնավորել կանխավարկածի բացակայությունը, ինչը հազվադեպ է պատահում, դատարանները չեն քննարկում խորհրդի որոշումների բովանդակային կողմը: Այսինքն, եթե խորհուրդը պահպանել է որոշումների կայացման ճիշտ ընթացակարգը, դատարանը չի քննարկի բիզնես որոշման ողջամտության սահմանները:

Հավատարմության պարտականությունը ենթադրում է, որ ընկերության ֆիդուցիար պարտականություններ ունեցող անձինք պետք է իրականացնեն գործողություններ ի շահ ընկերության և ոչ թե իրենց անձնական շահերից ելնելով: Անձնական շահագրգռվածությամբ գործարքներ կնքելը, կորպորատիվ ակտիվների կամ հնարավորությունների՝ ոչ ի շահ ընկերության օգտագործումը, շահերի բախում ունենալը կամ եկամուտներ ստանալը այնպիսի գործարքներից, որոնք իրենց էությամբ «ամբողջովին արդար» չեն ընկերության նկատմամբ, հանդիսանում են հավատարմության պարտականության խախտումներ: Ղեկավարները հավատարմության պարտականություն են կրում ինչպես ընկերության, այնպես էլ նրա բաժնետերերի նկատմամբ:

Հավատարմության պարտականությունը վերաբերում է նաև այն իրավիճակներին, երբ հնարավորությունները, որոնք տրվում են ընկերությանը, օգտագործվում են ընկերության ղեկավարի կողմից: Ամերիկյան իրավունքում այս իրավիճակը կոչվում է կորպորատիվ հնարավորության տեսություն: Դեյվերի դատարանների կողմից սահմանված չափանիշների համաձայն հնարավորությունը պատկանում է կամ վերաբերում է կորպորացիային, եթե հնարավորությունը կորպորացիայի բիզնեսին է առնչվում և կհանդիսանա կորպորացիայի առավելություն կամ կորպորացիան ունի որոշակի շահ կամ ողջամիտ ակնկալիքներ այդ հնարավորությունից կամ կորպորացիան ֆինանսական առումով պատրաստ է օգտվելու ընձեռված հնարավորությունից: Եթե առկա են այս չափանիշները միաժամանակ, ապա հնարավորությունը պետք է առաջին հերթին առաջարկվի կորպորացիային, ապա մերժվի նրա կողմից: Դրանից հետո միայն ղեկավարը կարող է դրանից օգտվել:

Բարեխիղճության պարտականությունը թեև իր էությամբ նման է հավատարմության պարտականությանը, սակայն առանձնացվում է ամերիկյան իրավունքում: Բարեխիղճությունը «պահանջում է նպատակների ազնվություն և պետք է զերծ լինի կորպորացիայի լավագույն շահի համար գործելու,

սակայն ֆիդուցիար պարտականություններ կրող անձի վստահորդների բարօրության մասին իրականում չմտածելու ոչ անկեղծ մտածելակերպից»: Բարեխղճությունը չպահպանելու օրինակ կարող է հանդիսանալ ղեկավարի անփույթ, անպատասխանատու կամ ոչ ողջամիտ գործելակերպը, որը կարող է և չներառել անձնական շահագրգռվածություն: Բարեխղճություն չդրսևորելու օրինակ կարող է լինել տեղեկատվության ոչ ճիշտ շրջանառումը կորպորացիայում կամ բիզնես որոշում կայացնելիս ոչ ամբողջական թերի տեղեկատվությունը որպես հիմք ընդունելը: Պատասխանատվության տեսանկյունից Դելավեր նահանգի Կորպորացիաների ընդհանուր օրենքը (պարագրաֆ 102 բ) 7)) հնարավորություն է տալիս բաժնետերերին պաշտպանել ղեկավարներին հոգածության պարտականության խախտման համար նախատեսված պատասխանատվության միջոցներից՝ դրամական վնասների տեսքով, սակայն դա չի վերաբերվում «ոչ բարեխղճ գործողություններին կամ բացթողումներին»:

ԱՄՆ-ում դատարանները ղեկավարների ֆիդուցիար պարտականությունների չկատարման համար պատասխանատվության հարցը քննարկելիս կիրառում են որոշակի դատական ստանդարտներ՝ բիզնես որոշման կանոնի կանխավարկածը, ընդհանուր արդարության սկզբունք, միավորումների և վաճառքի գործարքների միջանկյալ ստանդարտներ:

Գերմանիայում բաժնետիրական կորպորացիաներն ունեն երեք հիմնական մարմիններ՝ բաժնետերեր, վերահսկող խորհուրդ և գործադիր կամ կառավարող խորհուրդ: Կառավարող խորհուրդը կառավարում է կորպորացիայի բիզնեսը, իսկ վերահսկող խորհուրդը վերահսկում է դրա գործունեությունը: Գերմանիայի իրավունքի համաձայն կառավարող խորհրդի անդամը չի կարող միաժամանակ լինել վերահսկող խորհրդի անդամ: Գերմանական կորպորատիվ իրավունքում գործում է Գերմանիայի կորպորացիաների երկաստիճան վերահսկողության համակարգը:

Գերմանիայի կորպորատիվ կառավարման կանոնագիրքը նույնպես որոշակի ֆիդուցիար պարտականություններ է սահմանում ի լրումն օրենսդրական դրույթների: Մասնավորապես՝ խորհրդի անդամները չեն կարող օգտագործել այն բիզնես հնարավորությունը, որն ընկերությունը կարող էր օգտագործել: Ընկերության և խորհրդի անդամների և նրանց հետ փոխկապակցված անձանց բոլոր գործարար հարաբերությունները պետք է լինեն անկողմնակալ: Գերմանիայի դատական պրակտիկայում ամրագրվել է, որ ֆիդուցիար պարտականությունները ներառում են նաև ղեկավարների ողջամիտ վարձատրությունը: Կառավարող խորհրդի անդամի վարձատրությունը պետք է լինի ողջամիտ: Ֆիդուցիար պարտականությունը պարտավորեցնում է նաև, որ խորհրդի անդամները չօգտագործեն կորպորացիայի ակտիվները անձնական նպատակների համար, ինչպիսիք են ընկերության ավտոմեքենաները կամ օդանավերը առանց համապատասխան փոխհատուցում տալու: Ղեկավարները չեն կարող կորպորացիայի միջոցներն

օգտագործել քաղաքականություն, սպորտ կամ այլ գործունեություն ֆինանսավորելու համար, եթե դրանց հովանավորելը չի ծառայի ընկերության շահերին:

Տնօրենների խորհրդի անդամներն իրենց լիազորությունները պետք է իրականացնեն ելնելով ընկերության շահերից: Այս առումով ցանկալի է, որպեսզի խորհրդի անդամները մրցակից ընկերություններում մասնակցություն չունենան, ընկերության գույքը չօգտագործեն անձնական կարիքների համար, տնօրենի պաշտոն զբաղեցնելու շնորհիվ ստացած տեղեկություններն ու ընձեռված հնարավորությունները չօգտագործեն հոգուս անձնական շահերի և այլն:

Հայաստանի Հանրապետության օրենսդրության մասով կատարվել են հետևյալ վերլուծությունները: «Բաժնետիրական ընկերությունների մասին» ՀՀ օրենքի 90-րդ հոդվածի 1-ին մասը սահմանում է ընկերության կառավարման մարմինների բարեխիղճ գործելու պարտականությունը: Նույն օրենքի 4-րդ հոդվածի համաձայն անձնագատվում է սույն հոդվածով սահմանված՝ Ընկերությանը պատճառված վնասի համար պատասխանատվությունից, եթե գործել է բարեխիղճ՝ չգիտեր կամ չէր կարող իմանալ, որ իր գործողությունների (անգործության) հետեւանքով Ընկերությունը կկրի վնասներ: Միևնույն ժամանակ «Բանկերի և բանկային գործունեության մասին» ՀՀ օրենքի 60.1-րդ հոդվածի 3-րդ մասը և «Ապահովագրության և ապահովագրական գործունեության մասին» մասին ՀՀ օրենքի 144-րդ հոդվածի 3-րդ մասը բանկի ղեկավարներին ազատում են պատասխանատվությունից որոշակի պայմանների առկայության պարագայում: Մասնավորապես՝ անձնագատվում է բանկին կամ համապատասխանաբար՝ ապահովագրական ընկերությանը պատճառված վնասի համար պատասխանատվությունից, եթե գործել է բարեխիղճ՝ այն համոզմունքով, որ իր գործողությունները ելնում են բանկի կամ ապահովագրական ընկերության շահերից: Մասնավորապես՝

ա) եթե ողջամիտ գործարար տրամաբանությունից ելնելով՝ կայացվել են որոշումներ, նույնիսկ եթե դրանք բանկին հետագայում հասցրել են այնպիսի վնասներ, որոնց առաջացումն այդ որոշումն ընդունելիս հստակորեն հաշվի է առնվել որպես բիզնես ռիսկ:

բ) եթե ղեկավարի կողմից սխալ կամ թերի որոշումների ընդունումն եղել է բարեխիղճ՝ առանց վնաս պատճառելուն հատկապես ուղղված միտման, և եթե այդ որոշումների ընդունմամբ չեն խախտվել օրենքների կամ այլ իրավական ակտերի պահանջները:

Այս հոդվածների վերլուծությունից հետևում է, որ օրենսդիրը ղեկավարին պատասխանատվությունից ազատելու դեպքերը սահմանելիս նույնպես ելել է պատշաճ հոգածության և հավատարմության պարտականության ամերիկյան իրավունքում առկա սկզբունքներից: Այս չափանիշների սահմանումը կարող է ուղենշային հանդիսանալ դատարանի կողմից

գնահատման ու մեկնաբանման համար: Հաշվի առնելով, որ «Բաժնետիրական ընկերությունների մասին» ՀՀ օրենքի 4-րդ մասը շատ լայն մեկնաբանման տեղիք կարող է տալ, առաջարկում ենք այն լրացնել «Բանկերի և բանկային գործունեության մասին» ՀՀ օրենքի 60.1-րդ հոդվածի 3-րդ մասի սահմանված կարգավորմանը համահման:

Ներկայումս «Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական օրենսգրքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի նախագծի 57.1 հոդվածով առաջարկվում է Քաղաքացիական օրենսգրքում ներառել նաև իրավաբանական անձի անունից հանդես գալու իրավունք ունեցող անձանց, կառավարման մարմինների անդամների և իրավաբանական անձի գործողությունները կանխորոշող անձանց պատասխանատվության վերաբերյալ դրույթ: Ի լրումն այդ դրույթների, հաշվի առնելով միջազգային լավագույն փորձը, առաջարկում ենք «Բաժնետիրական ընկերությունների մասին» ՀՀ օրենքի 90-րդ հոդվածում ավելացնելով հետևյալ դրույթները.

1. «Խորհրդի անդամները, Ընկերության տնօրենը (գլխավոր տնօրենը), վարչության ու տնօրինության անդամները, ինչպես նաև կառավարիչ-կազմակերպությունը և կառավարիչը չեն կարող ստանալ որևէ լրացուցիչ եկամուտ երրորդ անձանցից որպես վարձատրություն ղեկավարի գործառույթներ իրականացնելու համար, բացառությամբ՝

– եթե այդ եկամուտը ստանալը առաջարկվել է ընկերությանը և ընկերությունը օրենքով սահմանված կարգով համաձայնություն է տվել դրան, կամ

– եթե եկամուտը անհրաժեշտ է իր կողմից ղեկավարի գործառույթները պատշաճ իրականացնելու համար»:

2. «Խորհրդի անդամները, Ընկերության տնօրենը (գլխավոր տնօրենը), վարչության ու տնօրինության անդամները, ինչպես նաև կառավարիչ-կազմակերպությունը և կառավարիչը չեն կարող իր կամ այլ անձի կարիքների համար օգտագործել ընկերության գույքը կամ տեղեկատվությունը կամ ընկերությանը ընձեռնված հնարավորությունը, որոնց նա տեղյակ է դարձել իր ղեկավարի գործառույթները իրականացնելիս, բացառությամբ, եթե՝

– դրանց օգտագործումն առաջարկվել է ընկերությանը և ընկերությունը օրենքով սահմանված կարգով համաձայնություն է տվել դրան, կամ

– խորհուրդը դրանց օգտագործմանը հավանություն է տվել և դա արգելված չէ ընկերության կանոնադրությամբ»:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Tamar Frankel*, Fiduciary law, Oxford university press.
2. *Moran v. Household, Int'l Inc*, 500 A 2 d 1346 (Del. 1985).
3. *Lieberman v. Princeway Realty Corp.*, 233 N.Y.S.2d 1001 (N.Y. App. Div. 1962).

- Joseph Greenspan's Sons Iron & Steel Co. v. Pecos Valley Gas Co., 156 A. 350 (Del. Super. Ct. 1931).
4. *Smith v. Van Gorkom*, 488 A.2d 858 (Del. 1985).
5. *Kaplan v. Goldsamt*, 380 A.2d 556 (Del. Ch. 1977).
6. *Brehm v. Eisner*, 746 A.2d 244, 264 n.66 (Del. 2000).
7. *Guthv. Loft*, 5 A.2d 503 (Del. 1939).
8. *E. Norman Veasey*, "Musings on the Dynamics of Corporate Governance Issues, Director Liability Concerns, Corporate Control Transactions, Ethics and Federalism, University of Pennsylvania Symposium on Control Transactions.
9. *Ավետիսյան Վ.* Կորպորատիվ իրավահարաբերությունների արդի հիմնահարցերը Հայաստանի Հանրապետությունում (տնտեսական ընկերությունների օրինակով), 2013:

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФИДУЦИАРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Д.А. Джавадян

АННОТАЦИЯ

Одним из главных элементов эффективного корпоративного управления обществом является исполнение фидуциарных обязательств надлежащим образом управляющими компании. В данной статье автор сделала сравнительный правовой анализ фидуциарных обязательств управляющих компаний и ответственности за неисполнение этих обязательств в США и Германии. Автор представила законодательство РА по этим вопросам и сделала несколько рекомендаций для усовершенствования настоящего законодательства.

Ключевые слова: корпоративное управление, фидуциарные обязанности, менеджмент.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF FIDUCIARY DUTIES OF MANAGEMENT BODIES OF BUSINESS COMPANIES

D. Javadyan

SUMMARY

One of the key elements of the effective corporate governance of the company is the proper performance of fiduciary duties by the members of the companies' management. In this article the author has made a comparative legal analysis of the companies' management fiduciary duties and the liability for the improper performance in USA and Germany. The author has disclosed the regulation of these issues in the RA and has introduced certain recommendations for improvement of current legislation.

Keywords: corporate governance, fiduciary duties, management.

«МЯГКОЕ ПРАВО» И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.В. Маргарян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрена проблема определения «мягкого права», проанализированы различные подходы. Рассмотрены наиболее важные инструменты «мягкого права» в области международного частного права. Выявлены главные достоинства норм «мягкого права» в сфере регулирования трансграничных договорных отношений.

Ключевые слова: «мягкое право», *lex mercatoria*, инструменты «мягкого права».

«Мягкое право» (“soft law”) является одной из наиболее актуальных тем современных научных исследований в сфере международного частного права, что обусловлено возрастанием его роли в сфере регулирования международных частноправовых отношений.

В доктрине сложилось весьма неоднозначное отношение к феномену «мягкого права»: от негативного до позитивного.

Одни ученые находят его достаточно эффективным способом регулирования правовых отношений наряду с «твердым правом», другие считают, что оно не может существовать автономно без «твердого права», некоторые вообще отрицают его правовую природу. В силу этого существуют различные подходы к определению «мягкого права».

Многие согласны с определением, предложенным Фрэнсисом Снайдером, согласно которому «мягкое право» представляет собой правила поведения, которые в принципе не имеют юридически обязательной силы, но, несмотря на это, имеют практический эффект [1]. Однако в данном определении не учитывается тот факт, что если стороны изъявили желание применять нормы мягкого права к своим договорным отношениям, то они автоматически становятся для них обязательными, и в случае возникновения спора суд или арбитраж будет руководствоваться именно этими нормами.

Американский ученый Кристиан Чинкин, широко трактуя категорию “soft law”, включает в его состав международные соглашения декларативного характера, содержащие только слабые обязательства («правовое мягкое право»), резолюции и кодексы поведения, составленные различными международными организациями, также не имеющие обязательной силы или выполняемые добровольно («неправовое мягкое право») [2].

По мнению Е.А. Чичневой, законодатель уже не способен справляться с упорядочением новых феноменов. Именно поэтому встает вопрос о самокоординации, саморегуляции частных субъектов права, когда рекомендации оказываются чаще всего не только наиболее эффективным, но и единственно прием-

лемым способом поведения в той или иной сфере рыночных отношений. Е.А. Чичнева рассматривает «мягкое право» как самостоятельное по отношению к государству, вписывающееся в концепцию постмодернистского права [3].

В доктрине сложилась также позиция, всецело отрицающая существование мягкого права. Такой подход поддерживается А. Гузманом и Т. Мейером, которые считают, что «мягкое право» в строгом смысле слова не может быть названо правом [4].

Д. Шелдон рассматривают «мягкое право» как некое «предправо», считая неизбежным его последующую трансформацию в «твердое право» [5].

Для более полного осмысления сути “soft law”, следует рассмотреть также концепцию *lex mercatoria*, которая охватывается его содержанием.

В средние века торговцы начали разрабатывать обычаи и обыкновения для регулирования своих торговых отношений. Эти обычаи и обыкновения или *lex mercatoria* (торговое право) существовали в устной форме. Их обязательный характер предполагался торговцами. Нормы торгового права были восприняты рынками торговых держав в различных сферах торговли в качестве обязательных норм международного характера. В начале XIX века начался процесс инкорпорации средневекового *lex mercatoria* национальными законами посредством кодификации (в системах гражданского права) и инкорпорации в общее право (в системах общего права) [6].

В доктрине существует множество определений *lex mercatoria*, которые условно можно разделить на несколько групп: а) автономная и независимая правовая система; б) совокупность альтернативно действующих по отношению к национальному праву норм; в) дополнение к применимому национальному праву, представляющее собой консолидацию обычаев и установившейся практики в международной торговле.

В литературе *lex mercatoria* часто называют третьей правовой системой – системой транснационального коммерческого права, наряду с национальным и международным публичным правом. Г.К. Дмитриева отмечает: «Словосочетание «правовая система» не должно вводить в заблуждение. Даже сами авторы, использующие подобную терминологию, объясняют, что речь идет не о юридической системе, а о параюридической (*paralegal law*) [7].

Основой механизма применения транснационального коммерческого права является воля сторон, выражающаяся в наличии соглашения сторон внешнеэкономической сделки о его применении.

Наиболее часто к источникам *lex mercatoria* относят: а) общие принципы права; б) обычаи и обыкновения международной торговли; в) модельные законы; г) арбитражные решения; е) стандартные формы контрактов и др.

Важным источником «мягкого права» являются так называемые инструменты мягкого права: принципы; руководства; рекомендации; кодексы поведения; типовые законы; типовые регламенты; договоры-формуляры и др. Они разрабатываются различными международными организациями в результате обобщения

обычаев и практики международной торговли, в чем выражается их практический эффект.

Они могут непосредственно регулировать частноправовые отношения при ссылке на них в качестве применимого права, а также носить рекомендательный характер для национальных законодателей

Сегодня подобные инструменты пользуются большой популярностью в деловых кругах благодаря тому, что являются достаточно гибким и практичным способом правового регулирования, что их часто делает более предпочтительными для сторон. Гибкость выражается в возможности внесения определенных изменений и исключений из положений, в возможности субсидиарного применения права какого-либо государства, в результате чего создается максимально оптимальный способ правового регулирования для обеих сторон. Данный вид источников «мягкого права» является наиболее эффективным, так как имеет систематизированное выражение в отличие от других.

Инструменты «мягкого права» создаются в результате унификационной деятельности различных международных организаций, которые часто именуются формулирующими агентствами. Среди них следует отметить роль Международного института по унификации частного права (УНИДРУА), Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Международной торговой палаты (МТП).

Принципы УНИДРУА являются одним из наиболее эффективных инструментов «мягкого права» и представляют собой универсальные нормы, регулирующие вопросы заключения, действительности, толкования, содержания, исполнения и последствий неисполнения любых международных коммерческих контрактов. Они имеют транснациональный характер и не относятся к какому-либо конкретному национальному правопорядку и не копируют правила, принципы и термины определенной правовой системы. Принципы Европейского договорного права являются результатом частноправовой унификации на уровне ЕС и занимают особое положение в его правовой системе как источник «мягкого права». Принципы актуальны для сторон, которые живут либо осуществляют свою коммерческую деятельность на территории разных государств и желают, чтобы их договорные отношения регулировались наиболее оптимальным для обеих сторон образом – унифицированными нормами, не основанными на национальных законодательствах. ИНКОТЕРМС является одним из важнейших инструментов «мягкого права». Правила ИНКОТЕРМС представляют собой свод обычаев, предназначенный для единообразного толкования наиболее применимых в сфере международной торговли терминов. Они определяют права и обязанности сторон – покупателя и продавца – по транспортировке, осуществлению таможенных формальностей, страхованию, а также момент осуществления продавцом своей обязанности и момент перехода риска случайной гибели вещи. Сегодня ИКОТЕРМС пользуется большой популярностью в деловых кругах, во-

первых, потому что его применение максимально упрощает договор купли-продажи, во-вторых, исключает возникновение споров относительно толкования терминов и, в-третьих, его редакции периодически обновляются с учетом происходящих изменений в торговой практике.

УСР 600 является важным документом в сфере регулирования международных коммерческих отношений, который представляет собой свод правил, отражающих международную практику расчетов в форме документарных аккредитивов. Эффективность Правил объясняется возможностью участников исключать либо корректировать отдельные положения, регулярным пересмотром в свете происходящих изменений в практике, узкопрактическим характером и нейтральностью.

Сегодня «мягкое право» – реальное и прогрессирующее правовое явление. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что «мягкое право» представляет собой совокупность норм, обязательность которых не предусмотрена формально нормативными правовыми актами, но подразумевается в результате волеизъявления сторон применять их к своим договорным отношениям. Эффективность норм «мягкого права» заключается именно в их гибкости и практической значимости, что и делает их зачастую наиболее оптимальным вариантом для сторон в регулировании трансграничных договорных отношений. Кроме всего прочего, нормы «мягкого права» играют большую роль в регулировании международных сделок, которые не урегулированы на конвенциональном уровне, тем самым компенсируя данный пробел.

Необходимо также отметить, что «мягкое право» постепенно внедряется и в национальное законодательство стран путем принятия соответствующих актов «мягкого» характера (кодексов профессиональной этики, корпоративного поведения, добровольных стандартов и сертификаций и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Trubek D., Cottrell P., Nance M.* “Soft Law,” “Hard Law,” and European Integration: Toward a Theory of Hybridity // Jean Monnet Working Paper № 2, 2005. 41 p.
2. *Chinkin C.M.* The Challenge of Soft Law: Development and Change in International Law. The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 38, No. 4 (Oct., 1989). PP. 850–866.
3. *Чичнева Е.А.* Актуальные проблемы современного права или новое правовое мышление // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2001. № 2. СС. 85–110.
4. *Guzman, Andrew T. and Timothy L. Meyer* (2010). “International Soft Law”, journal of Legal Analysis, Vol. 2, No. 1. PP. 171–225.
5. *Sheldon D.L.* Commitment and compliance: the role of non-binding norms in the international legal system / Oxford University Press, 2000. PP. 281–303.
6. *Chukwumerue O.* Choice of Law in International Commercial Arbitration. Quorum Books. Westport. 1994. 244 p.
7. *Дмитриева Г.К.* Международное частное право: Учебник / Ануфриева Л. П., Бекашев К.А., Дмитриева Г. К. и др.; Отв. ред. Г. К. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 560 С.

SOFT LAW AND ITS ROLE IN THE REGULATION OF INTERNATIONAL CONTRACTUAL RELATIONS

A. Margaryan

SUMMARY

The paper is concerned with the problem of Soft Law definition, and a number of approaches has been analyzed. We have studied some most important instruments of Soft Law used in International Private Law. Furthermore, we have established the advantages of the norms of Soft Law in the regulation of international contractual relations.

Keywords: Soft Law, lex mercatoria, instruments of Soft Law.

«ՓԱՓՈՒԿ ԻՐԱՎՈՒՆՔ»-Ը ԵՎ ԴՐԱ ԴԵՐՈ ԱՆԴՐՍԱՀՄԱՆԱՅԻՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՄԵՋ

Ա. Վ. Մարգարյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Տվյալ հոդվածում ուսումնասիրվել է «փափուկ իրավունք»-ի սահմանման խնդիրը, վերլուծվել են տարբեր մոտեցումներ: Ուսումնասիրվել են միջազգային մասնավոր իրավունքի ապարեզում գործող «փափուկ իրավունք»-ի կարևորագույն գործիքները: Բացահայտվել «փափուկ իրավունք»-ի նորմերի գլխավոր առավելությունները անդրսահմանային պայմանագային հարաբերություններ կարգավորելիս:

Հիմնաբառեր՝ «փափուկ իրավունք», lex mercatoria, «փափուկ իրավունք»-ի գործիքներ:

ПРОБЛЕМА НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ И СУЩЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Н.А. Оганесян

АННОТАЦИЯ

Среди объектов авторских прав гражданское законодательство отмечает музыкальные произведения с текстом или без текста. Законодатель, давая правовую охрану авторских прав на музыкальные произведения, оставляет без легального определения данный объект. Однако на практике для реализации принципа правовой определенности, а также для охраны права на какой-либо объект необходимо четко определить существенные признаки этого объекта и на их основе сформулировать его дефиницию. В работе выявлены существенные признаки музыкальных произведений как объектов авторских прав и сформулирована их дефиниция.

Ключевые слова: музыкальные произведения, авторское право.

Среди объектов авторских прав ст. 1112 ГК РА и ст. 3 Закона РА «Об авторском праве и смежных правах» отмечают музыкальные произведения с текстом или без текста. Важно заметить, что законодатель, давая правовую охрану авторских прав на музыкальные произведения, не дает легального определения данного объекта. Можно предположить, что законодатель, не давая официальное определение музыкальных произведений, полагал, что оно давно сложилось и поэтому в связи с его применением проблемные вопросы не возникают, и с другого аспекта – что наличие конкретного определения данного объекта авторских прав в будущем, учитывая динамику развития общественных отношений, ограничит его правовое регулирование. Однако, как показывает практика, для реализации принципа правовой определенности, а также для охраны права на какой-либо объект необходимо четко определить существенные признаки этого объекта и на их основе сформулировать его дефиницию.

Общие признаки музыкальных произведений, наличие которых дают правовую охрану данным объектам авторским правом, можно выявить, анализируя ст. 3 закона РА «Об авторском праве и смежных правах». Так, согласно ч.1 ст.3 данного закона, объектом авторского права считается оригинальный результат творческого труда, осуществленного самостоятельно или совместно с другими авторами в области литературы, науки и искусства (далее – произведение), который выражен в устной, письменной или иной объективной форме, включая электронную форму, сохраняемую постоянно или временно независимо от объема, назначения, достоинств и цели создания произведения.

Как следует из вышеизложенной правовой нормы, для охраноспособности

музыкальные произведения, как произведения созданные в сфере искусства, должны обладать следующими признаками: творческим замыслом и объективной формой.

Составным элементом творческого характера произведения является его новизна. В науке гражданского права сама новизна рассматривается как синоним оригинальности произведения, которое выражается в новом содержании, новой форме произведения. Интересно заметить, что признак творческого характера, как критерий охраноспособности произведения, не получил своего легального определения, несмотря на то, что встречается во многих нормативно-правовых актах. В связи с этим, цивилистической доктрине известны попытки определить понятие «творчество». Однако все они заканчиваются, как правило, выводами, что творчество – деятельность человека, порождающая какой-либо качественно новый и отличающийся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью результат.

Так, термин оригинальный употребляется как синоним уникальности результата, его принципиальной неповторимости при параллельном творчестве разных лиц. В законах об авторском праве большого числа зарубежных стран указывается, что авторским правом охраняются лишь оригинальные творческие результаты. Также отмечается, что составным элементом творческого характера произведения является новизна. При этом сама новизна рассматривается как синоним оригинальности произведения, который выражается в новом содержании, новой форме произведения [1]. Интересно заметить, что в науке гражданского права различают также объективную и субъективную новизну. Субъективная новизна – это неожиданность, неизвестность полученного результата для самого создателя. Объективная новизна – это неизвестность полученного творческого результата не только для лица, получившего этот результат, но и для остальных лиц. Авторское право охраняет лишь те творческие результаты, которые обладают объективной новизной. Некоторые авторы считают, что согласно так называемому критерию «объективной новизны» произведения в случае, если один и тот же результат творческой деятельности получен независимо друг от друга различными авторами, охрана не должна предоставляться никому из авторов», т.е. по сути, они исходят из того, что отсутствие признака оригинальности (объективной новизны) должно рассматриваться как основание непризнания авторских прав на произведение. При этом признают, что их мнение не соответствует не только нормам части четвертой ГК РФ, но и устоявшейся зарубежной практике, которая предоставляет охрану даже при недоказанности заимствования автором ранее созданного произведения «субъективная новизна» [2].

В зависимости от характера работы по созданию различают оригинальное произведение и произведение, созданное с использованием фрагментов уже существующих музыкальных произведений.

Оригинальным признается произведение, основанное на новом материале или созданное на основе другого произведения, которое трактуется принципами

ально иначе. В последнем случае, для квалификации произведения в качестве оригинального, может потребоваться проведение экспертизы. Оригинальное произведение обладает творческим характером, бесспорно позволяющим отнести его к объектам авторского права.

Некоторые авторы отмечают, что оригинальное музыкальное произведение состоит из трех элементов – мелодии, гармонии и ритма. Мелодия, гармония и ритм, будучи элементами внешней формы музыкального произведения, являются той основой, которая сочиняется композитором и впоследствии воспринимается слушателями. Для использования производных музыкальных произведений их авторам требуется получить разрешение обладателей авторских прав тех произведений, на основе которых они созданы. Мелодию традиционно определяют как одногласно выраженную музыкальную мысль, основной элемент музыки. Мелодия – ряд звуков, организованных ладово-интонационно, ритмически и образующих определенную структуру; специфический компонент мелодии – звуковысотная линия. Под гармонией следует понимать «объединение звуков в созвучие и связную последовательность таких созвучий». Ритмом называется «организованная последовательность звуков одинаковой или различной длительности» [3].

Согласно ч.1 ст.1113 ГК РА объектом авторского права является не только музыкальное произведение в целом, но и его часть. Применительно к элементам формы музыкального произведения данная норма означает, что авторским правом охраняется не только внешняя форма музыкального произведения в целом, но и отдельные ее составляющие. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о правовом режиме такого важнейшего элемента формы музыкального произведения, как мелодия. Важно заметить, что в юридической литературе ведется спор по поводу того, признавать или нет мелодию охраняемой частью музыкального произведения.

В частности, длительное время в советской науке авторского права господствовала точка зрения, согласно которой мелодия не признавалась объектом правовой охраны. «Мелодия как таковая охране не подлежит, поскольку она неотрывна от других элементов музыкального произведения, в частности, гармонии и ритма. Следовательно, выделить мелодию как самостоятельный объект охраны, существующий вне связи с другими элементами произведения, невозможно» [4]. Утверждалось, что мелодия наравне с сюжетом литературного произведения относится к «таким формам проявления интеллектуальной деятельности, которые тесно прикасаются с произведениями, но сами по себе произведениями быть не могут» [5]. Однако в немецкой доктрине авторского права главенствовала точка зрения, что мелодия есть самостоятельное, в себе законченное, годное для обработки или переработки музыкальное предложение [6]. Под мелодией следует понимать объективное явление, которое может быть использовано самостоятельно (вне зависимости) от других элементов музыкального произведения [7].

Интересно заметить, что на практике популярные мелодии широко используются без разрешения их авторов при создании иных произведений. Широкое распространение получила, например, практика создания рекламных роликов, в которых рекламный текст распевается под музыку известных песен и других музыкальных произведений. В большинстве случаев вопрос о нарушении авторских прав композиторов не представляет сложности, так как создатели рекламы даже не утруждают себя какой-либо переделкой музыкального произведения и используют все его элементы. Однако чаще всего нарушители оставляют лишь известную узнаваемую мелодию. Поскольку мелодия является результатом творческой деятельности, существующая в объективной форме, и может быть использована самостоятельно, указанные действия образуют нарушения авторских прав композиторов. В связи с этим, по нашему мнению, несмотря на то, что мелодия выступает в качестве одного из элементов музыкального произведения, является значимой, основополагающей частью музыкального произведения, его основой, самым узнаваемым его элементом, она, безусловно, нуждается в правовой охране, так как может воспроизводиться самостоятельно, без заимствования других элементов музыкального произведения. На основе вышеизложенного можно делать вывод о том, что мелодия, являясь частью музыкального произведения, может быть самостоятельным объектом авторского права, что полностью соответствует ч.1 ст.1113 ГК РФ. В связи с этим необходимо отметить, при использовании уже кем-то созданной мелодии в процессе создания новых музыкальных произведений следует учитывать установленные в гражданском законодательстве ограничения.

К примеру, первый гимн Российской Федерации после распада СССР имел слов, а мелодия была создана на основе «Патриотической песни» М. Глинки, которая была признана общественным достоянием [8].

Относительно других компонентов музыкального произведения, (например, гармонии, обозначающей сочетание нот, звучащих одновременно, ритма как последовательного звучания громких и тихих звуков т.п.), то сами по себе они не могут быть кем-либо присвоены. Лишь в сочетании друг с другом и мелодией они приобретают свойство охраноспособного объекта.

Авторское право охраняет не только оригинальные, но и производные музыкальные произведения. В отличие от оригинальных произведений, которые используются их авторами исключительно по собственному усмотрению, для употребления производных требуется получить разрешение обладателей авторских прав на те произведения, на основе которых они созданы [9].

В теории музыки выделены такие виды производных произведений, как аранжировка, переложение, монтаж, реставрация, сэмплирование. Различаясь между собой по способам создания и степени творческого вклада автора, аранжировка, обработка и музыкальное произведение с семплом регулируется едиными правилами их использования. Поскольку все они в большей или меньшей степени содержат элементы формы других композиций, следует учитывать законные ин-

тересы автора заимствованного творения. Тоже касается и при создании и использовании рингтонов (реалтонов) – мелодии для сотовых телефонов [10].

Творческий замысел, который не выражен вовне, правовой охране не подлежит.

В соответствии со ст. 1111 ГК РА, произведение должно быть выражено в устной, письменной или иной объективной форме, допускающей возможность его восприятия. Произведение в письменной форме или иным образом выраженное на материальном носителе (рукопись, машинопись, нотная запись, запись с помощью технических средств, в том числе звуко-или видеозапись, фиксация изображения в двухмерной или объемно-пространственной форме и т.д.) считается имеющим объективную форму, независимо от его доступности для третьих лиц. Устное или иное произведение, невыраженное на материальном носителе, считается имеющим объективную форму, если оно стало доступным для восприятия третьими лицами (публичное произнесение, публичное исполнение и т.д.).

К объективной форме музыкального произведения законодатель не предъявляет каких-либо особых требований; в частности, он не связывает признание музыкального произведения объектом авторского права с какой-то определенной объективной формой. Однако с объективной формой музыкального произведения связаны существенные особенности: объективная форма музыкального произведения двойственна.

Во-первых, музыкальное произведение должно быть исполняемым, то есть для обеспечения восприятия третьими лицами музыкального произведения необходимо его исполнение. Исполнение – объективная форма музыкального произведения, направленная на восприятие музыкального произведения на слух.

Во-вторых, возможность воспроизведения музыкального произведения третьими лицами (в случае, если третье лицо не присутствовало при исполнении музыкального произведения или не обладает абсолютным музыкальным слухом) обеспечивается фиксацией музыкального произведения на материальном носителе – объективная форма музыкального произведения выражается в виде нотной записи или с помощью звукозаписи. Особое место среди форм закрепления музыкальных произведений на материальном носителе занимает их письменная фиксация в виде нотной записи. Такая фиксация является наиболее удобной формой, обеспечивающей воспроизведение произведения. Не менее распространенной формой выражения музыкального произведения является звукозапись и видеозапись, сопровождаемая звуковым рядом.

Распространенные в сети Интернет музыкальные произведения имеют свою специфическую объективную форму. Так, они должны иметь способность воссоздания (создание копии) произведения идентичного оригиналу, поскольку только это свойство позволяет объективно выразить результат интеллектуальной (творческой) деятельности именно в сети Интернет. Некоторые цивилисты отмечают, что в составе музыкальных произведений, распространенных в сети Ин-

тернет, надо выделить специфические элементы формы (нотная запись или запись исполнения звуковых и магнитных волн), поскольку в соответствии с действующим законодательством, авторское право охраняет только элементы формы любого произведения, в том числе и музыкального, а на элементы содержания (различные по высоте звуки и метроритмические соотношения и взаимосвязи) произведения не распространяется [11].

Гражданское законодательство предоставляет правовую охрану авторских прав на музыкальные произведения как с текстом, так и без текста. Музыкальное произведение с текстом создано интеллектуальным трудом двух и более лиц, творческая деятельность которых не была совместной, его следует признать составным произведением (ст.31 Закона РА «Об авторском праве и смежных правах»).

На основе выявленных признаков музыкальных произведений как специфических объектов авторских прав, можно сформулировать следующую дефиницию данного объекта: музыкальное произведение – это объект авторского права, охраняемый вне зависимости от его достоинства и назначения, представляющий собой оригинальный результат творческой деятельности автора, состоящий из зафиксированной серии связанных между собой звуков, элементами которого являются мелодия, гармония и ритм выраженный в объективной форме, предназначенный для восприятия третьими лицами, допускающий возможность воспроизведения без участия автора.

Завершая исследование понятия музыкального произведения, предлагаем дополнить Закон РА «Об авторском праве и смежных правах» статьей 34.1 следующего содержания:

«34.1. Музыкальное произведение с текстом или без текста

Музыкальное произведение без текста – это оригинальный результат творческой деятельности автора, состоящий из зафиксированной серии связанных между собой звуков, элементами которого являются мелодия, гармония и ритм, выраженный в объективной форме, предназначенный для восприятия третьими лицами, допускающий возможность воспроизведения без участия автора.

Музыкальное произведение с текстом – это оригинальный результат творческой деятельности автора, состоящий из зафиксированной серии связанных между собой звуков, элементами которого являются мелодия, гармония и ритм, сочетающий в себе текст, выраженный в объективной форме, предназначенный для восприятия третьими лицами, допускающий возможность воспроизведения без участия автора.

Музыкальные произведения с текстом или без текста, распространенные в сети Интернет, должны иметь способность воссоздания (создание копии) произведения идентичного оригиналу.

Мелодия, как элементом музыкального произведения, является самостоятельным объектом авторского права».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаврилов Э.П.* Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. М.: Изд-во «Экзамен». 2009. СС. 179–181.
2. *Право интеллектуальной собственности: учеб.* / И.А. Близнец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин и др. под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект. 2010. С. 47.
3. *Российский энциклопедический словарь* // А.М. Прохоров // М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия». 2001. С.118.
4. *Антимонов Б.С.* Авторское право / Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. М.: Юридическая литература. 1957. С. 86.
5. См.: *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. М., 1965. Т.3. С. 32.
6. *Юргенсон Б.П.* Авторское право на музыкальные произведения. М.: ООО «Сам Полиграфист». 2012. С. 37.
7. *Зильберштейн Н.Л.* Авторское право на музыкальные произведения. М., 1960. 188с., В.Я. Ионас. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература. 1972. С.168.
8. Утвержден Указом Президента РФ от 11.12.1993, № 2127 (прекратил действие в связи с принятием Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2000г. № 52 (часть I). Ст.5022., которым утверждены музыкальная редакция и текст Государственного гимна Российской Федерации).
9. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. / А.П. Сергеев; изд. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Проспект. 2004. С. 139.
10. *Тихонов А.* Результаты исследования рынка цифровой музыки в России // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2007. № 2. С. 24.
11. *Илларионов В.С.* Авторские права на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет: диссертация: 12.00.03. М., 2013. С. 48.

**THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION NECESSITY OF DEFINITION AND
ESSENTIAL FEATURES OF MUSICAL WORKS AS THE OBJECTS OF
COPYRIGHT IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA**

N. Hovhannisyan

SUMMARY

Among the objects of copyright civil law mentions musical works with or without text. The legislator does not give a legal definition of musical works as the objects of copyright. However, in practice, for the implementation of the principle of legal certainty and for the protection of the rights on the object, it is necessary to define clearly the essential features of the object and formulate its definition. In this work are identified the essential features of musical works as the objects of copyright and is formulated its definition.

Keywords: musical works, copyright.

**ԵՐԱԺՇՏԱԿԱՆ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՈՐՊԵՍ ՀԵՂԻՆԱԿԱՑԻՆ
ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՕԲՅԵԿՏՆԵՐԻ ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԷԱԿԱՆ ՀԱՏԿԱՆԻՇՆԵՐԻ
ՍԱՀՄԱՆՄԱՆ ԱՆՀՐԱԺԵՇՏՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

Ն.Ա. Հովհաննիսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հեղինակային իրավունքի օբյեկտների շրջանակում քաղաքացիական օրենսդրությունը նախատեսում է նաև տեքստով և առանց տեքստի երաժշտական ստեղծագործությունները: Իրավական պաշտպանություն տալով երաժշտական ստեղծագործությունների նկատմամբ հեղինակային իրավունքներին՝ օրենսդիրը չի տալիս այդ օբյեկտների իրավական սահմանումը: Սակայն, իրավակիրառ պրակտիկայում, իրավական որոշակիության սկզբունքի իրականացման և որոշակի օբյեկտի նկատմամբ իրավունքի պաշտպանության համար անհրաժեշտ է ճշգրիտ սահմանել տվյալ օբյեկտի էական հատկանիշները և դրանց հիման վրա ձևակերպել դրա սահմանումը: Աշխատանքում բացահայտվել են երաժշտական ստեղծագործությունների որպես հեղինակային իրավունքի օբյեկտների էական հատկանիշները և ձևակերպվել է դրանց սահմանումը:

Հիմնաբառեր՝ երաժշտական ստեղծագործություն, հեղինակային իրավունք:

ОСОБЕННОСТИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РФ И РА

Л.А. Саргсян

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются особенности подведомственности и подсудности рассмотрения споров о защите интеллектуальной собственности. Рассмотрены пути регулирования данного вопроса на примере законодательства Российской Федерации и выдвинуты предложения по реформированию законодательства РА.

Ключевые слова: подведомственность и подсудность, защита интеллектуальной собственности, сравнительный анализ.

Правильное определение подведомственности и подсудности дела является обязательной предпосылкой его рассмотрения уполномоченным органом по существу, а значит, и условием защиты нарушенного или оспариваемого права.

Относительно понятия подведомственности в научной литературе сложилось две точки зрения.

- 1) *Это круг дел, отнесенных к ведению того или иного органа* [1],
- 2) *Это свойство дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными органами* [2].

Некоторые авторы указывают, что вышеперечисленные точки зрения являются двумя составляющими одного института [3], с чем мы склонны согласиться.

В качестве критериев подведомственности юридических дел авторы выделяют:

- 1) *Характер спорного правоотношения,*
- 2) *Субъективный состав участников дела,*
- 3) *Спорность и бесспорность права,*
- 4) *Наличие или отсутствие договора* [4].

Первые два критерия имеют определяющее значение при разграничении подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, наличие правового спора обуславливает возможность судебной защиты права, в отличие от иных форм его защиты, а при наличии специального договора (в РФ третейское соглашение, в РА арбитражное соглашение) дело может быть передано на внесудебное разрешение.

В научной литературе традиционно выделяют два вида подсудности:

- 1) *Родовую*
- 2) *Территориальную* [5].

Родовая подсудность определяет разграничение компетенции между звеньями судебной системы.

По территориальной подсудности происходит разграничение компетенции судов одного звена судебной системы в зависимости от территории, на которую распространяется деятельность суда.

Необходимость создания специализированного суда по разрешению патентных споров появилась еще в начале девяностых годов прошлого века.

Более того, Закон СССР «Об изобретениях в СССР» от 31 мая 1991 года под номером 2213-1 предусматривал создание Патентного суда СССР. Однако тогда дело дальше намерений не дошло.

Только ФКЗ от 06.12.2011 года под номером 4 были внесены изменения ФКЗ «О судебной системе РФ» и ФКЗ «Об арбитражных судах РФ», результатом которых стало появление в судебной системе РФ нового органа – специализированного арбитражного суда по интеллектуальным правам.

В соответствии со статьей 26.1 ФКЗ «О судебной системе РФ», статьи 26.1 ФКЗ «Об арбитражных судах РФ» Суд по интеллектуальным правам – это специализированный арбитражный суд, рассматривающий в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой ИП, в качестве суда первой и кассационной инстанции.

Появление Суда по интеллектуальным правам в судебной системе РФ повлекло изменение подведомственности и подсудности юридических дел.

Изменение подведомственности дел по спорам об интеллектуальных правах пошло по пути расширения **предметных** полномочий арбитражных судов.

Согласно действующему законодательству, основное число дел в сфере ИП в РФ подведомственны арбитражным судам, поскольку они связаны с ведением предпринимательской и иной экономической деятельности. *Судам общей юрисдикции подведомственны споры о том, кто является автором результата интеллектуальной деятельности, и смежных прав, не связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.* Исключение составляют дела, которые, согласно ФЗ от 2 июля 2013 года под номером 187 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты ИП в информационно-телекоммуникационных сетях», внесшему изменения в 26 статью ГПК, согласно которому, в качестве суда общей юрисдикции, рассматривающего дела в сфере ИС, назван **Мосгорсуд**. Так, Мосгорсуд в качестве суда первой инстанции рассматривает гражданские дела, которые связаны с защитой исключительных прав на фильмы, в том числе кино- и телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, по которым **им приняты предварительные обеспечительные меры** в соответствии со статьей 144.1 ГПК РФ. В случае принятия Мосгорсудом предварительных обеспечительных мер, исковое заявление о защите исключительных прав на кино- и телефильмы в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, подается в вышеназванный суд.

Апелляционные жалобы, представленные на решения Мосгорсуда по гражданским делам, связанные с защитой ИП на фильмы, в том числе кино- и телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, по которым им приняты предварительные меры, в соответствии со статьей 320.1 ГПК РФ, рассматриваются **апелляционной инстанцией Мосгорсуда**.

Споры о нарушениях ИП на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, об установлении патентообладателя, о праве преждепользования и послепользования, а также споров, вытекающих из договоров об отчуждении исключительного права и лицензионных договоров тем или иным образом связаны с осуществлением предпринимательской либо иной экономической деятельности, следовательно, они отнесены к компетенции арбитражных судов РФ.

Отметим также, что согласно п.4.2 ч.1 ст.33 АПК РФ арбитражным судам подведомственны дела по спорам о защите ИП с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, независимо от того, выступает такая организация от имени правообладателей или от своего имени, и от характера спорных правоотношений.

Акты арбитражных судов субъектов РФ по делам о защите ИП пересматриваются арбитражными апелляционными судами.

Кассационное производство судебных актов арбитражных судов субъектов РФ и арбитражных апелляционных судов по делам о защите ИП осуществляется СИП.

Согласно п.1 ст.1486 ГК РФ, к подведомственности арбитражных судов отнесены также дела о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков вследствие его неиспользования и дела по спорам о защите ИП с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами п.4.2 ч.1 ст.33 АПК РФ.

Согласно п. 4.2 ч. 1 статьи 33 АПК РФ с учетом п. 2 ст. 43.4 ФКЗ от 28 апреля 1995 года под номером 1 «Об арбитражных судах в РФ», дела, указанные в п.1 статьи 43.4 вышеназванного закона, подведомственны арбитражным судам независимо от субъективного состава участников спорных правоотношений, а также от характера спора.

Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции подсудны (п.4 ст.34 АПК РФ):

1) *дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав,*

2) *дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем).*

Вышеперечисленные дела рассматриваются Судом по интеллектуальным правам независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, организации, индивидуальные предприниматели или граждане.

Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает:

1) *дела, рассмотренные им по первой инстанции,*

2) дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами.

Суд по интеллектуальным правам пересматривает по новым и вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты.

Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции также рассматривает заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Полагаем, что придание Суду по интеллектуальным правам самостоятельного статуса и не встраивание его в систему арбитражных судов с дальнейшим построением самостоятельной системы судов, уполномоченных в сфере защиты интеллектуальных прав, было бы более целесообразным.

В существующих законах подсудности дел о нарушении интеллектуальных прав *есть немало отрицательных моментов.*

Например, необходимость создания Суда по интеллектуальным правам обособывалась сложностью данной категории дел и необходимостью наличия у судей, рассматривающих такие дела, специальной подготовки. Обеспечить наличие в составе каждого арбитражного суда субъекта РФ такого судьи представляется сложным и неоправданным ввиду небольшого числа дел по спорам о нарушении интеллектуальных прав, приходящихся на каждый арбитражный суд первой инстанции. *В итоге специализация в полной мере обеспечивается только для разрешения одной части дел в сфере интеллектуальной собственности. В связи с этим, полезно обратить внимание на опыт Франции, где действуют 10 судов, входящих в особый список, которым подсудны патентные споры. Эти суды расположены в крупных промышленных и торговых центрах Франции, что само собой разумеется, учитывая содержание и характер этих споров. Споры об интеллектуальных правах, таким образом, составляют исключительную подсудность 10 судов Франции. В результате несколько исков могут быть объединены в одном судебном процессе, если они имеют общие связи, что заметно отличает французскую систему от немецкой модели патентного суда.* Думаем, что с развитием судостроительства в сфере защиты интеллектуальной собственности можно будет усмотреть в создании судебных присутствий Суда по интеллектуальным правам в рамках существующих ныне в РФ десяти судебных округов. Это обеспечит квалифицированное рассмотрение дел в сфере защиты интеллектуальной собственности и при этом позволит не иметь в каждом арбитражном суде субъекта судью, специализирующегося на данной категории дел, что, на наш взгляд, необходимо. Сегодня же в качестве меры по улучшению доступности правосудия СИП используется средства видеоконференцсвязи, что позволяет сторонам не выезжать к месту рассмотрения дела, а посредством видеоконференцсвязи через арбитражный суд субъекта участвовать в судебном заседании. Соответственно, многие вопросы подсудности дел в сфере защиты интеллектуальной собственности нахо-

дятся в состоянии развития и реформирования.

Считаем необходимым также отметить, что при создании СИП должен был решить проблему разграничения дел по защите прав на объекты интеллектуальной собственности между судами общей юрисдикции и арбитражем, чего, к сожалению, пока еще не произошло, не произошло и координации дел о защите ИС в СИП, вместо этого, как видно из вышеперечисленного, дела о защите ИС разбросаны между СИП, арбитражными судами, судами общей юрисдикции и мировыми судами. Как мы уже отметили, по нашему мнению, нужно пересмотреть решения о подведомственности по рассмотрению данной категории дел, передав СИП *полный спектр дел по защите ИС в РФ*, что будет отвечать требованиям эффективности правосудия.

Согласно ст.15 ГПК РА – все гражданские дела подсудны судам общей юрисдикции.

Согласно ст. 18 ГПК РА предусматривается, что до вынесения судом решения по существу дела, по соглашению сторон спор может быть передан на рассмотрение арбитражного суда (в РФ – третейского суда).

В РА же не существует специализированного на практике суда по рассмотрению интеллектуальных споров, следовательно, все дела рассматриваются в суде общей юрисдикции, либо, если оспариваются действия (либо бездействие) государственных органов, то иск подается в единственный специализированный суд на территории Армении – административный суд. Следует отметить, что в определенных случаях, *по желанию стороны*, споры о защите ИП (например, отказ в регистрации ТЗ, патента и т.д.) до перехода в суд в РА может быть рассмотрен агентством по интеллектуальной собственности при министерстве экономике РА (АИРА). Нельзя не заметить, что эффективность разрешения споров по защите ИС в РА довольно низкий, что обуславливается не в последнюю очередь спецификой разрешения данной категории дел и необходимостью специальной подготовки судей.

Считаем, что разделение компетенции судов в соответствии со специальной подведомственностью отвечает требованиям времени и позволяет выработать определенный подход к разрешению правовых споров, возникающих в конкретной области правоотношений, наработать и обобщить правоприменительную практику, выявить и устранить изъяны в законодательстве, что естественным образом будет способствовать повышению эффективности защиты прав граждан. В соответствии с вышесказанным, считаем, что было бы целесообразно в РА создать специализированный суд для рассмотрения споров по интеллектуальным спорам либо создать специализированные составы судей в рамках действующих судов общей юрисдикции для эффективного рассмотрения споров данной категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осинов Ю.К.* Подведомственность и подсудность гражданских дел. М., 1962. СС. 6–7.
2. *Авдеенко Н.И.* Общие правила определения судебной подведомственности // Вопросы государства и права. Л., 1964. С. 147.
3. *Дружков П.С.* Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: Автореф. Дисс. канд. юр. наук. Свердловск, 1966. С. 5.
4. *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право о гражданском процессе в современной России. М., 1999. СС. 70–95.
5. *Осинов Ю.К.* Указ.соч. СС. 78–81; Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997.

**FEATURES OF JURISDICTION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY
RIGHTS PROTECTION CASES IN RUSSIAN FEDERATION
AND REPUBLIC OF ARMENIA**

L. Sargsyan

SUMMARY

In this article considered features of jurisdiction on intellectual property protection cases and the ways of regulating this issue by the example of the Russian legislation also put forward proposals to reform the legislation of Armenia.

Keywords: jurisdiction, Intellectual property protection, comparative analysis.

**ՄՏԱՎՈՐ ՄԵՓԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾԵՐԻ ԸՆԴԴԱՏՈՒԹՅԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՌԴ-ՈՒՄ և ՀՀ-ՈՒՄ**

L. Սարգսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Մույնի ողվածում հետազոտվում է մտավոր սեփականության գործերի ընդդատության առանձնահատկությունները, ինչպես նաև ուսումնասիրվում է տվյալ ոլորտը կարգավորող ՌԴ օրենսդրությունը: Հետազոտությունների հիման վրա ներկայացվում են առաջարկություններ ՀՀ օրենսդրությունը բարելավելու ուղղությամբ:

Հիմնաբառեր՝ ընդդատություն, մտավոր սեփականության պաշտպանություն, համեմատական վերլուծություն:

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Л.В. Саргсян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы исполнения судебных определений об обеспечении иска в Республике Армения. Раскрыто понятие исполнимости судебных актов как одной из важнейших характеристик судебных актов. Проанализированы основные причины возникновения проблем исполнения судебных актов в целом и судебных определений об обеспечении иска, в частности. В статье рассмотрены примеры проблемных ситуаций, связанные с проблемами исполнимости судебных определений об обеспечении иска, взятые из судебной практики Республики Армения. Выявлены и обоснованы пути преодоления возникших проблем в области принудительного исполнения судебных определений об обеспечении иска. В статье излагаются выводы ученых-процессуалистов про проблемы исполнимости судебных актов и мер преодоления данных проблем. На основании сделанного анализа предлагается ввести некоторые изменения в законодательство Республики Армения.

Ключевые слова: судебное определение, судебный акт, обеспечение иска, гражданское судопроизводство, судебная практика.

Проблема исполнения судебных актов в общем и исполнения судебных определений об обеспечении иска, в частности, занимает одно из центральных мест среди основных проблем исполнительного производства в Республике Армения.

В теории гражданского процессуального права вопросу исполнимости судебных актов в целом и судебных определений об обеспечении иска, в особенности, уделялось не так много внимания. В советский период данные проблемы были рассмотрены в работах А.Ф. Клейнмана, Н.Б. Зейдера

Из современных ученых-правоведов проблеме исполнимости судебных актов посвящена работа Т.В. Соловьевой В своей работе «Классификация судебных актов по критерию исполнимости» Т.В. Соловьева делит все судебные акты на самоисполнимые и судебные акты, исполнимые специализированными органами [1]. Наиболее детально проблемы исполнимости судебных актов рассмотрены в работе И.А. Невского «Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства». Вопросам исполнимости судебных актов посвящены также работы О.В. Исаенковой, Д.Я. Малешина, В.В. Яркова и других ученых.

Актуальность вопроса исполнимости судебных определений об обеспечении иска обусловлена отсутствием в науке гражданского процессуального права единых подходов по ряду проблем, возникающих в области исполнительного производства, в особенности в области исполнения определений об обеспечении иска.

Целью данной работы является выявление основных проблем возникающих в области исполнения судебных определений об обеспечении иска и путей их преодоления. Исходя из цели исследования, вытекают следующие задачи: 1. раскрыть содержание понятия исполнимости судебных актов; 2. выявить основные проблемные вопросы, связанные с исполнением судебных актов в целом и судебных определений об обеспечении иска, в частности; 3. сформулировать предложения, направленные на преодоление проблем, возникающих в области исполнимости судебных определений об обеспечении иска.

Согласно ст.14 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения (обязательность судебных актов), вступивший в законную силу судебный акт обязателен для всех государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, юридических лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Республики Армения.

Требование законодателя об обязательности судебных актов теряет всякий смысл без такого важного составляющего, как исполнимость судебных актов. Как отмечал А.Ф. Клейнман «... даже самое хорошее решение, если оно не исполняется, теряет всякий смысл и превращается в клочок бумаги...» [2]. Европейский суд по правам человека при рассмотрении жалобы А.Т. Бурдова против РФ установил, что исполнение судебного решения, вынесенного любым судом, должно считаться неотъемлемой частью судебного разбирательства в целях достижения принципа справедливости, изложенного в статье 6 Европейской конвенции [3].

В теории гражданского процессуального права под исполнимостью судебных актов понимается возможность принудительного исполнения этого акта, т.е. осуществления специальными государственными органами ряда мероприятий, которые направлены на реализацию судебного акта помимо воли лица, обязанного по этому акту [4]. И.А. Невский выдвинул тезис о том, что исполнимость судебных актов является самостоятельным свойством судебного постановления и не должна смешиваться с другими свойством – обязательностью (общеобязательностью) постановления суда [5].

Исполнимость как признак судебного акта, в отличие от обязательности, не закреплена в Гражданском процессуальном кодексе Республики Армения, однако несмотря на отсутствие закрепления данного признака на законодательном уровне, исполнимость является неотъемлемой характеристикой любого судебного постановления.

В настоящее время в Республике Армения многие граждане и юридические лица при защите своих нарушенных прав сталкиваются с проблемой неэффективного исполнения судебных постановлений и определений: многие судебные акты не исполняются вовсе; другие исполняются некачественно, что в целом ведет к бессмысленности всего судопроизводства и нарушает право лица на судебную защиту, закрепленное в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения. Сложилась ситуация, когда лицо, в чью пользу вынесен

судебное акт, получая исполнительный лист, не может быть уверен в том, что данный акт не останется на бумаге и будет исполнен фактически.

Многие ученые считают, что проблема неэффективного исполнения судебных актов исходит из того, что в настоящее время сфера исполнительного производства отделена от судопроизводства. В частности, Г.А. Жилин считает, что исполнительное производство должно оставаться составной частью гражданского судопроизводства, осуществляться под процессуальным контролем суда, и только в этом случае защита нарушенных прав человека в гражданском судопроизводстве будет осуществляться более эффективно и в полной мере [6].

В законодательстве Республики Армения основным законом, регулирующим отношения, в области исполнительного производства, является Закон Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов».

Согласно статье 4 данного закона, «...основанием для применения мер принудительного исполнения является исполнительный лист, выданный в порядке, установленном настоящим Законом». Для исполнения определений суда об обеспечении иска также выдается исполнительный лист, который направляется в Службу по обеспечению судебных актов Министерства юстиции Республики Армения. После получения исполнительного листа судебным приставом-исполнителем возбуждается исполнительное производство. Часто при получении судебных определений об обеспечении иска возникает проблема невозможности исполнения данного исполнительного листа. Данная проблема возникает не только по техническим и материальным проблемам, такие как чрезвычайная загруженность судебных приставов-исполнителей, несовершенство системы службы по обеспечению судебных актов Министерства юстиции Республики Армения, правильность и своевременность мер, принятых судебным приставом-исполнителем, но и также в основе возникновения этих проблем лежат несовершенства законодательства об исполнительном производстве и норм гражданского процессуального кодекса об обеспечении иска. Зачастую невозможность исполнения связано именно с мерами принудительного исполнения. В связи с этим, необходимо отметить, что меры обеспечения иска, которые невозможно исполнить фактически, являются неэффективными. Для этого суды в каждом конкретном случае прежде, чем принять решение о применении мер об обеспечении иска, должны реально оценить возможность фактического исполнения таких мер.

Согласно статье 21 закона РА «О принудительном исполнении судебных актов» в исполнительном листе должны быть указаны имена (наименования) и адреса взыскателя и должника. Зачастую только наименование и адрес должника является недостающей информацией для идентификации должника и служит препятствием для принятия своевременных мер по исполнению требований исполнительного листа. В связи с этим, при наличии паспортных данных должника и взыскателя представляется целесообразным включение данной информации в содержание исполнительного листа.

Проблема создает также требование законодателя о «немедленном исполнении» судебных определений об обеспечении иска. Несомненно, то, что меры по обеспечению иска должны исполняться оперативно, так как чем раньше будут приняты меры по обеспечению иска, тем реальнее становится возможность дальнейшего исполнения будущего судебного постановления, так как основными целями принятия мер по обеспечению иска являются, во-первых, гарантия действительной реализации материально-правового требования заявителя и, во-вторых, предотвращение возможных убытков заявителя.

Многие ученые-процессуалисты считают, что необходимо на законодательном уровне раскрыть и конкретизировать понятие немедленного исполнения определений об обеспечении иска, другие предлагают устанавливать кратчайшие сроки (4–5 дней) для исполнения данных определений [7].

В настоящее время на законодательном уровне не определены дальнейшие действия суда после вынесения определения об обеспечении иска. Сложилась практика, когда после вынесения данного определения, суд на основании заявления лица, просившего о применении мер по обеспечении иска, направляет исполнительный лист к данному лицу и только после предъявления исполнительного листа в службу по обеспечению исполнения судебных актов возбуждается исполнительное производство. В общем, представляется, что уже там исполнение исполнительного листа о применении мер по обеспечению иска, должно быть начато не позднее первого рабочего дня со дня поступления исполнительного документа в подразделение службы по обеспечению исполнения судебных актов. Получается, что с момента вынесения определения о принятии мер по обеспечению иска и до момента возбуждения исполнительного производства, проходит достаточно много времени, в период которого лицо может, например, скрыть свое имущество, что в дальнейшем сделает невозможным исполнение решения, вынесенное судом.

Н.Н. Ткачева для выхода из сложившейся ситуации предлагает использовать заинтересованность лица, ходатайствовавшего о применении мер по обеспечению иска. Например, лицо может без обращения в службу по обеспечению принудительного исполнения актов, самостоятельно предъявить исполнительный лист в соответствующие органы, например, если судом вынесено определение о наложении ареста на конкретное недвижимое имущество, то получая исполнительный лист, заинтересованное лицо может самостоятельно отнести его в Государственный комитет кадастра недвижимости при Правительстве РА. Это позволило бы намного оперативнее исполнить требование исполнительного листа и в какой-то мере, снизило бы загруженность судебных приставов-исполнителей.

В новом проекте закона РА «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс РА» предлагается ввести норму, согласно которой, суд после вынесения определения об обеспечении иска немедленно отправляет данное определение в службу по обеспечению принудительного исполнения актов [8]. Считаю, что данное законодательное изменение положительно повлияет на эффективность

исполнения судебных определений об обеспечении иска и в наибольшей степени обеспечит требование законодателя о немедленном исполнении судебных определений об обеспечении иска. Однако для максимального ускорения исполнения данных актов считаю правильным их направление судом в службу по обеспечению исполнения судебных определений об обеспечении иска средствами электронной связи.

Таким образом, изучение проблем исполнимости судебных актов об обеспечении иска показало важность данного института в области защиты нарушенных прав граждан, так как именно обеспечение иска является гарантом исполнения судебного решения, а, следовательно, восстановления нарушенного права гражданина. Но без фактического исполнения судебных определений об обеспечении иска данный институт теряет свой смысл. На основе сделанного анализа предлагается ввести в Гражданский процессуальный кодекс РА норму, которая бы устанавливала обязанность суда по немедленному направлению исполнительных листов по обеспечению иска средствами электронной связи в Службу по обеспечению принудительного исполнения судебных актов Министерства юстиции РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьева Т.В. Классификация судебных актов по критерию исполнимости // Казанская наука, 2009. СС. 330–335.
2. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. Учебник для юридических школ. М.: 1937. 176 с.
3. Бурдов против России. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002г. // Европейский суд по правам человека. Первые решения по жалобам из России (сборник документов). М.: 2004. СС. 81–87.
4. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: 1996. 170 с.
5. Невский И.А. Исполнимость судебных постановлений как внутреннее проявление результата судебной деятельности. Исполнительное право. № 3. 2006.
6. Жилин Г.А. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция №1 // 1998. 7 с.
7. Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве. Саратов: 2004. 180 с.
8. ՀՀ օրենքը ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքում լրացումներ և փոփոխություններ կատարելու մասին:

THE ISSUES IN CARRYING OUT THE SECURITY OF A CLAIM

L. Sargsyan

SUMMARY

This article is about the execution problems of the court decisions about injunction in the Republic of Armenia. In article is opened the term of deliverability of judicial acts like one of the most important characteristics of judicial acts and analyzed the underlying causes of the problems connected with execution problems the court decisions about injunction.

The article describes examples of problematic situations related to the execution problems of the court decisions about injunction taken from the judicial practice of the Republic of Armenia. The author of this article identifies and justifies the ways to overcome the problems connected with the execution problems of the court decisions about injunction. The article presents the findings of scientists about the execution problems execution the court decisions about injunction. Based on the above analysis is proposed to introduce some changes in the legislation of the Republic of Armenia.

Keywords: court ruling, judicial act, security of a claim, civil procedure, judicial practice.

ՀԱՅՅԻ ԱՊԱՀՈՎՄԱՆ ՈՐՈՇՈՒՄԱՆ ԿԱՏԱՐՄԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Լ. Վ. Սարգսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում քննարկվում են հայցի ապահովման դատարանի որոշումների կատարման հետ կապված խնդիրները Հայաստանի Հանրապետությունում: Սահմանվում է դատական ակտերի կատարման հասկացությունը, որպես դատական ակտի կարևորագույն հատկանիշ: Վերլուծվում են դատական ակտերի ընդհանրապես և հատկապես հայցի ապահովման վերաբերյալ դատական որոշումների կատարման խնդիրների հիմքում ընկած պատճառները Հայաստանի Հանրապետությունում: Հոդվածում բերվում են խնդրահարույց իրավիճակների օրինակներ, կապված դատական ակտերի կատարման հետ, որոնք վերցված են Հայաստանի Հանրապետության դատական պրակտիկայից: Բացհայտվել և հիմնավորվել են հայցի ապահովման դատական ակտերի կատարման հետ կապված խնդիրների հաղթահարման միջոցները: Հոդվածում ներկայացված քաղաքացիական դատավարության ոլորտում գիտնականների եզրահանգումները դատական ակտերի կատարման հետ կապված խնդիրների և այդ խնդիրների հաղթահարման միջոցների վերաբերյալ: Կատարված վերլուծության հիման վրա առաջարկվում է կատարել որոշակի փոփոխություններ Հայաստանի Հանրապետության օրենսդրությունում:

Հիմնաբառեր՝ դատական որոշում, դատական ակտ, հայցի ապահովում, քաղաքացիական դատավարություն, դատական պրակտիկա:

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

А.С. Согбалян

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена постановке и изучению некоторых правовых вопросов, связанных с установлением содержания норм иностранного права отечественными судами. В частности, автором рассмотрены проблемы достоверности сведений о содержании норм иностранного права, предоставляемых сторонами, также рассмотрены проблемы, возникающие впоследствии неустановления содержания иностранного права и сделан вывод о необходимости внесения изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: установление содержания норм иностранного права, применимое право, правопорядок.

Одним из краеугольных и проблемных вопросов в международном частном праве является вопрос определения применимого права. Применимое право может быть определено как на основе коллизионной нормы, так и на основе соглашения сторон о применимом праве.

После определения иностранного права в качестве применимого к конкретным отношениям возникает ряд важных вопросов, связанных с его практической реализацией: вопросы относительно определения объема его применения, вопросы, связанные с достоверностью предоставляемой сторонами информации о содержании норм иностранного права, а также вопросы, связанные с действиями суда в случае неустановления содержания норм иностранного права. Процесс правоприменения основан на принципе «суд знает своё право», если определено к применению право отечественное. Иное дело, когда применяется иностранное право, в этом случае суд не обязан знать содержание иностранного закона или иного источника права. Вместе с тем необходимость установления содержания иностранного закона основана на главной предпосылке международного частного права – допущения иного, нежели отечественного, правопорядка в целях регламентации тех или иных отношений.

В Англии суды в большинстве случаев рассмотрение подобных дел начинают с попытки определить, насколько трудно выяснить содержание такого правопорядка, насколько это выяснение полезно для разбирательства данного дела. Вопрос применения иностранного права решается в зависимости от того, как пойдёт процесс [1].

Суды различных государств в зависимости от той правовой системы, в которой они действуют, имеют альтернативу: подходить к иностранному праву как праву или как факту. Нетрудно предположить, что от ответов на поставленные вопросы может зависеть исход конкретного дела. Если суд подходит к ино-

странному праву как к факту, то его позиция относительно пассивна, то есть доказывание фактов лежит целиком на стороне (сторонах), суд лишь оценивает доказательства. При этом средства доказывания исчерпывающим образом определены национальным процессуальным законом (*legefori*), чем и руководствуется судебное или иное учреждение. Иной результат имеет место, если иностранное право квалифицируется законодателем как право. Стороны (или сторона, которая ссылается на него) хотя и заинтересованы в установлении реального содержания иностранного права, в силу чего активны в сборе и представлении доказательств по поводу толкования и установления содержания иностранной нормы или закона, тем не менее находятся во власти того движения и действий, которые предпринимает суд [2].

Главным в этом плане выступает принцип, согласно которому иностранное право применяется таким [3], как оно действует и толкуется в собственной стране. Иностранное право в этом случае понимается как правовая система. Это означает, что для разрешения спорного вопроса необходимо обратиться к совокупности правовых норм данного государства – и законодательных, и прецедентных, если того требует ситуация, и обычно – правовых и т.д. [4].

В Российской Федерации иностранное право применяется органом юстиции *ex officio* и рассматривается как право, а не как фактическое обстоятельство. Как отмечает Звеков В.П., установление содержания иностранного права имеет своей целью не выявление фактического обстоятельства, имеющего значение для рассмотрения дела, а определение нормативной правовой основы принимаемого решения, как этого требует федеральный закон или международный договор РФ. Иными словами, в российском суде иностранное право рассматривается как правовая категория, а не как обстоятельство, подлежащее доказыванию наряду с другими обстоятельствами, имеющими значение для обоснования принимаемого решения [5].

Порядок установления содержания норм иностранного права регулируется ст.1191 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). В данной статье мы обратимся к некоторым правовым вопросам, связанным с применением данной нормы.

Согласно ч. 1 ст.1191 ГК РФ при применении норм иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. На мой взгляд, данное положение не может быть выполнено в полном объеме. Объективно судья не может обладать тем объемом информации, которым обладает иностранный судья. Такой уровень знаний может дать только юридическое образование того или иного государства. Что касается договоров о правовой помощи, то они не позволяют установить тот объем содержания правовой нормы, о котором идет речь в ч. 1 ст. 1191. Как правило, положения об обмене правовой информацией содержат обязанность предоставлять сведения о содержании законодательства и судебной практике. Так, например, согласно ст. 15 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, се-

мейным и уголовным делам, центральные учреждения юстиции Договаривающихся стран по просьбе предоставляют друг другу сведения о действующем или действовавшем на их территории внутреннем законодательстве и о практике его применения учреждениями юстиций. Подобные положения содержатся и в других договорах о правовой помощи, таких, как с Грецией, с КНДР, Тунисской Республикой и рядом других стран. Исключением является Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства. Данная конвенция предоставляет возможность получения того объема информации, который предполагает ч.1 ст.1191 ГК РФ.

Кроме того, в рамках Европейской конвенции об информации относительно иностранного законодательства 1968г., разработанной и принятой под эгидой Совета Европы, государствами-участниками (для России она вступила в силу с 13 июня 1992г.) создаются особые органы, ответственные за предоставление информации, касающейся их национального права, которые одновременно могут выступать и запрашивающими органами применительно к целям получения таких данных от других участвующих стран. Следовательно, суды участвующих в Конвенции государств вправе адресовать запросы о содержании права конкретного государства через подобные органы [6]. В большинстве случаев государства, в том числе и Российская Федерация, такими функциями запрашивающих и запрашиваемых органов для целей осуществления сотрудничества в рамках международного соглашения наделили центральные органы юстиции.

Далее, согласно ч.2 ст.1191, лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм. Также по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права может быть возложена судом на стороны. Но тут возникает вопрос: насколько достоверной может быть информация, предоставляемая заинтересованными, в некоторых случаях по данным вопросам некомпетентными сторонами?

Следует отметить, что судебный процесс предполагает состязательность сторон, где две стороны выступают друг против друга, а третья является независимой, беспристрастной стороной, которая вершит правосудие. Часть 2 ст.1191 устанавливает, как видим, возможность возложения на стороны обязательства по предоставлению сведений о содержании норм права, что, учитывая состязательность процесса, не может исключить предвзятости сторон при выборе нормативно-правового акта. И, в случае, если суд задастся целью проверить достоверность предоставленной информации, то суд, займётся той же функцией, которая была возложена на стороны – функцией установления содержания норм права. Более того, право, предоставленное сторонами, может быть ложным, стороны могут ввести суд в заблуждение. Следует учитывать, что в Российской Федерации (далее – РФ) законодателем не установлена ответственность за фальсификацию сведений и

документов, которые стороны, согласно ч.2 ст.1191 могут предоставлять суду. Сторонами также может быть предоставлена ложная информация в силу их некомпетентности: стороны могут обратиться к нормативно-правовым актам утратившим силу, или же в данном государстве может существовать ряд нормативно-правовых актов, регулирующих одни и те же правоотношения и т.д.

Каковы же последствия неустановления содержания норм иностранного права? Практика применения иностранного права сталкивается с двумя немаловажными проблемами: во-первых, каковы должны быть действия суда, если содержание иностранного права не удастся установить; во-вторых, каковы юридические последствия неправильного установления или неверного применения иностранного закона? Повсеместно принятым ответом на первый из вопросов выступает положение, что при невозможности установить надлежащее содержание иностранного права применяется национальное право суда – *lex fori*. Таковы, например, четкие формулировки нормативных актов в области международного частного права Польши, Венгрии, Чехии, Швейцарии, ФРГ, МНР, СРВ, России, Беларуси, Украины и т.д. [7].

Согласно ч.3 ст.1191, в РФ также действует принцип *lex fori*, то есть если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, применяется российское право. Но, на мой взгляд, немаловажным является соблюдение принципа *lex voluntaris*, который отражен в ч.1 ст.1210 ГК РФ, согласно которой, стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору. Не допускается свободный выбор применимого права только в исключительных случаях, предусмотренных ГК РФ.

В теории существует множество подходов к тому, как действовать суду в случае неустановления содержания норм иностранного права. Например, немецкий учёный Э. Йаймэ предлагает в случае неустановления содержания норм иностранного права, применять право, принадлежащее к той же правовой семье. Но, на мой взгляд, даже в случае, если, несмотря на все предпринятые меры, содержание норм иностранного права не удалось установить суду, суд в дальнейших своих действиях также должен учитывать волю сторон [8].

Что же касается юридических последствий неверного применения иностранного права, то главным аспектом этой проблемы выступает наличие или отсутствие в этом основания, способного служить поводом для кассации вынесенного решения [9].

Проведённый анализ законодательства различных стран, научных подходов различных государств по вопросу установления содержания иностранного права, убеждает в том, что данный процесс является довольно сложной задачей как для суда, так и для сторон. И, учитывая вышесказанное, считаем целесообразным внесение следующих поправок в действующее законодательство.

1) Во-первых, необходимо внести изменения в действующие договора о

правовой помощи, таким образом, позволяющим суду получать весь объём информации установленный ч.1 ст.1191 ГК РФ, т.е. информацию, касающуюся официального толкования, практики применения и доктрины в соответствующем иностранном государстве.

2) Во-вторых, в случае возложения на стороны обязанности предоставлять информацию о содержании норм иностранного права, считать их достоверными только при согласии второй стороны. Данный подход позволит исключить фактор предвзятости сторон при предоставлении соответствующих сведений.

3) В-третьих, при неустановлении содержания правовой нормы, предложить сторонам выбрать новое право, применимое к их отношениям, лишь в случае недостижении сторонами соглашения в определённые сроки, применять право суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В.* Установление содержания норм иностранного законодательства в международном частном праве // Адвокат. 2008. № 7. СС. 112–121.
2. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: В 3-х т. Т. 1. Общая часть: Учебник. М.: Изд-во БЕК, 2002. С.161.
3. Ст.1255 Гражданского кодекс Республики Армения: от 05 июня 1998г. (в ред. от 12.11.2012).
4. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: В 3-х т. Т/ 1. Общая часть: Учебник. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 162.
5. *Звеков В.П.* Коллизии законов в международном частном праве. «ВолтерсКлувер», 2007. СС.108–112.
6. Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства 1968г. (Лондон, 7 июля 1968г.). Электронный ресурс: URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/062.htm> (дата обращения: 08.04.2015).
7. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: В 3-х т. Т. 1. Общая часть: Учебник. М.: Изд-во «БЕК», 2002. СС. 169–170.
8. Электронный ресурс:
URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2004005000&docid=31> (дата обращения: 06.04.2015).
9. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: В 3-х т. Т. 1. Общая часть: Учебник. М.: Изд-во БЕК, 2002. С. 170.

SOME ISSUES OF DEFINITION CONTENT OF NORMS OF FOREIGN LAW

A. Sogbatyan

SUMMARY

The article is devoted to some legal issues of defining content of norms of foreign law. Particularly, matters of authenticity of information which is provided by participants of litigation. The author considers the problem of accurate information about foreign law providing by the parties, also discussed the problems that arise subsequently failure to identify the con-

tent of foreign law, and made conclusion about the need to make changes to existing legislation.

Keywords: definition content of norms of foreign law, applicable law, legal order.

ՕՏԱՐԵՐԿՐՅԱ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՆՈՐՄՈՐԻ ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅԱՆ ՄԱՀՄԱՆՄԱՆ ՀԵՏ
ԿԱՊՎԱԾ ՈՐՈՇԱԿԻ ԽՆԴԵՐՆԵՐ

Ա.Ս. Սոգրաթյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը նվիրված է որոշ իրավական հարցերի ներկայացմանը և ուսումնասիրմանը, որոնք կապված են տեղական դատարանների կողմից օտարերկրյա իրավունքի նորմերի բովանդակության սահմանմամբ: Մասնավորապես, հեղինակի կողմից ուսումնասիրվել են օտարերկրյա իրավունքի նորմերի բովանդակության մասին հավաստիության տեղեկությունների խնդիրները, որոնք տրամադրում են կողմերը, ինչպես նաև ուսումնասիրվել են խնդիրները, որոնք առաջանում են օտարերկրյա իրավունքի նորմերի բովանդակության չսահմանելու հետևանքով եւ առաջարկել գործող օրենսդրության մեջ փոփոխություն կատարելու անհրաժեշտության մասին:

Հիմնաբառեր՝ արտերկրի իրավունքի նորմի բովանդակության սահմանում, կիրառելի իրավունք, իրավակարգ:

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ В РА, РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Т.Л. Мартиросян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме гражданско-правового регулирования трансплантации человеческих органов в РА, РФ и зарубежных странах. Рассматривается общая проблематика вопроса, предлагаются пути их решения. Исследование проведено на основе законодательства РФ, РА а также опыте европейских государств.

Ключевые слова: Правовое регулирование, трансплантация, орган, донор, реципиент, медицинское учреждение.

Правовое регулирование трансплантологии, то есть науки о пересадке поврежденных человеческих органов и тканей, взятого из другого организма, путем совершения хирургических операций, является достаточно актуальной и наименее решенной проблемой в нашей стране. Доказательством того, что есть реальная потребность в операциях данного рода, свидетельствуют статистические данные, исходя из которых, сотни тысяч людей каждый год умирают, которых однозначно можно было бы спасти путем замены нефункционирующего органа здоровым, взятым у умершего человека. Необходимо отметить, что медицинские аспекты пересадки органов человека в развитых европейских странах достаточно изучены, однако, в нашей стране как нет специализированных и оснащенных новейшими оборудованьями медицинских учреждений, так и нет детально проработанных соответствующих нормативно-правовых актов, а отдельные группы отношений не имеют достаточной правовой регламентации.

Целью данного исследования является разработка конкретных рекомендаций, которые направлены на дальнейшее совершенствование и регулирование законодательства относительно трансплантации человеческих органов.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- установка и конкретизация структуры правоотношений, которые возникают при трансплантации человеческих органов и тканей;
- выявление пробелов в законодательстве РА и РФ, регулирующих пересадку органов методом проведения сравнительного анализа зарубежного и национального опыта;
- изучение практик досудебного и судебного разбирательств по делам, которые связаны с нарушением права граждан на волеизъявление по достойному отношению к телу после смерти;
- разработка конкретных предложений для внесения дополнений и изменений в законодательные акты в РА и РФ, которые регулируют пересадку органов и тканей человека.

Правоотношения в трансплантологии не регулируются только одной отраслью права. Они регулируются нормами Конституции и другими материальными отраслями

права: гражданского, трудового, административного, уголовного и т.д. Например, в ст.17 Конституции РФ указано: человека нельзя без его согласия подвергать научным, медицинским и другим экспериментам. Однако основу данного типа правоотношений составляют правоотношения между пациентами (донорами, реципиентами) и лечебными учреждениями: центрами трансплантации, которые по своей природе являются гражданско-правовыми, поскольку основаны на возмездном оказании медицинских услуг (п.2 ст.779 ГК РФ) [1].

Предложение о заключении договора по оказанию медицинских услуг по трансплантации органов осуществляется по инициативе пациента. При этом offerтой к заключению данного договора необходимо считать заявление пациента о его направлении для оказания трансплантационной медицинской помощи.

В данный момент есть 2 официальных способов получения донорских органов для пересадки: безвозмездное получение от родственников больного донорских органов и безвозмездное изъятие органов умерших людей [2].

Необходимо отметить, что изъятые из организма донора органы приобретают статус вещей, которые, естественно, ограничены в обороте и могут являться только объектами гражданско-правовых отношений между донором и реципиентом. Орган не принадлежит никому до изъятия из организма донора, так как не является вещью и функционирует как часть естественного биологического объекта. После изъятия и до имплантации больному (реципиенту) формально (ст.218 ГК РФ) орган принадлежит центру трансплантации, осуществившему операцию по его эксплантации. После имплантации орган уже становится не вещью, а частью организма, но уже не донора, а больного (реципиента) [3].

Представленные в данной работе выводы можно сформулировать следующим образом.

Содержание правоотношений между донором и реципиентом регулируются условиями договора дарения.

Изучение нашего и зарубежного опыта трансплантаций органов человека позволило сделать вывод, что ни одна из религиозных организаций, включая Армянскую Апостольскую церковь, Русскую Православную церковь и Ислам не имеют возражений против органного донорства. Категорически против выступают лишь североамериканские индейцы и синтоисты, и это связано с их определенными религиозными предпочтениями.

В настоящее время почти прекратились споры о том, какая юридическая модель изъятия органов умерших для трансплантации лучше – основанная на «испрошенном согласии» или «презумпции согласия». Никто не сомневается в превосходстве первой с позиции морально-этической и второй – точки зрения значительно больших возможностей для спасения жизни больных путем трансплантации донорских органов. Например, Закон о трансплантации органов ФРГ

(Германии) предусматривает регулярный опрос всех, кто имеет медицинскую страховку с 16 лет, о том, готовы ли они после смерти пожертвовать свои органы. По законодательству Нидерландов, проблема прав на изъятие органов умерших решается по принципу презумпции донорства. То есть независимо от прижизненной воле покойного и его родственников, если есть показание к донорству, то медицинское учреждение имеет право изъятия органов. А, например, Минздрав Украины предлагает сделать изъятие органов умерших в стационарах больных обязательным. Повысить доверие к сфере трансплантологии они решили с помощью установления презумпции донорства. Все совершеннолетнее дееспособное население Украины автоматически становится донорообязанным: в случае установления факта смерти мозга при работающем сердце и вентиляции легких органы человека можно забирать без дальних формальностей [4].

Что касается законодательства РА, то здесь был пробел относительно данного вопроса. Например, в 3 главе статье 7 Закона РА 2002г. «О трансплантации человеческих органов» указано было, что изъятие органов умершего для трансплантации возможно только в том случае, когда он при жизни дал свое согласие. Однако в РА не было не одного случая такого согласия, это означало, что данный законодательный механизм абсолютно не являлся эффективным. Социологические исследования показывали, что многие бы хотели, чтобы их органы после их смерти спасли бы жизнь больным людям, однако не задумывались или не знали о порядке подачи такого согласия. И поэтому в 2009 году были внесены поправки в закон, в соответствии с которыми в ст.3 закона указано, что в целях трансплантации не допускается изъятие органов умершего, только в том случае, если он при жизни письменно уведомил о несогласии быть донором после смерти. Что касается РФ, то необходимо отметить о наличии коллизий между двумя федеральными законами: во-первых, закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и, во-вторых, «О погребении и похоронном деле» в части, регулирующей посмертное органное донорство. В связи с этим, в стране изъятие органов умершего для трансплантации без согласия его родственников или законных представителей в настоящее время является незаконным и влечет за собой юридическую ответственность медицинского учреждения, которая определена ст.ст.151 и 1099 гражданского Кодекса РФ. Однако замена «презумпции согласия» на «испрошенное согласие» приведет к резкому, не менее чем в пять раз уменьшению количества донорских органов, что может послужить причиной смерти многих больных, которых можно было бы спасти путем трансплантации органов.

Необходимо также сказать о том, что, сравнивая законодательство зарубежных стран, можно выявить следующее: везде предусмотрена ответственность за незаконное изъятие органов или тканей человека для трансплантации. Например, в таких государствах, как КНР, Японии, ФРГ, Швеция, отсутствует ответственность за вышеуказанные деяния. В ряде государств отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие порядок и условия правомерной трансплантации –

например, в УК Швеции. А до 2002г. законодательство Индии и Китая предусматривала возможность легальной купли-продажи донорских органов, то есть этот институт назывался «Рынком донорских органов». Необходимо отметить, что в п. 3 и п. 4 статьи 25 нового законопроекта Конституции РА указано: в сфере медицины и биологии строго запрещается человеческие органы и ткани использовать для получения прибыли; никто не может без свободно и конкретно выраженной воли подвергаться научным, медицинским и другим экспериментам [5].

Пробелы и предложения закона РФ и РА «О трансплантации органов и (или) тканей человека»:

1. До сих пор в РФ не устранена коллизия двух вышеуказанных федеральных законов, что мы считаем наиболее существенным, которая требует скорейшего восполнения пробелов. Предлагается путем внесения дополнения в ст.5 Закона РФ «О погребении и похоронном деле» устранить коллизию норм и узаконить «презумпцию согласия». Мы предлагаем внесение дополнения в статью 5 Закона РФ «О погребении и похоронном деле» в виде пункта 4: «В случае, если учреждение здравоохранения на момент смерти человека не поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо, либо лица, указанные в пункте 3 настоящей статьи, заявили о своем несогласии на патологоанатомическое вскрытие или изъятие органов и(или) тканей из тела умершего для трансплантации, указанные действия производятся с разрешения главного врача учреждения здравоохранения и, при необходимости судебно-медицинского вскрытия – дополнительного разрешения судебно-медицинского эксперта с уведомлением прокурора» [6].

2. Предлагается целесообразным внести изменения в главу 1 ст.2 пункт 2 Закона РА 2002г. «О трансплантации человеческих органов Закона РА 2002г. “О трансплантации человеческих органов и тканей”», так как отсутствует законодательное закрепление:

- понятия правового статуса изъятых органов для трансплантации;
- не установлен запрет на любые возмездные сделки с изъянными органами, кроме купли-продажи, которые предоставляются донорам органов [7].

3. Предлагается внести в данную статью пункт, который конкретно разьяснит меру ответственности за куплю-продажу донорских органов. Также предлагается внести в закон установление адекватных льгот для лиц, желающих стать донорами и для родственников умерших доноров. В настоящее время такие льготные условия закреплены в законодательстве Ирана.

4. Предлагается в статье 7 (глава 2) Закона РА 2002г. «О трансплантации человеческих органов и тканей» внести изменения относительно письменного согласия родственников и допускать изъятие органов умершего в целях трансплантации вне зависимости от разрешения родственников, так как необходимость такого разрешения превращает презумпцию согласия умершего бессмысленным. Что касается законодательства РФ, то тут тоже необходимо сохранить презумпцию согласия, поскольку право больного человека на жизнь должно сто-

ять выше права родственников потенциальных доноров на волеизъявление. Предлагаемое дополнение узаконит работу лечебных учреждений. У медицинских учреждений будут законные основания для проведения патологоанатомических вскрытий и изъятия органов для трансплантации в случае отсутствия волеизъявления умершего либо лиц, указанных в пункте 3 статьи 5 Закона РФ «О погребении и похоронном деле».

5. Есть необходимость внести изменения в статью 10 (глава 3), пункт 4 Закона РА 2002г. «О трансплантации человеческих органов и тканей», который гласит, что не допускается вывоз человеческих органов и тканей за пределы РА. Думается, что необходимо в законодательном порядке предусмотреть механизм, который будет регулировать вопросы сотрудничества в данном вопросе с зарубежными медицинскими учреждениями.

6. Важно отметить, что в законодательстве РА полностью не урегулирован вопрос распределения расходов за операцию данного рода. В развитых странах операции данного рода осуществляются за счет страхового полиса.

7. Необходимо в законе предусмотреть пункт, в соответствии с которым после успешной трансплантации каждому пациенту будет прикреплен врач-интернист за счет средств, финансируемых государством, так как без дальнейшего наблюдения пациента операции данного рода теряют смысл.

8. Есть необходимость включить в закон статью, которая будет устанавливать порядок и условия взаимосвязи реестра данных трансплантации со всеми медицинскими учреждениями страны. Так как без активного сотрудничества всех медицинских учреждений страны закон будет продолжать оставаться лишь на листке.

9. Предлагается координировать деятельность реестра данных в режиме онлайн, чтобы точно знать количество нуждающихся в пересадке донорских органов.

10. Предлагается включить в закон статью, которая будет предусматривать право донора на получение компенсации на восстановления его здоровья в связи с донорством и пособия по временной нетрудоспособности в размере ста процентов заработка на период, пока он не работает, то есть приравнять инвалидность донора к инвалидности, вызванной трудовым увечьем.

11. Предлагается в законе РА «О трансплантации человеческих органов и тканей» включить статью, которая будет устанавливать льготные условия для реципиентов на получение до конца жизни иммунодепрессантов после операции. Так как эти лекарства очень дорогие и их очень сложно приобретать, а без их использования операции данного рода теряют смысл.

Подводя итоги, следует отметить, что, начиная с 2002 года, после принятия Закона РА «О трансплантации человеческих органов и тканей» были приняты 5 решений правительства РА о трансплантации, но устранение вышеуказанных проблем так и не произошло из-за слабо развитой медицины в нашей стране.

В РА, начиная с 2002 года, были проведены всего лишь 130 операций по трансплантации. В РФ в год проводятся 1300 операций, причем в России показа-

тель составляет 3,5 операции на миллион человек, а в странах Европы – 40–65 операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г., с учетом поправок от 30.12.2008г. // «Российская газета». 1993. № 273.
2. Конституция Республики Армения. Принята на референдуме РА 5 июля 1995г. Изменения в Конституцию внесены в результате референдума РА 27 ноября 2005 года // Официальный Вестник РА.
3. Гражданский кодекс Республики Армения. Принят 05.05.1998 // Официальный Вестник РА.
4. Закон РА «О трансплантации человеческих органов и тканей» 16.04.2002 с поправками 19.03.2009
5. Закон РФ «О трансплантации 26.-СТ.2738. 1.1. 10. Закон РФ «О внесении дополнений в Закон Российской Федерации» «О трансплантации органов и(или) тканей человека» // «Российская газета». 22.06.2000г. Сб. 1.1.
6. Закон РФ «О погребении и похоронном деле» // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. 1996. 3. ст.33. 1.1.
7. ՀՀ կառավարության որոշում օրգանների և հյուսվածքների դոնորների ու ռեցիպիենտների ռեեստրի գործունեության, տեղեկությունների գրանցման և օգտագործման կարգը հաստատելու/ 11 նոյեմբերի 2010 թվականի N 1465-Ն:
8. ՀՀ Սահմանադրական դատարանի որոշումը «Մարդու օրգանների կամ հյուսվածքների փոխպատվաստելու մասին» ՀՀ օրենքի 7-րդ հոդվածի ՀՀ սահմանադրությանը համապատասխանության հարցը որոշելու վերաբերյալ գործով. 14 սեպտեմբերի 2010 թ. /ՄԴՈ-913/ ՀՀՊՏ 2010.09.22/45(779):

CIVIL-LAW REGULATION OF TRANSPLANTATION OF HUMAN ORGANS IN ARMENIA, RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

T. Martirosyan

SUMMARY

This report focuses on the issue of civil regulation of transplantation of human organs in Armenia, in Russian Federation and other foreign countries. We consider general problems of the issue and suggested solutions. The study was conducted on the basis of the legislation of the Russian Federation, the Republic of Armenia as well as the on the experience of European countries.

Keywords: Legal regulation, transplantation, organ donor, recipient, medical institution.

ՄԱՐԴՈՒ ՕՐԳԱՆՆԵՐԻ ՓՈԽՊԱՏՎԱՍՏՄԱՆ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԻՐԱՎԱԿԱՆ
ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄԸ ՀՀ-ՈՒՄ, ՌԴ-ՈՒՄ ԵՎ ՕՏԱՐԵՐԿՐՅԱ ՊԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Տ.Լ. Մարտիրոսյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Մույն հոդվածը նվիրված է մարդու օրգանների փոխապատվաստման քաղաքացիաիրավական հիմնախնդիրների կարգավորմանը ՀՀ-ում, ՌԴ-ում և օտարերկրյա պետություններում: Ուսումնասիրվում են ընդհանուր հիմախնդիրները, առաջարկվում են խնդրին լուծում տալու տարբերակներ: Հետազոտությունը անցկացված է ՀՀ-ի, ՌԴ-ի և այլ եվրոպական պետությունների օրենսդրության և փորձի հիման վրա:

Հիմնաբառեր՝ Իրավական կարգավորում, փոխապատվաստում, օրգան, դոնոր, ռեցիպիենտ, բժշկական հաստատություններ.

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВ

Л.С. Хачатрян

АННОТАЦИЯ

В данной работе был поэтапно исследован институт секьюритизации и были выявлены механизмы его действия на финансовом рынке. Также проведен сравнительный анализ института секьюритизации в Армении, России и странах зарубежья. Были выявлены проблемы и пробелы института секьюритизации и даны пути решения.

Ключевые слова: секьюритизация, финансовый рынок, привлечение финансов, кризис.

Введение

Финансовый кризис 1970-х годов цепной реакцией повлек за собой крах банковской системы даже самых финансово стабильных государств. В центре событий оказались США [1]. Тяжелая кризисная ситуация сама продиктовала действия и механизмы, которые помогли выйти из данной ситуации. Данным механизмом был *институт секьюритизации*. Секьюритизация явилась успешным и продуктивным механизмом по борьбе с финансовым кризисом, который охватил весь мир. Механизм секьюритизации актуален и по сей день, его активно используют на мировых финансовых рынках в качестве института привлечения финансов. Секьюритизация замещает институт кредитования, так как является более выгодным и надежным способом привлечения финансов.

Целью данной работы является выявление положительных и отрицательных сторон института секьюритизации, также решение существующих проблем и пробелов.

1. Понятие и сущность института секьюритизации

Сам термин секьюритизация (*securities* – ценные бумаги) был введен в научный оборот в 1977 году Раниери, который на тот момент являлся главой департамента *Salomon Brothers*. Именно таким термином Раниери обозначил первый выпуск ценных бумаг, обеспеченных залогом прав требования по ипотечным кредитам [2].

Институт секьюритизации представляет собой технику рефинансирования активов организации, тем самым привлекая новые финансовые средства. Важным элементом секьюритизации является то, что полученные организацией средства финансирования обеспечиваются выпуском ценных бумаг, тем самым делая вклады инвесторов в механизм секьюритизации взаимовыгодной сделкой.

Для детального исследования института секьюритизации необходимо выделить этапы секьюритизации. На первом этапе формируются активы организации, желающей привлечь финансы путем секьюритизации. Данные активы выделя-

ются в так называемый пул. Важно отметить, что выделяемые активы должны представлять экономический интерес для потенциальных инвесторов, т.е. должны обеспечивать стабильный поток платежей и доход в будущем. Примером «привлекательных» активов на рынке финансов является недвижимое имущество (ипотека).

На втором этапе создается организация специального назначения (special purpose vehicle) (далее ОСН), которой передается выделенный пул активов. Необходимо отметить, что финансовые риски данной организации намного снижаются благодаря тому, что она действует автономно от originатора. Иными словами, банкротство originатора никоим образом не повлияет на финансовое состояние ОСН. Согласитесь, это намного повышает веру инвесторов в надежность активов, так как они теперь числятся на балансе нового более надежного собственника. Следует отметить, что в странах с развитой правовой практикой в сфере финансирования, какими, например, являются США, Германия, Англия и т.д., существуют постоянно действующие ОСН, т.е. это постоянно действующие специализированные организации, которые являются связующим звеном между организацией, нуждающейся в дополнительном финансировании и инвестором [3].

На третьем, завершающем этапе, ОСН выпускает ценные бумаги, обеспеченные переданным пулом активов. Для гарантии стабильного дохода выпущенные ценные бумаги могут быть застрахованы и оценены специальным рейтинговым агентством. Данные процедуры не являются обязательными, но желательны, дабы ценные бумаги были «привлекательны» для инвесторов на финансовом рынке.

Таким образом, процесс секьюритизации можно разделить на три этапа. Данные этапы являются стандартными и особых различий и расхождений в процессе секьюритизации не наблюдается. Отличия состоят в том, как активно используется институт секьюритизации на том или ином финансовом рынке, которые рассмотрены ниже.

2. Сравнительный анализ института секьюритизации в Армении, России и странах зарубежья

Как уже было отмечено ранее, секьюритизация появилась в США как решение выхода из финансового кризиса. Первые сделки секьюритизации в США и Европе были заключены еще в начале прошлого века и пользуются успехом по сей день. До кризиса 2008 года сделки по секьюритизации в США составляли 68% от общего числа сделок на финансовых рынках, 3 трлн. долларов США. В Европе картина обстоит иначе, контраст сделок по секьюритизации резко отличался. В таких странах, как Ирландия, Дания, Швеция, Болгария, сделки по секьюритизации заключались эпизодично. Но в таких странах, как Германия, Англия, Франция, сделки по секьюритизации до 2008 года составляли 60% от сделок, заключаемых на финансовых рынках [4].

На российском финансовом рынке сделки секьюритизации были заключены начиная только с 2004 года на суммы 1,25 млрд долларов США. Уже в 2006 году

в России было секьюритизировано активов на сумму более 5 млрд. долларов США, что превышает объем 2005 года в 8 раз. В кризисный период темпы роста объемов сделок секьюритизации несколько снизились, а в 2009–2010 гг. даже наблюдался спад рынка, однако в последние годы данный сегмент рынка вновь набирает обороты, что свидетельствует о том, что российский рынок секьюритизации активов находится лишь в самом начале пути своего развития [5].

Что касается сделок по секьюритизации на финансовом рынке Армении, то предпосылки появились в 2007 году, это было связано с активным строительством, которое было так актуально на тот момент. И в качестве обеспечения для ценных бумаг по секьюритизации служили именно строительные объекты. Для того, чтобы подобные сделки были также юридически оформлены, был принят закон Республики Армения в 2008 году «О ценных бумагах, обеспеченных активами», «О ценных бумагах, обеспеченных ипотекой». Но кризис 2008 года также повлиял на общий спад финансового рынка Армении, и институт секьюритизации потерпел крах. На современном этапе развития финансового рынка Армении мы наблюдаем небольшую активность в сфере секьюритизации активов, обеспеченных ипотекой.

3. Проблемы и пути их решения

Как уже было отмечено выше, механизм секьюритизации был разработан в качестве финансового инструмента борьбы с кризисом 1970-х годов. Но после внедрения института секьюритизации были выявлены не только положительные стороны данного института, но и недочеты. Так называемые, недочеты проявили себя, когда сам механизм секьюритизации был запущен и уже в действии были выявлены проблематичные аспекты. Причем, пробелы института секьюритизации могли бы привести к новому кризису, но все же они носили локальный характер и были вовремя исправлены.

Первая проблема, которая сразу же возникла с внедрением секьюритизации – это проблема нерационального использования краткосрочных и долгосрочных кредитов в качестве обеспечения выпущенных ценных бумаг. Суть данной проблемы состоит в том, что привлекались *краткосрочные займы* под низкий процент и размещались в *долгосрочные активы* под более высокий процент. В данной ситуации необязательно обладать специальными экономическими знаниями, чтобы заметить, в чем состоит проблема. Дело в том, что краткосрочные кредиты никоим образом не покрывают долгосрочные активы и на определенном периоде времени активы лишаются обеспечения. И как только начинают расти процентные ставки, описанный механизм секьюритизации испытывает крах [6].

Помимо процентных рисков, существует и иной риск, связанный с изначальным займом. Представим себе ситуацию, когда займ выплачивается раньше оговоренного срока, то опять возникает ситуация с непокрытым активом. Данная ситуация никоим образом не может быть предусмотрена и может возникнуть

неожиданно для кредитора. Именно по причине непредотвратимости подобная ситуация является самой проблематичной и в некотором смысле нерешаемой, так как кредитор не в праве лишать должника выплаты суммы кредита раньше оговоренного срока.

Следующая проблема состоит в том, что при оценке выпущенных ОСН ценных бумаг, рейтинговые компании при их оценке учитывают не *платежеспособность* изначального должника, а *оценивают заложенное имущество*. Что само по себе является грубой ошибкой, так как при неплатежеспособности должника реализация заложенного им имущества значительно затрудняется. В основном заложенное имущество реализуется с помощью торгов, в результате чего цена имущества значительно уменьшается. Поэтому важным фактором при оценке ценных бумаг является правильная и объективная оценка именно платежеспособности должника.

Вышеизложенный перечень рисков можно считать исчерпывающим, но необходимо заметить, что данный перечень был изложен автором, основываясь на тех проблемах, которые существуют на глобальном уровне и имеют широко-масштабный характер. В ходе исследований российского финансового рынка, была замечена еще одна проблема, которая носит локальный характер и присуща данному региону. Речь идет о страховых компаниях, точнее об их пассивной деятельности в ходе сделок по секьюритизации. Проблема состоит в том, что страховые компании России, как правило, отказываются страховать обеспеченные активами или ипотекой ценные бумаги, считая их рискованными. Тем самым, тормозя активному распространению института секьюритизации в России.

Таким образом, в результате исследований института секьюритизации автор еще раз подчеркивает необходимость секьюритизации на современном этапе экономического развития. Как было выявлено ранее, институт секьюритизации является выгодным способом привлечения финансов и постепенно замещает традиционные способы. Например, при кредитовании проценты являются более высокими и это обходится намного дороже. Либо при привлечении новых инвесторов в организацию можно потерять контроль над организацией, так как новые инвесторы в силу приобретенных акций будут обладать правом голоса и т.д. А механизм секьюритизации при его правильном применении обходится намного дешевле и не возникает проблем с управлением организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Michael Simkovic*. Competition and Crisis in Mortgage Securitization.
2. Common Structures of Asset-Backed Securities and Their Risks. Tarun Sabarwal, December 29, 2005.
3. *Raynes, Sylvain and Ann Rutledge*. The Analysis of Structured Securities, Oxford U Press, 2003, p. 103. ISBN 978-0-19-515273-9.
4. Global Securitization Update 2010.
5. Ежегодник. Энциклопедия российской секьюритизации.

6. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов — инновационная техника финансирования банков / Х.П. Бэр ; пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов.

SECURITIZATION AS A METHOD OF CAPITAL RAISING

L. Khachatryan

SUMMARY

The paper investigates the institute of securitization and reveals the mechanisms of its action in financial market. In addition, a comparative analysis of the securitization institute has been held in Armenia, Russia and abroad. The gaps and the problematic aspects of the securitization institute have been identified, as well as some solutions have been suggested.

Keywords: securitization, financial market, capital raising, crisis.

ՍԵԿՅՈՒՐԻՏԻԶԱՑԻԱՆ ՈՐՊԵՍ ՖԻՆԱՆՍՆԵՐԻ ՆԵՐԳՐԱՎՄԱՆ ՄԵԹՈԴ

L.Ս. Խաչատրյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Տվյալ աշխատատանքում փուլ առ փուլ ուսումնասիրվել է սեկյուրիտիզացիայի ինստիտուտը և վերհանվել են ֆինանսական շուկայում վերջինիս իրականացման մեխանիզմները: Անցկացվել է նաև սեկյուրիտիզացիայի ինստիտուտի համեմատական վերլուծություն Հայաստանում, Ռուսաստանում և արտերկրում: Վերհանվել են սեկյուրիտիզացիայի ինստիտուտի բացերը և խնդիրները, ինչպես նաև առաջարկվել են լուծման ուղիներ:

Հիմնաբառեր՝ սեկյուրիտիզացիա, ֆինանսական շուկա, ֆինանսների ներգրավում, ճգնաժամ:

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ՍՈՍՄՏԻԿ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՈՒՍՍՈՒՆՔ

Ա. Ա. Գևորգյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Սույն գիտական հոդվածում իրավատեսական լույսի ներքո ուսումնասիրվել է մարդու սոմատիկ իրավունքների ուսմունքը, այդ իրավունքների էության, սահմանման վերաբերյալ հակասական մոտեցումները:

Հիմնաբառեր՝ Մարդու սոմատիկ իրավունքներ, բիոլոգիական իրավունքներ, հավաքական եզրույթ, իրավունքը «զարգացող գործիք»

Սույն գիտական հոդվածում ուսումնասիրվել է մարդու սոմատիկ իրավունքների ուսմունքը:

Իրավաբանական գրականության մեջ սույն գիտական հոդվածի թեմայի վերաբերյալ տեղեկությունները սակավ են, իսկ եղածն էլ՝ երբեմն իրար հակասող, ուստի հեղինակի կողմից փորձ է կատարվել քննարկել սոմատիկ իրավունքների ուսմունքի վերաբերյալ առկա մոտեցումները, քննարկել դրանց թերի կողմերը՝ ներկայացնելով իր տեսակետը: Մարդու սոմատիկ իրավունքների ուսմունքի ուսումնասիրության համար հեղինակը ելակետ է ընդունել «Իմ մարմինն իմ ազատությունն է», իսկ «Իմ ազատությունն իմ ընտրությունն է» սկզբունքները:

Սույն աշխատանքի արդիականությունը (ակտուալությունը) պայմանավորված է վերջինիս վերաբերյալ իրավական կարգավորման գրեթե բացակայությամբ, իսկ նպատակը իրավատեսական լույսի ներքոսոմատիկ իրավունքների ուսմունքի ուսումնասիրումն է:

Խնդիրն այն է, որ օրենսդրական կարգավորման առումով մարդն իր մարմինը սեփական հայեցողությամբ տնօրինելու բացարձակ իրավունք չունի, մինչդեռ մարդու՝ ինքն իր սեփականությունը հանդիսանալու, իր մամինը սեփական հայեցողությամբ տնօրինելու իրավագործությունը բնական իրավունք է: Խնդրի լուծումն այն է, որ հստակ սահմանվեն սոմատիկ իրավունքների սահմանումը, բովանդակությունը, վերջիններիս իրականացման համար օրենսդրական մակարդակով մեխանիզմներ սահմանվեն:

Հասարակությունը, հասարակական հարաբերությունները զարգանում են, դրան զուգահեռ զարգանում է նաև իրավունքը, փոփոխվում իրավաբնականությունը, հետևաբար առաջանում են նոր իրավունքներ կամ գոյություն

ունեցող իրավունքների վերաբերյալ նոր իրավաբանականներ. չէ՞ որ *իրավունքը դինամիկ երևույթ է*:

Իզուր չէ, որ շատ դեպքերում իրավաբանական գրականության մեջ նշվում է, որ «Իրավունքը կենդանի օրգանիզմ է»: Նորմատիվ մակարդակով նման մոտեցում է սկսել ցուցաբերել Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանը (այսուհետև՝ ՄԻԵԴ), մասնավորապես՝ երբ որևէ նորմի (կոնվենցիոն դրույթի) վերաբերյալ նոր մեկնաբանություն է ներկայացնում, ՄԻԵԴ-ը նշում է, որ «Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին» եվրոպական կոնվենցիան (այսուհետև՝ ՄԻԵԿ) «*կենդանի գործիք է*, որը պետք է մեկնաբանվի արդի հանգամանքների (այսինքն՝ տվյալ գործի հանգամանքների, փաստական տվյալների) ներքո և տվյալ պահին ժողովրդավարական պետություններում գերակայող գաղափարների (Գաղափար ասելով անհրաժեշտ է ընկալել արժեքներ: Ընդգծումն իմն է:) հիման վրա [1]:

Իրավունքը բնորոշելով «կենդանի գործիք», «կենդանի օրգանիզմ» ձևակերպումներով դրանով իսկ հիմնավորվում է իրավունքի նորովի ընկալումը, օրենքի նորովի մեկնաբանումը՝ մինևույն ժամանակ հիմնավորելով նույն նորմի վերաբերյալ նախկինում տրված այլ մեկնաբանությունները, շեղումը:

Ընդհանուր առմամբ 21-րդ դարը կարելի է բնութագրել որպես 4-րդ և 5-րդ սերունդների իրավունքների ժամանակահատված, քանի որ գիտատեխնիկական առաջընթացը (հատկապես՝ ինֆորմատիկայի, բժշկության, գենետիկայի ոլորտներում) ստիպում են, որպեսզի մտածենք նոր սերնդի իրավունքների կարգավորման հարցերով, ուստի անհրաժեշտ է հստակ ընկալել ստեղծված իրավիճակը և էկոլոգիական իրավունքների, մարդու ստմատիկ իրավունքների իրացման համար անհրաժեշտ մեխանիզմներ (կառուցակարգեր) սահմանել: Նոր ժամանակահատվածը մարդու իրավունքների համար նոր «դուռ» է բացում, մինևույն ժամանակ չի փակում գոյություն ունեցող իրավունքների «դուռը»:

Անդրադառնալով իրավունքի նորմի նորովի ընկալման գաղափարին՝ ժամանակի հրամայականն է, որպեսզի քննարկվի *մարդու ստմատիկ իրավունքների հիմնախնդիրները*:

«Մոմա» (soma) բառը հունարեն է, որը նշանակում է մարմին:

«Մոմա» բառը սանսկրիտերենում թարգմանվում է որպես քամած հյուր, ընդ որում՝ սա հնդկական դիցաբանության մեջ թարգմանվում է որպես աստվածային հյուր, որը պատրաստվում է որոշ բույսերի արմատներից, ցողուններից:

Հավելեմ, որ «ստմատիկ» եզրույթն (գիտաբան, տերմին) օգտագործվում է հասարակական կյանքի տարբեր ոլորտներում (օրինակ՝ բժշկության, հոգեբանության, կենսաբանության և այլն), բայց սույն հոդվածի շրջանակում ուսումնասիրվելու է իրավական տեսանկյունից:

Իրավաբանական գրականության մեջ երբեմն «սոմատիկ իրավունքներ» ձևակերպման փոխարեն օգտագործվում են «բիոլոգիական (կենսաբանական) իրավունքներ» կամ «անձնական (սոմատիկ) իրավունքներ» կամ «մարմնական իրավունքներ» եզրույթները: Կարծում եմ՝ այդ բառերը իմաստով մոտ են, սակայն բովանդակային առումով տարբերություններ ևս առկա են:

Օրինակ՝ ըստ Տիրինայի՝ բիոլոգիական իրավունքներն (հունարեն “bios” կյանք, “logos” ուսմունք) այն իրավունքներն են, որոնք բնութագրվում են մարդու օրգանիզմի բիոլոգիական (կենսաբանական) կառուցվածքով, նրա կենսաբանական պահանջումներով:

Բիոլոգիական իրավունքներ եզրույթը հավաքական տերմին է, որը ներառում է մարդու մարմնական և հոգևոր արժեքների պահպանման իրավունքը, քնելու իրավունքը, կյանքի և առողջության համար բարենպաստ պայմաններում ապրելու իրավունքը, մաքուր օդ շնչելու իրավունքը, առողջ, անվտանգ սնունդով սնվելու իրավունք, լիաժեք սնվելու իրավունքը՝ թերսնուցումից, սովից խուսափելու համար, մարմնի ջերմաստիճանը կարգավորելու և վտանգավոր ճառագայթներից խուսափելու համար կոշիկի և հագուստի իրավունքը, ջերմային նորմալ պայմաններում բնակվելու իրավունքը՝ սառեցումից, գերտաքացումից խուսափելու համար, հոգեբանական պաշտպանության իրավունքը, հիգիենիկ պայմաններում ապրելու իրավունքը, սեռական հարաբերությամբ զբաղվելու ազատությունը՝ հաճույք ստանալու և (կամ) պատճառելու համար, սերունդների շարունակականությունը ապահովելու ազատությունը և այլն [2]:

Երբ խոսում ենք բիոլոգիական իրավունքներ եզրույթի մասին, շեշտադրումը կատարում ենք մարդու կյանքի, կենսագործունեության ընթացքում մարդու հետ անխզելիորեն կապված իրավունքների վրա, որոնք պայմանավորված են բանական էակի կենսաբանական պահանջումներով, բխում են վերջինիս օրգանիզմի ֆունկցիոնալությունից:

Փաստորեն նման դեպքերում բացառում ենք այնպիսի հիմնահարցերի քննարկումը, ինչպիսիք են մարդկային սաղմի կարգավիճակը, դիակի կարգավիճակը, մահանալուց հետո մարդու օրգանների, հյուսվածքների փոխպատվաստման հարցերը և այլն:

Իր մարմինն ազատորեն տնօրինելու իրավագործության լույսի ներքո բիոլոգիական իրավունքների սահմանումը և բիոլոգիական իրավունքի եզրույթի օգտագործումը լիարժեք չէ, քանի որ մահանալուց հետո մարդու օրգանների, բջիջների, հյուսվածքների փոխպատվաստման դեպքում դոնորը (այն անձը, որի օրգանները վերցնում են փոխպատվաստման նպատակով) կենդանի չէ, հետևաբար խոսք չի կարող գնալ այդ անձի, սույն պարագայում՝ դիակի, կենսաբանական պահանջումների մասին այն պատճառաբանությամբ, որ կենսագործունեությունն ավարտված է դոնորի՝ դիակի համար:

Կրուսն, օրինակ, օգտագործում է «անձնական (սոմատիկ) իրավունքներ» եզրույթը [3]:

Ընդհանուր առմամբ համաձայն էմ սումատիկ իրավունքներ ձևակերպմանը, սակայն Կրուսը սումատիկ և անձնական տերմինները որպես հոմանիշ է օգտագործում, ինչը որոշ հարցեր է առաջացնում:

Անձնական իրավունք ասելով հասկանում ենք բնական և անքակտելի հիմնարար իրավունքների և ազատությունների ամբողջություն, որոնք պատկանում են մարդուն ի ծնե և կապված չեն տվյալ մարդու որևէ պետության հետ կապ ունենալու հանգամանքից [4]:

Եթե օգտագործենք Կրուսի ձևակերպումը՝ անձնական (սումատիկ) իրավունք, ապա նման պայմաններում բացառվում է այնպիսի հարցի քննարկումը, ինչպիսին է մարդկային սաղմի կարգավիճակը:

Ընդհանուր առմամբ մարդկային սաղմի վերաբերյալ առկա է 2 երկու մոտեցում: Մի դեպքում այն դիտարկվում է մոր մարմնի մի մասը, մյուս դեպքում՝ ինքնուրույն կարգավիճակ ունեցող երևույթ:

Բժշկագիտությունը ճանաչում է նախաձննդյան (մոր արգանդում գտնվելու ժամանակահատվածը) մարդու կյանքի մի մասը: Իզուր չէ, որ, օրինակ, Կորեայում, երբ անձը ծնվում է, նա արդեն իսկ համարվում է մեկ տարեկան, այսինքն՝ գործում է այն սկզբունքը, որ մոր արգանդում գտնվելու ժամանակահատվածում ևս սաղմը, երեխան ապրում է, հետևաբար կյանքի 9 ամիսը նա անցկացնում է «փակ» միջավայրում:

Չմանրամասնելով առկա մոտեցումների բարդությունը, որի վերաբերյալ առ այսօր միասնական մոտեցում չկա, նշեմ, որ եթե սաղմը դիտարկենք մոր սեփականությունը, մոր մարմնի մի մասը, այսինքն՝ սաղմին զրկենք ինքնուրույն կարգավիճակից, ապա հղիությունը ցանկացած պահի դադարեցնելը կդառնա մոր քմահաճույքը, սույն իրավիճակում՝ հայեցողությունը: Պատճառն այն է, որ մայրը սաղմը կդիտարկի իր սեփականությունը, հետևաբար այդ սեփականության իր հայեցողությամբ տնօրինելու իրավագորությունն առաջնային կդառնա, իսկ նման պայմաններում կարող է անտեսվել ոչ միայն հոր, այլ նաև չծնված երեխայի իրավունքները:

Երբ օգտագործում ենք անձնական (սումատիկ) իրավունքներ ձևակերպումը, ապա անձնական և սումատիկ բառերը որպես հոմանիշներ են դիտարկվում, իսկ նման պայմաններում կարծում են, ցանկացած անձնական իրավունք չէ, որ սումատիկ իրավունք է (օրինակ՝ բնակարանի անձեռնմխելիության իրավունքը) կամ հակառակը՝ ցանկացած սումատիկ իրավունք չէ, որ անձնական իրավունք է (օրինակ՝ սաղմի գոյատևման իրավունքը սաղմնավորված և դեռևս չծնված երեխայի իրավունքների պաշտպանության տեսանկյունից)»: Վերջին մոտեցումը բարդ է, քանի որ հիմնականում սումատիկ իրավունքը նաև անձնական իրավունք է: Այնուամենայնիվ որոշ բացառություններ կան, օրինակ՝ այն իրավիճակը, երբ սաղմն ունի ինքնուրույն իրավական կարգավիճակ անկախ մորից: Այսինքն՝ սաղմն ունի գոյատևման իրավունք՝ սկսած X(սովորաբար՝ 22) շաբաթականից, ինչպես նաև ծնվելու իրավունք:

Որոշ հեղինակներ օգտագործում են մարմնական իրավունք (body rights, телесные права) եզրույթը [5]:

Ըստ հայոց լեզվի հոմանիշների բացատրական բառարանի՝ մարմին նշանակում է մարդու կամ կենդանու նյութական կազմը իր ֆիզիկական արտաքին ձևով ու դրսևորումներով [6]:

Մարմինն արտահայտում է մարդու նյութական-իրային կողմը: Ֆիզիկական կամ անատոմիական իմաստով մարմինը բնութագրվում է որպես ինչ-որ բանի մաս, օրգանիզմի հիմնական մասերը, հյուսվածքները, բջիջները, օրգանները: Փիլիսոփայական բառարաններում մարմինը բնութագրվում է որևէ օբյեկտիվ ֆիզիկական երևույթի նյութական դրսևորում, օրգանիզմի կյանքի կրող, եռաչափ ֆիզուր:

Այսինքն՝ երբ խոսքը վերաբերում է մարդու՝ իր մարմինն իր հայեցողությամբ տնօրինելու, մարդու՝ ինքն իր սեփականությունը լինելու գաղափարներին, ապա կարելի օգտագործել մարմնական իրավունք եզրույթը:

Կարծում եմ՝ սոմատիկ իրավունք եզրույթը հավաքական իմաստ ունի, այսինքն՝ իրավունք, որը ներառում է բազում իրավունքներ (Ընդգծումն իմն է.): Սովորաբար անգլերենում նման բառին անվանում են “umbrella term”, այսինքն՝ դա տերմին է, որը ընդգրկում է գործողությունների (գործառույթների) կամ իրերի (երևույթների) ամբողջություն [7]:

Սոմատիկ իրավունքներն անձի հետ կապված իրավունքներ են, որոնք կապված են մարդու մարմնի՝ որպես ամբողջության, ինչպես նաև այդ ամբողջականության առանձին մասերի (օրգաններ, հյուսվածքներ, բջիջներ) նկատմամբ մարդու, ըստ իր հայեցողության, տնօրինման հետ, այլ կերպ ասած՝ դրանք մարդուն տրված հնարավորություններ են՝ ազատորեն տնօրինելու իր մարմինը: Այդ իրավունքները գոյություն ունեն օբյեկտիվորեն, բացարձակ և անժամկետ են, վերագրվում են կոնկրետ անձի:

Երբ ֆիզիկական անձն ինքն իրեն վնասում է, այսօր լինում են դեպքեր, երբ կախված իրավիճակից, այն հանցագործություն է դիտարկվում (օրինակ՝ ինքնախեղումը պարտադիր զինվորական ծառայությունից խուսափելու համար), որն, իհարկե, հակասում է մարդու բնական իրավունքի ուսմունքին: Ստացվում է մի իրավիճակ, երբ պոզիտիվ պարտականությունը (պարտադիր զինվորական ծառայություն անցնելու պարտականություն) հակասում է բնական իրավունքին (ինքն իր սեփականությունը լինելու, մարմինն իր հայեցողությամբ օգտագործելու մարդու իրավունքը): Այս համատեքստում չպետք է անտեսենք այն հանգամանքը, որ մարդն ազատ է իրացնել իր իրավունքն այնքանով, որքանով չի խախտում այլոց իրավունքները:

Գիտությունը, որը զբաղվում է սոմատիկ իրավունքների ուսմունքի ուսումնասիրմամբ, կոչվում է իրավական սոմատոլոգիա: Այսինքն՝ իրավական սոմատոլոգիան ուսումնասիրում է մարդու մարմնի վերաբերյալ գիտության իրավական ուղղությունները: Առկա է մոտեցում այն մասին, որ իրավական սոմատոլոգիան հանդիսանում է կենսաիրավագիտության

(բիոիրավագիտության) բաղկացուցիչ մասը: Օրինակ՝ ըստ Ջապորոժչենկոյի՝ կենսաիրավագիտության (բիոիրավագիտության) բաղկացուցիչ մասերն են իրավական պերիտանատալոգիան(մինչ ծնվելը), իրավական սոմատոլոգիան(կյանքի ընթացքում), իրավական տանատոլոգիան (մահանալուց հետո),

Սումատիկ իրավունքներ համախմբի մեջ հիմնականում մտնում են սույն իրավունքները. մարդու մարմի մասերի և հյուսվածքների փոխպատվաստման իրավունքը (մարմնի մասեր, օրգաններ, հյուսվածքներ, բջիջներ), սաղմի գոյատևման իրավունքը, աբորտի իրավունքը, կլոնավորման իրավունքը, արհեստական վերարտադրման (բեղմնավորման, սերմնավորման) իրավունքը (արհեստական (արտամարմնական, փորձանոթային) բեղմնավորում և սաղմի ներպատվաստում), սուրբոգատության (փոխնակության) իրավունքը, կենսաբանական սեռը փոխելու իրավունքը, մարմնով սեռական ծառայություններ մատուցելու իրավունքը (մարմինը կամ մարմնի մի մասը վճարովի օգտագործման հանձնելու իրավունքը), ստերջացումը (ծննդաբերելու ունակության վերացումը):

Ամփոփելով վերը նշվածը՝ կարելի է գրահանգել, որ մարդու սումատիկ իրավունքների խնդիրն այսօր հանդիսանում է նոր ուղղություն իրավագիտության ոլորտում: Այդ իրավունքների իրացումը պետք է օրենսդրորեն երաշխավորված լինի: Սումատիկ իրավունքների իրացումը պետք է գործի «Իմ մարմինն իմ ազատությունն է», իսկ «Իմ ազատությունն իմ ընտրությունն է» սկզբունքների լույսի ներքո, քանի որ մարդը պետք է ազատորեն կարողանա տնօրինել իր մարմինը՝ որպես իր սեփականություն:

Մարդու ազատությունը սահմանափակված է այնքանով, որքանով խախտում է այլոց իրավունքները, սակայն դա էլ չպետք է խոչընդոտ հանդիսանա մարդու՝ սումատիկ իրավունքների իրականացման համար: Կյանքը և մարմինը տնօրինելու իրավունքը մարդու բնական իրավունքներից են, ուստի մարդը պետք է հանդիսանա ինքն իր սեփականատերը, ինքն իր կյանքը և մարմինը տնօրինելու իրավատերը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Tyer v. the UK, 25.04.1978, paragraph 31, Kress v. France, application number 39594/98, paragraph 70, Bayatyan v. Armenia, 07.07.2011, paragraph 102.
2. <http://gisap.eu/ru/node/5001>
3. Кресс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. Номер 10. С.43–50. 200
4. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15923>
5. S. Whellar, Natural property rights as body rights, USA, Connecticut, page 184, 1980
6. Մ. Սուքիասյան, Հայոց լեզվի հոմանիշների բացատրական բառարան, Եր., էջ 743, 2009.
7. https://en.wikipedia.org/wiki/Umbrella_term

УЧЕНИЕ О СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А.А. Геворгян

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье, в реалистическом свете была изучена учение о соматических правах человека, спорные подходы к сути и определению этих прав.

Ключевые слова: Соматическиеправа человека, биологические права, коллективный термин, право, как развивающийся инструмент.

DOCTRINE OF SOMATIC RIGHTS

A.A. Gevorgyan

ANNOTATION

In the given research paper under the theoretical-legal light the doctrine of somatic rights of person, different contradictory approaches to the essence, definition of that rights has been studied.

Keywords: Somatic rights of person, biological rights, umbrella term, law as developing instrument

О РОЛИ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Л.Г. Даллакян

АННОТАЦИЯ

В условиях современной правовой реальности, развития общества и государства возрастает роль юридической науки, и, соответственно, все более важное значение в процессах правообразования и правоприменения приобретает правовая доктрина. Однако ее роль в качестве источника права в современной правовой системе до сих пор остается дискуссионной. Данная статья посвящена рассмотрению истоков данного правового явления, возникновению и распространению «университетского права» в странах средневековой Европы. В статье также исследуется природа правовой доктрины, определяются ее регулятивные возможности и место в системе источников права.

Ключевые слова: юридическая наука, правовая доктрина, «университетское право», *communis opinio doctorum*, система источников права, континентальная правовая традиция

Тематика данной научной статьи касается рассмотрения вопросов о природе правовой доктрины, являющейся одним из самых древних источников права и одновременно одним из самых неоднозначных правовых явлений в романо-германской правовой системе. Неоднозначность такого правового феномена как доктрина обусловлена тем, что являясь основополагающим источником права с момента зарождения континентальной правовой семьи, и сыграв главенствующую роль в ее формировании и развитии, тем не менее на данный момент, согласно своему официальному статусу, она является одним из самых недооцененных факторов в современных процессах правотворчества и правоприменения. Кроме того, юридическая наука так и не выработала унифицированного определения правовой доктрины и не смогла однозначно сформулировать ее характерные черты. Данного вопроса касались в своих работах Давид Р., Марченко М.Н., Вопленко Н.Н., Алексеев С.С., Зеленкевич И.С. и многие другие. При этом большинство из современных ученых не рассматривает ее в качестве официального источника права. Вопрос о роли правовой доктрины в системе права принадлежит к числу самых дискуссионных в юридической науке, чем и обусловлена актуальность данного исследования. Как отмечает И.Ю. Богдановская, «вопрос о том, является ли доктрина источником права ещё более спорен, чем вопрос о признании источником права судебной практики» [1].

Соответственно целью нашего исследования является выявление причин подобного противоречивого отношения к правовой доктрине и достаточно двойственной ее роли в системе источников права. Для достижения данной цели, анализа и понимания указанных причин, считаем необходимым постановку такой задачи как обращение к рассмотрению истоков данного правового явления

от начала его зарождения и расцвета до постепенного замещения первенства правовой доктрины первенством закона и ее отступлением со своих главенствующих позиций. Соответственно, основным методом исследования в данной статье является историко-правовой метод. Кроме того в задачи данного исследования входит анализ природы правовой доктрины для выявления ее значения в современном правообразовании и системе источников права.

Утверждение о том, что романо-германское право берет свое начало из римского права можно принять в качестве безусловной научной презумпции. Римское право же, в свою очередь, в своей основе носит доктринальный характер. Так, в Римской империи, еще в 426 году был принят Закон о цитировании – *Lex citationis*. Данный закон придал трудам пяти выдающихся римских юристов, а именно Папиниана, Гая, Павла, Ульпиана и Модестина силу официальных источников права. Позднее, в 529 г.н.э., появляется небезызвестная кодификация императора Юстиниана *Corpus Juris Civilis*. Вторая часть свода – Дигесты, представляла собой ни что иное как собрание цитат из трудов более 30 самых авторитетных римских юристов. Таким образом, являясь официальным источником права Дигесты представляли собой практически юридическую энциклопедию, которая включала в себя ссылки на наименования использованных трудов и даже на их разделы

Позднее в конце XI–XII века в средневековой Западной Европе в результате рецепции римского права начал возрождаться интерес к римскому юридическому наследию. На основе изучения *Corpus Juris Civilis* Юстиниана в Болонье сформировалась первая специализированная правовая школа, представители которой в ходе переосмысления древнеримского наследия создали теоретическую юриспруденцию. Ученые западноевропейских университетов (глоссаторы и комментаторы) дополнили древнеримские тексты своим собственным толкованием в виде комментариев (глосс), сделав доктринальное римское право *доктринальным* вдвойне [3].

В основе романо-германского права лежит, прежде всего, интеллектуальный, научный посыл. Именно по этой причине континентальному праву свойственен абстрактный характер, оно изобилует множеством юридических конструкций, представляющих из себя созданную посредством абстрактного мышления модель общественного поведения. Давид Рене описывая романо-германскую правовую семью, характеризуя континентальное право использует такие формулировки как «общее право университетов», «книжное право», подчеркивая, что «страны, входящие в эту семью, – это исторически те страны, в которых юристы и практики получали правовое образование в университетах, восприняли правовые концепции, взгляды и образ мыслей школы римского права». Согласно ему «Романо-германская правовая система это величественное здание, воздвигнутое европейской наукой».[4, с.36–41]

Рассмотрим каким образом «право университетов» получало свое применение в странах Европы. Так, общей правовой основой для применения в судах

городов Северной Италии в XIII–XIV веках становится университетская обработка римского права, которую стали называть *ius commune*, т.е. «общее право», которое называлось общим для его отличия от местных обычаев и законов. На протяжении XIV–XVII веков *ius commune* начинает распространяться на остальные регионы Западной Европы.

Д.Ю. Полдников, изучая роль правовой доктрины в аргументации судебных решений в средневековой Европе приводит примеры того, как законы самоуправляющихся городов Северной Италии прямо предписывали судьям руководствоваться доктринальными произведениями авторитетных ученых-юристов, более того, судьям позволялось делегировать свои полномочия по разрешению дел докторам права. В германских землях к XVI–XVII векам формируется концепция «общего мнения докторов» (*communis opinio doctorum*), в отношении которого установилась презумпция большей истинности чем обычая. Немецкие судьи, также как и их итальянские коллеги, предпочитали обращаться к доктрине авторитетных ученых-правоведов, чтобы избежать ответственности за принятие некомпетентного решения. Немецкий ученый Себастьян Медицес в XVI разделяет позицию своих итальянских предшественников (Андреа Альчиато, Джакомо Менокио) относительно привлечения к ответственности судей, вынесших решение вопреки общему мнению докторов. Так возникла практика направлять сложные дела из судов на юридические факультеты (*Aktenversendung*), наиболее известные профессора которых образовывали «консультативную коллегия» (*Spruchkollegium*).[5]

Мнение французского ученого Бартоло да Сассоферрато (основателя школы постгlossаторов), которое основывалось на римском праве, имело в Испании и Португалии силу закона по всем вопросам, которые не были разрешены местными источниками. Бартоло называли такими эпитетами как «Кормчий и отец юриспруденции», «князь законодателей» [6]. Во Франции в середине XIII века Парижский парламент, а позднее и провинциальные парламенты выступают как независимые суды, которые участвуют в управлении королевством. Римское право в их глазах обладало престижем в определенных областях (например в области договорного права) и здесь они предпочитали следовать его установлениям.[4, с.45]

Таким образом, в течение практически семи столетий право университетов официально применялось непосредственно судами, а позднее усваивалось и иными источниками права. В последствии ученые-юристы приняли участие и в разработке первых европейских кодексов (Французского гражданского кодекса 1804г., Германского гражданского уложения 1900г.), которые практически воплотили достижения римской правовой науки.

Тем не менее, с победами великих буржуазных революций и идей кодификации первенство доктрины стало постепенно замещается первенством закона, когда практически во всех странах романо-германской правовой семьи принимаются кодексы и писанные конституции. Все более главенствующей (в той же

Франции 19 века) становится точка зрения о том, что все право выражается только в правовых нормах, которые исходят от публичной власти. После принятия национальных гражданских кодексов складывается представление, что отныне право и закон совпадают и что университетам остается лишь толковать новые кодексы. «Право докторов» начинает подвергаться критике за его чрезмерную запутанность, бесконечные споры ученых, а также его сложность, заключающуюся в наличии десятков томов комментариев, которые «привязывали» к современным условиям устаревшие положения Кодекса Юстиниана. «Общее мнение докторов» начинает подвергаться запретам на его цитирование в судах. Так, в Прусском земском уложении планировалось закрепить запрет на искажение норм текста закона комментариями под страхом уголовного наказания, а в окончательной редакции было предписано игнорировать научную литературу. Такие же запреты на толкование кодифицированных актов были введены во Франции и государствах Италии в начале XIX в. Традиция направления судебных дел на юридические факультеты для их рассмотрения консультативными коллегиями была упразднена. Более того, австрийский император Иосиф II запретил профессорам университетов менять содержание учебников по праву без согласования с правительственной комиссией. [7] Таким образом, кодификация и все последующее законодательное развитие повлекли за собой развитие законодательного позитивизма, когда во всех европейских странах, правда в разной степени, право отождествлялось с приказами суверена, но перестало отождествляться со справедливостью [4, с.51]. Тем самым постепенно была утеряна университетская традиция обучающая поиску справедливого права, предлагавшая право-образец, а не формальную систематизацию права той либо иной страны.

Причины здесь различны, с одной стороны, это мощное влияние школы юридического позитивизма с его основополагающей идеей о том, что источником права может быть только норма, исходящая от субъекта, наделенного государственной властью. С другой стороны, причина недоверчивого отношения к правовой доктрине как к полноценному источнику права кроется в свойствах самой доктрины, не имеющей общепризнанного определения, а также такой существенной проблеме как ее *формальная неопределенность*. Очевидно, что доктринальное поле ввиду его разнообразия (наличия самых различных, зачастую противоречащих друг другу научных концепций) не может быть полностью формализовано. Проецирование всего этого разнообразия в нормативное поле привело бы к хаотичности системы права и правового регулирования. Некоторые ученые настаивают на том, что данная проблема разрешима, если соблюдать следующее условие – доктрина на которую можно сослаться при разрешении дела должна быть авторитетной, исходить от признанных ученых или научных школ и основываться на проведенных и опубликованных научных изысканиях [8]. Тем не менее на данный момент в формально-юридическом смысле доктрина не может являться источником права, так как не обладает его необходимыми свойствами как: принятие нормотворческим органом, государственная обяза-

тельность и гарантированность, наличие особой юридической формы.

В науке теории права существует понимание источника права не только с формальной точки зрения, но и с содержательной стороны, т.е. материальном или идеальном смысле, предполагая под этим те причины или условия возникновения права, которые определяют его содержание. Источник права в переводе на английский звучит как “source of law”, который может переводиться как глагол, который означает «черпать, получать». Истоками, или ресурсом, откуда право черпает свои свойства, является не только государственная воля, но и доктрина, что делает ее источником права. В широком, содержательном смысле доктрина является универсальным и всеобъемлющим источником права, который, проникает в содержание всех правовых явлений: в правосознание как целое и в особенности правовую идеологию как часть ее, находит свое отражение во всех формах позитивного права, пронизывая своим авторитетным знанием все остальные формы права: нормативный правовой акт, обычай, судебный прецедент, договор, таким образом все эти формы права в той или иной степени воспринимают праводоктринальные элементы [9, с.5].

Нынешние правоприменительные органы, в том числе и суды не спешат в своих решениях *непосредственно* ссылаться на правовую доктрину. Как отмечается в юридической литературе, то что доктрина в формально-юридическом смысле не может быть признана источником права то и дело подтверждается одним излюбленным позитивистами вопросом риторического содержания: «Как можно сослаться на доктрину?» [9,с.6]. Тем не менее, учитывая свойства правовой доктрины можно с большим основанием утверждать, что на сегодняшний день она является одним из основных субъективных правообразующих факторов, оказывающих серьезное воздействие как на субъект правообразования и правотворчества, так и на правоприменителей, вне зависимости от того ссылаются ли они при принятии своих решений официально на правовую доктрину или нет.

Приведем пример из судебной практики Республики Армения, касающихся проблемы квалификации такого преступления как хулиганство. Законодательная неопределенность некоторых признаков описывающих понятия хулиганства, на практике нередко приводила к *необоснованному расширению* сферы применения соответствующей статьи в судебной практике. Согласно статье 258 УПК РА, с объективной стороны хулиганство выражается в активных действиях, направленных на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождавшееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Что же касалось субъективной стороны хулиганства, характеризующейся виной, которая может быть в виде прямого или косвенного умысла, то здесь наличествовала законодательная неопределенность послужившая причиной разночтений. Судя по практике применения данной статьи, часть судей считало, что хулиганство предполагает только прямой умысел, т.е. исходило из то-

го, что оценочное понятие явного, т. е. очевидного и открыто выраженного, неуважения к обществу предполагает прямой умысел на нарушение общественного порядка. Другие не исключали того, что хулиганство может совершаться и с косвенным умыслом.

Данный спор был разрешен на практике постановлением Кассационного суда от 24 октября 2006 года (по уголовному делу А.Хачатряна), которое получило прецедентное значение. При этом, очевидно, что Кассационный суд осуществил в данном случае именно *доктринальное толкование данной статьи*, приняв за основу один из подходов отраженных в юридической науке¹. Согласно правовой позиции Кассационного суда, определение хулиганства было дополнено положением, согласно которому хулиганство может быть совершено только с прямым умыслом на нарушение общественного порядка. Таким образом, чтоб избежать неверной квалификации хулиганства, суды Республики Армения впредь должны были принципиально учитывать вышеизложенный признак субъективной стороны данного преступления.

Приведем еще один пример, из практики высших судебных инстанций. Конституционный суд РА при разрешении дела, связанного с правовым регулированием института наследования в ГК РА, в лучших старых традициях континентального права обратился за консультацией к представителю юридической науки, а именно к заведующему кафедрой Гражданско-процессуального права юридического факультета Ереванского государственного университета, д.ю.н., профессору Т. Барсегяну. Т. Барсегян, выступил в судебном заседании в качестве эксперта, представил свое заключение о том, что правовое регулирование статьи 1217 ГК РА, противоречит принятым в доктрине подходам и противоречит сущности права наследования. Данное мнение профессора Барсегяна было отражено в п.5 постановления Конституционного суда УՂՈ-917 от 18 сентября 2010 года.

По нашему мнению современная теория права скорее недооценивают значение правовой доктрины либо не признавая ее в качестве официального источника права, либо рассматривая ее как вспомогательный, субсидиарный источник права. Конечно, на современном этапе не возможна ситуация, свойственная периоду расцвета университетского права (в XIV–XVIIвв), как описывает ее Шершеневич: «Авторитет мнения некоторых юристов был настолько велик, что ссылка на них была равносильна ссылке на источник права» [10]. Тем не менее, субъект правотворчества или правообразования получает необходимые для него правовые познания в различных сферах именно от правовой доктрины, которая наделяет его необходимым категориальным аппаратом, и что самое важное, ценностным аппаратом. Очень часто законодатель улавливает те тенденции, ко-

---

¹ Странники данного подхода являлись такие ученые, как: Бажанов М.И., Ткаченко В.И., Виттенберг Г.Б., Владимиров В.А., Власов В.П. и др., мнения которых в данном вопросе описал М.В.Григорян в своей статье Субъективная сторона преступления [электронный ресурс] http://www.court.am/files/news/292_am.pdf

торые уже установились в доктрине и отражает в законе разработанные и сформулированные доктриной предложения. Что же касается правоприменителей, то наряду с применением законов и кодексов, не менее востребованными являются и научные комментарии к ним, либо различные научно-исследовательские разработки авторитетных ученых, помогающих в вопросах юридической квалификации, о чем свидетельствуют вышеизложенные нами примеры.

Таким образом, исходя из изложенного в данной статье материала можно сделать вывод, что *правовая доктрина пронизывает своим духом как процесс правообразования, так и процесс правореализации*. И с этой точки зрения мы согласны с В.В. Сотокиным, утверждающим, что правовая доктрина это первичный и ведущий источник права [11]. Даже в том случае если доктрина как источник права не имеет формально-юридического закрепления, она фактически выполняет функции источника права А с учетом того, что правовая доктрина это концентрированное выражение сущности романо-германского права, ее фундаментальный характер как содержательного источника права дающего законодателью и правоприменителю терминологический аппарат, вырабатывающего для него базовые юридические конструкции, лежащие в основу всего процесса правообразования, не подлежит сомнению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богдановская И.Ю.* Прецедентное право М.: Наука, 1993. С. 80.
2. *Омельченко О.А.* Всеобщая история государства и права. Т. 1.Остожье, 2000, с.
3. *Зеленкевич И.С.* Правовая доктрина и правовая наука: некоторые аспекты соотношения и использования в качестве источников права // Северо-Восточный научный журнал. 2010. №2 (6). С. 45
4. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1996
5. *Полдников Д.Ю.* Научная доктрина и аргументация судебных решений в континентальной правовой традиции: эпоха формирования//Юридическая техника. 2013, № 7. С.283
6. *Гетьман-Павлова И.В.* Наука международного частного права: французская школа бартолистов XV–XVI вв. Государство и право. 2010. № 6. С.57
7. *Полдников Д.Ю.* Нормативное значение научной доктрины и развитие частного права в Германских землях до принятия германского гражданского уложения. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 3.С.161
8. *Васильев А.А.* Правовая доктрина как источник права: за и против//Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. N5, 2010. С. 47.
9. *Любитенко Д.Ю.* Правовая доктрина в системе источников российского права. Вестник волгоградской академии МВД России. выпуск 4 (15) 2010: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2010
10. *Шершеневич Г.Ф.* История философии права -, Москва, Университетская типография, 1906г. [электронный ресурс]
<http://www.pravoznavec.com.ua/books/letter/272/%D8/19561> (дата обращения 2.12.2015)
11. *Сорокин В.В.* Правовая система переходного периода. М., 2005. С.451

THE ROLE OF LEGAL DOCTRINE IN ESTABLISHING AND DEVELOPING THE ROMAN-GERMANIC LEGAL FAMILY

L. Dallakyan

SUMMARY

In today's legal reality, the role of legal science is increasing, accordingly It becomes important legal doctrine. However, its role as a source of law in modern legal system is still debatable. This article is devoted to re-search the nature of legal doctrine, the definition of regulatory capacity of legal doctrine and its place in the source of law system.

Keywords: juridical science, legal doctrine, system of sources of law, continental legal tradition, *communis opinio doctorum*

ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԴՈԿՏՐԻՆԱՅԻ ԴԵՐԱԿԱՏԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ՌՈՄԱՆԱԳԵՐՄԱՆԱԿԱՆ
ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԸՆՏԱՆԻՔԻ ՁԵՄՎՈՐՄԱՆ և ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՈՒՄ

Լ. Գ. Դալլաքյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այսօրվա իրավական իրականությունում արձանագրվում է իրավական գիտության դերի աճը, համապատասխանաբար, իրավական դոկտրինան ձեռք է բերում կարևոր նշանակություն: Սակայն, նրա դերը ժամանակակից իրավական համակարգում՝ որպես իրավունքի աղբյուրի, մնում է դեռևս վիճելի: Սույն հոդվածը նվիրված է իրավական դոկտրինայի իրավական բնույթի, նրա կարգավորիչ դերակատարության բացահայտմանը և իրավունքի աղբյուրների համակարգում նրա ձևադրեցրած դիրքի դիտարկմանը:

Հիմնաբառեր՝ իրավագիտություն, իրավական դոկտրինա, «համալսարանային իրավունք», իրավունքի աղբյուրների համակարգ, մայրցամաքային իրավական ավանդույթ, *communis opinio doctorum*

ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՏԱՐԲԵՐ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐՈՒՄ ԱՄՐԱԳՐՎԱԾ ԻՐԱՎԱԿԱՆ
ՆՈՐՄԵՐԻ ԿՈԼԻԶԻԱՆԵՐԸ ԵՎ ԴՐԱՆՑ ԼՈՒԾՈՒՄԸ

Ա.Ս. Ղամբարյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում ներկայացվեն իրավունքի տարբեր աղբյուրներում ամրագրված իրավական նորմերի բախումները լուծող կոլիզիոն նորմերը՝ նախ ներկայացվում են միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ նորմատիվ իրավական ակտերի հակասությունները և դրանց լուծումները, այնուհետև ՀՀ դատական ակտերի և նորմատիվ իրավական ակտերի հակասությունները և դրանց լուծումները:

Հանգուցային բառեր՝ իրավական կոլիզիա, իրավունքի նորմի մրցակցություն, հակասական կարգավորում, միջազգային պայմանագիր, նորմատիվ-իրավական ակտ, դատական ակտ

Ժամանակակից իրավական իրականության մեջ հանրային իրավունքում իրավական կոլիզիաների հիմնախնդիրը մեծ ակտուալություն է ձեռք բերել: Սույն հոդվածի նպատակը իրավունքի տարբեր աղբյուրների նորմերի միջև ծագած կոլիզիաների լուծման կառուցակարգերի ներկայացումն է: Սույն աշխատանքում դիտարկվում են միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ նորմատիվ իրավական ակտերի հակասությունները և դրանց լուծումները, այնուհետև ՀՀ դատական ակտերի և նորմատիվ իրավական ակտերի հակասությունները և դրանց լուծումները Հոդվածում իրավաբանական-դոգմատիկ և համեմատական մեթոդաբանությամբ վերլուծվում են առավալապես «Իրավական ակտերի մասին» ՀՀ օրենքի դրույթները»:

Հասարակական կյանքում ինչպես իրավահարաբերության մասնակիցների, այնպես էլ իրական նորմերի միջև կարող են առաջանալ սոցիալ-իրավական նշանակության բախումներ՝ կոլիզիաներ: «Կոլիզիա» նշանակում է հակադիր շահերի, ձգտումների, հայացքների բախում, ընդհարում [1]: «Իրավական կոլիզիա» հասկացությունը վերաբերում է միայն իրավական նորմերին, իսկ հասարակական հարաբերության մասնակիցների միջև վեճերը հանդիսանում են սոցիալ-իրավական կոնֆլիկտներ: Իրավական նորմերի միջև կոլիզիաները խաթարում են իրավական կարգավորման բնականոն ընթացքը, սուբյեկտիվ իրավունքների իրացումը, վնասում են իրավակիրառ գործունեության արդյունավետությունը: Ուստի կարևոր է իրավական նորմերի կոլիզիաների լուծման կամ վերացման կառուցակարգերի առկայությունը:

Իրավական կոլիզիաների լուծման կառուցակարգի տարրերից են կոլիզիոն նորմերը, որոնք սահմանում են, թե իրավական նորմերի կոլիզիայի

դեպքում որ իրավական նորմին պետք է նախապատվություն տրվի: ՀՀ իրավական համակարգում առկա են բազմաթիվ կոլիզիոն նորմեր: Օրինակ՝ ՀՀ Սահմանադրության 6-րդ հոդվածում ամրագրված կոլիզիոն նորմերը կարգավորում են այն հարցը, թե վավերացված միջազգային պայմանագրի և օրենքների կոլիզիայի դեպքում ո՞ր նորմին պետք է նախապատվություն տրվի:¹ «Իրավական ակտերի մասին» ՀՀ օրենքի 24-րդ հոդվածում սահմանված է ՀՀ իրավական ակտերի ստորադասությունը, որտեղ առավել համակարգված արտացոլված են մի շարք կոլիզիոն նորմեր: Կոլիզիոն նորմերը ստորև կներկայացվեն հետևյալ խմբավորմամբ՝

1. տարբեր իրավաբանական ուժ ունեցող նորմատիվ իրավական ակտերի բախումները լուծող կոլիզիոն նորմերը,

2. հավասար իրավաբանական ուժ ունեցող նորմատիվ իրավական ակտերի բախումները լուծող կոլիզիոն նորմերը,

3. իրավունքի տարբեր աղբյուրներում ամրագրված իրավական նորմերի բախումները լուծող կոլիզիոն նորմերը:

Սույն հոդվածում կներկայացվեն իրավունքի տարբեր աղբյուրներում ամրագրված իրավական նորմերի բախումները լուծող կոլիզիոն նորմերը: Այդ նպատակով նախ կներկայացվեն միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ նորմատիվ իրավական ակտերի հակասությունները և դրանց լուծումները, այնուհետև ՀՀ դատական ակտերի և նորմատիվ իրավական ակտերի հակասությունները և դրանց լուծումները:

1. *Միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ նորմատիվ իրավական ակտերի հակասությունը և դրանց լուծումը:*

1.1 *Միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ Սահմանադրության հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ Սահմանադրության 6-րդ հոդվածը չի նախատեսում ՀՀ Սահմանադրության և վավերացված միջազգային պայմանագրերի հակասության լուծումը: ՀՀ Սահմանադրության նշված հոդվածով ուղղակի սահմանված է, որ Սահմանադրությանը հակասող միջազգային պայմանագրերը չեն կարող վավերացվել: Սահմանադրական դատարանն օրենքով սահմանված կարգով՝ մինչև միջազգային պայմանագրի վավերացումը, որոշում է նրանում ամրագրված պարտավորությունների համապատասխանությունը ՀՀ Սահմանադրությանը²: Ընդհանուր առմամբ, եթե ՀՀ սահմանադրական դատարանը որոշել է, որ վավերացման ենթակա միջազգային պայմանագիրը համապատասխանում է ՀՀ Սահմանա-

¹ Սույն հոդվածում օգտագործվում ՀՀ Սահմանադրության խմբագրությունը, որը ուժի մեջ էր մինչև 6.12.2015 թվ.

² Օրինակ՝ ՀՀ սահմանադրական դատարանը ՀՀ Սահմանադրությանը հակասող է ճանաչել մի շարք միջազգային պայմանագրերի, մասնավորապես՝ Հայաստանի Հանրապետության և Վրաստանի միջև՝ հանցագործություն կատարած անձանց հանձնման մասին 1996թ. հունիսի 4-ի պայմանագրի կամ Միջազգային քրեական դատարանի 1998թ. հուլիսի 17-ի կանոնադրության (կից հայտարարությամբ) որոշ դրույթներ (ՄԴՌ-40 և ՄԴՌ-502 համապատասխանաբար):

դրությանը, ապա իրավակիրառ պրակտիկայում չի կարող բարձրացվել նշված փաստաթղթերի հակասության հարց: Մակայն գործնականում հնարավոր է ծագեն ՀՀ Սահմանադրության և վավերացված միջազգային պայմանագրի հակասություն, նույնիսկ այն դեպքում, երբ ՀՀ սահմանադրական դատարանը որոշել է, որ միջազգային պայմանագիրը համապատասխանում է ՀՀ Սահմանադրությանը: Նման իրավիճակ կարող է ծագել հետևյալ դեպքերում:

Առաջին, ՀՀ սահմանադրական դատարանը որոշել է, որ միջազգային պայմանագիրը համապատասխանում է ՀՀ Սահմանադրությանը, այն վավերացվում է ՀՀ Ազգային ժողովի կողմից, սակայն հետագայում ՀՀ Սահմանադրության մեջ կատարվում է փոփոխություն, որի կարգավորումները հակասության մեջ եմ մտնում արդեն իսկ վավերացված միջազգային պայմանագրի հետ:

Երկրորդ, ՀՀ միջազգային պայմանագրի սահմանադրականությունը որոշելու պահին այն եղել է ՀՀ Սահմանադրությանը համապատասխանող, սակայն տվյալ միջազգային պայմանագիրը պաշտոնապես մեկնաբանող միջազգային մարմինը միջազգային պայմանագրի կոնկրետ դրույթի վերաբերյալ տալիս է այնպիսի մեկնաբանություն, որը հակասում է ՀՀ Սահմանադրությանը: Օրինակ, ՀՀ Սահմանադրության 30-րդ հոդվածի 3-րդ մասի համաձայն՝ ընտրել և ընտրվել չեն կարող օրինական ուժի մեջ մտած դատավճռով ազատագրկման դատապարտված և պատիժը կրող քաղաքացիները: Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանը «Հերստն ընդդեմ Մեծ Բրիտանիայի» (№74025/01) 30.03.2004թ.) որոշմամբ գտել է, որ ազատագրկման դատապարտված անձանց ընտրություններին մասնակցելու արգելքը մեխանիկորեն տարածելով բոլոր ազատագրկման դատապարտված անձանց վրա, խախտում է Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին եվրոպական կոնվենցիա թիվ 1 արձանագրության 3-րդ հոդվածով սահմանված իրավունքը [2]: Եվրոպական դատարանի նշված իրավական դիրքորոշման համատեքստում կարող ենք նշել, որ ՀՀ Սահմանադրության 30-րդ հոդվածի 3-րդ մասը, բոլոր ազատագրկման դատապարտված և պատիժ կրող քաղաքացիներին արգելելով մասնակցել ընտրություններին, հակասում է Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին եվրոպական կոնվենցիայի թիվ 1 արձանագրության 3-րդ հոդվածին: Կարծում ենք՝ ՀՀ Սահմանադրության և միջազգային պայմանագրի հակասության դեպքում պետք է կիրառվեն այնպիսի դրույթներ, որոնք բխում են մարդու իրավունքների առավելագույն պաշտպանության գաղափարից: Կոնկրետ օրինակում, պետք է կիրառվի Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին եվրոպական կոնվենցիայի թիվ 1 արձանագրության 3-րդ հոդվածի պահանջները, քանի որ այն առավելագույնս է պաշտպանում ազատագրկման ձևով պատիժ կրող դատապար-

տյալների ընտրական իրավունքը, քան ՀՀ Սահմանադրությունը: Նման լուծումը բխում է նաև ՀՀ Սահմանադրության 3-րդ հոդվածից, որի համաձայն՝ մարդը, նրա արժանապատվությունը, հիմնական իրավունքները և ազատությունները բարձրագույն արժեքներ են: Պետությունն ապահովում է մարդու և քաղաքացու հիմնական իրավունքների և ազատությունների պաշտպանությունը՝ միջազգային իրավունքի սկզբունքներին ու նորմերին համապատասխան:

1.2 *Միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ օրենքների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ Սահմանադրության 6-րդ հոդված 4-րդ մասի համաձայն՝ էթե վավերացված միջազգային պայմանագրում սահմանվում են այլ նորմեր, քան նախատեսված են օրենքներով, ապա կիրառվում են այդ նորմերը: Նշված կոլիզիոն նորմը կիրառելիս պետք է նկատի ունենալ հետևյալ հանգամանքները.

Նախ՝ ՀՀ միջազգային պայմանագրերն ուժի մեջ են մտնում միայն վավերացվելուց կամ հաստատվելուց հետո: ՀՀ Սահմանադրության հոդված 81-ի կետ 2-ի համաձայն՝ ՀՀ միջազգային պայմանագրերը Հանրապետության նախագահի առաջարկությամբ վավերացվում են ՀՀ Ազգային ժողովի կողմից: Վավերացում չպահանջող միջազգային պայմանագրերը ՀՀ Սահմանադրության հոդված 55-ի կետ 7-ի համաձայն՝ հաստատում է ՀՀ Նախագահը:

Երկրորդ՝ անհրաժեշտ է նշել, որ օրենքների նկատմամբ վավերացված միջազգային պայմանագրերի առաջնայնության վերաբերյալ դրույթը չպետք է մեխանիկորեն կիրառվի բոլոր դեպքերում: Նման նորմերը, հատկապես մարդու իրավունքների ոլորտում կիրառելիս ՀՀ պետական մարմինները պետք է հաշվի առնեն առավելագույն պաշտպանության վերաբերյալ դրույթի հայեցակարգը, և այն պարագայում, երբ օրենքը նախատեսում է պաշտպանության առավել բարենպաստ ռեժիմ, քան միջազգային պայմանագրով նախատեսվածը, ապա առավելություն պետք է տրվի հենց ներպետական իրավունքին [3]:

Երրորդ՝ ՀՀ Սահմանադրությունը կարգավորում է միայն վավերացված միջազգային պայմանագրերի և օրենքների հակասության դեպքում միջազգային պայմանագրերով նախատեսված նորմերի նախապատվության հարցը, իսկ հաստատված միջազգային պայմանագրերի և օրենքների հակասության լուծման վերաբերյալ ՀՀ Սահմանադրությունը կոլիզիոն նորմեր չի պարունակում: Հաստատված միջազգային պայմանագրերի և օրենքների հակասության հարցը որոշակիորեն կարգավորված է «Իրավական ակտերի մասին» ՀՀ օրենքի 21-րդ հոդվածի 4-րդ մասով: Այսպես, նշված հոդվածի 4-րդ մասի 1-ին պարբերությունը սահմանում է, որ ՀՀ Ազգային ժողովի վավերացրած կամ ՀՀ Նախագահի հաստատած Հայաստանի Հանրապետության միջազգային պայմանագրերն ունեն դրանք վավերացնող կամ հաստատող մարմնի իրավական ակտի իրավաբանական ուժ: Եթե ելնում ենք այս կարգավորումից, ապա ՀՀ Ազգային ժողովի կողմից վավերացված

միջազգային պայմանագրերն ունեն ՀՀ Ազգային ժողովի կողմից ընդունված իրավական ակտի (օրենքի³) իրավաբանական ուժ, իսկ վավերացված միջազգային պայմանագրերը՝ ՀՀ Նախագահի հրամանագրի իրավաբանական ուժ: Մյուս կողմից, «Իրավական ակտերի մասին» ՀՀ օրենքի 21-րդ հոդվածի 4-րդ մասի 3-րդ պարբերությունը սահմանում է, որ եթե ՀՀ Նախագահի հաստատած միջազգային պայմանագրերով սահմանվում են այլ նորմեր, քան նախատեսված են իրավական այլ ակտերով, ապա կիրառվում են հաստատված պայմանագրերի նորմերը: Այսպիսով, նշված դրույթների համադրությունից կարելի է եզրակացնել, որ հաստատված միջազգային պայմանագրերի և օրենքների միջև հակասության դեպքում, պետք է կիրառվեն ՀՀ օրենքները: Մյուս բոլոր դեպքերում, եթե հակասություն է առաջանում հաստատված միջազգային պայմանագրի և այլ նորմատիվ իրավական ակտերի միջև, ապա կիրառվում է հաստատված միջազգային պայմանագիրը [4]:

1.3 *Միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ Ազգային ժողովի որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ Ազգային ժողովի որոշումները չպետք է հակասեն ՀՀ Ազգային ժողովի վավերացրած միջազգային պայմանագրերին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 12-րդ հոդվածի 2-րդ մաս): Ինչպես նկատում ենք, նշված նորմը չի կարգավորում հաստատված միջազգային պայմանագրի և ՀՀ Ազգային ժողովի որոշման հակասության լուծումը: Եթե ղեկավարվենք «Իրավական ակտերի մասին» ՀՀ օրենքի 21-րդ հոդվածի 4-րդ մասի 3-րդ պարբերությամբ, ապա այս հակասության դեպքում պետք է կիրառվի հաստատված միջազգային պայմանագիրը:

1.4 *Միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ Նախագահի հրամանագրերի հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ Նախագահի հրամանագրերը չպետք է հակասեն ՀՀ Ազգային ժողովի վավերացրած միջազգային պայմանագրերին: («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 13-րդ հոդվածի 2-րդ մաս): Հաստատված միջազգային պայմանագրի և ՀՀ Նախագահի հրամանագրի հակասության դեպքում պետք է կիրառվի հաստատված միջազգային պայմանագիրը:

1.5 *Միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ Ազգային ժողովի նախագահի որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ Ազգային ժողովի նախագահի որոշումները չպետք է հակասեն ՀՀ Ազգային ժողովի վավերացրած միջազգային պայմանագրերին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 13.1-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

1.6 *Միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ կառավարության որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ կառավարության որոշումները չպետք

---

³ Եթե հիմք ընդունենք, որ վավերացված միջազգային պայմանագրերն ունեն այն վավերացնող ՀՀ Ազգային ժողովի որոշմանը հավասար իրավաբանական ուժ, ապա այս մոտեցումը կհակասի ՀՀ Սահմանադրության 6-րդ հոդվածի կոլիզիոն կարգավորմանը, քանի որ ՀՀ Ազգային ժողովի որոշումներն ունեն ավելի ցածր իրավաբանական ուժ, քան օրենքները:

է հակասեն ՀՀ Ազգային ժողովի վավերացրած կամ ՀՀ Նախագահի հաստատած ՀՀ միջազգային պայմանագրերին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 14-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

1.7 *Միջազգային պայմանագրերի և ՀՀ վարչապետի որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ վարչապետի որոշումները չպետք է հակասեն ՀՀ Ազգային ժողովի վավերացրած կամ ՀՀ Նախագահի հաստատած ՀՀ միջազգային պայմանագրերին, («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 15-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

2. ՀՀ դատական ակտերի և նորմատիվ իրավական ակտերի հակասությունները և դրանց լուծումը:

2.1 *ՀՀ Սահմանադրական դատարանի որոշումների և ՀՀ օրենքների հակասությունը և դրանց լուծումը:* Օրենքները պետք է համապատասխանեն ՀՀ Սահմանադրությանը և չպետք է հակասեն ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումներին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 9-րդ հոդվածի 2-րդ մաս): ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումները և եզրակացությունները չպետք է հակասեն ՀՀ Սահմանադրությանը, «Սահմանադրական դատարանի մասին» ՀՀ օրենքին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 11-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

2.2 *ՀՀ Սահմանադրական դատարանի որոշումների և ՀՀ ազգային ժողովի որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ Ազգային ժողովի որոշումները չպետք է հակասեն ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումներին: («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 12-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

2.3 *ՀՀ Սահմանադրական դատարանի որոշումների և ՀՀ Նախագահի հրամանագրերի հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ Նախագահի հրամանագրերը չպետք է հակասեն ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումներին, ՀՀ Ազգային ժողովի որոշումներին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 13-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

2.4 *ՀՀ Սահմանադրական դատարանի որոշումների և ՀՀ Ազգային ժողովի նախագահի որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ Ազգային ժողովի նախագահի որոշումները չպետք է հակասեն ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումներին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 13.1-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

2.5 *ՀՀ Սահմանադրական դատարանի որոշումների և ՀՀ կառավարության որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ կառավարության որոշումները չպետք է հակասեն ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումներին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 14-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

2.6 *ՀՀ Սահմանադրական դատարանի որոշումների և ՀՀ վարչապետի որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը:* ՀՀ վարչապետի որոշումները չպետք է հակասեն ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումներին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 15-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

2.7 ՀՀ առաջին ատյանի, վերաքննիչ և վճռաբեկ դատարանների

կայացրած որոշումների, վճիռների, դատավճիռների և իրավունքի այլ աղբյուրների հակասությունը և դրանց լուծումը: ՀՀ Նախագահի հրամանագրերը և կարգադրությունները, ՀՀ կառավարության որոշումները, ՀՀ վարչապետի որոշումները, գերատեսչական իրավական ակտերը և տեղական ինքնակառավարման մարմինների իրավական ակտերը, ՀՀ միջազգային պայմանագրերը, բացառությամբ ՀՀ Ազգային ժողովի վավերացրածների, ներքին և անհատական իրավական ակտերը չպետք է հակասեն օրինական ուժի մեջ մտած առաջին ատյանի, վերաքննիչ և վճռաբեկ դատարանների դատական ակտերին («Իրավական ակտերի» մասին օրենքի 22-րդ հոդվածի 3-րդ մաս):

ՀՀ սահմանադրական դատարանի և ՀՀ վճռաբեկ դատարանի որոշումների հակասությունը և դրանց լուծումը: Նախ՝ նշենք, որ ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումները պարտադիր են մյուս դատարանների, այդ թվում ՀՀ վճռաբեկ դատարանի համար: Այսպես, ՀՀ սահմանադրական դատարանը 25.02.2011թ. ՄԴՈ-943 որոշման 8-րդ կետում հստակ սահմանել է. «Քննելով սահմանադրական (հանրային-իրավական բնույթի) գործերը՝ սահմանադրական դատարանը կայացնում է որոշումներ, որոնք ենթակա են պարտադիր կատարման դատական համակարգի մյուս մարմինների՝ ՀՀ ընդհանուր իրավասության և մասնագիտացված բոլոր դատարանների կողմից: Սահմանադրական դատարանն իր որոշումներով, ըստ էության, մեկնաբանում է ՀՀ Սահմանադրությունը, սահմանադրական դատարանի որոշումները վիճարկման ենթակա չեն ինչպես ներպետական, այնպես էլ միջազգային որևէ դատարանում»: ՀՀ սահմանադրական դատարանի և ՀՀ վճռաբեկ դատարանի որոշումների հակասության դեպքում պետք է կիրառվի ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումը: Եթե գործնականում ՀՀ վճռաբեկ դատարանի որոշումները հակասում են ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումներին, ապա ՀՀ վճռաբեկ դատարանը փոփոխում է իր դիրքորոշումները՝ դրանք համապատասխանեցնելով ՀՀ սահմանադրական դատարանի որոշումներին: Այսպես, ՀՀ վճռաբեկ դատարանը 12.02.2010թ.-ի որոշման 13-րդ կետերում հաստատել է, որ ՀՀ սահմանադրական դատարանի ՄԴՈ-844 որոշման ընդունումից հետո ծագել է հակասություն ՀՀ սահմանադրական դատարանի ՄԴՈ-844 որոշման և ՀՀ քր. դատ. օր-ի 290-րդ հոդվածի 1-ին մասի միատեսակ կիրառության կապակցությամբ կայացված՝ ՀՀ վճռաբեկ դատարանի Մ. Ավետիսյանի վերաբերյալ 29.06.2009թ.-ի որոշման միջև, իսկ նշված որոշման 14-րդ կետում նշել է, որ Մ. Ավետիսյանի վերաբերյալ 29.06.2009թ.-ի որոշմամբ ձևավորած դիրքորոշումը պետք է վերանայել (ընդգծումը՝ Ղ.Ա.) և համապատասխանեցնել ՀՀ սահմանադրական դատարանի կողմից ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 290-րդ հոդվածի 1-ին մասի վերաբերյալ արտահայտած իրավական դիրքորոշման հետ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Աղայան Է.* Արդի հայերենի բացատրական բառարան, «Հայաստան» հրատարակչություն, Եր.: 1976, էջ 756:
2. *Гамбарян А.С.* Правомерность ограничения прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы, избирать в прецедентном праве Европейского суда. Российско-Армянский (Славянский) государственный университет. Годичная научная конференция. 28 ноября – 2 декабря 2007г. Изд. РАУ. 2008.
3. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության մեկնաբանություններ: Ընդհանուր խմբագրությամբ՝ Գ. Հարությունյանի, Ա. Վաղարշյանի. Եր.: «Իրավունք», 2010, էջ 106:
4. Ֆրանսիայի Վճռաբեկ դատարանի և Պետական խորհրդի մի շարք դատական նախադեպերի (Sarran, Levancher et autres; Ddle Fraisse և այլն) համաձայն՝ միջազգային պայմանագրերի և օրենքների հակասության դեպքում ներպետական իրավունքի համակարգում ենթակա է կիրառման օրենքը, եթե այն ունի «սահմանադրական բնույթ», այսինքն՝ կոնկրետացնում է Սահմանադրության նորմերը, և եթե այն ընդունվել է միջազգային պայմանագրի վավերացումից կամ հաստատումից հետո Stu՝ B. Ansel, I. Lequette Les grands arrêts de la jurisprudence française de droit international prive. Dalloz. 2001, P. 762–765: Նշենք, որ նմանատիպ պրակտիկա առկա է նաև ԱՄՆ-ի իրավական համակարգում Stե u P. Daillier, A. Pellet Droit International Public. Paris. L.G.D.J. 1999, P. 28

**COLLISION OF LEGAL NORMS ENSHRINED IN VARIOUS SOURCES OF LAW
AND SOLUTION TO THEM**

A.Ghambaryan

SUMMARY

In the given research (scientific) article are discussed the issues of collision norms which solve the contradiction of legal norms enshrined in various sources of law. Firstly, contradictions between international agreements and normative legal acts of the RA, solution to them are discussed. Secondly, contradictions between judicial acts of the RA and normative legal acts of the RA, solution to them are discussed.

Key words: Collision of legal norms, contradictions between judicial and normative legal acts, contradictions between international agreements and normative legal acts.

**КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ НОРМАМИ, ЗАКРЕПЛЕННЫМИ В РАЗЛИЧНЫХ
ИСТОЧНИКАХ ПРАВА И МЕХАНИЗМЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**

А.С. Гамбарян

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматриваются правовые механизмы разрешения коллизионных норм, содержащихся в различных источниках права. В первую очередь в статье освещаются проблемы противоречий между международными договорами и нормативно-правовыми актами РА, а также вопросы расхождений между дейст-

вующими нормативно-правовыми актами и судебными актами РА и механизмы разрешения данных коллизий.

Ключевые слова: юридическая коллизия, конкуренция норм права, противоречивое регулирование, международный договор, нормативно-правовой акт, судебный акт

ПОЛИТОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.Э. Арутюнян

АННОТАЦИЯ

В данной работе, используя исторический и современный эмпирический материал, с концептуальных позиций рассматривается культура политического управления как одна из важных адаптационных механизмов, эффективность которого во многом определяется стабильностью и характером развития общественных систем безопасности.

Ключевые слова: система, идеология, культура политического управления, общественное сознание, общественная и национальная безопасность.

Жизненно важные интересы личности, общества и государства находят свое отражение в политике государства в различных конкретных сферах жизнедеятельности. Политика определяет цели деятельности по реализации этих интересов, а вытекающая из этой политики стратегия определяет практику их реализации, достижения поставленных целей развития и выполнения принятых решений.

Однако на практике поставленные цели не достигаются в полной мере из-за изменения различных факторов внешней и внутренней среды, но главным образом из-за противодействия, порождаемого угрозами безопасности, которые и возникают только в процессе реализации социальных интересов. Поэтому уровень защищенности интересов в процессе их реализации определяет степень достижения поставленных целей и в конечном итоге эффективность государственного управления в целом. В этом, собственно, и проявляется особо важная роль функции безопасности в общественном развитии, что позволяет считать обеспечение безопасности залогом человеческого развития.

При этом возникает сложнейшая теоретическая и практическая задача разработки методов измерения уровня национальной безопасности. Это необходимо, прежде всего, для решения задачи создания механизма заблаговременного обнаружения и раннего предупреждения угроз безопасности, которую нельзя решить без разработки определенного набора индикаторов, позволяющих с достаточной для практики степенью достоверности оценить уровень текущего состояния безопасности личности, общества и государства.

Проблема оценки уровня безопасности исключительно сложна и слабо раз-

работана. Реально применимых прямых методов его измерения пока не существует. Сейчас превалируют два основных направления решения этой задачи. Ряд специалистов предлагают определять так называемые пороговые значения некоторого набора социально-экономических показателей. Но этот путь представляется бесперспективным по ряду причин.

Другая группа специалистов для оценки уровня национальной безопасности и отдельных ее видов разрабатывает методы оценки степени опасности угроз безопасности. Предлагается сформировать набор специальных измеряемых показателей по каждой угрозе безопасности и регулярно осуществлять мониторинг состояния окружающей среды по этим показателям. На основе репрезентативной выборки полученных данных и анализа информации создается реальная возможность количественно оценить уровень угрозы и степень ее воздействия на состояние безопасности.

Такой подход представляется более плодотворным, поскольку он ориентирован на оценку одного из важнейших элементов системы безопасности — потенциальных и реальных угроз. Однако и этот подход не позволяет решить задачу оценки уровня безопасности из-за отрыва угроз от интересов. А этого допускать нельзя, так как даже по определению угроза всегда связана с конкретным интересом. Смещение уровня безопасности с уровнем опасности угроз — это методологическая ошибка.

В связи с вышеизложенным наиболее обоснованным с методологической точки зрения подходом к оценке уровня национальной безопасности, всех ее типов и видов следует признать *метод определения уровня защищенности жизненно важных интересов от угроз*. Решение этой задачи представляет собой сложный многоступенчатый процесс, но другого пути нет, если мы не стремимся отказаться от понимания безопасности как защищенности интересов.

Важнейшей исходной базой для оценки уровня национальной безопасности является разработка системы количественных показателей, отражающих содержание конкретного жизненно важного интереса личности, общества, государства. В силу многовекового негативного отношения к социальным интересам в странах СНГ подобной системы показателей нет.

Но простой перечень интересов сам по себе не может лечь в основу политики и государственного управления и останется простой декларацией, если не наполнить каждый интерес конкретным содержанием.

С этой целью специалистами ООН был предложен качественно новый показатель — индекс человеческого развития (ИЧР).

Переход к государственному управлению через интересы и отражение их в государственной политике означает, помимо всего прочего, необходимость признания того факта, что *политика выше экономики*. Таким образом можно сказать, что в процессе государственного строительства ключевым является *проблема взаимодействия политической власти и общества*.

Данное обстоятельство лишний раз свидетельствует о необходимости выра-

ботки собственной системы экономических и неэкономических показателей, объективно характеризующих содержание жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Для решения поставленной задачи целесообразно обратить внимание на теорию систем и, используя искусство системного мышления, рассматривать политическую власть как одну из главных составляющих системы общественной и национальной безопасности.

Исследование социально-политических факторов системы общественной безопасности предполагает определение исходного понятия «культура политического управления». Хотя сам термин «культура политического управления» употребляется и в научной, и в общественно-политической литературе, его глубинный смысл чаще всего не раскрывается. Подходы к определению рассматриваемого понятия выстраиваются через анализ таких категорий, как «система», «культура» и «власть».

В трактовке понятия системы существует немало разночтений. В определениях системы учитывается, как правило, два необходимых ее признака: наличие элементов (числом, как минимум, более одного) и взаимосвязи, отношения между ними. Кроме того, существует еще один критерий: совокупность элементов образует систему только в том случае, если отношения между ними порождают некое особое качество, называемое системным, или интегративным.

Таким образом, можно утверждать, что *любая система содержит три необходимых и достаточных компонента: 1) совокупность элементов, 2) отношения между ними и 3) порождаемое этими отношениями системное или интегративное качество*. Применительно к политике это означает, что если в качестве компонентов мы будем рассматривать совокупность политических институтов, политические отношения и порождаемую ими политическую власть, то в отсутствие последней говорить о политической системе не имеет смысла.

Обобщая, можно сказать, что *система есть сущность, которая в результате взаимодействия ее частей может поддерживать свое существование и функционировать как единое целое, а системное мышление обращено к целому и его частям, а также к связям между частями*.

Что касается термина «культура», то необходимо отметить, что культура является одной из фундаментальных научных понятий социально-гуманитарного познания. Существуют различные подходы к ее пониманию. В каждой науке существуют свои взгляды по поводу определения термина. В это понятие вкладывают самые различные смыслы: одни понимают лишь ценности духовной жизни, другие – еще более сужают это понятие, относят к нему лишь явления искусства, литературы, третьи понимают определенную идеологию, призванную обслуживать, обеспечивать хозяйственные задачи [1].

В настоящее время в философском энциклопедическом словаре термин «культура» означает исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах органи-

зации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностей. [2]

В нашей работе термин «культура» определяется как уровень развития общества и используется не духовные аспекты самого понятия, а, скорее всего, рассматривается как модель поведения политической элиты страны [3].

В политической системе управления государства власть играет важную роль как механизм организации общества. Существует множество подходов к пониманию сущности этого явления [4]. В данной работе под термином «власть» будем понимать способность и возможность оказывать определяющее воздействие одних социальных субъектов на другие с помощью различных сил, средств и способов.

Логика авторских рассуждений сводится к тому, что понятие «культура политического управления» выступает как отдельная система, которая выражает совокупность параметров, определяющих состояние и развитие общества, государств, регионов и мира в целом. К элементам такой системы относятся, прежде всего, политическое сознание общества и существующая идеология в социально-политической жизни общества.

Общественное сознание выступает как отдельная категория, которая формирует духовную сторону развития общества [5]. Можно сказать, что общественное сознание это совокупность коллективного представления людей о природных и социальных явлениях, составными частями которого являются общественная идеология и общественная психология. Необходимо отметить, что в данной контексте главное не только наличие самой идеи, которая доминирует в обществе, но и технологии продвижения этих идей в общество и восприятие их обществом.

В основе общественного сознания лежит образование личности (задача реформирования человека). Для того, чтобы на базе старого фундамента концепции общественной безопасности (т.е. культуры политического управления обществом) создалась новая культура, необходимы специалисты по всем направлениям науки.

Таким образом, культура политического управления нами рассматривается как высшая форма развития психики и характеризует его способность системно воспринимать, понимать и оценивать ту часть реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства с его институтами.

Обобщая, можно сказать, что исследование разнообразных факторов, формирующих систему культуры политического управления общества, осуществляется на основе конвергенции систем рационального и публичного выбора, который даст возможность модернизировать общественное сознание и расширить источники познания. В результате получаем возможность расширить аппарат категории синергетики, находящийся в относительной независимости. Данный подход одновременно дает возможность систематизировать анализ и прогноз факторов системы обеспечения общественной и национальной безопасности.

Кроме того, она обеспечивает разработку механизма взаимодействий качественных новых интеграционных показателей и источников формирования структурных разнообразных составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурология: Учеб. Пособие для вузов /Под ред. Проф. А.Н. Марковой. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 319 с.
2. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. СС. 292–293.
3. Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты) / Материалы международной научной конференции. Ер.; Изд-во РАУ, 2015. 342 с.
4. Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под общей ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. М.; Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 858 с.
5. *Ենգոյան Ա.Ս.* Идеологические основы социально-политических трансформаций в пост-советской Армении / Отв. Ред.: К.А.Мирумян. Ер.: Изд-во РАУ, 2011. 358 с.

CULTURE OF POLITICAL MANAGEMENT AS A FACTOR OF INSURANCE OF SOCIAL AND NATIONAL SECURITY SYSTEM

A. Harutyunyan

SUMMARY

In this article we use historical and modern empirical material, for considering the conceptual point of culture of political management as one of the most important adaptive mechanism, the efficiency of which determined by the stability and character of the development of social security systems.

Keywords: system, ideology, the culture of political management, social consciousness, social and national security.

ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԸ ՈՐՈՒԵՍ ԱԶԳԱՅԻՆ ԵՎ ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ԱՐԱՀՈՎՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԳՈՐԾՈՆ

Ա.Է. Հարությունյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում՝ հայեցակարգային տեսակետից, ներգրավելով պատմական և ժամանակակից էմպիրիկ նյութերը, քաղաքական կառավարման մշակույթը դիտարկվում է որպես ադապտացիոն կարևորագույն մեխանիզմներից մեկը, որի արդյունավետությունը որոշվում է հասարակական անվտանգության համակարգի զարգացման բնույթով և կայունությամբ:

Հիմնաբառեր՝ համակարգ, գաղափարախոսություն, քաղաքական կառավարման մշակույթ, հասարակական գիտակցություն, հասարակական և ազգային անվտանգություն:

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАРИФОВ НА ПОСТАВЛЯЕМЫЙ В АРМЕНИЮ РОССИЙСКИЙ ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В.С. Давтян

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена тарифная политика России как один из ключевых элементов российской энергетической политики в Армении. Выявлены особенности формирования тарифов на поставляемый в Армению российский природный газ. Изучены основные политические мотивы тарифообразования в период с 2005 по 2015 гг., продемонстрирована и проанализирована динамика колебания тарифов на поставляемый в Армению природный газ. Обоснована необходимость изучения вопроса тарифообразования в контексте вступления Республики Армения в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Показано, каким образом актуализация идеи создания единого энергетического рынка в рамках ЕАЭС может повлиять на вопросы тарифообразования в газовой сфере, в частности для Армении. Подчеркивается важность исследования поднятой проблемы также в контексте армяно-иранского энергетического партнерства. Отмечено, что при изучении основных тенденций тарифообразования можно провести комплексный анализ не только энергетической политики, но также геополитических интересов России, что прослеживается при изучении армянского вектора ее внешней политики.

Ключевые слова: энергетическая политика, безопасность, тарифы на природный газ, Евразийский экономический союз, Россия, Армения, Иран.

Сделав цивилизационный выбор в пользу евразийской интеграции и приняв условия функционирования в рамках Евразийского экономического союза, Республика Армения фактически взяла на себя обязательства по гармонизации своей экономической системы в соответствии с правилами и принципами работы «евразийской семьи». Очевидно, что подобная гармонизация представляет собой многоуровневый и многогранный процесс, затрагивающий как отдельные институты, не имеющие системообразующего значения, так и стратегически важные сферы экономики республики. Одной из таких ключевых сфер является энергетика, в частности, система энергетической безопасности, включающая в себя огромный спектр экономических, технических и политических проблем. В свою очередь, одним из наиболее важных, а часто болезненных вопросов обеспечения энергетической безопасности республики является формирование тарифов на импортируемое из России «голубое топливо». В рамках данной статьи сделана попытка выявить, в какой степени вступление Армении в ЕАЭС, а также предшествующий и сопутствующий этому событию политический дискурс в состоянии воздействовать на тарифную политику РФ. Изучение этого вопроса

крайне важно, особенно ввиду его прямого воздействия на уровень эффективности экономической системы Республики Армения, благосостояния ее граждан и, следовательно, внутривнутриполитической стабильности в государстве. Более того, вопросы формирования тарифной политики России во многом требуют осмысления также во внешнеполитическом контексте, ведь зачастую именно тарифы на природный газ являются своеобразным индикатором геополитического настроения России: таким образом, вырисовывается тезис, который нам и следует доказать.

Как известно, одним из наиболее значимых этапов реализации проекта евразийской интеграции является создание Единого экономического пространства (ЕЭП), предусматривающее наличие целого комплекса экономических свобод. Также ЕЭП предусматривает совместную координацию экономической политики государств-членов преимущественно в ключевых сферах: энергетика, транспорт, финансы и пр. 1 января 2012г. были введены в действие 17 базовых международных соглашений, которые были призваны сформировать основы функционирования ЕЭП [2]. В частности, три из них (N15, 16 и 17) определяют базовые принципы энергетической интеграции государств-членов, закладывают основы создания единого энергетического рынка. Наряду с соглашениями, относящимися к обеспечению доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики (соглашение N15), к порядку организации, управления и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов (соглашение N17), соглашение N16 прописывает основы функционирования газового рынка. В соответствии с текстом соглашения оно определяет *«правила доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики. Предусматривает принцип взаимного обеспечения доступа к газотранспортным системам стран-участников ЕЭП после выполнения комплекса мер, в том числе после перехода на равнодоходные цены на газ. Доступ к газотранспортным системам предоставляется в пределах технических возможностей с учетом согласованного сторонами индикативного баланса и на основании заключенных хозяйствующих субъектами гражданских договоров. Условия доступа, включая тарифы на транспортировку газа, для хозяйствующих субъектов сторон будут равными по сравнению с хозяйствующими субъектами, не являющимися собственниками газотранспортной системы»* [3].

Как видим из вышеприведенных базовых принципов формирования единого газотранспортного рынка ЕАЭС, для государств-участников предусматривается создать такие условия, которые неизбежно приведут к *равнодоходным тарифам* на природный газ, иными словами, при формировании тарифной политики на евразийском пространстве предполагается применение единых подходов и стандартов. Вместе с тем возникает вполне закономерный вопрос: могут ли эти единые подходы и стандарты быть в равной степени эффективными как в экономической, так и в политической плоскостях? Данный вопрос обусловлен прежде

всего наличием весьма богатого и многогранного политического контента как в самом евразийском проекте (несмотря на постулированные экономические основы функционирования союза), так и непосредственно в процессах формирования тарифов на газ. Ошибочно будет полагать, что тарифы на поставляемый евразийским партнерам природный газ могут иметь единую основу формирования без учета действующего политического расклада. Последнее утверждение обретает особую актуальность при рассмотрении проблемы на примере Армении – страны, находящейся в сложнейшей геополитической ситуации, в отношении которой тарифная политика России обретает значение своеобразной «мягкой силы», нацеленной на формирование положительного образа «большого брата». Именно в таком контексте современное армянское общество воспринимает газовую и в целом энергетическую проблематику. Очевидно, что в подобных условиях единые принципы формирования тарифов на газ для всех государств-членов ЕАЭС обретают всего лишь показательный характер. Так, например, Казахстан обладает богатыми запасами природного газа (около 2% мировых запасов) и сравнительно стабильной социально-экономической системой, в то время как для Армении малейшее колебание тарифов может привести к серьезному социальному кризису и, как следствие, к внутривнутриполитической нестабильности. Все это вызывает перед ЕАЭС необходимость выработки индивидуальных подходов при реализации политики ценообразования в газовой сфере.

С целью более комплексного понимания проблемы и утверждения тезиса, представленного в начале данной работы, попытаемся выявить основные тенденции формирования тарифов на российский природный газ, в частности, для Республики Армения.

В течение ближайших десятилетий экспорт энергоресурсов останется ключевым фактором для поддержания национальной экономики, а также для укрепления позиций России в системе международных экономических отношений. В «Энергетической стратегии России на период до 2020г.» отмечается, что энергетическая политика РФ предполагает:

– максимализацию национальной выгоды от внешнеэкономической деятельности с учетом оценки взаимосвязанных последствий политики в области экспорта, импорта и транзита, присутствия российских компаний на мировых рынках энергоресурсов и капитала;

– стимулирование диверсификации товарной структуры экспорта, повышения объема вывоза продукции с более высокой долей добавленной стоимости.

И далее: «В качестве одного из ключевых участников мирового энергетического рынка Россия должна активно участвовать в установлении обоснованных и прогнозируемых цен на энергоресурсы, справедливых и выгодных как для стран-производителей, так и для потребителей энергоресурсов. В то же время государственная политика должна предусматривать возможные значительные колебания цен на энергоресурсы в связи с изменениями конъюнктуры мирового рынка» [4].

Таким образом, приоритетной для России является задача полной интеграции в мировые энергетические рынки при установлении и сохранении разумных и обоснованных тарифов. Последнее особенно важно ввиду наличия целого комплекса проблем финансово-экономического и политического характера у самого актора – компании «Газпром». Отметим, что капитализация газового гиганта в 2013г. достигла минимального значения с июля 2009г., снизившись до 104,7 млрд долл. США. Для сравнения отметим, что капитализация самой дорогой нефтегазовой компании в мире – Exxon Mobile, составляет 406,4 млрд долл. США. Всего за один год монополия потеряла 30% своей рыночной стоимости и оказалась в списке самых дешевых нефтегазовых компаний мира [5]. Безусловно, сокращение выплачиваемых дивидендов, рост капитальных вложений, перенос добычи газа на Штокмановском месторождении до 2019г., стагнация потребления газа на европейском рынке и ряд других факторов сыграли ключевую роль в резком снижении капитализации ОАО «Газпрома».

Формирование тарифов на природный газ для армянского рынка имеет свою специфику, для раскрытия которой необходимо обратиться к динамике роста тарифов на российский природный газ для Армении с выявлением влияющих на нее политических компонентов.

Как известно, до 2005г. Армения, наряду с Украиной, Грузией, Азербайджаном, Таджикистаном и Киргизией, пользовалась особыми льготами в импортировании российского газа. Однако уже в мае 2005г. руководство «Газпрома» заявило о повышении расценок на газ для Украины и Грузии. В январе 2006г. армянской стороне удалось добиться временного тарифного компромисса в переговорах с «Газпромом». Стороны условились, что в первом квартале 2006г. до 1 апреля цена на поставляемый в Армению природный газ останется на уровне 56 долл. США за 1000 куб.м [6].

Итак, к концу 2005г. в ряде стран, в том числе и в Армении, цены на голубое топливо претерпели резкие изменения (см. табл. 1).

Таблица 1

Цены на российский газ (USD/1000 куб/м, 2005–2006гг.)

Страны	Годы		Повышение цены, %
	2005	2006	
Эстония	80	120	50
Литва	80	120	50
Латвия	85	125	47
Молдова	80	110	37
Беларусь	46,7	46,7	0
Украина	50	95	90
Грузия	60	110	84
Армения	56	110	104
Азербайджан	60	110	84

Как видно из таблицы, в процентном соотношении изменение цен на российское «голубое топливо» больше всего сказалось на Армении. Особенно часто проводилось сравнение с повышением тарифов для Азербайджана и Грузии. Так, если повышение для этих государств было осуществлено на уровне 84%, то цена на поставляемый в Армению газ была повышена на целых 104%.

Тем не менее повышение тарифов на природный газ российской стороной в 2005г. в политическом смысле не носило однозначного характера. Более того, тарифная политика России в указанный период во многом определила дальнейший сценарий формирования энергетической системы Армении. Повысив тарифы в 2005г., Россия фактически поставила Армению, Грузию и Азербайджан на единый тарифный уровень – 110 долл. США за 1 куб.м. В 2007г. стало ясно, что 2005г. был всего лишь первым этапом повышения тарифов (см. табл. 2).

Таблица 2

Цены на российский газ (USD/1000 куб/м)

Годы	Страны		
	Армения	Грузия	Азербайджан
2005	56	60	60
2006	110	110	110
2007	110	230	235

Итак, в 2007г. вновь было зафиксировано повышение тарифов на российский природный газ. На сей раз, как видно из таблицы, повышение не коснулось Армении, в то время как цены для Грузии и Азербайджана были повышены на 120 и 135 долл. США соответственно. При определении новой тарифной политики, повлекшей за собой указанный «тарифный дисбаланс» в странах Южного Кавказа, российская сторона зачастую мотивировала сдерживание цен на газ для Армении стратегическим партнерством, которое, безусловно, имело место, однако не без прагматического расчета, свидетельством которого является приобретение 5-го энергоблока Разданской ТЭС. Еще в 2005г. в модернизации «Раздан-5» предпочтение отдавалось иранским компаниям «MAR» и «SANIR», о чем неоднократно заявлялось на официальном уровне. Однако уже в 2006г., после изменения тарифной политики России на Южном Кавказе, выбор армянской стороны пал на российского инвестора. Очевидно, что сдерживание роста тарифов на природный газ для Армении в 2007г. было обусловлено перспективой приобретения имущественного комплекса «Раздан-5» (запущен в 2011г.), на который должно было поступать и перерабатываться в электроэнергию порядка 700 млн куб.м иранского газа, импортируемого по газопроводу «Иран-Армения».

Тариф 110 долл. США за 1000 куб.м природного газа вскоре также претерпел изменения. В конце апреля 2008г. Совет директоров ОАО «Газпром» одобрил стратегию, нацеленную на повышение цен на газ для стран СНГ и Балтии. Для Армении новая цена с 2009г. должна была составить 165 долл. США за 1000 куб.м. В сентябре 2008г. власти Армении и руководство ЗАО «АрмРосгазпром»

пришли к соглашению, что тарифы на газ будут повышены с 1 апреля 2009г. В 2009г. базовый тариф на российский газ был повышен, однако не до 165, а до 154 долл. США.

Следующее повышение тарифов на российский природный газ состоялось спустя год – в 2010г. Изначально новая цена должна была составить 200 долл. США, однако в октябре 2009г. данное решение было пересмотрено. Согласно новой договоренности между руководством РА и ОАО «Газпром», базовая цена на природный газ с апреля 2010г. составила 180 долл. США за 1000 куб.м вместо запланированных ранее 200 долл. США. Следует отметить, что незадолго до принятия решения о снижении цены на газ в апреле 2009г. в Москве состоялась встреча президентов РФ и РА – Дмитрия Медведева и Сержа Саргсяна, во время которой особый акцент был поставлен на вопросы сотрудничества в сфере энергетики. В частности, одной из ключевых тем состоявшейся встречи стал вопрос строительства в Армении нового блока АЭС. Как и в случае с приобретением комплекса «Раздан-5», решение о строительстве нового атомного блока в Армении российской стороной и в целом сопутствующая данному решению риторика во многом обусловили снижение тарифа до 180 долл. США. Данный тариф был заново пересмотрен уже в конце 2013г., однако в силу т.н. «газовых соглашений» вырос всего на 9 долл. США вместо активно обсуждаемых 90 долл. США. В соответствии с условиями соглашений российский «Газпром» получил полный контроль над армянской газораспределительной компанией «АрмРосгазпром» (с целью покрытия накопившегося долга в 300 млн долл. США и с дальнейшим переименованием компании в ОАО «Газпром-Армения»): до вступления соглашений в силу «Газпрому» принадлежало 80% акционерного капитала компании. Наряду с этим «газовые соглашения» прописывали также другое, не менее важное условие – контроль «Газпромом» всего импорта природного газа на территорию Армении вплоть до 2043г. [7]

Тариф 189 долл. США был пересмотрен в 2015г. с понижением на 13%, составив, таким образом, 165 долл. США за 1000 куб.м. Важно отметить, что последняя, весьма существенная скидка в политических и экспертных кругах напрямую связывается со вступлением Армении в ЕАЭС. И хотя, согласно официальным заявлениям компании «Газпром-Армения», понижение никоим образом не скажется на внутриреспубликанских ценах на газ (как для рядовых потребителей, так и для крупных предприятий), тем не менее решение о 13%-ом понижении представляет собой своеобразный политический ресурс для проевразийско настроенного армянского истеблишмента в регулировании ряда вопросов социального и экономического характера: примененная скидка позволит армянским властям удерживать внутренние тарифы на прежнем уровне в течение достаточно долгого времени и тем самым сохранять некоторую политическую стабильность.

Обобщим представленные выше колебания тарифов на поставляемый в Армению природный газ в виде диаграммы (см. рис.).

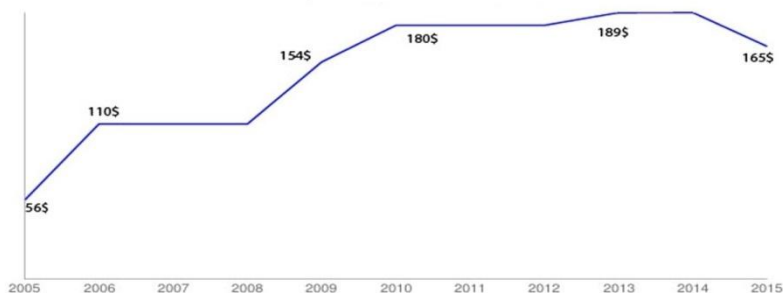

Рис. Тарифы на российский газ для Республики Армения (USD/1000 куб.м)

Безусловно, представленная диаграмма ни в коей мере не отображает реальных особенностей тарифной политики России, однако может служить эмпирической базой для проведения анализа российской энергетической политики в Армении.

Располагая целым комплексом геополитических интересов на Южном Кавказе и, в частности, в Армении, России в процессе реализации евразийского проекта следует и дальше применять индивидуальный подход как в формировании тарифов на газ, так и в реализации своей энергетической политики в целом. Приведенный выше краткий анализ ценообразования демонстрирует эффективность и политическую целесообразность выбранных российским актором методов и мотивов.

Наряду с этим проблему потребления Арменией российского газа необходимо рассматривать также в контексте армяно-иранского энергетического партнерства. Приняв условия «газовых соглашений», Армения фактически обязалась ежегодно закупать российский газ в объеме до 2,5 млрд куб.м, вполне достаточном для полноценного удовлетворения внутреннего спроса, который колеблется в течение последних 3 лет с 1,8 до 2,1 млрд куб.м (при растущем потреблении на энергетических предприятиях и газозаправочных станциях и регулярном снижении среди населения и в промышленном секторе) [8]. Таким образом, газ, поступающий в Армению по газопроводу «Иран-Армения» в ежегодном объеме 500 млн куб.м, представляет собой дополнительную нагрузку для энергетического рынка республики. Вместе с тем очевидно, что отказ от иранского газа представляется стратегически нецелесообразным как для Армении, так и для России, особенно принимая во внимание официальную риторику Москвы по сотрудничеству с Ираном в рамках ЕАЭС. В настоящее время Иран рассматривается в качестве ключевого партнера, а в некоторых случаях – потенциального члена ЕАЭС. Более того, активно обсуждаемое создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном выглядит более чем реалистично. Таким образом, Иран входит в зону традиционных геополитических интересов России, что диктует

необходимость выработки особых условий взаимодействия, в том числе и в армянском направлении. Действующий между Арменией и Ираном бартерный договор (3 кВт/ч электроэнергии взамен 1 куб.м газа), по сути, представляет собой элемент энергетической дипломатии, нежели экономически и финансово обоснованного энергетического сотрудничества. Сегодня, когда Армения является полноправным членом ЕАЭС, а Иран – его многообещающим партнером, крайне важно использовать возможности Армении (и, прежде всего, географические) для налаживания полномасштабного сотрудничества между Ираном и ЕАЭС. Именно в данном контексте и следует рассматривать вопросы функционирования газопровода «Иран-Армения», а также прочие энергетические проекты, осуществляемые или обсуждаемые между двумя государствами.

Таким образом, тарифная политика России является ключевым инструментом проведения внешнеполитического курса; при изучении основных тенденций ее формирования можно провести комплексный анализ не только энергетической политики, но также геополитических интересов России, что прослеживается также при изучении армянского вектора ее внешней политики. Вместе с тем, как было показано выше, участие Армении в евразийском проекте вовсе не означает применение общих принципов и подходов в регулировании как газотранспортного, так и, в целом, энергетического рынка ЕАЭС. Проводимая в отношении Армении на протяжении последнего десятилетия тарифная политика лишь подтверждает тезис о том, что политические, геополитические и социально-экономические особенности республики должны и дальше быть системообразующими факторами в процессе ценообразования. Лишь при этом условии возможна полноценная интеграция Армении в единый евразийский энергетический рынок, а следовательно, в евразийскую семью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. 2014. – 40 с. / www.eurasiancommission.org/ru/Documents/broshura26_RUS_2014.pdf
2. Энергетическая стратегия России на период до 2020г. (утверждена распоряжением Правительства РФ 28 августа 2003г.).
3. «Газпром» стал самой дешевой нефтегазовой компанией в мире / <http://finance.obozrevatel.com/economy/41852-gazprom-stal-samoj-deshevoj-neftegazovoj-kompaniej-v-mire-analitiki.htm>
4. Давтян В.С. Тарифная политика России в свете формирования энергетической безопасности Армении // Вестник Инженерной академии Армении. Ереван, 2009. Т. 6, N 3. С. 381–385.
5. Ազգային ժողովի մոնիտորինգ: 5-րդ գումարում, 4-րդ նստաշրջան / 3-րդ զեկույց/ 09.09.2013–05.12.2013: Բաց հասարակության հիմնադրամներ, «Մանդատ» տեղեկատվական շՇ. Երևան, 2013. 74 էջ:
6. www.armenia.gazprom.ru

THE PECULIARITIES OF TARIFF FORMATION ON IMPORTED TO ARMENIA RUSSIAN NATURAL GAS UNDER THE CONDITIONS OF THE EURASIAN INTEGRATION

V.S. Davtyan

SUMMARY

The tariff policy of Russia as one of the key elements of Russian energy policy in Armenia is considered. The peculiarities of tariff formation for Russian gas supplied to Armenia are figured out. The main political motives of tariff formation from 2005 to 2015 are studied. The dynamics of fluctuations of tariffs on imported to Armenia natural gas are demonstrated and analyzed. The necessity to study the issue of tariff formation in the context of accession of Republic of Armenia in the Eurasian Economic Union is substantiated. It is shown how the actualization of the idea of creating a single energy market within the EAEC may affect the tariff issues in the gas sector, in particular, for Armenia. The importance of investigating the problem in the context of Armenian-Iranian energy partnership is emphasized. It is also mentioned that the study of the main trends of the tariff formation can be carried out as a comprehensive analysis not only of energy policy but also of the geopolitical interests of Russia which is observed in the study of the Armenian vector of its foreign policy.

Keywords: energy policy, security, natural gas tariffs, the Eurasian Economic Union, Russia, Armenia, Iran.

ՀԱՅԱՍՏԱՆ ՆԵՐԿՐՎՈՂ ՌՈՒՄԱՍԿԱՆ ԲՆԱԿԱՆ ԳԱԶԻ ՍԱԿԱԳՆԵՐԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆ ԻՆՏԵԳՐՄԱՆ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ

Վ.Ս. Դավթյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Դիտարկվել է Ռուսաստանի սակագնային քաղաքականությունը, որպես Հայաստանում ռուսական էներգետիկ քաղաքականության առանցքային բաղադրիչ: Բացահայտվել են Հայաստան ներկրվող ռուսական բնական գազի սակագների ձևավորման առանձնահատկությունները: Ուսումնասիրվել են 2005–2015 թթ. ընթացքում ներկրվող գազի գնագոյացման հիմնական քաղաքական մոտիվները, ներկայացվել ու վերլուծվել են Հայաստան ներկրվող գազի սակագների տատանման դինամիկան նույն ժամանակահատվածի համար: Հիմնավորվել է սակագների գոյացման հարցերի ուսումնասիրության անհրաժեշտությունը Հայաստանի Հանրապետության՝ Եվրասիական տնտեսական միությանը անդամակցելու համատեքստում: Ներկայացվել է, թե ինչպես միասնական էներգետիկ շուկայի ստեղծումը ԵՏՄ շրջանակներում կարող է ազդել գազի սակագների գոյացման վրա, մասնավորապես, Հայաստանի պարագայում: Ընդգծվում է տվյալ խնդրի ուսումնասիրության անհրաժեշտությունը նաև հայ-իրանական էներգետիկ համագործակցության համա-

տեքստում: Նշվել է, որ սակագների գոյացման հիմնական մեթոդների ուսումնասիրությունը հնարավորություն է տալիս ամբողջորեն հետազոտել ոչ միայն Ռուսաստանի էներգետիկ քաղաքականությունը, այլ նաև նրա աշխարհաքաղաքական շահերը, ինչը հատկապես պարզ է դառնում ՌԳ արտաքին քաղաքականության հայկական վեկտորն ուսումնասիրելիս:

Հիմնաբառեր՝ էներգետիկ քաղաքականություն, անվտանգություն, բնական գազի սակագներ, Եվրասիական տնտեսական միություն, Ռուսաստան, Հայաստան, Իրան:

СТРАТЕГИИ МИРОТВОРЧЕСКИХ АКТОРОВ

Ц.Ф. Казарян

АННОТАЦИЯ

Работа направлена на изучение и анализ роли и стратегий акторов разных уровней в миротворчестве и трансформации конфликтов. В частности, рассмотрен вклад институтов гражданского общества в процесс трансформации конфликтов и исследованы практический опыт и уроки, извлеченные из проектных работ в данной сфере. В работе представлены несколько предложений относительно взаимодействий акторов разных уровней дипломатий, а также послы об ожиданиях и исполняемости роли акторов второго уровня в миротворчестве и трансформации конфликтов.

Ключевые слова: акторы миротворчества, стратегии, трансформация конфликтов.

Введение

Трансформация конфликта подразумевает вовлечение широкого круга акторов, которые используют разнообразные методы вмешательства и практические подходы. За последние десятилетия значительно возросло число организаций гражданского общества, которые проявляют все большую активность в сфере трансформации конфликтов и миротворчества. Многие из этих организаций специализируются в превентивной дипломатии и раннем предупреждении конфликтов, построении мира и восстановлении общества после конфликтов, однако их роль и работа оцениваются неоднозначно в среде политиков, ученых и практиков. Поскольку гражданское общество может играть ключевую роль в укреплении демократии и стать эффективной силой для защиты прав и свобод человека, исследование и анализ содействия, сравнительных преимуществ и потенциальных ограничений организаций гражданского общества в миростроительстве представляют определенный интерес. Особенно важным является выявление путей содействия миротворческого потенциала общественного ресурса и эффективного взаимодействия миротворческих инициатив на разных уровнях акторов, вовлеченных в прекращение, разрешение и трансформацию конфликта, поскольку координация и синхронизация их стратегий являются важными составляющими в продвижении к миру и продуктивным результатам.

Основное содержание работы

Для определения категории акторов, вовлеченных в урегулирование конфликтов в научной литературе часто употребляются термины «дипломатия первого уровня», «дипломатия второго уровня» и недавно получивший распространение термин «дипломатия третьего уровня». Рассмотрим акторов разных уровней и их стратегии в таблице (*таблица 1*).

Таблица 1: Акторы первого, второго и третьего уровней и их стратегии

	Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень
Акторы	Дипломаты, высокопоставленные чиновники, политические и военные лидеры конфликтующих сторон	Международные и местные НПО, активисты гражданского общества, практики, ученые	Общинные организации на низовом уровне
Стратегии	Ориентированные на результат: принудительные и непринудительные меры	Ориентированные на процесс: неофициальные и непринудительные меры, фасилитация, консультирование, круглые столы, встречи по обмену	Ориентированные на процесс и структуры: наращивание возможностей местного населения, обучение, примирение с прошлым и исцеление травм, развитие навыков по защите прав человека

Как видно из Таблицы 1, акторы разных уровней используют разные стратегии для достижения единой цели. В идеале их усилия должны идти рука об руку и дополнять друг друга, хотя реальность далека от совершенства в силу ряда причин. Рассмотрим подробнее акторов и особенности их стратегий.

Наиболее влиятельными считаются практики первого уровня – государства и международные организации, действия которых оказывают прямое влияние на урегулирование конфликтов. Составной первого уровня является официальная и формальная деятельность дипломатов и государственных акторов. Переговоры первого уровня преследуют конкретные цели, смысл которых сводится к прекращению конфликта, распределению власти и ресурсов. Одним из преимуществ дипломатии первого уровня является то, что высокопоставленные должностные лица, вовлеченные в процесс, обладают полной информацией и видением картины в целом. Но данное обстоятельство является в то же время слабым местом лидеров высшего ранга, которые не в полной мере представляют настроения и повседневные проблемы, опасения и надежды простых людей. Кроме того, главные действующие лица первого уровня ограничены в способности маневрировать и проявлять гибкость под давлением внешних и внутренних сил.

В противовес первому уровню, дипломатия второго и третьего уровней выбирает неофициальные и непринудительные меры, которые на практике проводятся чаще всего в виде обсуждений в формате круглых столов, семинаров, встреч по обмену, фасилитацией и консультированием. НПО, обладая политической независимостью, более гибким мандатом и доверием, а также знанием об обществах в зоне конфликтов играют ключевую роль в налаживании отношений и диалога за пределами официальных переговоров.

В теоретическом обобщении практики миротворческих организаций особое значение придается интеграции и взаимодополняемости инициатив и миро-

творческих стратегий акторов разных уровней. Развитие принципа интеграции и взаимодополняемости привело к пониманию «многоуровневого подхода» и введению дополнительного уровня – «дипломатии третьего уровня». Акторы этого уровня играют ключевую роль в наращивании возможностей местного потенциала, проведении работ по примирению и исцелению травм, проектов по развитию и гуманитарной помощи. Общинные организации, работающие «от низов к верхам» основаны на осознании своих возможностей и ориентированы на борьбу за справедливость, т.е. направлены на структурные изменения, которые необходимы для устранения конфликта и являются одним из главных предпосылок для установления долгосрочного и устойчивого мира. В то время, как акторы первого и второго уровней отводят более пассивную роль местным общинам в деле прекращения и трансформации конфликтов, акторы «народной дипломатии» считают задействие своего потенциала приоритетным в трансформации конфликтов, т.к. потенциал миростроительства уже заложен в этих общинах.

Опыт показал, что когда переговоры на первом уровне заходят в тупик, акторы второго и третьего уровня посредством неформальных контактов и совместных проектов работают в направлении трансформации конфликта, что может в дальнейшем подготовить почву для выхода из тупика. Кроме того, НПО наиболее восприимчивы к концепции трансформации конфликтов и выступают за долгосрочные меры вмешательства. Они стремятся понять и проанализировать конфликт, работать с разными сторонами конфликта, прилагать усилия по поддержанию диалога и налаживанию взаимоотношений. В некоторых случаях, например, в армяно-азербайджанском конфликте, НПО делают то, что правительства не могут. Они содействуют поддержанию неформального общения и проведению совместных программ, направленных на укрепление взаимного доверия и разрушение образа врага. Подобные совместные проекты, по некоторым результатам их мониторинга, повышают осведомленность людей по разные стороны конфликта и вызывают значительные личные трансформации. Кроме того, благодаря посредническому потенциалу НПО, они доводят до руководства ожидания, заботы и надежды населения и приносят на повестку обсуждения государств и средств массовой информации закрытые темы и табу.

Слишком часто акторы разных уровней действуют наперекор и подрывают усилия друг друга. Например, в последнее время в силу усилившегося давления и ряда ограничений, наложенных правительством Азербайджана на деятельность НПО, значительно сократились совместные армяно-азербайджанские инициативы. Это, на наш взгляд, представляет опасность для мирного урегулирования конфликта, создавая наиболее благоприятную среду для углубления фрустрации и чувства безнадежности, актуализации образа врага и укрепления замкнутого круга конфликтного взаимодействия. Отсутствие интереса в разблокировке коммуникации, прекращение или сведение к минимуму и без того ограниченных каналов непосредственного общения между двумя обществами могут привести в числе прочих негативных последствий и к тому, что будут утеряны

общность интересов, которая служила объединяющим началом для работы, и результаты многолетней работы ряда НПО. А ведь сам факт состоявшихся совместных проектов между армяно-азербайджанскими НПО уже являлся результатом по себе и примером возможности налаживания отношений и сотрудничества с «другой» стороной.

В среде профессионалов и высокопоставленных чиновников, задействованных в официальных переговорах по прекращению и урегулированию конфликтов, неофициальная дипломатия рассматривается как второстепенная, играющая вспомогательную роль. Деятельность акторов неправительственных организаций считается наиболее целесообразной после того, как принципиальные соглашения будут приняты на официальных переговорах. Одним из примеров политических ограничений вовлечения НПО стало заявление Гейдара Алиева о том, что нет необходимости сотрудничества азербайджанских НПО с армянскими в условиях отсутствия политического разрешения конфликта и компромисса [1]. Не поощряют вовлечения НПО в дипломатическую сферу и многие министерства иностранных дел.

Считается, что «недооценка возможностей народной, или неофициальной, дипломатии является одной из причин отсутствия прогресса на переговорах, поскольку именно те, кого принято называть простыми людьми, обладают на самом деле ключом к миру» [2]. Практика многих конфликтов постсоветского пространства (Чечня, Абхазия, Нагорный Карабах) показывают, что одних официальных переговоров недостаточно для трансформации конфликта и построения мира. Нужно задействовать ресурсы и потенциал народной дипломатии и подготовить общественное мнение к взаимному компромиссу, без которого не возможно примирение и мирное урегулирование.

Большинство стратегий по трансформации конфликтов являются малоэффективными, если в них задействованы только акторы того или иного уровня. На наш взгляд, акторы первого уровня должны использовать опыт и знания акторов второго и третьего уровней, предпринять значимые усилия для поощрения взаимодействия и вовлеченности акторов второго и третьего уровня, деятельность которых весьма существенна для результативности и успешного завершения внешнеполитической инициативы. Без балансировки стратегий и надлежащей воли к сотрудничеству возможности раскрытия потенциала акторов остаются на низком уровне, в то время как от взаимодействия уровней и синхронизации подходов зависит ключевой исход их работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Л. Броерс*. Пределы возможностей лидеров // Ресурсы Примирения. Лондон, 47 с., 2005.
2. *П. Гарб*. Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе // Материалы грузино-абхазской конференции / Университет Калифорнии. С. 8, 1999.

STRATEGIES OF PEACEMAKING ACTORS

Ts. Ghazaryan

SUMMARY

The work aims to research and analyze the role of actors of track I and II diplomacy and their strategies in peace building and conflict transformation. It pays particular attention to contribution of civil society organizations in the process of conflict transformation with consideration of practical experience and lessons learnt from peace practice and project work in the field. The article makes concluding remarks and suggestions towards complementing interventions of track I and II levels, with a reference to expectations from and feasibility of track II actors input in the process of peace building and conflict transformation.

Keywords: peacemaking actors, strategies, conflict transformation.

**ԽԱՂԱՂԱՇԻՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ ԸՆԴԳՐԿՎԱԾ ԴԵՐԱԿԱՏԱՐՆԵՐԻ
ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ**

Մ.Ֆ. Ղազարյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Աշխատանքն ուսումնասիրում և վերլուծում է առաջին և երկրորդ մակարդակների դերակատարների ռազմավարությունների ներդրումը խաղաղաշինության և կոնֆլիկտի տրանսֆորմացիայի գործընթացում: Այն մասնավորապես դիտարկում է քաղաքացիական հասարակության դերակատարությունը կոնֆլիկտի տրանսֆորմացիայի ուղղությամբ և վերհանում գործնական փորձի ու դաշտային աշխատանքների եզրակացությունները: Աշխատանքը որոշ առաջարկություններ է ներկայացնում տարբեր մակարդակների դերակատարների գործակցության, քաղաքացիական հասարակության գործունեության ակնկալիքների և նրանց ներդրման իրագործելիության վերաբերյալ խաղաղաշինության և կոնֆլիկտի տրանսֆորմացիայի գործում:

Հիմնաբառեր՝ խաղաղաշինության դերակատարներ, ռազմավարություն, կոնֆլիկտի տրանսֆորմացիա:

О ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПУТИ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ ЕАЭС

Ц.А. Костанян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме проведения образовательных реформ на постсоветском пространстве, в частности в Армении, без учета специфики менталитета, а также культурного и исторического наследия народа. Обосновывается необходимость разработки и внедрения по всему пространству ЕАЭС единой концепции образования.

Ключевые слова: образование, глобализация, единая концепция образования, общие образовательные стандарты, широкое общее образование.

Помимо политических полюсов важнейшую роль в мировой геополитике играют идеологические полюса, напряжение между которыми не только сохраняется, но и обнаруживает тенденцию к усилению, особенно, когда одна сторона выказывает открытые стремления навязать другой свои «ценности» и стандарты поведения, что мы наблюдаем в случае США и ряда стран Евросоюза, которые активно вмешиваются во внутренние дела других государств, свержая правительства и повергая общества в хаос. Двойные стандарты являются неотъемлемой составляющей внешнеполитического арсенала Вашингтона и Брюсселя, которые так активно применялись в ходе незаконного вторжения в Ирак, разжигания грузино-осетинского конфликта, распространения арабской весны, осуществления политической и экономической блокады Ирана, подпитывания кровопролитного конфликта на Украине, и, наконец, лицемерной и крайне «продуктивной борьбы» против ИГИЛ.

Отношения между государствами всегда были и останутся ареной столкновений различных интересов, где, если верить сторонникам теории реализма, прав тот, у кого «дубинка» потяжелее будет, – своеобразная «борьба всех против всех», описанная Гоббсом. Однако, России исторически было отведено особое место и роль в этой «борьбе». Россия является носителем особого духовного знания, защитником угнетенных, а также поборником справедливости. Именно эта особая миссия – предначертанность судьбы – веками формировала внешнеполитический вектор данной страны, вновь и вновь возрождающейся после, казалось бы, фатальных потрясений.

Сегодня борьба морских и сухопутных держав, описанная немецким геополитиком Карлом Шмиттом еще в начале XX века [1], продолжает оставаться актуальной как никогда. В современной трактовке Номос Моря в целом выступает в лице стран Северной Америки и Западной Европы, а Номос Земли в лице ряда азиатских стран, стран Восточной Европы и России. После окончания «холод-

ной войны» и распада СССР – мощной сухопутной державы, казалось бы, пальма первенства в этой борьбе отошла к представительнице Номоса Моря – США, которые начали агрессивно укреплять свои позиции на международной арене путем установления системы вассалитета [2].

Однако сегодня Россия постепенно оправляется от политических, социально-экономических и культурно-цивилизационных потрясений, которые выпали на ее долю в конце XX века, и начинает методично восстанавливать свои позиции как в регионе, так и в целом на мировой арене, проводя сбалансированную и адекватную (отвечающую вызовам современности) внешнеполитическую деятельность, направленную на защиту и укрепление своего цивилизационного и культурно-духовного пространства.

Описанные процессы протекают в контексте распространения идеологии глобализма, который можно воспринимать двояко: как интенсификацию межкультурного и межцивилизационного общения и как унификацию ценностей и правовых систем, направленную на внедрение в различные сферы стандартов поведения западного образца. Здесь не последнее, если не одно из главных мест, отведено именно образовательному процессу.

Данная работа рассматривает глобализм, как процесс, в основе которого заключено идейное многообразие, которое в итоге приводит к безыдейности и сопровождается попытками внедрить определенный образец социально-политического устройства в мировом масштабе. Поэтому стремления государств бывшего СССР создать новое интеграционное объединение нельзя рассматривать как часть процесса глобализма, а скорее как попытку сохранить уникальность и самобытность своего пространства.

Таким образом, создание единого экономического пространства на территории бывшего СССР – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с ОДКБ в качестве ядра оборонного потенциала – это естественный процесс, продиктованный необходимостью укрепления и развития социально-экономического и культурно-гуманитарного составляющих пространства в рамках единой самобытной евразийской цивилизации. Кроме всего прочего, данное интеграционное объединение придаст дополнительную устойчивость миропорядку XXI столетия, повысит способность государств справляться с новыми вызовами и угрозами, а также снизит угрозу новой мировой войны.

Если вторая половина XX века преимущественно характеризовалась гонкой вооружений, происходящей на фоне идеологических противоречий, то сегодня самое напряженное и ожесточенное поле военных действий – это культурологическое и информационное поле. Именно здесь идут широкомасштабные военные действия, отличающиеся своей многогранностью и изощренностью. В бой вступают модифицированные виды вооружения – информационно-телекоммуникационные технологии, действующие преимущественно через телевидение и Интернет. В информационном поле происходит повсеместная подмена понятий, искажение истории, внедрение примитивного осмысления действительности и навязывание

вание чуждых нашим народам «ценностных» ориентиров. Интернет теперь вседуше и всезнающ: он постепенно заменяет такие понятия как «книга» и «библиотека», довольно быстро и уверенно взяв на себя образовательные функции. Интернет – это абсолютно уникальное явление в истории развития человечества, которое совершенно не поддается контролю. Интернет – это искусственный мир, созданный и направляемый западными спецслужбами и политическими технологами; это, бесспорно, один из самых мощных инструментов глобализации.

Именно искусственно навязываемые глобализационные процессы, направленные на перекраивание облика постсоветских народов, создали потребность в интеграции государств бывшего СССР, что вылилось в необходимость формирования общего (единого, лишённого разделительных линий) пространства в регионе, обрисованном рамками постсоветского пространства и северо-восточной части Евразии. В настоящее время в условиях созревания и нарастания таких вызовов и угроз, которые дестабилизируют геополитическую ситуацию в мире, основой и гарантом стабильности на международном пространстве могут служить способность государств к плодотворному сотрудничеству и координированной работе именно в области экономики и безопасности.

После распада социалистической системы страны бывшего СССР решительно отошли от коммунистической модели. За данным решением последовали попытки реализации либерально-демократических реформ во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в образовательной сфере, которые фактически означали привитие на местной почве «прозападных» институтов и ценностей. Данный процесс происходил без необходимого учета специфики того или иного транзитного общества, что не могло не иметь определенных последствий. В итоге эти процессы привели к зарождению и углублению кризисных явлений в данных странах.

В данном вопросе не составляет исключения и Армения. Мощный пласт социально-экономических и социально-политических вопросов, проблема сохранения национально-культурной идентичности, разложение единого духовного пространства, постепенная утрата исторической памяти и чувства исторической перспективы – вот лишь некоторые из опасных симптомов в системном развитии наших обществ.

Перед Арменией, как и перед многими постсоветскими странами, еще стоит задача определения целей и путей своего исторического развития. Ей еще предстоит осмыслить свое место и значение в современном мире. Эти и многие другие вопросы порождают потребность в разработке глубоких и своевременных ответов. Очевидно, что их выработка крайне затруднена в условиях массовой дезориентации, длительного отсутствия стабильного общественно-политического консенсуса, а также по причине влияния внешних факторов и распространившихся процессов глобализации.

Отмеченные процессы способствовали формированию определенных предпосылок для выбора того внешнеполитического вектора и интеграционного бло-

ка, который в наибольшей степени соответствует интересам армянского государства и народа, и где Армения получит возможность развивать свое культурно-гуманитарное и социально-экономическое пространство в конструктивном и созидательном русле. Поэтому выбор Армении в пользу Евразийской интеграции не продиктован только лишь политическими или экономическими соображениями. Это осознанный выбор, продиктованный, в первую очередь, национальными интересами.

Следует понимать, что Евразийский экономический союз рассматривается со стороны инициаторов процесса в качестве важного условия международной и региональной безопасности. Он не берет на себя ответственность решить все проблемы своих членов, однако ЕАЭС предоставляет подобную возможность, обеспечивая свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и стремясь укрепить экономику государств-участниц. Он не является конечной остановкой, а лишь точкой отбытия в деле сохранения и развития самобытности и духовного наследия наших государств. Под выражением самобытности, имеется в виду как сохранение уникальности и идентичности каждого народа, его культурного кода, так и культурных связей, которые исторически сложились в едином геополитическом пространстве Евразии.

В целом, отмеченные процессы глобализации подкрепляются культурной и информационной экспансией, которая весьма болезненно воспринимается народами нашего пространства, что справедливо и естественно. Такая экспансия есть не что иное, как попытки иной цивилизации воздействовать на национальную идентичность, культуру, традиции и духовную самобытность наших народов. Она не могла не затронуть и образовательную сферу, которая влияет на стратегию и тактику формирования мышления всего народа. Более того, образование сегодня находится в самом уязвимом состоянии, и, что называется, под особым «прицелом», ведь оно является неотъемлемым компонентом политической жизни общества. Образование вносит в массовое сознание понимание происходящих социальных процессов, придает социально-политической деятельности такие качества, как целесообразность и ценностная определенность. Человек, прошедший через систему образования, характеризующуюся фундаментальностью и непрерывностью знания, станет носителем четких мировоззренческих установок, и его трудно будет перелепить, как пластилин, в кого-то другого. Однако в истории новейшего времени, содержание термина «образование» претерпело определенные изменения.

Процессы глобализации способствовали ценностной переориентации обществ в постсоветских странах, что, в свою очередь, привело к кардинальным изменениям в образовательной сфере, которые не могли не отразиться как на общественном сознании, так и на обыденном поведении и психологии граждан. Повсеместное внедрение Болонской системы образования без учета местной специфики и особенностей также не могло пройти бесследно. После распада СССР система образования в наших странах постоянно подвергается интенсив-

ному реформированию. Насколько эти реформы отвечают интересам Армении и России? Состоялась ли Болонская система в наших государствах? И вообще, должна ли она была состояться, или изначально этот процесс был нацелен на окончательное разрушение образовательного потенциала наших стран? Отвечает ли внедрение Болонской системы приоритетам наших государств? Какую молодежь сегодня воспитывает эта система образования? Воспитывает ли она индивида с принципиальной гражданской позицией, или ее продукт – это преимущественно бесхребетное аморфное существо, подверженное влиянию ввиду отсутствия собственных ценностных установок и способности самостоятельно мыслить, анализировать? Эти и многие другие вопросы требуют выработки своевременных ответов, так как образование является неотъемлемым компонентом национальной безопасности.

Внедрение новой образовательной системы, а также осуществление любых принципиальных изменений в образовании должно сопрягаться с изменениями, которые происходят в других областях общественной жизни, а также с исторической, культурологической и психологической спецификой данного народа. Иначе неминуемо возникает разрыв между качественными и количественными параметрами образовательной системы и иными, реально протекающими в общественной жизни процессами. В таком случае система образования перестает отвечать приоритетам государства, аккумулируя в себе не созидательный, а разрушительный потенциал. Были ли учтены данные факторы при внедрении Болонской системы образования? И не пора ли пересмотреть целесообразность обучения наших детей согласно западным стандартам?

Молодежь сегодня находится в самом, что ни на есть, уязвимом состоянии. Из-за отсутствия востребованности и возможности трудоустройства многие молодые специалисты вынужденно покидают свою страну с надеждой реализовать имеющийся потенциал где-нибудь за границей. Подобная ситуация сложилась не только в Армении, но и в других странах ЕАЭС. Она подвергает опасности национальные интересы и устой жизнедеятельности государств ЕАЭС. Необходимо понимать, что насколько плодотворным будет участие наших стран в данном объединении, зависит именно от нас – от той политики и степени участия, которое проявят политические, общественные и экономические элиты. Поэтому трудно переоценить роль и значение той поддержки, которая может быть оказана молодым специалистам ЕАЭС, если на то будет воля как сверху, так и снизу, оформленная в качестве грамотного общественного посыла.

Следует отметить, что корнями проблема трудоустройства молодежи уходит в несостоятельную систему образования, которая нацелена на удовлетворение прагматических и утилитарных запросов рынка и потребления им «узких специалистов», которые на деле оказываются поверхностными в своих областях специализации. Она носит фрагментарный характер и препятствует оформлению целостной картины окружающей действительности, сужая рамки общественного знания. Справедливо отметить, что подобное образование вообще не является

носителем знания как такового, оно является проводником бесструктурной, разнородной и логически не взаимосвязанной информации, которая роботизирует и стандартизирует мышление человека. Пока наши государства стремятся соответствовать «лучшим» стандартам европейского образования и интегрироваться в западное образовательное пространство, в лучших американских и европейских вузах, где обучается политическая и экономическая элита, применяется система образования советского типа, которая носит целостный и структурированный характер и воспитывает профессиональные кадры. В отличие от Болонской системы, советская система образования всегда сочетала в себе принцип фундаментальности и являлась носителем истинно научного знания.

Как известно, наука является одним из столпов возникновения и существования современного западного (техногенного) общества. Следует отметить, что наука стала высшим авторитетом, который легитимизирует и освящает как политический строй, так и социальный порядок. Другими словами, наука стала довольно мощным инструментом господства и манипулирования. Все страны Запада, которые пережили буржуазные революции, подверглись программированию поведения масс посредством идеологии. Учеными, философами и гуманитариями был внесен свой определенный вклад в данный процесс. Одним из примеров может служить Англия, где Ньютон и его последователи, основываясь на новую (механическую) картину мира, вывели идею «естественного» (природного) характера конституции, которая должна была способствовать ограничению власти монарха («ведь Солнце подчиняется закону гравитации») [3]. Постепенно западная система образования растратила свою духовную составляющую. Особенно кризис духовности на Западе ярко проявился в идейных установках представителей позитивизма, которые наотрез отказались от философии, «освободив» науку от ценностных и мировоззренческих установок.

Однако, система образования и воспитания должна защищать духовно-нравственное здоровье нации. Сверхзадачей национального образования и воспитания, согласно армянскому религиозному мыслителю XIX в., блестящему публицисту и педагогу Хорену Ашугяну, является воспитание полноценных членов национального сообщества. Он полагает это возможным на основе достижений современной для его эпохи науки и духовно-нравственных ценностей нации с акцентацией роли последних [4]. Таким образом, копировка западных моделей образования негативно влияет на национальное самосознание, поскольку, будучи инструменталистскими по своей сути, эти модели меняют саму природу образования.

Проблема образования тесно переплетается как с вопросом трудоустройства и самореализации молодежи, так и с вопросами национальной безопасности. Поэтому необходимо создать и внедрить общие образовательные стандарты по всей территории Евразийского экономического союза, инициировав тем самым единое образовательное пространство ЕАЭС, где в учебниках истории разных стран не будет противоречивой информации, и где будет воспитываться дух

принадлежности к общему самобытному пространству. Таким образом, пространство ЕАЭС приобретет самосознание. Ведь, по моему глубокому убеждению, внешнеполитическая роль ЕАЭС не должна ограничиваться только ее экономической составляющей, она должна характеризоваться самосознанием (определением себя), осознанием цели (культивированием направленной деятельности) и пространственной ориентацией (осознанием своих границ).

Самосознание проявляется через установление исторических связей, ассоциативных рядов, соединяющих прошлое и будущее, определением собственной истории, позволяющей вписать настоящее в контекст прошлого и образ будущего. Самосознание ЕАЭС должно базироваться на единой концепции образования, которая создаст невидимые скрепы консолидации евразийского пространства. Ведь каждый народ имеет свою судьбу и свой смысл бытия, он обладает своей ментальностью, душой и характером – также как и наше пространство. Поэтому образование должно отвечать его внутреннему духу, а не искажать и искривлять его.

Несостоятельная система образования подрывает способность государства эффективно справляться с вызовами современности, а также в перспективе ставит под сомнение само существование государства. Образование сопрягается со всеми сферами жизнедеятельности человека, в частности, с такими важными компонентами, как здоровье, экономика и безопасность. Образованию следует придать статус национальной безопасности в правовых документах ЕАЭС. Совместными усилиями необходимо разработать образовательную доктрину, которая в действительности будет соответствовать вызовам и угрозам современности, а также специфике, духовным и психологическим особенностям народов нашего пространства и будет основано не на фрагментарное знание, а на широкое общее образование.

Широкое общее образование должно внедряться начиная со школы. Школьное воспитание и образование взаимосвязаны и взаимодополняемы. Воспитание не является просто научным понятием, либо воздействием на весь духовный мир человека; воспитание – это процесс формирования такого духовного мира человека, который создаст и укрепит его гуманистическую связь с другим человеком и сакральную с Богом. Чтобы консолидация пространства ЕАЭС состоялась, а молодежь получила возможность жить, учиться, работать, растить будущие поколения и самореализовываться в рамках своего мира, в ней необходимо воспитать высокое чувство гражданственности не только по отношению к своей стране, но и по отношению к ЕАЭС. Ее следует воспитать на общих ценностных величинах – религиозных, традиционалистских, культурных и исторических. Образование должно исходить из потребности решения собственных проблем пространства, а также быть способным отвечать историческому мировоззрению и на идеологические и политические вызовы современности. Образование способствует формированию и сохранению идентичности на уровне группового и индивидуального сознания.

Что касается сферы высшего образования, то она является весьма тонким инструментом, изменение и настройка которого требуют большой аккуратности, взвешенности, осторожности и точности. Любые ошибки в этой сфере чреваты далеко идущими негативными последствиями, причем не только в профессиональной подготовке, но и в нравственной культуре молодежи. Поэтому известный принцип «не навреди» очень актуален и для всяких преобразований в образовательной сфере [5].

Сегодня мы наблюдаем в мире глобализацию высшего образования. Однако нельзя забывать о миссии университета и о социальной значимости образования. Каким образом унифицированное университетское образование может воспитать гражданина страны? Помочь ему в выработке принципиальной позиции и устойчивых мировоззренческих установок?

Государство формирует свою конкурентоспособность на мировой арене именно через университеты. Поэтому необходимо строить соответствующие образовательные модели, которые адекватны к местным реалиям. Реформы необходимы. Но какие реформы? Система образования очень чутка к любым изменениям, а реформы всегда предполагают изменения и инновации. На наш взгляд, грамотно проводимая реформа должна вбирать в себя правильное сочетание традиции и инноваций. Реформа должна сопрягаться с принципами, которые присущи данному государству, а в нашем случае – и пространству, а не стремиться навязывать новую «реальность».

Однако, кроме духовной составляющей, немаловажное значение имеет материальная, выраженная в необходимости сегодня, а не завтра оказывать всестороннюю поддержку молодым специалистам и исследователям нашего пространства.

На наш взгляд, единая концепция образования должна также вбирать в себя практику внедрения льгот и преференций для представителей молодежи в рамках ЕАЭС. Грамотно оформленная льготная политика будет способствовать как повышению мобильности молодежи, так и развитию интегрируемого пространства.

Представляется необходимым введение различных социальных льгот для молодых представителей научного сообщества, а также студентов дневной формы обучения высшего профессионального образования, обучающихся в государственных и аккредитованных негосударственных высших учебных заведениях на пространстве государств-членов ЕАЭС. Следует ввести льготы на средства передвижения по всему пространству ЕАЭС. Облегчение передвижения студентов по пространству будет способствовать интенсификации обмена знаниями и опытом, а также укреплению связей между государствами-участниками. Подобная практика уже существует в Евросоюзе. Так, например, студенты-иностранцы практически во всех европейских странах имеют такие же льготы на железнодорожный транспорт, как и студенты-граждане стран Евросоюза.

Отдельное внимание следует обратить на оказание поддержки молодым людям, решившим посвятить себя науке. Увеличение субсидирования молодых исследователей в различных сферах науки внесет весомый вклад в развитие на-

ուչնոց պոտենցիալը ինտեգրուելու ընդհանուր տարածքում և կընտանիքներին իրականացման խնդիրը հետխորհրդային տարածաշրջանում՝ մասնավորապես Հայաստանում, առանց հաշվի առնելու ազգի մտածողության առանձնահատկությունները, ինչպես նաև մշակութային և պատմական ժառանգությունը: Հիմնավորվում է կրթության

ուչնոց պոտենցիալը ինտեգրուելու ընդհանուր տարածքում և կընտանիքներին իրականացման խնդիրը հետխորհրդային տարածաշրջանում՝ մասնավորապես Հայաստանում, առանց հաշվի առնելու ազգի մտածողության առանձնահատկությունները, ինչպես նաև մշակութային և պատմական ժառանգությունը: Հիմնավորվում է կրթության

ուչնոց պոտենցիալը ինտեգրուելու ընդհանուր տարածքում և կընտանիքներին իրականացման խնդիրը հետխորհրդային տարածաշրջանում՝ մասնավորապես Հայաստանում, առանց հաշվի առնելու ազգի մտածողության առանձնահատկությունները, ինչպես նաև մշակութային և պատմական ժառանգությունը: Հիմնավորվում է կրթության

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмитт К. Море против Земли. 1941. Пер. с немецкого Ю.Ю. Коринца.
2. Կոստանյան Շ. Запад-Восток: Море против Суши?. 2015. Ссылка на первоисточник: http://www.soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=1523
3. Matz W. Ideology as a Determinant of Policy in the era of Modernity. *Polis*, 1992: PP. 25–38
4. Թումանյան Ք. Оценка теоретического наследия Х.Ашыгыяна. Монография, 2014
5. Плюсы и минусы Болонской системы. <http://vuzobr.ru/o-vishem-obrazovanii/167-physi-i-minusi-bolonskogo-prose>

ABOUT THE UNIFIED CONCEPT OF EDUCATION AS A PATH TO SELF-REALIZATION OF YOUTH OF EURASIAN UNION

T. Kostanyan

SUMMARY

The article elaborates on the problem of educational reforms implementation in post-Soviet space, particularly in Armenia, without taking into account the specifics of mentality, as well as the cultural and historical heritage of the nation. It is argued that there is a necessity to develop and implement on the entire space of Eurasian Union the unified concept of education.

Keywords: education, globalization, unified concept of education, common educational standards, a broad general education

Շ.Ա. Կոստանյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում է կրթական բարեփոխումների իրականացման խնդիրը հետխորհրդային տարածաշրջանում՝ մասնավորապես Հայաստանում, առանց հաշվի առնելու ազգի մտածողության առանձնահատկությունները, ինչպես նաև մշակութային և պատմական ժառանգությունը: Հիմնավորվում է կրթության

միասնական հայեցակարգի ձևավորման և Երրասիական Միության ողջ տարածքում նրա կիրառման անհրաժեշտությունը:
Հիմնաբառեր կրթություն, գլոբալիզացիա, կրթության միասնական հայեցակարգ, ընդհանուր կրթական չափորոշիչներ, ընդհանուր լայն կրթություն:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА “MODERNITY”

Р.А. Мирумян, Н.А. Дунамалян

АННОТАЦИЯ

В данной статье историческое измерение политического проекта “Modernity” рассматривается в рамках понимания модернистами соответствия исторических процессов принципу историзма. Основные элементы проекта Модерна подвергаются анализу в контексте преемственности исторического развития.

Ключевые слова: проект, история, модернизм, кризис, историзм.

Использование понятия «проект» в контексте исследования основ политического модернизма и его современных тенденций больше всего соответствует понятию «набросок» (Entwurf), используемому немецким философом М. Хайдеггером для обозначения особой экзистенциальной структуры возможности существования чего-либо. «Набросок есть экзистенциальное бытийное устройство простора фактического умения быть. И в качестве брошенного присутствие брошено в способ бытия наброска. Набросок не имеет ничего общего с отнесением себя к измысленному плану, по какому присутствие устраивает свое бытие, но как присутствие (Dasein), оно себя всегда уже на что-то бросило и есть, пока оно есть, бросая. Присутствие понимает себя всегда уже и всегда еще, пока оно есть, из возможностей» [5]. Несмотря на глубокий онтологический смысл, который Хайдеггер вкладывает в понятие «набросок», модернистский проект вполне подходит под вышеупомянутое определение «экзистенциальной структуры бытия», где «бытие» рассматривается как некая данность, а «набросок» или «проект» представляет собой «схему» или «задание» существования определённой структуры бытия, в данном случае – проекта “Modernity”. Модернистский проект очерчивает контуры современного общества, создавая схему будущих социальных, политических и экономических конструкций, а также векторы развития социума и государства в рамках основных тенденций развития политического модернизма. В данном случае «проект» рассматривается как проецирование некоего образа на социальную и политическую реальность, подвергшуюся влиянию таких идеологических конструктов политического модернизма, как универсализм, рационализм и индивидуализм. Здесь мы можем говорить не о «современности» вообще как повторяющемся историческом феномене, а о «современности» как модели новоевропейской мысли, которая стала основой для формирования модернистской политической идеологии.

Феномен «современность» обозначает ситуацию, в которой оказываются общества и государства вследствие подрыва и распада того ряда высших ценностей, которые ранее легитимировали существующие в данных обществах и го-

сударствах порядки, обеспечивали восприятие социальной и политической действительности у членов этих обществ и оценивались ими в качестве некоей объективной реальности [1]. Поэтому «современность» может быть осмыслена как способ обозначения постоянного динамического процесса изменения социального, политического, культурного и ценностного пространства, связанного с формированием нового историко-культурного сознания, проявляющегося в отношении всех общественных институтов и норм. Исходя из этого, следует отметить, что проблема «современности» имеет трансисторический характер, поскольку представляет собой эпоху кардинальных изменений социального, политического и культурного пространства и отрицания прошлого, где субъект (человек) не сразу воспринимает и оценивает эффект своих действий на текущий момент времени. Становление политического проекта “Modernity” началось в период кардинальных изменений как попытка пересмотра старого политического и экономического порядка западноевропейского общества. Предтечи этого проекта объявили о своем притязании на «создание» новой социальной, культурной, политической и экономической реальности, обращенной в будущее и отвергающей прошлое как препятствие для развития.

Впервые упомянутый А. Тойнби термин «эра Модерна» обозначал период внезапного технического и интеллектуального толчка в XVI–XVII вв., который уже тогда определил образ Современности. Нужно отметить, что «понятие “modernus”, впервые употреблённое в V в. с целью разграничения римско-языческого культурного наследия («прошлого») от христианства («современности»), впоследствии становится выражением самосознания европейца в каждую очередную эпоху через соотнесение последней с предыдущей эпохой и с древностью...» [4]. Современность в данном контексте существует в качестве противопоставления «нового» и «старого» порядка, проявляющегося в формировании иного взгляда на мир, который охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Современную же нам эпоху необходимо рассматривать как глобальный проект, задуманный в более ранний исторический период (в Новое время). Из этого вытекает проблема разграничения феномена «современность» в историческом и «технологическом» (активном применении научно-технологических достижений с целью изменения социального, политического и культурного пространства) его измерениях. Историческое измерение феномена «современность» напрямую связано с политическим проектом “Modernity”, который представляет собой модель развития современного общества и государства. При этом феномен «современность» и проект “Modernity” находятся в соотношении «присутствие» или «бытие» (Dasein) и «набросок» (Entwurf). Здесь наблюдается особое соотношение между собственно бытием и формой его существования, хотя «проектирование реальности» остается лишь попыткой создания определенного пространства настоящего и будущего, растворяя темпоральные различия между ними в процессе проецирования «наброска» на реальность и переходя в плоскость политической идеологии и догматики. Для более чёткого понимания дан-

ного соотношения следует обратиться к основным идеям «темпорального» восприятия Модерна и принципу историзма.

В своей работе «Смысл и назначение истории» (1949г.) немецкий философ Карл Ясперс выделяет «осевое время» истории, которое связано с духовным подъёмом человечества в IX–III вв. до н.э.. Именно этот период, по мнению К. Ясперса, сформировал основной стержень социального, политического, культурного измерений всего человечества. Ясперс исходит из схожих идей древних мыслителей Греции, Китая, Индии и других регионов мира о смысле и назначении существования человека и человечества, их универсальных и уникальных сторонах. Немецкий философ уделяет внимание возможным возражениям в вопросе об иллюзорности общности исторического развития в «осевое время», так как темпоральное соответствие идейного подъема не имеет научного обоснования, оставаясь лишь догадкой. Феномен «осевого времени» истории может быть применим также и к проекту Modernity, так как эпоха развития западноевропейского общества XIV–XVII вв. является стержневым периодом времени не только для западных стран, но и для всего современного мира. В отличие от оригинальной идеи «осевого времени» Ясперса, которая была сформулирована вокруг объединения схожих идей Древнего мира как основы для всей последующей истории человечества, «осевое время» Модерна может быть описано как опыт развития западноевропейского общества, спроецированный на все человечество. Бросая взгляд сквозь призму политической философии модернизма, исторический период развития западноевропейского общества XIV–XVII вв. представляется «осевым временем» в контексте понимания современной истории и «современности» вообще, так как именно в этот период сформировался облик современного общества и государства. В случае с «осевым временем» Модерна речь идет о расширяющейся тенденции «европоцентризма» по всему миру, в то время как «осевое время» Ясперса объединяет регионально разрозненные элементы идейного подъема Древнего мира с целью оправдания единства истории человечества. Таким образом, процесс экспансии западноевропейского понимания времени и истории (будь то в форме завоеваний или распространения «универсальных» ценностей) может быть объяснен тенденцией направленности проекта Модерна в будущее и необходимостью выбора определенной «точки отсчета» для формирования окончательного проекта.

По причине начальной разрозненности идейного, территориального, культурного и содержательного пространства политического проекта “Modernity”, а также отсутствия систематизированного взгляда на общественные и политические процессы на заре становления политической философии модернизма, мы сталкиваемся со сложной смысловой и даже в некотором роде противоречивой структурой феномена политического модернизма. Политическая философия модернизма не была задумана как нечто единое, поэтому лишь после многих десятилетий исследователи смогли выделить в один блок схожие учения и взгляды политических мыслителей XIV–XVII вв. К. Ясперс, объясняя основное значение

понятия «осевого времени» (что, как было отмечено выше, может быть спроецировано на начальный период становления политического проекта “Modernity”), отмечает, что «...в осевое время основным является именно общее в историческом развитии, прорыв к сохранившимся по сей день принципам человеческой жизни в пограничной ситуации. Здесь существенно именно то общее, что не возникает повсеместно на земном шаре как следствие человеческой природы, а исторически свойственно лишь этим истокам внутри узкого пространства. Вопрос состоит в том, не становится ли по мере роста нашего знания на фоне бесспорных различий все более очевидной глубина этого общего» [6]. Под «общим» модернистского проекта можно понимать основные идеи развития, рожденные в лоне западноевропейской социальной и политической мысли и претендовавшие на статус общечеловеческих и универсальных. К началу Нового времени феномен «общего» начало формироваться в рамках западноевропейского взгляда на мир, что было подкреплено дальнейшей экспансией западных держав и в определении Западом себя флагманом модернизационных и глобализационных проектов. Политическая философия модернизма есть попытка создания окончательного образа современного общества, основанного на рационализации, универсализме, индивидуализме и других идеях модернистской мысли. Большую роль в конструировании новой действительности и в понимании истории в рамках этой проектированной реальности сыграло развитие науки и научно-технический прогресс XIX века. Отметим, что особое влияние на формирование идеи возможного «конструирования» социальной действительности оказала позитивная философия второй половины XIX века и ее дальнейшее развитие.

Представление, согласно которому позитивная философия может сформулировать методологические принципы, обеспечивающие прогресс науки на все времена, в основных чертах сформировалось уже на этапе первого позитивизма. Оно сохранилось и на последующих этапах развития позитивистской философии науки. Сохранялась и основа этого представления – ограниченное применение при анализе науки принципа историзма. Уже в работах основателей позитивизма (О. Конт, Дж.С. Милль) можно обнаружить установку на поиск окончательных научных методов, обеспечивающих рост научного знания и отделяющих науку от метафизики. В данном случае на методологию науки не распространялся в полном объеме принцип исторического развития, так как предмет естественно-научных дисциплин считался неизменным. Развитие научного познания трактовалось крайне ограниченно. Считалось, что после того, как оно возникает, в нем не происходит качественных изменений, что, однако, не исключает возможности открытий и приращения нового научного знания. Эти идеи прослеживаются не только у О. Конта и Дж.С. Милля, но даже у Г. Спенсера, который по праву считается великим эволюционистом, внесшим существенный вклад в понимание особенностей развивающихся объектов. У Спенсера, как и у Конта, наука и ее методы управляются постоянными и неизменяющимися законами, открытие которых должно обеспечить продуктивную методологию исследований. Позити-

вистский методологический подход, описывающий постоянные и неизменяющиеся законы природы, проецировался также и на социально-гуманитарные научные дисциплины, подтверждая важность проектирования общественных и политических связей, а также механический перенос одной модели политического и экономического развития на общества с иным социальным и культурным укладом жизни. В то же время во второй половине XIX века историческая наука внезапно сблизилась с позитивизмом, чему способствовала публикация труда Ч. Дарвина «Происхождение видов» (1859г.). Примечательна в этом отношении следующая мысль Р. Дж. Коллингвуда: «История притязала на изучение предмета, по самой своей сути прогрессивно развивающегося, естественная наука – на изучение статического по своему существу предмета. Вместе с Дарвином эта научная точка зрения капитулирует перед исторической, и обе солидаризируются в подходе к своим предметам как предметам, находящимся в состоянии прогрессивного развития» [2]. Коллингвуд указывает на выдающуюся роль идей Дарвина в развитии принципа историзма в естественнонаучных дисциплинах, так как до «Происхождения видов» в научном сообществе бытовало мнение об отсутствии изменения и развития природных явлений. Методологические проблемы социальных наук заключались в неспособности объяснения общественных явлений с точки зрения статичных естественнонаучных методов, но дарвинова теория дала основу для сближения точных наук с гуманитарными в качестве принципа историзма. Таким образом, утверждение принципа историзма было связано с развитием естественных наук, что, в свою очередь, привело к постепенному сближению их с историческими науками. Этот процесс оказался возможным на основе нового взгляда на мир как прогрессивно развивающегося. Одним из важнейших этапов в развитии принципа историзма стала разработка исторического материализма К. Марксом. Маркс утверждал, что единственной подлинной наукой о человеке является история. Он считал, что история природы и история деятельности людей взаимосвязаны. Рассмотрение предмета в его самодвижении и развитии, а также в диалектической связи с другими явлениями способно обеспечить объективность и всесторонний характер научного исследования. Учение Маркса имело, прежде всего, политический характер, так как было направлено на пересмотр фундаментальных основ буржуазного общества и изменение его структуры. Используемый Марксом принцип историзма сделал возможным выделение философского аспекта истории, позволяющего выявить основные тенденции исторического процесса, а также связь между событиями прошлого, настоящего и будущего. Таким образом, принцип историзма стал одним из важнейших принципов научного исследования (как в рамках классической, так и постклассической науки), предполагающим видение истории как процесса изменения и становления.

На протяжении долгого времени принцип историзма подвергался различным трактовкам, зависимым от господствовавших в тот или иной период исследовательских установок. Сочетание принципа историзма с системным анализом

позволяет рассмотреть предмет исследования в динамике развития его структуры и основных элементов, связи факта (события) с другими объектами исторического процесса. Принцип историзма предоставляет возможность обеспечения системного взгляда на становление и основные тенденции развития предмета исследования. Разработка данного принципа в XVIII–XIX вв. шла в русле «философии истории», зародившейся в атмосфере расцвета западноевропейской просветительской мысли и, в частности, идеи научно-технического прогресса.

Рациональный подход к решению политических, социальных и культурных проблем западноевропейского общества со стороны модернистов создал предпосылки для формирования модернистского «культу» прогресса, при этом начальное понимание прогресса как развития человека и общества в дальнейшем было заменено на веру в научно-технический прогресс как единственную ценность современного общества. В контексте понимания роли и значимости прогресса примечательно мнение К. Ясперса о способности научно-технического прогресса объединить человечество на основе рационализации всех сфер человеческой жизнедеятельности: «Прогресс действительно приводит к единству в области знания, но не к единству человечества. Единство общезначимой и повсюду, где она открывается, одинаковой истины в ее бесконечном прогрессе так, как она предстает только в науке и технике, и сама эта повсюду распространяемая и общедоступная, апеллирующая только к рассудку истина не составляют единство человечества. Такой прогресс ведет к единству в области рассудка. Он объединяет людей в сфере рассудочного мышления таким образом, что они могут вести рациональную дискуссию, но могут и уничтожить друг друга одинаковым оружием, созданным их техникой. Ибо рассудок объединяет только сознание как таковое, а не людей. Он не создает ни подлинной коммуникации, ни солидарности» [5]. По мнению Ясперса, история человечества не может подвергаться конструированию, так как единство и дальнейшее развитие человечества лежит в объединении духовного потенциала, а не в его технологической унификации, что противоречит классической идее прогресса как линейного исторического прогресса, связанного только с научно-техническим развитием. Прогресс человечества обусловлен особым пониманием процесса развития в сознании человека, так как темпоральный разрыв и отрицание прошлого ведет к растворению истинного «Я» человека. В этом контексте мысль Хайдеггера о том, что человек сам может «быть историей», то есть выходить за рамки исторического процесса и видеть себя в развитии, с одной стороны дает более четкое понимание места человека в истории и его принадлежность к определенному историческому измерению, а с другой стороны показывает возможность конструирования человеком социальной, политической и культурной реальности. Вопрос анализа исторического измерения проекта Модерна и, в частности, его политической составляющей, заключается в отражении или отрицании связи между прошлым, настоящим и будущим, а также в понимании феномена «современности».

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что модель построения об-

щества на основе модернистской схемы противопоставляется принципу историзма, через призму которого действительность рассматривается как изменяющаяся и развивающаяся. Формируя идеал политической системы современного общества на основе ключевых элементов (универсализма, индивидуализма, рационализма и т.д.), модернисты объявляют завершенность исторического процесса и провозглашают модернистские ценности единственно правильными. Но такой подход сталкивается с крайним динамизмом современных социальных, политических и экономических процессов, которые создают предпосылки для пересмотра основных элементов модернистского проекта. «Идеологизация и политизация современной международной ситуации является логическим завершением процесса «темпорализации утопии», то есть достижения такого состояния общественного сознания, в котором люди, пребывающие в настоящем, признают морально-политическую ценность будущего» [3]. Нивелировка исторического измерения и отказ от традиции являются главными индикаторами внутреннего кризиса политического модернизма, который не может реагировать на новые условия развития современного общества, провоцируя все новые и новые кризисы в различных сферах его жизнедеятельности.

Заложенные в политической философии модернизма тенденции выявляют противоречивость модернистского проекта на каждом этапе его становления, и в то же время указывают на постепенное «очищение» проекта от идеологических наслоений мировосприятия Позднего Средневековья и эпохи Возрождения. «Бросание» (по М. Хайдеггеру) идей модернизма на реальное социальное, политическое и культурное пространство выводит проект Модерна за рамки общественных процессов, так как отказ от философской традиции Античности и Средневековья замыкает данный проект на его внутреннем стремлении создать качественно новую форму общества, независимую от «предрассудков прошлого» и построенную на признании существования «осевого времени» существования проекта Модерна. Отвергая прошлое и стремясь создать нечто качественно новое, модернисты нарушают связь между прошлым, настоящим и будущим, оставляя лишь проективную сущность политической философии модернизма, которая, будучи «наброском» нового мировоззрения, пытается приспособить существующую реальность под стандарты собственного видения мира. Осуществляемые в современном мире процессы глобализации и модернизации являются средствами «присваивания» Современности через модернистские принципы унификации, стандартизации, сциентизации мирового пространства.

В подобной ситуации увеличиваются кризисные «зоны» Современности, что создает необходимость пересмотра многих сторон жизни современного общества. Однако, это не вызывает сомнений в активном влиянии политической философии модернизма на социальные и политические процессы, так как временные трансформации касаются поверхностных очертаний проекта, что никоим образом не влияет на внутренние механизмы его становления. Понимание «современности» как внеисторического феномена является подтверждением

данной мысли, поскольку понятию «современный» модернисты придают не столько темпоральное значение, сколько сущностное понимание социальных, политических и культурных ценностей, составляющих элементы целостного миропроекта. Политический проект Модерна касается всех сфер жизнедеятельности человека и общества. Политическое измерение проекта “Modernity” является лишь частью комплексного взгляда на образ жизни и организации современного общества. Таким образом, понимание «современности» как проекта даёт возможность переосмысления роли и значения современных политических и социальных институтов, влияющих на создание единого мирового политического, экономического и культурного пространства, актуализируя проблему современного институционального кризиса и пересмотра концепций глобализации и модернизации. Фактически, модернистский проект не только создаёт современное социальное пространство, но и является глубинной причиной современного институционального кризиса, проявляющегося, прежде всего, в темпоральной динамике изменений социального, политического, экономического и культурного пространств. Это означает не только разрыв современной социальной реальности, но и дисперсию исторического измерения, связей между прошлым, настоящим и будущим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Капустин Б.Г.* Современность как предмет политической теории. РОССПЭН. М., 1998. СС. 13–17.
2. *Коллингвуд Р. Дж.* Идея истории. Автобиография. М.: «Наука». 1980. СС. 53–54.
3. *Мирумян Р.А.* Историческое сознание как фактор преодоления темпорального растворения национальной идентичности(концептуальный аспект) // Материалы международной научной конференции «Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты)», 4–5 ноября 2015г., Ер., С. 276.
4. *Мирумян Р.А.* У истоков политического модернизма: к вопросу о формировании политического проекта Modernity (методологические аспекты) // Сборник научных статей РАУ. № 1, Ер., 2007. С. 66.
5. *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Библихина. Харьков: «Фолио», 2003. С. 172.
6. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 40. С. 259.

«MODERNITY» ԶԱՂԱՔԱԿԱՆ ՆԱԽԱԳԾԻ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՉԱՓՈՒՄԸ

Ռ.Ա. Միրումյան, Ն.Ա. Դունամյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածում “Modernity” քաղաքական նախագծի պատմական չափումը վերլուծվում է այն շրջանակներում, թե ինչպես են մոդերնիստները դիտարկում պատմական գործընթացների համապատասխան ելիությունը պատմականության սկզբունքին:

Մոդեռնի նախագծի հիմնական տարրերը վերլուծվում են պատմական զարգացման շարունակականության համատեքստում: **Հիմնաբառեր**՝ նախագիծ, պատմություն, մոդեռնիզմ, ճգնաժամ, պատմականություն:

**HISTORICAL DIMENSION OF THE POLITICAL PROJECT
“MODERNITY”**

R. Mirumyan, N. Dunamalyan

SUMMARY

In this article historical dimension of Modernity political project is considered in frameworks of understanding by modernists the historical processes and its accordance to principle of historizm. The main elements of “Modern” project are analyzed in context of historical development continuity.

Keywords: project, history, modernism, crisis, historizm.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.Л. Саркисян, А.А. Акопян

АННОТАЦИЯ

В данной статье осуществляется попытка указать на необходимость разработки единой или большой стратегии для эффективного взаимосоотрудничества отдельных государств в составе интеграционных союзов, для противостояния современным угрозам и вызовам системе международной и региональной безопасности. Рассматривается возможность пересмотра формата взаимодействия РА с региональными интеграционными объединениями, учитывая некоторые элементы ее стратегической культуры.

Ключевые слова: глобализация, безопасность, стратегическая культура, интеграционные союзы.

Усложняющееся положение современного миропорядка в плане обеспечения безопасности международной системы создает новые условия и предпосылки для пересмотра ранее составленных и задуманных планов и стратегий по обеспечению международной, региональной и национальной безопасности. На современное положение международной политической системы повлияли два фактора: распад СССР и разрушение биполярной системы международных отношений, после которого наступила эра качественно новых геополитических отношений, и образование новой конфигурации мировых политических сил, и развертывание глобализационных процессов с новой силой. Второй фактор и по сей день играет определяющую роль в становлении современного миропорядка. Результатом глобализации, без описания которого не обходится ни один анализ современной мировой политики, являются бурные интеграционные процессы, протекающие на различных уровнях.

Сам процесс глобализации подразумевает распространение либерально-капиталистической модели с характерными для него культурными и политическими ценностями. Изучению глобализации посвящено множество научных и публицистических работ, однако как выражается У. Бек: «глобализация является наименее проясненным, вероятно самым непонятным, запутанным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре...) последних лет и останется таковым в ближайшее время» [1].

Несмотря на распространение с большой скоростью универсальных норм и ценностной системы, распространяемой глобализационными процессами, существует и обратная реакция на данный процесс, когда посредством самоизоляции отдельных регионов или стран, совершается попытка сохранения национальных

традиций и ценностей – национальной идентичности. Как противоречива реакция на глобализационные процессы в цивилизационной, культурно-политической, экономической среде, так и в отношении мирового академического сообщества к данному явлению. Некоторые видят в данном процессе надежду на светлое будущее и безальтернативность (Э. Гидденс) [2], другие вестернизацию, американизацию всего мира и примитивную культурную унификацию. Современные процессы все чаще демонстрируют отрицательные стороны глобализации, нежели положительные. Мировая цивилизация все чаще сталкивается с такой отрицательной реакцией на глобализационные процессы как: крайний национализм, агрессивный фундаментализм, терроризм и т.д. Очевидно, что под угрозу ставится мировая система безопасности. Возникает необходимость изменения характера глобализационных процессов. В данном ключе рассматриваются два варианта трансформации характера глобализации: однополярная и многополярная глобализация.

Первая модель предполагает выбор мирового сообщества одной единой модели цивилизации (унифицированной для всех культуры, политики, экономики) и предложение ее всем остальным членам сообщества. Во втором случае проекты и тезисы, обобщающие исторический, культурный, хозяйственный, социальный, политический религиозный опыт различных народов, государств, цивилизаций в результате их диалога [3].

Реакция со стороны агрессивно настроенных националистических и террористических организаций, обусловлена воздействием именно однополярной глобализации. Одним из способов для выживания в современных условиях и противодействия вызовам национальной глобализации является региональная интеграция, в рамках которой, для эффективного противостояния угрозам безопасности национальным сообществам необходимо разработать системную стратегию интеграции. Под данным понятием мы подразумеваем создание модели, концепта интеграции, а так же программных действий, направленных на реализацию этой модели на уровне сознания национально-государственных элит. По существу, речь идет о стратегической культуре, как базовом факторе успеха и долгосрочности интеграционного проекта.

Мы попытались определить стратегическую культуру следующим образом: *«Стратегическая культура – это совокупность базовых, имеющих стратегическое значение, ментальных, идеологических факторов (установок, принципов, ценностей, идеалов, норм, мифологем и идеологем и т.д.), существующих на уровне сознания национально-государственной элиты, направленных на эффективное использование всего внутреннего потенциала государства и (нации) для утверждения своего места в мире, на обеспечение национальной безопасности, а так же моделей и технологий поведения и принятия решений элитой на пути реализации этих стратегических целей»* [4].

Использование внутреннего потенциала государства и направления его, в нашем случае, к обеспечению национальной безопасности, будем рассматривать

в контексте региональных интеграционных процессов. В условиях современного перераспределения власти между субъектами международных отношений, эффективным способом заявить о себе и получить наибольшую выгоду от сложившейся ситуации становится возможность государств, входящих в те или иные интеграционные союзы, наилучшим образом решать широкий комплекс проблем, четко определить свою стратегию, долгосрочные и краткосрочные приоритеты, разработать определенные цели развития. Все эти действия должны быть просчитаны с учетом имеющих стратегическое значение национальных ментальных и идеологических факторов, но не должны противоречить единому политическому, экономическому курсу того регионального объединения, членом которого является национальное государство.

В таком случае мы сможем наблюдать за минимизацией отрицательного воздействия глобализационных процессов и эффективностью решения задач на национальном и региональном уровне. Маленькие государства могут получать большую выгоду от членства в региональных объединениях, исходя из принципа равноправия для всех членов. Важно также отметить, что становясь членом интеграционных союзов государства не теряют старые формы сотрудничества, которые имелись у данного государства до вступления в союз. В качестве примера рассмотрим Республику Армения, члена Евразийского экономического союза (со 2 января 2015 года), которая после вхождения в ЕАЭС, не прекратила существующие контакты с Европейским союзом в различных сферах жизнедеятельности государства.

Считаем необходимым отметить двойственность природы интеграционных процессов, при рассмотрении ее с точки зрения отношений национального государства – суверенитета – глобализации. В глобализирующемся мире, все чаще можно наблюдать явление делегирования определенных властных полномочий государства на надгосударственные структуры, членом которого оно становится. На первый взгляд, здесь можно усмотреть угрозу суверенитету национального государства. При углубленном изучении и исследовании тех выгод и потерь, которые данное государство может выиграть или утратить, сможем понять, что экономическая и военно-политическая мощь отдельно взятого государства, намного слабее системы нескольких государств в составе региональных объединений.

Рассматривая региональные интеграционные процессы сквозь призму стратегической культуры, которая является концептом, направленным на национальную безопасность, можем отметить, что именно на уровне стратегической культуры должно быть осмыслено, что интеграционные процессы – палка о двух концах: на первый взгляд, вступая в такой союз государство сужает свой суверенитет, с другой стороны, получает реальные гарантии национальной безопасности, тем самым укрепляя свой суверенитет [5].

Современные интеграционные союзы часто строят отношения исходя из экономической выгоды, но, безусловно, данный факт является лишь началом для дальнейших, более тесных политических связей. Вступая уже в более тесные

контакты на межгосударственном институциональном уровне, необходимо также подготовить общественное сознание к принятию новых политических и экономических реалий.

Вышеуказанные процессы описывают все более возрастающую роль регионального фактора в жизни отдельных стран и народов. В этом свете особый акцент в научной аналитике ставится на необходимость ориентации государственной стратегии в процессах регионального развития, с учетом национальных интересов в деле обеспечения региональной и национальной безопасности. Можем отметить, что в свою очередь региональная безопасность строится на взаимосвязи национальной и международной безопасности, и включает в качестве основных элементов экономическую, политическую, экологическую, военную и другие виды безопасности.

В сферу региональной безопасности входят такие вопросы как: мирное урегулирование споров, предупреждение конфликтов между членами региональной системы, организация коллективных мер по пресечению актов агрессии и устранение угрозы миру, превентивная дипломатия, поддержание, установление и укрепление мира в постконфликтный период [6]. Как правило государства той или иной региональной системы, заключая договоры по обеспечению региональной безопасности вступают в союз. Из совокупности именно таких соглашений, организаций и структур образуется региональная система безопасности.

Республика Армения, исходя из своего географического положения, состоит в региональных военно-политических (ОДКБ) и экономических союзах (ЕАЭС). Несмотря на различные цели и сущность указанных союзов, членом которых является РА их окончательной целью является обеспечение национальной безопасности. В работе с членами региональных военно-политических и экономических союзов приоритетной задачей, для политической элиты РА является разработка специфической стратегии, которая планирует и проводит политику, учитывая угрозы и вызовы, исходящие от региональных и международных политических акторов, обеспечивая некую преемственность. Ставится задача видения места и роли Республики Армения в современных региональных процессах.

Не случайно нами был упомянут фактор преемственности в разработке долгосрочной политики со стороны политической элиты. Именно этот фактор учитывает культурные особенности и историческое прошлое армянского народа, и способствует формированию национальных интересов и их продвижению на региональной политической арене. Горький исторический опыт армянского народа, показал, что без тщательно разработанного долгосрочного плана действий трудно ориентироваться в быстро меняющейся политической реальности, а это в свою очередь может привести к трагедии для самого народа и государственности, т.е к рискам и угрозам национальной безопасности (имеется ввиду многократная потеря армянской государственности, Геноцид армян 1915–1923 г).

На стратегическую культуру Армении так или иначе влияют два основополагающих фактора: безопасность армянского населения Нагорного Карабаха и

международное признание и ликвидация последствий за Геноцид армян в Османской империи с 1915–1923г. Отметим некоторые пункты, на которых строится отношение армянского народа к этим вопросам армянской стратегической культуры:

1) Нагорный Карабах исторически является частью Армении и одним из очагов становления и развития армянской государственности.

2) Он никогда не был частью независимого Азербайджана, поскольку это государство возникло лишь в 1918 году, которому вскоре большевики передали Нагорный Карабах, а также разделили часть армянских земель между Турцией и Азербайджаном.

3) Статус Нагорно-Карабахской Республики. Армянская республика, отстаивая территориальную целостность своего народа, естественно, опирается на то, что армяне, составляющие 95 процентов населения Нагорного Карабаха, добивались воссоединения в рамках своего национального государства на основе неотъемлемого права народов на свободное самоопределение. [7]

4) В результате чего нагорно-карабахский конфликт воспринимается армянским народом как *оборона и самозащита*, с целью предотвращения повторных похожих проявлений агрессии в Нагорном Карабахе.

В случае с нагорно-карабахской проблематикой существует ряд проблем связанных с совмещением стратегических интересов Армении и Нагорно-Карабахской Республики с целями и задачами ОДКБ, а так же некоторых членов данного союза. Так как основным региональным объединением в области обеспечения безопасности на постсоветском пространстве является Организация Договора о Коллективной Безопасности. Членами ОДКБ являются Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Белоруссия. Достаточно ознакомиться с вызовами, стоящими перед странами-участницами ОДКБ, чтобы усмотреть несовпадение интересов государств. В этом союзе каждое государство решает задачи собственной безопасности с ведущим государством организации – Россией. На деле реальных связей и согласованности между членами организации мало, а если и есть, то связаны с Россией (примером могут послужить продажа вооружения странами-членами ОДКБ Азербайджану, находящемуся в состоянии войны с Арменией).

В существующих региональных военно-политических союзах, в членстве которых состоит Армения, ведущей державой является Российская Федерация, которая пока что занимает сдержанную позицию, по отношению к указанным элементам стратегии РА. С другой стороны Москва укрепляет свою военную базу в Армении, продлением срока пребывания Российской армии здесь на 49 лет, активизацией военно-политического и военно-технического сотрудничества с Ереваном на двусторонней основе и в рамках ОДКБ.

В условиях современной нестабильной международной ситуации, когда резко возросла угроза терроризма, а прежние каноны международного права превратились в право сильного вести свою собственную линию международной

политики, заставляют пересмотреть формат взаимодействия в рамках региональной безопасности. Пересмотр предполагает разработку стратегии общих действий в ответ на вызовы и угрозы региональной безопасности. При этом главной задачей является учет и обеспечение национальных-государственных интересов малых стран в рамках региональных союзов.

Вторым элементом стратегической культуры Армении является вопрос Геноцида армян есть методичное и целенаправленное уничтожение руководством Османской Турции (1915–1923) лет 1,5 млн армян. Фактически за прошедшие почти 100 лет генофонд армянского народа лишился в среднем 10 млн. человек. По некоторым оценкам материальный ущерб нанесенный Османской Империи, составляет 37,5 млрд. Долларов. Основной целью армян, является, через политическое признание геноцида, восстановить добрососедские отношения с Арменией, вернуть армянскому народу их законные права на этнические территории и захваченное имущество, создать условия для мирного и поступательного развития армянского народа и Армянского государства.

В деле политического признания Геноцида, неопределимую роль играет и третий, производный от Геноцида армян фактор – армянская диаспора, рассеянная по всему миру. Представление роли и значения армянской диаспоры в стратегической культуре Республики Армения является отдельной темой исследования, в нашей статье мы не обратимся к данному вопросу.

Ликвидация последствий Геноцида армян имеет важное политическое значение для Армении и региональной безопасности в целом и занимает особое место в повестке международной дипломатии на Южном Кавказе и в Малой Азии. Можем утверждать о важности особенно последнего указанного пункта, как элемента именно стратегической культуры, ввиду ее важности в рамках отношений ведущих и держав с Турцией, для сдерживания геополитических амбиций последнего. В нашем видении задача армянской политической элиты состоит в получении выгоды от данного фактора в виде определенных гарантий для обеспечения национальной безопасности РА. 29 января 2015 г на заседании Государственной комиссии по координации мероприятий посвященных 100-летию Геноцида армян, была единогласно принята Всеармянская декларация к 100-летней годовщине Геноцида. Принятие декларации указывает на объявление армянской политической элитой важности данного факта, в качестве одной из главных стратегических направлений внешнеполитического и внутривнутриполитического курса РА. Вышеперечисленные факторы вносят определенную сдержанность в отношениях Армении с региональными государствами. Тем не менее, невозможно переоценить значение региональных блоков и союзов в деле обеспечения национальной безопасности. Но, как мы постарались показать, это непростая задача, так как цели и приоритеты одного государства, входящего в блок могут противоречить целям других. Для эффективного функционирования как региональной системы безопасности, так и отдельных акторов данной системы, необходимо разработать «большую стратегию» действий для институтов обеспечения ре-

гиональной безопасности, и стратегическую культуру стран-членов региональных организаций. При разработке стратегической культуры политической элитой должны учитываться не только исторический и культурный опыт своего государства, но их приспособление к интересам и стратегическим целям той региональной организации, членом которой является государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – Ответы на глобализацию» М.: Прогресс-Традиция, 2004г, 304 с. С. 40.
2. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
3. Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №81. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-perspektivy-mirovogo-razvitiya> (дата обращения: 12.11.2015).
4. Саркисян О.Л. Роль культурного фактора в процессе сохранения культурной идентичности армянкой нации // материалы международной научной конференции «Армения в диалоге цивилизаций» (Нижегород ННГУ, 28 апреля 2011г.).
5. Саркисян О.Л. О ценностных основаниях интеграционных процессов в Евразии; Вестник РАУ № 2; Ер. Изд-во РАУ, 2014г.
6. *Пограничный словарь*. М.: Академия Федеральной ПС РФ. 2002.
7. МИД Нагорно-Карабахской Республики: <http://www.nkr.am/ru/publications/69/>

ABOUT DEVELOPING OF SOME ASPECTS OF STRATEGIC CULTURE OF REPUBLIC OF ARMENIA IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES AND REGIONAL SECURITY

H. Sargsyan, A. Hakobyan

SUMMARY

There is an attempt in the article of pointing out the need in developing of unified or grand strategy for effective cooperation of individual states as a part of integration unions, to counter the modern threats and challenges to the system of international and regional security. We consider the possibility of revising the format of cooperation of RA with regional integration organizations, taking into account some elements of its strategic culture.

Keywords: globalization, security, strategic culture, integration unions.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ՄՇԱԿՄԱՆ ՈՐՈՇ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ ԻՆՏԵԳՐԱՑԻՈՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԻ ԵՎ ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Հ.Լ. Մարգարյան, Ա.Ա. Հակոբյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ինտեգրացիոն դաշինքների անդամ պետությունների փոխգործակցությունն տարածաշրջանային և միջազգային անվտանգության համակարգի վտանգների հակազդելու միջոցներն էլ ավելի արդյունավետ դարձնելու համար հորվածում փորձ է կատար-

վում միասնական կամ մեծ ռազմավարության մշակման անհրաժեշտությունն առաջ բերել: Ինչպես նաև առաջարկվում է վերանայել ՀՀ փոխգործակցության ձևաչափը տարածաշրջանային ինտեգրացիոն դաշինքների հետ՝ հաշվի առնելով հայկական ռազմավարական մշակույթի որոշ տարրերը:

Հիմնաբառեր՝ համաշխարհայնացում, անվտանգություն, ռազմավարական մշակույթ, ինտեգրացիոն միություններ:

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ БЛАГ В ПРОЦЕССЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Г.Э. Симомян

АННОТАЦИЯ

В условиях современных социальных систем актуален вопрос изучения проблемы соотношения духовных и материальных благ, что позволяет выявлять цивилизационные аспекты демократических трансформаций. Проводится анализ постмодернистского мировоззрения, для которого характерны альтернативные системы ценностей, дестабилизирующие ситуацию в подсознании человека, что часто становится причиной иллюзорных и нецелесообразных революций в мировоззренческих аспектах индивида. Доказывается имеющая место тенденция того, что человек, будучи главным фактором процесса совершенствования институтов политических систем общества, с одной стороны социализирует свое поведение, а с другой – совершенствует собственную систему ценностей.

Ключевые слова: Иллюзорные революции, цивилизация, соотношение материальных и духовных благ, волны социальных систем, экзистенция, ценностные ориентации, отчуждение, социализация.

Введение

В современном обществе актуален вопрос соотношения материальных и духовных благ в процессе самореализации человека. Потребительская психология, поиски сиюминутных наслаждений, наркомания, террор над психикой, искажение традиционных ценностей стали цивилизационной проблемой развитых и развивающихся обществ мира, создавая в подсознании индивида деструктивные представления о жизни, подвергая «Эго» риску выбрать неадекватные способы самореализации. Опыт универсализации в разных цивилизациях показывает, что такие явления заражают общество неврозом, изгоняя горожан-«маргиналов», не сумевших осознать суть вызовов. Это является угрозой, как для индивидуальной, так и для общественной и государственной безопасности. Эти аномальные явления стали поводом иллюзорных революций, что не позволяет обществу переходить в иную, более совершенную и надежную структуру бытия – постмодернистское общество.

Эволюционное развитие мышления и новые интерпретации старых ценностей приводят к переосмыслению понятия человек, общество, государство в рамках нового философского мировоззрения. Перемены XXI века стали столь актуальными в силу увеличения воздействий человеческого рода на экологическую систему окружающего мира и на экологию человеческого разума настолько, что это уже является прямой угрозой жизни на планете в целом.

Материал и методы

На протяжении тысячелетий все формы бытия и материи интерпретировались по-разному, в зависимости от логики, придающей тому или иному явлению определенный смысл. В этом контексте, истина является очень гибким понятием и с легкостью маневрирует в рамках понимания разных цивилизаций, придавая миру все цвета палитры всевозможного плюрализма. Навязывание одного смысла специфически разным мышлениям, есть не что иное, как тирания над свободой выбора в мире разных цивилизационных и культурных начал.

Человек социальное существо и его социальная сущность это прямой признак его физиологических потребностей, нацеленных на желание существовать. По словам Э. Фромма человек на протяжении жизни не может лишиться своего тела, а тело заставляет его хотеть жить, это некий биологический код, чем оправдывается творческая жизнь человека в плане создания материальных и духовных благ, с целью обезопасить себя от агрессивных воздействий окружающей среды. Этот процесс можно понимать как круговорот жизни, где все взаимосвязано, то есть условия жизни являются стимулом для перехода и преобразования жизненной ситуации в более благоустроенную схему для бытия социума. Это создает новые реальные и виртуальные условия жизни с новыми типами задач и противодействий, которые стимулируют эволюционный поворот круга жизни в спиралевидном развитии цивилизации. В своих трудах Э. Фромм рассматривает человека, как разумное существо, у которого обеспечение безопасности обусловлено чувством страха перед неведомым будущим. В этом плане разум человека, как творческий проектор всевозможных жизненных ситуаций, создает хаос, то есть ставит индивидуума перед решением постоянной дихотомии жизни. Человек принимает себя, как существо, обособленное от всего окружающего: у него есть собственные соображения о потребностях и нуждах, он по своему чувствует и переживает мир, ясно помнит прошлое, знает, что был рожден вопреки собственной воли и придет время, когда он умрет вне зависимости от желания, понимая, что смерть может достигнуть и преждевременно, он непрестанно думает о судьбе и безопасности любимых людей, он чувствует свое одиночество и изолированность, а так же собственное бессилие перед силами природы и общества: «Он (человек) стал бы безумным, если бы не мог освободиться из этой тюрьмы, покинуть ее, объединившись в той или иной форме с людьми, с окружающим миром» [6].

Следовательно, можно сказать, что человеческое общество, как структура коллективного сознания, имеет естественное происхождение, что обусловлено родовой, идеологической и мировоззренческой солидарностью индивидуумов в обществе. Это является единственной гарантией неприкосновенности индивидуальных интересов перед силой многократно превосходящей личностные возможности отдельного человека. То есть по мимо того, что мы пытаемся понять собственное «Я» и обособлять нашу индивидуальность от других, мы стремимся объединяться и составлять частицу чего-то общего, что является стабильным

фактором и вектором общих конструктивных усилий, направленных к достижению духовного равновесия и иных жизненных целей разумного человека. Эти склонности человеческого бытия Э. Фромм объясняет как проявление страха быть **социально отчужденным**, быть изгнанным и изолированным от стада, что и стимулирует в подсознании человека инстинкт стадного конформизма, который, в свою очередь, ни в коем случае не опровергает в сознании «Эго» понимание собственной уникальности, находясь в состоянии общения в структуре себе подобных, что позволяет личности избежать психических расстройств: «Равенство означало, в религиозном контексте, что все мы дети Бога, что все мы обладаем одной и той же человеко-божеской субстанцией, что все мы едины. Оно означало также, что должны быть уважаемы все различия между индивидами, что хотя и верно, что все мы составляем единство, но так же верно, что каждый из нас является уникальной сущностью, космосом в себе» [6].

Аристотель полагал, что человеческое стремление к созданию материальных и духовных благ, как средств самосохранения и достижения духовной гармонии, подтолкнуло природу «Эго» к созданию семьи, общества и, в конечном счете, государства, как следствие непрерывного общения между людьми. Философ считал, что каждое общение является фундаментом для создания более сложной цепочки общений ради достижения блага. В свою очередь, созданное благо рассматривается как жизненный вектор и код деятельности каждого душевно здорового человека: «Всякое общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общение политическим» [1]. Тем самым, четко улавливается мировоззрение государствообразования со стороны демоса, и исполнения власти как сохранения общественного строя, созданного демосом ради предполагаемого блага. Это и есть корни демократической философии в западном мире.

Непрерывно совершенствуясь, человеческая цивилизация многократно сталкивалась с циклом системного перехода из одного мировоззренческого бытия к другому, что постоянно сопровождалось кризисом дееспособности старых устоев социальных систем и понятий, которые, теряя актуальность в новых мировоззренческих реалиях или теряли свое значение, или же принимали новое значение в новом социальном строе. Согласно американскому исследователю Э. Тоффлеру, человеческая цивилизация периодически меняет социальный строй, в соответствии с новым мировоззренческим представлением о жизни, то есть социальная действительность общества, доходя до какого-то критического момента, взрывается и уничтожает все следы предыдущего социального устройства. По расчетам Тоффлера, уже скоро человечество столкнется с новой волной перемен, которая будет третьей с момента возникновения нашей цивилизации. Тоффлер считает, что каждая волна рождается тогда, когда развитие предыдущей

волны доходит до своего апогея, что формирует некий тупик или дамбу, которая не позволяет эффективно функционировать. Старые понятия материи в новых условиях жизненного цикла, созданного под влиянием угасающей, старой волны. К тому же не стоит отождествлять смену волн с революциями, поскольку это результат естественной эволюции человеческого мышления, которое проявляется в момент логического распада старой системы. Это не внедряется со стороны оппозиционной идеологии или со стороны какой-нибудь политической силы, имевшей противоположный вектор политического движения. Естественно, во время столкновения тоффлеровских волн происходят социально-экономические, историко-культурные и другие сотрясения и кризисы мирового масштаба, что и заставляет человечество перенести борьбу за жизнь на отличающийся от предыдущего уровень понимания жизненных реалий, взламывая при этом старые, укорененные архетипы. «Новая цивилизация зарождается в наших жизнях, и те, кто не способен увидеть ее, пытаются подавить ее. Эта новая цивилизация несет с собой новые семейные отношения; иные способы работать, любить и жить; новую экономику; новые политические конфликты, и сверх всего этого – измененное сознание. Это – явление столь же глубокое, как и Первая волна перемен, вызванная 10 тыс. лет назад внедрением сельского хозяйства, или как потрясающая Вторая волна перемен, связанная с промышленной революцией. Мы – дети последующей трансформации – Третьей волны» [3]. Специфика выдвинутой Тоффлером теории волн социального строя в том, что эпоха новой волны будет распространяться географически не равномерно и не одинаковым темпом развития, что обусловлено различиями цивилизационной биосферы нашей планеты. То есть предполагается, что различные волны будут сосуществовать совместно в разных уголках планеты до тех пор пока вся земная цивилизация психологически не будет соответствовать мировоззрениям Третьей волны. «Сегодня Первая волна практически угасла. Лишь очень немногочисленным племенным сообществам, например, в Южной Америке или Папуа-Новой Гвинее, еще предстоит быть вовлеченным в сельскохозяйственную деятельность. Однако силы этой великой Первой волны в основном уже истрачены.

Тем временем Вторая волна, революционизировавшая в течение нескольких столетий жизнь в Европе, Северной Америке и некоторых других частях земного шара, продолжает распространяться, поскольку многие страны, бывшие до того по преимуществу сельскохозяйственными, изо всех сил стараются строить сталелитейные заводы, автомобильные заводы, текстильные предприятия и предприятия по переработке продуктов питания, а также железные дороги. Момент индустриализации еще ощутим. Вторая волна еще не окончательно утратила свои силы.

Хотя этот процесс еще продолжается, положено начало другому, еще более важному процессу» [3].

Теория волн Тоффлера имеет общие черты с теорией глобалистики, поскольку многие базовые значения рассмотрены под углом глобализации и стан-

дартизации. Ссылаясь на высокие технологии и компьютеризацию общества, а так же на демократические нормы и гендерное равноправие, Тоффлер считает, что приходит конец эпохи нуклеарной семьи, а так же независимости личности. Индивидуализация в эпоху информационных технологий подрывает старый уклад жизни и основы семейной культуры существующей во времена Второй волны. В новой эпохе футуролог предвидел распад бюрократической системы и уменьшение роли национального государства. То есть вся теория рассматривает проблемы глобализации под углом психологических трансформаций человека XXI века.

Сходный взгляд с тоффлеровскими волнами имеет Р. Инглхарт, он назвал эпоху перемен постмодернистическим миром, что есть плод измененных мировоззрений (worldviews) людей. По словам исследователя, это степень высокой экономической безопасности в послевоенный период разных развитых обществ привели к тому, что начался сдвиг от материальных ценностей (экономическая и физическая безопасность) к постматериальным ценностям (самовыражение и качество жизни). Этот, по сути, экономический сдвиг потребностей, Инглхарт называет постмодернистическим устройством, то есть эпоха, которая не похожа на известные определения модернистического мира. Согласно определению Инглхарта модернистическая эпоха предполагает развитые экономические и политические возможности общества, при наличии которых наблюдается сдвиг общества от бедного к богатому образу жизни, что и создает плодородную почву для изменения общественного мировоззрения. Анализируя около 43 обществ развитых, развивающихся, бедных и переходных стран мира исследователь обнаружил взаимосвязь между макроуровневыми характеристиками – такими, как стабильная демократия, и микроуровневыми – такими, как наличие между индивидами доверия, терпимости. Иными словами психологическая экология масс прямым способом воздействует на демократический уровень политических систем страны и обуславливает стабильный экономический рост и благосостояния государства. Ровным счетом все это звенья одной цепи, которые составляют замкнутый круг взаимовлияния, что объясняет и обратное воздействие богатого и демократического строя на общую экологию мышления масс и мировоззренческие аспекты общества: «Можно изменения в культуре рассматривать как порождаемые социетальными изменениями, а можно в них самих усматривать фактор последних: можно, наконец, считать эти влияния взаимными; но, как бы то ни было, вышеупомянутые данные ясно говорят о том, что системы убеждений на массовом уровне и глобальные перемены тесно связаны» [2].

В рамках «Всемирных обзоров ценностей» исследуется гипотеза о том, что системы убеждений на массовом уровне изменяются таким образом, что характер этих изменений имеет значительные экономические, политические и социальные последствия.

Изучив систему человеческих потребностей, американский психолог А. Маслоу сконструировал пирамидообразную иерархию нужд, действующую

строго по циклу возрастания и по очередности удовлетворения потребностей низшей планки иерархии для перехода к более сложным, но менее важным по значимости человеческим потребностям. Тем самым Маслоу разделил человеческие потребности на пять основных систем: физиологические (базовые, витальные) потребности, потребности в безопасности, потребности в социальной общности, потребности в уважении и самоуважении, потребности в самореализации. Но пирамида Маслоу не освещает некоторые аспекты богатой человеческой психики. Анализируя теорию иерархии человеческих потребностей, можно заметить, что из-за физиологических потребностей общество не может двигаться к высшему уровню потребности в «самореализации», поскольку рост и развитие всякого общества имеет синусоидальное движение, то есть ему свойственно, как подъем, так и спад, а при каждом спаде, согласно Маслоу, рушится все ранее приобретенное, в виде жизненного опыта, личностного развития человека, в том числе и психологические переживания. Вся хронология истории человеческой цивилизации доказывает следующее: инстинкт самопожертвования для человека важен настолько же, насколько важен инстинкт самосохранения. То есть человек не только существо потребитель, человек еще и духовное существо, кому не чуждо чувство любви, веры, доверия, лояльности и солидарности.

Ф. Фукуяма в своей книге «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» выдвинул теорию доверия на межличностном уровне, как высшее достижение в развитом обществе, где существует высокий уровень консолидации. В работе Фукуяма соглашается с теорией Адама Смита о том, что общественное благосостояние самым прямым образом связано с социальной историей людей и ее невозможно понять отдельно от обычаев, нравов и устоев конкретного исследуемого общества – одним словом, отдельно от его культуры. Что еще раз доказывает то, что всякая система со своим уровнем развитости, уровнем благосостояния, экономическим подъемом, дееспособностью демократических институтов и даже независимостью, есть плод того или иного материализовавшегося мировоззрения в разных цивилизациях. Точно такие же культурно-мировоззренческие корни имеют и пороки общества: коррупция, анархия, уровень преступности, бедность, безработица, низкий уровень жизни и Т.П.: «...в любом экономически успешном обществе жизнеспособность хозяйственных объединений зависит от их уровня внутреннего доверия» [4].

Кроме того, неформальные нормы и моральные ценности, которые находятся вне влияния государственного аппарата, вполне могут перестраивать общественную ситуацию в ритме превосходящего мышления, то есть благоприятный ореол для раскрутки капитала, это не только либеральное законодательство и государственные усилия, но и обще-социальный мировоззренческий климат, который главенствует в многовековой этнополитической и цивилизационно-исторической культуре гражданского общества. По мнению Фукуямы, результатом общих норм и ценностей становится взаимное доверие, у которого есть своя немалая экономическая величина: «Для эффективного функционирования ин-

ституты демократии и капитализма требуется, чтобы они могли сосуществовать с разнообразными «досовременными» культурными навыками общества. Закон, договор, экономическая целесообразность являются необходимым, но отнюдь не достаточным базисом стабильности и благосостояния в постиндустриальный век – они должны опираться на такие вещи, как взаимодействие, моральные обязательства, ответственность перед обществом и доверие, которые, в свою очередь, живут традицией, а не рациональным расчетом» [4].

Исходя из вышесказанного, изменив мировоззрение можно изменить мир вокруг себя и в целом, что позволит перестраивать и взламывать старые и негативно влияющие архетипы. Профессор А. Аузан в своих лекциях по теме «Власть и общество» подчеркнул интересный факт по поводу исследований статистика Мэдисона, который создал специальную таблицу для анализа могущества государств. Согласно таблице Мэдисона, государства делятся на три группы, и между этими группами существует вполне реальный разрыв, который по ходу истории может увеличиваться. К тому же оказалось, что страна очень редко покидает свою группу и попадает в другую, пример, только Япония в последние 150 лет смогла из третьей группы попасть в первую. Это наглядный пример мировоззренческих изменений носителей японской цивилизации, что и позволило обществу перестроить ситуацию в стране под собственные трансформированные реалии. То есть общественность совершила скачок и консолидировалась вокруг совсем иных, более перспективных базовых значений. Фукуяма также рассматривает слабое государство, как источник общемировых угроз, по его словам слабость государства – национальный, и международный источник проблем первого порядка. Терроризм, наркомания, бедность и СПИД расцветают в странах с низким уровнем жизни. Кроме того, мощь любого государства Фукуяма рассматривает как следствие национального менталитета страны: «Проблема слабости государственного аппарата и необходимость построения сильных государств существует уже многие годы, но террористическая атака 11 сентября сделала ее более очевидной» [5].

В заключении следует отметить, что общество воспроизводит ту действительность, которая фигурирует в сознании каждого индивида, а мировоззрение формируется под воздействием этногенетических архетипов, социальных, культурных и исторических достижений солидарного общества во имя достижения мира и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Политика: пер. с древнегреч. М.: АСТ, 2010, 393 с.
2. *Инглхарт Р.* Постмодерн: Меняющиеся ценности и изменяющиеся общества, ПОЛИС №4, 1997.
3. *Тоффлер Э.* Третья волна: пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004, 781 с.
4. *Фукуяма Ф.* Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию; Пер. с англ. М.: АСТ, 2008, 730 с.

5. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок XXI века; Пер. с англ. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010, 222 с.
6. Фромм Э. Искусство любить: Пер. с англ.; Под ред. Д. А. Леонтьева. 2-е изд. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. 224 с.
7. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы; пер. с нем. Т.А. Ребеко. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2009. 303 с.

THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF MATERIAL AND SPIRITUAL GOODS DURING THE PROCESS OF DEMOCRATIC TRANSFORMATIONS

G. Simonyan

SUMMARY

In terms of modern social systems there is an actual issue of study of the correlation of material and spiritual goods, which will allow to identify the civilizational aspects of democratic transformations. In this article there is an opinion, that post-modern worldview, with its alternative value systems, destabilize the situation in human subconscious, which often causes for illusory and inappropriate revolutions in human worldviews. Also there is a view, that human as an actor in the process of the political institutes modernization in social system, on the one hand socialize their behavior, but on the other – will improve its own system of values.

Keywords: Illusional revolution, civilization, the correlation of material and spiritual goods, the waves of social systems, Existence, value orientations, alienation, socialization.

ՆՅՈՒԹԱԿԱՆ ԵՎ ՀՈԳԵՎՈՐ ԲԱՐԻՔՆԵՐԻ ՀԱՐԱԲԵՐԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐԱԿԱՆ ՓՈԽԱԿԵՐՊՈՒՄՆԵՐԻ ԳՈՐԾՆԹԱՑՈՒՄ

Գ.Յ. Սիմոնյան

ԱՍՓՈՓՓՈՒՄ

Ժամանակակից հանրային համակարգերի պայմաններում արդիական է նյութական և հոգևոր բարիքների հարաբերակցության հիմնախնդրի ուսումնասիրությունը, որը թույլ կտա բացահայտել ժողովրդավարական փոխակերպումների քաղաքակրթական ասպեկտները: Իրականացվել է հետարդիական աշխարհընկալման վերլուծություն, որին բնորոշ են մարդու ենթագիտակցությունը ապակայունացնող այլընտրանքային արժեհամակարգեր: Վերջինս անհատի աշխարհընկալման տեսանկյունից հաճախ դառնում է պատրանքային և աննպատակահարմար հեղափոխությունների պատճառ: Ապացուցվում է առկա այն միտումը, որ մարդը՝ լինելով հասարակության քաղաքական համակարգի ինստիտուտների կատարելագործման գլխավոր դերակատար, մի կողմից սոցիալականացնում է սեփական վարքը, իսկ մյուս կողմից՝ արդիականացնում անձնական արժեհամակարգը:

Հիմնաբառեր՝ պատրանքային հեղափոխություններ, քաղաքակրթություն, նյութական և հոգևոր բարիքների փոխհարաբերություն, հանրային համակարգերի ալիքներ, գոյաբանություն, արժեքային կողմնորոշումներ, օտարում, սոցիալականացում:

О «МНОГОМОДЕЛЬНОЙ» ПАРАДИГМЕ ДЕМОКРАТИИ

С.С. Ширханян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме переосмысления парадигмального контекста, в рамках которого сегодня рассматриваются вопросы современной демократии. Обосновывается необходимость перехода от «одномодельного» видения демократии к «многомодельному».

Ключевые слова: демократия, «многомодельная парадигма», политическая наука.

Понятие демократии представляет собой своеобразный краеугольный камень в процессе развития политической теории на протяжении веков. Данный феномен имеет особое значение для современной политической реальности, учитывая контекст геополитических развитий, а также тенденции развития политической науки. Между тем, в настоящее время нет однозначного восприятия, понимания демократии: существуют сотни определений, по-разному интерпретирующие институты, нормы и практики, в комплексе называемые демократическими. Последнее обстоятельство, на первый взгляд, должно было стимулировать разностороннее и глубокое концептуальное исследование демократии, однако на деле это влилось в формирование методологического вакуума, который наиболее сильный, со стратегической точки зрения состоятельный полюс пространства мировой политики начал наполнять своим идеологическим контентом и представлять это в качестве императива, безальтернативного пути «правомерного» развития, адекватного понимания «подлинной» демократии.

Один из наиболее виднейших политологов современности Джованни Сартори, обращаясь к методологическим проблемам сравнительной политологии, заметил, что большинство исследователей уже длительное время занимается искажением концептов. «...Мы прибегаем к растяжению концептов, или концептным натяжкам, т.е. к расплывчатой, аморфной концептуализации... И конечным результатом таких натяжек оказывается то, что приобретения с точки зрения зоны охвата, как правило, оборачиваются потерями в плане содержательной (connotative) точности. Получается, что мы можем охватить большее пространство, только если скажем меньше, причем скажем это гораздо туманнее», - писал Сартори еще в 1970 году [1]. Иначе говоря, мы имеем дело с процессами, результатом которых является то обстоятельство, что при анализе тех или иных понятий их объем искусственно расширяется за счет размывания содержания, что в свою очередь провоцирует утрату точности, «околонаучную», размытую концептуализацию. Анализ основных подходов к пониманию демократии (и не только демократии) во многом доказывает правомерность замечания итальянского политолога: в теоретическом пространстве политической науки существуют либо дискретные, «осколочные», либо чрезмерно размытые положения и

определения, которые, в свою очередь, предполагают достаточно широкий спектр интерпретаций и подходов в понимании данного феномена. По всей видимости, именно по данной причине и в современности многие западные исследователи, по сути, осуществили попытку «приземления», конкретизации или, выражаясь языком позитивистов, «верификации», редуцирования существующих неопределенных положений демократии до т.н. «протокольного предложения», которое в западной традиции получило форму определения демократии как модели политической системы в виде действия рыночной экономики и либеральной идеологии. Вместе с тем, данный подход изначально был ангажирован политико-идеологическими основаниями, так как предполагает не реальную попытку выведения универсальной формулы демократии, а лишь «вырезку» одной частицы из общей, «многополярной» картины демократии. Именно по этой причине данная, суженная модель не работает вне западного социально-культурного пространства, следовательно, отмеченная форма концептуализации демократии должна быть признана провальной, либо переформулирована лишь как модель «западной демократии».

Таким образом, специфика и, одновременно, аномалия сложившейся ситуации заключается в том, что, с одной стороны, в современном политическом дискурсе мустируется положение о том, что демократия представляет собой универсальную человеческую ценность, с другой – понятие демократии было селективно сведено к некоторым пластам феномена, лишь к одной ее модели – западному коду культурно-цивилизационного мышления. Поэтому вполне естественно, что данная «парадигма» не работает и не может работать в контексте не западного мира, хотя при этом продолжает интенсивно прививаться как в научной среде, так и в плоскости практической политики, геополитических процессов. Вместе с тем, демократия – это специфическая составляющая духовной культуры Запада, которая представляет собой не просто идею, но комплекс ценностей, поэтому попытки ее всемирного распространения представляют собой не просто перенос тех или иных политических практик, но экспансию культурную, экспансию ценностей. Американский исследователь С. Хантингтон, рассматривая проблемы различия цивилизаций, культурно-ценностных моделей, обратил внимание на то, что уникальность цивилизаций создает устойчивый фундамент для стремления к самосохранению. Поэтому когда цивилизации влияют друг на друга, в этом таится не только положительный момент взаимообогащения, но и более вероятный, потенциальный риск конфликта, конфликта ценностей, чувства ущербности одной цивилизации за счет мнимого «ценностного превосходства» другой. Исследователь, отмечая все специфические качества западной цивилизации, такие, как: западное христианство, классическое наследие от античности (римское право, греческая философия и т.д.), подчеркивает также такие черты как «верховенство закона», «социальный плюрализм и гражданское общество», «представительские органы» и т.д., суть которых в комплексе представляет западное видение, западную модель демократии, как таковой. И понимая, что эти

ценности (в том числе западно-демократические) не могут стать универсальными в силу отмеченной выше цивилизационной специфики, Хантингтон приходит к выводу, что «запад уникален, но не универсален» [2]. Между тем, следует заметить, что неприменимость западной модели демократии во всем мире вовсе не означает отказа от самой идеи демократии в не западном мире: теория демократии на протяжении столетий генерировала множество ценных идей, которые при правильном понимании и адекватном применении в специфике национальных или цивилизационных реалий могут быть эффективными и способствовать политическому развитию в том числе не западного общества. Оговорка об адекватном понимании, а не о механическом перенесении демократии, однако, имеет ключевое значение в данном вопросе. В этой связи, давно назрела необходимость концептуального переосмысления демократии в контексте его современного состояния, его статуса в политической науке, а также с учетом специфики конъюнктуры в пространстве мировой политики. Представляется, что переосмысление, прежде всего, касается парадигмального контекста, в рамках которого сегодня исследуются проблемы демократии.

Попытки переосмысления демократии наблюдались на протяжении веков. Более того, развитие демократической теории представляет собой перманентный процесс переосмысления демократии, формулирование и выдвигание новых взглядов и положений на основе полной или частичной критики предыдущей традиции. При этом, важно подчеркнуть, что эволюция идей происходила в рамках западной демократической традиции и многие разновидности демократии, возникшие после афинского варианта и с сегодняшних позиций значительным образом отличающиеся от первой демократии, тем не менее, представляли собой ни что иное, как разновидности одной общей западной модели демократии. Данное обстоятельство обусловлено тем, что демократия возникла на Западе и развивалась на Западе, поэтому все новые идеи развивались именно в рамках западного мышления и для западных реалий. Отмеченный аспект часто остается в стороне при исследовательской работе, однако именно он во многом обусловил формирование «одномодельной» парадигмы, в рамках которого веками развивались идеи демократии. Сегодня, однако, прежняя «модель постановки проблем и их решения» [3] не работает. Поэтому переосмысление демократии в наши дни означает рефлексию не в рамках одной модели, а рефлексию над самим понятием демократии.

В контексте вышеотмеченных наблюдений и концепция Сартори, считающаяся классической для современности, представляет собой лишь очередной западно-центристский вариант толкования демократии, основанный на том же принципе ревизии одной разновидности западной модели демократии с позиций другой (в частности, он критиковал модель «конкуренции лидерства» Йозефа Шумпетера, выдвигая модель правления большинства, ограниченную правами меньшинства). Данило Золо в рецензии на книгу Сартори «Пересматривая теорию демократии» отмечает: «Сартори склонялся к рассмотрению своей новой

работы как канонического текста для Западной демократии. В этой связи, он утверждал, что любая новая теория демократии, несмотря на свои отличия, должна иметь собственное лингвистическое и концептуальное содержание, и лишь при этом условии новая теория может соответствовать западной традиции демократической философии – «фабрике» демократии» [4]. Таким образом, Сартори и не претендует на раскрытие универсального содержания демократии, он рассматривает данный феномен как продукт исключительно западного мышления, «по-западному» понимаемое явление, родившееся и развивающееся во все той же западной традиции. Последнее, однако, ни в коей мере не вкладывается в дискурс современной мировой политики, современных трендов глобализации (в том числе и культурно-идеологической), где ведущим вектором все еще является западная цивилизация (хотя в последнее время в виду мировых политических процессов появляются основания, чтобы возразить однозначности данного утверждения), но модель демократии которой представляется в виде доктрины «мировой, универсальной демократии». В.С. Найпаул считает, что мир вступает на путь становления «универсальной цивилизации» [5]. Если учитывать, что этот процесс универсализации больше выступает как «вестернизация», то с научной точки зрения некорректные попытки универсализации западной модели демократии можно объяснить лишь предположением о целенаправленном действии политических факторов, нацеленных на конституирование реальности для универсализации западной культуры и западной демократии, а точнее – представления их в качестве таковых в угоду определенным политико-идеологическим целям. Между тем, процессы разворачиваемые в пространстве мировой политики в последние несколько лет (вызовы, с точки зрения баланса сил, однополярной системе миропорядка и наблюдение трендов в сторону формирования многополярного мира) представляют собой ни что иное, как естественное следствие, жесткую реакцию на упомянутые процессы «универсализации» и «вестернизации».

Иной классик современной демократической мысли Роберт Даль и вовсе пытается отказаться от понятия демократии в политических исследованиях, фактически указывая на идеализированность последней. Вместо демократии, Даль выдвигает модель полиархии [6] как наиболее возможного варианта реализации идей демократии на практике. Исследователь выделил определенные рамки, стандарты – известные 7 характеристик полиархии (выборные должностные лица, свободные и честные выборы, свобода слова и др.). В то же время, Даль оперирует понятием демократической делиберации (англ. *deliberation* – обдумывание, осмотрительность), под которым понимается непрерывающийся процесс поиска, а также переоценки ранее принятых политических решений. Иначе говоря, речь идет об эпистемологической установке отказа от придания чему-либо статуса непререкаемой «истинности». Между тем, и здесь теория расходится с практикой, как и в случае с вышеотмеченным аспектом в связи с положениями Сартори (противоречие тезиса универсальности демократии в контексте практи-

ческой геополитической реальности): наблюдается глобальная политика утверждения западной демократии в качестве истины последней инстанции, против чего так принципиально выступает Даль. Более того, сама идея делиберации в том, что данный принцип должен быть применим не только «внутри» полиархии, но и «внешне», по отношению к самой полиархии, а не к ее отдельным институтам. Поэтому формулируя конкретные критерии, определенную модель демократии (полиархии), Даль тем самым дает независимо (или зависимо) от своих исследовательских намерений ей статус исходной «истины», оставляя принцип делиберации лишь для уровня принятия политических решений, законов и правовых актов, но не фундаментального, сущностного среза полиархии.

В контексте рассмотрения отмеченных классических традиций толкования концепта демократии следует выделить два уровня рефлексии: рефлексия на конкретную модель демократии (в рамках «мономодельной парадигмы»), при этом, фактически, исключая возможность иной модели, и рефлексия на демократию вообще, на само понятие (в рамках «многомодельной парадигмы»). Образно выражаясь, можно постоянно заходить в одну и ту же комнату и лишь переставлять местами мебель или же привносить новые принадлежности; но можно и попытаться выйти из комнаты и посмотреть на саму комнату, а не на то, что в ней есть, при этом заметив, что есть и другие комнаты. Так, Сартори рассматривает понятие демократии в тождестве с ее западной моделью, а Даль, несмотря на то, что обращается к самому понятию (демократии вообще), а не конкретной модели, в качестве результата своего исследования, тем не менее, возвращается на уровень узкой, «мономодельной» демократии – полиархии, оставляя проблемный спектр сущности понятия демократии на уровне метафизики. Таким образом, современные демократические исследования при всей их пестроте, при всей разносторонней обработке проблем демократии, тем не менее, осуществляются в рамках «мономодельной парадигмы» демократии, понимания демократии в рамках ее одной, западной модели, квинтэссенцией которой является формула «рыночная экономика + либеральная идеология» (несмотря на вариативные различия в «пакете» институтов и норм). Более того, сегодня интенциональная нагруженность исследовательской работы над вопросами демократии и вовсе преисполнена преимущественно политизированным содержанием, блокировкой сугубо научного подхода к изучению проблемы.

Исходя из вышеотмеченных рассуждений и довод, представляется, что в рамках современного социально-политического дискурса рассмотрение демократии должно осуществляться с позиций ее «многомодельной» парадигмы. Именно подобный подход, который основывается на тезисе принципиальной неправомерности «делегирования монополии» или предоставления «исключительных прав» какой-либо модели (политического полюса) демократии на статус «единственно подлинной демократии», подход, который постулирует консенсус моделей демократии, позволяет реабилитировать ценность понятия демократии, создавая благоприятную почву для предотвращения всякой возможности поли-

тизирования или ангажирования данного концепта. Между тем, обоснование выдвинутого предложения, аргументационная база «многомодельной парадигмы» требует возврата к самим истокам демократической традиции.

Демократия как политологическое понятие и как термин возникла в Древней Греции, в специфической реальности полисной жизни Афин, и хотя уже тогда начался процесс транзита демократии в рамках полисов греческого мира, тем не менее определенную степень адекватности и эффективности работы демократии в результате подобного, как правило, насильственного переноса (одной полисной модели (афинской) на почву иного полиса) обеспечивал фактор культурно-цивилизационной общности эллинов, общий код мышления, подобно тому, как отмеченное обстоятельство работает в контексте современной западной цивилизации, несмотря на внутреннюю дифференцированность в наличных моделях демократии (преимущественно, в институциональном срезе), например, в США и в Европе, внутри разных стран ЕС и т.д. То есть, следует различать мономодельность демократии в рамках обществ, которые связывает культура, цивилизационная общность, и мономодельность в условиях «транс-цивилизационного переноса», в случае с которым и «мономодельная парадигма» демократии проявляет свое несовершенство.

Упадок политических порядков, на которых зиждилась первая (афинская), традиционная демократия, сопровождаемый эпохальными и мировоззренческими переменами (закат античного мира и переход в Средневековье), за исключением нескольких примеров существования элементов народовластия (итальянские города-государства, Ретийская республика в Швейцарии и др.), которые, тем не менее, уже сильно отличались от эллинской демократической модели, вывело демократию (как политическую практику) на периферию политического процесса. Вместе с тем, многие положения демократии бурно развивались в рамках средневековой политической теории, особую роль начали приобретать парламентаристские идеи (которые к позднему Средневековью воплотились в жизнь в виде действующих политических институтов), проблемы равенства и свободы получили многостороннюю интерпретацию, что к периоду Возрождения, а затем и Нового Времени стало основой для бурного развития политической мысли, переосмысления исключительной роли народа в управлении государством. Иначе говоря, почти полный уход демократии (традиционной, греческой) из средневековой политической практики, с одной стороны, и развитие многих положений демократии в рамках разных политических учений, с другой стороны, привели к эффекту трансформации демократии, тем самым, однако, позволив ей раскрыть свою феноменальную многомерность и многовариантность. Тем не менее, рассуждая в рамках поставленной нами ранее задачи определения необходимости «многомодельной парадигмы» демократии, следует отметить, что отмеченная трансформация касается именно западной модели демократии, она имела место в рамках существования все той же «одномодельной» демократической парадигмы. Иначе говоря, были порождены лишь подвиды,

«под-модели» или паттерны [7] в рамках одной и той же «западной модельной семьи» демократии. Данное обстоятельство, как уже было отмечено нами ранее, было обусловлено тем, что развитие демократических идей наблюдалось в рамках лишь западной традиции. Демократия (ее тип, возникший в Новое время, в эпоху либерализма), как уже возрожденная (хотя, как было отмечено, во многом трансформированная) политическая практика стала набирать «политические обороты» и окончательно выступать в качестве «неизбежности» к периоду Великой французской революции (1789–1793гг.). Спустя несколько лет выдающийся французский политический мыслитель Алексис де Токвиль напишет, что настала эпоха демократии, от пути которой невозможно уйти [8]. И начиная именно с этого времени, когда появились амбиции демократии на всемирное (транс-цивилизационное) распространение (процесс, который был ускорен в XX веке, в частности, после окончания «холодной войны» и, обострен, с точки зрения проблематичности (естественной контрреакции), в XXI веке, в наши дни) при отсутствии или угасании реальных альтернатив, можно говорить о необходимости отказа от «мономодельной» демократической парадигмы и переходе к «многомодельной», ввиду того, что демократия (в проявлении ее западной модели) вышла из «родного» западного культурно-цивилизационного пространства и как идеологическая миссия вторглась в зону иного, «не западного» кода социокультурного мышления. Вероятно, «не западному миру» не чужды идеи или ценности демократии, но суженная, западная модель демократии, как сегодня показывает опыт (последствия «демократического транзита» в Ливии, в Сирии и др.), неадекватна политическим традициям, политическому укладу не западного мира. И это вполне естественно, так как демократия подобно живому организму, подобно растению, требует соответствующие условия и в зависимости именно от «климата», формируется особый, эндемический для данного общества тип демократии. В связи с этим американский исследователь М. Крэнстон справедливо утверждал, что «демократия – это политическая доктрина, чье содержание меняется в зависимости от умственного склада народов» [9]. То есть, если духовный склад народа не предрасположен к демократии, по крайней мере, на том или ином этапе развития данного общества, то искусственные попытки силой «предрасположить» народ будут не только не естественными, но и, как показывает опыт, безуспешными и даже деструктивными как для «демократизируемого» народа, так и для инициатора этих процессов. Иначе говоря, рождение, зрелость и эффективное функционирование демократии зависит от культуры и образа мышления того народа, в особой реальности которой она генерируется и на которую она, одновременно, оказывает обратное влияние. В этом смысле, модель демократии, отличаемая глубокими культурно-цивилизационными основаниями, является уникальной, она имеет общие корни, схожие характеристики, основания с другими моделями, но ее функциональность и адаптивные способности основаны на эндогенных началах, которые и придают каждой модели демократии отличительные качественные характеристики, обуславливающие ее

возможность адаптации к специфике культурно-цивилизационного пространства. Следовательно, недопустима критика одной модели демократии с позиции «истинности», «правильности» другой модели, критика может и должна вестись с точки зрения рациональности вообще, методологической выверенности и логической непротиворечивости, но не с позиций «эталонности» одной модели по отношению к другим.

В рамках рассуждений о понятии «многомодельной парадигмы» демократии была рассмотрена проблема соотношения ее разных моделей. В этой связи, уместно обращение также к аспекту соотношения демократии как феномена и демократии в виде ее конкретных моделей посредством рассмотрения данного вопроса в контексте соотношения понятий «общего» и «единичного», известной философской «проблемы универсалий» [10]. Представляется, что в идеологическом срезе сегодня наблюдаются те же попытки установления доминирования «реализма» («общее существует до вещей») в лице западной демократии, претендующей на статус «кафоличности», «экуменичности» или «всемирности» во всем мире. Подобно тому, как в Средние века католическая церковь пыталась использовать аргументы реализма, «вселенской сущности» католической церкви в угоду подчинения себе национальных христианских церквей (в том числе Армянской апостольской церкви), сегодня западная демократия действует в том же идеологическом духе, не терпя возможность существования иных моделей («церквей») демократии. Более того, очевидно, что и тогда, и сегодня эти процессы преследовали и преследуют, прежде всего, политические цели. Поэтому, исходя из данных соображений, внутренняя логика «многомодельной парадигмы» демократии ведет к тому, что демократия как общее понятие существует не до (т.н. «реализм»), не после («номинализм»), а в самих «вещах», в единичных моделях демократии (т.н. «концептуализм»). В этой связи, следует отметить, что исторически первая, афинская демократия выступила лишь как одна из проявлений демократии, но не единственная. А почему первая модель демократии появилась и развивалась именно на Западе – вопрос иной плоскости и для другого проблемного контекста.

Таким образом, новая парадигма демократии постулирует возможность разного видения идеи демократии, допустимость разных, «по-своему правильных» моделей, отсутствие монополии на демократию. Между тем, следует отметить, что данный аспект наглядно описывается и объясняется выдающимся немецким философом Освальдом Шпенглером на примере его рассуждений касательно культурно-цивилизационной проблематики. Так, в духе философского релятивизма Шпенглер утверждает, что все культуры равноправны: каждая из них уникальна и не может быть осуждена с внешней позиции, с позиции другой культуры – феномен других культур говорит на другом языке и имеет иную, свою истину. В результате философ приходит к выводу существования «одинаково правильных структур» [11]. Иначе говоря, для немецкого мыслителя имеют силу либо все культуры, либо ни одна из них. При этом важно подчеркнуть, что речь

идет вовсе не об отсутствии универсальных, общечеловеческих, «надцивилизационных» принципов или ценностей вообще, а о различном, своеобразно правильном понимании подобных ценностей и принципов каждой отдельной культурой и цивилизацией, что, в свою очередь, не исключает процесс взаимовлияния и даже, наоборот, считает его временами необходимым.

Сегодня в разных частях мира идет процесс формирования разных типов политических систем, призванных работать именно в той реальности, где они рождаются. Это долгий, очень сложный и порой «половинчатый», постоянно прерывающийся и затем возобновляющийся процесс. Однако ценность такого политического пути заключается в том, что он прокладывается эволюционно и не нарушает естественные этапы развития политической культуры того или иного народа. Попытки же привнести извне коренные институциональные перемены или практики не только приводят к «аборту» местной пока еще не состоявшейся, потому и, возможно, лишь временно не вполне эффективной системы, но и лишают ее всяких перспектив возрождения, нарушая колею естественного развития политической культуры народа данной страны. Так, в погоне за демократическим идеалом, либо в результате интервенции общество сталкивается с когнитивным диссонансом: с одной стороны, в связи с резкими переменами рушится прежняя система, с другой – «шоковый» характер установления демократии не позволяет ей адаптироваться в специфических реалиях. В этой связи примечателен вывод уже отмеченного нами Алексиса де Токвиля, который на основе анализа американской демократии, дал свое решение вышеотмеченной проблемной ситуации: демократия неизбежна, отказ от нее невозможен, но адекватность ее восприятия и применения зависит от каждого народа, исходя из своих особенностей, и если демократия – необратимый путь человеческого развития, то к ней надо стремиться, применяя взвешенный подход, характеризуемый ее поэтапным достижением; в обратном же случае демократия представляет собой угрозу для национальной безопасности страны. «Сегодня нации уже не могут отказаться от равенства (демократии – С.Ш.), однако от них зависит, приведет ли оно их к рабству или свободе, к просвещению или варварству, к процветанию или нищете» – имени этими строками Токвиль завершает свой труд «Демократия в Америке» [4].

Актуализация тезиса о «многомодельной парадигме» демократии – это естественная теоретическая реакция на состояние концепта демократии в современной политической науке и демократической практики в политических процессах наших дней. Уместны слова А. Цукермана, который хотя и рассуждает на примере понятия элит, но формулирует суждение более широкого характера: «Различными названиями пользуются для обозначения одного и того же концепта, и различные концепты обозначаются одним и тем же названием» [12]. Представляется, что в условиях подобных понятийных инсинуаций и искажений, использования некорректно сформулированных теоретических схем в политико-идеологической и практической, геополитической плоскостях переосмысление

контекста понимания демократии является необходимостью. Более того, как было отмечено ранее, императив «многомодельной парадигмы» демократии находится на фактической повестке дня науки (которая, в свою очередь, успела пройти определенные этапы трансформации) на протяжении уже около двух веков, однако должного внимания данная проблема до сих пор не удостоена. Последнее обстоятельство в значимой мере укрепляет основания для дальнейшей разработки отмеченного спектра проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сартори Дж.* Искажение концептов в сравнительной политологии. Журнал «Политические исследования» (Полис). 2003. № 3–5. С. 69.
2. *Huntington S.* The West: Unique, not universal. *Foreign Affairs magazine* // <https://www.foreignaffairs.com/articles/1996-11-01/west-unique-not-universal>
3. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: «АСТ», 2003. С. 16.
4. *Zolo Danilo.* Ethics Vol. 99, No. 2 (Jan., 1989). PP. 431–433 Published by: The University of Chicago Press Article Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2381446>
5. *Naipaul V.S.* Our Universal Civilization, The 1990 Wriston Lecture, The Manhattan Institute, New York Review of Books, 30 October 1990. P. 20.
6. *Даль Р.* Полиархия. Участие и оппозиция / Пер. С. Деникиной и В. Баранова. М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 2010.
7. См.: *Lijphart Arend.* Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries., Yale University Press 1999.
8. *Токвиль А.* Демократия в Америке. М.: Изд-во «Прогресс», 1994. 554 с.
9. Цит. по: Баранов Н.А. Трансформации современной демократии. СПб.: Изд-во БГТУ. 2006. С. 47
10. *Яворский Д.Р.* Социокультурный подтекст проблемы универсалий в средневековой схоластике. Известия ВГПУ. Вып. № 3. 2009. С. 46.
11. *Шпенглер О.* Закат Европы. Образ и действительность. Т. 1. М.: Изд-во «Мысль». 1998. С. 46.
12. *Zuckerman A.* The Concept “Political Elite”: Lessons from Mosca and Pareto. “Journal of Politics” 39 (1977): P. 327.

THE “MULTI-MODEL” PARADIGM OF DEMOCRACY

S. Shirkhanyan

SUMMARY

The article elaborates on the problem of reframing the paradigm context in terms of which the research on the issues of modern democracy is implemented today. It is argued that there is a necessity to move from so called “mono-model” paradigm of democracy to “multi-model” one.

Keywords: democracy, “multi- model paradigm”, Political science.

ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ «ԲԱԶՄԱՍՈՂԵԼ» ՀԱՐԱՑՈՒՅՑԻ ՄԱՍԻՆ

Ս.Ս. Շիրխանյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում դիտարկվում է արդի ժողովրդավարության հարցերի հետազոտման հարացուցային համատեքստի վերաիմաստավորման խնդիրը: Հիմնավորվում է «միամոդել» հարացույցից դեպի «բազմամոդել»-ն անցում կատարելու անհրաժեշտությունը: **Հիմնաբառեր**՝ ժողովրդավարություն, «բազմամոդել հարացույց», քաղաքական գիտություն:

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Э.Н. Яхишбекия

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются правовые и социально-экономические аспекты обеспечения безопасности в Кавказском регионе. Анализируются федеральные и региональные программы и концепции, направленные на развитие Северо-Кавказского региона. Предлагаются решения по повышению эффективности мер, направленных на развитие условий безопасности в России и Армении.

Ключевые слова: безопасность Кавказского региона, продовольственная безопасность, экономика, криминогенная обстановка, геноцид, армяне, Османская империя, преступление.

Изменение внешней политической обстановки, боевые действия у границ СНГ, повышение активности международного терроризма, глобализация и двух-стандартный подход участников международных отношений в оценке происходящих событий – это те немногие условия и факторы, в которых существует и развивается сегодняшний мир.

Причины сложившейся неоднозначной ситуации заключены, в том числе, в экономических процессах, которыми сопровождался конец первого десятилетия XXI века, замедление темпов экономического роста и, как результат, резкий экономический спад, который проявился в 2007 году кризисом в финансовом секторе США. Аналитика мировых финансовых рынков, аналитика товарно-сырьевого, валютного рынков обрисовывала близкие к нулю и нулевые темпы роста валового национального продукта некоторых государств. Стабильное падение на протяжении более полугода роста валового национального продукта позволяло уже говорить о рецессии в некоторых странах. Экономическая взаимосвязь государств мира стала залогом распространения кризиса. Все зависело только от времени и от мер, которые были направлены на реанимацию экономических процессов и могли повлиять на скорость его распространения.

Развитие стран мира в условиях глобальной рыночной экономики, цикличности некоторых ее процессов, которые предполагают наступление с определенной периодичностью кризисных ситуаций, характеризуется тесной взаимосвязью участников мировой рыночной экономики. Сейчас можно с полной уверенностью сказать о причинах, спровоцировавших рецессию в США и в странах Запада – это ситуация на финансовых рынках, рынке ценных бумаг и, в первую очередь, на рынке ипотечных ценных бумаг.

Спад темпов роста экономик США и стран Запада, являющиеся мощными потребителями мировой продукции, негативно сказался на государствах, которые ее производили, и на государствах-поставщиках сырья, необходимого для производства продукции.

Падение мировых цен на нефть поставило под угрозу экономическую безопасность России, так как нефтяная промышленность занимает удельный вес в формировании финансовых возможностей страны, а также экономики других стран, взаимодействующих с российской. Низкий уровень объемов производства в не сырьевых секторах экономики привел к констатации рецессии в экономике Российской Федерации в 2008 году, что неблагоприятно сказалось и на экономике Армении.

Глобальные экономические процессы, которые спровоцировала рецессия, к 2009 году переросли в мировой кризис, получивший название «Великая рецессия».

Последствия кризиса оказали влияние на мировую социально-экономическую и политическую ситуацию, являющейся в настоящее время показателем длительности кризиса, не окончившегося до настоящего времени.

Еще не оправившись от последствий кризиса 2008 года, мы в настоящее время становимся свидетелями событий, негативно сказывающиеся на развитии экономики, которые могут способствовать развитию новой кризисной ситуации – это ослабление национальной валюты, повышение цен на бензин, темп роста инфляции, превышающий прогнозируемый, и другие условия.

Рост безработицы может неблагоприятно отразиться на криминогенной обстановке. Неопределенность трудоспособной части населения, несоответствие заработной платы прожиточному уровню в условиях роста цен будет являться непосредственной причиной поиска средств на существование незаконным, преступным путем.

Принятие соответствующих мер, направленных на стабилизацию, является необходимым действием в условиях сложившейся ситуации.

Республика Армения и Россия являются стратегическими геополитическими партнерами. Армения одно из мононациональных государств бывшего СССР. Как известно, Армения и Россия граничат со многими государствами, но не имеют общих границ. Территория Армении географически полностью относится к Закавказью (Южному Кавказу), расположена на Армянском нагорье и не имеет выхода к морю.

Тесные политические, социально-экономические отношения России и Армении подтверждаются многими событиями и фактами. Так, в разных городах России проживают десятки и сотни тысяч армян. В истории России известны случаи, когда создавались поселения для компактного постоянного проживания армян: г. Святой крест (г. Буденновск, Ставропольский край), г. Армавир (Краснодарский край), Нор-Нахичеван (Ростовская область) и многие другие.

Армения, являясь самым южным геополитическим союзником России в пределах границ СНГ на стыке различных цивилизаций, совокупности интересов множества государств, нуждается в системе мер, направленных на реализацию безопасности региона.

Согласно толковому словарю С.И Ожегова и Н.Ю. Шведова, слово «безопасность» означает «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [1].

Безопасность Армении в целом зависит не только от процессов, происходящих в самой стране, но и во всем мире, России, и, в частности, на Северном Кавказе.

Безопасность Северо-Кавказского региона может рассматриваться с различных аспектов. В Северо-Кавказском регионе находятся курорты федерального значения и особо охраняемые эколого-курортные территории. С учетом особенностей окружающей природы этого региона экологическая безопасность приобретает важное для него значение. А в связи с многонациональностью состава населения, его многоконфессиональностью приобретают большую значимость также социально-этнические и религиозные аспекты безопасности Северо-Кавказского региона.

Особое место среди нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы безопасности, занимает «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. № 537, которая призвана объединить усилия в обеспечении национальной безопасности органов власти Российской Федерации и ее субъектов, организаций и граждан Российской Федерации [3].

Следует отметить, что в настоящее время отдельной стратегии безопасности Северо-Кавказского региона и, в частности, Северо-Кавказского федерального округа отсутствует. «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р, и государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 309, не в полной мере соответствуют реалиям действительности [3, 4].

Наиболее актуальными на сегодняшний день, в связи с особенностями положения на международной арене и санкциями, которые приняты в отношении Российской Федерации, являются вопросы продовольственной безопасности Северо-Кавказского региона и безопасности общественного порядка.

В сложившейся международной политической и экономической ситуации, с учетом природно-климатических особенностей и географическим расположением Северо-Кавказского федерального округа РФ и Республики Армения, необходимо разработать в кратчайшие сроки межгосударственную программу по продовольственной безопасности, в которой примут участие не только субъекты Северо-Кавказского региона России, но и сельскохозяйственные регионы Армении. Данная программа будет дополнять целевые программы по поддержанию сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Учет региональных факторов позволит определить эффективные направления развития производства продовольствия, тем самым будет расти благосостояние населения, занимающегося сельским хозяйством, укрепляться экономическое положение предприятий, занятых в сельском хозяйстве, а также компенсировать негативные последствия действующих санкций в отношении Российской Федерации, которые негативно сказываются и на экономике Армении. Это также позволит обезопасить Россию и Армению от возможных продовольственных кризисных ситуаций в будущем.

Межгосударственная региональная программа по вопросам продовольственной безопасности еще в большей степени позволит интегрировать субъекты СКФО между собой, Россию и Армению, которая станет основой роста экономики и стабильности в вопросах безопасности. Рост экономики, трудовая занятость населения будет благоприятным фактором, влияющим на снижение криминогенной обстановки.

Еще одним условием сохранения стабильности и безопасности в регионе является признание Геноцида армян в Османской империи. Геополитические интересы многих стран стали причиной того, что наследница Османской империи – Турция – не только не призвала к ответственности виновных (организаторов, пособников, подстрекателей и исполнителей), но и не признала самого факта геноцида по сегодняшний день. И более того, действия руководства современной Турции направлены на придание забвению факта Геноцида. Президент Турции критикует участие мировых лидеров в памятных мероприятиях, посвященных столетию геноцида армян.

Таким образом, это деяние, оставшись безнаказанным, породило вторую трагедию, повторившуюся в период Второй Мировой войны. Создавая условия для холокоста, Адольф Гитлер, приказывая своим войскам вероломно вторгнуться в 1939г. в Польшу, отверг возражения военачальников, заявляя: «Кто, в конце концов, говорит сегодня об истреблении армян?».

Факты геноцида известны и в современной истории: геноцид армян Кесаба в Сирии, геноцид езидов в северном Ираке, акты геноцида в конфликте на Украине.

Общеизвестно, что в настоящее время геноцид армян в Османской империи признало и осудило более 25 государств, первым из которых был Уругвай. Российская Федерация признала и осудила геноцид армян в Османской империи в 1995 году.

Геноцид армян в той или иной форме признали Совет Европы (в 1998 и 2001гг., Европарламент (в 1987, 2000, 2002и 2005гг.), Комиссия ООН по военным преступлениям (в 1948г.) и ряд других международных организаций [5].

12 апреля 2015 года Папа Римский Франциск I признал и осудил Геноцид армян в Османской империи. 22 апреля 2015 года Парламент Австрии признал и осудил геноцид армян в Османской империи в 1915 году.

Через 100 лет 23 апреля 2015 года Германия признала массовые убийства армян на территории Османской империи геноцидом. Термин «геноцид» в данном контексте использовал Президент Германии Иоахим Гаук, а 24 апреля, в начале заседания в Бундестаге по вопросу массового убийства армян, этот термин повторил и глава законодательного органа Германии Норберт Ламмерт.

Признание и осуждение Геноцида армян в Османской империи является актом восстановления справедливости и залогом предупреждения таких безумных преступлений в будущем, а совместные социально-экономические проекты двух геополитических стратегических партнеров России и Армении позволит сделать безопасность в регионе стабильной.

Итак, для обеспечения безопасности, которая является многогранным и много-секторным понятием, необходимо решение множества вопросов: политических, экономических, исторических, социальных. И усилия двух стратегических партнеров, Российской Федерации и Республики Армения, имеющих возможность влиять на происходящие процессы в Кавказском регионе, будут наиболее эффективными при условии их объединения в решении этих актуальных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская АН.; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное М.: АЗЪ, 1995. С. 38.
2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (12 мая 2009г.) // «Собрание законодательства РФ». 18.05.2009. № 20. ст. 2444.
3. «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р. // «Собрание законодательства РФ». 04.10.2010. № 40. ст. 5107.
4. «Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года». // «Собрание законодательства РФ». 05.05.2014. № 18 (часть I) ст. 2155.
5. Армянский геноцид и современная дипломатия [Электронный ресурс] // Jacta общественно-политическая сетевая газета. Режим доступа: URL: <http://www.jacta.ru/world/article/?id=955> (дата обращения: 22.04.2015).

RELEVANCE OF SECURITY IN THE CAUCASUS REGION AT THE PRESENT STAGE

E. Yakhshibekyan

SUMMARY

The article deals with the legal and socio-economic aspects of security in the Caucasus region. Analyzed federal and regional programs and concepts aimed at the development of the North Caucasus region. We offer solutions to improve the efficiency of measures aimed at the development of security conditions in Russia and Armenia.

Keywords: the security of the Caucasian region, food security, economics, crime situation, genocide, Armenians, Ottoman Empire, crime.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

THE ROLE OF THE SOUTH CAUCASUS IN THE EUROPEAN UNION ENERGY SECURITY AGENDA

N. Gevorgyan

SUMMARY

During the first decade of the 21st century energy import diversification has emerged as a vital problem in European external energy policy agenda. The recent geopolitical events in the Eurasian continent have dramatically changed the relationship and the forecast of energy partnership between the EU and Russia, making diversification of energy supplies and transit routes an increasingly significant requirement for the EU. The article examines the main aspects of the European external energy policy issues reflecting on import diversification and Energy security strategy. While examining the implications of the European energy security issues, the article analyzes the role of the South Caucasus as a potential energy supplier and a transit route in the EU gas import diversification strategy. The paper investigates the main motives and efforts of the EU to create an institutionalized energy policy towards the South Caucasus, as well as evaluates the effectiveness of the EU energy strategy in the South Caucasus, highlighting the main obstacles that hamper the EU energy policy in the region.

Keywords: European Union, South Caucasus, energy interests, Southern Gas Corridor.

Introduction

Energy issues have been a key factor from the very creation of the European Community. Since the agreements on European Coal and Steel Community (ECSC) and Euratom by Germany, France, Italy and the Benelux countries in 1957, the energy security issues have still remained crucial for EU economic, politic and security agenda, both on the global and regional levels.

At the same time, most EU Member States and the European Union as a whole do not have significant oil, natural gas and coal deposits in their territories to meet growing economy needs.

The limited domestic energy resource base in Europe causes substantial dependence of the EU on external energy supplies. The EU is currently one of the biggest importers of gas and oil, where the main supplies are from Russia, Norway, the Gulf region, and North Africa [1]. Over 50% of the EU-28 fossil fuel comes from countries outside the EU and this proportion has a fairly growing tendency. Data shows that the EU energy import dependency increased after the last enlargements from less than 40% of gross energy consumption in the 1980s to reach 53.2 % by 2013 [2]. According to European Commission in 2015, the EU imports 53% of the energy it consumes

[3]. Despite the EU commitment to ensure that by 2030 the EU will share less than 10% of global energy consumption due to introduction of New European energy policy, the reality today shows the quite opposite trend. By some estimates, the demand for energy in the EU could rise by another 35–40% over 20 years. According to the European Commission, “with “business as usual” the EU energy import dependence will jump from current 50% of total EU energy consumption to 65% in 2030. As EU local energy production continues to decline, the percentage of gas imports is expected to increase from current 57% to 84% by 2030 and oil from 82% to 93% respectively” [4]. Hence, in the predictable future the EU will still be significantly dependent on energy imports, market conditions, geopolitical factors and political stability in transit and producer countries.

As it was mentioned, Russia is one of the EU’s largest suppliers of crude oil, natural gas and solid fuels. According to Eurostat data, in 2013 Russia’s share of EU-28 energy supply was accounted for 28,8% of solid fuels, 33,5% of crude oil and 39,3% of natural gas imports [2]. Along with this, the European dependence on Russian gas supplies has a tendency to deepen even further. Experts claim that with a speedy growth in demand, overall European gas imports from Russia are expected to increase up to 60% by 2020 [5].

Certainly, such high proportion of fossil fuel imports concentrated among few partners may threaten the security of the EU energy supplies, particularly given the fact that six Member States depend on a single external supplier for their total gas imports which makes them especially vulnerable to supply disruptions [6]. Therefore diversification of energy supplies has become an increasingly significant requirement for the EU.

Unsurprisingly, the EU quest for new energy partners, diversification of energy imports and transit routes has marked a major shift in the significance of the South Caucasus as a vital corridor to the Caspian energy recourses, for the EU energy security agenda.

The main purpose of the present research is to examine the main aspects of the European external energy policy issues reflecting on import diversification and Energy security strategy. While examining the implications of the European energy security issues, the article analyzes the role of the South Caucasus as a potential energy supplier and a transit route to alternative energy in the EU gas import diversification strategy.

The paper investigates the main motives and efforts of the EU to create an institutionalized energy policy towards the South Caucasus, as well as assesses the effectiveness of the EU’s energy strategy with the South Caucasus, highlighting the main obstacles that hamper the EU energy policy in the region.

The analysis is based on methods and approaches of the interpretive research paradigm. To conduct the study I use qualitative research design, case study historical-comparative research techniques. Data are collected through analysis and assessment of available official documents, books, scholarly journals, press releases and statements. I support the study with data collected through articles, reports, official EU web-page, and policy papers produced by various think tanks and NGOs.

European Energy Issues: Import Diversification and Energy Security Strategy

Among the challenges that the EU faces, to ensure a secure, sustainable, competitive, and affordable energy supply is one of the most complex ones. In this regard a major issue for the EU is to lessen the growing energy import dependence on Russia and to secure its gas supply through manifold sources.

Concerns about the security of energy supply from Russia have emerged especially since the winter 2005/2006 interruptions in deliveries of Russian gas to EU recipients because of Russia – Ukraine gas disputes.¹ And even though the gas crisis was solved at the very beginning of January, with a new Russian – Ukrainian agreement, the EU officials have doubted the reliance of the existing system of energy supplies from Russia to Europe.

In response to continuing concerns about the EU's dependency on fossil fuel imports, in March 2006 the European Commission issued a report enclosing a strong warning about the European increasing dependence on energy import. It suggested a clear and consistent policy on securing and diversifying energy supplies by building new pipelines. According to the European Commission, "the EU's energy security can be enhanced by diversifying energy sources and geographical origin as well as transit routes. The EU should facilitate the maintenance and upgrade of existing energy infrastructure in neighbouring countries of key importance to the EU as well as the development of new infrastructure"[7]. "Increasing dependence on imports from unstable regions and suppliers presents a serious risk. Some major producers and consumers have been using energy as a political lever" [7] remarked Javier Solana, the High Representative for the EU's Common Foreign and Security Policy in his paper addressed to the European Council. Among other suggestions, Solana looked towards the resources in Central Asia, especially around the Caspian Sea basin [7].

Consequently, in 2008 the European Commission initiated to open the fourth energy corridor namely The Southern Gas Corridor² which would have three major pipelines including Nabucco, Turkey-Greece-Italy Interconnector (ITGI) and Trans-Adriatic Pipeline (TAP). Aiming at linking the Caspian Basin and potentially Middle East energy supplies to Europe, The Southern Corridor has been highlighted by European officials as "one of the EU's highest energy security priorities" [8]. In this respect, Nabucco gas pipeline has been seen as a new flagship project of the diversification of the energy supplies. Strongly supported by the USA, once in operation, this pipeline would connect the Caspian and Middle Eastern energy resources with Europe through Turkey, excluding Russian involvement.

The barest necessity of the EU energy import diversification has been further heightened since 2014 by the events in Ukraine and the ongoing Crimea crisis, and

---

¹ In January 2006 Russian Gazprom decided to cut the flow of natural gas through the Ukraine territory, leading to significant drops of gas supplies to a number of European countries (Austria, Hungary, Germany, France, Italy, Slovakia and Poland).

² This political project was devised in 2003 and officially named Southern Gas Corridor in 2008, according to the Second Strategic Energy Review.

enlarging scope of Western sanctions against Russia, which, according to some opinions, might include an embargo on Russian natural gas imports at some point [9]. Moreover, in response to the EU's intention to diversify away from Russian energy imports, Moscow is moving forward its own energy export diversification strategy towards the rapidly growing Asian markets.

Speaking of European energy supply security, it also should be taken into consideration that replacing fossil fuel supplies from Russia with alternative sources of energy, be that liquefied natural gas (LNG) or shale gas from the U.S., will require huge investments and time, as an infrastructure will have to be built for receiving LNG. Along with this, due to American energy business and market peculiarities the price of American fuel supplies will be much higher than Russian energy imports. Another possible alternative – developing domestic shale gas production – will also require significant investments; moreover, it is prohibited for environmental reasons in many European countries, and most likely will not meet the needs of European consumers. Hence, the EU will profit much more from the import of energy resources and the use of renewable sources.

This is why the most optimal response to current energy issues for the EU is to lessen European dependence on Russian energy imports and to secure its gas supply through diversified sources.

To address present-day issues and long-term energy security challenges, as well as to secure stable and abundant supply of energy in May 2014 the European Commission released its Energy Security Strategy [10]. Subsequently, in February 2015 the Commission adopted a new strategy for a European Energy Union aimed to ensure “secure, sustainable, competitive and affordable energy” delivery for European consumers and to speak with one voice in external energy policy [6].

Among main objectives, the modernization and increasing of domestic energy production in the EU, the reducing of the EU's dependency on particular fossil fuels, energy suppliers and routes by diversifying supplier countries and routes were underscored [6]. The new strategy also emphasizes the importance to establish new energy relationships and strategic energy partnerships with increasingly important producing and transit countries or regions. According to the European Commission, “to ensure the diversification in gas supplies, work on the Southern Gas Corridor must be intensified to enable Central Asian countries to export their gas to Europe” [6]. In this respect, the New energy strategy of the EU substantially increases the importance of the South Caucasus, as a vital corridor to the Caspian energy resources, and specifically the role of Azerbaijan, as a main energy producer in the region and a key actor in realisation of a number of ongoing projects to develop gas pipelines between Europe and its eastern neighbors, particularly in frames of the Southern Gas Corridor.

The Southern Gas Corridor: Implications for the South Caucasus

The South Caucasus as an energy resource provider and a transit route is an old concept. The region was assimilated into a sphere of western energy interests as early

as 1883 when the Baku-Poti railroad financed by the Rothschild family was constructed to transport Caspian oil to the international market [11, 60].

For known reasons during the Soviet era the West was denied access to the region. After the collapse of the Soviet Union the region gained increased attention of regional and extra-regional actors due to the available water and energy resources and its transit potential. In the middle of 1990s the transport corridor (Europe-Caucasus-Asia) – TRACECA and INOGATE (Interstate Oil and Gas Transport to Europe) programs were launched by Brussels as main components of TACIS (Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States) program “to diversify the traditional centralized trade and transport flows and open new (alternative) trade routes to the Western countries” [12], as well as to encourage the development of energy infrastructure of the countries concerned. However, it should be mentioned, that holding a significant potential to change the geopolitical situation in the region and to support European energy security interests, primarily the both projects were designed to provide mainly technical assistance which significantly reduced their influence.

It is only in 1994, after subscription of first international oil agreement – the so-called “contract of the century” – by the Azeri government with a consortium of global oil companies and realization under USA supervision of two big transit initiatives – the Baku – Tbilisi – Ceyhan (BTC) oil pipeline and Baku – Tbilisi – Erzurum (BTE) gas pipeline, that the South Caucasus started to be considered by Europe as a feasible potential energy corridor for resources coming from the Caspian Basin, omitting not only the Russian Federation, but also Iran. This view is supported by S. Cornell and F. Starr claiming that “the completion of the BTC and South Caucasus pipelines is an important milestone for European energy security, by diversifying supply and simultaneously bolstering a new partner region to the EU in energy security” [13, 82].

Certainly, it is the successful realization of these two projects that encouraged EU leaders to pursue in early 2000s the Nabucco project – a pipeline that could directly link European energy consumers with alternative suppliers completely avoiding any Russian involvement.

The original Nabucco project itself dated back to the protocol signed in June 2002, when Austrian OMV, Hungarian MOL, Bulgarian Bulgargaz, Romanian Transgaz and Turkish Botas agreed to create a pipeline link stretching from Erzurum in Turkey to Austria [11, 61]. Without going into details about the origins and development of the project it is worth mentioning that after the completion of the pipeline the full discharge capacity of 31 bcm per year was expected to be reached in 2020 at the earliest. Azerbaijan was one of the key players in the Nabucco pipeline project as it remained to be the only country, which officially committed to supply the pipeline with gas. In this vein, in July 2008 the Memorandum of Understanding on a strategic partnership between the European Union and the Republic of Azerbaijan in the Field of Energy was signed to ensure enhancing the safety and security of energy supply and transit systems from Azerbaijan and Caspian Basin to the EU [14].

However, over time it became clear that implementation of this ambitious project

have encountered a number of commercial, geopolitical and geographical issues.

One of the main weaknesses of the Nabucco project was a lack of some guaranteed raw material base. Due to political instability Middle East became substantially inaccessible, gas deliveries from Iran were halted due to international sanctions. At the same time, access to Central Asian gas continued to be blocked by unresolved legal status of the Caspian Sea and continuous opposition of both Russia and Iran towards any pipeline connection running under the Caspian Sea.

Along with this, despite it was projected that the Shah Deniz II, an offshore field, would supply Nabucco with 8 bcm of gas, obviously, Azerbaijan's gas resources were not enough to make the project reliable, as the pipeline needed around 30 bcm/year to be commercially viable.³ Besides, while Azerbaijan ambitiously joined a number of international energy initiatives (BTE, a separate agreement with Romania over LNG and Nabucco), it also signed an agreement with Gazprom over Shah Deniz II gas, putting a big question mark over Azerbaijan's reliability to deliver the promised 8 billion cubic metres to Nabucco [11, 67].

The availability of gas supply from the potential suppliers became more uncertain also in light of the opening of the Central Asia-China gas pipeline and the engagement of Azerbaijan and Central Asian states to participate in the Southern Stream pipeline – another pipeline project favoured by Moscow, which would stretch to Bulgaria under the Black Sea and further to other European countries [15].

The Nabucco project was also criticized as being unprofitable, especially taking into consideration its high cost (around 13 billion dollars) and the fact that the pipeline would supply only a limited number of countries in South-East and Central Europe [11, 63–64].

Aside from the Southern Stream project itself, some other Russian actions contributed to succumbing of the Nabucco project and frustrating European efforts at diversification, particularly Moscow's efforts to sign long-term gas deals with Azerbaijan and Central Asian states, mainly Kazakhstan and Turkmenistan, to lock up supplies to the EU as well as intentions to coordinate natural gas export policies with other leading producers such as Qatar and Iran [16]. Eventually, at the beginning of December 2013 the European Commission claimed that the bilateral agreements for the construction of the Southern Stream gas pipeline concluded between Russia and the concerned EU members are all in breach of EU law and need to be renegotiated [17]. In response Kremlin announced that Russia would stop the construction of the multi-billion dollars pipeline, subsequently having rerouted the gas flow through Turkey and renamed the project – Turkish Stream. Bypassing Ukraine and punishing Bulgaria for hindering the construction of the Southern Stream, the Turkish Stream pipeline (estimated to cost approximately 3.3 billion euros) [18] foresees gas deliveries to Europe via Turkey across the Black Sea, aiming to deliver 47 billion cubic meters of gas to Central Europe and the Balkans [19]. Noteworthy, that besides securing Russia's share in the

---

³ The other 20 bcm of gas could be supplied from Kazakhstan, Turkmenistan and northern Iraq.

European energy market, the Turkish Stream makes Greece an important player in this new initiative as a gas hub between Turkey and Europe. In this regard, the strategy of the Greek government to use the Turkish Stream as a leverage in the negotiations with Greece's international creditors and the approximation of policies between Moscow and Athens undoubtedly add fuel into the EU-Russia energy security dispute [20].

Unsurprisingly, the Nabucco pipeline project progressively lost its credibility. Hence, Brussels opted for the realisation of small projects providing access to Caspian (mainly Azerbaijan's Shah Deniz II) gas fields. The original Nabucco was divided into two parts – Trans-Anatolian gas pipeline (TANAP)⁴ to transit gas from Azerbaijan to the borders with Greece and Bulgaria, and the modified Nabucco-West to stretch from the borders of Turkey to Bulgaria and Austria. Subsequently, the Nabucco-West was abandoned by the companies involved when in June 28, 2013 the Azerbaijani consortium of Shah Deniz II selected the less ambitious TANAP-TAP⁵ system (10–20 bcm/year) as its gas export route to European market, which certainly triggered new developments in the southern dimension of the EU's energy policy.

Conclusion

On the whole, it can be inferred that the Southern Gas Corridor project has been a major step in drawing the South Caucasian countries in the area of the EU's energy interests, an important milestone in extending the European energy interests in eastern dimension and developing cooperation in the spheres of energy between the EU and its Eastern neighbours. Nevertheless, the Southern Gas Corridor which currently encompasses the TANAP-TAP system will be far less relevant than initially imagined as an instrument for the EU's gas import diversification. Although, the recent developments regarding the Iran nuclear deal between the Islamic Republic of Iran and a group of world powers seem to suggest that the Southern Gas Corridor still remain a story to be largely written.

At the same time, it is logical to assume that the reasoning behind EU energy projects in the South Caucasus is not purely profit-oriented. As per an expert opinion, "the proven gas reserves of Azerbaijan as of 2014 are estimated by international authorities at around 1 tcm and the local market absorbs 9 bcm of it with an average 2% increase on a steady long-term course. By taking the numbers down and factoring in Turkey's needs of approximately 50 bcm per year with additional amounts of 70 bcm for

---

⁴ On October 26, 2011 a new package of agreements between Azerbaijan and Turkey was signed, according to which Turkey is to transfer 10 bcm/year of gas from Azerbaijan to the borders with Greece and Bulgaria through the Trans Anatolian Natural Gas Pipeline (TANAP) (7-10 billion dollars). The projected 2000 km-long gas pipeline with a capacity of 16 bcm/year, has been designed to supply 6 bcm/year to Turkey by 2018 and 10 bcm/year to Europe by 2019.

⁵ TAP is an 870 km-long projected gas pipeline designed to provide the missing link for gas transportation from the border of Turkey and Greece to Italy, through Albania and the Adriatic Sea. The initial capacity of the pipeline will be about 10 bcm/year to be nearly doubled in the future as additional energy supplies will come into operation in the wider Caspian region.

Italy and another 45 bcm for Greece, Bulgaria, Serbia, Croatia, Hungary and Austria – then the bigger picture that emerges is simply Azeri fields cannot make a substantial diversification difference even in the mid-term of around 10–20 years ahead” [21]. This is the very reason why the Europeans are in no rush to make vast investments in these projects and intend to implement ones using Azeri funds.

Therefore the importance of the Southern Gas Corridor project is not mainly the amount of natural gas to be supplied to Europe but the fact that it is opening an alternative gas corridor for Europe. In other words, it is supposed to be a message to Kremlin that Russia is not the only player in the great game of energy of the Caspian Basin. At the same time, being subscribed to the European Neighbourhood Policy and greater TRACECA, the Southern Gas Corridor project mainly supports geopolitical interests of the EU. Clearly, all western-support trans-Eurasian pipeline projects aim not only at securing extra supply of resources, but also aimed at intensifying cooperation with countries of the former Soviet Union to ensure their independence, provide stability and prosperity, as well as, to some extent, to secure western oriented policy of the post-Soviet states.

REFERENCES

1. *Jimenez A.* Statistical aspects of the natural gas economy in 2009. (Eurostat Data in focus 20/2010), available at: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-QA-10-00/EN/KS-QA-10-020-EN.PDF
2. Energy production and imports, available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Energy_production_and_imports
3. European Commission. Energy Union Factsheet. Brussels, 25 February 2015, available at: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-4485_en.htm
4. European Commission. An Energy Policy for Europe, available at: http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf
5. *Paillard C.-A.* Rethinking Russia: Russia and Europe’s Mutual Energy Dependence, *Journal of International Affairs*, Vol. 63, No. 2, Spring/Summer, 2010, available at: <http://jia.sipa.columbia.edu/russia-and-europe%E2%80%99s-mutual-energy-dependence>
6. Energy Union Package. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. Brussels, 25.2.2015 COM(2015) 80 final, available at: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&for mat=PDF
7. An External Policy to Serve Europe’s Energy Interests, available at: http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/doc/paper_solana_sg_energy_en.pdf
8. European Commission. An EU energy security and solidarity action plan. Brussels, 13.11.2008. COM (2008) 781 final, available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0781:FIN:EN:PDF>
9. *Holland A.* Europe Should Embargo Imports of Russian Natural Gas, available at: <http://www.energytrendsinsider.com/2014/03/03/europe-should-embargo-imports-of-russian-natural-gas/>
10. European Energy Security Strategy. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Brussels, 28.5.2014 COM(2014) 330, final, available at:

- <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52014DC0330&from=EN>
11. Wisniewski J. EU Energy Diversification Policy and the Case of South Caucasus, *Political Perspectives*, Vol. 5 (2), 2011. PP. 58–79.
  12. TRACECA program official website, available at: <http://www.traceca.org/ru/traseka/istorija-traseka>
  13. Cornell S. and Starr F., *The Caucasus: A challenge for Europe*. Central Asia-Caucasus Institute. Silk Road Program, 2006.
  14. Memorandum of Understanding on a strategic partnership between the European Union and the Republic of Azerbaijan in the Field of Energy, available at: http://ec.europa.eu/energy/international/doc/mou_azerbaijan_en.pdf
  15. Ramsay W. Doubts about Nabucco Don't Originate in China - Look to Europe, available at: <http://www.ifri.org/?page=detail-contribution&id=5779>
  16. Пащковская И. Европейский Союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств. МГИМО, Центр евро-атлантической безопасности. Выпуск 1 (22), Июль 2009.
  17. “South Stream bilateral deals breach EU law, Commission says”, available at: <http://www.euractiv.com/energy/commission-south-stream-agreement-news-532120>
  18. “Virtual Pipelines”, available at: <http://www.naturalgaseurope.com/trans-adriatic-pipeline-and-turkish-stream-repeating-history-24524>
  19. “Tsipras: ‘Turkish Stream’ will have another name on Greek territory”, available at: <http://www.euractiv.com/sections/global-europe/tsipras-turkish-stream-will-have-another-name-greek-territory-313636>
  20. Pourzitakis S. The Energy Security Dilemma of Turkish Stream, available at: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=60861>
  21. “Nabucco Redux? ”, available at: <http://www.naturalgaseurope.com/southern-gas-corridor-iran-nabucco>

РОЛЬ ЮЖНОГО КАВКАЗА В ПОВЕСТКЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н.В. Геворкян

АННОТАЦИЯ

В течение первой декады XXI века диверсификация энергетического импорта предстала одной из важнейших проблем в энергетической повестке ЕС. Недавние геополитические события произошедшие на Евразийском континенте значительным образом изменили отношения и будущее энергетического партнерства между ЕС и Россией, сделав диверсификацию энергетического импорта и транзитных путей насущной необходимостью для ЕС. В статье исследуются основные аспекты Европейской энергетической политики, в частности, концентрируя внимание на проблемах диверсификации импорта и Стратегии энергетической безопасности ЕС. В рамках изучения основных проблем Европейской энергетической безопасности подробно анализируется роль Южного Кавказа как потенциального поставщика энергоносителей и транзитного пути в стратегии ЕС по диверсификации газового импорта. Статья представляет основные мотивы и деятельность ЕС по созданию институционализированной энергетической политики по отношению к Южному Кавказу, а так-

же анализ эффективности энергетической стратегии ЕС в южнокавказском направлении, особо выделяя основные преграды, препятствующие результативности энергетической политики в регионе.

Ключевые слова: Европейский союз, Южный Кавказ, энергетические интересы, Южный газовый коридор.

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍԻ ԴԵՐՐ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆ ԷՆԵՐԳԵՏԻԿ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՕՐԱԿԱՐԳՈՒՄ

Ն. Վ. Գևորգյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

21-րդ դարի առաջին տասնամյակի ընթացքում էներգակիրների ներկրման երթուղիների բազմազանեցումը հանդես եկավ որպես ամենակարևոր խնդիրներից մեկը Եվրոպական միության էներգետիկ օրակարգում: Վերջին շրջանի Եվրասիական տարածաշրջանում տեղի ունեցող իրադարձությունները զգալիորեն փոխեցին ԵՄ-Ռուսաստան հարաբերությունները և էներգետիկ համագործակցության հեռանկարը, առաջնային անհրաժեշտությունն դարձնելով ԵՄ-ի համար էներգակիրների ներկրման և երթուղիների բազմազանեցման խնդիրը: Հողվածում ուսումնասիրվում են Եվրոպական էներգետիկ քաղաքականության հիմնահարցերը, կենտրոնանալով մասնավորապես էներգակիրների ներկրման բազմազանեցման և ԵՄ-ի էներգետիկ անվտանգության ռազմավարության խնդիրների վրա: Եվրոպական էներգետիկ անվտանգության խնդիրների ուսումնասիրության շրջանակներում մանրագնին հետազոտվում է Հարավային Կովկասի՝ որպես ԵՄ գազի ներկրման երթուղիների բազմազանեցման ռազմավարության մեջ հավանական էներգամատակարարի և տարանցիկ երթուղու, դերը: Հողվածում ուսումնասիրվում են նաև Հարավային Կովկասի առնչությամբ ինստիտուցիոնալ էներգետիկ քաղաքականություն ստեղծելուն միտված ԵՄ-ի առաջնային շարժառիթները և ջանքերը, ինչպես նաև վերլուծվում է Հարավային Կովկասի ուղղությամբ ԵՄ-ի էներգետիկ ռազմավարության արդյունավետությունը, մասնավորապես առանձնացնելով տարածաշրջանում ԵՄ էներգետիկ քաղաքականության արդյունավետությանը խոչնդոտող հիմնական արգելքները:

Հիմնաբառեր՝ Եվրոպական միություն, Հարավային Կովկաս, էներգետիկ շահեր, Հարավային գազային միջանցք:

МЕСТО МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

А.В. Григорян

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной темы состоит в том, что на современном этапе глобализации роль так называемых малых стран в международной политике растет высокими темпами. После распада Советского Союза и упразднения Варшавского пакта для новых независимых государств важнейшей задачей стало сохранение достигнутой независимости и обеспечение безопасности. Кроме того, в мировой политике важную роль начала играть многосторонняя дипломатия, которая осуществляется в основном путем активного участия в разных международных организациях.

Ключевые слова: малая страна, глобализация, интеграция, мировая политика, малая сила.

Введение

Участие малых стран (small state, small power) в международных и глобальных процессах по сравнению с большими странами (bigger states, great powers) незначительно. Но данный факт вовсе не говорит том, что малые страны вообще не оказывают никакого влияния на международную среду, и их голоса не важны для решения глобальных проблем. К сожалению, проблема роли малых стран в мировой политике изучена не полностью.

Все исследования по поводу определения, какое государство является малым, а какое нет, можно разделить на два подхода: относительный и абсолютный. При относительном подходе страна определяется как «малая» или как «меньшая» относительно других стран, которые носят название «супердержавы», «глобального лидера» или «регионального лидера». Т. Сцитовски предлагал считать малыми странами такие государства, размеры экономики которых «не обеспечивают полной загрузки одного, даже самого эффективного предприятия в стране» [1].

Материал

Г. Ледю и И. Вейле предлагали учитывать при выделении малых стран качественные факторы – политические, хозяйственные, психологические. Малая страна, утверждали они, это такая страна, «которая не в состоянии противостоять внешнему влиянию, оказывающему как отрицательное, так и положительное воздействие на ее экономику и политику. Сейчас при выделении «малой» страны относительный подход используется лишь как вспомогательный по отношению к абсолютному подходу [2].

Так же исследователи при определении понятия малая сила применяют два других подхода: количественный, основанный на объективных критериях; и ка-

чественный, концентрируемый на психологическом аспекте. При количественном подходе исследователи обращают внимание на количество населения, ВВП, территориальные размеры или бюджеты на военные расходы. Несмотря на то, что данные цифры могут быть довольно точными, но не вполне способны передать основную идею понятия малая страна. Согласно мнению Паул Саттона, количественные показатели не обязательно должны соответствовать возможностям страны. Маленькие размеры автоматически не означают уязвимость на международной арене [4].

С целью дифференциации стран необходимо восприятие самой страны и тот факт, к какой категории она подходит. Это означает, что народ страны и другие народности воспринимают их как малую страну. Многие авторы считают, что малые страны считаются таковыми, исходя из необъективных представлений, а согласно их восприятию в международной иерархии. Эти психологические аспекты были выявлены Робертом Ротстейном, который опровергал определение «малая страна», учитывая только материальные критерии. Он сузил категорию этих стран до потенциально возможных и имеющих в настоящее время актуальным угрозой со стороны великих держав [3].

Согласно Ротстейну: «Малой силой является государство, которое принимает, что не может обеспечивать собственную безопасность, в первую очередь, собственными средствами, и которое, следовательно, должно опираться на помощь других стран, институтов, процессов для обеспечения безопасности. Вера малых сил в свою неспособность полагаться на собственные средства признаются также и другими странами-участниками международной политики» [3].

Коуэн, продолжая эту линию, критично относился к тому, что, согласно таким критериям, число малых стран несоизмеримо велико. И наоборот, слишком мало сильных (больших) держав можно определить согласно позиции Ротстейна. Таким образом, Коуэн определяет четыре типа стран по влиянию на международную арену:

1. Великие страны (силы) – лидеры этих стран уверены, что страна может в одиночку повлиять на международную среду.

2. Второстепенная страна (сила) – лидеры стран уверены, что страна может оказывать некоторое влияние, но не всегда решающее на международную политику.

3. Средняя страна (сила) – лидеры уверены, что в одиночку эта страна не сможет повлиять на международные процессы, но в группе с другими странами или через соответствующие институты может иметь систематическое влияние.

4. Малые страны (силы) – лидеры этих стран уверены, что ни в одиночку, ни в группе данная страна не может иметь никакого влияния на международную политику [3].

Другой исследователь Дэвид Витал концептуализировал обобщенное определение Ротстейна о проблеме малых стран. Он идентифицировал более «легальное определение» термина малая страна. Согласно Уставу ООН, страны делятся на великие державы и остальные. Великими державами являются постоянные

члены Совбеза ООН. В этом отношении Витал также ассоциирует великие державы с ядерными державами. Название или термин «другие» относится к малым странами, которые могут быть только непостоянными членами Совета Безопасности и могут в меньшей степени повлиять на процесс принятия решений в данном органе ООН [5].

Лоурент Готшел, который тоже попробовал дать определение термину малая страна, в своих анализах основывался на понятие силы. Его концептуализация термина малая страна исходит из силы на возможность влиять (заставлять других делать то, что я хочу) и автономность (не быть заставленным сделать то, чего я не хочу). Таким образом, малость может охарактеризоваться, как эффект дефицита влияния и автономности [6]. Если влияние считается количественным фактором («реляционные размеры»), то автономность зависит от качественных факторов (географические размеры, ресурсы и т.д.). Можно заметить некоторую разницу в определениях, поскольку большинство авторов не обращало внимания на количественный фактор. С другой стороны, Готшел вносит в свое определение малой страны третью категорию – психологический аспект, восприятия страны своей малости, как это было у Ротштейна и Коуена.

Таким образом, термин «малая страна» определяет позицию страны по отношению к своему окружению. Это позиция характеризуется дефицитом влияния и автономности. Международная политика и политика безопасности, выбранная малой страной, должны минимизировать или компенсировать этот дефицит. Результат зависит от психологического восприятия. Конечный дефицит силы является продуктом сложения количественных, относительных и психологических факторов [6].

Уместное объяснение роли малых стран в международных отношениях было дано бывшим президентом Социалистической Республики Румыния Николае Чаушеску: «Одной из особенностей эпохи, в которой мы живем, является более интенсивное участие малых и средних стран в решении международных проблем. Действуя решительно и воинственно для защиты интересов и легитимных прав, малые и средние страны могут играть значительную роль в международной жизни, они смогут повлиять на процессы, способствуя сохранению мира и стабильности в мире» [7].

В связи с этим, актуальными представляются следующие факты: 1) большинство самых состоятельных (по уровню жизни) стран мира сегодня – это малые государства; 2) малые государства, поскольку они не имеют гегемонистских претензий, пользуются гораздо большим доверием у международного сообщества, нежели крупные; 3) большие размеры государства могут привести к политической, экономической и административной инертности, а также к представлениям о себе как центре Вселенной и к национализму; 4) супердержавы, типа США и большие государства, такие, как Германия, Франция или Великобритания, не служат доказательством мирного сосуществования в международной системе. Говоря словами Йохана Хуцинги, именно представительство на миро-

вой арене малых государств гораздо в большей степени является признаком здоровья международных экономических и политических отношений в целом [10].

В международных экономических и политических отношениях малое государство может играть двоякую роль. Во-первых, при нынешних реалиях оно для удовлетворения своих потребностей в безопасности и ориентации в мировом пространстве будет либо обдуманно искать помощи у соседей (причем, в понятие «сосед» необязательно вкладывается чисто географический смысл). Во-вторых, роль малого государства на международной политической сцене привязана к возможностям его участия в международных делах и степени влиятельности. Они, в свою очередь, определяются весомостью, значимостью малого государства, как результата его инициатив и действий в тех организациях и группировках, членом которых оно является.

Поскольку в Центральной и Восточной Европе число малых государств увеличилось, то на этот вопрос, сам по себе риторический, можно ответить утвердительно. Малое государство, как и малое предприятие, и в век глобализации – или именно в век глобализации – остается в высшей степени жизнеспособным.

Малое государство в век глобализации остается в высшей степени жизнеспособным субъектом. Р. Кирт приводит два аргумента в качестве обоснования данного тезиса. Во-первых, прошлый опыт международного сообщества государств свидетельствует, что не всегда сильные государства более эффективно справляются со сложными задачами и вызовами времени, чем малые страны. Во-вторых, можно наблюдать, что уже сейчас – в отличие от унитаристских тенденций и типичного для XXв. движения к объемным образованиям – вырисовывается противоположная тенденция, направленная против универсализма абстрактной единой цивилизации [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kuznets S.* Population Change and Aggregate Output.
2. *Scitovski T.* Standards for the Performance of Our Economic System.
3. *Keohane R.* Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics.
4. *Wood P.D.J.* Politics, Security and Development in Small States.
5. *David Vital.* The Analysis of Small Power Politics.
6. *Lauerent Goetschel.* Small States and the Common Foreign and Security Policy of EU.
7. *Ion Nicolae.* The Role and Responsibility of the Small and Medium-Sized Countries in maintaining International Peace.
8. *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление.
9. *Абади Мохаммед.* Малые страны в условиях глобализации.
10. *Курт Р.* Малые государства в эпоху глобализации.
11. *Henrikson Alan K.* Small States in World Politics: The International Political Position and Diplomatic Influence of the World's Growing Number of Smaller Countries.

SITE OF THE SMALL STATES IN THE WORLD POLITICS

A. Grigoryan

SUMMARY

The relevance of the topic is that on the contemporary stage of globalization the weight of so-called small countries in international politics is growing rapidly. After the collapse of the Soviet Union and the abolition of the Warsaw Pact the most important tasks for the new independent states were maintaining their independence and security. In addition, multilateral diplomacy began to play an important role in world politics, which is carried out mainly through active participation in various international organizations.

Keywords: small state, small power, globalization, integration, world politics.

**ՓՈՔԸ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՏԵՂԸ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ**

Ա. Վ. Գրիգորյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Թեմայի կարևորությունը բացատրվում է նրանով, որ գլոբալիզացիայի ներկա փուլում փոքր պետությունների կշիռը ավելանում է արագացված տեմպերով: Խորհրդային Միության տրոհումից և Վարշավյան պակտի վերացումից հետո նոր պետությունների համար կարևորագույն խնդիր էր ձեռք բերած անկախության պահպանումը և անվտանգության ապահովումը: Բացի այդ, համաշխարհային քաղաքականության մեջ կարևոր դեր սկսեց խաղալ բազմակողմանի դիվանագիտությունը, որն իրականացվում է հիմնականում տարբեր միջազգային կազմակերպություններում ակտիվ մասնակցության միջոցով:

Հիմնաբառեր՝ փոքր պետություն, փոքր ուժ, գլոբալիզացում, ինտեգրում, համաշխարհային քաղաքականություն:

ԻՐԱՆԱԿԱՆ ԷՆԵՐԳԱԿԻՐՆԵՐԻ ԱՐՏԱՀԱՆՈՒՄԸ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՈՒՂՂՈՒԹՅՈՒՆ ՀՀ ԱՐՏԱՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՕՐԱԿԱՐԳՈՒՄ

Ա. Վ. Գրիգորյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Արևմտյան աշխարհի և Իրանի սիրախաղն արդեն իրողություն է, որի առարկայական ազդեցությունն աշխարհաքաղաքական ու միջտարածաշրջանային հարաբերություններում օրեցօր նկատելի է դառնում: Այս տարվա հուլիսին շվեյցարական Լոզանում ազդարարվեց Իրանի նկատմամբ տնտեսական ու քաղաքական պատժամիջոցների ավարտը, ինչով կողմերը նոր էջ բացեցին, որտեղ նշմարվում է համագործակցային ոգին: Իրան-Արևմուտք մերօրյա հարաբերությունների առարկայական հիմքում Արևմուտքը տեսնում է իրանական հարուստ էներգապաշարները, իսկ պարսկական կողմն այդ պաշարները արևմտյան սպառողին հասցնելու արդյունավետ ու կարճ ուղիներ: ՀՀ արտաքին քաղաքական լրջագույն ուղղություններից մեկը պետք է հանդիսանա Իրան-Արևմուտք մերձեցման ուղիները ՀՀ տարածքում հատելը: «Հայոց ցեղասպանության» միջազգային ոգեկոչման ու հայոց պահանջատիրության արտաքին քաղաքական օրակարգում զբաղեցրած գերակայությանը զուգահեռ ու, ոչ պակաս կարևորությամբ, պետք է մոտենալ իրանական էներգակիրների տարանցման հետագա քարտեզում ՀՀ ամրագրմանը, նամանավանդ, որ երկու խնդիրներն էլ, գտնվելով զուգահեռ կարևորության տիրույթներում, հատվում են միևնույն Թուրքիայի տարածքում:

Հիմնաբառեր՝ էներգակիր, Իրան-Արևմուտք, աշխարհաքաղաքականություն, միջուկային ծրագիր, պատժամիջոց:

Էներգետիկ գործոնն արդի աշխարհաքաղաքական գործընթացներում ունեցած իր դերակատարմամբ հանդիսանում է այն կարևորագույն օղակը, առանց որի տրամաբանությունը հաշվի առնելու կամ հասկանալու միջազգային միջտարածաշրջանային ու աշխարհաքաղաքական գործընթացներն ու դրանց ընթացքը կանխորոշող քաղաքական վեկտոր իուղությունը հասկանալը, առավելևս, քաղաքագիտական կանխատեսումներ անելն արդի փուլում գրեթե անհնար է:

Այս տարվա ապրիլի 6-ին շվեյցարական Լոզան քաղաքում դեռևս անցած տասնամյակից շարունակվող Իրանի միջուկային ծրագրի շուրջ բանակցություններում ձեռք բերված համաձայնությունները հիմք հանդիսացան հուլիսի 16-ին իրանական միջուկային ծրագրի շուրջ Իրանի և Վեցնյակի երկրների (ԱՄՆ, Մեծ Բրիտանիա, Ֆրանսիա, Գերմանիա, ՌԴ և Չինաստան) միջև վերջնական համաձայնագրի կնքմանը, որով ազդարարվեց Իրանի նկատմամբ

արևմտյան պատժամիջոցների ավարտը: Իրանի շուրջ կայացած համաձայնությունը վերջին շրջանի աշխարհաքաղաքական լրջագույն իրադարձություն էր, որը ողջունվեց թե՛ գերտերությունների, թե՛ տարածաշրջանի երկրների կողմից: Անգամ Թեհրանի հետ պատմականորեն ոչ միանշանակ հարաբերություններ ունեցող Անկարան և Բաքուն դրական արձագանքեցին իրանական միջուկային ծրագրի շուրջ երկարատև բանակցությունների հաջող ավարտին: Ադրբեջանի արտգործնախարար Էլմար Մամեդյարովը հույս հայտնեց՝ Իրանի նկատմամբ համաձայնության կայացումը հնարավոր է նպաստի ԼՂ խաղաղ կարգավորման գործընթացին [4]:

Միևնույն ժամանակ հանրային տիրություն դեռևս շարունակվում է շրջանառվել Իրանի շուրջ կայացած համաձայնության ժամանակավոր բնույթի մասին տեսակետը, սակայն Իրանի համաշխարհային թատերաբեմ վերադարձի անշեղիության մասին է խոսում Միացյալ Նահանգների նախագահ Բարաք Օբամայի այն հայտարարությունը, որով նախագահ Օբաման Կոնգրեսի «Հանրապետական» հատվածին հասկացրեց, որ ինքը բացարկ (վետո) կդնի ցանկացած որոշման վրա, ինչը կասկածի կենթարկի Իրանի հետ հետագա համագործակցության տարրը:

Ուկրաինական ճգնաժամով պայմանավորված ՌԴ-Արևմուտք հարաբերությունների սրման ֆոնին ու սկսված Ռուսաստան-Թուրքիա սիրախաղի հետնապատկերին՝ Միացյալ Նահանգները՝ որպես զսպող հակակշիռ, տարածաշրջանային գործընթացներում կանաչ լույս տվեց Իրանին: Այդ կերպ Թուրքիային ցույց տալով իր առարկայական այլընտրանքն ու միևնույն ժամանակ որոշակի ազդեցություն պահպանելով սպսվելիք ՌԴ-ԻԻՀ տանդեմի նկատմամբ՝ ԱՄՆ գործարկեց տարածաշրջանում ազդեցություն ունենալու այսպես կոչված «պլան Բ-ն» [5, 1-2]:

Գաղտնիք չէ՝ Իրանի նկատմամբ արդեն երեք տասնամյակից ավել կիրառվող տնտեսական և քաղաքական պատժամիջոցների վերացումը նոր ընթացք կհաղորդի միջտարածաշրջանային հարաբերություններին՝ կապված իրանյան էներգակիրների՝ դեպի եվրոպական շուկաներ տանող ճանապարհների փնտրտուքի հետ: Հաշվի առնելով մերձկասպյան տարածաշրջանում էներգակիրների շուրջ ձևավորված ոչ պարզունակ առկա հարաբերությունները՝ Իրանի էներգետիկ շուկա մուտքի կամ վերադարձի ցանկացած նոր իրադարձություն ինքնին հնարավորություն է ՀՀ-ի տարածաշրջանային ապաշրջափակման լուրջ առարկայական հանգրվան ապահովելու համար:

Հայրենի քաղվերլուծական շրջանակները նույնպես լուրջ խանդավառությամբ ընդունեցին Իրան-Արևմուտք հարաբերություններում արձանագրված հալոցքի շրջանը՝ այն դիտարկելով ՀՀ արտաքին դիվանագիտական օրակարգի կարևոր ուղղություններից մեկը: Վերոնշյալի շուրջ կլոր սեղաններ ու առավել հանգամանակից զեկուցումներ կազմակերպվեցին միջազգային ու տարածաշրջանային հիմնախնդիրներով զբաղվող «Կովկաս» ինստիտուտում և «ՄԱՀՀԻ»-ում (Միջազգային և Անվտանգության Հարցերի Հայկական

Ինստիտուտ), որտեղ փորձ կատարվեց իրանական ուղղությունը ներկայացնել ՀՀ-ում ռուսական էներգետիկ մոնոպոլ ներկայությանն ու ուղղությանը հակադիր հետնապատկերին: Բանախոսները, հիմք ընդունելով ՌԴ պատասխանատու օղակների բավականին սառը վերաբերմունքը Իրանի շուրջ կայացած համաձայնություններին, Իրան-Արևմուտք հարաբերությունները միայն դիտարկում էին աշխարհաքաղաքականության՝ Արևմուտք-ՌԴ հարաբերությունների սառեցման, գուցե կարևոր, բայց ոչ միակ ֆորմատում [2]: Բանախոսների ճնշող մեծամասնությունը այդպես էլ չկարողացան որսակալ աշխարհաքաղաքական “know-how”-ն՝ հետագա իրադարձությունների ուրվագծին հաղորդելով ռուսական հակազդեցային կառուցվածք: Մակայն արդեն հստակ երևացող նոր իրողությունների ներքո Հայաստանը կարող է դառնալ Իրանի հետ հարաբերություններում ՌԴ մասնակցության միջնորդավորված օղակ: Աշխարհաքաղաքական գործընթացների բազմաբովանդակության մասին բավականին խոսուն ապացույցի ականատեսը դարձանք այս տարվա մայիսին, ինչը մեր արտաքին քաղաքականության պատասխանատու շրջանակներին ուղղված ուղերձ է, որի համաձայն որպես իրանական էներգակիրների արտահանման հնարավոր ուղղություններից մեկը կարող է դիտարկվել Հայաստանի Հանրապետության տարածքը: Աշխարհաքաղաքականության տեսանկյունից ավելի կարևոր է, ՀՀ տարածքի դիտարկումը որպես իրանական էներգակիրների դեպի Արևմուտք տարահանման հնարավորություն, Ռուսաստանի Դաշնության ռազմավարական շահերի շրջանակում դիտարկելը: ՌԴ-ԻԻՀ շահերի հանգույցը ՀՀ տարածքում դիտարկելն ավելի շատ գործնական դիվանագիտության խնդիր է, որի որակական կողմը հետագա վայրիվերումներում լուրջ դերակատարում կունենա: Թե ինչու և ինչպես կփորձեն անդրադառնալ հաջորդիվ:

Բոլորովին վերջերս՝ սույն թվականի մայիսի մեկին, Թուրքմենստանի մայրաքաղաքաք Աշխաբադում, ԵՄ էներգետիկ հարցերով հանձնաժողովի փոխնախագահ Միրոշ Շեֆչովիչը ԵՄ անունից Մերձկասպյան տարածաշրջանի պետություններ Թուրքմենստանի, Ադրբեջանի և Թուրքիայի պատվիրակությունների հետ վարած բանակցությունների արդյունքում ձեռք է բերվել համաձայնություն «Տրանսկասպյան» գազատարի կառուցման շուրջ, որի համաձայն թուրքմենական գազը Կասպից ծովի հատակով պետք է հասնի Ադրբեջան, իսկ այնտեղից էլ գործող «Թուրքական հոսքով» դեպի Եվրոպա: «Տրանսկասպյան» գազատարը հակասում է Ռուսաստանի և Իրանի տարածաշրջանում ունեցած էներգետիկ ծրագրերին: Ռուսաստանը և Իրանը ոչ միայն անհամաձայնություն են հայտնել վերոնշյալ գազատարի շուրջ ձեռք բերված համաձայնություններին, այլ պայմանավորվել են զարկ տալ այլընտրանքային էներգատարանցման ուղղությունների կառուցմանը, ինչը մի քանի անգամ մեծացնում է ՀՀ Իրան-Ռուսաստան էներգետիկ համագործակցության ապագա քարտեզը ՀՀ տարածքում հատելու թեորետիկ հնարավորությունը պրակտիկի վերածելու շանսը:

Իրանական գազի և նավթի պաշարների քանակը (գազի ծավալներով Իրանը հանդիսանում է երկրորդ երկիրը աշխարհում, իսկ նավթի ծավալներով գտնվում է առաջին հնգյակում) ինքնին արդեն լուրջ գործոն է դեպի արևմտյան շուկա արտահանման տեսանկյունից հեռանկար գծագրելու համար: Ինչպես պնդում են իրանական ու արևմտյան շատ վերլուծաբաններ, կայացած հանգամանք է, որ իրանական էներգակիրները պիտի հասնեն Եվրոպա, մնում է պարզել, թե որտեղով և ինչպե՞ս: Հաշվի առնելով ԻԻՀ-ի՝ միջտարածաշրջանային հարաբերությունների մակարդակում Թուրքիայի և Ադրբեջանի հետ ունեցած գաղափարական, կրոնական, տարածքային և քաղաքական խնդիրների բնույթը, կարծես, ՀՀ դերակատարման հորիզոններն այնքան էլ մշուշոտ չեն: Քանի դեռ իրանաադրբեջանական բանակցությունները դեռևս գտնվում են բանակցային մակարդակում, արդեն հայ-իրանական հարաբերություններում առաջին գործնական քայլերն ակնառու են: Օրերս ՀՀ տրանսպորտի նախարար Գագիկ Բեգլարյանը բարձրաձայնեց Հայաստան-Իրան երկաթգծի շինարարության նկատմամբ Չինաստանի հետաքրքրության մասին, սկսվել են Հայաստան-Իրան բարձրավոլտ էլեկտրագծի երրորդ ուղղության կառուցման աշխատանքները (400ԿՎ) [9], Մեղրիում կառուցվելիք նավթավերամշակման գործարանի շուրջ էլ կարծես որոշակի աժիտաժ է նկատվում: Իրանական կողմն արտգործնախարար Ջավադ Ջարիֆի և ՀՀ-ում ԻԻՀ-ի արտակարգ և լիազոր դեսպան Մոհամմադ Ռեիսի շուրթերից բազմիցս բարձրաձայնվել է Իրան-Հայաստան գազատարի թողունակության մեծացման նպատակահարմարության մասին: Հայաստան մտնող իրանական գազատարի 100% մասնաբաժնի՝ ռուսական «ԴԱՅՈՒՍ» էներգակոնցենի կողմից ձեռքբերումը, նույնպես վկայում է ոչ այնքան ռուսական հնարավոր արգելքների, այլ վերջինիս կողմից հետագա զարգացումներին ակտիվ մասնակցություն ունենալու մասին:

Ներկայիս աշխարհաքաղաքական իրողությունների ներքո՝ իրանական ատոմային ծրագիրը, պատկերավոր ասած, «այլևս վտանգ չի ներկայացնում քաղաքակիրթ աշխարհին», քանզի եթե մինչև այժմ իրանական էներգակիրները լոկ այլընտրանք էին գործող էներգաշուկայում, ապա այժմ արդեն գոնե ներտարածաշրջանային վայրիվերումներում իրանական էներգակիրները առավելություն ունեն այլընտրանքի նկատմամբ: Ներկա իրողության ներքո՝ տարածաշրջանային փոքր խաղացողները, ինչպիսին Հայաստանն է, տերությունների հետ խաղալու լայն հնարավորություն են ստանում, քանզի խաղադրույքի առարկայական փոքրությունն ինքնին ճկունություն է հաղորդում վերջիններիս իրենց գործողություններում [1]:

Եվ հենց այս պայմանականորեն ձևակերպված «ինչպես»-ն ու «որտեղ»-ովն էլ մոտակա ժամանակների մեր արտաքին քաղաքական օրակարգի ռազմավարության հիմնահարցերից առաջնայինները պետի հանդիսանան: Օրինաչափ է, որ պետությունների արտաքին քաղաքական բազմաբովանդակ ու տարաբնույթ օրակարգում ինչ-ինչ գերակա ուղղությունների առկայությունը:

«Հայոց ցեղասպանության» միջազգային ոգեկոչման ու հայոց պահանջատիրության արտաքին քաղաքական օրակարգում զբաղեցրած գերակայությանը զուգահեռ ու, ոչ պակաս կարևորությամբ, պետք է մոտենալ իրանական էներգակիրների տարանջման հետագա քարտեզում ՀՀ ամրագրմանը, նամանավանդ, որ երկու խնդիրներն էլ, գտնվելով զուգահեռ կարևորության տիրույթներում՝ հասվում են միևնույն Թուրքիայի տարածքում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Նավասարդյան Ա.* Փոքր պետությունների ծագման գենեզիսը և սահմանման տարբերակները:
2. *Մաֆարյան Մ.* Տարածաշրջանի անականգարունը. Հնարավորություններ և մարտահրավերներ Հայաստանի համար:
3. *Հայրումյան Ն.* Իրանի առաջին փոդերը Հայաստանի համար: (www.Iragir.am).
4. Յոյս պատմական մշակույթային երկաշարաթաթերը:
5. *Цатурян С.* Кому угрожает «нефтегазовая торпеда» Ирана? (www.regnum.ru).
6. Искендеров П. Российский газ и интересы Европы. М., 2015.
7. *Francis D.* Iran's Return to Oil Markets Is Good for Energy Firms but Bad for Russia (ISIS, 2015).
8. www.mfa.am
9. www.armeni.mfa.ir

ЭКСПОРТ ИРАНСКИХ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПРОГРАММЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РА

А.В. Григорян

АННОТАЦИЯ

Флирт Запада и Ирана – реальность, значительное влияние которого в геополитических и межрегиональных отношениях становится заметнее день ото дня. В июле сего года в швейцарском городе Лозанна был провозглашен конец экономических и политических санкций по отношению к Ирану. Этим шагом стороны открыли новую страницу, где ощущается дух сотрудничества. В предметной основе сегодняшних отношений Запад видит богатые энергоресурсы Ирана, а персидская сторона – эффективные и короткие пути доставки этих ресурсов западному потребителю. Одним из наисерьезнейших направлений внешней политики РА должно быть пересечение путей близости между Ираном и Западом на территории РА. Параллельно с доминантой международного признания Геноцида армян и армянской требовательности надо подойти к немало важной проблеме утверждения РА на дальнейшей карте перехода энергоносителей, тем более, что обе проблемы, находясь на территориях параллельного значения, сходятся на территории той же Турции.

Ключевые слова: энергоноситель, Иран-Запад, геополитика, ядерная программа, санкции.

EXPORT OF IRAN'S ENERGY AS STRATEGIC DIRECTION IN RA FOREIGN POLITICAL AGENDA

A. Grigoryan

SUMMARY

Political flirt between the West and Iran is already a matter of fact, and its actual impact on geopolitical and interregional relations is increasing day by day. In July 2015 in Lausanne, Switzerland the economical and political sanctions towards Iran were proclaimed to be stopped, whereby the parties opened a new page in the context of cooperation. In the actual basement of current Iran-West relations the West's interests are led to Iran's rich energy resources, and as for Iran, the latter is interested in the most efficient and shortest ways to get the mentioned resources to the Western consumers. One of the distinguished directions of RA Foreign Policy must stand the sustained strivings to make the West-Iran beneficial ways cross in the territory of Armenia. Along with the international commemoration of Armenian Genocide and its priority in foreign political agenda, Armenia's "stamp" in Iran's energy transit map should be taken to as a matter of great importance as well, particularly, when the two issues, lying in the limits of parallel importance, appear in the territory of Turkey.

Keywords: energy, Iran-West, geopolitics, nuclear program, sanction.

МАДУРО В ПОСЛЕДНИЙ БОЙ, САНТОС – ПРЕЗИДЕНТ ВСЕХ КОЛУМБИЙЦЕВ

Г.И. Коларов

АННОТАЦИЯ

В последнее время ужесточились традиционные противоречия между соседями по южноамериканскому субконтиненту – Колумбией и Венесуэлой. В их основе лежит и личная неприязнь двух президентов. Президент Колумбии, бывший министр обороны Хуан Мануэль Сантос, потомственный политик и журналист, типичный представитель колумбийской олигархии, старается стать президентом всех колумбийцев в надежде на получение Нобелевской премии Мира. А это означает, прежде всего, закончить мирные переговоры в Гаване при посредничестве Рауля Кастро, включить бывших партизан в политический процесс и интегрировать все вооруженные формирования в гражданское общество и политическую жизнь. Президент Венесуэлы Николас Мадуро, наоборот, происходит из очень бедной семьи, работал водителем троллейбуса и совершенно случайно попал в политическую сферу, не имея для этого нужного образования. Оказавшись в силу обстоятельств на президентском посту, он не смог преодолеть негативные тенденции в экономике, и, прежде всего, падение цен на нефть. Его некомпетентность привела самую богатую в прошлом страну Латинской Америки к острому продовольственному дефициту, который породил непрекращающийся политический кризис.

Ключевые слова: партизаны, мир, война, оружие, президент, революция.

В последние годы вышло огромное количество научно-популярной литературы, посвященной Боливарианской Революции в Венесуэле и партизанской войне в Колумбии. Стоит отметить, прежде всего, сборник на русском языке «Уго Чавес и Боливарианская Революция» под редакцией Евгения Николаевича Пашенцева. В данной книге высокую научную ценность имеют три статьи известного российско-армянского латиноамериканиста Эмиля Суреновича Дабагяна. Две монографии последнего: «Венесуэла: Кризис власти и феномен Уго Чавеса: генезис, эволюция, перспективы» и «Уго Чавес: политический портрет» являются самыми серьезными исследованиями среди русскоязычных академических изданий. По теме гражданской войны в Колумбии самые серьезные монографии на русском языке были опубликованы Мариной Львовной Чумаковой «Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира» и Збигневом Ивановским «Колумбия: государство и гражданское общество: опыт экономических реформ в условиях нестабильности». Вышел также в переводе с испанского сборник «Революционная Колумбия: история партизанского движения». К этой теме можно отнести и монографию автора настоящей статьи «Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты».

Актуальность темы возрастает с каждым днем, по мере торможения мирных переговоров в Гаване между колумбийским правительством и повстанцами, а также в свете нарастания опасности начала вооруженного противостояния в Венесуэле, когда по результатам последних парламентских выборов старый президент-боливарианец встал перед своими самыми непримиримыми политическими противниками, которые составляют большинство в Парламенте и претендуют на полноту власти. Цель и задачи исследования: проанализировать последний этап венесуэльско-колумбийского конфликта и дать прогноз дальнейшему развитию внутриполитической ситуации в Боготе и Каракасе.

Уже больше 200 лет, как Колумбия и Венесуэла освободились от испанского владычества и сосуществуют в северной части Южной Америки. Великий Симон Боливар даже успел их объединить в одно государство – Великая Колумбия, которое распалось еще при его жизни. Хотя сегодняшние венесуэльские руководители декларируют полную преемственность между идеями Симона Боливара и сегодняшней Боливарианской Республикой Венесуэлой (в меньшей степени – колумбийские). Надо иметь еще в виду то, что многие политики во всей Латинской Америке хотят присвоить себе этикетку «боливарианистов», хотя к большинству из них она никак не подходит.

С тех пор в обоих государствах формально соблюдаются демократические нормы на фоне очень высокого уровня преступности, даже в сравнении с другими латиноамериканскими странами. Особых проблем между двумя странами в XIX и XX столетиях не было. Они начались после прихода власти в Каракасе Уго Чавеса Фриаса, который вначале своего президентства поддерживал связи с колумбийскими леворадикальными вооруженными группировками. Преемник покойного Чавеса – Николас Мадуро, старается не демонстрировать этих связей после начала мирного процесса в Колумбии. Но, с другой стороны, президент Хуан Мануэль Сантос, в отличие от своего предшественника – Альваро Урибе, настроен более демократично. Поэтому новое обострение отношений этим летом стало сюрпризом для политиков и экспертов. Поводом для него стала перестрелка на границе, в результате которой пострадали венесуэльские полицейские. Венесуэла обвиняет колумбийских наркотрафикантов в этом преступлении. Оно стало поводом для частичного закрытия границы с венесуэльской стороны. Затем президент Венесуэлы Николас Мадуро одновременно расширил зону закрытия границы с Колумбией на еще четыре муниципалитета-штата Та-чира и декларировал, что готов к встрече со своим колумбийским коллегой Хуаном Мануэлем Сантосом. Он заявил ему, что «если Вы хотите, мы с Вами будем творить историю» [1]. По его словам, президент Колумбии и силовые государственные органы этой страны бездействуют и, таким образом, сами виноваты в усугублении кризиса и выдворении своих граждан с венесуэльской территории. Он не согласился со словами Сантоса, согласно которым, среди них были не только боевики, контрабандисты и наркотрафиканты, но и обычные рабочие, которые переселились на территорию соседней страны в поисках лучшей доли.

Как отмечает наблюдатель портала «Панорамика Латинамерикана» Исабел Рекабарен Малпартида, часть колумбийцев «должны были так быстро оставить венесуэльскую территорию и пересечь границу, что остались без ботинок» [2]. Она специально указывает, что президент Венесуэлы Николас Мадуро все-таки не употребляет термин «депортация», а вместо него используется слово «репатриация», потому что речь идет о людях, которые возвращаются на Родину [3].

14 сентября 2015 года колумбийские власти заявили о «нарушении воздушного пространства страны двумя самолетами военно-воздушных сил Венесуэлы. По сообщению Минобороны Колумбии, венесуэльские самолеты пересекли границу дважды: сперва они пролетели над военной базой в регионе Альта Гуахира, затем вернулись в воздушное пространство Венесуэлы, а через некоторое время пролетели над военной базой в регионе Ла Флор. Отмечается, что венесуэльские военные самолеты залетели вглубь территории Колумбии почти на 3 км [4]. Затем венесуэльский истребитель разбился неподалеку от колумбийской границы во время преследования другого самолета, который нарушил воздушное пространство Венесуэлы и направлялся в сторону Колумбии. Оба пилота погибли. Венесуэльский министр обороны Владимир Падрино Лопес сообщил, что через район инцидента проходит контрабандный канал для трафика наркотиков [5].

Нет сомнения, что по отношению к колумбийским поселенцам на венесуэльской территории было применено насилие. Однако подобное было ожидаемо, поскольку после вооруженной провокации контрабандистов были ранены три пограничника и один местный житель. Это – зона венесуэло-колумбийской границы, которая подлежит закрытию на 60 дней, очень обширна и труднодоступна. Эти 3000 бойцов, которых послал туда Мадуро, вряд ли смогут справиться с боевиками колумбийских военных формирований или с частными армиями наркокартелей. Особенно, если эти боевики принадлежат к мифическим ультралевым партизанским группировкам «Революционные Вооруженные Силы Колумбии» (ФАРК) или «Армия Национального Освобождения» (ЕЛН). Ни для кого не секрет, что они занимаются именно торговлей наркотиками, в результате чего возник новый военно-политического термин на испанском языке: «наркотрафиканте – герильеро» (партизан). Борьба за социальную справедливость и разрешение продажи наркотиков – данные условия создали напряженную военно-политическую ситуацию в Колумбии: Колумбийская Коммунистическая Партия (ККП) сама или в составе широкой коалиции «Патриотический Фронт» (ПФ) вела лишь парламентскую борьбу для отстаивания социальных достижений колумбийцев, являясь, по сути, системной партией. А ФАРК и ЕЛН в остром соперничестве между собой пытаются одолеть армию и полицию и установить авторитарный режим с ультралевым уклоном.

Когда партия, считающая себя защитником обездоленных трудовых масс и поработанных коренных народов, откажется от вооруженной борьбы за взятие власти и установление революционной диктатуры, на ее месте рано или поздно появится новая революционная организация, которая возьмет в свои руки руко-

водство революционным процессом. «Очень часто для развития революционного процесса или для успеха контра-революционного решающую роль играет армия. Ее вмешательство определяет ход событий, поскольку она располагает военной дисциплиной и оружием. Когда страна оказывается в хаосе в результате действий политических партий, патриотически настроенные офицеры берут в свои руки власть и претворяют в жизнь идеи своих единомышленников на практике. Конкретно, в Латинской Америке патриотически настроенные военные, оказавшись у власти, стремятся построить государство национальной демократии» [6].

Сам Николас Мадуро делает дискретные шаги по примирению с Вашингтоном, чтобы хоть частично нейтрализовать результаты своей безграмотной социально-экономической политики. Парламентские выборы 6 декабря не за горами, и если боливарианское руководство не сможет заполнить прилавки магазинов, то может потерять власть. Ему смогут помочь только союзники – великие силы: Россия и Китай. Однако на фоне проблем в российской экономике и финансах значимая помощь со стороны Российской Федерации вряд ли возможна. Китай тоже стремительно идет к рецессии и к застою в геополитических претензиях.

С другой стороны, впечатляет то, что колумбийский президент Хуан Мануэль Сантос (который правит страной с 20.06.2010г.) так остро отреагировал на случившееся на границе и даже отозвал посла «для консультаций». После кровавого мандата в Министерстве обороны, он, видимо, хочет создать впечатление, что является «президентом всех колумбийцев», даже тех, с которыми раньше вступал в сражения. Только так можно понять его заботу о людях, которые, во-первых, покинули Колумбию, а, во-вторых, пока жили в ней, находились в рядах вооруженной оппозиции его предшественниками. Такой подход, конечно, облегчил его задачи на переговорах с ФАРК в Гаване об умиротворении. Не зря он там, в присутствии кубинского президента Рауля Кастро и лидера ФАРК Тимолеона Хименеса (Тимошенко), заявил следующее: «Хочу объявить перед Колумбией, перед остальным миром и, прежде всего, перед жертвами, что мы достигли Соглашения на основе системы справедливости, которая позволяет обеспечить достижение Соглашения, максимально справедливое для жертв и максимально обеспечивающее их права... Я желаю придать цену этому встречному шагу в сторону ФАРК. Мы с ними противники, мы на разных позициях, однако сегодня движемся в одну и ту же сторону, в более благородную сторону, в которую должно идти каждое общество, которое живет в мире и стремится к нему» [7]. Эти его слова на самом деле дают шанс миру именно потому, что входят в полное противоречие с его бывшим статусом министра обороны и с его деятельностью на этом посту: в начале марта 2008г. части колумбийской армии под командованием министра обороны Хуана Мануэля Сантоса пересекли границу с Эквадором и уничтожили 17 бойцов ФАРК во главе с первым заместителем основателя и бессменного руководителя (до самой смерти) этой партизанской организации Мануэля Маруланды Велеса – Раулем Рейесом. Среди документов,

захваченных колумбийским спецназом, были и такие, которые обличали Чавеса в поддержке боевиков и нарушении государственного суверенитета Колумбии. Эта дерзкая акция чуть не привела к войне между Колумбией и ее соседями. Левые радикалы, правящие в Кито и Каракасе, а также в Манагуа, Гаване и Ла Пасе, проявили готовность дать общий отпор колумбийским военным и наказать их за проявленную дерзость. По этому поводу активист Колумбийской Коммунистической Партии Хайме Санабриа поделился с автором этих строк: «То, что творится у нас в стране – жалко и стыдно. Мы находимся под властью лживого правительства, для которого понятие “террорист” означает не соглашаться с политикой Урибе (и Буша)». Он высказал поддержку президенту Эквадора, Рафаэлю Корреа, и заклеил колумбийских военных. Подобные высказывания автор услышал от лидера Эквадорской Коммунистической Партии – Хорхе Санчеса, от идеолога Фронта Национального Освобождения «Фарабундо Марти» в Сальвадоре – Альберто Марина и т.д.

Перед президентскими выборами в 2010г. действующий министр обороны Колумбии Хуан Мануэль Сантос уже прославился как «враг номер один» партизан-марксистов. Именно противостояние с герильей наклонило весы предпочтений колумбийской общественности в пользу бывшего министра обороны, который оспаривал президентский пост с пацифистски настроенным мэром Богота Антанасом Мокусом (литовец по происхождению). Тем не менее, когда стал президентом, Хуан Мануэль Сантос стал выдвигать мирные инициативы в адрес партизанских группировок и венесуэльского коллеги Уго Чавеса. Оба лидера соседних стран несколько раз встречались и успели продвинуть вперед решения ряда спорных вопросов. «Одним из выдающихся результатов переговоров является задержание 24.04.2013г. в аэропорту Каракаса представителя ФАРК в Европе Хоакина Переса (команданте Альберто Мартинес), только что прилетевшего из Франкфурта, где он побывал по бизнес-делам группировки. Примерно тогда один из высокопоставленных военных командиров ФАРК – «команданте Нико» был задержан в Эквадоре. В связи с этими акциями, Хуан Мануэль Сантос поблагодарил своих коллег – Уго Чавеса и Рафаэля Корреа. Его рейтинг возрос до максимума и предопределил его повторное избрание президентом на фоне преодоления самого главного вызова перед ним – умиротворения страны, пока – с переменным успехом. Мирные переговоры спровоцировали расщепление в рядах герильи и новые жертвы» [9]. Они начались 17.10.2012г. в Норвегии. Потом в ноябре 2012г. продолжились в Гаване и с тех пор регулярно происходят там. Со стороны Сантоса, самый большой противник переговоров – бывший президент Альваро Урибе. А со стороны партизан – давний единомышленник покойного Чавеса и лидер венесуэльских ультралевых боевиков Альберто «Чино» Ариас. Он тогда дал откровенное интервью, из которого выяснилось о международных связях колумбийских партизан и о их сотрудничестве с латиноамериканскими левыми организациями. Его признание о тесных связях с ФАРК и в том, что проводились совместные тренинги (о них стало известно после докумен-

тального фильма испанца Антонио Саласа) – пролило свет на многие секреты, о которых исследователи пока только догадывались. Его мнение о переговорах с правительством Хуана Мануэля Сантоса пессимистическое: «После 50 лет восстания дискутировать с Хуаном Мануэлем Сантосом – самый большой дьявол среди святых, психопат, который убил больше партизан, чем все остальные – это не приведет ни к чему хорошему» [10]. Стоит уточнить, что у фарковцев тоже очень высокое самочувствие – они считают себя одной из «самых крупных повстанческих организаций мира ... ФАРК – своеобразная путеводная звезда, ориентируясь на которую, колумбийцы обязательно одержат победу в справедливой борьбе за подлинную независимость страны. Новая Колумбия, независимая ни от иностранного империализма, ни от «национальных» реакционных кругов – вот истинная цель истинных колумбийских патриотов» [11]. Самочувствия бойцам из ФАРК не прибавлять ... Их руководители считают себя авангардом мирового революционного движения. По их вычислениям, Мануэль Маруланда Велес в последние годы своей жизни был самым старым партизаном планеты. Бесспорным является факт, что его слава и известность соперничали со славой и известностью Че Гевары. Правда, последний жил очень недолго, в отличии от своего колумбийского товарища. Нет данных, чтобы они где-то встречались – в Колумбии или на Кубе.

ФАРК – главная, но не единственная леворадикальная партизанская организация в Колумбии. С остальными армия и полиция уже более или менее справились. Вначале провокаторы, нанятые силами безопасности, успели разрушить их единение, компрометируя организацию, которую они создали: Партизанский Координационный Комитет Имени Симона Боливара. Там, кроме ФАРК, участвовали М-19 (мовимиенто – движение 19), Армия Национального Освобождения (ЭЛН), маоистская Народная Армия Освобождения (ЭПЛ), троцкистская Революционная Партия Трудящихся (ПРТ) и индеанистское Движение «Кинтин Ламе». Все они, кроме ЭЛН, практически прекратили борьбу. Особым случаем является ЭПЛ. Хотя его лидеры – Бернардо Гутьеррес и режиссер с мировой известностью Серхио Кабрера – получили посты сенаторов в Конгрессе (второй даже стал заместителем его председателя), часть их соратников продолжила вести вооруженные действия. В беседе с автором этих строк Серхио Кабрера сказал, что «маоисты не сразу воспринимают политику мира и компромиссов, после долгих лет безкомпромиссной партизанской войны» [12]. В конце концов, он разочаровался в политике и уехал в Испанию заниматься любимым делом – создавать фильмы по революционной тематике.

Боевые действия пока ведет и ЭЛН: так называемые «хамелеоны революции». Это партизанское формирование было создано в 1964г. колумбийскими студентами, ранее обучавшихся на Кубе. В документах этой партии отмечается, что она создавалась для захвата власти. «Лидеры ЭЛН, как и их соратники, пока считают единственно возможной – вооруженную борьбу, в которой основную роль будут играть колумбийские крестьяне ибо рабочий класс в этой аграрной

стране не достиг такого уровня зрелости, который позволил бы ему включиться в партизанскую войну» [13]. Именно в этой партизанской формации воевал один из самых видных теологов освобождения Камило Торрес Рестрепо, погибший в феврале 1966г. в бою с государственной армией. Тем не менее мирный процесс, начатый Хуаном Мануэлем Сантосом, повлиял и на ЭЛН – «17.07.2013г. 30 бойцов организации сдались властям и включились в легальную политическую деятельность. Если этот процесс продолжится – исповедующие теологию освобождения, последователи Че Гевары тоже имеют шанс на легализацию и включение в политический процесс» [14]. Тогда шансы у Хуана Мануэля Сантоса на достижение согласия с Николасом Мадуро и улучшение отношений между двумя странами намного увеличатся. Если, конечно, президент Венесуэлы сможет сохранить свой пост. На это пока шансов очень немного.

Последняя новость, которая имеет непосредственное отношение к колумбийскому вооруженному конфликту – это номинация бывшего вице-преьера и министра иностранных дел Республики Ирландия Еймона Гилмора на пост главного переговорщика и специального представителя ЕС на переговорах по умиротворению [15].

В Венесуэле в конце 2015г. случилось неизбежное: наследники Уго Чавеса выиграли на парламентских выборах 55 мест при 167-ти членства в Парламенте. 112 получил оппозиционный Круглый Стол Демократического Единства. Это – уже квалифицированное большинство: победители могут поменять Конституцию и снять с поста Николаса Мадуро (что и собираются сделать). То, что боливарианцы должны были потерпеть поражение на этих выборах, было известно давно: самая богатая когда-то латиноамериканская страна, с самыми большими запасами углеводородов во всем мире, не может сейчас прокормить свое население – дефицит продуктов питания дошел до 87%. Венесуэльцы, конечно, такого не простят. Президент уже сменил правительство. Однако пока отказывается официально помиловать лидера оппозиции Леопольдо Лопеса, который до сих пор сидит в тюрьме. В будущем этот отказ может спровоцировать для него эффект бумеранга... Супруга Лопеса – Лилиан Тинтори угрожает боливарианцам. Она заявляет о том, что будет стремиться к реваншу. Ее поддерживают все правые испаноязычные президенты и премьер-министры: Мариано Рахой (Испания), Маурисио Макри (Аргентина), Орасио Картес (Парагвай), Энрике Пенья Нието (Мексика).

Сам Леопольдо Лопес из тюрьмы тоже отправил угрожающие заявления: «Если президент Николас Мадуро будет «торпедировать» результаты последних парламентских выборов, где оппозиционный Круглый Стол Демократического Единства завоевал квалифицированное большинство в 112 депутатов, придется его «элиминировать»... Обязанность всех продолжать обличать этот узурпаторский режим и не давать ему дышать... Перемены наступят, и никто и ничто не сможет их остановить... Наша победа – результат долгих дней борьбы и жертв для венесуэльцев... Достижение никак не было легким... Движение к демокра-

тии связано с препятствиями и плохими моментами, и усилие всех позволило нам обеспечить политическое большинство для народа этой страны... Мы не отступили и не отступим перед шантажом режима... Построим самую современную и свободную демократию» [16]. Он уже метит в президенты Венесуэлы на досрочных выборах. Его поддержал мексиканский писатель немецкого происхождения (потомок нацистов) Энрике Краузе: «Чавистский ужас, с которым мы сталкиваемся, не имеет аналогов... Чавес практически превратился в Бога, однако не мог предотвратить падения цен на нефть... По любому, вопреки своей параной, у Чавеса были элементы рациональности и чуткое чувство меры. О нем можно сказать много плохого, однако не того, что у него не хватало политической интеллигентности. У Мадуро нет политической, моральной и эмоциональной интеллигентности, чувства меры. Его определение наследником стало самой большой ошибкой Чавеса» [17]. В новой ситуации перспективы перед леворадикальным блоком АЛБА довольно туманны: отпадает основной спонсор совместных политических инициатив и социально-экономических проектов. События в Венесуэле во многом смягчили позиции партизанских командиров ФАРК и кубинских посредников на переговорах в Гаване. 10.02.2016г. член политического руководства ФАРК Виктория Сандино объявила о решении больше не рекрутировать в партизанскую армию молодых людей, младше 18 лет. Сейчас нижний возрастной порог был увеличен на год. Виктория Сандино объявила это актом доброй воли со стороны руководства ФАРК и важным шагом в окончании уже почти 60-летней гражданской войны. Она подчеркнула, что решение отвечает общепринятым международным стандартам. Хуан Мануэль Сантос и колумбийское правительство на этом не останавливаются и требуют освобождение из партизанских рядов тех боевиков, которые там находятся и которым не исполнилось 18 лет. ФАРК пока не отвечает [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный источник: www.panoramical.eu/americ-latina-y-caribe/colombia-y-venezuela-el-fondo-y-la-forma-por-isabel-recavarren/
2. Электронный источник: regnum.ru/news/polit/1970061.html
3. Электронный источник: news.ibox.bg/news/id_1801325551
4. Коларов Г.И. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М., 2012. С. 240.
5. Электронный источник: www.panoramical.eu/politica/faltan-6-meses/
6. Революционная Колумбия. История партизанского движения. М.: «Гилея», 2003. С.3.
7. Коларов Г.И. Партизанская война в Колумбии // Конфликтология, № 3, 2015. С. 67.
8. Contrapunto, 05.10.2012.
9. Революционная Колумбия. История партизанского движения. М.: «Гилея», 2003. С. 4.
10. Коларов Г.И. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М., 2012. С. 28.
11. Там же. С. 80.
12. Коларов Г.И. Партизанская война в Колумбии. Конфликтология, № 3, 2015. С. 69.

13. Электронный источник: www.panoramical.eu/politica/union-europea-nombra-para-el-proceso-de-paz-en-colombia/
14. Электронный источник: www.abc.es/internacional/abci-leopoldo-lopez-eliminar-maduro%20-201601021323_noticia.
15. Электронный источник: www.abc.es/internacional/abci-krauze-horor-chavista-descubriremos-no-tendra-precedentes-201512231931_noticia.html
16. Электронный источник: www.abc/internacional/abci-farc-anuncian-no-reclutaran-menores-18-anos-201602101744_noticia.html
17. *Kolarov G.I.* Left radicalism in Latin America: socio-political aspects. Moscow, 2012.
18. Revolutionary Columbia. The history of partisan movement. Moscow, “Gilea”, 2003.
19. *Kolarov G.I.* Partisan war in Columbia. Conflictology, #3, 2015.

MADURO IN THE LAST STRUGGLE, SANTOS – THE PRESIDENT OF ALL COLOMBIANS

G. Kolarov

SUMMARY

Traditional contradictions between two Latin-American neighboring countries – Columbia and Venezuela – have become cruel in the last several years. The cause is the personal hostility between the two presidents. The president of Columbia, ex-minister of defense Juan Manuel Santos, who comes from a family of journalists and politicians, is a typical representative of the Colombian oligarchy. Because of civil unrest he is not controlling the entire country. However, he officially announced that he wants to be the president of all Columbians and applied for Piece Nobel Prize. In order to do that he needs to finish peace talks in La Habana with Raul Castro as mediator. The agenda of the peace process will include participation of all ex-guerillas and integration of armed formations in the civil society and political life. The president of Venezuela, Nicolas Maduro, on the other hand, is coming from a very poor family, worked as trolley-bus driver and entered political life occasionally, having no appropriate education. Because of his unfit to the high post, he is not able to overcome negative tendency in the economy and stop the fall of oil price. His incompetence brought once the richest country in Latin America to the sharp deficit of products and provoked a permanent political crisis.

Keywords: guerillas, peace, war, arms, president, revolution.

ՄԱԴՐՈՒՐՆՆ ՎԵՐՋԻՆ ՊՍՅՔԱՐՈՒՄ. ՄԱՆՏՈՍԸ՝ ՈՐՈՇԵՄ ԲՈՂՈՐ ԿՈԼՈՒՄԲԻԱՅԻՆՅԻՆԵՐԻ ՆԱԽԱԳԱՀ

Գ.Ի. Կոլարով

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Վերջերս լատինաամերիկյան հարևաններ Կոլումբիայի և Վենեսուելայի միջև ավանդական տարաձայնությունները սրվել են: Պատճառը նաև այն անձնական թշնամանքն է, որն առկա է երկու երկրների նախագահների միջև: Կոլումբիայի նախագահ, նախկին պաշտպանության նախարար Խուան Մանուել Սանտոսը ի ծնե քաղաքագետ և լրագրող, կոլումբիական օլիգար-

խիայի տիպիկ ներկայացուցիչ է, ով ձգտում է դառնալ համայն կոլումբիացիների նախագահ՝ հուսալով արժանանալ Խաղաղության Նոբելյան մրցանակին: Դա, առաջին հերթին, նշանակում է Ռատլ Կաստրոյի միջնորդությամբ ավարտին հասցնել խաղաղ բանակցությունները Հավանայում, ներգրավել նախկին պարտիզաններին քաղաքական գործընթացի մեջ և ինտեգրել բոլոր զինված խմբավորումները քաղաքացիական հասարակության և քաղաքական կյանքի մեջ: Հակառակ դրան՝ Վենեսուելայի նախագահ Նիկոլաս Մադուրոն սերում է շատ աղքատ ընտանիքից, աշխատել է որպես տրոլեյբուսի վարորդ և պատահաբար է հայտնվել քաղաքական կյանքում՝ չունենալով նույնիսկ դրան համապատասխան կրթություն: Հանգամանքների բերումով հայտնվելով նախագահի պաշտոնին՝ նա չկարողացավ հաղթահարել տնտեսության բացասական միտումները, և առաջին հերթին, նավթի գնի անկումը: Նրա անիրագեկությունը հանգեցրեց անցյալում Լատինական Ամերիկայի ամենահարուստ երկրի մթերային ձգնաժամին, որը ծնեց շարունակական քաղաքական ձգնաժամ:

Հիմնաքառեր՝ պարտիզաններ, խաղաղություն, պատերազմ, զենք, նախագահ, հեղափոխություն:

**ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ «ՓԱՓՈՒԿ ՈՒԺԻ»
ԴԵՐԱԿԱՏԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ՓՈՔԸ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱՐՏԱՔԻՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

Ա. Նավասարդյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ժողովրդական դիվանագիտությունն առաջին հերթին հանդիսանում է հուսալի միջոց այլ երկրների հասարակության վրա ներազդելու, սեփական պետության հեղինակությունն ամրապնդելու, նրա վերաբերյալ ճշգրիտ ինֆորմացիա տարածելու համար: Երևան գալով գյուրալիզացիայի և ինֆորմացիոն հեղափոխության դարում ժողովրդական դիվանագիտությունն ընդգրկում է հասարակության լայն շերտեր, պետական, միջազգային և հասարակական կազմակերպություններ, զանգվածային լրատվամիջոցներ, ոչ կառավարական կազմակերպություններ, ինչպես նաև քաղաքագետների, գիտության, կրթության և մշակույթի գործիչների: Ժողովրդական դիվանագիտությունը դառնում է պրոֆեսիոնալ դիվանագիտության անքակտելի մասը, արտաքին քաղաքականության և միջազգային հարաբերությունների առանցքային գործոնը: Ժողովրդական դիվանագիտությունը տիրապետում է հզոր միջոցի, որը «փափուկ ուժն» է, որը հատուկ նշանակություն է ստանում փոքր պետությունների համար: Ժողովրդական դիվանագիտության և «փափուկ ուժի» սիմբիոզը կարող է անգնահատելի նշանակություն ունենալ այդ պետությունների դիվանագիտական խնդիրների լուծման գործում:

Հիմնաբառեր՝ ժողովրդական, քաղաքացիական, մեգաֆոնային դիվանագիտություն, կատալիզատորային դիվանագիտություն, պետական և ոչ պետական դերակատարներ, պառլամենտական դիվանագիտություն, ժողովրդական դիվանագիտության և «փափուկ ուժի» սիմբիոզ, «փափուկ ուժի» կարևորությունը փոքր պետությունների դիվանագիտությունում:

Ժողովրդական դիվանագիտությունը և նրա հետ սերտորեն կապված «փափուկ ուժի» կիրառումն ընդունված է համարել ժամանակակից միջազգային հարաբերությունների կարևոր գործոններից մեկը, մինչ դեռ դրանք մշտապես ուղեկցել են դիվանագիտությանը վաղնջական ժամանակներից:

Առանց սխալվելու մեծ հավանականության կարող ենք փաստել, որ հին հույները գրեթե երեք հազար տարի առաջ են հիմք դրել ժողովրդական դիվանագիտությանը, որը տարբեր վայրիվերումներով հասել է մինչև մեր օրերը: Այն, իրոք, կարելի է անվանել ժողովրդական, քանի որ գործում էր ժողովրդի անմիջական մասնակցությամբ, ավելին՝ նրա հսկողության տակ:

Հունական դեսպաններին բաց քվեարկությամբ ընտրում էր Ժողովրդական ժողովը (“Ekklesia”) 6 հազար արենացիների մասնակցությամբ: Հելլադայի դիվանագիտության ժողովրդավարական՝ հետևաբար դեմոկրատական լինելու ամենամեծ ապացույցն արենացիների կողմից դիվանագետների գործունեության հսկողությունն էր, դրա թափանցիկությունը և կիրառման մեխանիզմները: Դեսպանները յուրաքանչյուր առաքելությունից հետո հաշվետվությամբ հանդես էին գալիս Ժողովրդական ժողովի առաջ (կարող է նաև նման բանապատկերացնել մեր այսօրվա դեսպանների պրակտիկայում): Ամենավերջին քաղաքացուն անգամ այստեղ իրավունք էր վերապահված հարցեր ուղղել դեսպաններին: Եվ եթե դեսպանների գործերում իհայտ էին գալիս լուրջ պարտազանցություններ և կամ, Աստված մի արասցե, ֆինանսական խախտումներ, դրանք դառնում էին միջնորդական հանձնաժողովի քննության առարկա, որի պատժամիջոցները կարող էին լինել՝ սկսած ֆինանսականից, վերջացած մահապատժով: Պարսից արքա Արտաքսերքսեսը, օրինակ, բանակցությունների ժամանակ թանկարժեք ընծաներ էր տվել Աթենքի դեսպան Թիմագորոսին՝ ձեռքի հետ էլ հավաքագրել: Ժողովրդական ժողովը նրան մեղադրեց դավաճանության մեջ և գլխատեց: Պատմությունը դեսպանների մահապատժի ուրիշ դեպքեր էլ արձանագրել Հին աշխարհի դիվանագիտական պրակտիկայում [1]:

XX հարյուրամյակի երկրորդ կեսին համաշխարհային քաղաքականության մեջ տեղի ունեցավ երեք կարևոր իրադարձություն: 1) Գաղութային դարաշրջանի ավարտ և տարբեր տիպի պետությունների ստեղծում: 2) Համաշխարհային ասպարեզում ոչ պետական դերակատարների ակտիվ հայտնություն (միջազգային ոչ պետական կազմակերպություններ, տրանսնացիոնալ կորպորացիաներ, ներպետական մարզեր, էթնիկական և կրոնական շարժումներ, ահաբեկչական կազմակերպություններ) 3) Գիտատեխնիկական հեղափոխություն: [2]

Այս գլոբալ փոփոխությունների հետևանքով միջազգային հարաբերություններում հայտնվեց նոր գործող և մեծ հեռանկարներ ունեցող մի ուժ, որը կոչվում է **ժողովրդական** դիվանագիտություն: Այն կյանքի ուղեգիր ստացավ 1970-ական թվականների վերջերին, երբ Մերֆիի հանձնաժողովը, որն իրագործում էր ԱՄՆ-ի արտաքին քաղաքականության քարոզչությունը, հումանիտար փոխանակումները և գաղափարախոսության պաշտպանությունը հանդես եկավ այդ ոլորտների հիմնավոր վերակառուցման առաջարկով: [3] Առաջարկն ստացավ ժողովրդական դիվանագիտություն (public diplomacy) անվանումը՝ ազդարարելով արտաքին քաղաքականության նոր հայեցակարգի ծնունդը:

Այն պատճառ դարձավ միջազգային հարաբերություններում նոր դերակատարների՝ ակտորների (actor) աննախադեպ աճին՝ հանձինս ոչ կառավարական կազմակերպությունների, խմբերի և անհատների, որոնք ակտիվորեն մասնակցում են ժամանակակից համաշխարհային քաղաքականության հրատապ խնդիրների լուծման գործընթացներին: Մասնագետներն այն

անվանում են **կատալիզատորային դիվանագիտություն (catalytic diplomacy)**: Կատալիզատորային դիվանագիտության պայմաններում աշխատող դիվանագետը անպայմանորեն պետք է տիրապետի գաղափարները համադրողի և առաջարկողի հատկանիշներին: Նա մի կողմից պետք է կարողանա մոբիլիզացնել ոչ պետական ռեզերվները՝ պետության նպատակներին հասնելու համար, իսկ մյուս կողմից՝ որսալ այն պահը, երբ պետական դիվանագիտական ռեսուրսները կարելի կլինի դնել մյուս դերակատարների տրամադրության տակ, որոնք գործում են միջազգային կազմակերպություններում՝ ի շահպետության:[4] Կատալիզատորային դիվանագիտությունն առաջնային նշանակություն է ստանում փոքր պետությունների դիվանագետների համար, որոնք հաճախ զուրկ են մեծ պետությունների դիվանագիտական հնարավորություններից:

Վերջին ժամանակներս ավելի հաճախ է խոսվում միջազգային հարաբերությունների նոր ձևի **քաղաքացիական դիվանագիտության** մասին (citizen diplomacy), քանի որ գլոբալիզացիայի պայմաններում ոչ պրոֆեսիոնալ դիվանագետները ակտիվորեն դուրս են գալիս միջազգային ասպարեզ՝ շրջանցելով պետապարտը: **Ժողովրդական դիվանագիտությունն** առավելապես է խորհրդային դիվանագիտության հետ [5]: (Այդուհանդերձ, այդ դարձվածքը դեռևս գերակայում է ներկա գրականության էջերում, ուստի սույն հոդվածում հեղինակը գերադասում է օգտագործել նշված, թերևս, արխայիկ ձևը):

Ժողովրդական դիվանագիտությունն առաջին հերթին այլ երկրների հասարակության վրա ներգործելու հուսալի խողովակ է, իր պետության հեղինակության բարձրացման և նրա մասին ճշգրիտ տեղեկություններ հաղորդելու միջոց: Հարկ է նշել, որ ժողովրդավարական դիվանագիտությունը հաճախ օգտագործվում է որպես գաղափարական միջոց հակոտնյան քաղաքական դիրքորոշումներ ունեցող և միմյանց դեմ սուր պայքար մղող պետությունների միջև: Սառը պատերազմի տարիներին ԽՍՀՄ-ի ԱՄՆ-ի Անգլիայի քաղաքական-դիվանագիտական էլիտայի սիրած ուղղություններից էր ժողովրդական դիվանագիտության այսպես կոչված **մեզաֆոնային** ժանրը, որն առաջին անգամ օգտագործեց Ռոնալդ Ռեյգանը Բրիտանիայի Համայնքների պալատի առաջ՝ Խորհրդային Միությանն անվանելով «Չարյաց կայսրություն» [6]:

Ժողովրդական դիվանագիտությունը դասական դիվանագիտության հասունության վկայությունն է, նրա որակական զարգացման բարձրագույն աստիճանը: Այն ուղիղ համեմատական է դեմոկրատիայի հետ:

Վերցնենք ժողովրդավարական դիվանագիտության ամենակարևոր և փորձված ինստիտուտներից մեկը՝ **պառլամենտը**: Շատ երկրներ (ԱՄՆ՝ Կոնգրես, Անգլիան՝ Պառլամենտ, Ռուսաստան՝ Դումա) կարևորում են պառլամենտական դիվանագիտությունը՝ որպես պետության դիվանագիտության վերահսկողության, հաշվետվության փորձված ու արդյունավետ

մեխանիզմի: ՀՀ-ում ժողովրդավարական դիվանագիտության այդ կարևորագույն ինստիտուտը, դժբախտաբար, դեռևս իր բարձրության վրա չէ:

Այդուհանդերձ, պետության արտաքին քաղաքականությունը նրա մենաշնորհն է և պահանջում է խիստ կենտրոնացում, որը կատարվում է հատուկ օրգանի՝ ԱԳՆ-ի միջոցով, ինչպես նաև պահանջում է որոշակի մակարդակի գաղտնապահություն պետության բարձրագույն նպատակները և արժեքները պահպանելու համար [7]:

Համաշխարհային ներկա քաղաքականության առանձնահատկությունը կայանում է նրանում, որ ռազմական գործոնի՝ «կոշտ ուժի» (hard power) կողքին հայտնվել է միանգամայն նոր և յուրահատուկ երևույթ՝ «փափուկ ուժը» (soft power), որը վերածվել է միջազգային հարաբերությունների ակտիվ և որոշիչ դերակատարի՝ ներառելով ամբողջական երկրներ և տարածաշրջաններ, որոնք դառնում են այդ ուժի համար կառավարման լատենտ՝ անտեսանելի օբյեկտներ:

Լինելով «կոշտ ուժի» հակաթեզ՝ «փափուկ կուժը» ձևափոխվում է հզոր ներուժի՝ հատկապես փոքր երկրների համար, որոնք գրկված են ռազմական ու տնտեսական անհրաժեշտ լծակներից, գտնվում են քաղաքական և աշխարհագրական մեկուսացման մեջ, չունեն ազդեցիկ միջազգային կազմակերպության անդամի կարգավիճակ:

Ժողովրդական դիվանագիտությունը և «փափուկ կուժի» սիմբիոզը համատեղ կարող են անգնահատելի դերակատարություն ունենալ փոքր երկրների դիվանագիտական խնդիրների լուծման համար, որոնք ներկայացված չեն շատ երկրների դիվանագիտական կորպուսներում: Այդ ուղղությամբ մեծ հաջողություններ են գրանցել Շվեդիան, Շվեյցարիան, Իսլանդիան, Նորվեգիան և Եվրոպական, ինչպես նաև ասիական մի շարք փոքր, գաճաճ և «միկրոպետություններ»:

Փոքր պետությունների համար առանձին հետաքրքրությունենն երկայացնում «փափուկ ուժի» միջոցները, որոնցից մեծ մասին այդ երկրները տիրապետում են և դրանք հմտորեն կիրառելու դեպքում կարող են հեշտությամբ լուծել արտաքին քաղաքականության խնդիրները:

Միննույն ժամանակ սխալ կլինի կարծել, թե «կոշտ ուժի» կիրառումն անցել է պատմության գիրկը: Մեծ տերությունները, որոնք տիրապետում են միջուկային զենքին և տարաբնույթ այլ ռեսուրսների, ամենից շատն են հակված կիրառել «կոշտ ուժ»:

Բացի այդ, ներկայում շրջանառության մեջ է դրվում դիվանագիտական միանգամայն նոր միջոց՝ «Խելացի ուժ» (Smart Power) որը կիրառվում է բարդ և ճգնաժամային իրավիճակում, երբ «պետությունը ործում է արագորեն, չեզոքացնում է ռիսկը և անորոշությունը, վերահսկում է անցանկալի գործընթացները և ստեղծում է երկխոսության կոմունիկացիաների ուղիներ» [8]:

Միջազգային հարաբերություններում, հատկապես կոնֆլիկտային իրադրություններում մենք ականատես ենք լինում «Փափուկ», «Կոշտ» և «Խե-

լացի» ուժերի համատեղ գործադրման: Դրա ցայտուն օրինակներից մեկը ռուսական դիվանագիտական և ռազմական գործողություններն են Սիրիայում: Դիվանագիտական այս երեք սեգմենտների համատեղ կիրառման սկիզբը Մոսկվան դրեց 2007 թվականին Մյունխենի կոնֆերանսում ուսումնասիրվող Վլադիմիր Պուտինի բեկումնային ելույթով, որը շարունակվում է միջազգային հարաբերությունների ներկա փուլում [9]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Նավասարդյան Ա.* «Հերմեսից մինչև մեր օրերը», Եր., «Հայաստան» հրատ. 2011:
2. *Лебедева М.М.* Мировая политика, М.: Изд-во «КНОРУС». 2014.
3. *Зонова Т.В.* Дипломатия, Модели, формы, методы. М.: «Аспект Пресс», 2013.
4. *Современные международные отношения.* М.: Аспект Пресс, 2014.
5. *G.R. Berridge and Alan James.* A Dictionary of Diplomacy, Palgrave, Macmilan, 2003.
6. *Цыганков П.А.* Внешняя политика: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара, М., 2009.
7. *Галстян Х.С.* Кризисная дипломатия России в контексте реализации «Smart Power» стратегии. Материалы международной научной конференции, 4–5 ноября 2015г. Ер., 2015.
8. <http://izvestia.ru/news/321595>.

РОЛЬ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ И «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ

А. Навасардян

АННОТАЦИЯ

Публичная дипломатия является, в первую очередь, надежным каналом воздействия на общества других стран, средством укрепления авторитета собственного государства и передачи точной информации о нем. Зародившаяся в век глобализации и информационной революции публичная дипломатия охватывает широкие слои общества, государственные, международные и общественные организации, средства массовой информации, неправительственные организации, а также политологов, деятелей науки, образования и культуры. Публичная дипломатия становится неотъемлемой частью профессиональной дипломатии, ключевым фактором внешней политики и международных отношений. Публичная дипломатия владеет мощным орудием – «мягкой силой», которая представляет особый интерес для малых государств. Симбиоз публичной дипломатии и «мягкой силы» может сыграть неоценимую роль при решении дипломатических задач этих государств.

Ключевые слова: публичная, гражданская, мегафононая дипломатия, дипломатия-катализатор, государственные и негосударственные акторы, парламентская дипломатия, симбиоз публичной дипломатии и «мягкой силы», важность «мягкой силы» в дипломатии малых государств.

THE ROLE OF PUBLIC DIPLOMACY AND "SOFTPOWER" IN THE FOREIGN POLICY OF SMALL COUNTRIES

A. Navasardyan

SUMMARY

Public diplomacy at first is a trustworthy way to influence the society of other countries, to firm the authority of own country, to share accurate information about your country. Emerging in the century of globalization and informative revolution public diplomacy covers wide layers of society, international and civic organizations, mass-media, NGO-s and politologists, scientists, cultural and educational figures as well. Public diplomacy has become an indissoluble part of professional diplomacy, an axial factor of foreign policy and international affairs. Public diplomacy owns a powerful tool, which is called “soft power”.

Public diplomacy and symbiosis of “soft power” may have an invaluable importance in solving the diplomatic affairs of these countries.

Keywords: public, civic, megaphone diplomacy, catalytic diplomacy, official and non-official performers, parliamentary diplomacy, public diplomacy and symbiosis of “soft power”, the importance of “soft power” in the diplomacy of small countries.

THE FACTOR OF TWITTER IN THE INFORMATION WAR AROUND NAGORNO-KARABAKH CONFLICT

R. Elamiryan

SUMMARY

The Ceasefire Agreement in Bishkek, 1994, signed by the Republic of Armenia, Azerbaijani Republic and Nagorno-Karabakh temporarily put the end to active phase of the bloody Nagorno-Karabakh war in the South Caucasus. However the sides did not manage to resolve the still continuing conflict, specifically in the information field. A full-scale information-war as part of a hybrid war takes place on both information-psychological and information-technical levels. With the development of social networks and rise in their importance, these tools of public communication have been included in information warfare around the war in Nagorno-Karabakh Republic to shape public opinion all over the world. From this perspective the author chooses one of the main social platforms, Twitter, and observes it.

The aim of the article is to reveal the vectors and content of confrontation in Twitter between Armenia, NKR on the one hand and Azerbaijan on the other hand, and to make an attempt to understand the logic of information operations in Twitter in this framework, as well the ways of influence on human mind.

Keywords: information warfare, hate speech, social networks, information-technical operations, information-psychological operations.

Twitter is a social networking and microblogging service, enabling registered users to read and post short messages, so-called tweets. Twitter messages are limited to 140 characters and users are also able to upload photos or short videos. Tweets are posted to a publicly available profile or can be sent as direct messages to other users. Twitter is one of the most popular social networks worldwide. Part of the appeal is the ability of users to follow any other user with a public profile, enabling users to interact with celebrities who regularly post on the social media site. Currently, the most-followed person on Twitter is singer Katy Perry with more than 51 million followers.

Brands have also discovered Twitter's appeal in the area of social media marketing. The most-followed retailer in 2013 was Starbucks with over 4 million followers. During that year, 89 percent of the company's revenues originated from advertising services, up from 73 percent in 2011 [1].

Thus we see that Twitter is a very important tool to shape public opinion worldwide. And the number of its monthly active users worldwide in 3rd quarter of 2015 is more than 300 million [2].

However, these figures are not applicable for the South Caucasus, specifically for the Azerbaijani Republic (AR), Nagorno-Karabakh Republic (NKR) and Republic of Armenia (RA). There is no official statistics reflecting the exact number of twitter users in these three countries, but there are a few expert sources containing the information we need.

Armenian expert in social media S. Martirosyan writes that the number of Armenian Facebook users is about 560.000, however the number of Armenian users on Twitter "does not surpass a few thousand" [3]. And here is one more his statement: "Twitter still remains passive network for Armenia; the site population does not exceed several thousand people" [4].

It is even more difficult to identify the number of Twitter users in the NKR. Yet the field research by the author shows that the quantity is less than one thousand, and the quantity of active users is up to several dozens or even fewer.

There is no official or unofficial figures on the quantity of Twitter users in Azerbaijan. For this reason we will put together two articles on this issue [5]. We need the following information from this articles: Twitter's share in Azerbaijani social media space is 10.28%, Facebook is the most popular social network in Azerbaijan with 68.63% share. The quantity of Facebook users in Azerbaijan is 1 360 thousand people.

Simple calculation provides the following approximate quantity: 1971 thousand people is the whole Azerbaijani social network population. So for Twitter it's approximately 200 thousand users both active and passive.

What is more interesting Twitter keeps the tendency to develop as a tool of IW in Nagorno-Karabakh conflict (NKC), e.g. the account of the president of the AR, which is developing at a high speed. There are two reasons: 1. the growing Twitter audience in AR, NKR and RA, 2. huge Twitter population in the world. The first reason is not much relevant because the tendency of growing of domestic Twitter audience is rather low. Meanwhile the second reason is very important as it allows to shape public opinion worldwide. For this reason it is considered consequential to observe the role of Twitter as a significant tool of IW of the second generation.

Our main quantitative analysis we will make through such an instrument as the website <http://www.socialbakers.com> which allows to find out different activities in several social media platforms, specifically, the one the author is interested in.

THE REPUBLIC OF ARMENIA

There are 15 accounts in socialbakers.com with more than 2000 followers and registered in Armenia. Five of them we already know. Also, we can exclude numbers - 2, 3, 5, 6, 14 (pop-singers, foreign representations in the RA, entertainment, etc.), and even a shallow analysis shows that these accounts are not related to IW.

In this context the following should be outlined which rather comprehensively presents the whole picture with the Armenian segment of Tweeter.

@Kornelij (Samvel Martirosyan) – Social Media and Information Security analyst, 3933 followers, and 12622 tweets (20.11.2014). As we discovered, his account is one of the fastest growing ones during this month and week. Field research shows that he is one of the leading social media, information security specialists in the RA.

Most of his posts during the observed period are either in English or Russian. What is more, most of the posts referred to the NKC and were written during escalation periods. This shows there is no general information warfare strategy in Armenia

and it has mostly a **reaction nature**. The same picture is with the helicopter (retweeted). He also has many own tweets with clarifications and revelations concerning, for instance, the “helicopter case”. So he rather actively creates his own content, deeply analyzes the situation and makes suggestions. For example, there is a link to his own observation on why Azerbaijan had hit down the NKR helicopter. Or he proves that Azerbaijan actively uses a video from the Sirian conflict, saying it is in the NKC area [6]. What is interesting there is no hate speech at all, only analytical materials with facts and proofs. Also, he has about ten posts on human right violations in Azerbaijan. These posts can be considered as negative propaganda, but the point is the whole international community and representatives of Azerbaijani civil society speak about these problems, and he shows only facts. For this reason we will not consider these posts as hate speech or negative propaganda.

There are also posts on the Sargsyan-Aliyev meeting in Sochi. But the most tweets we see during July-August escalation: there are many posts on the Armenian hostage, killed in Azerbaijan, on I. Aliyev’s tweet, threatening a war to the NKR and RA. Notably, all the posts have peaceful nature and mainly accentuate on facts (See the screenshot on the next page). **Another point is that this user is the first among the observed who so deeply accentuates on human rights violations in Azerbaijan.**

The same tendencies (most of the posts on NKC are made during the escalation periods, language specificity) we see on @NarineDaneghyan profile (Narine Daneghyan, a journalist at Mediamax news agency, Communication officer at European Youth Parliament Armenia) and @ditord (Artur Papyan, a journalist, blogger, IT and Media consultant).

The only Armenian media representative in this list is @Arajinratvakan (**lin.am**) with 3463 followers and 266642 tweets.

Thus monitoring of all these accounts shows that top accounts from the RA are active generally in escalation periods (July-August escalation, November escalation in connection with the NKR helicopter) and they provide mostly neutral posts without black propaganda. At the same time we do not see any Armenian officials in this list.

However, the obstacle in researching Twitter through socialbakers.com is that it is necessary to be logged in this website to be shown in statistics. As we can see, there are many active profiles, which are not shown in socialbakers.com statistics. The search by hash tags will help us fill this gap. We will come back to this after having observed the Azerbaijani segment of socialbakers.com, as well as the NKR users.

THE NAGORNO-KARABAKH REPUBLIC

In this context the author would like to draw the attention to the following users who according to different observations are the most active users in Tweeter from NKR.

1. Ministry of Foreign Affairs of the Nagorno-Karabakh Republic
2. Press-Secretary of the Prime Minister of the NKR Artak Beglaryan
3. Head of Press Service of NKR National Assembly Anoush Ghavalyan

In respect to all three accounts, there is no hate speech, direct negative propaganda towards the AR. No threats to start a war or wipe out any nation. Most of the posts contain clarifications and proofs of this or that position. Meanwhile, they highlight the general life of the MFA and NKR, cover different events and development of cooperation of NKR with the entire world. Only once A. Beglaryan uses the word “fascist” to describe the Azerbaijani authorities who refuse to allow to take the corpses of the helicopter crew members to NKR. On the other hand, Azerbaijan twice violated not only international law (by hitting down unarmed helicopter), but also moral and human principles, not allowing to take the bodies.

In opposite to the accounts observed before, A. Beglaryan covers everything connected with conflict not only in escalation periods, although the quantity of tweets in the peak period rises.

AZERBAIJAN

What we see is more active users from Azerbaijan are registered in socialbakers.com. If we compare the numbers with the RA, Azerbaijan has 2–3 times more followers than its Armenian counterparts. When it comes to top accounts, we see that 40 profiles have more than 2 thousand followers (in the Armenian segment it was only 15), and top ten profiles have more than 10 thousand followers each.

The first position with 101249 (22 Nov. 2014) followers is held by “**YAP Gənclər Birliyi (@NAPYouthUnion)**”, the official account of Youth Union of New Azerbaijan Party. The posts are either in Azerbaijani or English. Most of them highlight domestic life in Azerbaijan. There are no posts on July-August escalation, on Sargsyan-Aliyev meetings. At the same time there is one indirect post on the “helicopter case”, which, in our opinion, is very emotional and inhumane.

The second position with 96791 followers is held by Azerbaijani President **Ilham Aliyev - @presidentaz**, the fastest growing profile this month. There are 2061 tweets, and for the observed period all the posts are written in English. No wonder that NKR is called “occupied Azerbaijani territories”, many posts praise Azerbaijan and its development. He was especially active during July-August 2014 escalation. And his post to start war against NKR and Armenia received wide international resonance (Pic.1, Pic.2).

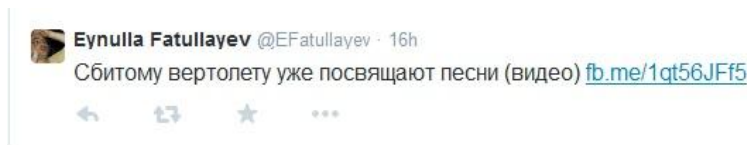
Pic. 1

Pic. 2

Remarkably, I. Aliyev used Twitter to make this announcement. The rate of growth of I. Aliyev's twitter auditorium shows the importance of this instrument in IW in the 21st century.

Most of other profiles contain only some news on NKR, mostly with an emotional content. They are rather similar in their negative and propagandistic approaches. However, one post deserves special attention. It says, "Songs are devoted to downed helicopter" (the NKR unarmed helicopter shot down by Azerbaijani side). The incident ended with 3 dead helicopter crew members. And the proud military song on this occasion shows the attitude of one nation towards the other full of hate (Pic. 3).

Pic. 3

However we understand that socialbakers.com cannot reflect all the active profiles in Twitter. For this reason the author also searches information by keywords.

Monitoring shows that most common hash tags for Armenian and NKR segments of Twitter are: #NKpeace #StopAlyev #Armenia #IlhamAliyev #Karabakh #AzeSaboteurs #Azerbaijan #ArtsakhStrong #Xenophobia #nazi #Армения #Карабах #Азербайджан.

Most common for Azerbaijan are: #Azerbaijan #GoAliyev #antiarmenia #stoparmenianagression #vurkomandirvur #armenianhelicopterERROR #AzerbaijanArmy #Армения #Карабах #Азербайджан #ArmenianHelicopter #ArmenianHelicopter.

So we have the following keywords for the search: #Armenia #Karabakh #Azerbaijan #NKpeace #StopAlyev #IlhamAliyev #AzeSaboteurs #ArtsakhStrong #Xenophobia #nazi #GoAliyev #antiarmenia #stoparmenianagression #vurkomandirvur #armenianhelicopterERROR #AzerbaijanArmy #ArmenianHelicopter #Армения #Карабах #Азербайджан

Observation shows that Armenian and NKR accounts mostly use common approaches, giving general information, making analytics with proofs. Meantime Azerbaijani side uses more emotional methods:

The indirect power of this photo latently inserts in the viewer's mind the idea that NKR is part of Azerbaijan.

One more notable tweet: S. Martirosyan reposted I. Aliyev`s post, and RA MFA spokesman T.Balayan`s comment on this occasion:

These posts reveal ridiculous nature of I. Aliyev`s tweet, which says that Azerbaijani political system is a model of the European political system. It is really ridiculous taking into account mass repressions against civil society and wide human rights violations in Azerbaijan, especially taking into account large quantity of the tweets from Azerbaijani users concerning political prisoners and oppression on civil society in Azerbaijan.

Besides the topic of human rights, Azerbaijani tweets are largely directed to create the image of welfare and development in Azerbaijan.

Keyword #karabakh is completely directly or indirectly concerns the NKC.

Although the author speaks about double standards, in our opinion, undoubtedly, international community understands that these people are saboteurs, that is why it keeps silence. The fact again shows that these people are saboteurs, and not hostages, as Azerbaijan tries to show. In this framework it is more inhumane to use children in this conflict. If they care about this child and other children too (in Azerbaijan, NKR and Armenia), it is better to keep the ceasefire regime instead of publishing such photos.

The other notable remark is posted by an Azerbaijani journalist Eynulla Fatullayev (Pic. 4):

Pic. 4

The tweet says, “Today we use the “Needle” to hit the helicopter, and tomorrow we will use the “Smerch” to destroy towns and villages!” [7] **where he meant to use multiple rocket launchers against civilian towns and villages.**

Thus Twitter observation demonstrates deep conflict and active IW among the AR, NKR and RA. Each side does its best to defend and promote their position and uses both general and specific tools of IW. However, there are rather large qualitative difference in approaches the sides use.

The AR acts in the following way: its operations are militaristic, offensive, aggressive, and very emotional, they **try to stir up hatred, anger, compassion, negative attitude towards NKR, RA and to all the Armenians in the audience.**

Armenian sides are more peaceful and defensive. And we can see in this example that social media reflects general political lines of the sides. The Armenian sides use more sarcasm and fun to show the wrong points of the opponent; instead of hate speech they show more creative approaches.

Monitoring shows that top accounts from the RA are active generally on escalation periods (July-August escalation, November escalation in connection with the

NKR helicopter) and they provide mostly neutral posts without black propaganda. At the same time we do not see any Armenian official in this list. What we see here is that more active users from Azerbaijan are registered in socialbakers.com. And if we compare with the RA, they have 2–3 times more followers than their Armenian counterparts. However, strangely enough, among Twitter users from Azerbaijan there is a large auditorium of followers, but without any tweet. The author could not find any logical explanation for this paradox. Meanwhile we can conclude that most of the tweets are directed towards foreign auditorium (based on the language of the tweets and popularity of Twitter in the conflict zone) and international community. Reputably, most of the posts referring the NKC are made during escalation periods.

One more thing to accentuate is that there is no any Armenian politician and governmental official in top Twitter user`s list. The comparison shows that most influential twitter users in Armenia are the representatives of civil society and media. On the contrary, the first positions in Azerbaijan are held by President and the leading political party. Thus we see that all the sides relatively actively use the potential of Twitter in IW, which takes place in the framework of NKC, threatening human security in the region.

REFERENCES

1. Number of monthly active Twitter users worldwide from 1st quarter 2010 to 3rd quarter 2014 (in millions), (16.11.2014), <http://www.statista.com/statistics/282087/number-of-monthly-active-twitter-users/>
2. Number of monthly active Twitter users worldwide from 1st quarter 2010 to 3rd quarter 2015 (in millions), <http://www.statista.com/statistics/282087/number-of-monthly-active-twitter-users/>
3. Why Facebook is more popular in Armenia than Twitter, 26 April 2014, <https://prezi.com/vul4jzq5aqcm/why-facebook-is-more-popular-in-armenia-than-twitter/>
4. SOCIAL NETWORKS IN ARMENIA, 24.12.2012, http://www.noravank.am/eng/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6820
5. В Азербайджане зафиксирован существенный рост числа пользователей Facebook, 4 июня 2014, <http://www.trend.az/azerbaijan/business/2281375.html> <http://novosti.az/obsh/20140505/300322530.html>
6. <https://twitter.com/Kornelij>, Nov. 12, 2014.
7. Сегодня – «Иглоу» по вертолёту, а завтра – «Смерчем» по городам и сёлам! – Наqqin, <https://www.evernote.com/shard/s8/sh/46675326-8708-4ff4-844d-d1f82e90de28/dfb8908179dd33ad80d299213ff9a6e4>

ФАКТОР TWITTER В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ ВОКРУГ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Р.Г. Эламирян

АННОТАЦИЯ

Перемирие в нагорно-карабахском конфликте, заключенное в 1994г. в Бишкеке, в относительной степени временно положило конец кровавой войне в Закавказье. Однако сторонам не удается до сих пор разрешить конфликт, который продолжается, в частности, в инфор-

мационном поле. Полномасштабная информационная война, как часть гибридной войны, проходит как на информационно-психологическом, так и информационно-техническом уровнях. С развитием социальных сетей и увеличением их важности, данные инструменты публичной коммуникации активно были включены в информационную войну вокруг Нагорно-Карабахской Республики с целью формирования общественного мнения по всему миру. С этой точки зрения автор выбрал одну из наиболее важных социальных платформ – Twitter – с целью его изучения.

Основная цель статьи – выявить векторы и содержание конфронтации между Арменией и НКР с одной стороны и Азербайджаном с другой, попытаться понять логику информационных операций в Twitter, а также пути воздействия на человека.

Ключевые слова: информационная война, социальные сети, информационно-психологические операции, информационно-технические операции, Twitter.

TWITTER-Ի ԳՈՐԾՈՆԸ ՂԱՐԱԲԱՂՅԱՆ ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋ ԾԱՎԱԼՎՈՂ ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄՈՒՄ

Ռ. Գ. Էլամիրյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

1994թ. Բիշկեկում Ադրբեջանի, Լեռնային Ղարաբաղի և Հայաստանի միջև կնքած հրադադարի պայմանագիրը ժամանակավոր վերջ դրեց դարաբաղյան պատերազմի ակտիվ փուլին: Սակայն մինչ օրս կողմերին չի հաջողվել լուծել հակամարտությունը: Այն առկա է մինչ այսօր, հատկապես տեղեկատվական ոլորտում: Լայնածավալ տեղեկատվական պատերազմը՝ որպես հիբրիդային պատերազմի մաս, ընթանում է և՛ տեղեկատվական-հոգեբանական, և՛ տեղեկատվական-տեխնիկական մակարդակներում: Սոցիալական ցանցերի զարգացման և դրանց նշանակության աճով պայմանավորված՝ հանրային հաղորդակցության այս գործիքները ընդգրկվել են ԼՂՀ շուրջ ծավալվող տեղեկատվական պատերազմում՝ աշխարհում հանրային կարծիք ձևավորելու նպատակով: Հեղինակը, այս տեսանկյունից, ընտրել է սոցիալական հիմնական պլատֆորմներից մեկը՝ Twitter-ը, և ուսումնասիրել այն:

Հոդվածի հիմնական նպատակն է բացահայտել մի կողմից Հայաստանի և ԼՂՀ և մյուս կողմից Ադրբեջանի միջև ծավալվող հակամարտության ուղղությունները և բովանդակությունը Twitter-ում, փորձել հասկանալ Twitter-ում տեղեկատվական օպերացիաների տրամաբանությունը, ինչպես նաև մարդու վրա դրանց ազդեցության եղանակները:

Հիմնաբառեր՝ Տեղեկատվական պատերազմ, սոցիալական ցանցեր, տեղեկատվական-հոգեբանական օպերացիաներ, տեղեկատվական-տեխնիկական օպերացիաներ, Twitter:

ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ САМОСОЗНАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА В АРМЕНИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО ТИПА САМОИНТЕРПРЕТАЦИИ

М.И. Акопян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются результаты исследования ценностно-смыслового аспекта самосознания в титульном этносе на примере армянской молодежи Армении. Данные, полученные в ходе исследования, подвергаются анализу по выявлению особенностей ценностной структуры армянской молодежи, представителей армянского этноса в Армении в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации.

Ключевые слова: ценностные ориентации, самоинтерпретация, этнокультурная идентичность, армянская молодежь.

Известно, что содержание и структура ценностной структуры сознания человека по своему содержанию уникальна и неповторима у каждого индивида, так как формируется в результате субъективного восприятия и осмысления им своего жизненного опыта, субъективного переживания и проживания им своего бытия. В связи с этим, для исследования особенностей содержания ценностной структуры сознания человека важное значение приобретает то, как человек субъективно воспринимает и интерпретирует свой жизненный опыт, каким образом он субъективно осмысливает переживание и проживание своего бытия.

Принимая во внимание всю важность исследования данного вопроса, целью нашего исследования является выявление особенностей ценностной структуры армянской молодежи, представителей армянского этноса в Армении в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации. Данное исследование проводилось в рамках более широкого исследования особенностей самопонимания этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряженной диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодежи Армении и России).

Самоинтерпретация рассматривается как способ самопонимания, основанный на вопросах, обращенных субъектом к себе. Исследователи выделяют три типа самоинтерпретации – металичный, независимый и взаимозависимый, каждый из которых отражает разные способы самопонимания [3],[5],[6],[7]. Металичный тип самоинтерпретации – способ самопонимания, представляющий собой постановку вопросов, направленных на поиск смысла своего существования, своих поступков в системе координат, которая выходит за пределы

личности и охватывает более широкие стороны человеческого существования, жизни, души или космоса, конструирование представления о себе, имеющего отношение к «сущности за пределами индивида и других людей, к универсальному центру, связующему все человечество» [4]. Независимый тип самоинтерпретации – это способ самопонимания, предполагающий постановку вопросов, направленных на выявление информации о своей уникальности, своих отличительных чертах, «осознание своей личности как целостного и стабильного «Я», отделенное от социального контекста» [9]. Используя такой способ самопонимания, индивиды склонны чувствовать и осознавать, в первую очередь, свою уникальность, свои отличительные черты, свои возможности, личностные качества и собственные цели [8]. Взаимозависимый тип самоинтерпретации – это способ самопонимания, представляющий собой постановку вопросов, направленных на конструирование представления субъекта о себе как члене определенной общности (семьи, этнической, религиозной, профессиональной группы), акцентирующихся на «внешних свойствах окружения, таких, как: статус, роли, взаимоотношения, принадлежность и приспособляемость, занятие собственной позиции и вовлечение в соответствующую деятельность» [9],[3],[5],[6].

Предметом исследования является ценностная структура армянской молодежи, представителей армянского этноса в Армении в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации.

МЕТОДЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ:

На первом этапе исследования с применением методики Шкала Сингелис был выявлен преобладающий тип самоинтерпретации (Независимый, Взаимозависимый или Металичной) у респондентов молодых студентов армянских вузов, представителей армянского этноса в Армении. В зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации, исследуемые были распределены в трех подгруппах. На втором этапе исследования для выявления особенностей ценностной структуры самосознания был применен опросник ценностей Шварца и Билски, модифицированный для исследования особенностей этнического аспекта «Я». Вторичная обработка данных проводилась с применением методов статистической обработки данных, в частности, метода контент-анализа и метода корреляционного анализа.

Выборка:

В исследовании принимали участие молодые студенты армянских вузов, представители армянского этноса в Армении.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ:

Все респонденты – коренные жители Армении, постоянно проживающие в Армении, армяне по национальности, чей родной язык – армянский.

ПОЛ И КОЛИЧЕСТВО РЕСПОНДЕНТОВ:

Общее количество респондентов 104 человека, из которых 48.1% составляют парни, а остальные 51.9% – девушки.

ВОЗРАСТ РЕСПОНДЕНТОВ: от 18 до 25 лет.

Анализ результатов исследования:

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что из общего числа исследуемых у 34,6% преобладает металичностью, у 43,3% – независимый и у 22,1% – взаимозависимый тип самоинтерпретации.

Таблица 1. Количественное и процентное соотношение респондентов по преобладающему типу самоинтерпретации.

N	Тип самоинтерпретации	Количество респондентов	Процентное соотношение
1.	Металичный	36	34.6%
2.	Независимый	45	43.3%
3.	Взаимозависимый	23	22.1%
Общее количество ответивших		104	100%

На втором этапе исследования с применением опросника ценностей Шварца и Билски исследуемые по семибалльной шкале в трех подгруппах, в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации, оценивали степень важности каждой ценности как руководящего принципа в их жизни (7 – исключительно важная, 6 – очень важная, 5 – достаточно важная, 4 – важная, 3 – не очень важная, 2 – мало важная, 1 – не важная, 0 – совершенно безразличная, -1 – это противоположно принципам). Для группы исследуемых было подсчитано среднестатистическое значение ценности, которое позволяет судить о степени значимости данной ценности в общей иерархии ценностей.

В таблице 2 приводятся названия и среднестатистические значения тех ценностей, которые респонденты в трех подгруппах считают наиболее важными руководящими принципами в их жизни и оценивают в среднем в 6 баллов.

Как видно из представленных в Таблице 2 данных, исследуемые во всех трех подгруппах первоначально важными для себя считают ценности «Почитающий родителей и старших», «Безопасность семьи и близких людей», «Настоящая дружба», «Здоровый», которые в опроснике Шварца представлены как компоненты ценностной шкалы «Безопасность». Исследуемые во всех трех группах отмечают как «очень важную» для себя ценность «Почитающий родителей». Исследуемые с металичным и независимым типом самоинтерпретации отмечают для себя как «очень важные» такие ценности, как «Чувство собствен-

венного достоинства» и «Целеустремлённый». Исследуемые с металичностью и взаимозависимым типом самоинтерпретации отмечают для себя как «очень важную» такую ценность, как «Зрелая любовь». Исследуемые с независимым типом самоинтерпретации отмечают для себя как «очень важные» такие ценности, как: «Смысл жизни» и «Чистый».

Таблица 2. Названия и среднестатистические значения ценностей, которые респонденты в трех подгруппах в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации оценивают для себя как «Очень важные».

N	Тип самоинтерпретации					
	Металичностью		Независимый		Взаимозависимый	
	Название ценности	Ср. знач.	Название ценности	Ср. знач.	Название ценности	Ср. знач.
1.	Почитающий родителей	6.15	Здоровый	6.11	Безопасность семьи и близких людей	5.82
2.	Безопасность семьи и близких людей	6.00	Безопасность семьи и близких людей	5.95	Почитающий родителей	5.77
3.	Настоящая дружба	5.85	Почитающий родителей	5.93	Зрелая любовь	5.70
4.	Чувство собственного достоинства	5.67	Чувство собственного достоинства	5.84		
5.	Зрелая любовь	5.64	Целеустремленный	5.79		
6.	Здоровый	5.59	Настоящая дружба	5.65		
7.	Целеустремленный	5.52	Чистый	5.64		
8.			Смысл жизни	5.52		

В количественном соотношении в группах с преобладающим металичным и независимым типом самоинтерпретации исследуемые отмечают в 2,5 раза большее количество ценностей, по сравнению с группой с преобладающим взаимозависимым типом самоинтерпретации.

В Таблице 3 приводятся названия и среднестатистические значения тех ценностей, которые респонденты в трех подгруппах считают наименее важными руководящими принципами в их жизни и оценивают в среднем в 2 балла.

Таблица 3. Названия и среднестатистические значения ценностей, которые респонденты в трех подгруппах в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации оценивают для себя как «Маловажные».

N	Тип самоинтерпретации					
	Металичностью		Независимый		Взаимозависимый	
	Название ценности	Ср. знач.	Название ценности	Ср. знач.	Название ценности	Ср. знач.
1.	Честолюбивый	2.12	Равнодушие к мирским заботам	2.41	Честолюбивый	2.45
2.			Честолюбивый	2.36		
3.			Работающий на благо других	2.09		

Во всех трех группах как «Маловажная» оценивается такая ценность, как «Честолюбивый», из шкалы «Достижения». Исключительно в группе исследуемых с преобладающим независимым типом самоинтерпретации как «Маловажные» оцениваются такие ценности, как «Равнодушие к мирским заботам» и «Работающий на благо других».

Основные выводы исследования.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Для исследуемых во всех трех подгруппах первостепенно важными являются ценности, которые отражают безопасность человека и его окружения. Это такие ценности, как «Безопасность семьи и близких людей», «Здоровый», «Настоящая дружба», которые являются составляющими компонентами шкалы «Безопасность». Однако для исследуемых с разными типами самоинтерпретации по степени важности на первый план продвигаются разные компоненты этой шкалы. Это означает, что понятие «безопасность» в трех подгруппах исследуемых переживается и осмысливается по разному.

2. Для исследуемых, у которых преобладает металичностью и взаимозависимый тип самоинтерпретации, смысл «Безопасности» заключается в ценности «Безопасность семьи и близких людей», которую они оценивают как ценность, имеющую для них первостепенно важное значение. Для этих людей смысл безопасности заключается в целостности, невредимости и благополучии значимых для них людей: родственников и близких. Неслучайно также, что в этих двух подгруппах молодые люди «очень важной» для себя считают ценность «Зрелая любовь», которая обозначает эмоциональную связь с другим человеком. Хотя мы и не исключаем различные смысловые интерпретации понятия «Зрелая любовь» среди молодых людей в двух вышеуказанных группах, однако самый общий смысл идентичен для всех. Неслучайно также, что в группе молодых людей с преобладающим металичным типом самоинтерпретации список самых важ-

ных ценностей возглавляет почитание родителей и старших, что также выражает связь со старшим поколением, а также обретение собственной идентичности и безопасности через приобщение к ценностям и традициям родителей и старших. Исследуемые с преобладающим независимым типом самоинтерпретации воспринимают явление безопасности, в первую очередь, через призму здоровья. Ценность «Здоровый» возглавляет список самых важных ценностей. Для этих людей безопасность означает, в первую очередь, заботу о здоровье, о телесной целостности, невредиомости и функциональности. Неслучайно, что для них «очень важным» является также ценность чистоты, которая, по смыслу, как нам кажется, тесно соприкасается с понятием здоровья.

3. Помимо основных ценностей, связанных с безопасностью, молодые люди с преобладающим металичным и независимыми типами самоинтерпретации считают для себя «очень важной» такие ценности, как: «Чувство собственного достоинства» и «Целеустремлённость», которые отражают их личностную обособленность, самоуважение, чувство собственного «Я», свои амбиции, планы на развитие собственной личности.

4. Важно отметить, что молодые люди с независимым типом самоинтерпретации очень важными для себя считают ценности «Смысл жизни» и «Настоящая дружба». Вместе с тем, они не считают важными для себя такие ценности, как: «Равнодушие к мирским заботам» из шкалы «Духовность» и «Работающий на благо других». Это противоречие говорит о том, что, несмотря на то, что эти люди находятся в активном поиске смысла жизни и достигли определенного уровня обособления и индивидуализации, повторная интеграция в общество на более высоком уровне у них еще не произошла. Они обособлены, но недостаточно интегрированы в общество, недостаточно чувствуют свое единение с другими.

5. В отличие от вышеуказанных двух групп, молодые люди с преобладающим взаимозависимым типом самоинтерпретации не отмечают у себя такие ценности, которые свидетельствовали бы об их потребности в обособленности и развитии индивидуальности, отражали бы их потребность в подчеркивании чувства собственного «Я», своих амбициях, планах на развитие собственной личности и т.д. В целом, в группе с преобладающим взаимозависимым типом самоинтерпретации ценностей, отмеченных как «очень важные», в количественном отношении в 2,5 раза меньше, по сравнению с количеством ценностей, отмеченных в двух других подгруппах. Важные ценности, отмеченные ими, говорят об их прочной связи с обществом, с другими людьми, но не свидетельствуют о выраженном стремлении к развитию собственной индивидуальности, развитию собственной личности.

6. Исключительно у молодых людей с преобладающим металичным типом самоинтерпретации в ценностных предпочтениях присутствуют обе тенденции: как обособление, индивидуализация, так и интеграция в виде потребности состоять в тесной связи с другими.

7. Таким образом, наше исследование, в целом, подтверждает и дополняет ос-

новное содержание концепции трех типов самоинтерпретации. В ходе исследования мы проследили следующие тенденции. У молодых людей с преобладающим металичным типом самоинтерпретации личностное развитие достигло стадии обособления от других и повторной интеграции с ними на новом, более высоком уровне. У молодых людей с преобладающим независимым типом самоинтерпретации личностное развитие достигло определенной стадии обособления, индивидуализации, но повторная интеграция в полном смысле не произошла. У молодых людей с преобладающим взаимозависимым типом самоинтерпретации не наблюдается потребности в обособленности и индивидуальности, однако они прочно связаны с обществом и выражают потребность в зрелой любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берберян А.С., Акопян М.И. Исследование ценностно-смысловой сферы армянской молодежи в титульном этносе. *Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization. Materials of the II international scientific conference, Prague, 2014.* PP. 51–61.
2. Берберян А.С., Акопян М.И. Этническая идентичность как индикатор ценностного аспекта «образа – я» студента. *Problems of development of a personality: materials of the II international scientific conference on November 15–16, 2014. Prague.*
3. Берберян А.С., Тучина О.П. Исследование особенностей самоинтерпретации личности в разных этнических общностях. *Человек. Сообщество. Управление.* 2014г.
4. ДеЧикко Т. 2007г. Найти Я в психологии, духовности и религии // *Психология: Журнал Высшей школы экономики.* Т. 4.
5. Тучина О.П. 2011г. Феномен самоинтерпретации личности, типы и измерение самоинтерпретации // *Научные проблемы гуманитарных исследований (Пятигорск).* № 7. 12.
6. Тучина О.П. 2012г. Металичная самоинтерпретация: концепция и ее измерение // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* № 1.
7. Тучина О.П. Самоинтерпретация и рефлексивность. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал),* №5(13), 2012г.
8. Markus H.R., Kitayama S. 1994. A collective fear of the collective: Implications for selves and theories of selves // *Personality and Social Psychology Bulletin.* № 20.
9. Singelis T.M. 1994. The measurement of independent and interdependent self-construals // *Personality and Social Psychological Bulletin.* № 20.

CHARACTERISTIC VALUES OF ARMENIAN ETHNIC GROUP REPRESENTATIVES DEPENDING ON THE DOMINANT TYPE OF SELF-INTERPRETATION

М. Hakobyan

SUMMARY

The article considers the results of the research of the main values and meanings that characterize the mental life of young Armenians. The data obtained through the study was analyzed in order to determine characte-

ristic values and meanings of Armenian depending on the dominant type of self-interpretation.

Keywords: values, self interpretation, ethocultural identity.

ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ՀԱՅ ԷԹՆՈՍԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՑԻՉՆԵՐԻ ԻՆՔՆԱԳԻՏԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԱՐԺԵՔԱՅԻՆ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՊԱՅՄԱՆԱՎՈՐՎԱԾ ԻՆՔՆԱՄԵԿՆԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳԵՐԻՇԽՈՂ ՏԻՊՈՎ

Մ.Բ. Հակոբյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է հայ երիտասարդների գիտակցության արժեքային կառուցվածքի առանձնահատկությունների փորձարարական հետազոտությանը: Փորձարարական հետազոտության նպատակն է բացահայտել հայ երիտասարդների գիտակցության արժեքային կառուցվածքի բաղադրյալ արժեքները պայմանավորված ինքնամեկնաբանության գերիշխող տիպով:

Հիմնաբառեր՝ արժեքներ, ինքնամեկնաբանություն, հայ էթնոմշակութային ինքնություն:

МАСТЕРСКАЯ САМОПОЗНАНИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДИАЛОГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА

А.Г. Бабаян

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрывается значение Мастерских самопознания как интегративной образовательной технологии, рассматриваются условия организации различных форм диалоговой деятельности: познавательной, коммуникативной, творческой, этико-эстетической, их значимость для развития личности, обосновывается психолого-педагогический потенциал синтеза искусств.

Ключевые слова: мастерская, диалоговая деятельность, рефлексия, ценности.

Поликультурность современного мира, быстрая смена условий жизни требуют от человека развития адаптивных способностей, сиюминутной оценки происходящих событий, поэтому ему как личности, субъекту деятельности и общения необходимо овладеть ведущими компетенциями, среди которых саморегулирование, саморазвитие, личностная и предметная рефлексия [13]. И как утверждают современные аксиологические теории в области образования, [1, 2, 6, 9], общество давно уже предъявляет запрос на формирование «человека культуры» и нравственности. В связи с этим, возникают вопросы: Каковы пути интеграции научно-исследовательского и жизненно-художественного опыта молодежи? Как организовать поиск смыслов, значимостей, выступающих ориентирами для должного поведения, соотносящиеся с сегодняшними реалиями?

Отмечая особую сложность становления личности, способной к идентификации, самоопределению в мире духовных ценностей, их присвоению и осуществлению культуросообразного образа жизни в современных условиях, мы предлагаем образовательную модель Мастерских самопознания. Об этом и пойдет речь в данной статье.

Заметим, что Педагогическая мастерская была разработана французскими педагогами, представителями ЖФЭН (французская группа нового образования), возникшая еще в 1920-е гг. прошлого столетия. Известные психологи П. Ланжевен, А. Валлон, Ж. Пиаже были, фактически, зачинателями этого движения. Такое название Педагогические мастерские получили, потому что студенты сами добывают и обрабатывают не только предметные знания, но и знания о «себе», что и обуславливает понимание «другого». Опираясь на обобщенный опыт французских и петербургских коллег [16], мы разработали свою образовательную технологию – Мастерская самопознания, которая явилась итогом многолетних наших научно-практических исследований в области аксиологических проблем эстетического образования учащейся молодежи средствами синтеза искусств. Данная модель,

опираясь на ценностно-личностный подход, интегрирует различные виды деятельности, где процесс освоения научных знаний скоординирован с процессом осознания собственного жизненно-художественного опыта.

Анализ теоретических положений в эстетике [5, 11, 14, 15], психологии [1, 2, 8, 12] и собственной многолетней практики показал, что приобщение личности к ценностям искусства как своеобразной модели человеческой культуры может способствовать развитию потребности у нее не только углубленно-созерцательного, но и активно-творческого отношения к действительности, ее избирательной позиции. Поскольку внутреннее осознание человеком ценностей художественной культуры и проявление их в практической деятельности становятся наиболее сильными побудителями в выработке им нравственной позиции, выбора цели и средств ее достижения. Ведь искусство как архитектор души: чем прочнее и гармоничнее конструкция, тем здоровее человек и ментально, и физически. Однако познание, восприятие, оценивание себя через искусство может явиться результатом только сознательной ориентации человека на эстетические ценности. Причем не будем забывать, что эстетические ценности, представляя собой духовно значимые смыслы, входят в сферу личностной деятельности как бы извне [6].

Рефлексивная деятельность как творческий акт оценивания собственной жизненной позиции позволяет освоить сложные процедуры оценивания, которые характеризуются самостоятельным осознанием ценности. Психологи считают, что взаимопереход от индивидуальных процессов развития к внешнему, социокультурному процессу и возврат последних к микроуровню является циклом самопознания. Рассматривая эти процессы, исследователи [2, 7, 8, 17] отмечают, что в структуре самооценки представлены два компонента: когнитивный и эмоциональный. Первый отражает знание индивида о себе, второй – его отношение к себе как меру удовлетворенности собой. В деятельности самооценивания эти компоненты функционируют в неразрывном единстве. Знание о себе, приобретенные в процессе жизни в обществе, неизбежно обогащаются эмоциями, характер и окрашенность которых зависят от степени значимости для них оцениваемого содержания. Когнитивный компонент самооценки характеризуется идентификацией, сравнения себя с другими, сопоставления собственных личностных качеств и достижений с выработанными эталонами. Данный аспект является для нас очень важным, так как оценка человеком собственных достижений становится стимулом в составлении перспективных программ, прогнозировании его дальнейшей деятельности.

Создавая образовательную технологию, мы исходили из того, что культуросообразный образ жизни может осуществлять человек с избирательно-оценочными возможностями и этико-эстетическими установками, то есть со сформированными эстетическими ценностными ориентациями. Последние в структуре личности представляют собой интегрирующее звено, в котором благодаря эстетическому освоению окружающего мира аккумулируется весь жизненно-художественный опыт человека. Эстетические ценностные ориентации как оценоч-

ные критерии и установки, обусловленные сформированностью и функционированием интереса и потребности, восприятия и оценивания, вкуса и идеала, являются стержнем нравственной сферы личности, следовательно, механизмом ее самоопределения. В свою очередь, самоопределение характеризует взаимосвязь с различными видами деятельности (познавательной, оценочной, творческой, общения), где все эти виды направлены как на внешний мир (на действительность), так и на внутренний мир (личность действующего). Поэтому мы можем говорить о самопознании, самооценивании, самотворчестве и самообщении, которые могут указывать на степень готовности к познавательной и творческой деятельности индивидуума. В силу чего мы можем утверждать, что целенаправленное развитие эмоционального, потребностного и коммуникативного компонентов ценностных ориентаций стимулирует познавательную самостоятельность и творческую активность личности [3].

С этих позиций мы и определили задачи, которые стремились решить в процессе организации диалоговой деятельности студентов на наших Мастерских самопознания.

Во-первых, были определены задачи по формированию навыков самооценки у студентов, которые состоят в том, чтобы посредством систематического и последовательного анализа собственной деятельности оценивать качество выполнения различных творческих работ по предложенному нами критериальному набору (адекватность восприятия, креативность интерпретации, аргументированность оценки). При этом, студенту следует выяснить степень удовлетворенности достигнутыми успехами: а) что мне удалось или не удалось в процессе деятельности; б) в чем причина моих неудач; в) что нужно сделать для того, чтобы добиться позитивных результатов т.д.

Во-вторых, потребность преодоления поверхностного восприятия информации, фактов, событий, их интерпретации и оценки, привела нас к мысли использовать потенциал синтеза искусств (поэзии, музыки, живописи) для стимулирования интеллектуальных возможностей личности для более углубленного изучения теоретических исследований в области психологии искусства, эстетики, аксиологии.

В-третьих, у нас было желание доказать, что творчество из ничего не возникает, что весь этот процесс предполагает усвоение знаний, умений, навыков, которые можно использовать во всех сферах жизнедеятельности.

В-четвертых, необходимо было показать студентам что, развивая творческие способности и рефлексивные умения в процессе коммуникации, можно научиться различным способам нахождения, выбора и развития собственных способностей.

Как видим, такая постановка задач непосредственным образом затрагивает именно ценностно-смысловой аспект саморазвития в образовательном процессе.

Поэтому данная технология предусматривает такое психолого-педагогическое взаимодействие, при котором развивается только то, что согласуется с зако-

нами индивидуального развития, помогая в развертывании изначально находящихся в человеческой структуре задатков. Ее основной частью является оказание со стороны преподавателя психологической «помощи» процессу становления самооценки личности и ее самопознания. Помощь преподавателя заключается в организации процесса совместного со студентами определения собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий (проблем), мешающих им самостоятельно достигать желаемых результатов в познании, самовоспитании, общении, образе жизни.

Итак, сверхзадача мастерской – интегрировать процессы воспитания, познания, развития, становления личности путем проживания «образовательной встречи» со смысложизненными текстами, интересными людьми, яркими авторами, культурными контекстами, «встречи» со своими вопросами и ответами на них. С этой точки зрения особую роль приобретает аксиологическая (ценностно-смысловая) функция искусства.

Понятно, что подобная деятельность требует и особых коммуникативных форм. Одной из таких форм, как нам представляется, может являться *эстетическая коммуникация*. Последняя, на наш взгляд, представляет собой процесс создания и передачи значимых сообщений о художественных ценностях в беседе, групповом взаимодействии, публичном выступлении [4]. Это некий способ «общения искусством» (термин А.Н. Леонтьева), который дает возможность скоординировать процесс освоения эстетических ценностей с процессом освоения знаний, то есть интегрировать научно-исследовательский и жизненно-художественный опыт личности. Поскольку в процессе эстетической коммуникации происходит актуализация ценности, когда «здесь» и «теперь» выстраивается «живое» знание, появляется новый рефлексивный опыт, происходит самостоятельный выбор духовных и культурных ценностей. И как справедливо заметил Л.С. Выготский, «действие искусства скажется вполне только тогда, когда воспринимающий понимает, что необходимо еще творчески преодолеть свое собственное чувство, найти катарсис» [12].

Кратко представим процесс эстетической коммуникации как информативно-коммуникативную модель, состоящую из 3-х этапов формирования эстетического отношения к ценности: *предкоммуникативного*, главный компонент которого – интерес; *коммуникативного*, связанного с эстетическим восприятием факта, проблемы, явления; *посткоммуникативного* – оценочного, выявляющего уровень развития исследовательских навыков и творческого самовыражения личности.

Отметим, что все этапы эстетической коммуникации: идентификация, рефлексия, индивидуализация [подробнее см. 4] мы соотносим с основными рубриками Мастерских самопознания.

Проследим путь движения личности от интереса к потребности, позволяющий пройти «ступени», по следующей схеме:

– первый шаг – «перевод» чувств в устойчивый интерес с опорой на *жизненно-художественный опыт*;

- второй шаг – переход от эстетического оценивания явлений действительности к выбору ценности путем *соотнесения и определения ценности «для себя»*;
- третий шаг – осознание своей позиции через самооценку и общение *посредством познания различных точек зрения*;
- четвертый шаг – трансформация приобретенных знаний в опыт творческого самовыражения путем *присвоения ценности*;
- пятый шаг – проявление индивидуальности и предъявление другим продукта творчества через *самовыражение в публичном выступлении* [4].

Итак, эстетическая коммуникация – это, по сути, организация многопланового общения на основе распознавания ценности и считки смыслов в процессе творческой переработки мыслей, чувств, переживаний, содержащихся и вытекающих из образной картины, представленной автором или из исследуемых явлений, научных фактов. Это позволяет со временем выработать умение сочувствовать и входить в положение «другого»; распознавать ценность и устанавливать смысл в процессе эстетического выбора; умение давать поливариантную трактовку различным явлениям, фактам, событиям, ситуациям в жизни и искусстве, готовность к объективной оценке собственных возможностей и адаптации в различных социокультурных ситуациях.

Другими словами, эстетическая коммуникация, будучи двусторонним процессом, структурирует культурно-информационное поле личности, обеспечивает существование и развитие взаимодействия коммуникантов, что представляет собой особую ценность в общении искусством.

Как строятся Мастерские самопознания? Безусловно, с учетом необходимых и достаточных условий, таких как: отбор обсуждаемых тем, постановка научной проблемы, выделение основной и дополнительной информации, синтез различных видов искусств, которые наряду с другими условиями (опережающими, индивидуальными заданиями), могут обеспечить возможность осуществления полилога: автора и реципиента, читателя и текста, исполнителя и воспринимающего, студента и студента, преподавателя и студента, мастера и гостя, гостя и участников Мастерской и т.д. На наш взгляд, подобный тип познавательной коммуникативной деятельности и является одним из важнейших путей интегрирования жизненно-художественного и научно-исследовательского опыта как студентов, так и преподавателя. Подчеркнем, что именно синтез искусств в контексте содержания учебного материала и предопределил выбранное нами методическое решение, а также инструментарий.

Алгоритм Мастерской самопознания состоит из рубрик, кратко представленных ниже.

1. *Эмоциональная со-настройка участников.* Музыкальный эпиграф. Создание внутреннего посыла.
2. *Постановка проблемы.* Выделение основной и дополнительной информации. Активизация интеллектуальных возможностей.
3. *Наблюдай и размышляй:* работа с текстом, построение ассоциативных ря-

дов по услышанному музыкальному фрагменту, просмотренной картине, прочитанному тексту.

4. *Факты и ваше мнение*: рассуждения по заданной проблеме, над цитатами из текстов, высказываниями исследователей по проблеме.

5. *Ситуация и ваши действия*: определение действий по возникшей ситуации, креативная деятельность, подбор музыкального аналога к картине, к тексту, осмысление созвучий, составление сиквейна.

6. *Резюме*: ответы на проблемный вопрос; выводы.

7. *Рефлексия*: обсуждение, анализ проделанной работы в группе; оценивание продукта творчества; самооценка.

На Мастерских самопознания, как правило, присутствуют гости, ведущий, ассистенты, участники, работа ведется в группах и индивидуально.

Подчеркнем, что предлагаемая нами научно-обоснованная, апробированная в образовательных учреждениях Армении, Беларуси, Российской Федерации (Белорусский Государственный Лингвистический университет, Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереванский Государственный Лингвистический университет им. В. Брюсова, СОШ 21 Министерства Обороны Российской Федерации) технология «Мастерская самопознания» – это разноплановая, интегративная, рефлексивная образовательная технология с вероятностным результатом, ориентированная на личностно-ценностный подход. Диалоговая деятельность интеллектуального, эмоционального, коммуникативного, этического, психологического плана дает возможность участникам осуществлять проживание ситуации, то есть быть в качестве действующего лица и взаимодействующего с другими. Именно это позволяет со временем выработать у студентов такие качества, которые можно условно определить как: духовное «зрение», эстетическая зоркость и нравственный «слух». Понятно, что здесь важное значение имеет установление доверительных взаимоотношений между всеми участниками, что в большей мере зависит от позиций самого ведущего, т.е. мастера.

Суммируя сказанное, мы можем представить основные условия, необходимые и достаточные для организации Мастерской самопознания:

– перспективно-целевой аспект, направленный на развитие личности, способной к идентификации, самоопределению в мире духовных ценностей, их присвоению и осуществлению культуросообразного образа жизни;

– процессуальный аспект, предусматривающий целенаправленный процесс последовательного, поэтапного формирования аксиологического, творческого и коммуникативного компонентов и стойких пролонгированных интересов в системе организуемой мастером разнообразной деятельности и общения участников;

– содержательный аспект, включающий представления и знания о сущности культурных ценностей, систему устойчивых потребностей, обогащение эмоциональной отзывчивости, эстетического вкуса при освоении ценностей искусства, самопознание;

– организационно-управленческий аспект, предусматривающий создание

условий, способствующих наиболее эффективному решению задач эстетической коммуникации;

– диагностика уровня готовности студента к оцениванию явлений, фактов, событий, ситуации, собственных действий, позволяющая проследить динамику процесса самопознания;

– эстетизация процесса на основе ценностного и творческого освоения социокультурной среды.

К сожалению, рамки статьи не позволяют привести в качестве примера сценарные планы проводимых нами Мастерских самопознания, однако хотелось бы представить образцы творческого самовыражения студентов как результат, который доказывает коммуникативную ценность данной технологии, и еще раз подтверждает мысль о том, что истинные эмоции способны перерасти в чувства и вдохновить на творчество.

Отметим, что стихи были написаны под впечатлением звука скрипки Амати и картины «Нет счастья без одиночества» в процессе эстетической коммуникации на Мастерской самопознания, которая была организована кафедрами Психологии и Русского языка и профессиональной коммуникации РАУ.

Григорян Эмма

Магистрант по направлению «Психология»

О звуки Господа, что проникают в кровь,
Спокойно море, небо словно вечность...
Что есть душа? Ты боль или любовь?
Ты дрожь, ты сон, ты страх, ты бесконечность.

Так холодно, но жар испепелит,
Так страшно, слезы плавно леденеют,
Но этот свет, что нежно так горит,
Закатом опьяняет, после тлеет

Ударом звука океан разрушу,
Ты – моя боль, но ты не мой кумир,
Но за тебя продам я свою душу.
О звуки боли, счастья и любви,

И снова холод, осень за порогом,
Дыши сегодня, воздухом живи,
И все цени, даровано, что Богом...

Я одиночеством плачу за миг тепла,
Расколом духа за минуты счастья,
Сто лет пройдет, я все сожгу дотла,
Весь ад пройду, с отчаяньем и страстью....

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– во-первых, Мастерская самопознания представляет собой новую, интегративную, рефлексивную форму общения, требующую общей направленности мыслей, чувств и усилий, то есть сотворчества преподавателя и студентов;

– во-вторых, опыт показал, что свободное общение на основе синтеза искусств и рефлексии способствует развитию навыков эмпатии и созерцания, понимания себя, своей и иной культуры, что обеспечивает признание «другого» и уважение к нему;

– в-третьих, эстетически-ценностный подход к развитию познавательных коммуникативных способностей студентов позволяет организовать процесс своеобразного обмена научно-исследовательским и жизненно-художественным опытом молодого поколения со старшим, когда знания приобретают прикладной характер, что с точки зрения студентов ценно в их профессиональной деятельности и видении личных перспектив;

– в-четвертых, рефлексия, включающая систематический и последовательный анализ собственной деятельности, постепенно приводит к раскрытию индивидуальности и творческого потенциала студента.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что данная технология, обеспечивая саморазвитие, саморегуляцию личности в межличностном и групповом взаимодействии, в определенной степени развивает креативность, коммуникабельность, адаптивность учащейся молодежи, позволяет им приобрести качества «человека культуры» и нравственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания // Ананьев Б.Г. Избр. тр. / Под ред. А.А. Богалева. М.: Ин-т практ. психол. Воронеж: НПО, МОДЭК, 1996. 382 с.
2. *Анисимов С.Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. 253 с.
3. *Бабаян А.Г.* Проблема формирования эстетических ценностных ориентаций молодежи в современных условиях (на бел.яз) // Вести БГПУ им. М.Танка, Минск, 2004. Сер. 1–2. СС. 9–12.
4. *Бабаян А.Г.* Эстетическая коммуникация как метод распознавания личностных смыслов в тексте. Практика коммуникативного поведения в социогуманитарных исследованиях: материалы международной конференции 5–6 декабря 2010 года Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. СС.141–151.
5. *Бахтин М.М.* Человек в мире слова / М.М. Бахтин. М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. 6 с.
6. *Библер В.С.* Нравственность. Культура. Современность: (Философские раздумья о жизненных проблемах) / В.С. Библер. М.: Знание, 1990. 62 с.
7. *Богин В.Г.* Нейтрализация факторов, тормозящих рефлекссию, как способ оптимизации интеллектуальной деятельности учащихся в процессе обучения / В.Г. Богин // Научные достижения и передовой опыт в области педагогики и народного образования: Инф.сборник. М., 1991. Вып.11 (23). СС. 1–27.
8. *Бодалев А.А.* О взаимосвязи общения и отношения / А.А. Бодалев // Вопросы психологии, 1994. № 4. С. 122–127.

9. *Бондаревская Е.В.* Методологические стратегии личностно ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // «Известия РАО», 1999. № 3. СС. 23–32.
10. *Борев Ю.Б.* Эстетика / Ю.Б. Борев. 3-е изд. М.: Политиздат, 1981. 399 с.
11. *Волкова Е.В.* Произведение искусства в мире художественной культуры. М.: Искусство, 1988. С. 240.
12. *Выготский Л.С.* Психология искусства. М., 2001. С. 135.
13. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С.34–42.
14. *Ингарден Р.* Исследования по эстетике. М.: Искусство, 1962. 379 с.
15. *Каган М.С.* Взаимодействия искусства в педагогическом процессе // Взаимодействие искусств в педагогическом процессе / Отв. ред. Н.Н. Яковлева. Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1989. С. 155.
16. *Колеченко А.К.* Энциклопедия педагогических технологий: Пособие для преподавателей. СПб.: КАРО, 2001. С. 273.
17. *Леонтьев А.Н.* Методика изучения ценностных ориентации. М.: СМЫСЛ, 1992. С.153.

SELF KNOWLEDGE WORKSHOP OF INTEGRATIVE TECHNOLOGY OF ACTIVITIES BY MEANS OF THE ART

A. Babayan

SUMMARY

The article reveals the importance of self-knowledge as integrative workshops of educational technology, discusses conditions of the organization of various forms of interactive activities: cognitive, communicative, creative, ethical and aesthetic, their significance for the development of the individual, justified psychological and pedagogical potential of the synthesis of the arts.

Keywords: workshop, interactive activities, reflection, values.

ԻՆՔՆԱՃԱՆԱԶՄԱՆ ԱՐՎԵՍՏԱՆՈՑԸ ԻՆՉՊԵՍ ԻՆՏԵԳՐԱՏԻՎ ԿՐԹԱԿԱՆ ՏԵԽՆՈԼՈԳԻԱ ԻՆՏԵՐԱԿՏԻՎ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՄԻՋՈՑ ԱՐՎԵՍՏԻ ՕԳՆՈՒԹՅԱՄԲ

Ա. Գ. Բաբայան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում բացահայտվում է ինքնաճանաչման արվեստանոցների կարելիությունը, ինչպես ինտեգրատիվ կրթական տեխնոլոգիա, քննարկվում է կազմակերպման պայմանները տարբեր ինտերակտիվ գործունեության ձևերի միջոցով՝ ճանաչողական, շփվող, ստեղծագործական, բարոյական և գեղագիտական; դրանց նշանակությունը անհատի զարգացման գործում; արդարացված է արվեստի սինթեզը որպես հոգեբանական և մանկավարժական ներուժ:

Հիմնաբառեր՝ արվեստանոց, ինտերակտիվ գործունեություն, թեֆլեքսիա, արժեքներ:

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОПОНИМАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АРМЯНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО ТИПА САМОИНТЕРПРЕТАЦИИ[□]

А.С. Берберян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности самопонимания этнокультурной идентичности армянской студенческой молодежи в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации. В результате эмпирического исследования были выявлены различия представлений респондентов о себе в сравнении с образом типичного и идеального армянина, отмеченные респондентами мужского и женского пола, у которых преобладает независимый, взаимозависимый и металичный типы самоинтерпретации.

Ключевые слова: самопонимание, этнокультурная идентичность, тип самоинтерпретации.

Феномен идентичности возникает и существует в аспекте глобальных проблем цивилизации. Самые значимые проблемы современности, связанные с существованием человека в мире, а именно: проблемы выживания, достижения успехов в различных сферах жизнедеятельности человека – находятся в непосредственной связи с восприятием и осознанием человека себя, своей самости в реальном мире, в мире других людей, в природе. Выдающийся психолог Э. Фромм вопрошает: «Как нам приобрести союз с самими собою, с нашими братьями людьми, с природой?» Процесс переживания и осмысления своей принадлежности к группе, в глобальном масштабе – к миру, к космосу актуализируется в лично-профессиональной сфере. Фроммовский вопрос проецируется в проблему сложной психологической реальности, «Я-концепции», включающей в себя различные уровни самосознания личности. Идентичность представляется как компонент самосознания, процесс формирования которой происходит в различных плоскостях при стремлении к самопознанию, личностному и профессиональному росту, в преодолении экзистенциального кризиса.

Как отмечают многие исследователи, ни одно из психологических понятий не страдает такой неопределенностью, как конструкт идентичности [3, 5]. Терминологическая неопределенность отражается как на теоретическом, так и на прикладном уровнях, что оборачивается противоречивостью методологических подходов и разноречивостью в методических приемах. Становление проблематики иден-

---

[□] Статья подготовлена при поддержке ГКН МОН РА в рамках научного проекта № SCS. Шифр - 13RF-013 - «Самопонимание этнокультурной идентичности в титульном этносе и сопряженной диаспоре (на примере исследования русской и армянской молодежи Армении и России)».

тичности происходит в рамках общепсихологического исследования личности. Это понятие становится настолько популярным, что пересекается и порой вбирает в себя более традиционные понятия, такие, как: «Я-концепция», «Я-образ», сущность человека и др. [4]. Введение в научный обиход понятия «идентичность» подготавливалось целым рядом социально-психологических исследований теоретического и практического характера. К.Леви-Стросс прогнозировал трансформацию понятия идентичности из статуса социально-философского и психологического в междисциплинарный. Впервые детально это понятие было исследовано Э. Эриксоном в работе: «Детство и общество». И в дальнейшем все исследования были соотнесены с его структурно-динамической концепцией, с пониманием идентичности как постоянного, непрерывного, перманентного развития «Я» как динамического личностного образования. За последние десятилетия в психологии, как отмечает Дж. Марсиа, было проведено свыше 300 научных исследований. Спектр видового разнообразия идентичности достаточно широк: от ядерной, ролевой, половой, личностной, профессиональной, этнической до неосознанной, осознанной, гендерной и т.д. Среди основных направлений в анализе структуры, генезиса, условий и особенностей развития идентичности целесообразно выделить следующих подходов: психоаналитического подхода, включающего концепцию Э. Эриксона, ценностно-волевого подхода А. Ватермана, статусного подхода Дж. Марсиа; экзистенциально-гуманистического (Д. Бьюдженталь, А. Минделл, К. Ясперс); бихевиористического (Е. Гоффман, Дж. Мид, Р. Фогельсон); структурно-динамического подхода, включающего исследования в том числе и российских ученых (В. Агеев, Н. Антонова, П. Гнатенко, В. Павленко, К. Коростелина, В. Столин, Л. Шнейдер, В. Ядов), когнитивного (Дж. Тернер, Г. Теджфел, Н. Иванова).

Идентичность можно определить как динамическую систему, развивающуюся нелинейно в процессе всей жизни, как чувство владения собственным «Я» в отношении социума, его требований в постоянно меняющихся условиях. Если же происходящие изменения не отражаются в сознании человека, то возникает кризис идентичности. Следовательно, динамика идентичности человека – это процесс, с одной стороны, непрерывного диалектического взаимодействия личности и членов социума в различных социальных контекстах, а с другой – внутриличностного осмысления своей экзистенциальной сущности в ракурсе соотнесения идеальных, типологических и реальных компонентов «Я» в стремлении личности к целостности.

В целом, теоретические подходы не противоречат друг другу в определении разных компонентов и этапов функционирования в качестве объекта феномена идентичности.

Этническая идентичность, таким образом, является одним из фундаментальных ответов на вопрос «Кто Я?». Поэтому она неотделима от процесса самопонимания, актуализация которого ведет к проблематичности устоявшихся норм, традиции, к поиску скрытых за ними ценностей [1, 2]. Экзистенциальная

традиция исследования самопонимания направлена на изучение того, как происходит процесс понимания собственной экзистенциальной сущности и предназначения человека: в гуманистическом (К. Роджерс, Г.Л. Лэндрет, К. Оллред); в феноменолого-герменевтическом (Т.М. Буякас, А.А. Пузырей, В.И. Пузько), в деятельностном подходе (Д.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов). Самопонимание в нарративной традиции рассматривается как непрерывная самоинтерпретация, происходящая в определенном социальном и культурном контексте (исследования Х. Левина, Д.П. Макадамса, Г. Херманса, Т. Сарбина, Д. Эпстона, М. Уайта).

Эмпирическим выражением содержательных характеристик самопонимания личностью этнокультурной идентичности является ряд конструктов, в числе которых находятся особенности представления о себе в рамках этнокультурных норм и ценностей, доминирующий тип самоинтерпретации. Исследователями выделяются способы самоинтерпретации: независимая, взаимозависимая и металичность. Независимая самоинтерпретация – это способ самопонимания, который представляет постановку вопросов, направленных на выявление информации о своеобразии, своих отличительных особенностях, уникальности своего «Я» [6]. Благодаря такому способу самопонимания, человек осознает свои внутренние ресурсы, реальные возможности и цели своей жизнедеятельности. Этот способ самоинтерпретации позволяет выявить чувствительность человека к собственным желаниям, потребностям. Данный тип характерен для людей со склонностью к рефлексии и самоанализу. Личность с данным типом способна анализировать собственные психологические качества, характер, типологические проявления и паттерны поведения в поисках причин и смысла происходящего через призму анализа своего «Я». Взаимозависимая самоинтерпретация – это способ самопонимания, когда вопросы направлены на создание представления субъекта о себе как члене социальной группы. Этот способ самопонимания является показателем способности и склонности индивида субъекта к идентификации себя с конкретной группой, самопониманию через соответствие нормам и ценностям этой группы. Субъект конструирует представление о себе как члене определенной группы, актуализируя дифференцирующие признаки: статус, роли и др. А убеждения, мотивы, желания и поступки человека получают интерпретацию через осознание правил, норм и ценностей соответствующей группы. Металичность самоинтерпретации представляет собой постановку вопросов, которые направлены на поиск смысла своего существования, осознание своих поступков в системе координат, она выходит за пределы самой личности и охватывает стороны человеческого существования, жизни или космоса, это – трансценденция души в ее движении «к универсальному центру, связующему все человечество». Этот тип в значительной степени выявляет экзистенциальную сущность человека, отражение личностного бытия через постижение высших, нравственных начал [6].

В рамках исследования особенностей самопонимания этнокультурной идентичности, в частности различных компонентов идентичности в структуре личности, нами изучаются в титульном этносе (на примере исследования армянской

молодежи Армении). **Целью** нашего исследования является выявление особенностей самопонимания этнокультурной идентичности студенческой молодежи в зависимости от преобладающего у них типа самоинтерпретации. **Генеральная гипотеза исследования:** предполагается, что существует взаимосвязь компонентов идентичности и типа самоинтерпретации.

Частные гипотезы: 1. Предполагается, что гендерная составляющая в группе представителей титульного этноса имеет традиционное противопоставление мужественности и женственности. 2. существуют значимые различия в представлении респондентов о себе в этнокультурном контексте, об «Образе-Я» в сравнении с образом типичного и идеального мужчины, отмеченные респондентами мужского и женского пола, у которых преобладает независимый тип самоинтерпретации. 3. нет значимых различий с представлением респондентов о себе в сравнении с образом типичного и идеального мужчины, отмеченные респондентами мужского и женского пола, у которых преобладает взаимозависимый и металичностный типы самоинтерпретации.

Методы и основные этапы исследования. На первом этапе исследования, с применением методики «Шкала Сингелис», был выявлен преобладающий тип самоинтерпретации (независимая, взаимозависимая или металичностная) у респондентов армянских вузов, представителей армянского этноса в Армении. Далее исследуемые были распределены в трех подгруппах в зависимости от преобладающего типа самоинтерпретации.

На втором этапе исследования с применением «Методики выявления соотношения «Я» и «Мы» в самопонимании этнокультурной идентичности», были выявлены особенности представлений о типичном и идеальном образах армянских мужчин и женщин, а также представления о себе – «Образе-Я» в этнокультурном контексте у респондентов в трех подгруппах в зависимости от преобладающего у них типа самоинтерпретации.

Выборка и ее социально-демографические показатели: в исследовании принимали участие студенты армянских вузов, представители армянского этноса в Армении. Все респонденты – коренные жители Армении, постоянно проживающие в Армении, по национальности армяне, чей родной язык – армянский. Общее количество респондентов – 104 человека, из которых 48.1% составляют юноши, 51.9% – девушки. *Возраст респондентов* – от 18 до 25 лет. Анализ результатов исследования. На первом этапе была проведена психодиагностика самоинтерпретации. Результаты исследования отражены в Таблице 1.

Таблица 1. Количественное и процентное соотношение респондентов по преобладающему типу самоинтерпретации.

№	Тип самоинтерпретации	Количество респондентов	Процентное соотношение
1.	Металичностная	36	34.6%
2.	Независимая	45	43.3%
3.	Взаимозависимая	23	22.1%
Общее количество ответивших		104	100

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что из общего количества респондентов у 34.6% преобладает металичный, у 43.3% – независимый и у 22.1% – взаимозависимый типы самоинтерпретации. Следовательно, преобладающая часть респондентов имеет независимый тип самоинтерпретации и менее всего выражен взаимозависимый тип самоинтерпретации. Отнесение к независимому типу свидетельствует о характеристиках личности, склонной и способной к рефлексии и самопознанию.

На втором этапе были выявлены представления респондентов о национальном идеале, т.е. качества, которые наиболее характерны для идеального армянского мужчины, оцениваемые мужчинами, женщинами, а также респондентами обоего пола, у которых преобладает металичный тип самоинтерпретации.

Как показали результаты исследования респондентов, ядро этнической нормативности респондентов-армян составляют качества, связанные с открытостью и заботой о других: *верность дружбе* (средний показатель 4,35), *гостеприимство* (4, 43), *оптимизм* (4,47), *ответственность* (4,57). Вместе с тем, респонденты неоднократно отмечали, что данные качества направлены, главным образом, на представителей этнической общности, тех, кого считают «своими». Важной составляющей этнокультурного идеала является *патриотизм* (4,07), причем это качество рассматривается одновременно в двух аспектах: как этнический патриотизм и как государственный патриотизм, эти понятия разделяются. Еще одной общей чертой этнокультурного идеала исследуемых групп является качество *уважение к старшим* (4,45), лежащее в основе сохранения этнокультурной идентичности.

В средней степени выражены качества, способствующие внутригрупповой сплоченности: *взаимовыручка* (4,65), *отзывчивость* (4,53).

Среди значимо более высоко оцененных представителями титульного этноса, качества, определяющие открытость и уважительное отношение к Другому, *доброта* (4.45), *дружелюбие* (4.24), *общительность* (4.21), *добродушие* (4.11), *отсутствие наглости* (0.63); креативно-волевые черты *ум* (4.16), *самостоятельность* (4.41), *решительность* (4.30), *сдержанность* (4.19), *добросовестность* (4.13), *терпение* (4.11). Представители титульного этноса также значимо выше оценили *религиозность* (4.00) в этнокультурном идеале.

Гендерная составляющая в группе представителей титульного этноса имеет традиционное противопоставление мужественности и женственности. Маскулинность в данной группе характеризуется качествами *храбрость* (4.46), *сила* (4.41), *готовность помочь* (4.26), *находчивость* (4.23), *настойчивость* (4.15), *склонность к риску* (4.01). Фемининность включает качества *тактичность* (4.31), *отзывчивость* (4.21), *работоспособность* (4.11), *искренность* (4.09), *любовь к порядку* (4.08), *отсутствие лени* (0, 79).

По результатам исследования существуют значимые различия в представлении респондентов о себе в этнокультурном контексте, об «Образе-Я» в сравнении с образом типичного и идеального армянина, отмеченные респондентами

мужского и женского пола, у которых преобладает независимый тип самоинтерпретации. В соответствии с нашими предположениями названы только два качества, характерные для типичного армянина. Сопоставление с идеальными качествами выявляет значительно больше качеств, таких, как: верность дружбе, гостеприимство, добродушие, добросовестность, доброта и др.

Нет значимых различий с представлением респондентов о себе в сравнении с образом типичного и идеального армянина, отмеченные респондентами мужского и женского пола, у которых преобладает взаимозависимый и металичностный типы самоинтерпретации. Отмечены такие качества, как верность дружбе, гостеприимство, добродушие, добросовестность, доброта, настойчивость, находчивость, неприхотливость, оптимизм, ответственность, отзывчивость, патриотизм, работоспособность, религиозность, решительность, самостоятельность, сдержанность, сила, склонность к риску, тактичность, терпение, уважение к старшим, упрямство, храбрость, чувство юмора. Как видим, спектр отмеченных качеств достаточно широк.

Схожая картина наблюдается при анализе и сопоставлении представлений респондентов о себе в сравнении с образом идеального армянина, отмеченные респондентами мужского и женского полов, у которых преобладает взаимозависимый тип самоинтерпретации. Однако при наличии многих характерных качеств отсутствуют следующие качества: добродушие, самостоятельность, сдержанность, сила, склонность к риску, тактичность, терпение, уважение к старшим, упрямство, храбрость, чувство юмора.

Выявленная категориальная структура этнического сознания является тем каркасом, в рамках которого происходит конструирование личностных смыслов в процессе самопонимания этнокультурной идентичности, элементы данной структуры являются направляющими при создании личностного смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берберян А.С. Исследование этнокультурной идентичности российской и армянской студенческой молодежи. В сб. Этнос. Религия. Общество (в контексте межнациональных отношений). Краснодар. 2013. СС. 56–64.
2. Берберян А.С. Тучина О.Р. Исследование особенностей самоинтерпретации личности в разных этнических общностях. Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал, 2014. № 1. СС. 84–101
3. Крысько В.Г., Саракуев Э.А. Введение в этнопсихологию. М., 2001.
4. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999г.
5. Стефаненко Т.Г. Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности // Идентичность и толерантность / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. СС. 35–48.
6. Singelis T. The measurement of independent and interdependent self-construals // Personality and Social Psychological Bulletin. 1994. № 20. PP. 580–591.

INVESTIGATION OF SELF-UNDERSTANDING ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY OF ARMENIAN STUDENTS IN RELATION TO THE PREVAILING SELF-INTERPRETATION TYPE

A. Berberyan

SUMMARY

The article features self-understanding of ethnic and cultural identity of the Armenian students, depending on the predominant type of self-interpretation. As a result of empirical studies have found differences in perceptions of respondents about yourself in comparison with the image of a typical and ideal Armenians marked the respondents, male and female, which is dominated by independent, interdependent and metalichnostny types of self-interpretation.

Keywords: self-understanding, ethnic and cultural identity, the type of self-interpretatio.

ՀԱՅ ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԸ ԷԹՆԻԿԱԿԱՆ ԵՒ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ԻՆՔՆԱՀԱՍԿԱՑՈՂՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱԽՎԱԾ ԳԵՐԱԿՇՈՂ ԻՆՔՆԱԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՄԵԿՆԱՐԱՆՄԱՆ ՏԵՍԱԿԻՑ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ա.Ա. Բերբերյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում առանձնանում ինքնակառավարման պատկերացում, էթնիկ եւ մշակութային ինքնության հայ ուսանողներին, կախված գերիշխող տեսակի ինքնորոշման մեկնաբանության. Որպես արդյունք է էմպիրիկ հետազոտությունների գտանք տարբերությունները ընկալումների հարցվածների շուրջ ինքներդ համեմատած պատկերով մի տիպիկ եւ իդեալական հայերի նշվել է հարցվողների, արու եւ էգ, որը գերակշռում է անկախ, փոխկապակցված եւ միջանձնային տեսակի ինքնակառավարման մեկնաբանության.

Հիմնաբառեր՝ ինքնահասկացողություն, էթնիկական եւ մշակութային ինքնություն, ինքնամեկնաբանության տեսակները:

МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ МЕНТАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Э.С. Берберян

АННОТАЦИЯ

Исследование мыслительных операций играет центральную роль в психологии способностей, психологии мышления, психологии обучения. Проблема мыслительных операций напрямую связана с проблемой способностей, так как механизмы овладения способностями раскрываются посредством исследования операций. Овладение индивида мыслительными операциями, выступающими как обобщенные способы решения задач, определяет развитие мышления и развитие индивида в целом. Выявление последовательности овладения индивидом мыслительных операций в школе может быть полезным для педагогов при построении педагогического процесса.

Ключевые слова: мыслительные операции, способности, мышление, ментальное развитие.

В исследовании интеллектуального развития человека наибольшую значимость представляют исследования мыслительных операций. Уровень овладения индивидом мыслительными операциями, выступающими как обобщенные способы решения задач, определяет как развитие мышления, так и развитие индивида в целом. Так исследование мыслительных операций играет центральную роль в психологии способностей, психологии мышления, психологии обучения.

Исследование мыслительных операций прошло свое становление в русле исследований в психологии мышления, психологии способностей, психологии обучения и развития, когнитивной психологии, логике и других смежных науках. В данной статье мы попробуем выделить наиболее значимые теории, послужившие становлению термина «мыслительные операции» в русле психологического знания и очертить существующие проблемы в трактовке и ввиду этого в их исследовании в возрастном аспекте.

Теоретико-методологические основания исследования составляют культурно-исторический подход к развитию высших психических функций, теория деятельности (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, П. Тульвисте, В.Д. Шадриков, Д.Б. Эльконин и др.) и теории системогенеза и способностей В.Д. Шадрикова [3, 6, 9, 14, 15, 17].

В своих работах Б.Г. Ананьев выделял следующие три механизма в структуре психического свойства: функциональные, операционные и мотивационные [1]. Операционные механизмы в его трактовке выступают как фактор стабилизации функции. Значительный вклад в употребление термина «интеллектуальные операции» ввел представитель когнитивной психологии Ж. Пиаже. Проблема мыслительных операций в мышлении была очерчена в работах С.Л. Рубинштейн-

на, однако как самостоятельный класс действий впервые была разработана в трудах отечественного психолога В.Д. Шадрикова.

Целью исследования является выявление последовательности овладения ребенком мыслительных операций.

Объект исследования: мыслительные операции субъектов образовательного процесса (от младшего школьного периода до ранней зрелости).

Предмет исследования: взаимосвязь внешних и внутренних факторов порождения мысли.

Многочисленные исследования, посвященные интеллектуальным операциям, в рамках которых разнится понимание этого термина, проводились в поперечном срезе. Данные исследования характеризовали конкретную возрастную группу, выполняющую определенный вид деятельности. Таким образом, можно констатировать фактическое отсутствие лонгитюдных исследований мыслительных операций, в которых охватывается последовательность овладения ими индивидом.

Также при исследовании мыслительных операций важным является понимание современного состояния проблемы, в рамках которого имеется терминологическая разрозненность и отсутствует единая трактовка. В частности, во-первых, понятие «интеллектуальные операции» присутствует в работах ведущих отечественных и зарубежных психологов, однако понимание этого термина в данных работах не тождественно. Используя термин «мыслительные операции», одни авторы понимают под этими операциями интеллектуальные навыки (Ж. Пиаже), другие – операции, связанные с психическими процессами (В.Д. Шадриков). Таким образом, одной из важнейших задач является выделение определения мыслительных операций, в ключе которого мы будем понимать последовательность овладения ими. Во-вторых, в некоторых работах можно встретить понятие «мыслительные операции», зачастую у отечественных психологов, в некоторых – «интеллектуальные операции», зачастую в трудах зарубежных психологов. Отметим, что в данной статье эти термины используются как синонимичные, так как интеллектуальные операции включают в себя мыслительные операции различных видов и уровней [19].

Говоря о развитии мыслительных операций, подразумевается развитие индивида в целом. Также исследование мыслительных операций имеет высокую практическую значимость для образовательного процесса в целом. Выявление последовательности овладения ребенком мыслительных операций может быть полезным педагогам при построении педагогического процесса.

Проблему исследования мыслительных операций необходимо рассматривать в структуре мышления и способностей. «Содержательное определение способностей: как способностей индивида, субъекта деятельности и личности, связь способностей и психических процессов, раскрытие понятия интеллектуальных операций открывают путь к рассмотрению ментального развития человека» [32]. Данное положение рассматривается нами как исходное для понимания места интеллектуальных операций в ментальном развитии человека. Мыслительные

операции непосредственно отражают процесс мышления, так как являются обобщенными способами разрешения задач. Задача развития способностей решается посредством овладения индивидом мыслительными операциями, в то время как в развитии способностей заключается развитие индивида в целом. Таким образом, в нашей работе мы будем придерживаться связи мыслительных операций с мышлением и системой способностей, вне которых определение интеллектуальных операций не будет полноценным и наполненным содержанием.

Одним из ключевых и сложнейших вопросов является происхождение интеллектуальных операций. В исследовании мыслительных операций в возрастном аспекте существуют различные тенденции, которые напрямую связаны с трактовкой понятия, которой придерживается автор и метод, который используется для понимания овладения индивидом мыслительными операциями. Развитие мыслительных операций проходит в контексте общего развития ребенка.

Различные авторы пытались выделить подходы к пониманию возрастной динамики развития мышления и мыслительных операций. Обобщая данные подходы, можно выделить две тенденции в периодизации развития мышления и овладения индивидом своими мыслительными операциями.

Развитие ребенка характеризуется качественными последовательными изменениями, психические функции индивида формируются в нелинейной последовательности и с разной траекторией. Итак, овладение индивида своими мыслительными операциями понимается как не обладающее четкой возрастной градацией, что определяет необходимость исследования качественно своеобразного процесса мышления.

Обобщая выше представленные работы, хотелось бы раскрыть наше понимание места мыслительных операций в структуре способностей и мышления. В нашем понимании мыслительные операции находятся в тесной связи со способностями, так как при определении способностей, в частности, вопроса их развития, необходимо обращение к мыслительным операциям как операционным механизмам способностей. Проблема мыслительных операций находится в центре исследования психологии мышления, таким образом, анализ мыслительных операций невозможен без обращения к мышлению, так как они характеризуют обобщенный способ разрешения задач, сущностью которого выступает мышление. Развитие способностей мышления и способностей индивида обусловлено уровнем овладения мыслительными операциями.

Таким образом, в данном ключе особенно важным является определение мышления, способностей и мыслительных операций, во взаимосвязи которых и будет реализована диагностика. Овладение мыслительными операциями, рассматриваемые нами на основании подхода В.Д. Шадрикова как осознанные психические действия, влияет на развитие способностей и мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: В 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1980. 232 с., ил. (труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).
2. *Брушлинский А.В.* Психология мышления и кибернетика. М.: Мысль, 1970. 190 с.
3. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2006. 1136 с., ил. (Библиотека всемирной психологии).
4. *Гилфорд Дж.* Структурная модель интеллекта // В кн.: Психология мышления. М.: Прогресс, 1965.
5. *Зельц О.* Законы продуктивной и репродуктивной духовной деятельности / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и др. М., «Аст»; «Астрель», 2008. СС. 47–49.
6. *Леонтьев А.Н.* Мышление как деятельность / Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2000. СС. 341–346.
7. *Пиаже Ж.* Природа интеллекта / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и др., М., «Аст»; «Астрель», 2008, СС. 78–89.
8. *Пиаже Ж.* Структура интеллекта // Избр. психол. труды. М.: Просвещение, 1969. СС. 55–231.
9. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. М., 1958.
10. *Рубинштейн С.Л.* О природе мышления и его составе / С.Л. Рубинштейн. М., 2008г. // Психология мышления: хрестоматия / [и др.] ; ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Ф. Спиридонов, М.В. Фаликман. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: АСТ: Астрель, 2008. СС. 111–116.
11. *Сеченов И.М.* Избранные произведения. Т.1. Физиология и психология. Изд. АН СССР, 1952. Элементы мысли. С. 282, 301, 355, 372–373, 379.
12. *Теллов Б.М.* Практическое мышление / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и др., М., «Аст»; «Астрель», 2008, СС. 221–225.
13. *Шадриков В.Д.* Интеллектуальные операции. М.: Университетская книга, Логос, 2006. 108 с.
14. *Шадриков В.Д.* Ментальное развитие человека. М.: Аспект Пресс, 2007. 284 с.
15. *Шадриков В.Д.* Мысль и познание. М.: Логос, 2014. 280 с.
16. *Шадриков В. Д.* Эволюция мысли. Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 2. СС. 118–128.
17. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. М., 1989.
18. *Field D.* (1977) The importance of the verbal content in the training of piagetian conservation skills // *Child Devel.* V. 48. № 4. P. 326–334.
19. *Guilford J. P.* (1967). The nature of human intelligence. New York: McGraw-Hill.
20. *Hartley D.* Observations on Man, his Frame, his Duty, and his Expectations (with notes and additions to the second part), translated from the German of Herman Andrew Pistorius, 2d ed., London: J. Johnson (1791).
21. *James W.* (1950) The Principles of Psychology, Two Volumes (called “Principles”). New York: Dover.
22. *Külpe O.* (1893). Outlines of psychology. London: Swan Sonnenschein & Co.
23. *Mill J.S.* (1843) A System of Logic, Ratiocinative and Inductive, Being a Connected View of the Principles of Evidence, and the Methods of Scientific Investigation, 8th ed. (New York: Harper and Brothers, 1874).

MENTAL OPERATIONS IN THE MENTAL DEVELOPMENT OF MAN

H. Berberyan

SUMMARY

Study of mental operations plays a central role in the psychology of abilities, psychology of thinking, psychology of learning. The problem of mental operations is directly connected with the problem of abilities as mechanisms of mastering abilities are revealed through mental operations study. Individual's mastering of mental operations which act as generalized solutions to problems, determines the development of thinking and the development of the individual as a whole. Identifying the individual's mastering of mental operations sequence in the school can be useful for teachers in the construction of the pedagogical process.

Keywords: mental operations, abilities, thinking, mental development.

ՄՏԱՎՈՐ ԳՈՐԾԱՌՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՄԱՐԴՈՒ ՉՄԱՎՈՐ ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ՄԷՁ

Է.Ս. Բերբերյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Մտավոր գործառնությունների ուսումնասիրությունը առանցքային դեր է խաղում ընդունակությունների հոգեբանության, մտածողության հոգեբանության, ուսուցման հոգեբանության մեջ: Մտավոր գործողությունների խնդիրը ուղղակիորեն կապված է ընդունակությունների խնդրի հետ, քանզի մեխանիզմների ընդունակությունների յուրացման մեխանիզմները բացահայտվում են գործողությունների հետազոտման միջոցով: Մտավոր գործողությունների յուրացումը, որոնք հանդես են գալիս որպես խնդիրների լուծումների ընդհանրացված մեթոդները, սահմանում է մտածողության և անհատի զարգացումը: Անհատի մտավոր գործողությունների յուրացման հաջորդականության բացահայտման խնդիրը դպրոցում կարող է օգտակար լինելու սուցիչների համար մանկավարժական գործընթացի կառուցման համար:

Հիմնաբառեր՝ մտավոր գործառնություններ, ընդունակություններ, մտածողություն, մտավոր զարգացում:

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СПОСОБНОСТИ К ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ВЫБОРА КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Берберян, А.С. Будагян

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена выявлению взаимосвязи между эмоциональной осведомленностью и выбором копинг-стратегий. Также нами рассмотрены некоторые особенности стрессовых факторов в управленческой деятельности и способы их преодоления.

Ключевые слова: эмоциональная саморегуляция, копинг-стратегии, управленческая деятельность

На Земле сложно найти человека, который никогда бы не задумывался об изменении своей жизни. Даже самые, на первый взгляд, счастливые люди часто недовольны сложившимися обстоятельствами и с удовольствием многое бы изменили. Однако при всей распространенности данного желания очень редко люди на самом деле что-то предпринимают. И невольно всплывает вопрос: почему лишь единицам это удастся? В основном, люди, желая что-то трансформировать, сразу хотят изменить окружающих людей, сложившуюся ситуацию, внешнюю среду – одним словом, все, кроме себя самого. Наша же работа будет посвящена тому, как посредством внутренних изменений можно изменить свою окружающую жизнь. По-нашему мнению, у людей богатый багаж внутренних ресурсов. И, несмотря на окружающий мир, индивидуальные способности и другие факторы, любой человек при малейшем усилии сможет многое в себе изменить.

Целью нашей статьи является исследование взаимосвязи эмоциональной саморегуляции и выбора копинг-стратегий. Основной нашей **гипотезой** является предположение о том, что при высоком уровне эмоциональной осведомленности стратегия поведения в стрессовых ситуациях у менеджеров направлена на планомерное разрешение проблемы и переоценку ситуации.

Актуальность данного исследования заключена в том, что в управленческой деятельности является очень важным правильный выбор копинг-стратегии у представителей управленческой сферы. Данный выбор обусловлен развитием личностью способности к эмоциональной саморегуляции, в частности, развитием эмоциональной осведомленности.

Всем известно, что не все люди являются хорошими управленцами, что не всем дан талант управлять другими людьми. Также и по отношению к управлению самим собой, у кого-то это получается грамотно и эффективно, у кого-то – нет. Однако смело можно утверждать, что потенциал способности самоуправления и саморегуляции есть у всех, и его можно развить. Для активации этого потенциала существует много методик и техник. Эти техники можно применять как в повседневной жизни, так и в деловой сфере. Перечислим некоторые из

них: вербализация, аутогенная тренировка, прогрессивная релаксация, психорегулирующая тренировка, смехотерапия, дыхательные техники, физические упражнения и др. Эти техники помогут менеджерам справиться с основными проблемами, с которыми они сталкиваются в течение своей деятельности: стрессами, недостатком времени, конфликтами, неумением воздействовать на людей и т.д.

Известно, что менеджмент имеет свои основные функции и этапы, аналогично этому – саморегуляция также имеет свои функции и процессы, которые входят в его структуру. Эти процессы в менеджменте также называются «регулятивные психические процессы». Эти процессы почти аналогичны основным функциям менеджмента (функции целеобразования, прогнозирования, принятия решения, планирования, программирования, мотивации, контроля, оценки, коррекции). Принцип эффективного управления: успешный руководитель – это тот руководитель, который для того, чтобы осуществлять основные управленческие функции (указанные выше), в первую очередь, эффективно организует свою деятельность, т.е. осуществляет регулятивные функции. В психологическом плане очень важно подчеркнуть существование следующей общей закономерности: руководитель в своей деятельности переносит на выполнение основных управленческих функций те особенности, которыми характеризуется система сложившихся у него регулятивных, интегральных процессов.

Активация процессов регуляции также часто бывает связана с межличностными процессами. Очень часто окружающие люди являются для человека стандартами нравственных и профессиональных качеств, и с этими стандартами он сравнивает свои собственные качества. Болдуин с коллегами обнаружили, что легкое когнитивное акцентирование мыслей об этих людях усиливает требовательность к себе [5].

Также процессы саморегуляции тесно связаны с процессами самовоспитания. Итак, первое, с чего начинается самовоспитание и саморегуляция – это самонаблюдение. Человек, управляющий собой и своим поведением, должен, в первую очередь, хорошо знать себя, свои эмоции, свое мышление, свои цели и мотивы. Такому познанию себя как раз и способствует самонаблюдение, которое не следует уподоблять самолюбанию или «самокопанию». Самонаблюдение – это изучение своей личности во внешних и внутренних ее проявлениях. Самонаблюдение позволяет нам разобраться в нашем внутреннем мире. После самонаблюдения важной способностью является способность к самоанализу. Разобравшись во внутреннем мире, далее следует понять, что же следует изменить, проанализировать, что подлежит регуляции и т.д. Успешной саморегуляции также способствует самовнушение. Так, свое поведение можно контролировать, используя и самому себе повторяя определенные формулы [8].

Важным элементом саморегуляции является диалог человека с самим собой. О важности общения человека с самим собой подробно и обстоятельно писал представитель российской психотерапии Гримак Л.П. Он говорил, что постоянная обработка человека самого себя призвана на гармонизацию отношений человека с природой, с самим собой и другими людьми [3].

Перейдем непосредственно к эмоциональной саморегуляции. Если неконтролируемые, нерегулируемые эмоциональные реакции в бытовой жизни не всегда носят негативный характер (например, поссорившиеся друзья в скором времени могут помириться), то в сфере деловых отношений несдержанность и неконтролируемость эмоций чаще всего приводит к серьезным последствиям, таким, как: сложные отношения с подчиненными, неудавшиеся контракты с партнерами, поспешно принятые и необдуманные решения и др.

Для того, чтобы уметь управлять своими эмоциями, первое, с чего следует начать, – это понимание: какие эмоции для нас нежелательны, этого понимания можно достичь благодаря внимательному самонаблюдению и самоанализу. Следующим шагом в эффективной борьбе с нежелательными эмоциями – это умение предупреждать их возникновение. Однако, чаще всего приходится бороться с уже возникшими эмоциями, что, естественно, сложнее. И поэтому здесь для начала остановимся на способности предупреждать возникновение эмоций. Для этого необходимо:

- знание того, когда и при каких обстоятельствах чаще всего возникает нежелательная эмоция;
- знание того, какие образы и мысли способствуют возникновению этой эмоции;
- знание тех образов, с помощью которых можно будет предупредить эти эмоции [7].

Для приобретения этих знаний нами следует ответить на сформулированные нами вопросы:

1. Есть ли у меня неадекватные эмоциональные реакции?
2. При каких обстоятельствах они возникают?
3. В чем эти реакции проявляются?
4. Как можно практически воздействовать на эти реакции?

Ответив на эти вопросы, мы будем информированы о своих эмоциях. Здесь, как известно, – «информирован, значит защищен». Это на самом деле справедливо, так как, хорошо зная свои эмоции, человек будет более уверен в тех ситуациях, в которых они могут возникнуть. Во-первых, они не застанут его врасплох, следовательно, человек не будет чувствовать себя рабом своих эмоций. Во-вторых, зная, что в данной ситуации эмоция может возникнуть, человек по первым же признакам распознает и узнает свою эмоцию, следовательно, он ее осознает. А осознание всегда способствует наиболее быстрому владению ситуацией, в данном случае – своей эмоцией. И, в-третьих, осознав в данный момент свою эмоцию, человек, исходя из своего опыта, сможет ею овладеть, применив тот или иной способ борьбы с ней. Эти способы при многократном использовании даже могут быть доведены до автоматизма. Здесь опять важна способность человека к самоанализу. Важно знать, какие методы и каким образом способствуют угасанию данной конкретной эмоции в определенных ситуациях. Все вышеперечисленные умения входят в состав так называемого эмоционального интел-

лекта (EQ). Эмоциональный интеллект – это показатель нашей коммуникабельности, нашего умения осознавать свои эмоции, а также распознавать и учитывать эмоции других людей. Эмоциональный интеллект – это очень важный компонент деятельности руководителя.

В начале исследований и обоснований эмоциональный интеллект видится как способность человеческого сознания перерабатывать полученную информацию, которая содержится в эмоциях, связи информации и эмоций и возможностью использования эмоциональной информации как основы для мышления и принятия решений.

Эмоциональный интеллект представляется в четырехчастной форме. Это, с одной стороны, то, что непосредственно касается каждого человека – самосознание и умение управлять собой. С другой – это то, что касается наших отношений с другими людьми – социальная осведомленность и умение установить отношения. Эмоциональный интеллект – это «гибкий, изменяемый навык, которому вполне можно научиться». Отсюда следует, что коэффициент эмоционального развития можно приобрести. Осознавая свои эмоции, человек, пользуясь инстинктом самосохранения, проявляет умение сохранять гибкость и управление своим поведением. Вот почему, изучая свои эмоции, человек проявляет умение управлять своими действиями в различных ситуациях [2].

Осведомленность и умение налаживать отношения связаны друг с другом и представляют социальную компетентность как основу понимать поведение и мотивы действий, а также управлять развитием межличностных отношений.

Чаще всего эмоциональный интеллект помогает менеджерам справляться с такой проблемой как стресс. Автор теории стресса Г. Селье определяет его как совокупность стереотипных, филогенетически запрограммированных неспецифических реакций организма, первично подготавливающих к физической активности, т.е. к сопротивлению, борьбе или бегству [1].

Стрессогенными могут стать следующие факторы: информационная нагрузка, ответственность, неопределенность, дефицит времени, межличностные конфликты и т.д.

Постоянные стрессовые ситуации, чаще всего, имеют не самое благоприятное воздействие на деятельность руководителя. Стрессы очень часто мешают концентрации внимания на основных задачах, мешают принятию верных решений, тем самым, делая деятельность руководителя неэффективной. Поэтому важной психологической чертой любого руководителя является стрессоустойчивость и умение преодолевать стресс.

Стрессоустойчивость – это способность сохранять высокие показатели психического функционирования и деятельности при возрастающих стрессовых нагрузках. Важной стороной стрессоустойчивости является способность не только сохранять, но и повышать показатели эффективности, продуктивности деятельности при стрессовом усложнении условий [5].

В психологии сознательные и произвольные формы поведения, стратегии

поведения, направленные на борьбу со стрессом, называются копинг-стратегиями. Термин этот был введен Мерфи в 1964г. Однако основные идеи копинг-процессов были разработаны Лацарусом в 1966г.

Копинг-поведение направлено на сохранение баланса между требованиями среды и внутренними ресурсами для удовлетворения этих требований. Иначе такое поведение называется также совладающим. Выделяют следующие виды копинг-стратегий: планомерное решение проблемы, позитивная переоценка, принятие ответственности, поиск социальной поддержки, конфронтация, самоконтроль, дистанцирование и избегание.

Большинство психологов склонны считать, что наиболее эффективными копинг-стратегиями являются стратегии, направленные на проблему. Считается, что эмоционально ориентированные копинг-стратегии играют негативную роль и лишь усиливают стресс.

Все вышесказанное лишь подтверждает важность того, что даже для борьбы со стрессом руководителю следует опираться на свой разум и уметь совладать со своими эмоциями. И именно этому, как же все-таки управлять своими эмоциями, контролировать их спонтанные проявления и не позволять им брать над нами вверх.

Важным в способности управлять своими эмоциональными состояниями является понимание и осознание своих эмоций и чувств, иначе так называемая эмоциональная осведомленность.

Наша работа посвящена исследованию способности управлять своими эмоциональными состояниями в управленческой деятельности. В качестве респондентов выступили студенты по направлению «Менеджмент» и профессиональные менеджеры, работающие в разных компаниях. В общем, число исследуемых составило 40 человек (20 студентов и 20 профессиональных менеджеров). Метод, который мы использовали во время исследования, – это тестирование. Нами были выбраны следующие методики:

1. Экспресс-диагностика склонности к аффективному поведению (Бойко В.В.).
2. Методика диагностика «эмоционального интеллекта» (Н. Холл).
3. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер, адаптированный вариант Крюковой Т.А.).

Результаты, полученные по первой методике, следующие: 30% исследуемых не свойственно аффективное поведение, у большей части исследуемых (65%) средний уровень склонности к аффективному поведению, аффективность у них достигла уровня тенденции, и лишь у 5% исследуемых аффективность достигла высокого уровня, она у них составляет неотъемлемую часть их характера.

По второй методике было выявлено, что у 35% исследуемых высокий уровень эмоциональной осведомленности, т.е. эти исследуемые очень хорошо понимают свои эмоции, знают причины их возникновения, наиболее вероятные условия их возникновения и т.д. Средний уровень эмоциональной осведомленности также наблюдается у 35% исследуемых. Здесь укажем, что высокий и сред-

ний уровни эмоциональной осведомленности лишь немного отличаются друг от друга. Именно поэтому смело можно считать, что 70% исследуемых обладают ярко выраженной эмоциональной осведомленностью. Что же касается способности управлять эмоциями, то результаты следующие: среди исследуемых не было выявлено людей с высоким уровнем данной способности, средний же уровень был выявлен у 70%, и, соответственно, у 30% низкий уровень способности управлять эмоциями. Здесь важным является то, что из 70% исследуемых (28 человек) со средним уровнем способности управлять эмоциями лишь 2 исследуемых имеют низкий уровень эмоциональной осведомленности. В целом, 50% исследуемых обладают средним интегральным уровнем эмоционального интеллекта.

Результаты теста по выявлению доминирующей копинг-стратегии дали следующие результаты: 75% исследуемых в стрессовых ситуациях наиболее ориентированы на решение задач, т.е. они осознают свои проблемы, их поведение активное, направленное на решение проблем. У 20% копинг-поведение направлено на избегание, а у 5% – на эмоции.

Нами была выявлена высокая степень корреляции между склонностью к аффективному поведению и выбором копинг-стратегии. Большинство исследуемых, у которых отсутствует склонность к аффективному поведению, в качестве копинг-стратегии выбирают стратегию планомерного разрешения проблемы. Рассчитанный корреляционный коэффициент Пирсона, показывающий линейную зависимость между двумя факторами, – 0, 67.

Представим взаимосвязь эмоциональной осведомленности и выбора той или иной копинг-стратегии. Из всех исследуемых с ярко выраженной эмоциональной осведомленностью 70% (округленно) при стрессовых ситуациях ориентированы на решение задач, остальные же 30% (округленно) – на избегание. Для полного подтверждения скажем, что все те, чье поведение при стрессовых ситуациях направлено на эмоции, обладают низкой эмоциональной осведомленностью.

Таким образом, гипотеза в целом подтвердилась.

Достигая высшей ступени развития эмоционального интеллекта ступени «сознательной регуляции эмоций» человек вырабатывает навыки и умения к эмоциональной терпимости, контролю и регулированию, мобилизации и направлению эмоциональной энергии, выработки необходимых норм поведения в экстремальных условиях и состоянию «умей владеть собой».

И в заключение хочется отметить, что такое умение, как умение управлять собой и умение контролировать свои эмоции, являются важными и необходимыми не только в управленческой деятельности, но и в других сферах жизни. Однако, несмотря на это, в нашем обществе мы можем заметить людей с чересчур выраженной способностью и желанием управлять и контролировать все аспекты своей жизни. Порой, эти люди уподобляются роботам, они постоянно напряжены и никому не доверяют. Поэтому следует знать во всем разумную меру и даже уметь контролировать себя в самоконтроле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. 2-е изд. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 1988. 560 с.
2. Гривз Д., Бредберри Т. Эмоциональный интеллект 2.0. М.: Изд-во «Эксмо». 2011г.
3. Гримак Л.П. Общение с собой: начала психологии активности. Изд. 3-е. М.: книжный дом «Либроком», 2009. 336 с.
4. Изард К.Э. Психология эмоций пер. с англ. СПб., 1999. 464 с.
5. Карпов А.В. Психология менеджмента: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. 584 с.
6. Канрара Дж., Сервон Д. Психологи личности. СПб Питер, 2003. 640 с.
7. Улыбина Ю. Как контролировать свои эмоции (<http://www.litmir.net/br/?b=138389>).
8. <http://www.abc-people.com/typework/psychology/selfcontrol1.htm> (Черноооченко А.А. «Самовоспитание и формирование волевых качеств личности»).

STUDY OF THE INTERRELATIONSHIP ABILITY TO EMOTIONAL SELF-REGULATION AND SELECTION COPING STRATEGIES IN MANAGEMENT

A. Berberyan, A. Budaghyan

SUMMARY

This article is about the interconnection between emotional awareness and choice of coping-strategy. Also in the article we speak about the features of stressful factors and the overcoming of them in management.

Keywords: emotional self-regulation, coping strategies, management activity.

ՀՈՒՋԱԿԱՆ ԻՆՔՆԱԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ԿԱՐՈՂՈՒԹՅԱՆ ՓՈՒԿԱՊԱԿՑՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ԵՒ ԿՈՊԻՆԳ-ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԸՆՏՐՈՒԹՅԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ա.Ա. Բերբերյան, Ա.Ա.Բուդաղյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Տվյալ աշխատաքը նվիրված է հուզական իրազեկման եւ կոպինգ- ստրատեգիայի ընտրության փոխկապակցմանը: Նաեւ մենք դիտարկում ենք սթրեսային գործոնների եւ նրանց հաղթահարման միջոցների առանձնահատկությունը կառավարման մեջ: **Հիմնաբառեր՝** հուզական ինքնակարգավորում, կոպինգ- ռազմավարություններ, կառավարման գործունեության:

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ФЕНОМЕНУ ГЕНОЦИДА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

А.С. Берберян, С.С. Мусаелян

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет собой попытку обобщения теоретического опыта изучения Геноцида армян как психотравмы и его последствий для потомков переживших, формирование отношения к феномену геноцида в семьях переживших, а также сравнения отношения к феномену геноцида у студенческой молодёжи среди представителей семей, переживших это трагическое событие, и семей, не имеющих погибших родственников.

Ключевые слова: Геноцид армян, феномен геноцида, отношение, потомки переживших

Проблема изучения психологической травмы для перенесшего геноцид народа была и остается актуальной особенно в изучении Геноцида армян как общественно-непризнанного исторического факта, что может иметь особенно тяжелые последствия для непосредственных потомков жертв геноцида. Имеются исследования последствий отрицания факта геноцида в работе горя самих переживших и их потомков, доказывающие торможение работы горя на различных стадиях и невозможность его завершения при наличии факта общественного отрицания. Однако проблема отрицания факта геноцида затрагивает не только непосредственных потомков переживших геноцид, но и других представителей народа, семей которых травма не затронула непосредственно, однако затрагивает в связи с воздействием социального окружения, воспитания, обучения и др. агентов социализации, которые передают историю и травму геноцида не только непосредственным потомкам, но и всем представителям народа. В связи с этим, необходимо установить, является ли проблема травмы геноцида одинаково актуальной для семей выживших и погибших и семей, которые не являются прямыми потомками жертв геноцида.

Психотравма определяется как нарушение целостности функционирования психики, вызванное неожиданным опасным подавляющим внешним воздействием и сопровождается устойчивостью переживания события, оцепенением общей чувствительности и устойчивыми симптомами повышенного возбуждения, не присутствующего до травмы. Геноцид армян является психотравмой, поскольку это угрожающее жизни событие повлекло за собой необходимость противостояния чрезмерному внешнему воздействию, что, в свою очередь, привело к дестабилизации личности жертв. Стоит отметить, что это травматическое событие не является травмой одного случая, это событие включает в себя длительные периоды страха смерти, физической жестокости, голода и насилия. Это усилило деконструктивные процессы и усложнило осознание и переживание горя, сделав чрезмерным внешнее угрожающее воздействие.

Исследователь проблемы геноцидов Вернер Бохлебер выделил следующие особенности травмы, основываясь на нарушении внутренних защитных процессов под воздействием внешних объективных отношений.

1. Потеря внутреннего объекта (self) придает травмирующему событию характер интернальной потери, что передается совершающему насилие, который занимает место внутреннего объекта, усиливая свое травматическое воздействие.

2. Травмирующая ситуация нивелирует возможности человека в ее символикации и оставляет чувство «черной дыры», нарушая целостность структуры психики. Неинтегрированные элементы травмы нарушают целостность «Я» ввиду невозможности их интеграции без смысловой истории. При разрыве системы смыслов невозможно завершение травматического опыта. Именно поэтому возникают так называемые пустые звенья, указывающие на непредставленность травмы в целостном опыте, дезинтеграцию «Я» и отрицание памяти, составляющие травматическое наследство, передающееся потомкам [4].

Эти особенности и являются ядром так называемого синдрома выжившего. Данный термин был предложен Нидерландом в 1968г. для описания болезненного состояния переживших Холокост. Синдром выжившего представляет собой периодически повторяющееся состояние физического и психологического спада, сопровождающегося прерывистым сном с кошмарами, гневом и социальной изоляцией, ограничением эмоциональной сферы и неспособностью проявления травматического опыта. Нидерланд указал также на наличие незавершенной работы горя и чувства вины перед погибшими, которое он назвал виной выжившего.

Мартин Бергман указал на следующие особенности переживания горя переживших геноцид:

1. Дотравматический характер человека теряет свою функциональность, и на первый план выходят изоляция и дезинтеграция личности.

2. Необходимость работы горя и невозможность ее реализации приводят к состоянию опустошенности и тоски.

3. В некоторых аспектах жизни человек теряет способность отличать реальное от нереального. Адаптируясь к ситуации, выжившие время от времени сталкиваются с реальностью произошедшей в их жизни трагедии и оказываются неспособными справиться с ней, вследствие чего отрицают эти воспоминания как реальность.

4. Нередко проходят десятилетия после пережитой трагедии, прежде чем возникает посттравматическая невротическая реакция.

5. Травма воздействует на все психические процессы, а также оказывает влияние на жизнь следующих поколений [5].

Таким образом, у выжившего человека после переживания запредельного страха происходят глубокие изменения личности: их эмоции и переживания как бы опосредованы этими испытаниями, которые находят свое проявление при встрече с жизнью. Из-за потери близкого окружения у человека появляется желание дистанцироваться от социума, затрудняется формирование эмоциональ-

ной близости, а также изменяется представление о времени – стирается грань прошлого и настоящего. Незавершенная работа горя для некоторых выживших становится причиной молчания, отрицания факта геноцида, страха за собственную жизнь и жизнь потомков из-за их национальной идентификации, из-за чего они меняют фамилии, разрывают связи с собственным этносом. Другие выжившие считают своим долгом перед погибшими передать память потомкам, добиться всемирного признания трагедии и концентрируют свою систему целей и ценностей вокруг этой памяти. Все это, естественно, оказывает свое влияние на потомков переживших Геноцид армян.

Поскольку Геноцид был совершен только потому, что подвергшиеся ему были армянами, идентификация потомков людей, переживших Геноцид, несет в себе измененное утверждение относительно этнической идентификации: быть армянином – значит иметь чувство вины перед погибшими и самому быть приговоренным к смерти. Само событие нередко замалчивается в таких семьях, идентификация самих переживших нарушается, и поэтому они передают как можно меньше «армянских» черт своим детям, не обучая их языку, обычаям, истории и т.д., чтобы уберечь от смерти. В результате нарушается связь поколений, естественная национальная идентификация потомков. С другой стороны, чувствуя свой долг сохранить память и добиться справедливости, другие пережившие воспитывают своих детей в строго национальном духе, передавая им историю о Геноциде как неотрывную часть истории, а в первом поколении передавая и ненависть к совершившим злодеяние, чтобы передать им и некоторую силу в борьбе с гипотетической уже опасностью быть армянином. Люди, которые открывают для себя скрытую от них историю своего народа в более зрелом возрасте, сами чувствуют необходимость поиска информации, восстановления связи с предками, поскольку травма геноцида хоть и не передается вербально, но передается на эмоциональном уровне в отношении родителей к детям. В следующих поколениях воспитание детей тоже в той или иной мере включает процесс передачи отношения к самому феномену Геноцида и людям, его осуществившим. Эта информация передается не только людям, в семьях которых есть пережившие Геноцид, но и другим, поскольку информация передается через культуру, средства массовой коммуникации, образование и другие агенты социализации. Отношение подобных агентов социализации отличается тем, что оно в некоторой степени менее эмоционально и более когнитивно направлено, формирует знание, дает человеку больше информации и позволяет ему самому сформировать собственное отношение.

Для определения отношения к феномену геноцида у представителей студенческой молодежи мы провели исследование среди 40 студентов различных вузов, 20 из которых являются представителями семей, в которых были пережившие Геноцид. В семьях остальных 20 студентов переживших геноцид родных не было.

Мы предположили, что существуют некоторые различия в отношении к феномену геноцида среди представителей молодежи в семьях выживших и семьях,

не имеющих переживших Геноцид родственников.

Для определения их отношения к феномену геноцида была разработана следующая анкета:

1. Как Вы считаете, актуальна ли в наше время проблема признания Геноцида армян?

- актуальна
- не актуальна
- затрудняюсь ответить

2. Как Вы относитесь к представителям турецкой нации, совершившим Геноцид армян?

- враждебно
- нейтрально
- зависит от ситуации
- затрудняюсь ответить

3. Как вы относитесь к современной Турции и представителям – потомков турецкой нации, совершивших Геноцид?

- враждебно
- нейтрально
- позитивно
- зависит от ситуации
- затрудняюсь ответить

4. Какие чувства Вы испытываете в дни памяти жертв Геноцида армян?

– положительные (испытываю сопереживание, чувство долга, причастность и истории и т.д.

– отрицательные (испытываю возмущение, подавленность, считаю излишними и т.д.

- нейтрально
- затрудняюсь ответить

5. Как Вы считаете, насколько глубоки Ваши познания относительно Геноцида армян?

- достаточно глубоки
- недостаточны
- затрудняюсь ответить

6. Важно ли передавать знания о Геноциде армян молодому поколению?

- важно
- неважно
- затрудняюсь ответить

7. Есть ли необходимость решения проблемы мирового признания Геноцида армян?

- да
- нет
- не знаю

Составленная анкета с возможностью дополнения ответа на вопрос комментариями (по желанию) позволяет выявить стереотипы отношения к турецкой нации, эмоциональное и когнитивное отношение участников опроса к феномену Геноцида. Ниже представлены результаты опроса.

На первый вопрос относительно актуальности признания Геноцида большинство респондентов (30 из 40) ответили, что проблема актуальна, причем некоторые отметили, что она актуальна не только для Армении, но и для мирового сообщества, в частности, для предотвращения подобных событий в будущем, 9 респондентов отметили неактуальность проблемы и один затруднился дать ответ. Среди представителей семей выживших 17 посчитали проблему актуальной, 3 – неактуальной, среди не имеющих пострадавших родных актуальность проблемы отметили 13 респондентов, неактуальность 6, 1 затруднился дать ответ. Примечательно, что среди этих шести респондентов трое отметили неактуальность проблемы признания Геноцида на фоне других государственных проблем, требующих, по их мнению, безотлагательного решения. В ответах отмечается небольшое различие отношения к актуальности проблемы в семьях, переживших трагедию, проблему признания посчитали актуальной больше респондентов. Признание Геноцида для них является не только государственной, но и личной проблемой, к которой у них скорее эмоциональное отношение, определяемое, возможно, незавершенной в семье работой горя. С другой стороны, респонденты из семей, не имеющих переживших родных, отмечается более рациональное обоснование актуальности или неактуальности проблемы с точки зрения государственной либо мировой важности.

Вопрос об отношении к представителям турецкой нации, имеющих отношение к совершению Геноцида, показал враждебное отношение большинства респондентов (29 из 40), нейтральное – девять респондентов. Двое респондентов затруднились обозначить свое отношение. Враждебное отношение отметили большинство респондентов как среди представителей семей переживших (16), так и среди респондентов, не имеющих переживших родственников (13), хотя здесь также отмечается несколько большее количество респондентов с негативным отношением среди представителей семей выживших и несколько большее количество респондентов с нейтральным отношением среди юношей и девушек, не имеющих переживших Геноцид родных (6 из всех 9). Свое нейтральное отношение многие респонденты объяснили тем, что события Геноцида и совершившие его представители нации значительно удалены от них во времени, некоторые отметили враждебность отношения к организаторам Геноцида, в то время как рядовые представители нации только выполняли приказ и не имели другого выбора. Здесь также отмечаются попытки респондентов второй группы рационально объяснить свое отношение, менее обозначая эмоциональную его составляющую.

К современной Турции и представителям турецкой нации большинство респондентов (17 из 40) отметили нейтральное отношение, чуть меньше – нейтраль-

ное (15), пятеро респондентов отметили ситуативное отношение, и трое – позитивное. Враждебное отношение значительно чаще отмечали респонденты первой группы (10), нежели второй (5), в то время как во второй группе чаще отмечалось нейтральное отношение (10 против 7 в первой группе). Очевидно, что более эмоциональное отношение к самому Геноциду, его исполнителям и проблеме признания определяет устойчивую актуальность проблемы для респондентов первой группы и определяет их враждебность не только к Турции периода младотурков, но и к современным представителям нации. Именно поэтому большинство респондентов первой группы обозначили свое отношение как враждебное (10 из 20), в то время как респонденты второй группы с более рациональным отношением чаще отмечали свое нейтральное либо ситуативное отношение к современным представителям турецкой нации (10 и 3 из 20-и, соответственно).

Важность памятных дат и позитивное к ним отношение отметили 25 из 40 респондентов, пятеро отметили негативное отношение, в частности, прокомментировали свое отношение тем, что памятные даты и проводимые мероприятия обесценивают память, либо вызывают подавляющие чувства. 8 респондентов (по 4 в каждой группе) отметили нейтральное отношение к памятным датам. Здесь значимых различий между группами респондентов не отмечено.

Свои знания по теме Геноцида как достаточно глубокие обозначили 30 респондентов, из них 14 из первой группы и 16 из второй, недостаточно глубокими знания посчитали двое респондентов из первой и один из второй, затруднения этот вопрос вызвал у четверых респондентов первой и двоих второй группы. Здесь отмечается незначительно большая осведомленность у представителей второй группы. Это можно объяснить желанием семей выживших отгородить своих детей от информации, что и привело к несколько меньшей осведомленности. Незначительность различий объясняется наличием многих источников информации, помимо семьи. Примечательно также, что свою недостаточную осведомленность отметили, в основном, студенты, выросшие вне Армении.

Важность передачи знаний молодому поколению отметили 33 респондента, 15 из первой и 18 из второй группы, неважной передачу знаний отметили 7 респондентов, пятеро из которых из первой группы. Возможно, нежелание передачи знаний молодому поколению является повторением родительского отношения к передаче информации как травматической, несущей беду, передавшееся нынешнему поколению на эмоциональном уровне.

Относительно необходимости мирового признания Геноцида абсолютное большинство респондентов (35 респондентов) отметили необходимость признания мировым сообществом Геноцида армян для предотвращения впоследствии подобных трагедий с другими народами, для восстановления исторической справедливости, решения политического конфликта с Турцией и т.д. Интересно отметить, что респонденты первой группы отмечали более эмоциональное отношение к проблеме, считая, что добиться признания Геноцида армян – наш долг перед погибшими, и целью армян должно быть восстановление справедливости, в

то время как респонденты второй группы чаще отмечали экономические, политические и проблему предотвращения геноцидов в будущем.

Таким образом, в целом отношение второй группы респондентов к проблеме Геноцида имеет намного более рациональную окраску, нежели респондентов первой группы. Представители семей, переживших Геноцид, отличаются гораздо более эмоциональным отношением к феномену геноцида, желанием распространить информацию и добиться мирового признания для выполнения своего долга перед погибшими. Такое желание говорить, как отмечал Нидерланд, является способом преодоления чувства вины выжившего и заполнения бреши в идентификации, возникшей вследствие недостатка информации в собственной семье, а также преодоления стереотипного идентификационного утверждения, что быть армянином значит быть приговоренным, которое нередко неосознаваемо передается в семьях выживших из поколения в поколение. Вторая группа респондентов формирует свое отношение более осознанно, на основе полученной от различных агентов социализации, что позволяет составить наиболее полное представление и сформировать обоснованное мнение, которое помогает избежать навязывания стереотипов и позволяет более рационально взаимодействовать с представителями мирового сообщества, выделять актуальные проблемы для государства и определять возможности решения проблемы признания Геноцида. Нашу гипотезу о существовании различий в отношении к феномену геноцида среди представителей семей переживших и семей, не имеющих переживших родных, мы считаем доказанной, так как были показаны различия в эмоциональности и рациональности отношения респондентов обеих групп, их подверженность стереотипам отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фрейд З.* Печаль и меланхолия, Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
2. *Դադրյան Վ.* Հայկական ցեղասպանության պատճառները, Fundacion Arzumanian, Buenos-aires, 2006:
3. *Պիրալյան Հ.* Ցեղասպանություն և փոխանցում, Fondo de Cultura Economica, Buenos-Aires, 200:
4. *Կույունջյան Ռ.* «XX դարի առաջին ցեղասպանությունը: Հայկական հիշողության վերադարձը», SIRAR ediciones, 2012:
5. *Hovhannisyán R.* The Armenian Genocide in perspective, New Brunswick, Translation Books, 1987.

INVESTIGATION OF RELATIONS TO THE PHENOMENON OF GENOCIDE OF STUDENT'S YOUTH

A. Berberyan, S. Musayelyan

SUMMARY

This article is an attempt to summarize the theoretical learning experience of the Armenian Genocide as a psychological trauma and its conse-

quences for the descendants of survivors, attitudes to the phenomenon of genocide in the families of survivors, as well as comparing the attitude to the phenomenon of genocide from the student youth among the descendants of survivors and those who does are not descendants of survivors.

Keywords: Genocide, descendants of survivors, attitude.

**ՈՒՍԱՆՈՂԱԿԱՆ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴՈՒԹՅԱՆ ՅԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ
ԵՐԵՒՈՒՅՑԹԻ ՎԵՐԱԲԵՐՄՈՒՆՔԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ**

Ա.Ս. Բերբերյան, Ս.Ս. Մուսայելյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տվյալ հոդվածը Մեծ Եղեռնի՝ որպես հոգետրավմա թեորետիկ ուսումնասիրման փորձի, վերապրողների ժառանգորդների համար դրա հետևանքների, ժառանգորդների ընտանիքներում ցեղասպանության հանդեպ վերաբերմունքի կազմավորման ամփոփման փորձ է, ինչպես նաև համեմատում է ցեղասպանության երևույթին ուսանողական երիտասարդության վերաբերմունքի վերապրողների ժառանգորդների և վերապրած հարազատներ չունեցողների օրինակով:

Հիմնաբառեր՝ Ցեղասպանություն, վերապրողների ժառանգորդներ, վերաբերմունք:

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ЗНАЧИМЫХ КОМПОНЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

А.С. Берберян, М.Ц. Петросова

АННОТАЦИЯ

В данной серии исследований нами были изучены предпочтения студентов семейным ценностям.

Ключевые слова: психологическая готовность, семейная жизнь, семейные ценности, ролевые ожидания, предпочтения.

Возрастающее число разводов среди молодежи, а также исследования удовлетворенности браком показали актуальность выбранной тематики. Наступление физической, половой зрелости, по мнению многих исследователей, не является критерием для вступления в брак. Большое значение имеет психологическая готовность личности к вступлению в брак.

В научных работах Т.А. Гурко, С.В. Ковалева, В.А. Сысенко, И.В. Гребенникова, С.И. Голода, Е.С. Калмыковой отражены исследования психологической готовности к семейной жизни. В исследованиях вышеперечисленных авторов и во многих других работах выявлено, что психологическая готовность к семейной жизни не является возрастным новообразованием. Готовность к браку – это сложное, многофакторное образование, предполагающее наличие у будущего супруга физической, экономической, психологической зрелости, а также наличие нравственно эстетических ценностей, самосознания и наличие многих личностных качеств, таких, как: эмпатия, соответствие ролевых ожиданий и притязаний.

После подросткового периода наступает период юности. Он считается периодом активного развития эстетических и нравственных чувств, стабилизации и становления характера, освоения ролей, присущих взрослому человеку. Этот возрастной период сопровождается подъемом интеллектуальных и физических возможностей, научных и технических достижений. Второй период юности или первый период зрелости отличается сложностью становления личностных черт, является «сенситивным периодом для развития основных социогенных потенциалов человека» [4]. Считается, что этому возрасту присущи усиление сознательных мотивов поведения, укрепление таких качеств, как: целеустремленность, инициатива, самообладание. Наряду с этим, особо подчеркивается уязвимость этого возрастного периода в плане сознательной регуляции поведения, отмечается неумение предвидеть последствия своих поступков, возрастает вероятность немотивированного риска [4].

По мнению И.В. Гребенникова, психологическая готовность индивидуума является предпосылкой прочности семьи и гармонии супружества. Если у девушки и юноши не сформирован идеал семьи, неясна мотивация создания семьи, нет пред-

ставления об обязанностях своих, то, как считает вышеупомянутый автор, этих молодых людей нельзя считать подготовленными к браку. По мнению Берберян А.С., «ключевой предпосылкой гармонии супружества и прочности семьи является этико-психологическая готовность вступающих в брак. Она включает очень многие факторы, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство» [1].

В.С. Торохтий в своих работах отмечает значение подготовленности личности к браку, что судьба, прочность брака зависят от многих факторов. Важным составляющим фактором является психологическая готовность, которая выражается в способности к выполнению роли жены и мужа, отца и матери, зрелости в социально-психологическом аспекте. Способность к браку состоит из нескольких составляющих: способность заботиться о другом человеке, способность к эмпатии, способность к сотрудничеству, высокая психологическая и этическая культура.

Совокупность факторов, обеспечивающих зрелость личности во внутрисемейных отношениях:

- коммуникативные умения;
- владение психотехникой общения и саморегуляции;
- психологическая поддержка;
- добродушие и отходчивость в ссоре;
- терпимость к недостаткам другого;
- умение преодолевать конфликтные ситуации;
- желание и готовность к появлению детей и совместной заботе об их развитии, воспитании и обучении;
- социальная активность членов семьи и их умение не замыкаться в узком кругу семейных дел.

Добавим сюда еще умение прощать [5].

Каждая социальная роль обязательно включает определенные ожидания как по отношению к партнеру, так и партнера по отношению к себе. Готовность к социальной роли мужа и жены также означает знание прав и обязанностей, желание выполнять их.

Для восприятия механизмов ролевого поведения личности важна также и задача соответствия ее и роли. Если подобного соответствия нет, то возникает ролевой конфликт типа: «личность-роль».

Готовность к браку – интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов.

Формирование определенного нравственного комплекса: готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям, на наш взгляд, связано с распределением ролей между супругами [3].

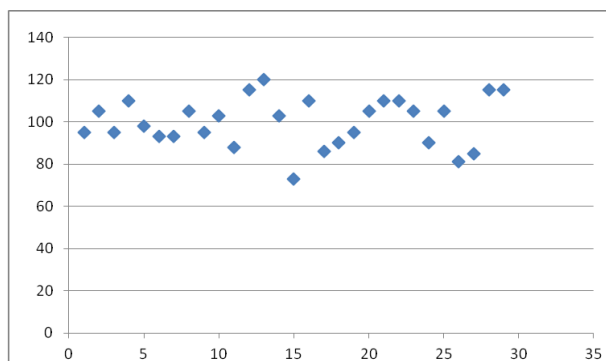
Методика исследования. Для решения поставленных целей и задач мы провели экспериментальное исследование. В исследовании участвовали студенты 3 и 4 курса по направлению «Психология» РАУ в количестве 29 человек. Нами использовались следующие методики: тест «Карта оценки готовности к семейной жизни» И.Ф. Юнда, тест «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой.

Тест-карта помогает определить готовность студентов в будущем выполнять следующие семейные функции: воспитание детей, поддержание отношений с родственниками, интимную жизнь, коммуникабельность, заботу об уюте, самосовершенствование.

Тест «РОП» позволяет исследовать семейные ценности по таким шкалам, как: межполовые отношения, хозяйственно-бытовая, личностная идентификация, родительско-воспитательная, психотерапевтическая, социальная активность, внешняя привлекательность. Данная методика позволяет определить представления студентов о ролевых ожиданиях и притязаниях в браке и разницу между этими показателями.

Результаты по тесту карт И.Ф. Юнда (таблица №1) свидетельствуют о достаточной подготовленности респондентов к семейной жизни.

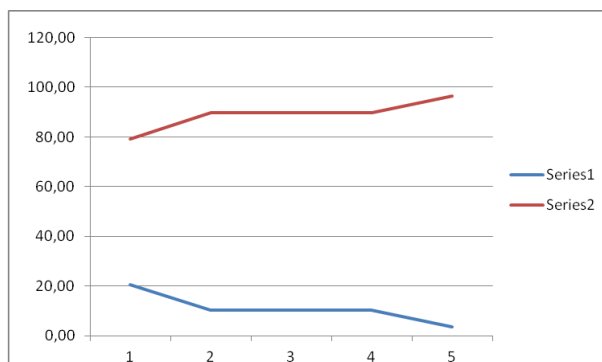
Таблица №1. Результаты исследования готовности студентов к семейной жизни.

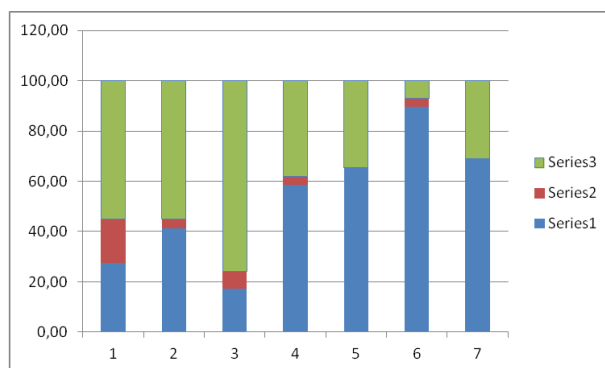
Сумма набранных баллов от 70–120 – достаточная подготовленность к семейной жизни.

По показателям методики «Тест-карты Юнда», можно судить о том, что студенты, принимавшие участие в исследовании, имеют достаточную подготовленность к семейной жизни.

Результаты по методике РОП Волковой имеют следующие показатели:

Таблица №2. Разница между шкалой ожидания и шкалой притязания.**Таблица №3**

3	4	5	6	7	Из 100	
79,31	89,66	89,66	89,66	96,55	51,72	Раз. меньше 3
20,69	10,34	10,34	10,34	3,45	48,28	Раз. больше 3

Таблица №4. Результаты исследования семейных ценностей студентов.

Семейные ценности

1. Межполовые отношения
2. Личностная идентификация
3. Хозяйственно-бытовая
4. Родительско-воспитательная
5. Социальная активность
6. Эмоционально-психотерапевтическая
7. Внешняя привлекательность

	1	2	3	4	5	6	7	Из всей выборки
4–6 ср.п.	55,17	55,17	75,86	37,93	34,48	6,90	31,03	42,36
с 1–3 низк.п	17,24	3,45	6,90	3,45	0,00	3,45	0,00	4,93
с 7–9 высок.п	27,59	41,38	17,24	58,62	65,52	89,66	68,97	52,71

Выводы: значимыми семейными ценностями по тесту «РОП» Волковой, оказались такие шкалы, как: эмоционально-психотерапевтическая, внешняя привлекательность, социальная активность, родительско-воспитательная. Самым высоким показателем в шкале семейных ценностей оказалась шкала № 6, отражающая установку на значимость эмоционально-психотерапевтической функции семьи, и рассматривается как показатель значимости моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентация на брак как на среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берберян А.С. Трансформация семейных ценностей у современной молодежи России и Армении. В сб: Материалы Международно-практической конференции «Общероссийская и национальная идентичность». Пятигорск, 2012. СС.47–53.
2. Седракян С.А. Социальная психология семьи. Москва–Воронеж, 2011.
3. Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни. Вопросы психологии, 1983. СС. 83–89.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
5. Шнайдер Л.Б. Семейная психологи. М., 2008.

FAMILY VALUES AS SIGNIFICANT COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS FOR FAMILY LIFE

A. Berberyan, M. Petrosova

SUMMARY

In these series of studies, we learnt to which values students give preference mostly

Keywords: psychological willingness, family life, family values, role expectations, preference.

ԸՆՏԱՆԵԿԱՆ ԱՐԺԵՔՆԵՐԻ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԻՆՉՊԵՍ ԸՆՏԱՆԵԿԱՆ ԿՅԱՆՔԻՆ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ՊԱՏՐԱՍՏՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ԷԱԿԱՆ ԲԱՂԱՂԻՉ

Ա.Ա. Բերբերյան, Մ.Յ. Պետրոսովա

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Վերլուծությունների տվյալ շարքում մեր կողմից ուսումնասիրվել են, թե որ ընտանեկան արժեքներին են նախապատվություն տալիս ուսանողները:

Հիմնաբառեր` հոգեբանական պատրաստվածության, ընտանեկան կյանք, Շնտանեկան արժեքների, դերը ակնկալիքները, նախապատվություն:

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ И УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Э.А. Вагряян, А.С. Бербярян

АННОТАЦИЯ

В данной научной работе рассматривается взаимосвязь мотивации обучения студентов и уровня их субъективного контроля как важных факторов формирования профессиональной идентичности. В статье проводится теоретический анализ вышеуказанных феноменов, представлена методологическая база исследования, а также приведены результаты и интерпретация проведенного нами практического исследования.

Ключевые слова: мотивация обучения в вузе, уровень субъективного контроля (УСК), профессиональная идентичность.

Введение

Рассмотрение вопроса профессиональной идентичности приобретает все большую актуальность на современном этапе развития общества. В первую очередь, мы связываем это с неуклонно возрастающим темпом жизни общества, который ведет к возникновению все большего количества психологических проблем в поиске «своего места в жизни», неустойчивости смысложизненных ориентаций и ценностных ориентиров, которые, в свою очередь, являются компонентами формирования «образа Я» человека, его чувства идентичности. Во-вторых, постоянно возрастающее количество профессий и сфер жизнедеятельности, в которых каждый способен реализовать себя и собственный потенциал, также ведут к возрастанию интереса к проблеме профессиональной идентичности, поскольку у человека возникают сложности в выборе профессии в условиях такого многообразия предложений и возможностей.

Формирование профессиональной идентичности является крайне важным фактором становления человека как профессионала. Переживание личностной принадлежности к той или иной сфере деятельности, ощущение себя носителем данной профессии, искренняя заинтересованность и непосильное желание совершения значимого вклада в развитие и совершенствование данной области деятельности – вот основные характеристики профессиональной идентичности.

Бытует мнение, что выбор профессии и профессиональное самоопределение являются одномоментными явлениями, преимущественно происходящим ко времени окончания школы. Однако процесс профессионального самоопределения и профидентификации, как считают Азбель А.А. и Грецов А.Г. [1], являются динамическими процессами, развивающимися по мере дальнейшего обучения и освоения профессии. Поэтому рассматриваемый нами в практической части ис-

следования вопрос профессиональной идентичности относится к периоду завершения обучения той или иной профессии, а именно – IV году обучения в бакалавриате, когда у старшекурсников уже полностью сформированы представления о выбранной профессии, дальнейшем развитии и применении полученных за годы обучения в вузе знаний, навыков, намечены цели реализации профессиональных способностей.

Безусловным фактором формирования профессиональной идентичности является профессиональная мотивация, которая понимается как совокупность факторов и процессов, побуждающих и направляющих личность к изучению будущей профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития профессионализма [2].

Также в качестве одного из значимых факторов становления профидентичности нами выбран уровень субъективного контроля обучающихся старших курсов, отражающего в шкале общей интернальности степень ответственности, в данном контексте – ответственности перед выбором той или иной профессии.

Таким образом, актуальность выбранной темы научного исследования заключается в рассмотрении мотивации обучения и уровня субъективного контроля как значимых факторов формирования профессиональной идентичности.

Целью работы является выявление взаимосвязи мотивации обучения в вузе и уровня субъективного контроля старшекурсников как значимых факторов формирования профессиональной идентичности.

В соответствии с целью определяются задачи исследования: 1) теоретический анализ исследований и научной литературы по изучению понятия профессиональной идентичности, 2) теоретический анализ исследований и научной литературы по изучению таких феноменов, как мотивация обучения и субъективный контроль, 3) практическое исследование по выявлению взаимосвязи мотивации обучения и уровня субъективного контроля старшекурсников как значимых факторов формирования профессиональной идентичности и интерпретация полученных данных, 4) выработка рекомендаций для достижения сформированного статуса профессиональной идентичности.

Методологической базой исследования служат подходы к понятию идентичности в отечественной и зарубежной психологии (Г.М. Андреева, Н.Л. Иванова, З. Фрейд, Э. Эриксон), современные подходы к исследованию профессиональной идентичности в отечественной психологии (Поваренков Ю.П., Ермолаева Е.П., Шнейдер Л.Б.), а также различные подходы психологов к вопросу формирования профессиональной идентичности у студентов вузов (Л.Н. Андреева, Т.М. Буякас, И.С. Кон, Л.М. Митина и др.).

В психологии профессиональная идентичность характеризуется как сложный интегративный психологический феномен, который является «ведущей характеристикой профессионального развития человека, свидетельствующей о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития» [3].

Следует разграничивать такие понятия, как «профессиональная идентичность специалиста» и «профессиональная идентичность студента». По мнению многих исследователей, профессиональная идентичность является результатом длительного развития в личностном и профессиональном плане. К примеру, Ермолаева Е.П. отмечает, что «профессиональная идентичность складывается при достижении субъектом высокого уровня профессионального мастерства и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса» [4]. В данном определении подчеркивается важность разделения вышеприведенных понятий, поскольку «профессиональная идентичность специалиста» характеризуется именно длительной систематической вовлеченностью субъекта в профессиональный процесс. А в данной научной статье рассматривается не качество субъекта как профессионала, а вопрос профессиональной идентичности начинающего специалиста, осознание себя как будущего профессионала старшекурсником. Очень важным является также рассмотрение самого процесса обучения и его влияния на личностные особенности студентов, поскольку сформированная профессиональная идентичность старшекурсника находится в прямой взаимосвязи от его личностных характеристик. Как отмечает Берберян А.С., «процесс обучения в высшей школе в своей сущности является целенаправленным, социально обусловленным и педагогически организованным процессом развития личности обучающихся, воспитание творческой личности, имеющей прочную самоконцепцию, способной к самореализации, саморазвитию, самосовершенствованию, нравственно развитой и общественно активной. Основная цель системы высшего образования – развитие личности, а обучение, в свою очередь, выступает в качестве средства личностного и профессионального развития в целом» [5].

В рамках рассмотрения вопроса профессиональной идентичности в отечественной науке среди психологов на сегодняшний день не существует единого мнения. Так, по мнению В.И. Павленко, профессиональная идентичность является неотъемлемой частью личностной идентичности. Иную точку зрения имеет Н.С. Пряжников, по утверждению которого «формирование профессиональной идентичности способствует развитию личности в целом, являясь основополагающим импульсом в данном процессе» [6]. Как считает Красникова Ю.В., существует «универсальная точка зрения, которая определяет профессиональную идентичность как часть социальной идентичности, при этом она формируется в соответствии с закономерностями социальной идентичности (самоопределение, выработка поведения в социальной группе, положительное отношение к данной группе, межгрупповые отношения)» [7].

Мы считаем, что профессиональная идентичность студентов является крайне сложным, многогранным и глубоким психологическим феноменом, который является частью личностного самосознания индивида и куда включены также такие компоненты, как: личностная ответственность в структуре субъективного контроля и особенности мотивации обучения в высшем учебном заведении, по-

скольку личностная (т.е. внутренняя) ответственность является косвенным показателем готовности старшекурсника к реализации полученных в процессе обучения знаний на практике, дальнейшего саморазвития и профессионального роста, а мотивация обучения в вузе находится в прямой зависимости от степени сформированности профессиональной идентичности.

В соответствии с вышеописанным нами было проведено практическое исследование в Российско-Армянском (Славянском) университете (г. Ереван, Республика Армения) со старшекурсниками – учащимися по направлениям «Психология», «Менеджмент», «Медицинская биохимия и биотехнологии». Количество респондентов составило 40 человек.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что:

- а) существует положительная корреляция между профессиональной и познавательной мотивацией и сформированностью профессиональной идентичности;
- б) существует положительная корреляция между общим уровнем интернальности и сформированностью профессиональной идентичности.

Методами исследования являются: теоретический анализ научно-психологических источников относительно проблематики исследования; наблюдение; тестирование. Методиками исследования являются:

- 1) Тест-опросник уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера;
- 2) Методика по определению мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной;
- 3) Методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель [8].

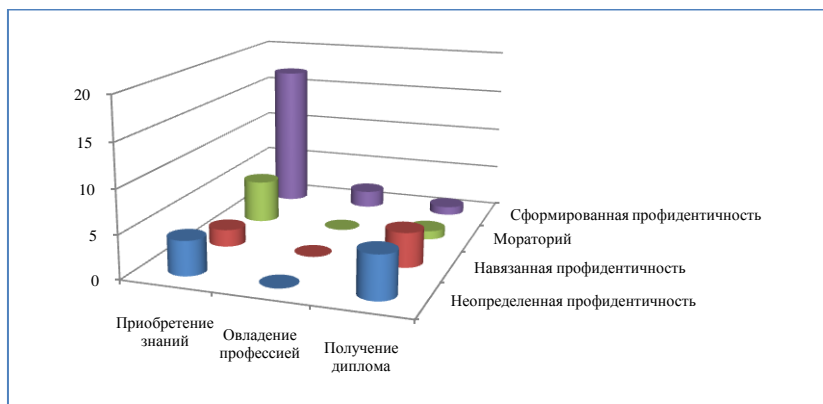
Согласно методике по определению уровня субъективного контроля Дж. Роттера, у большинства респондентов обнаружен высокий уровень субъективного контроля – 22 респондента из 40 (55%).

По результатам методики изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель, среди большинства респондентов обнаружен сформированный статус профессиональной идентичности – 29 из 40 (72,5%).

Согласно результатам методики по определению мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной мотивацией наибольшего числа респондентов оказалось «приобретение знаний» – 27 из 40 (67,5%), на втором месте – мотивация «получение диплома» – 11 респондентов из 40 (27,5%), на третьем – «овладение профессией» – 2 респондента из 40 (5%).

На основе проведенного нами корреляционного анализа (с помощью таблицы Excel) была обнаружена положительная корреляция между познавательной мотивацией обучения в вузе (шкала «приобретение знаний») и сформированностью профессиональной идентичности, которая составила 0,7241553. Между показателями профессиональной мотивации (шкала «овладение профессией») и сформированной профессиональной идентичностью была обнаружена очень слабая положительная корреляция, которая составила 0,24711435. Полученные результаты отражены в Диаграмме 1.

Диаграмма 1. Взаимосвязь статусов профессиональной идентичности и мотивации обучения в вузе.

На основании проведенного нами корреляционного анализа была обнаружена положительная корреляция между показателями высокого уровня субъективного контроля (высокий показатель по шкале общей интернальности) и сформированной профессионально идентичностью, который составил 0,6837412. 22 респондента из 40 обнаружили взаимосвязь между высоким уровнем субъективного контроля и сформированностью профессиональной идентичности.

Таким образом, первая часть выдвинутой нами гипотезы получила частичное подтверждение, поскольку была обнаружена корреляция между показателями познавательной мотивации обучения в вузе и сформированной профидентичностью, и слабая корреляция между показателями профессиональной мотивации и сформированной профидентичности. Вторая часть гипотезы получила полное подтверждение, поскольку была обнаружена положительная корреляция между показателями высокого уровня субъективного контроля и сформированной профессиональной идентичностью.

Выработка рекомендаций: в целях повышения интереса к будущей профессии и овладения профессиональными навыками мы предполагаем возможность проведения ознакомительных семинаров для студентов, где могли бы быть раскрыты различные стороны будущей профессии, знакомство с которыми обычно не включено в вузовские программы. С помощью подобных ознакомительных семинаров, проводимых преподавателями либо заведующими кафедрами, включенных в практическую профессиональную область, у студентов мог бы повыситься общий уровень знаний и представлений о будущей профессии и различных сферах ее применения, что привело бы к повышению уровня профессиональной и познавательной мотивации. Также благоприятное воздействие на повышение уровня заинтересованности выбранной профессией студентов могло бы оказать частое приглашение ведущих специалистов в той или иной сфере профессиональной деятельности, известных ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грецов А.Г., Азбель А.А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. СПб., Питер, 2006. СС. 143–155.
2. Лисовец Н.М. Профессиональная мотивация студентов как способ активации обучения // Статья в рамках образовательного проекта «Учительский фестиваль педагогических идей» // ГАПОУ «Каневский аграрно-технологического колледж», Краснодарский край. 2011.
3. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М., 2002.
4. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (ст. первая) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4.
5. Берберян А.С. Развитие личности в парадигме личностно-центрированного обучения в системе высшего образования в Армении // Журнал: Вектор науки тольяттинского государственного университета. № 2. 2010. С. 24.
6. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. Учебное пособие. М.: МГППИ, 1999. 97 с.
7. Красникова Ю.В. Профессиональная идентичность как основной элемент профессионального воспитания // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2013. СС. 167–169.
8. Азбель А.А., Грецов А.Г. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. СПб., Питер, 2006. СС. 143–155.

EXPLORING THE CORRELATION BETWEEN STUDENT’S MOTIVATION OF STUDYING IN HIGH SCHOOL AND THEIR LEVEL OF SUBJECTIVE CONTROL AS FACTORS OF PROFESSIONAL IDENTITY FORMATION

E. Vagradyan, A. Berberyan

SUMMARY

This research work examines the relationship of student’s learning motivation and their level of subjective control as important factors in the formation of professional identity. The article consists of the theoretical analysis of the above-mentioned phenomena, where is also presented the methodological base of research, as well as brought the results and interpretation of our practical research.

Keywords: motivation of studying in high school, level of subjective control (VCK), professional identity.

**ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԻ՝ ԲՈՒՀՈՒՄ ՍՈՎՈՐԵԼՈՒ ՄՈՏԻՎԱՑԻԱՅԻ ԵՎ ԻՐԵՆՑ
ՍՈՒԲՅԵԿՏԻՎ ՎԵՐԱՀՍԿՈՂՈՒԹՅԱՆ ՄԱԿԱՐԴԱԿԻ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒՄԸ՝ ՈՐՊԵՄ ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ
ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱԶՄԱՎՈՐՄԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐ**

Է. Վ. Վահրադյան, Ա.Ս. Բերբերյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այս հետազոտական աշխատանքը ուսումնասիրում է ուսանողների՝ սովորելու մոտիվացիայի և իրենց սուբյեկտիվ վերահսկող-

դության մակարդակի հարաբերությունը՝ որպես մասնագիտական ինքնության ձևավորման կարևոր գործոններ: Հոգվածում բերվում է վերը նշված երևույթների տեսական վերլուծությունը, ներկայացված է հետազոտության մեթոդական բազան, ինչպես նաև՝ մեր կողմից անցկացված գործնական հետազոտության տվյալները և մեկնաբանությունները:

Հիմնաբառեր՝ բուհում սովորելու մոտիվացիա, սուբյեկտիվ վերահսկողության մակարդակ, մասնագիտական ինքնություն:

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Р.В. Габриелян

АННОТАЦИЯ

Психологи выделяют три основных аспекта этнической идентичности: *когнитивный (познавательный), эмоциональный (чувственный), регулятивный (волевой), которые основаны на изучении личности как носителя этнокультурных качеств и особенностей, где этническая идентичность рассматривается как один из компонентов в структуре личности и ее самосознании.*

Следует выделять психологический, подход, который основаны на изучении личности как носителя этнокультурных качеств и особенностей, где этническая идентичность рассматривается как один из компонентов в структуре личности и ее самосознании.

Ключевые слова: философский, психологический, социологический и социально-психологический подход, *когнитивный аспект, эмоциональный аспект, регулятивный аспект.*

В современной науке достаточно глубоко изучены проблемы этнической идентификации, при этом, исследования в данной области характеризуются своей многоплановостью. Перед исследователями, занимающимися проблемами идентичности, возникает вопрос выбора традиции, которая станет ведущей для них. В области социологического знания есть много направлений, которые субъект перестает целостно воспринимать себя в историческом времени и решают вопросы относительно этнической идентификации, исходя из разных посылок.

Отсутствие ценностей в современном обществе, которые могли бы быть универсальными и вносили бы некую определенность для человека, вызывают желание обратиться к любому из традиционных смыслов в виде этнической группы. Так, в современном мире, этническая идентичность является важной для человека, поскольку она указывает на непрерывность существования человека во времени и обеспечивает связь прошлого, настоящего и будущего и постоянство человеческого бытия [5].

Часто в современной культуре проявления этнической идентичности противоречивы, актуализируя в общественной жизни разные сепаратистские тенденции и архаические структуры. Однако данный процесс – часть возрождения духовной культуры человечества, которое связано с возвращением к традиционным видам культуры, являясь своеобразным ответом на условия непостоянства современного мира, снижения важности этнической идентичности. Сегодня проявления этнической идентичности актуализирует такую проблему как разрыв инновационной (информационной) и традиционной этнической составляющих современной культуры. Это говорит об обезличивании системообразующей функции культуры в отношении к человеческой жизнедеятельности, из-за чего с социальном пространстве.

В современных исследованиях этнической идентичности следует выделять философский, психологический, социологический и социально-психологический подходы. Данные подходы основаны на изучении личности как носителя этнокультурных качеств и особенностей. Этническая идентичность здесь рассматривается как один из компонентов в структуре личности и ее самосознании. Важность и сложность такой проблемы требует междисциплинарного подхода при изучении этнической идентичности, кроме того, обобщения и дальнейшего анализа данного феномена на философском уровне. Появилась необходимость теоретического осмысления функциональных и сущностных особенностей этнической идентичности с учетом специфики проявления ее в современной культуре и динамики ее развития [1]. Вторая половина нашего столетия характеризовалась осознанием своей этнической идентичности – принадлежности к определенной этнической общности. Однако в ее исследовании остается много белых пятен. Значение термина «этнос» также неоднозначно. Сегодня этнологи и психологи продолжают рассматривать этнос как определенную социальную группу, которая сложилась в ходе исторического развития общества [2].

Для психологии важны не различия между подходами к интерпретации этноса, для нее важнее то общее, которое есть во всех подходах – от основателей психологии народов М. Лацаруса и Г. Штейнталя до Л.Н. Гумилева – признание факта, что для индивидов этнос является психологической общностью, а этническая идентичность – одна из его характеристик. В современном мире наблюдается больший интерес к традициям, корням и к обычаям предшествующих поколений. Все больше молодых склонны смотреть вглубь, ища защиту и поддержку в стабильных ценностях своих предков. В зависимости от особенностей исторической ситуации, роль и значение признаков при восприятии этноса меняются от стадии консолидации этноса до особенностей этнического окружения. Этнодифференцирующие признаки часто отражают некую объективную реальность, особенно элементы духовной культуры. Однако отражение может быть сравнительно адекватным, искаженным или ложным. К примеру, общее между происхождением членов современных этносов – красивый миф; с одной территорией могут ассоциировать себя сразу несколько народов. Этнический язык может исчезнуть, и большей частью населения восприниматься только в виде символа единства [3].

Итак, с позиции психологии этнос можно определить как устойчиво существующую группу людей, осознающих себя ее членами, основываясь на любых признаках, которые воспринимаются как этнодифференцирующие. Рост этнической идентичности, который затронул население не одной страны, изначально получил название «этнического парадокса современности», поскольку сопутствует нарастающей унификации материальной и духовной культуры. В наше время этническое возрождение является одной из основных черт развития человечества второй половины XX века. Как у отдельных людей, так и целых народов появляется интерес к своим корням. Если в жизни человека осознание принадлежности к определенному народу играют важную роль и оказывают серьезное влияние на отно-

шения между людьми – как межличностные так и межгосударственные, то необходимо изучение психологического аспекта этнического фактора.

Жизнь человека проходит в различных сферах общественной жизнедеятельности. Он вступает в контакт с окружающими людьми, группами, при этом, каждый человек идентифицирует себя с определенными экономическими, социальными, культурными, политическими и другими группами, таким образом, выступает в качестве представителя какой-либо общности. Активность человека, его ответственность во многом зависят от степени его самосознания, то есть от того, насколько он понимает и принимает свою ответственность перед общностью или группой, представителем которой он является.

В системе общественных отношений и связей выделяется именно этническая принадлежность человека, которая первична. Так, до того, как выступать в качестве представителя разных социальных, политических, экономических и т.д. общностей, человек, в первую очередь, – представитель определенного этноса. Этот статус приобретает человек при рождении [4].

Согласно В.И. Козлову, «аналогично», «народности» «этничность» в своем изначальном значении может пониматься как сумма свойств или признаков, которые отличают один существующий этнос от другого. Так же Л.Д. Столяренко и В.С. Кукушин полагают, что понятие этничности исчерпывается в определении этнической принадлежности по списку таких объективных показателей, как этническая принадлежность родителей, место рождения, язык, культура. С.Е. Рыбаков выделяет «субъективную» и «объективную» этничность, где объективная – «совокупность признаков этноса», а субъективная – «этническое качество человека». Похожий подход есть в работах М.Н. Губогло, который интерпретировал этничность как реализацию существующего набора субъективных и объективных аспектов, согласно которым любая личность субъективно относит себя к некой этнической общности, где и объективно реализует себя. Человеку важно ощущать себя частью «мы», однако этнос – не единственная группа, где человек ищет себе опору в жизни. Среди подобных групп можно выделить партии, церковные организации, неформальные объединения, профессиональные объединения, течения молодежи и т.п. Многие люди «погружаются» в одну из таких групп, но благодаря им стремление к психологической стабильности далеко не всегда может быть осуществлено. Опора может быть неустойчивой, так как состав групп постоянно обновляется, и сроки их существования ограничены временем, а самого человека могут исключить из группы за какой-то проступок. Этих недостатков лишена этническая группа. Это межпоколенная группа, которая устойчива во времени, для которой характерна постоянство состава, а каждый человек имеет устойчивый этнический статус, его невозможно «исключить» из этноса. Благодаря таким качествам этнос – надежная группа поддержки человека.

Естественно, помимо этнических, есть и другие большие стабильные группы. Особенно много их было на ранних этапах развития человечества. Сейчас в традиционных обществах есть группы, которые намного лучше, чем современ-

ные этносы, выполняя защитную и ценностно-ориентационную функции. Культуры подобных групп, ориентированных на традиции и предков, американский этнолог Маргарет Мид назвала «постфигуративными».

Современные этнические общности не имеют такие непререкаемые традиции и стабильную картину мира, многие из элементов их культуры размываются – интернализируется хозяйственная деятельность, пища, жилище, искусство. Этносы в значительной степени оторваны от традиций, а поведение предков не является эталоном для членов группы. Согласно М. Мид, это конфигуративные культуры, где «...доминирующей моделью поведения для людей является поведение их современников». Родоначальником концепции идентичности является У. Джемс с теорией осознания личностью своей самотождественности, своих рамок и места в этом мире. Он отмечал, что о себе человек думает в двух плоскостях. Следовательно, можно отметить два аспекта идентичности: 1) личный аспект, создающий личную самотождественность; 2) социальный аспект, где формируется различные социальные «Я» индивида [6].

До недавнего времени понятие идентичности практически не употреблялось и не было предметом ни эмпирического, ни теоретического изучения. Идентичность появляется по ходу развития и указывает на чувство принадлежности к определенной целостной структуре, осознание того, что человек – это часть структуры и имеет свое положение. Идентичность позволяет человеку реализовать главную потребность и найти свою социальную нишу, что даст возможность ему избежать наихудшего страдания – сомнений и полного одиночества. Психологами выделяются три основных аспекта этнической идентичности: *Когнитивный (познавательный)*, под которым понимаем решение проблем, которые являются традиционными для социологии методами, учитывающими когнитивные компоненты, включающие такие процессы, как: восприятие, познание, мышление, понимание и объяснение. Этот подход акцентирует внимание на знаниях, процессах представления, обработки хранения, производстве и интерпретации полученных знаний. *Эмоциональный (чувственный) аспект* – это оценка качеств своей группы, принадлежность к ее членству и значение членства для этого человека. Некоторые авторы выделяют поведенческий компонент идентичности, под которым понимают реальный механизм осознания и проявления себя членом некой группы. *Регулятивный (волевой) аспект* психологической культуры этноса представлен в виде норм и эталонов, которые являются обязательными. У субъекта, который принадлежит к определенному этносу, под влиянием эталонов формируются культурные установки, собственные эталоны психологической культуры [7].

Таким образом, следует выделять, психологический, психологический подходы, которые основаны на изучении личности как носителя этнокультурных качеств и особенностей, где этническая идентичность рассматривается как один из компонентов в структуре личности и ее самосознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аклаев А.Р.* Язык в системе национальных ценностей и интересов // Духовная культура и этническое самосознание наций / Под ред. Л.М. Дробижевой. М.: Институт этнографии АН СССР, 1990.
2. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1996.
3. *Арутюнян Ю. В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А.* *Этносоциология.* М.: Аспект-Пресс, 1999.
4. *Бороноев А.О., Павленко В.Н.* Этническая психология. СПб.: Изд-во СП-б ун-та, 1994.
5. *Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер М.: Наука. 1977.
6. *Дашдамиров А.Ф.* Классово-интернациональные аспекты сознания и самосознания социалистических наций / А.Ф. Дашдамиров // Вопросы философии. 1977.
7. *Иорданский Б.В.* Этническое самосознание изнутри: его структура / Б.В. Иорданский // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 4.

PSYCHOLOGICAL STUDIES THE PROBLEM OF ETHNIC IDENTITY

R. Gabrielyan

SUMMARY

The manifestations of ethnic identity is a part of the revival of the spiritual culture of humanity, which makes actual such problem as the gap of innovative (information) and traditional ethnic identity as constituents left by modern culture. It speaks of depersonalization backbone functions of culture in relation to human life, which is why the subject does no longer holistically perceive himself in historical time and social space.

We should apply the psychological approach that is based on the study of personality

as a medium of ethnic and cultural propertieess and characteristics, where ethnic identity is regarded as one of the components in the structure of personality and its identity.

Keywords: philosophical, psychological, sociological and socio-psychological approach, cognitive aspect, emotional aspect, the regulatory aspect.

ԷԹՆԻԿԱԿԱՆ ՆՈՒՑՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅԱՆ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԽՆԴԻՐԸ

Ռ.Յ. Գաբրիելյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոգեբանները առանձնացնում են էթիկական նույնականության երեք հիմնական կողմ՝ *իմացական (ճանաչողական), հուզական (զգացմունքային), կարգավորիչ (կամային)*, որոնք հիմնված են անձի որպես էթնոմշակութային առանձնահատկություններ և որակներ կրողի, որում էթնիկական նույնականությունը դիտարկվում է անձի կառուցվածքում և նրա ինքնագիտակցության բաղադրիչներից մեկը:

Անհրաժեշտ է առանձնացնել հոգեբանական մոտեցումը, որը հիմնված է անձի ուսումնասիրության վրա, որպես էթնոմշակութային որակների և առանձնահատկությունների կրող, որտեղ էթնիկական նույնականությունը դիտարկվում է որպես անձի կառուցվածքի և նրա ինքնագիտակցության բաղադրիչ:

Հիմնաբառեր՝ փիլիսոփայական, հոգեբանական, սոցիոլոգիական, սոցիալ-հոգեբանական մոտեցումներ, իմացական (ճանաչողական) կողմ, հուզական (զգացմունքային) կողմ, կարգավորիչ (կամային) կողմ:

КТО ОТРАЖАЕТСЯ В ЗЕРКАЛЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ДВОЙНИКА В ИСКУССТВЕ

З.А. Малоян

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматриваются некоторые существенные аспекты феномена «Двойника». С этих позиций анализируются картины известных художников, на которых изображены зеркала и отражения.

Ключевые слова: двойник, зеркало, отражение, перенос, Лакан, стадия зеркала.

Феномен зеркала давно привлекает внимание исследователей самых разных направлений, здесь можно говорить о психологах, культурологах, философах, искусствоведах, не говоря о технологах, физиках и оптиках, которые изучают зеркало как материальный объект с конкретными физическими характеристиками. В поле внимания психологов зеркало вошло с легкой руки известного французского психоаналитика Жака Лакана, который ввел в психоанализ термин «стадия зеркала». Если в своих ранних работах Ж. Лакан рассматривал стадию зеркала как этап развития ребенка в возрасте от 6 до 18 месяцев, то впоследствии он расширил границы термина и стадия зеркала в его теоретических работах после 1950-х – это уже своеобразная структура субъективности или парадигма Воображаемого. По его мнению, через «стадию зеркала» индивидуум открывает для себя «внутреннее» и «внешнее» под взглядом третьего лица, в историческом плане она занимает несколько столетий. Лакан использует здесь понятия «тождественности» и «субъекта», иными словами: субъекта и отражения, которые формируются внутри сферы религиозного и общественного сознания, в свою очередь, с этих позиций и начинают рассматриваться опыты по мысленному раздвоению «субъекта» в культуре (имеется в виду автопортрет и автобиография).

«Стадия зеркала представляет собой разделительную линию между категориями воображаемого и символического: по ту сторону фантазирования и узнавания образа, предшествующего физической форме тела, в ней появляются очертания символических цепей и тень некоторой третьей фигуры, наверное, фигуры смерти. Было бы заблуждением, если бы человек стал считать себя создателем этих цепей» утверждает Лакан в докладе, прочитанном на XVI международном конгрессе по психоанализу в Цюрихе 17 июля 1949г. [2].

Такие психологические понятия, как: отражение, перенос, отзеркаливание, двойник и др, так или иначе, связанные с зеркалом, являются не только самостоятельным предметом исследований, но также используются как общенаучные термины в других областях. Так, М.В. Рон в своей диссертации пишет: «Феномен зеркала существует в культуре в трех проекциях: идея зеркального отражения, образ зеркала и зеркало-вещь; и реализуется в пространстве материальной,

духовной и художественной культуры. Человеческое сознание наделяет зеркало эстетическим, аксиологическим и гносеологическим значениями, которые, в свою очередь, определяют полифункциональные и полисемантические роли предмета в культуре» [6].

Проблема Двойника, отнюдь не нова в истории культуры и науки, очевидно, один из самых ранних примеров можно отметить в Древнем Египте, где, как известно, человеческая сущность представлялась семикомпонентной, в том числе ее составными частями являлись так называемый «Ка» – двойник. Ка представлял собой некую абстрактную индивидуальность или личность, обладающую внешностью и качествами человека, которому она принадлежала, и хотя обычно Ка жил в гробнице вместе с телом, он мог по желанию выходить из нее. Ка не зависел от человека, мог свободно передвигаться и жить в любой его оболочке. Возможно, с современными представлениями о Двойнике соотносится также Кхаибит (Шуит) – тень была тесно связана с Ба и считалась неотъемлемой частью человека. Подобно Ка питалась подношениями и передвигалась, где ей вздумается [7].

Двойники во множестве появляются в литературе, пожалуй, самый известный это злобный мистер Хайд Р.Л. Стивенсона – он своеобразный предшественник «тени» в аналитической психологии К.Г. Юнга. Последний считал тень – темной частью бессознательного, отрицаемой индивидуумом. Отметим, что Юнг писал, что «уничтожить тень не стоит и пытаться» [6].

«Наш двойник возникает в зеркале, он запечатлен на фотографиях, он появляется на портрете, если нас рисует художник. По образу человека могут сделать скульптуру, манекен или куклу, и это тоже двойники» [1].

Исследуя проблему двойника в культуре, естественно, невозможно обойти изобразительное искусство, в котором двойники появляются во множестве и с незапамятных времен. Самым репрезентативным объектом в этом плане являются автопортреты. Очевидно, что любой автопортрет – суть двойника художника, так как написать самого себя можно только в отражении, вглядываясь в зеркало.

В ряду многочисленных дефиниций художников по стилям, жанрам, техникам, странам, направлениям и пр. условно говоря, можно ввести еще одну: есть художники любящие писать автопортреты и те, кто как бы избегает писать себя. К числу первых относятся такие мастера, как: А. Дюрер, Рембрандт, Г. Курбе, В. ван Гог, П. Гоген, М. Сарьян и др. Причем, даже если автор не является мастером психологического портрета, а ставит перед собой совершенно иные творческие задачи конкретно при написании автопортрета, у него словно меняется точка зрения, и портрет вольно или невольно приобретает характер психологического исследования, что называется – применяется «метод самонаблюдения». Таковы, например, автопортреты Ван Гога, для которого основными средствами выразительности всегда были цвет и фактура, а основными жанрами – пейзаж и натюрморт. Всего насчитывают 36 автопортретов, выполненных с 1886 по 1889гг. От автопортрета к автопортрету все более драматичными становятся мо-

нологические и исповедальные интонации, подобно движению его все более не-терпеливой, нервной кисти. Можно назвать эти автопортреты и личными пластическими архетипами. Вглядываясь в отражение, художник все менее оптимистично воспринимал, то, что видел в облике своего зеркального двойника.

По случайному совпадению в год смерти Винсента ван Гога (1890г.) впервые был опубликован известный роман О. Уайлда «Портрет Дориана Грея». В этом произведении, пожалуй, впервые после мистера Хайда Р. Стивенсона показана Тень в своем самом темном воплощении. В романе Уайлд, следуя своему пристрастию к парадоксам, создал целую сеть ситуаций, в которых проявляется феномен Двойника. Здесь герой вглядывается не в зеркало, как художник в своем стремлении к самопознанию, а в портрет. Фактически, картина становится зеркалом, в котором отражается истинная суть героя и ее метаморфозы. Парадоксальное различие заключается еще и в том, что если художник пытается в процессе создания автопортрета выявить и зафиксировать Двойника, которого видит в зеркале, то герой Уайлда, напротив, делает все, чтобы скрыть его, считая, что он слишком ужасен, для того чтобы демонстрировать его миру.

Здесь следует отметить, что деление зеркал на «светлые» и «темные» восходит к незапамятным временам. «Как только в жизни человека появляется зеркало, так тотчас же вокруг него возникает целый мир фантазмов желаний и страхов», пишет С. Мельшиор-Бонне и далее «символика зеркала, несущая на себе печать негативности, неотделима от того восторга, что испытывает человек при виде самого себя. Но ведь отражение, как и самонаблюдение, имеет способность изменять свои свойства на прямо противоположные; призыв «познай самого себя» превращается в гордыню, в безумие, в меланхолию» [4, 287].

Так как по технологическим причинам, вплоть до позднего средневековья, зеркала были либо выпуклыми, либо вогнутыми, то искажения, соответственно, были различными, путем чисто схоластической логики были сделаны выводы о том, что выпуклое зеркало, рассеивающее и преломляющее солнечные лучи, «использовалось» для обозначения людей светских, легкомысленных, беспутных, считавшихся «игрушками в руках иллюзий и тщеславия», в то время как вогнутое зеркало, концентрирующее солнечные лучи, обозначало светочей духовности [4, 295].

Вплоть до XVI века гладкое, неискажающее изображение зеркало было большой редкостью и технологической проблемой, однако несмотря на то, что ее удалось решить и к XVII веку зеркала перестают быть редкостью, все же некоторая опаска по отношению к зеркалам в обществе сохраняется, так использование зеркал строго регламентировалось во всех учебных заведениях и монастырях. Однако художники все чаще начинают использовать зеркала в своем творчестве, и, вероятно, именно появлением неискажающего прямого зеркала обусловлено создание множества автопортретов мастеров XVI–XVII веков. Зеркало все больше воспринимается неким посредником между человеком и его двойником, но помимо этого еще и посредником между человеком и его воображением. Именно в это время возникают своеобразные «зеркальные спектакли»,

рассчитанные на удивление, испуг, восторг, то есть вызывающие бурную эмоциональную реакцию среди множества разнообразных оптических игр с зеркалами, например, анаморфоза. Анаморфоза – особый прием в живописи, ставший особенно популярным в XVI веке. Анаморфозой может быть вся картина или только какая-то ее часть. Поначалу непонятный, странный образ складывается в одной из точек видения в цельное изображение. Для того чтобы анаморфоза превратилась в понятную глазу картинку, нужно походить вокруг полотна, найдя единственно верную точку обзора.

Об анаморфозе, которая изображена на картине Г. Гольбейна «Послы» в своих семинарах подробно говорил Ж. Лакан: «Картина эта является не чем иным, как тем, что представляет собой всякая картина вообще – она является ловушкой для взгляда. Возьмите любую картину, и вы увидите, что по мере того, как вы обшариваете каждую точку ее поверхности в поисках взгляда, взгляд этот на ваших глазах исчезает [3, 99].

По ту сторону отражения

Совершенно особый вид взаимодействия или общения с зеркальным отражением – это метафизический перенос в «зеркальный мир». Если в литературе этот прием многократно используется, особенно в жанре фэнтези или литературной сказки, (приведем в пример самое известное произведение этого ряда «Алису в Зазеркалье» Л. Кэрролла), то в изобразительном искусстве таких произведений относительно немного. На наш взгляд, это объясняется тем, что картина сама по себе, уже символически, – окно в иной мир, некое отражение реальности стало быть перемещение при помощи зеркала – это двойное отражение или отражение в отражении. Тем не менее, такие произведения известны в живописи. Зададимся вопросом: каким образом должно быть выстроено живописное произведение, чтобы воспроизвести в нем эффект зеркального переноса, чтобы зритель ощутил себя условно «внутри картины»?

Очевидно, одним из элементов композиции должно стать зеркало, но не любое, а такое, в котором отражается часть пространства, занимаемого зрителем.

Естественно, художник не может изобразить в картине зрителя, смотрящего на картину, тем более – интерьер, в котором он находится. Эффект переноса достигается, если в зеркале изображен некто, кто находится за пределами картины, который присутствует лишь в виде отражения, причем зеркало в этом случае должно располагаться строго фронтально: на стене, параллельной плоскости картины, так как если бы в изображение действительно было бы вставлено зеркало.

Кстати, следует отметить, что этот прием нередко используется в современной скульптуре. Так, известный армянский скульптор Самвел Казарян включает в некоторые свои работы небольшое круглое зеркало, тем самым, устанавливая своего рода интерактивный контакт зрителя и скульптуры.

Однако в живописи зеркало в картину не вставишь, его приходится рисовать, как и отраженного в нем «зрителя».

Рассмотрим три самых известных произведения мирового искусства, в которых использован этот прием. Они написаны в разных странах. Речь пойдет о «Портрете четы Арнольфини» Яна ван Эйка (1434г.), «Менинах» Диего Веласкеса (1656г.) и «Баре в «Фоли-Бержер» Эдуарда Мане (1882г.). Не вдаваясь в подробное рассмотрение этих произведений, многократно проанализированных в научной литературе, отметим их общность в том, что касается интересующей нас темы. Во всех этих произведениях изображено зеркало на заднем плане. Зеркало Ван Эйка относится еще к средневековым выпуклым зеркалам, искажающим отражение, зеркало Веласкеса ровное, заключенное в раму, зеркало Мане большое и занимает весь задний план картины. Во всех этих зеркалах отражаются персоны, которые находятся вне пространства картины, присутствуют лишь в виде отражения.

Так Ван Эйк изобразил проем двери в противоположной стене комнаты и двоих людей на её пороге – в красном и синем одеяниях. Судя по силуэтам их костюмов, это – мужчина и женщина, характерно, что черты их лиц невозможно разобрать.

В зеркале Веласкеса изображены король и королева, но очень неотчетливо. Так же довольно схематично изображен мужчина, разговаривающий с барменшей в картине Мане.

Художники, фактически, изображают в отражении некий персонаж, который с легкостью может быть конкретизирован чертами самого зрителя. Они создают своеобразное пустое пространство в картине, куда может быть перемещен сам зритель, который, по сути, занимает перед картиной как раз то место, где находятся персонажи, отраженные в зеркале.

Таким образом, возникает эффект временного и пространственного переноса, эффект зазеркалья, в которое попадает зритель.

Смысловая многозначность зеркала, его повышенная семиотичность и множественность функциональных ролей обусловила его неразрывную связь с процессами познания и определила психологический, философский, культурологический интерес к его изучению. Оно выступает универсалией (архетипом, мифологемой, идеодогемой и смыслообразом) культуры. Феномен зеркала раскрывается в трех проекциях (зеркало-предмет, идея зеркальности и образ зеркала) и реализуется в пространстве материальной, духовной и художественной культуры [5].

Целью данного короткого исследования являлось проследить многозначность зеркала как инструмента самопознания, его использование в искусстве и литературе для того, чтобы войти в контакт со своим Двойником. Чрезвычайно интересно изучение своеобразной роли зеркала в качестве интерактивного посредника от относительно простого отражения до «машины времени», при помощи которой художник пытается перенести зрителя в свое пространство и время, сделать его свидетелем и соучастником событий, которые изображает.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брудный А.А., Демильханова А.М.* Феномен двойника и «стадия зеркала»/ Историческая психология и социология истории. Т. 2, № 2, 2009. СС. 42–54.
2. *Лакан Ж.* Стадия зеркала как образующая функцию «Я» // Ж. Лакан. Семинары. Т. 1. М., 1998г.
3. *Лакан Ж.* Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)). Пер. с фр. / Пер. А. Черноглазова. М: Изд-во «Гнозис». Изд-во «Логос» 2004. 304 с.
4. *Мельшиор-Бонне С.* История зеркала / Предисл. Жана Делюмо. Пер. с фр. Ю.М. Розенберг. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 456 с.
5. *Перепелова Н.В.* Изобразительно-символические функции мотива зеркала :на материале живописи / автореферат диссертации. МГУ. М., 2007.
6. *Рон М.В.* Метаморфозы образа зеркала в истории культуры / автореферат диссертации, РГПУ им А. Герцена, СПб, 2004.
7. *Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1964.

WHO IS REFLECTED IN THE MIRROR: A PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF THE TWIN IN ART

Z. Maloyan

SUMMARY

This article discusses some of the essential aspects of the phenomenon of “twins”. From these positions analyzed paintings by famous artists, which show the mirror and reflection.

Keywords: twins, mirror, reflection, transfer, Lacan, The Mirror Stage.

ՈՎ Է ԱՐՏԱՑՈՒՎՈՒՄ Է ՀԱՅԵԼՈՒ ՄԵՋ. ԵՐԿՎՈՐՅԱԿԻ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԽՆԴԻՐԸ ԱՐՎԵՍՏՈՒՄ

Ջ.Ա. Մալոյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում են որոշ էական ասպեկտները «երկվորյակների» ֆենոմենի վերաբերյալ: Այս տեսանկյունից վերլուծվում են հայտնի արվեստագետների այն կտավները, որոնց մեջ ներկայացված են հայելիները և արտացոլումները:

Հիմնաբառեր՝ երկվորյակ, հայելի, արտացոլում, փոխանցում, Լական, հայելու փուլ:

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Л.К. Оганесян

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается эмоциональный интеллект как сложный личностный конструкт, исследуется взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и социально-коммуникативной компетентностью студентов-психологов. Статья состоит из теоретической части, где приводится анализ научного материала относительно психологических особенностей эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности, а также из практической части, где приводятся результаты проведенного нами исследования с целью изучения взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности студентов-психологов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социально-коммуникативная компетентность, студенты-психологи.

Актуальность данной работы заключается в том, что на современном этапе развития общества повышаются требования к качеству подготовки психологов-профессионалов и уровню сформированности у них профессионально-важных качеств, которые, в основном, устанавливаются во время обучения в вузе.

Таким образом, быстро сменяющиеся условия общества как социально-экономические, так и политические актуализируют проблемы формирования личностно-профессиональных характеристик студентов-психологов, в том числе эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности, высокий уровень которых выступает важным показателем продуктивной деятельности практикующего психолога.

Гипотеза нашего исследования заключается в предположении о том, что: 1) существует взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и социально-коммуникативной компетентностью студентов-психологов, а именно: с увеличением уровня эмоционального интеллекта увеличивается также и уровень социально-коммуникативной компетентности; 2) у студентов-психологов старших курсов уровни эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности выше, чем у студентов-психологов 1 курса.

Целью данной работы является выявление взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и социально-коммуникативной компетентностью студентов-психологов.

Задачами исследования являются: 1) теоретический анализ исследований и научной литературы по изучению эмоционального интеллекта, социально-коммуникативной компетентности; 2) практическое исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности студентов-психологов.

На современном этапе развития общества в связи с активными изменениями в социально-экономической и политической сфере все большее внимание исследователей уделяется изучению личностных качеств психолога, которые играют важную роль в эффективной профессиональной деятельности. В данной статье мы хотим остановить наше внимание на таких особенностях, как эмоциональный интеллект и социально-коммуникативная компетентность, которые, на наш взгляд, занимают немаловажное место в системе профессионально-важных личностных качеств будущего психолога.

Эмоциональный интеллект в широком смысле включает в себя способность личности эффективно общаться и устанавливать связи за счет понимания как своих эмоций, так и эмоций окружающих, умения подстраиваться под их эмоциональное состояние. Эмоциональный интеллект может рассматриваться как способность действовать в соответствии со своими чувствами и желаниями (Р. Бак, 1972), понимание отношения личности, которое проявляется в эмоциях, а также способности управлять эмоциональной сферой, основываясь на интеллектуальный анализ и синтез.

В настоящее время эмоциональный интеллект описывается несколькими теориями: теория эмоционально-интеллектуальных способностей П. Сэловея, Дж. Майера, Д. Карузо, теория эмоциональной компетентности Д. Гоулмена, некогнитивная теория эмоционального интеллекта Р. Бар-Она, двухкомпонентная теория Д. Люсина. Но, несмотря на то, что все эти исследователи называют исследуемый ими феномен «эмоциональным интеллектом», их представления относительно его сущности различаются.

Одной из первых публикаций относительно эмоционального интеллекта является работа П. Сэловея и Д. Мэйера. Они рассматривают эмоциональный интеллект как возможность перерабатывать информацию, которая эмоциональна. П. Сэловей (1999) в ходе своих исследований выделил структуру эмоционального интеллекта, включающую в себя следующие четыре элемента: определение собственных эмоций, владение своими эмоциями, понимание эмоций других людей и самомотивация.

В своей концепции эмоционального интеллекта Д. Гоулманом было доказано существование связи между эмоциональным интеллектом, то есть способностью, которая определяет, как управлять собой и социальными навыками, то есть способностями, которые определяют, как управлять отношениями с другими людьми [1].

Исследованием эмоционального интеллекта занимался также Н. Холл. Предложенная им концепция, наряду с идеями Д. Гоулмана, относится к смешанным моделям эмоционального интеллекта. Таким образом, рассматривая данный феномен, Холл выделил в нем следующие аспекты: эмоциональная осведомленность, то есть может ли человек осознавать и понимать свои эмоции, управление своими эмоциями, эмпатия, самомотивация и такой аспект, как распознавание эмоций других людей [2].

По мнению Р. Бар-Она, эмоциональный интеллект включает в себя все некогнитивные знания, способности, которые дают возможность человеку эффективно преодолевать различные жизненные проблемы, ситуации.

В отечественной психологии большую известность получила концепция эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. Он понимал под эмоциональным интеллектом способность понимать свои и чужие эмоции, а также управлять ими. Люсин отмечает, что способность к пониманию и управлению эмоциями распространяется и на собственные эмоции и на эмоции других людей. Таким образом, он ввел два новых понятия: внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект. Если рассматривать в сравнении с другими теориями, то можем отметить, что теория Люсина отчасти пересекается с идеей Гоулмана о личностных навыках и социальных навыках.

Таким образом, мы можем рассматривать эмоциональный интеллект как некий феномен, имеющий двойственную направленность, и связанный как с когнитивными способностями, так и с личностными характеристиками.

Проанализировав литературу по данной теме, нами было выявлено, что в настоящее время имеются несколько теорий и подходов к выделению понятия «эмоциональный интеллект», которые при сравнении могут как дополнять друг друга, так и противоречить. Исходя из этого, мы можем рассматривать эмоциональный интеллект как сложное интегративное образование, которое включает в себя когнитивные, поведенческие и эмоциональные качества, которые обеспечивают осознанность, понимание и регулирование как своих эмоций, так и эмоций окружающих, что, конечно, влияет на эффективность межличностных отношений.

Успешность и эффективность взаимодействия с окружающими людьми, которая занимает важное место в деятельности будущего психолога, зависит также от уровня социально-коммуникативной компетентности (СКК).

В отечественной науке социальная компетенция трактуется как развитие и интеграция психологических и социально-психологических особенностей социального познания, социальной логики, представлений, памяти, чувств и т.д. Многие зарубежные исследователи рассматривают социальную компетентность как способность человека эффективно справляться с различными проблемными ситуациями, которые возникают на его пути [3].

Куница В.Н. выделяет в социальной компетентности шесть основных компонентов: коммуникативную компетентность, социально-психологическую, вербальную компетентность, эгокомпетентность, межличностную ориентацию и социальную компетентность.

Социально-коммуникативная компетентность рассматривается как способность к установлению и поддержанию необходимых контактов с другими людьми. Основными признаками и показателями социально-коммуникативной компетентности выступает степень развитости ее основных структурных компонентов.

Можно выделить следующие компоненты, входящие в структуру социально-коммуникативной компетентности:

- знания в области коммуникативных дисциплин;
- коммуникативные и организаторские способности;
- способность к эмпатии;
- способность к самоконтролю;
- культура вербального и невербального взаимодействия [4].

В диагностике социально-коммуникативной компетентности обычно выделяют пять основных составляющих: стремление к согласию, социально-коммуникативную адаптивность, оптимизм, толерантность, фрустрационную толерантность.

Таким образом, именно благодаря социально-коммуникативной компетентности человек может ориентироваться в любой социальной ситуации, может адекватно ее оценить и принять верное решение.

Рассматривая эмоциональный интеллект и социально-коммуникативную компетентность, можем отметить, что они выступают важными элементами, обеспечивающими будущему психологу личностную комфортность, профессиональную эффективность и социальную востребованность в сфере своей профессиональной деятельности.

Исследование проводилось со студентами, обучающимися на 1 и 4 курсах по направлению «Психология» в Российско-Армянском (Славянском) университете и Ереванском государственном университете. Общее количество респондентов составило 60 человек, из которых 30 являются студентами 1 и 4 курсов по направлению «Психология» РАУ и, соответственно, 30 респондентов являются студентами 1 и 4 курсов факультета «Психология» ЕГУ.

При проведении исследования нами использовались следующие методики: 1) Тест эмоционального интеллекта Н. Холла; 2) Методика «Социально-коммуникативная компетентность» Н.П. Фетискина, Г.М. Мануйлова.

Согласно методике «Эмоционального интеллекта (ЕИ)», предложенной Н. Холлом, выделяется три уровня эмоционального интеллекта: высокий, средний и низкий. А также, при проведении данного теста мы можем выявить основные содержательные элементы эмоционального интеллекта, такие, как: эмпатия, эмоциональная осведомленность, самомотивация, управление своими эмоциями и распознавание эмоций других людей.

Таким образом, при проведении данной методики нами были получены следующие результаты: среди студентов первых курсов обоих вузов высокий уровень эмоционального интеллекта не был выявлен, средний уровень составил 20% (6 респондентов), а низкий уровень 80% (24 респондента). У студентов, обучающихся на 4 курсе, были выявлены следующие результаты: высокий уровень эмоционального интеллекта – 33% (10 респондента), средний уровень выявлен у 53% (16 респондентов), а низкий уровень, соответственно, у 14% испытуемых (4 респондента).

Также с помощью данной методики мы выявили следующие особенности эмоционального интеллекта студентов-психологов: у студентов, обучающихся на 1 курсе, больше развиты такие качества, как: эмоциональная осведомленность

и эмпатия, а низкие показатели были выявлены по способности управлять своими эмоциями. Среди студентов старших курсов высокие показатели наблюдаются у таких качеств, как: распознавание эмоций других людей, эмпатия, управление своими эмоциями.

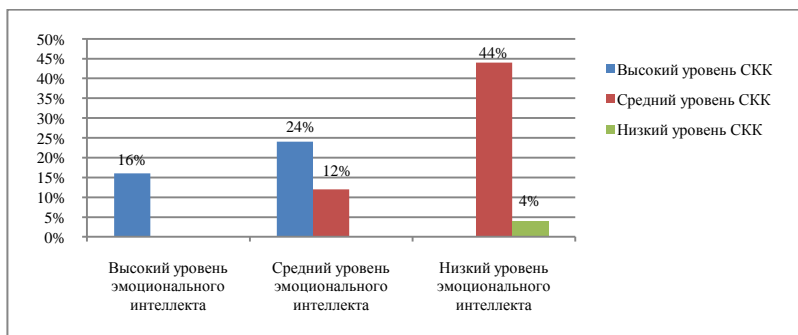
Следующая методика, которую мы применили в нашем исследовании, направлена на выявление уровня социально-коммуникативной компетентности (СКК). Авторами данной методики являются Н.П. Фетискин, В.В. Козлов и Г.М. Мануйлов. Предложенный опросник включает в себя 100 вопросов, для каждого из которых предложены 3 варианта ответа. При использовании данной методики мы можем получить не только общий уровень социально-коммуникативной компетентности, но и такие его показатели, как: общительность, эмоциональная устойчивость, логическое мышление, чувствительность, самоконтроль, беспечность.

Проанализировав тесты наших респондентов, мы получили следующие результаты: среди студентов первых курсов высокий уровень социально-коммуникативной компетентности наблюдается у 20% (6 респондентов), средний уровень у 74% (22 респондента) и у 6% был выявлен низкий уровень. Среди студентов четвертых курсов высокий уровень наблюдается у 60% (18 респондентов), а средний уровень у 40% (12 респондентов), низкий уровень социально-коммуникативной компетентности не был выявлен.

Остановившись на некоторых особенностях социально-коммуникативной компетентности, мы можем отметить, что среди психологов-первокурсников высокие показатели имеются по таким параметрам, как: импульсивность, беспечность, неорганизованность. А среди студентов старших курсов мы выявили, что преобладают такие особенности, как: общительность, самоконтроль, чувствительность.

При сопоставлении полученных нами результатов, относительно уровня эмоционального интеллекта и уровня социально-коммуникативной компетентности студентов-психологов, мы получили следующие данные, представленные в диаграмме:

Диаграмма 1. Сравнение уровня эмоционального интеллекта и уровня социально-коммуникативной компетентности студентов-психологов.

В данной диаграмме мы видим, что у всех респондентов, имеющих высокий уровень эмоционального интеллекта (10 респондентов), наблюдается также высокий уровень социально-коммуникативной компетентности, что составляет 16% от общего числа респондентов. При среднем уровне эмоционального интеллекта мы видим, что респондентам свойственен в основном средний уровень СКК – 24% (14 респондентов). Низкий уровень эмоционального интеллекта наблюдается у 28 респондентов, из которых 26 имеют средний уровень СКК (44%) и 2 человека (4%) имеют низкий уровень СКК.

Таким образом, исходя из полученных результатов, мы видим, что первая часть нашей гипотезы, которая заключается в предположении о том, что при высоком уровне эмоционального интеллекта у студентов-психологов наблюдается также высокий уровень социально-коммуникативной компетентности, получила частичное подтверждение, что видно в представленной диаграмме.

Во второй части нашей гипотезы мы предположили, что у студентов-психологов старших курсов уровни эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности выше, чем у студентов-психологов первого курса. Для проверки данного предположения, мы провели сопоставление этих показателей на первом и четвертом курсе у студентов-психологов, представленное в Таблице 1.

Таблица 1. Сопоставление показателей эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности студентов-психологов первого и четвертого курсов.

Показатель Уровень показателя	Эмоциональный интеллект		Социально-коммуникативная компетентность	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
Высокий уровень	-	33%	20%	60%
Средний уровень	20%	53%	74%	40%
Низкий уровень	80%	14%	6%	-

В представленной таблице мы видим, что у студентов-психологов старших курсов показатели как эмоционального интеллекта, так и социально-коммуникативной компетентности выше, чем у студентов психологического факультета 1 курса. Особенно заметно, что увеличивается процент респондентов, имеющих высокие уровни по обоим исследуемым факторам. Мы видим, что на первом курсе совершенно отсутствует высокий уровень эмоционального интеллекта, в то время как на четвертом курсе он увеличивается до 33%, а также уменьшается число респондентов, имеющих низкий уровень. Данная закономерность повторяется и при изучении социально-коммуникативной компетентности студентов.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза получила частичное подтверждение. Нами была выявлена связь между эмоциональным интеллектом и социально-коммуникативной компетентностью студентов психологического факультета. А именно, что при высоком уровне эмоционального интеллекта наблюдается высокий уровень социально-коммуникативной компетентности. Также мы предположили, что у студентов-психологов старших курсов уровни эмоционального интеллекта и социально-коммуникативной компетентности выше, чем у студентов-психологов первого курса. Данное предположение подтвердилось в приведенных нами результатах. На представленной нами таблице видно, как повышаются уровни исследуемых нами феноменов, причем эти изменения наблюдаются как при исследовании эмоционального интеллекта, так и при социально-коммуникативной компетентности студентов-психологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. Альп. паб., 2015. 301 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. 560 с.
3. Дуранов М. Е. Управление профессиональным образованием будущего специалиста в высшей школе. Челябинск: ЧГАКИ, 2006. 337 с.
4. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М.: Изд-во Моск. псих. соц. института, 2005. 216 с.
5. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. Теория, измерение, исследования. М.: Инст. псих. РАН, 2004. СС. 29–36.
6. Лютова С.Н. Основы психологии и коммуникативной компетентности: курс лекций. М.: МГИМО Университет, 2007. 267 с.
7. Муравьева О.И. Психология коммуникативной компетентности. Учебник. Томск. Изд-во Том. ун-та, 2012. 160 с.

STUDY THE RELATIONSHIP OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND SOCIAL-COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS-PSYCHOLOGISTS

A. Berberyan, L. Oganesyanyan

SUMMARY

The article discusses of emotional intelligence as a complex personality constructs, examine the relationship between emotional intelligence and social-communicative competence of students of psychology. The article consists of a theoretical part, where an analysis of the scientific data regarding the psychological characteristics of emotional intelligence and social and communicative competence, as well as of a practical part where the results of our study to examine the relationship of emotional intelligence and social-communicative competence of students of psychology.

Keywords: emotional intelligence, social-communicative competence.

**ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԻ-ՀՈԳԵԲԱՆՆԵՐԻ ՀՈՒԶԱԿԱՆ ԻՆՏԵԼԵԿՏԻ ԵՒ ՍՈՑԻԱԼ-
ՀԱՂՈՐԴԱԿՑԱԿԱՆ ԻՐԱՎԱՍՈՒԹՅԱՆ ՓՈԽԿԱՊԱԿՑՄԱՆ
ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ**

Ա.Ս. Բերբերյան, Լ. Կ. Օգանեսյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածում ուսումնասիրվում է հուզական բանականությունը, ինչպես մի համալիր, ուսումնասիրվում է հուզական ինտելեկտի եւ սոցիալ-հաղորդակցական իրավասության փոխկապակցումը ուսանողների-հոգեբանների: Հոդվածը բաղկացած է տեսական մասից, որտեղ կատարվում է գիտական նյութերի վերլուծությունը հուզական բանականության վերաբերյալ եւ սոցիալ-աղորդակցական իրավասության, նաեւ գործնական մասից, որտեղ ներկայացվում է մեր ուսումնասիրության արդյունքները հետազոտելու հուզական բանականության եւ սոցիալ-աղորդակցական իրավասության փոխկապակցումը նպատակով ուսանողների-հոգեբանների մոտ:

Հիմնաբառեր՝ հուզական բանականություն, սոցիալ-հաղորդակցական իրավասություն, հոգեբաններ-ուսանողներ:

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Р.А. Погосян, Л.Г. Погосян

АННОТАЦИЯ

На данном этапе исследования были изучены психологические особенности познавательных возможностей учащихся начальных классов. Проведён ряд методик для выявления связи между восприятием, интеллектом и мотивацией младших школьников.

Ключевые слова: учащиеся начальных классов, восприятие, интеллект, мотивация.

В последние десятилетия во всем мире стали уделять большое внимание школьному обучению, а совершенствование школьных программ стало актуальной задачей для многих стран. Современный учитель ставит перед собой цель организовать учебный процесс в соответствии с индивидуальными возможностями учеников.

Познавательные возможности способствуют многостороннему развитию личности. Основой познавательных возможностей младших школьников является уровень развития познавательных процессов: анализ и применение полученной информации.

Объектом исследования стало восприятие, в частности, аудиальный и визуальный каналы восприятия. Восприятие – это сочетание операционных, мотивационных и функциональных образований; к функциональным относятся различные сенсорные модальности, которые формируются в процессе индивидуального опыта, передаваемые ребенку через взрослого в процессе обучения [4, 5].

Ведущие каналы восприятия определяются индивидуальными особенностями человека [3]. Как известно, на восприятие влияют установки, интересы, эмоциональное состояние, однако, решающим фактором для успешной реализации учебной деятельности наиболее сильно влияют интеллект и мотивация [2, 4]. Мотивационная сфера считается ядром личности. В каждом возрасте развиваются определенные психические качества. К младшему школьному возрасту мотивация уже сформирована, и именно поэтому учителю необходимо, опираясь на врожденные особенности восприятия, развивать их, тем самым, способствуя устойчивой учебной мотивации [6]. Интеллект является решающим фактором для реализации учебной деятельности. Благодаря интеллекту, можно установить связь между элементами воспринимаемого [1].

Ввиду вышесказанного было вполне целесообразно провести исследование психологических особенностей познавательных возможностей младших школьников с целью их дальнейшего формирования.

В исследовании принимали участие 124 учащихся начальных классов шко-

лы № 56 им. Ст. Зоряна г. Еревана, среди которых 73 первоклассника, 25 второклассников и 26 третьеклассников. Всего в исследовании принимали участие 70 мальчиков и 54 девочки.

В исследовании применялись следующие методики:

1. «Эталоны» (О.М. Дьяченко) – для определения уровня восприятия,
2. «Рисование по точкам» (А.Л. Венгер) – для исследования визуальной модальности восприятия,
3. «Учебная деятельность» (Л.И. Цеханская) – для исследования аудиальной модальности восприятия,
4. проективная методика «Что мне нравится в школе» – для определения уровня учебной мотивации,
5. проективная методика «Нарисуй человека» – для определения уровня интеллекта.

Все методики применялись как в 1-ом, так и во 2-ом и 3-ем классах с целью выяснения динамики восприятия, учебной мотивации и интеллекта школьников и их сравнение.

В результате количественного анализа данных были получены приведенные ниже результаты (Рис. 1). Уровень восприятия в первых классах низкий (19.79), а во 2-ом (21.79) и 3-ем (22.88) классах – показатель средний. Это говорит о недостаточном сенсорном опыте младших школьников.

Сравнивая аудиальный и визуальный каналы восприятия, мы видим значительный рост показателей. Если в 1-ом классе показатель аудиального восприятия низкий (4.96), а во 2-ом средний (9.76), то в 3-ем – показатель высокий (10.3). Следовательно, в первом классе у детей еще не сформулировано умение действовать по правилу, а в третьем мы уже видим умение одновременно учитывать несколько правил. Похожие данные получены и в результате обработки теста на визуальный канал восприятия: в 1-ом классе уровень низкий (15.37), во 2-ом средний (25.56), а в 3-ем классе – высокий уровень развития ВК (33.81). Это говорит о том, что в процессе учебной деятельности восприятие детей постепенно, развиваясь, формируется, переходя из низкого уровня регуляции действий на уровень сознательного контроля.

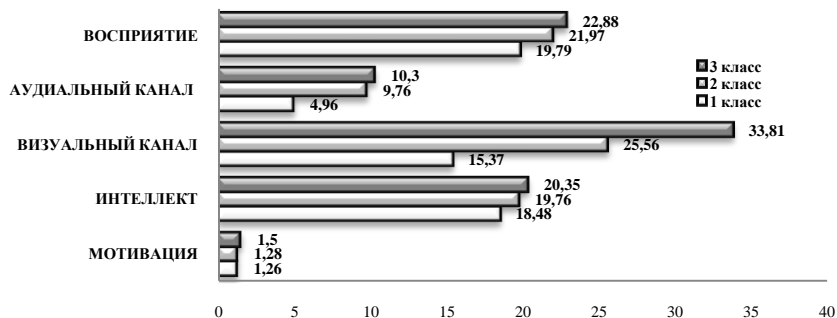

Рисунок 1. Средние показатели познавательных возможностей в начальных классах.

Что касается показателей интеллекта, то здесь иная картина. Показатель интеллекта у первоклассников высокий, однако результаты 2-го и 3-го классов несколько ниже и не соответствуют их возрасту.

Уровень мотивации во всех классах выше среднего. В 1-ом и 2-ом классах на рисунках преобладали игровые сюжеты, а в 3-ем классе изображали больше школьных и учебных ситуаций.

В Таблице 1 приведены корреляции между показателями психических процессов.

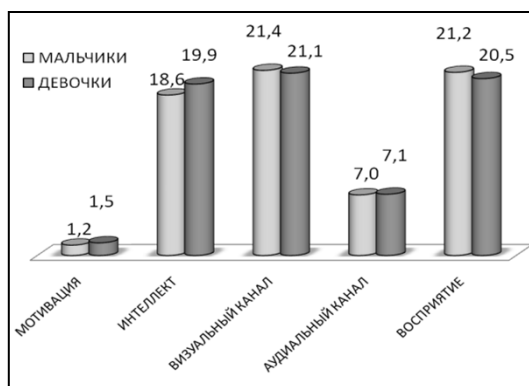
Таблица 1. Корреляционная связь между показателями психических процессов в начальных классах.

	1 класс				2 класс				3 класс			
	М	И	ВК	АК	М	И	ВК	АК	М	И	ВК	АК
И	0,23	-	-	-	-0,22	-	-	-	0,30	-	-	-
ВК	0,29	0,39	-	-	-0,33	0,29	-	-	0,36	0,31	-	-
АК	0,09	0,38	0,23	-	0,01	0,24	0,28	-	0,29	0,18	0,61	-
В	0,19	0,21	0,30	0,20	-0,11	0,07	-0,04	0,06	0,55	0,35	0,54	0,55

М – мотивация, **И** – интеллект, **ВК** – визуальный канал восприятия, **АК** – аудиальный канал восприятия, **В** – восприятие.

Так, у первоклассников была выявлена слабая корреляция почти между всеми параметрами; у второклассников – отрицательная корреляция между М и И, М и ВК; однако, в 3-ем классе уже наблюдается средняя корреляция некоторых параметров: в частности, это связь между М и В, а также между АК, ВК и В.

В процессе обработки данных исследования также был проведен сравнительный анализ по половой принадлежности (Рис. 2).

Рисунок 2. Средние показатели познавательных возможностей мальчиков и девочек.

Как видим, мотивация у девочек выше, чем у мальчиков. Мальчики больше изображали игровые сюжеты, а девочки – учебный материал или процесс урока.

Интеллект у девочек тоже выше, чем у мальчиков, однако необходимо отметить то, что уровень их интеллекта соответствует 6-летнему возрасту. А если учесть, что в исследовании принимали участие дети от 6 до 8 лет, то можно говорить о низком интеллекте у младших школьников.

Выяснилось, что среди мальчиков больше визуалов, а среди девочек – аудиалов. Но, тем не менее, ориентировка на систему требований не развита, а умение действовать по правилу – еще недостаточно сформулировано.

Уровень восприятия у мальчиков несколько выше, но и здесь показатели средние.

Корреляция между показателями познавательных возможностей выявила следующую картину (табл. 2):

- во-первых, корреляция между мотивацией и остальными параметрами у мальчиков практически отсутствует;
- во-вторых, образовалась средняя корреляция между ВК и АК восприятия (у девочек 0.66, у мальчиков 0.51);
- в-третьих, все остальные показатели слабо коррелируют между собой.

Таблица 2. Корреляционная связь между показателями познавательных возможностей мальчиков и девочек.

	Мальчики				Девочки			
	М	И	ВК	АК	М	И	ВК	АК
И	0,06	-	-	-	0,31	-	-	-
ВК	0,05	0,38	-	-	0,39	0,46	-	-
АК	-0,01	0,37	0,51	-	0,32	0,39	0,66	-
В	0,03	0,24	0,25	0,21	0,39	0,26	0,40	0,36

В результате количественного анализа полученных результатов, можно сделать вывод о том, что уровень восприятия в младшем школьном возрасте зависит не от возраста, а от опыта учебно-познавательной деятельности. Очевидно, учащиеся начальной школы недостаточно осознают учебную деятельность как важный фактор становления субъекта жизнедеятельности. Они больше тяготеют к структуре игровых, нежели учебных действий. Как показали наши наблюдения, дети сами по себе, особенно первоклассники, недостаточно хорошо овладевают действиями, имеющими учебную характеристику: счет, чтение и т.д. Поэтому преимущественно тяготеют к действиям с предметами, что характерно для дошкольного возраста, когда они легко орудовали предметами, игрушками. Вот почему приобщение к миру учебных действий протекает достаточно трудно. Вместе с тем, с формированием модальностей познавательных процессов вос-

приятія, діти достатньо легко стають на порозі врослення, як суб'єкти учешної діяльності. Функціональні образования вщприятія складаються в процесі накоплення індивідуального опыта, а мотивація і інтелект розвивається в процесі освоєння знаній, навиків і умінь, що являється результатом правильно організованої учешної діяльності. Следователно, важнейшим компонентом учешної діяльності являється полімодальне представлення учешного матеріала, в частності, владеніє учешником знаннями в області психології вщприятія і навиками примененія полімодального обученія.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдурахманов Р.А.* Специфика и условия развития детей в дошкольном и школьном возрасте. СГУ, 1999. 69 с.
2. *Айзенк Г.* Интеллект: новый взгляд / Вопросы психологии. 1995. № 1.
3. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания. Изд-во: Институт практической психологии, МОДЭК, 1996. 201 с.
4. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания психологии. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
5. *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 456 с.
6. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

INVESTIGATION OF THE PSYCHOLOGICAL FEATURES OF COGNITIVE CAPABILITIES THE PRIMARY SCHOOL PUPILS

R. Poghosyan, L. Poghosyan

SUMMARY

In this stage of experiments was studied the psychological characteristics of cognitive capabilities the primary school pupils. Conduct a number of techniques to identify tie between perception, intelligence, motivation of the primary school children.

Keywords: primary school pupils, perception, intelligence, motivation.

ԿՐՏՍԵՐ ԴՊՐՈՑԱԿԱՆՆԵՐԻ ԻՄԱՑԱԿԱՆ ՀՆԱՐԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ռ.Հ. Պողոսյան, Լ.Հ. Պողոսյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հետազոտության տվյալ փուլում ուսումնասիրվել են տարրական դասարանների աշակերտների իմացական հնարավորությունների հոգեբանական առանձնահատկությունները: Անց են կացվել մի շարք մեթոդիկաներ՝ կրտսեր դպրոցականների մոտ ընկալման, ինտելեկտի, մոտիվացիայի միջև կապը բացահայտելու համար:

Հիմնաբառեր՝ կրտսեր դպրոցի սովորողներին, ընկալում, ինտելեկտ, մոտիվացիա:

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Г.А. Хачикян, Е.Л. Оганесян

АННОТАЦИЯ

В процессе проведения судебно-психологической экспертизы личность должна рассматриваться как целостная, динамическая, саморегулирующаяся система, особенности противоправного поведения которой нужно оценивать с учетом предыдущего онтогенеза и прогноза будущего поведения – степени социальной опасности, возможности ресоциализации.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, целостность личности, эмоциональные состояния, аффект.

Актуальность исследования определяется тем большим теоретическим и практическим значением, которое имеет использование специальных психологических знаний и методов научной психологии, позволяющих объективно устанавливать и оценивать психологические особенности, субъективные причины и внутренние механизмы конкретных поступков людей, вовлеченных в сферу уголовного и гражданского судопроизводства.

Зарождение судебно-психологической экспертизы (СПЭ) традиционно связывают со становлением юридической психологии, разработкой ее теоретических основ, развитием возможностей эмпирических исследовательских методов вместе с внедрением математических методов. Следует отметить, что при отправлении правосудия потребность в применении психологических познаний в форме экспертизы послужила одним из главных стимулов зарождения идеи о необходимости развития судебной, а потом – юридической психологии.

Научная психология давно достигла того этапа своего развития, когда все более отчетливой становится потребность соединения аналитического изучения отдельных психических черт, процессов и состояний с системным подходом к оценке данных, которые накапливаются: к раскрытию интегральных качеств человека, к пониманию его как целостности. В особенности следует подчеркнуть вклад в разработку таких ведущих ученых, как: Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, А.А. Абульханова-Славская, С. П. Бочарова и т.д.

СПЭ в своем развитии также достигла того этапа, когда ее предметом должны выступать не отдельные качества, а целостная личность участника события, «психологический портрет» которой является важным для установления объективной истины в уголовном процессе. Мы рассматриваем личность как субъект правосознания, разнонаправленного правового поведения (правопослушного и противоправного).

Непонимание целостности человеческой личности, системности и взаимосвязи всех психических явлений приводит к утверждению (которое постулиру-

ется в некоторых исследованиях по проблемам судебно-психологической экспертизы), что предметом экспертизы могут быть отдельные психические свойства или состояния, а не целостная личность. С таким утверждением нельзя согласиться, так как сама специфика психологической структуры личности определяет своеобразное протекание психических процессов и возникновение тех или других временных психических состояний и определенных поступков. В силу этого ни одно психическое явление, к которому относится вопрос, поставленный на разрешение экспертизой, не может быть правильно понятым и оцененным без изучения личности в целом, в совокупности присущих ей черт и качеств и в совокупности ее отношений с другими людьми, с социальной среды. Центральной фигурой для эксперта-психолога является личность как субъект – конкретный носитель всех содержательных, структурных и мотивационных характеристик целенаправленной активности в условиях межличностных и социальных конфликтов [1].

Указанный общий предмет СПЭ включает в себя многочисленный ряд отдельных направлений, круг которых расширяется с развитием психологической науки и его прикладных областей. Разнообразие направлений определяет отдельные подвиды СПЭ, которые направлены на получение определенных фактических данных. Перечень подвидов СПЭ расширяется по мере ее развития, на современном этапе в нее можно включить те подвиды, которые позволяют установить в отношении личности:

– психические состояния (физиологический аффект, стресс, фрустрация), которые в момент осуществления противоправных действий могут существенно снижать способность субъекта сознавать значение своих действий и руководить ими;

– психические состояния, которые затрудняют выполнение профессиональных функций при управлении сложными техническими устройствами;

– индивидуально-психологические свойства личности, которые могут существенно повлиять на характер поступков и действий (черты характера, особенности эмоционально-волевой сферы, устойчивые мотивы поведения, качества познавательных процессов и т.д.;

– способность несовершеннолетних обвиняемых полностью (или в той или иной мере) сознавать значение своих действий и в полной (или неполной) мере руководить ими и т.д.;

– СПЭ в делах о причинении морального вреда проводится как по уголовным делам, так и по гражданским. Задачи построения правового государства, защиты прав и свобод граждан породили необходимость правовой регуляции возмещения морального вреда. Под моральным вредом, причиненным физическому или юридическому лицу, надо понимать потери неимущественного характера, которые возникают вследствие моральных, физических или психических страданий, или расстройство обычного для определенного лица душевного состояния, образа жизни, нормальных жизненных связей, унижения чести, достоинства, престижа или деловой репутации, причиненным нарушением прав лица

другим лицом. Безусловно, что моральный вред, который приносит моральные страдания потерпевшему, само по себе не может быть возмещенным и восстановленным за деньги, и любая форма возмещения морального вреда будет частичной, так как точно определить меру причиненного морального вреда и, соответственно, размер его возмещения невозможно.

Юридическая психология в качестве своего объекта исследования изучает, прежде всего, личность как субъекта правопослушного или противоправного поведения, то есть лица, которое выражает определенное отношение к нормам права. Поэтому важно исследовать, как объективные факторы внешней среды влияют и преломляются через сознание конкретной личности, которая обладает определенными интеллектуальными и характерологическими особенностями, а также переживает определенные психические состояния, опосредующими формирование асоциальных форм поведения [2].

Реальная практика проведения СПЭ составила эмпирическую основу работы и позволила дополнительно к общепсихологическим принципам психологического исследования, которые являются обязательными, сформулировать следующие принципы СПЭ: принцип системности структурных компонентов правосознания, принцип объективности детерминант деликвентного поведения, принцип субъективизации правовых понятий, принцип моделирования естественных и социальных ситуаций, связанных с преступлением, принцип экстраполяции – распространение выводов, полученных в результате исследования одной части психического явления на другую его часть (например, определение перспектив ресоциализации личности). В процессе анализа учитывалась возможная виктимность, т.е. провокационность поведения участников конфликта.

Эксперт-психолог должен учитывать также особенности состояний и ситуаций, в которых находился человек, который совершил преступление. Причем, если это состояние и обстоятельства существенным образом ограничивают меру осознания, свободу волеизъявления, то они расцениваются как смягчающие. В психологии есть ряд эмоциональных состояний, которые характеризуются высоким эмоциональным напряжением. К ним относятся стресс, фрустрация, страх, аффект и т.д.

Особенность физиологического аффекта состоит в том, что он воспринимается как непривычная, парадоксальная, нехарактерная для личности подэкспертного форма реагирования. В исследовании были рассмотрены особенности когнитивной сферы обвиняемого в ситуациях эмоционального напряжения, характеристики памяти, претерпевающие важные изменения. Характерным является симптом снижения объема всех видов памяти. Одним из следствий аффективного состояния является частичная потеря памяти (амнезия) относительно событий, которые непосредственно предшествовали аффекту и происходили в период аффекта. Происходит «сужение» сознания: ограничивается поле восприятия, наблюдаются значительные нарушения функции внимания, особенно его устойчивости. Нарушение внимания и памяти ведет к возрастанию ошибок деятельно-

сти и поведении человека, увеличивается их частота, нарушается сознательный контроль за появлением и коррекцией ошибок. Человек, чаще всего, не понимает обращенной к нему речи, нарушается процесс коммуникации. В нормальном состоянии человек способен отражать социальный характер своих действий, нормативы поведения, осознавать его цели, предвидеть результаты поступков и действий (прямые и косвенные), оценивать действия с точки зрения правовых норм, давать правовую оценку средствам и способам достижения целей [3].

В отличие от лиц, совершивших преступление не в состоянии аффекта, для подэкспертных, которые находились в момент преступления в состоянии физиологического аффекта, характерными явились следующие личностно-психологические особенности: эмотивная акцентуация характера; ригидность мышления, которое препятствует совершению действий адекватно ситуации (для другой группы подэкспертных, которые совершили преступление вне состояния аффекта, близкими были неадекватные самооценки, эгоцентризм), глубокая эмоциональная вовлеченность в ситуацию, тенденция оценивать свои потребности, как высоко значащие, недостаточная адекватность поведения. Низкая эмоциональная уравновешенность оказывается у субъекта с повышенной чувствительностью и возбудимостью, эмоциональной раздражительностью, с недостатком самоконтроля и тревожной самооценкой.

Полученные данные позволили сделать вывод, что для возникновения состояния физического аффекта является необходимым одновременное наличие системы факторов: индивидуально-психологических качеств личности (например, эмотивная акцентуация характера, ригидность психических процессов, склонность накапливать отрицательные переживания, особенности ценностных ориентаций, индивидуальные способы реагирования на конфликтные ситуации), нарушения и посягательства на особенно значимые стороны жизнедеятельности, а также ситуативные факторы.

К важным характеристикам ситуации преступления относится комплекс объективных и субъективных обстоятельств, которые оказывают непосредственное влияние на поведение человека в момент деликта: хронотопические признаки (конкретное место и время преступления), степень сложности (соотношение сил, интенсивность действий, динамика развертывания преступных действий, уровень понимания происходящего, отсутствие возможной помощи и др.) степень значимости-незначимости ситуации для жизни данного человека, временная развернутость ситуации (прошлое, настоящее, будущее). Подчеркнем, что необходимо всегда соотносить ситуацию с индивидуальными особенностями и возможностями подэкспертного лица.

На основе анализа полученных данных были сделаны выводы о том, что эмоциональные состояния взаимно связаны, состояние стресса или фрустрации может быть основой аффективного взрыва (стресс «аффект, фрустрация» аффект, стресс «фрустрация» аффект).

Системный подход к организации судебно-психологической экспертизы

значительно повышает эффективность психологического изучения лица, которое оказалось в сфере криминального или гражданского судопроизводства.

Степень социальной заброшенности личности, факторы онтогенеза, уровень развития правосознания, предыдущий индивидуальный опыт, возможная виктимность поведения, характер осуществленного криминала и уровень активности лица в его осуществлении, его самооценка, особенности имеющейся деятельности и достоверность социальной реабилитации в будущем должны быть научно обоснованы экспертом в выводе СПЭ и предоставлять реальную помощь суду в вынесении адекватного решения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Бандурка А.М. Юридическая психология: Монография. Харьков: Титул, 2006. С. 250.
- 2 Хачикян Г.А. Социально-психологические факторы формирования правосознания. Ер., 2010. СС. 110–112.
- 3 Аминов И.И. Юридическая психология. М., 2010. С. 255.

ISSUES OF PSYCHOLOGICAL-FORENSIC EXPERTISES OF EMOTIONAL STATES

G. Khachikyan, E. Hovhanesyan

SUMMARY

The article analyses the problems of psychological-forensic expertise. It is emphasized that the subject of a psychological-forensic expertise should not become individual qualities separately, psychological processes and psychological states of personality, but the personality in complex. The paper states that it is important to design “the psychological portrait” of the criminal or crime event, which is important to establish the objective truth in criminal trial.

Keywords: judicial-psychological expertise, integrity of an individual, emotional state, affect.

ՀՈՒՋՍԱԿԱՆ ՎԻՃԱԿՆԵՐԻ ԴԱՏԱՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ՓՈՐՁԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գ.Ա. Խաչիկյան, Ե.Լ. Հովհաննեսյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հնդվածում վերլուծվում են դատահոգեբանական փորձաքննության որոշ հիմնա-խընդիրներ: Մասնավորապես ընդգրկվում է, որ դատահոգեբանական փորձա-քննության օբյեկտ պետք է հանդիսանան ոչ թե անձնավորության անհատական հատկանիշները, հոգեբանական գործընթացներն ու հոգեվիճակներ, այլ անձնավորությունն ու հանցարարքն ամբողջությամբ: Դատարանում հանցանքի վերաբերյալ օբյեկտիվ պատկերացում կազմելու համար անհրաժեշտ է կառուցել հանցանք կատարած անձի հոգեբանական պրոֆիլը:

Հիմնաբառեր՝ դատահոգեբանական փորձաքննություն, անձի ամբողջականություն, հուզական վիճակներ, աֆեկտ:

ԿՆՈՋ ԻՆՔՆԻՐԱՑՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐԸ ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԵՎ
ԸՆՏԱՆԵԿԱՆ ՈԼՈՐՏՆԵՐՈՒՄ

Հ.Հ. Հարությունյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննարկվում է ընտանեկան և մասնագիտական ոլորտների փոխկապակցվածությունը կնոջ ինքնիրացման գործընթացում: Ուսումնասիրվել են մի շարք տեսական մոտեցումներ, ինչպես նաև անց է կացվել հետազոտություն:

Հիմնաբառեր` ինքնիրացում, մասնագիտական գործունեություն, ընտանիք, կին:

Կնոջ դերը և դիրքը հասարակությունում մշտապես գտնվել է փոփոխության մեջ անկախ ազգային և էթնիկ պատկանելիությունից: Ավանդական ընտանիքում կնոջ գլխավոր առաքելություն էր վառ պահել ընտանեկան օջախի կրակը, իսկ գլխավոր արժեքներ էին հանդիսանում ընտանիքը և մայրությունը: Մակայն հասարակական կարգի կառուցվածքային փոփոխությունները չէին կարող տեղաշարժ չմտցնել կանանց հասարակական կարգավիճակի և դերային գործառույթների մեջ: Կինը, որքան էլ որ նվիրված լինի ընտանիքին, որքան էլ ընտանեկան կյանքը նրան հաճույք ու երջանիկ հոգեվիճակներ պարգևի, միևնույն է, իր շփումների սահմաններն ընդարձակելու, բացի ընտանիքից, նաև այլ սոցիալական խմբերի անդամ դառնալու, իր մտավոր ունակությունները ու մասնագիտական կարողությունները դրսևորելու, ինքնիրացվելու միանգամայն հասկանալի ձգտում ունի:

Այս թեմայի արդիականությունը կայանում է նրանում, որ մինչ այսօր հստակ պատասխան չի տրվել այն հարցին, թե ընտանիքը և աշխատանքը մարդու կենսագործունեության այս երկու կարևորագույն ոլորտները, իրարամերձ են, թե փոխլրացնող: Հոդվածի նպատակն է ուսումնասիրել մասնագիտական և ընտանեկան ոլորտների փոխկապակցվածությունը կնոջ ինքնիրացման գործընթացում: Նպատակից ելնելով առաջ են քաշվում հետևյալ խնդիրները` ուսումնասիրել կանանց մասնագիտական և ընտանեկան ինքնիրացմանը նվիրված տեսական որոշ մոտեցումներ: Փորձարարական հետազոտությունների միջոցով ուսումնասիրել մասնագիտական և ընտանեկան ոլորտների փոխկապակցվածությունը: Առաջադրված խնդիրների լուծման համար որպես տեսական հիմք են ծառայել այնպիսի հեղինակների աշխատություններ, ինչպիսիք են` Կ. Նալչաջյան, Ա. Բեբեյ, Ի. Յու Բոնդարենկո, Օ.Մ. Վովչենկո, Ե.Ն. Երշովա, Է.Ե. Նովիկովա, Ա.Ա. Կրիլով, Լ.Ա. Կորոտսիլևա, Կ.Ա. Աբուլխանովա-Մլավսկայա:

Հիպոթեզ: Կանանց մասնագիտական ինքնիրացման համար հիմք են ծառայում ընտանեկան առողջ փոխհարաբերությունները և այն ընտանեկան

դաստիարակությունից և դիրքորոշումներից, որոնք նա ստացել է ընտանիքում:

Յուրաքանչյուր մարդ ունի ինքնիրացման պահանջմունք: Ա. Մասլոուն բնութագրում է այդ պահանջմունքը որպես մարդու կողմից ցանկություն դառնալու այն ինչ նա կարող է դառնալ, հասնել պոտենցիալի գագաթնակետին[4]: Ժան-Պոլ Սարտերը իր «Էքզիստենցիալիզմը դա հումանիզմ է» աշխատությունում նշում է, որ մարդ ոչ այլ ինչ է քան իր սեփական նախագծի արդյունքը... Մարդը գոյություն ունի այնքանով որքանով որ ինքն իրեն իրացրել է: Ինքնիրացումը ենթադրում է անձի անձնային ասպեկտների հավասարակշռված և և հարմունիկ զարգացում [3]:

Եվ այսօր քան երբևէ կնոջ ինքնիրացման հիմնախնդիրը թե՛ մասնագիտական և թե՛ ընտանեկան ոլորտներում մեծ հետաքրքրություն է առաջացնում: Հարց է առաջանում արդյոք 21-րդ դարում կինը կարող է լինել ընտանիքի մայր, կին և միաժամանակ ունենալ մասնագիտական աճ: Նշենք, որ հետխորհրդային Հայաստանում բարձրագույն կրթություն ստացած մասնագետների շրջանում կանայք ավելի մեծ տոկոս են կազմում, քան տղամարդիկ[1]: Ավելին ինչպես ցույց են տալիս դիտարկումները ժամանակակից կինը իր կյանքի ստացած հիմնական հաճույքներից մեկը համարում է աշխատանքային գործունեությունը: Ընդ որում, աշխատանքը կնոջ համար հիմնականում չի դիտարկվում որպես գումար վաստակելու միջոց: Կինն ուզում է աշխատել, անկախ այն հանգամանքից, թե ընտանիքը նյութապես ապահովված է, թե ոչ [1]: Այս ամենին զուգահեռ հարկ է նշել, որ գոյություն ունեն երկու իրարամերժ կարծիքներ կապված կնոջ մասնագիտական և ընտանեկան ոլորտների ինքնիրացման հետ: Լ. Կովալենկոն կարևորում էր կնոջ վերադարձը ընտանիք: Այս տեսակետին դուրս եկավ Պանկրատովան, ով կնոջ վերադարձը ընտանիք անհետեթություն էր համարում [2]: Ըստ նրա աշխատող կանայք ինքնուրույն են, բավականին հեշտ են որոշումներ կայացնում: Գ.Վ. Տուրեցկայան կանանց բաժանեց երկու խմբի՝ կանայք ովքեր ուղղված են դեպի ընտանիքը, և կանայք ովքեր ուղղված են դեպի մասնագիտական գործունեությունը: Ըստ նրա հետազոտությունների մասնագիտական աճ ունեցող կանայք ունեն մեղքի զգացում իրենց երեխաների, ամուսնու և հարազատների հանդեպ, քանի որ երկար ժամանակ չեն կարող հատկացնել նրանց: Իսկ այն կանայք ովքեր ուղղված էին դեպի ընտանիքը աշխատանքը դարձել է նրանց համար բեռ[5]: Մակայն միևնույն ժամանակ այդ մեղքի զգացումը ուղղեկցում է նաև նրանց:

Մ.Վ. Մաֆոնովայի հետազոտությունները ցույց են տվել, որ կնոջ՝ մասնագիտության մեջ ունեցած հաջողությունները, ինքնիրացումը մեծապես կապված է այն ընտանեկան դաստիարակությունից և դիրքորոշումներից, որոնք նա ստացել է դեռ վաղ տարիքում[7]: Դիրքորոշումների տակ հասկանում ենք մարդու ծրագրավորվածությունը նախնական որոշումներով կենսական դիրքորոշման նկատմամբ: Մարդը ապրում է իր կյանքը

«սցենարով», որը գրվել է նրա մտերիմների, առաջին հերթին ծնողների ակտիվ մասնակցությամբ, նա ներկայումս որոշումներ է կայացնում, որոնք հիմնված են կարծրատիպերի վրա, որոնք ինչ-որ մի ժամանակ անհրաժեշտ են եղել նրա հոգեբանական գոյատևման համար: Ըստ Է.Բեռնի կենսական սցենարը կյանքի պլան է, որը հիշեցնում է ներկայացում, որը անձը ստիպված է խաղալ: Նա կախված մանկության տարիներին ընդունված դիրքորոշումներից գրանցում է մանկական Ես վիճակը այն տրանսակցիաների միջոցով, որոնք տեղի են ունենում ծնողների և երեխայի միջև (տրանսակցիաների տակ հասկանում ենք մարդկանց փոխազդեցություններ): Գիտակցելով սեփական դիրքորոշումները և խաղերը՝ անձը կարող է հասկանալ իր կյանքի սցենարը: Ինչպես կարծում էր տրանզակտային վերլուծության հիմնադիր Է. Բեռնը, գրեթե ողջ մարդկային գործունեությունը ծրագրավորված է կյանքի սցենարով, որը սկսում է վաղ մանկությունում: Սկզբում սցենարը գրվում է ոչ խոսքային, հետո երեխաները ծնողներից ստանում են խոսքային սցենարային հաղորդագրություններ, որոնք կարող են վերաբերել ընդհանուր կյանքի պլանին: Օրինակ, «դու հայտնի կդառնաս», «դու անհաջողակ ես, դու երբեք ոչնչի չես հասնի»: Բացի դրանից տվյալ սցենարային դիրքորոշումները կարող են վերաբերալ մարդու կյանքի տարբեր կողմերին՝ երեխաներին վերագրվում է մասնագիտական սցենար՝ «դու իսկական դերասան ես», տղամարդկության վերաբերյալ սցենար՝ «հույսդ մի դիր, որ քո տվյալներով կամուսնանաս», կրթության, կրոնի, սպորտի, զվարճանքների և այլնի վերաբերյալ սցենարներ[6]:

Հիմնվելով որոշ տեսական մոտեցումների վրա մեր կողմից իրականացվել է հետազոտություն, որի նպատակն էր ուսումնասիրել ընտանեկան և մասնագիտական ոլորտների փոխկապակցվածությունը կնոջ ինքնիրացման գործում: Հետազոտությունները անց են կացվել ՀՀ Երևան քաղաքում, ինչպես նաև Վայոց Ձորի, Կոտայքի, Շիրակի մարզերում: Հետազոտությանը մասնակցել են 65 աշխատող կանայք, ովքեր ամուսնացած են ունեն 2 և ավելի երեխաններ: Հետազոտության ընթացքում օգտագործվել է մեր կողմից կազմված հարցաթերթիկը և Անձի ինքնաիրականացման դիագնոստիկ թեստը(Ա.Վ. Լազուկին): Իրականացված հետազոտության արդյունքում ստացանք հետևյալ տվյալները: Հարցաթերթիկի տվյալների վերլուծությունից պարզ է դառնում, որ՝ աշխատելու և մասնագիտական ինքնիրացման հնարավորությունները շատ դեպքերում պայմանավորված են հասարակության մենթալիտետի ազդեցությամբ: Հասարակության մեջ գերակշռող գենդերային դիրքորոշումները և դերային ակնկալիքները պայմանավորում են, թե կինը ինչպես է իրեն տեսնում մասնագիտական գործունեության բնագավառում: Ուսումնասիրությանը մասնակցած կանանց 44%-ը նշում էին, որ կնոջ առաջնային պարտականությունը՝ ընտանիքով և երեխաներով զբաղվելը, ազդում է կնոջ մասնագիտական առաջընթացի վրա՝ խոչընդոտելով կնոջ մասնագիտական ինքնիրացմանը: Միևնույն ժամանակ, կանանց 50% -

ի համար մասնագիտական կյանքում հաջողություններ ունենալու հիմքը առողջ ընտանեկան փոխհարաբերություններն են: Հետազոտվողների 6%-ը չեն պատասխանել այս հարցին:

Ուսումնասիրությունները ցույց տվեցին նաև, որ ներկայումս հայ կինն իր մասնագիտական գործունեության մեջ իր առջև դնում է հավակնությունների այն մակարդակը, որը չի խանգարի ինքնիրացվել իրեն, առաջին հերթին, որպես ընտանիքի կին և մայր: Ըստ հետազոտվողների 78%-ի մասնագիտական բարձր հավակնություններ ունենալը իր հերթին բերում է նոր պատասխանատվությունների առաջացմանը, բարդեցնում է կնոջ աշխատանքային գործունեությունը: Հետազոտվողների 85%-ը աշխատանք թե՛ ընտանիք դիլեմայի ընտրության մեջ նախընտրել են ընտանիքը: Հարցաթերթիկից պարզ է դառնում նաև, որ կանանց մասնագիտական ինքնիրացումը կախված է ընտանիքի մոտեցումից: Շատ կանայք նշում էին, որ եթե ընտանիքը աջակցում է, ապա կինը կարող է հասնել հաջողության և ցանկանալ շարունակել իր մասնագիտական աճը:

Հիմնվելով հարցաթերթիկից ստացված արդյունքների վերլուծությունների վրա՝ կարելի է եզրակացնել, որ կանանց մասնագիտական ինքնիրացումը որոշակի սահմանից հետո պայմանավորված է ոչ այնքան կնոջ ինքնուրույն որոշումով, որքան ընտանիքի և հասարակության դիրքորոշումներով:

Անձի ինքնաիրականացման դիագնոստիկ թեստի կիրառումը նպատակ ուներ ուսումնասիրելու հետազոտվող կանանց ինքնաիրականացման մակարդակը:

Թեստի արդյունքների վերլուծությունից պարզ դարձավ, որ ինքնաիրականացման բարձր մակարդակ է նկատվել այն կանանց շրջանում, ում ծնողները հատկապես մայրը աշխատել է, և իր երեխայի ապագայի համար կարևորել է կրթությունը և մասնագիտական ձեռքբերումները: Ինքնաիրականացման բարձր մակարդակ է նկատվել նաև այն կանանց մոտ, ում ամուսինները կայացած են իրենց մասնագիտական գործունեության մեջ:

Ինքնիրականացման ցածր մակարդակի վրա են գտնվում այն կանայք, ում ընտանեկան կյանքը (համաձայն հարցաթերթիկից ստացված տվյալների) մշտապես լի է կոնֆլիկտներով և կանգնած է փլուզման եզրին:

Այսպիսով ընդհանրացնելով ստացված տեսական և փորձարարական տվյալները կարելի է ասել, որ կնոջ մասնագիտական ինքնիրացման, անձնային աճի համար կարևոր գործոն է հանդիսանում մարդու կենսագործունեության կարևորագույն ոլորտներից մեկը՝ ընտանիքը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Նալչաջյան Կ. Ընտանեկան կյանքի փակ էջերը. Եր., 2003, էջ. 98:
2. Панкратова М.Г. Русская женщина сегодня // Женщины России, Россия 1994. СС. 50–57.

3. *Сартр Ж.-П.* Экзистенеионализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: 1989. С. 333.
4. *Цимбалюк И.Н.* Психологические составляющие дисгармонии супружеских пар // Психология зрелости и старения. 2008. № 1. С. 36.
5. *Турецкая Г.В.* Страх успеха психологическое исследование феномена/психологический журнал СПб 1998. Т. 19, № 1. СС. 37–46.
6. *Берн Э.* Трансакционный анализ и психотерапия. СПб. Изд-во «Братство», 1992.
7. <http://mirznanii.com/info/psikhologiya-karery-zhenshchiny>

ПРОБЛЕМА САМОРЕЛИАЗАЦИИ ЖЕНЩИН В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И В СЕМЕЙНОЙ СФЕРАХ

А.А. Арутюнян

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматривается взаимосвязь профессиональной и семейной сфере и его влияния на самореализации женщин, а также разные теоретические подходы, проводилось эксперимент.

Ключевые слова: самореализация, профессиональное деятельность, семья, женщина.

THE PROBLEM OF SELF-REALIZATION OF WOMEN IN PROFESSIONAL AND FAMILY AREA

H. Harutyunyan

SUMMARY

In this article examines the interrelationship between family and professional sectors on the self-realization process. Discussed a range of theoretical approaches and was conducted research.

Keywords: self-realization, professional activity, family, woman.

ԱՆՁԻ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՄԻՋԱՎԱՅՐՈՒՄ

Ն.Ռ. Հակոբյան, Ա.Գ. Խաչատրյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը ներկայացնում է սոցիալական միջավայրում անձի ինքնության սոցիալ-հոգեբանական դրսևորումների ուսումնասիրությունը: Շեշտադրվում է «ինքնություն» եզրույթի միջդիսցիպլինար բնույթը և սոցիալական ինքնության՝ որպես անձի՝ հասարակության հետ փոխգործոնությունների մեխանիզմի գոյության փաստը: Բացահայտվում է սոցիալական միջավայրի ձևավորման և գոյության անձնային հատկանիշները:

Հիմնաբառեր՝ սոցիալական միջավայր, սոցիալական ինքնություն, Ես-կոնցեպցիա, կոնֆլիկտ, վարքագիծ:

Սոցիալ-հոգեբանական ուսումնասիրության հայեցակետից ինքնության հասկացությունը հանդես է գալիս անձի՝ որևէ ավարտուն սոցիալական համակարգին պատկանելության մեջ, անձի այն գիտակցման մեջ, որ նա ներկայանում է այդ համակարգի մի մաս և, գրավում է այնտեղ որոշակի դիրք: Այդ հասկացությունն արտահայտվում է տարբեր առանցքային հարցադրումների միջոցով. ինչպե՞ս է անձը ճանաչում իր միջավայրը, ի՞նչ գլխավոր համեմատականներ է տանում հարազատ և օտար միջավայրերի միջև և ո՞ր չափանիշների շնորհիվ է նույնականացնում իրեն տվյալ միջավայրի հետ: Այսպիսով, սոցիալ-հոգեբանական դիտարկման շրջանակներում անձի ինքնության հասկացությունը «պատվում է» սոցիալական նշանակությամբ և դառնում առանձին ուսումնասիրության առարկա: Անձի սոցիալական ինքնության երևույթի մեջ խտացված կերպով կարող են արտահայտվել անձի գոյության և գործունեության այնպիսի յուրահատկությունները, որոնք էլ կվկայեն սոցիալական ինքնության և գիտակցության տարբեր կողմերի մասին:

«Ինքնության» հասկացությունը կրում է միջդիսցիպլինար բնույթ: Նրա ուսումնասիրության շրջանակը ձևավորվել է ընդհանուր հոգեբանական և սոցիալ-հոգեբանական հետազոտություններում:

Գիտական ասպարեզում «ինքնություն» եզրույթի կիրառումը տարածում է գտել Է. Էրիքսոնի շնորհիվ [11]: Այդ եզրույթին է հարում Զ. Ֆրեյդի կողմից շրջանառվող «նույնացման» հասկացությունը, որը նա բնորոշել է որպես անձանց միջև էմոցիոնալ կապի արտահայտում [7; 8]: Սոցիալ-հոգեբանական գրականության մեջ այդ եզրույթի բովանդակային շեշտը դրվում է սոցիալական կողմի վրա:

Հարկ է նշել նաև Է. Ֆրոմմի [9] և Կ.Գ. Յունգի [12] աշխատությունները: Է. Ֆրոմմն առաջիններից է «ինքնության» - եզրույթը քննել սոցիալական

ինքնության շրջանակներում: Նաիր «Берство от свободы» աշխատության մեջ ցույց է տվել ինքնության կապը որոշակի պատմական փուլերի հետ, ինչը նոր խոսք էր սոցիալ-հոգեբանության մեջ:

Ինքնության հետագա ուսումնասիրությունները իրենց զարգացումն են գտել միջիմբային հարաբերությունների հոգեբանության մեջ: Նշանակալի ներդրում է կատարել սոցիալական ինքնության կոնցեպտը Ա. Թեջֆելի կոցմից և Ջ. Թերների ինքնակատեգորիզացիայի տեսությունը [13]: Ա. Թեջֆելը իր տեսության հիմքում առաջ էր քաշում սոցիալական որոշակի հանրույթի գաղափարը, որն ուներ անձնային և սոցիալական հակադիր մակարդակների փոխգործողությունների հնարավորություններ: Ջարգացնելով սոցիալական ինքնության Ա. Թեջֆելի մոտիվացիոն տեսությունը, Ջ. Թերները ներմուծել է ինքնակատեգորիզացիայի կոգնիտիվ տեսությունը՝ հիմնված եռաստիճան, փոխադարձ հակադիր կատեգորիաների վրա՝ համամարդկային, սոցիալական և անձնային:

Ինչպես տեսնում ենք, անձի սոցիալական ինքնության երևույթի լուսաբանումը հոգեբանական գրականության մեջ հանգում է, ընդհանուր առմամբ, անձի՝ հասարակության հետ փոխգործողությունների բացահայտմանը: Այն կարող է ներկայացվել որպես հասարակության մեջ անձնային զարգացման դրսևորումներից մեկը: Դատելով խնդրի միջոյցիայլինար էությունից, կարող ենք փաստել բազմաթիվ գիտական վկայությունների մասին, որոնք այս կամ այն կերպ առնչվում են սոցիալական միջավայրում անձի ինքնության սոցիալ-հոգեբանական հարցադրումներին:

Խնդրի բացահայտման գիտամեթոդաբանական մոտեցումներից նշենք Հոլդշտեյնի և Հեկհաուզենի հայացքները [10]: Այսպես, անձի ինքնության երևույթը կարելի է հասկանալ անձի ինքնառեալիզացիայի շրջանակներում: Խնդրի այդ կողմին անդրադարձել է Հոլդշտեյնը, համաձայն որի հայացքների՝ շրջակա աշխարհը դադարում է հանդես գալ լոկ որպես ինքնառեալիզացիայի համար խոչընդոտների աղբյուր, այլ, ընդհակառակն, ներ է առնվում իր դրական սահմանման մեջ, երբ անհատը գտնվում է աշխարհի նկատմամբ «ադեկվատ հարաբերության մեջ»: Ինքնառեալիզացիան առկա է, երբ անհատը ընդունակ է կատարել այն, ինչը պահանջում է իրենից աշխարհը»: Այս դիրքորոշումը հուշում է անձի ինքնության՝ որպես շրջապատում անձի իքնադրսևորման և ներկայացման փաստի մասին:

Համաձայն Հ.Հեկհաուզենի կարծիքի, անձի ինքնառեալիզացիային և ինքնահաստատմանը նպաստում է նվաճման մոտիվացիայի իրագործումը: Մեր խնդրին է առնչվում հատկապես մոտիվացիայի այն շեշտադրումը, որը վերաբերում է գերբնական աշխարհի հետ փոխգործողություններին, նրանից ակնկալվող որևէ արդյունքին և, իր հերթին, այդ աշխարհին ուղղվող անձի հարցադրումներին: Անձի ինքնությունը, այդպիսով, նպատակաուղղվում է ցանկալի արդյունքի ապահովմանը: Դա մոտիվացիայի այն ձևն է, որն անձի կողմից ակնկալում է որպես նվաճում [3, էջ. 47–49; 5]:

Ինչպես տեսանք, «ինքնություն» հասկացությունը լայն կիրառում է ստացել հոգեբանության, ազգաբանության, սոցիալական և մշակութային մարդաբանության մեջ: Ընդհանուր առմամբ այն նշանակում է որևէ օբյեկտի կամ սուբյեկտի՝ որևէ այլ օբյեկտին կամ սուբյեկտին պատկանելիության գիտակցումը որպես մասը՝ ամբողջին [6, էջ 154]: Կախված ուսումնասիրության նպատակներից, կարելի է առանձնացնել «ինքնության» եզրույթի անձնային կամ սոցիալական կառուցվածքային բնութագրումները: Հոգեբանության մեջ անձնային ինքնությունը արտահայտում է այն բնութագրականների համակցվածությունը, որի շնորհիվ նաարտահայտում է իր յուրահատկությունը: Սոցիալական ինքնությունը միտված է անձին նույնականացնելու սեփական սոցիալական միջավայրի նորմերի և արժեհամակարգի հետ: Ակնհայտ է, որ ինքնության այդ երկու մակարդակները միահյուսված են և ներկայանում են իրենց փոխկապակցվածության մեջ: Չէ որ անձի պատկերացումներն իր մասին որոշակի սոցիալական նորմերի յուրացման արդյունք են: Ուստի, «ինքնության» եզրույթը փոխկապակցվում է սոցիալականացման գործընթացով, որի շնորհիվ ի հայտ է գալիս անձի ձևավորված«ես-կոնցեպցիան»: Այսպիսով, ինքնության անձնային և սոցիալական մակարդակները միտված են բացահայտելու անձի «ես-կոնցեպցիայի» յուրահատկությունները [1]:

Անձի սոցիալական ինքնության ձևավորման վրա ազդում են մի շարք գործոններ, որոնք պայմանավորված են սոցիալական շրջապատի և, մասնավորապես, միջխմբային հարաբերությունների յուրահատկություններով, որոնք կարող են նպաստավոր լինել անձի սոցիալական ինքնության գիտակցմանը:

Սոցիալական միջավայրը ձևավորվում և գոյություն է ունենում անհատների սոցիալական փորձի ենթատեքստում: Ներխմբային տեսանկյունից սոցիալական միջավայրը հիմնավորվում է խմբի սոցիալ-հոգեբանական, մշակութային, ազգային և այլ գծերի համալիրի վրա, որոնցով այդ խմբի անդամները տարբերում են իրենց այլ՝ նույնիսկ սոցիալ-հոգեբանական առումով մոտիկ, խմբերից: Նշենք օտար խմբերի վերաբերյալ պատկերացումների ընդհանուր միտման մասին, երբ խմբի մասին արտաքին պատկերացումները ամբողջացվում են և բնութագրում են խումբը կարծրատիպերի միջոցով: Այլ խոսքերով, խմբի ներքին և արտաքին սահմանումներում ներկա են թե օբյեկտիվ, և թե սուբյեկտիվ չափանիշներ:

Սոցիալական միջավայրի գոյության առաջնահերթ պայման է «մենք-նրանք» դուալ հակադրությունը: Սոցիալական միջավայրի սահմանները սկզբնավորվում են անհատների անտրոպոլոգիական հատկանիշների ինքնանույնականացմամբ: Գենետիկական և սոցիալական միասնության բնութագրականները, այսպիսով, տարբերում են «մեզ» «այլոցից» և ձևավորում անձի սոցիալական ինքնության առանցքը: Այն գոյություն չունի համեմատությունից և կոմունիկացիայից դուրս: Միայն այլ խմբի հետ փոխգոր-

ծողության ընթացքում կարող է արտահայտվել սեփական Ես-իյուրահատկությունը: Այլ խոսքերով, «Մենք-այլոք» համեմատությունը ներկայանում է որպես սոցիալական միջավայրի կայուն հատկանիշ և տարբեր խմբերի փոխգործողությունների ժամանակ ստանում տարբեր բնութագրականներ՝ ազգային, լեզվական, մշակութային և այլն: Այդ պատճառով էլ սոցիալական ինքնությունը կարող է պահպանվել նույնիսկ առանց ընդհանուր լեզվի և տարածքի, ինչպես դա տեսնում ենք գնչուների մոտ, որոնք պահպանում են իրենց ինքնությունը՝ շնորհիվ այլ ժողովուրդների հետ համեմատության և իրենց յուրահատկության գիտակցության:

«Մենք-այլոք» հակադրությունը ենթադրում է յուրային և օտար խմբերի միջև որոշ տարբերությունների, հակասությունների, նույնիսկ, կոնֆլիկտների առկայություն, այնուամենայնիվ, ոչ միշտ նրանք կարող են հիմք հանդիսանալ անկայուն սոցիալական ինքնության առաջացման համար: Տարբերությունները և հակասություններն ինքնին չեն առաջացնում անձի ինքության ներքին կոնֆլիկտ: Խոսքը վերաբերում է այն տարբերություններին ու հակասություններին, որոնք անհամատեղելի են անձի ընդհանուր կողմնորոշման, մոտիվացիայի, արժեքների, պահանջմունքների հետ և կարող են ստեղծել տագնապ, անհանգստություն, այլընտրանքային իրավիճակ: Հակասությունը ոչ միշտ է վերածվում կոնֆլիկտի, բայց ամեն մի կոնֆլիկտի հիմքում ընկած է լինում որոշակի հակասություն: Կոնֆլիկտն էլ, որպեսզի դառնա սոցիալական միջավայրի փոփոխության ցուցանիշ, պետք է վերածվի սոցիալ-հոգեբանական իրողության: Դրա համար անհրաժեշտ է գիտակցական մակարդակում տեղի ունենա կոնֆլիկտային իրադրության սուբյեկտիվ կերպարի նույնացումը: Նույնացումը ծագում է այն ժամանակ, երբ մարզինալ անձը իր անհաջողությունների պատճառ համարում է ուրիշ մարդուն: Դրանից հետո ձևավորվում է կոնֆլիկտային իրադրության սուբյեկտիվ պատկերը: Հոգեբանական կոնֆլիկտը պարտադիր ուղեկցվում է ապրումների առատությամբ: Հայտնվելով կոնֆլիկտային իրադրության մեջ, մարդիկ սկսում են ապրումներ ունենալ, ընդամին, հիմնականում բացասական ապրումներ՝ զայրույթ, վախ, գրգռվածություն, լարվածություն, անզսպություն, ատելություն, թշնամություն, անբավարարվածություն և այլն: Հոգեբանական կոնֆլիկտի ժամանակ տեղի են ունենում ինքնաընկալման, իրադրության ու մրցակիցների պատկերների աղավաղում, աննձնային բնույթի տարբեր ձևախեղումներ: Կոնֆլիկտն ուղեկցվում է դիմակավորման տարբեր դրսևորումներով: Առանձնացվում են կոնֆլիկտային վիճակի ընկալման աղավաղման հետևյալ տիպերը.

ա) Կոնֆլիկտային վիճակի աղավաղում ամբողջությամբ: Դա տեղի է ունենում այն դեպքում, երբ կոնֆլիկտին մասնակից անձը հնարավորություն չունի կամ ի վիճակի չէ աղեկվատ ձևով գնահատելու իրավիճակը, երբ իրավիճակը ընկալվում է բացառապես սև-սպիտակ գույներով, երբ տրվում են կատեգորիկ գնահատականներ, որոնք ենթակա չեն վերանայման, երբ

ինֆորմացիան ընկալվում և մեկնաբանվում է սեփական նախահամոզումնքներին համապատասխան:

բ) Կոնֆլիկտում վարքագծի մոտիվների ընկալման աղավաղում: Սեփական մոտիվացիան որպես կանոն ստանում է խրախուսական բնույթ (պայքար արդարության վերականգնման համար, պատվի և արժանապատվության պաշտպանություն և այլն): Սեփական ձգտումները համարվում են առաքինի, նպատակները՝ վեհ, ուստի սուբյեկտը իրեն համարում է իրավացի: Իսկ հակառակորդի մոտիվները գնահատվում են որպես բացասական ու անբավարար:

գ) Գործողությունների, մտքերի, արարքների ընկալման աղավաղում: Սեփական դիրքորոշումը մեկնաբանվում է որպես նորմատիվորեն հիմնավորված և նպատակահարմար: Պատասխանատվությունը կարող է ընկալվել տարբեր կերպ՝ «Ես ամեն ինչ ճիշտ եմ անում», «Ես ստիպված եմ այդպես անել» և այլն:

դ) Անձնային որակների ընկալման աղավաղում: Սովորաբար մարդն իրեն բնութագրելիս առանձնացնում է դրական հատկությունները և անտեսում բացասական, անհաճո հատկությունները: Իսկ հակառակորդի անձնային հատկություններից շեշտվում են միայն բացասականները, որոնք էլ դառնում են ծաղրանքի, վիրավորանքի առարկա [4]:

Այսպիսով, անձնային մակարդակի վրա սոցիալական ինքնության հատկանիշը ներ է առնվում սոցիալական «Ես»-ի կառուցվածքի մեջ, կախված է լինում այն բանից, թե ինչպես է անձը բնորոշում ինքն իրեն: Ուստի, սոցիալական միջավայրը կարևոր տեղ է զբաղեցնում անձնային բնութագրականների կառուցվածքում: Ընդորում, կոնֆլիկտային, ոչ ստաբիլ իրավիճակում սոցիալական «Ես»-ի նշանակությունն էականորեն մեծանում է, իսկ սոցիալական կայունության պայմաններում՝ հակառակը, թուլանում է՝ տեղիք տալով զուտ սոցիալական բնութագրականներին: Անձի սոցիալական ինքնության անկայունությունը ենթադրում է նաև ընդհանրական Ես-կոնցեպցիայի, Ես-կերպարի փլուզում և բազմաթիվ Ես-կոնցեպցիաների ու կերպարների առկայություն, որի հետևանքով խախտվում է դրանց տարրերի միասնությունն ու ներդաշնակությունը, առաջանում է տարբեր կարգի էմոցիոնալ, իմացական, բարոյական, էթնիկական և վարքագծային դիտանանքներ: Այս իմաստով ուշադրությանկենտրոնումեն դառնում հատկապես այն մարդիկ, որոնց ընդհանրական Ես-կոնցեպցիան աչքի չի ընկնում իր ներքին միասնությամբ ու անհակասականությամբ [2]:

Անձի սոցիալական ինքնությունը ներ է առնում նաև մշակութային և նշանային կողմերը: Ժամանակակից հասարակությունը բաղկացած է մշակույթի տարբեր բնագավառներից, որոնց սահմանները որոշվում են ոչթե տարածքով կամ պետության առկայությամբ, այլ կոմունիկացիոն համակարգերի հնարավորություններով:

Իր զարգացման աստիճանով հասարակությունը դառնում է ավելի

կառուցողական, իր մեջ սկսում է խորանալ սոցիալական դիֆերենցիացիան, իսկ տարբերությունները առաջնահերթ են դառնում նմանությունների համեմատ և այդ պայմաններում մշակույթը սկիզբ է ծառայում համատեղ նշանային միջավայրի համար: Էթնիկական խմբի բոլոր անդամների համար հասկանալի և համընդհանուր նշանային համակարգի ներդրումը նպաստում է մշակութային համախմբվածությանը տվյալ էթնիկական խմբի սահմաններում և խմբի անդամների կողմից իրենց անդամակցության գիտակցմանը:

Ելնելով վերը նշվածից, անձի սոցիալական ինքնությունը կարող է սահմանվել որպես անձի հիմնական բնութագրական, որը կայանում է տվյալ խմբին կամ հանրությանը անձի պատկանելիության զգացումի մեջ և նախկինում է այդ խմբի սոցիալական ընդհանրության գենետիկական սոցիալական հիմքով: Այն արտահայտվում է «մենք»-ի «այլոց»-ի հետ համեմատության մեջ այլ սոցիալական միջավայրի հետ փոխգործողության և փոխհարաբերությունների ընթացքում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Նալչաջյան Ս.Ս. Էթնիկական հոգեբանություն, Եր., 2001:
2. Бернс Р. Что такое Я-концепция, В кн.: «Психология самосознания». Хрестоматия, Самара, 2000. СС. 334–335.
3. Гордеева Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы. СС. 47–49.
4. Журавлев А.Л., Вахин А.А. Социально-психологические аспекты исследования конфликта, в кн.: Современная конфликтология в контексте культуры мира, М., 2001.
5. Леонтьев Д.А. (ред.). Современная психология мотивации, М., 2002.
6. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология, М., 2000. С. 154.
7. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии, М., 1991.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1989.
9. Фромм Э. Бегство о свободы. М., 2011.
10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М., 1986.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
12. Юнг К.Г. Архетип и символ, М., 1991.
13. Tajfel H. and Turner J.C. The social identity theory of inter-group behavior, In S. Worchel and L. W. Austin (eds.), Psychology of Intergroup Relations, Chicago: Nelson-Hall, 1986.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Н.Р. Акобян, А.Г. Хачатрян

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья представляет исследование социально-психологических проявлений идентичности личности в социальной среде. Указывается междисциплинарный характер термина «идентичность» и факт существования социальной идентичности в качестве механизма взаимодействия личности с обществом. Выявляются

также личностные признаки формирования и существования социальной среды.

Ключевые слова: социальная среда, социальная идентичность, Я-концепция, конфликт, поведение.

CHARACTERISTIC OF PERSONAL IDENTITY IN A SOCIAL ENVIRONMENT

N. Hakobyan, A. Khachatryan

SUMMARY

This article presents the investigation of socio-psychological displays of personal identity in a social environment. The interdisciplinary feature of the term “identity” and the social environment as the cooperation mechanism between society and a person are pointed out as well. The personal features of the social environment’s formation and existence are revealed.

Keywords: Social environment, social identity, I-concept, conflict, behavior.

ՈՒՍԱՆՈՂՆԵՐԻ ԱՐԺԵՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ ԲԱՐՈՅԱԿԱՆ ԱՐԺԵՔՆԵՐԸ
ՈՐՊԵՍ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐ

Ե.Լ. Հովհաննեսյան, Գ.Ա. Խաչիկյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Բուհական համակարգում կատարվող փոփոխությունները մեծ ազդեցություն են ունենում ուսանողների, նրանց խմբերում բարոյահոգեբանական մթնոլորտի և արժեհամակարգի վրա: Խիստ կարևոր է դրանց հոգեբանական առանձնահատկությունների, պատճառների բացահայտումը, որն իր ազդեցությունն է թողնում կրթական գործընթացի, կրթության նկատմամբ վերաբերմունքի և հետագայում ուսանողի մասնագիտական կայացման վրա: Անձի արժեքային համակարգի ձևավորումը առկա է տարիքային բոլոր փուլերում:

Հիմնաբառեր՝ արժեհամակարգ, բարոյական նորմ, արժեք, արժեքային կողմնորոշում, սոցիալականացում, բարոյական գիտակցություն:

Մեր հանրապետությունում կրթական բարեփոխումների ազդեցություններին, դրանց հետևանքներին և հատկապես ժամանակակից ուսանողությանը վերաբերյալ հոգեբանական բնույթի հետազոտություններն այժմ խիստ կարևորվում են: Բուհական համակարգում կատարվող փոփոխությունները մեծ ազդեցություն են ունենում ուսանողների, նրանց խմբերում բարոյահոգեբանական մթնոլորտի և արժեհամակարգի վրա: Խիստկարևոր է դրանց հոգեբանական առանձնահատկությունների, պատճառների բացահայտումը, որը իր ազդեցությունն է թողնում կրթական գործընթացի, կրթության նկատմամբ վերաբերմունքի և հետագայում ուսանողի մասնագիտական կայացման վրա: Անձի արժեքային համակարգի ձևավորումն առկա է տարիքային բոլոր փուլերում: Դեռահասի, պատանու, երիտասարդի բարոյահոգեբանական արժեքների ձևավորմանը նպաստում են ընտանիքը, դպրոցը, ԲՈՒՀ-ը և ողջ սոցիալական միջավայրը: Ուստի հենց իրենքել պետք է հստակ իմանան իրենդ դերը և նշանակության կարևորությունը, որպեսզի կարողանան ժամանակին կանխել անձի արժեքային համակարգում նկատվող այլափոխումները: Այժմյան երիտասարդությունը, ուսանողությունը ապրում է արդեն ուրիշ իրականությունում, ոչ նրանում, որում ապրել է անցյալ սերունդը: Նա զարգացել է անկախ պետության փոփոխությունների դարաշրջանում և ճգնաժամային պայմաններում և ունի այլ աշխարհընկալում: Անտեսելով ուսուցման դժվարին իրավիճակը, որը դժվարացել է վերջին 10 տարում՝ դառնալով մեր երկրի ճգնաժամային իրադրության վկան, երիտասարդները շարունակում են զբաղվել գիտությամբ, սպորտով, ստեղծագործական աշխատանքով: Կա նաև դրա հակառակ

կողմը՝ հանրապետությունում աճող սոցիալ երևույթների առաջացումն ուսանողական միջավայրում, որոնք են նարկոմանիան, ծխելը, ալկոհոլից կախումը, ՄՊԻԴ-ով վարակումը [4]: Արժեքային կողմնորոշումը հասարակական արժեքների՝ վարքի, նորմերի, իդեալների նկատմամբ անձի ընտրողական վերաբերմունքն է, որը ձևավորվում է նրա սոցիալականացման գործընթացում: Արժեքային կողմնորոշում հասկացությունը կրում է փիլիսոփայական, մշակութային և հոգեբանական բնույթ: Արժեքներն առանց բացառության բնորոշ են բոլորին՝ անկախ սեռից, մասնագիտությունից, տարիքից, ազգությունից, ռասայից: «Արժեք» հասկացությունը իրենից ներկայացնում է օբյեկտներ, երևույթներ, դրանց հատկություններ, վերացական գաղափարներ, որոնք իրենց մեջ ներառում են հասարակական իդեալներ և ներկայանում որպես անհրաժեշտության չափանիշներ: Եթե մեկը խախտում է հասարակության կողմից ընդունված նորմը, նրա վարքը անվանվում է հակահասարակական: Մարդն իր ծնված օրից ձեռք է բերում դրական կամ բացասական արժեքներ, որոնք սոցիալականացման ընթացքում ուղղորդում են անձի վարքը՝ առաջ բերելով սոցիալական դիրքորոշումներ: Սոցիալականացումը և արժեքային կողմնորոշումները սերտորեն փոխկապակցված են որպես դինամիկ համակարգեր: Սոցիալականացման գործընթացում մարդ ձեռք է բերում վարքի նորմեր, համոզմունքներ, կանոններ [5]:

Շատ գիտնականների /Վ.Դ. Շադրիկովի, Ս.Լ. Ռուբինշտեյնի, Վ.Վ. Դավիդովի, Դ.Ս. Լեդենցովի/ ուսանողների արժեքային համակարգի ուսումնասիրությանն ուղղված հետազոտությունները վկայում են այն մասին, որ այն առանձնանում է պրագմատիկ արժեքներով և արժեքային կողմնորոշմամբ: Ուսանողների բարոյական զարգացում համապատասխանում է ինտելեկտուալ զարգացման մակարդակի հետ, բարոյական իրավիճակի ընտրությունը կապված է ուսանողի սպեցիֆիկ արժեքների արդիականությամբ: Հեղինակները նշում են, որ ուսանողի բարոյական գիտակցության առաջացման պատճառն ինքնորոշման ձգտման և «շուկայական արժեքների» միջև գերակշռությունն է: Խոսքը վերաբերում է ուսանողների իդեալական պատկերացումների բարձր աստիճանի մասին, որոնք կապված են սոցիալական կյանքի ռեալության հետ: Պետք է նշել, որ ուսանողի բարոյական զարգացումը հաճախ համապատասխանում է նրա մասնագիտական կայացման յուրահատկության հետ [6]:

Բարոյական գիտակցության զարգացման մասին իրենց տեսակետներն ունեն նաև Լ.Ն. Անտիլոգովիչը, Ա.Ս. Արխանգելսկովը, Դրոբնիցկովը, Վեսելովը, Բրատուսյան և այլք: Նրանք առանձնացրել են բարոյական նորմերի և արժեքների, իդեալների, չարի և բարու, խղճի և ճշտի, արդարության և այլնի արժևորումը: Լ. Անտիլոգովան բնութագրել է բարոյական նորմերի վերաբերյալ, նրանց ազատ ընտրությունն իրենց պարտքի, գնահատման վերաբերյալ մոտեցումները [2]: Հոգեբանական գիտության ժամանակակից էտապի զարգացումը բնութագրվում է հոգեբանության և էթիկայի գիտական

հետազոտությունների ոլորտների մերձեցմամբ: Դրանց վառ օրինակները կարող են լինել այնպիսի միջգիտական ոլորտների և ուղղությունների զարգացումը, ինչպիսիք են «Բարոյական հոգեբանություն» (Բ.Ս. Բրատուս), «Հոգեբանություն բարոյականության» (Վ.Վ. Դավլիդով): Ինքը՝ անձնավորությունը, հասկացվում է որպես բարոյական կատեգորիա (Լ.Ս. Արխանգելսկի, Դ.Բ. Սլաբոդչիկովի), իսկ բարոյական կողմնորոշումը՝ որպես չափանիշ և անձնային առողջության արտացոլում (Վ.Դ. Շադրիկով): [3]

Նշանավոր հոգեբան Լ.Ս. Վիգոտսկին գտնում էր, որ յուրաքանչյուր տարիքում ծագում է անձի զարգացումը պայմանավորող հանգամանքների ամբողջություն զարգացման տարբեր իմաստով: Ելնելով դրանից պետք է իմանալ կրտսեր, դեռահասության պատանեկության տարիքներում բարոյականության ինչպիսի որակներ, արժեքներ և նորմեր զարգացնել և ձևավորել նրանց մեջ: Բարոյական զարգացումը դիտարկենք տարիքային տարբեր փուլերում:

Կրտսեր դպրոցական տարիքում բարոյական զարգացման առանցքը կարող են հանդիսանալ այն նորմերը որոնք իրենցից ներկայացնում են համամարդկային արժեքներ: Այս տարիքում բարոյական զարգացման, արժեքների ձևավորման հիմք կարող են հանդիսանալ երեխաների մեջ հասարակական հարաբերությունների, միջանձնային հարաբերությունների ձևավորման նախադրյալների ստեղծումը: Հենց այդ տարիքում է երեխան հասկանում, որ չի կարող հասարակությունից մեկուսի ապրել: Գերմանացի փիլիսոփա Ա. Շոպենհաուերն ասու մեր. «Մենավոր մարդը թույլ է, ինչպես լքյալ Ռոբինզոնը...»: Այս տարիքի երեխաների մոտ պետք է զարգացնել նաև արարքների համար պատասխանատվության կրելու սկզբունքը, որպեսզի նրանք հասկանան և գիտակցեն, որ ոչ մի արարք անպատիժ չի մնում, հետևաբար, դաստիարակվեն հասարակական նորմերին և կանոններին համահունչ:

Դեռահասության տարիքում արդեն երեխայի շփման մակարդակը մեծանում է՝ դպրոց, բակ, հասակակիցների միջավայր, սպորտային խմբակներ, որի ընթացքում երեխան ձեռք է բերում փորձ հասարակական վարքի մոդելներն ու ձևերը յուրացնելու ուղղությամբ: Իրեն ծանոթ մարդկանց միջավայրում փնտրում է իդեալ: Փորձում է նմանակել մեծերին, դրսևորել նրանց վարվելաձևը, շարժումները: Բարոյական արժեքների ձևավորման գործընթացում մեծ դերակատարում ունեն ծնողները, մանկավարժները: Հենց այդ տարիքից սկսած երեխաներին պետք է ծանոթացնել հոգևոր, ազգային, մշակութային արժեքների հետ: Պետք է կազմակերպել բարոյականության վերաբերյալ բազմաթիվ դասընթացներ, էքսկուրսիաներ, միջոցառումներ:

Պատանեկության տարիքում դպրոցականների բարոյական դաստիարակությունը, արժեքների ձևավորումը այլ ընթացք է ստանում. այդ տարիքում ձևավորվում է նրանց հայացքները, տեսակետները: Նրանք

արդեն հասկանում են բարոյական հասկացությունների իմաստը, կարևորում բարոյական նորմերի և արժեքների դերը: Այս տարիքում արդեն բարոյականության թեմայով պետք է կազմակերպել բանավեճեր, դասախոսություններ: Հենց այս տարիքում է դրվում արժեքային համակարգի ձևավորման հիմքը, այն թեև հետագա տարիներին փոփոխության է ենթարկվում, սակայն կարևոր է, որ պատանին իմանա, ինչ է հայրենիքը, ընտանիքը, ընկերությունը, ազնվությունը, անկեղծությունը, խիղճը, բարությունը [1]:

Անձի բարոյական գիտակցության կառուցվածքում առանձնացվում է երեք կոմպոնենտներ՝ կոգնիտիվ, հուզական, վարքային:

Կոգնիտիվային բաղադրատարրը ներառում է բարոյական պատկերացումները, իմացում, հասկացում, սկզբունքներ, արժեքներ, անձի սեփական բարոյական որակների և պահվածքի գիտակցական աստիճան:

Հուզական բաղադրատարրն իրենից ներկայացնում է դրական կամ բացասական զգացում օբյեկտի նկատմամբ, հուզաարժեքային վերաբերմունք բարոյական նորմերի նկատմամբ, վերաբերմունք իր նկատմամբ, ինքնազնահատականը հուզական գնահատում միջանձնային հարաբերությունների նկատմամբ:

Վարքային կոմպոնենտությունը իր մեջ ներառում է անձի վերաբերմունքն ու պատասխանատվությունը իր վարքի խղճի նկատմամբ [4]:

Այսպիսով, բարոյական զարգացումն ու արժեքային համակարգի ձևավորումը բնորոշ է տարիքային բոլոր խմբերին և կազմում է անձի զարգացման հիմքը: Այն տարիների ընթացքում փոփոխման է ենթարկում և աստիճանաբար կատարելագործվում է: Դրա ձևավորմանը նպաստում են կամ խոչընդոտում են շրջապատում տեղի ունեցող բարոյահոգեբանական փոփոխությունները, սոցիալ-տնտեսական պայմանները և այլ գործոններ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ամիրջանյան Յու., Ս.Սահակյան:* Մանկավարժություն, Եր. 2005:
2. *Антилогова Л.Н.* Нравственная мотивация и ее роль в саморегуляции поведения личности // Проблемы психологии мотивации: Сб. научных трудов по материалам научно-практич. конфер. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. С. 32.
3. *Ольховский.* Воспитание студенческой молодежи. Ленинград 1963. С. 56.
4. *Поварница.* Исследование связанных ценностных с выбором профессии студентов пед-вызов.М., С. 349.
5. *Хоруженко К.М.* Культурология энциклопедический словарь Ростов на Дону 1997. С. 533.
6. *Шадриков В.Д.* Педагогическая поддержка профессионального самоопределения старшеклассников. М.: ВЕКС, 1998. 165 с.
7. www.psychology-armenian.narod.ru

**МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ КАЧЕСТВ
СТУДЕНТОВ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Е.Л. Оганесян, Г.А.Хачикян

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье обсуждаются условия нравственного и морального воспитания личности. Особенно акцентируется необходимость системного подхода к данной проблеме, где подчеркивается первичность исследования личности младшего школьного возраста, подростков, юношей, ценностных ориентаций и учебной мотивации с целью разработки и реализации мероприятий, направленных на профилактику и преодоления неблагоприятных развитий в данных областях.

Ключевые слова: ценностная система, нравственная норма, ценность, ценностная ориентация, социализация, нравственное осознание.

**THE MORAL VALUES IN THE VALUES SYSTEM OF STUDENTS AS THE
SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH**

E. Hovanesyanyan, G. Khachikyan

SUMMARY

The article reveals the psycho-pedagogical conditions of morals. Special attention must be paid to the importance of the usage of systemized teenagers' interpersonal and referent relationships, quality orientations and priority of research of educational motivation in the mentioned spheres with the purposes of preventing unfavorable developments and working out and realizing overcoming activities.

Keywords: system of values, moral norm, value, value orientation, socialization, moral consciousness.

**ԳԻՏԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՓՈՓՈԽՎԱԾ ՎԻՃԱԿԻ ԴԵՐՈ ՀՈԳԵԹԵՐԱՊԻԱՅԻ
ԺԱՄԱՆԱԿ
(ՀՈԳԵՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅԱՆ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)**

Ռ.Մ. Նաղդյան, Գ.Ս. Եսայան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հռոլվածում ներկայացված է արդյունավետ հոգեթերապիայի համար այցելուի գիտակցության փոփոխված վիճակի դերը և ազդեցությունը: Աշխատանքում նաև մատնանշվում են այն հնարավոր ուղիները, որոնց միջոցով կարելի է հասնել այցելուի համար համապատասխան (նպաստավոր) գիտակցության վիճակի ստեղծմանը:

Հիմնաբառեր՝ հոգեթերապիա, գիտակցության փոփոխված վիճակ, այցելու:

Հոգեթերապևտիկ ուղղություններից, թերևս, ամենաքննարկված՝ միաժամանակ քննադատված, բայցնայնպես, մինչ օրս ամենազդեցիկ ուղղություններից մեկը՝ հոգեվերլուծությունն է: Այդ ուղղության հիմնադիր Զիգմունդ Ֆրեյդը (1856–1939)՝ ով բժիշկ-նյարդաբան էր, աշխատում էր հոգեբանական խնդիրներ ունեցող հիվանդների հետ: Այդ հիվանդներից մեկը, ով ընթերցողին հայտնի է իբրև Աննա Օ. (Բերտա Պապենհեյմ), հիպնոսի ժամանակ դրսևորում էր այնպիսի վարք (նա հիշում էր և բուռն էմոցիոնալ հակազդում տալիս մանկական տարիներին սպրած այնպիսի հիշողությունների, որը չէր հիշում հիպնոսից դուրս գալիս) [4, էջ 39–71], ինչը չէր բացատրվում՝ ելնելով այն ժամանակվա բժշկության սահմաններից: Զ. Ֆրեյդը, հետագայում նկատելով նման վարքի դրսևորումները այլ հիվանդների մոտ ևս [4], «ստիպված» է լինում ստեղծել մի տեսություն, որի շրջանակներում հնարավոր կլիներ բացատրել այդ անբացատրելի վարքի դրսևորումները:

Հոգեվերլուծության իր տեսությունը ստեղծելու ժամանակ Զ. Ֆրեյդը գլխավորապես օգտվում է անգիտակցականի վերաբերյալ տարբեր փիլիսոփաների պատկերացումներից [1, էջ 21, 111], [5, էջ 386], [8, էջ 23], հոգեկանում սեքսուալության դերի առկայությունից [14, էջ 778, 779], հին հունական դիցաբանությունից [2, էջ 546, 561], աստվածաշնչյան հասկացություններից [3, էջ 132] և այլն:

Այդ տեսությունը ամենաբնորոշող դիտարկումը մենք կարող ենք գտնել Զ. Ֆրեյդի աշակերտ Է. Ֆրոմմի մոտ: Նրա համոզմամբ, հոգեվերլուծության գլխավոր սկզբունքը թաքնված է աստվածաշնչյան հետևյալ տողերում. **«Եվ կճանաչեք ճշմարտությունը, և ճշմարտությունը ձեզ կազատի»** [9, էջ 19]: Է. Ֆրոմմի խոսքով, ճշմարտության փրկիչ ուժը ընդհանուր է ոչ միայն

քրիստոնեության, բուրդիզմի և հուդայականության համար, այլ նաև բնորոշ է Սուրբատեսի, Սպինոզայի, Հեգելի և Մարքսի փիլիսոփայությանը [9, էջ 19]:

Եվ իսկապես, հոգեվերլուծության ժամանակ Ջ. Ֆրեյդի ջանքերը ուղղված էին իրականության բացահայտմանը՝ անգիտակցականում տեղի ունեցող գործընթացների գիտակցմանը [11, էջ 388], ինչի արդյունքում այցելուն պետք է ազատվեր հոգեբանական խնդիրներից:

Անգիտակցականում թաքնված գործընթացները հասկանալու համար Ջ. Ֆրեյդը դիմում է նույնիսկ երազների օգնությանը, որոնց միջոցով պետք է բացահայտվեր այցելուի գիտակցությունից թաքնված իրականությունը (հակումներ, ցանկություններ)[13]:

Գիտակցությունից թաքնված անգիտակցական հակումները դուրս հանելու, դրանք ճանաչելու, գիտակցելու համար հեղինակը օգտագործում էր մի շարք տեխնիկաներ, մասնավորապես՝ 1) ազատ ասոցացման ժամանակ այցելուի պատահական մտքերի ուսումնասիրումը, 2) երազների մեկնաբանությունը, 3) սխալ և ախտանշական գործողությունների ուսումնասիրումը և, ինչը շատ կարևոր է, ձ) փոխանցման («перенос») միջոցով առաջացած երևույթների (ինչը տեղի է ունենում հոգեվերլուծության ընթացքում) օգտագործումը [12, էջ 197]:

Այսպիսով, այցելուն գալով հոգեվերլուծողի մոտ, նրա օգնությամբ բացահայտում է անգիտակցականում թաքնված (չգիտակցված) ապրումները և ազատվում հոգեբանական խնդիրներից:

Առաջին հայացքից անթերի գործող այս մոտեցումը այնքան էլ կատարյալ չէ, քանի որ հոգեվերլուծության միջոցով ոչ բոլոր հիվանդներն էին ազատվում իրենց տանջող հոգեբանական խնդիրներից: Ջ. Ֆրեյդը նկատել էր, որ հոգեվերլուծության օգնությամբ չեն կարող բուժվել մելանխոլիայով (դեպրեսիա), պարանոյայով և շիզոֆրենիայով տառապող հիվանդները [10, էջ 415]: Դրա պատճառը այն չէր, որ այդ հիվանդները չունեին մտավոր բավարար կարողություններ, այլ այն, որ նրանք, չնայած այն բանին, որ ցուցաբերում էին ինտելեկտուալ բարձր որակներ, միևնույն ժամանակ չէին հավատում հոգեթերապևտի խոսքերին [10, էջ 421]: Եթե սրան ավելացնենք նաև այն հանգամանքը, որ հոգեվերլուծության ժամանակ հանդիպում են դեպքեր (նկրողի տարբեր դրսևորումներ), որոնք, չնայած այն բանին, որ նպաստավոր են բուժման համար, ոչ միշտ են սպասելի ավարտ ունենում, ապա պետք է խոստովանենք, որ այդ թերապիայում տեղ գտած որոշ սկզբունքային կետեր վերանայման կարիք ունեն:

Փաստորեն, արդեն Ջ. Ֆրեյդը բուժման արդյունավետ ընթացքի համար անհրաժեշտ էր համարում այցելուի կողմից թերապևտի խոսքերի նկատմամբ հավատը [10, էջ 421]:

Ինչ է ստացվում. հոգեվերլուծության կողմից առաջարկվող ճշմարտությունը ճանաչելու համար միայն մտավոր կարողությունները բավարար չեն, անհրաժեշտ է նաև հավատալ դրան: Եվ ամենակարևորը. նման նախապայ-

մանը միայն հոգեվերլուծությանն է վերաբերում, թե՞ այն ընդհանուր է բոլոր ուսմունքների համար, որոնք փնտրում են ճշմարտության, իրականության բացահայտման ուղիները:

Այն հասկանալու համար մենք հետևեցինք Է. Ֆրոմմի օրինակին, ով գտնում էր, որ հոգեվերլուծության գլխավոր սկզբունքը արտահայտված է աստվածաշնչյան հետևյալ տողերում. **«Եվ կճանաչեք ճշմարտությունը, և ճշմարտությունը ձեզ կազատի»** (Հովհ. 8. 32) և փորձեցինք պատասխանը փնտրել հենց այնտեղ:

Այդ տողերը գրված են Նոր Կտակարանի **«Ճշմարտությունը ազատարար»** բաժնում (Հովհ. 8. 32): Սակայն այդ բաժինը սկսում է ոչ թե 32-րդ կետից, այլ 31-րդ, որտեղ, ճշմարտությունը ճանաչելու համար նախապայման կա: Այն է. **«Եթե դուք իմ ուսուցմանը հավատարիմ մնաք, իմ ճշմարիտ աշակերտները կլինեք»** [Հովհ. 8. 31] և հետո նոր կճանաչեք ճշմարտությունը և ճշմարտությունը ձեզ կազատի:

Ինչպես տեսնում ենք, Չ. Ֆրեյդը խոսում էր նմանատիպ նախապայմանի մասին, ասելով, որ եթե այցելուն չի հավատում հոգեվերլուծողի խոսքերին, նրան որպես հեղինակություն չի ընդունում՝ ապա չի կարող ճանաչել ճշմարտությունը (անգիտակցականում տեղ գտած հակումները) և բուժվել: Չհավատալու դեպքում, Չ. Ֆրեյդի խոսքով, այցելուին նույնիսկ չի կարող օգնել նրա բարձր մտավոր կարողությունները [10, էջ 421]:

Ճշմարտության ճանաչելիության շուրջ ստեղծված այս նոր իրավիճակում մենք գործ ունենք արդեն իրականության հարաբերական բնույթի հետ: Այս մասին մենք խոսել ենք մատերիալիստների և իդեալիստների միջև ծագած խնդիրները լուծելու ժամանակ: Մեր կարծիքով, այդ հայեցակարգերում (մատերիալիստական և իդեալիստական) պետք չէր փնտրել սխալ և ճիշտ մոտեցումներ, ինչպես անում էին բանավիճող կողմերը, դա տանում էր փակուղի: Այն լուծելու համար մենք առաջարկում էինք խնդրին տալ հոգեբանական լուծում, մասնավորապես. մատերիալիստների և իդեալիստների հակասությունների սկզբնաղբյուրը փնտրել նրանց գիտակցության (հոգեկան) վիճակներում, ինչի շնորհիվ ձևավորվում է այս կամ այն գաղափարախոսության ընտրության կողմնորոշումը [6, էջ 164–184]:

Այս կերպ լուծվում էր ոչ միայն դարերով եկած այդ երկու ուղղությունների միջև հակասությունները, այլ նաև լուծվում էին բազմաթիվ խնդիրներ, որտեղ ճշմարտության որոնումը արդյունք չէր տալիս:

Գիտակցության փոփոխված վիճակը համապատասխանելով որոշակի աշխարհայացքի՝ հետևում է հենց այդ աշխարհայացքին բնորոշ (գործող) ճշմարտությանը: Գիտակցության փոփոխված վիճակների արդյունքում ծնված ակնառու օրինակներ կարող ենք համարել Պտղեմիոսի գեոցենտրիկ և Կոպերնիկոսի հելիոցենտրիկ համակարգերը, Էվկլիդեսի և Լոբաչևսկու երկրաչափությունը, Նյուտոնի և Էյնշտեյնի ֆիզիկան և այլն: Այս ուսմունքներում, և ոչ միայն, մենք հանդիպում ենք միմյանց ուղղված սուր քննադա-

տություններ և հակասություններ: Սակայն, դրանցից յուրաքանչյուրն ունի իր հետևորդները և համախոհները, որոնք այն չափով են ճշմարտացի, ինչքանով նրանց ընդհամախոհները:

Թե ինչպես է ձևավորվում մարդու մոտ աշխարհայացքը, մենք այստեղ չենք քննարկի, չնայած այն բանին, որ այն, մեր կարծիքով, հոգեբանության համար գլխավոր խնդիրներից մեկն է: Միայն նշենք, որ անհատի համար պարտադիր պայման է տվյալ աշխարհայացքին հավատալը, հակառակ դեպքում այն կկորցնի իր իմաստը և չի կարող տվյալ անհատի համար հանդես գալ որպես այդպիսին:

Վերոնշյալ մեկնաբանություններին, եթե ավելացնենք այն հանգամանքը, որ հոգեվերլուծությունը (մնացած հոգեթերապիաները ևս) ձևավորվել է մի շարք փիլիսոփայական գաղափարների ազդեցությամբ, որոնք բխում են որոշակի աշխարհայացքից, ապա պարզ կդառնա, որ այդ տեսությունը ըմբռնելու՝ դրանում ճշմարտությունը տեսնելու համար անհրաժեշտ է համապատասխան գիտակցության վիճակ, ինչը ներդաշնակ կլինեք դրանում ներառված փիլիսոփայական գաղափարախոսություններին:

Այս մոտեցումը թույլ է տալիս բացահայտել նաև այն պարադոքսը, երբ որևիցե հոգեթերապևտիկ ուղղություն կարողանում է օգնել որոշակի ախտանիշներով այցելուին և միաժամանակ անգոր է գտնվում նմանատիպ ախտանիշներով մեկ այլ այցելուի դեպքում: Այստեղ մենք գործ ունենք այցելուի այնպիսի աշխարհայացքի հետ, ինչը թույլ չի տալիս ընդունելու մեկ այլ աշխարհայացքից ելնող մոտեցումները:

Ինչպես և հոգեվերլուծությունը, մնացած հոգեթերապիաները ևս, իրենց տեսության կազմավորման հիմքում կրում են որոշակի փիլիսոփայական գաղափարախոսություններ [7], և արդյունավետ հոգեթերապիայի համար դրանք պետք է հակասության մեջ չմտնեն այցելուի աշխարհայացքի հետ: Այդ հակասությունը հաղթահարելու ուղիներից մեկն էլ կարող է լինել այն, որ հոգեթերապիայի ընթացքում այցելուի աշխարհայացքը հնարավոր լինի փոփոխել այն կերպ, ինչը ներդաշնակ կլինի տվյալ հոգեթերապիայի աշխարհայացքին:

Վերոնշյալ հանգամանքի հաստատման օրինակ կարող է ծառայել հիպնոսի (դասական) ժամանակ դրսևորվող երևույթները: Դեռևս Ջ. Ֆրեյդն էր խոսում այն մասին, որ հիպնոսի միջոցով այցելուին ցուցաբերած օգնությունը արդյունավետ և երկարատև չէ (ի դեպ, ինչը պատճառ հանդիսացավ հոգեվերլուծության ստեղծման համար) [12, էջ 178–186]: Հիպնոսի ժամանակ այցելուի գիտակցությունը թուլանալով, պաշտպանական մեխանիզմները գրեթե վերանում են և թույլ են տալիս հիպնոթերապևտին միջամտել և փոփոխություններ կատարել այցելուի հոգեկան աշխարհում: Սակայն, ինչպես նշում էր Ջ. Ֆրեյդը, դրանք կարճատև բնույթ ունենին: Դրա գլխավոր պատճառ կարող էր հանդիսանալ այն, որ հիպնոսից հետո այցելուի մոտ վերականգնվելով գիտակցությունը՝ վերականգնվում էր նաև տվյալ

անհատին հատուկ գիտակցության վիճակը (աշխարհայացքը), ինչը, որոշ ժամանակ անց, վերականգնում էր նաև ախտանիշները:

Մեր կողմից մատնանշված մոտեցումը, իհարկե, լայնածավալ վերլուծության կարիք ունի, քանի որ շոշափում է մի հարց, ինչը ներառված է ոչ միայն հոգեբանության ուսումնասիրման շրջանակներում, այլ նաև դրանով հետաքրքրվում են փիլիսոփաները, ֆիզիկոսները և այլն: Այն ավելի ամբողջական ներկայացնելու համար անհրաժեշտ է ընդգրկել և մանրակրկիտ վերլուծության ենթարկել այդ խնդրի վերաբերյալ բոլոր գիտական մոտեցումները:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Լայբնից Գ.* Մետաֆիզիկական երկեր: Հրատ. Սարգիս Խաչենց: Եր., 2001. – 138 էջ:
2. *Շոպենհաուեր Կ.* Հին Հունաստանի լեգենդներն ու առասպելները: Հրատ. «Սովետական գրող», Եր., 1979. 591 էջ:
3. Ճշմարտությունը ազատարար: Աստվածաշունչ: Հրատ. Մայր աթոռ Ս. Էջմիածին և Հայաստանի աստվածաշնչյան ընկերություն, Եր., 2003. էջ 132:
4. *Брейер. И., Фрейд З.* Исследования истерии. Собрание сочинений в 26 томах. Т. 1. Изд. Восточно-Европейский институт психоанализа. СПб.: 2005. 464 с.
5. *Гартман Э.* Сущность мирового процесса или философия бессознательного. Изд. Красанд, М.: 2010. – 440 с.
6. *Нагдян Р.М.* Метафизический подход к методологии исследования психического отражения реальности. // Дисс. доктор. псих. наук. Ер., 2015. 305 с.
7. *Паттерсон С., Уоткинс Э.* Теории психотерапии. Изд. Питер. СПб., 2003. 544 с.
8. *Спиноза Б.* Этика. Изд. «Азбука-классика», СПб., 2007. 352 с.
9. *Фромм Э.* Величие и ограниченность теории Фрейда. Изд. «АСТ», М., 2000. 448 с.
10. *Фрейд З.* Двадцать седьмая лекция. Перенос. Лекции по введению в психоанализ и новый цикл. Изд. «Фирма СТД», М., 2006. 607 с.
11. *Фрейд З.* Конечный и бесконечный анализ. Сочинения по технике лечения. Изд. «Фирма СТД», М., 2008. 440 с.
12. *Фрейд З.* Методика и техника психоанализа. По ту сторону удовольствия. Изд. Харвест, Мн., 2004. 432 с.
13. *Фрейд З.* Толкование сновидений. Изд. «Попурри», Мн., 2000. 576 с.
14. *Шопенгауер А.* Мир как воля и представление (дополнение). Изд. Харвест, Мн., 2005. 992 с.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗМЕНЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ ПРИ ПСИХОТЕРАПИИ (НА ПРИМЕРЕ ПСИХОАНАЛИЗА)

Р.М. Нагдян, Г.С. Есаян

АННОТАЦИЯ

В статье представлено значение и влияние измененного состояния сознания пациента для эффективной психотерапии. В работе указываются также на те пути, посредством которых возможно создание определенного, благоприятного для пациента, состояния сознания.

Ключевые слова: психотерапия, измененное состояние сознания, пациент.

**THE ROLE OF ALTERED STATE OF CONSCIOUSNESS DURING
PSYCHOTHERAPY (USING THE EXAMPLE OF PSYCHOANALYSIS)**

R. Naghdyan, G. Yesayan

SUMMARY

This article presents the role and influence of patient's altered state of mind for optimal psychotherapy. The article also pointout those possible ways to bring patient's state of mind to appropriate (favorable) condition.

Keywords: psychotherapy, altered state of mind, patient.

ЖУРНАЛИСТИКА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОГО МАСОНСТВА В СРЕЗЕ ПУБЛИКАЦИЙ С ПРЕССЕ

М.Э. Авакян

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена возникновению и деятельности зарегистрированных армянских лож конца XIX века. Дается срез публикаций в республиканской прессе, касающихся масонских структур, действующих в различных странах, их направленности и проведения регулярных работ, сведения о известных членах армянских лож

Ключевые слова: масонство, зарегистрированные армянские ложи, армяно-российское взаимодействие, современное масонство.

Существует немало данных, что «зарегистрированные» армянские ложи появились к концу XIX века одновременно и во Франции, и на Кавказе, в частности, Тифлисе, как ответвления лож российского масонства, в городе Стамбуле (К.-Полисе) и других местах. В ближайшем прошлом армянское масонство периодически возникало и получила развитие на территории Османской империи – в крупных центрах армянской диаспоры, где тогда были созданы четыре масонских ложи. Значительное количество армян было вовлечено в различные масонские организации, а в XX веке уже в центре армянской диаспоры были организованы новые ложи. Существуют подтвержденные данные о существовании армянских лож на территории Османской империи, действовавшие во временном промежутке конца XIX – начала XX вв.: «Известно, что в середине 19 века английские, шотландские и французские масонские организации распространяют свою деятельность и на Ближнем Востоке, и в Османской империи при их поддержке открываются многочисленные масонские ложи, членами которых были и армяне. И даже в 1762 году из одного справочника Великой ложи Англии выясняется, что Великим мастером в основанной на Ближнем Востоке ложе назначен некий доктор армянского происхождения Манас» [1]. Тогда армяне, живущие на территории Османской империи, обманутые в своих чаяниях, обратили свой взор на масонские организации, так как «начиная с 30-ых гг. XIX века различные дипломатические посты в Османской империи занимали частично деятели армянской национальности, в том числе задействованные за границей, и принадлежали к французским и шотландским ложам и не отрицали данного факта. Здесь большую роль сыграли их, по крайней мере, определенной части, стремление и где-то романтические представления о членстве в масонских ложах и о разрешении различных проблем, касающихся армянства, при помощи тесных связей с влиятельными представителями государственной, дипломатической, культурной элиты Европы».

Согласно свидетельствам Торгома Бояджяна, руководителя масонской ложи «Айастан», идеи масонства, в частности, в среде армянской интеллигенции, нашли благодатную почву в те времена: благодаря распространению все углубляющемуся национальному подъему, идее свободы, равенства, конституционализма, демократии и др. передовым идеям. В частности, масонские идеи показались близкими и созвучными с армянскими проблемами многим представителям армянской интеллигенции, которые участвовали в 1850-ых гг. в разработке Армянской Национальной конституции [2]. Но положение армян в Османской империи было таково, что армяне возлагали надежды на более могущественные силы, нежели социальная справедливость, надежда на осуществление реформ, признание законных прав и пр.: «В этой связи важной движущей силой явилось то обстоятельство, что в Османской империи не были реализованы программы улучшения положения нацменьшинств (1830–50гг.) и вследствие этого обманутые в своих надеждах представители армянской прогрессивной интеллигенции стали искать решение национальных проблем в сопричастности с масонством. Кроме этого, как отмечал один из наиболее лучших исследователей истории масонства редактор Рубен Берберян в своих статьях, опубликованных в издании «Айреник» Бостона (1937г.), это движение среди армянства родилось и развивалось как противостояние 1860г. деятельности «отца безнадёжности и опиума» в признании Национальной Конституции, против гражданского раздора в различных районах Полиса, а также в качестве протеста против раболепства некоторых слоев армян в Османской империи» [3].

Первая армянская ложа «Тигран №1014» была основана 29 апреля 1864г. под эгидой «Великой ложи Англии» в городе Смирне. Вначале работы этой ложи велись на английском языке, так как в ложу входили и представители других национальностей, затем по мере возрастания числа армян она стала «армянской». С момента своего возникновения и до времени своего расформирования (по причине происков турецких масонов) в 1876 году ложа «Тигран» имела 118 членов, из которых – 108 армян, 7 – турок, 3 – греки. Среди известных имен этой ложи были: Месроп Нубарьян, Матевос Мамурян. Среди видных посетителей ложи «Тигран» был и будущий король Англии Эдуард 7-ой (1867г.).

Вторая и самая известная армянская ложа – это ложа «Сер» («Любовь»), в которую входило значительное число видных представителей армянской интеллигенции К.-Полиса: Арутюн Свачян, Микаэл Алишян, Сирапион Екимян, Матевос Мамурян, Мкртыч Пешикташьян, Серовбе Азнавур и др. Она была основана 7 мая 1866 года К.-Полисе и находилась под эгидой «Великого Востока Франции». Работы в ложе «Сер» со дня основания проходили только на армянском языке. Интересен тот факт, что в процессе организации ложи велись споры, под эгидой какой великой ложи им следует находиться. Одна часть утверждала, что нужно принять покровительство английской Великой ложи, так как масонство было там более развито, другие придерживались того мнения, что с точки зрения разрешения армянских национальных вопросов целесообразнее принять

доминанту «Великого Востока Франции», так как французские масоны более склонны к республиканским и свободолюбивым идеям, они слышали, что во французских ложах поддерживается борьба поляков за освобождение. В конце концов, было принято решение принять покровительство французского масонства. Ложа «Сер» действовала до 1890 года.

Третья армянская ложа «Ефрат № 1078» была основана в 1909 году в деревне Юсеник Хамберда в Западной Армении под игидой шотландской «Великой ложи Эдинбурга». Спустя 6 лет после своего основания, в тяжелые дни армянского геноцида, турками было разрушено здание ложи «Ефрат», а многие из членов ложи погибли. Знаменательно, что в Хамберде некоторые армянские масоны хотели соединить эту ложу с созданной в 1912 году турецкой ложей, однако большинство ее членов было против. В конце концов, объединившиеся с турками и с ними «побратавшиеся» армяне, в частности не без помощи этих «братьев», погибли во время Геноцида.

Четвертая армянская ложа «Айастан № 1185» («Армения № 1185») была основана в К.-Полисе 1 мая 1919 году под эгидой «Шотландской Великой ложи». Ложа действовала до 1923 года, когда были прекращены работы по причине отъезда большинства ее членов из К.-Полиса.

В созданных вначале XX века в К.-Полисе других – турецких или иных многонациональных ложах, опять же было много армян-масонов, часть которых занимала здесь высокие посты. Например, в одной из турецких лож Великим мастером ложи был известный публицист Тигран Келекян, который был убит затем во время Геноцида. Большое число армян были членами лож в Европе, в частности в русских масонских ложах, действующих во Франции: согласно некоторым данным, в их числе были такие выдающиеся деятели, как премьер-министры Александр Хатисян и Симон Врацян. В дальнейшем армянские масонские ложи были основаны в США, Аргентине, России, а после установления независимости и в Армении.

Кроме того, известные представители армянской нации были зарегистрированы в различных ложах: «В первую половину 1906 года, т.е. сейчас же после первой революции, в парижские ложи – вполне регулярно – были посвящены ряд русских (прошу не путать их с так называемым «думским масонством»): В.А. Маклаков, М.С. Маргулиес, о котором речь будет подробнее впереди, Немирович-Данченко, граф Лорис-Меликов, граф Орлов-Давыдов, профессора Максим Ковалевский, Трачевский, Ключевский и несколько других, одни в Великие Ложи (ложи Космос, Мон Синаи), другие в Великий Восток. Были такие, которые для верности посвящались в оба единства, но эти посвящения хранились в тайне. Мы имеем подлинные документы, свидетельствующие о том, что французы считали, что если принадлежность этих братьев к масонству обнаружится в России – им грозит “le knoute et la déportation dans le fin-fond de la Sibérie”... в чем, видимо, русские их не особенно разубеждали. Вернувшись в Россию, эти братья ни кнута, ни депортасьона не получили и основали несколько лож» [4].

Было немало представителей армянства и в других странах, особенно во Франции: «Часть кавказских эмигрантов, среди которых было немало армян, входила в разные масонские ложи. Участие выходцев из Северного Кавказа в масонских ложах Франции оказалось в целом неудачным, из кавказской эмиграции лучше к ним адаптировались грузины и армяне...<...> Об этом на Международном круглом столе в Ереване в декабре минувшего года заявила доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии Российской академии наук Ирина Бабич в докладе «Армяне в политической жизни Франции 1920–1940гг. (по материалам французских архивов)». Она также отметила разношерстный характер кавказской эмиграции, представители которой придерживались кардинально различающихся политических взглядов» [5]. В частности, в 20-ые гг. XX века на территории Франции усилиями представителей ложи «Астрея», в которую входили русские эмигранты, 25 января 1925 года была создана ложа «Золотое руно» (И. Бабич опиралась на документы, обнаруженные в архиве ложи «Северная звезда» (отдел рукописей Национальной библиотеки имени Миттерана в Париже. Целью создания этой ложи было «внесение франко-масонского света в среду инородных жителей Кавказа, дабы дать им возможность учредить впоследствии у себя на Родине собственные франко-масонские ложи». Идея русских масонов (в том числе Кандаурова, Шереметьева) заключалась в том, чтобы помочь кавказским народам освоить идеи франко-масонства. Однако через два года выяснилось, что деятельность ложи «Золотое руно» оказалось неудачным начинанием: многие кавказцы (грузины, северокавказцы и др.) решили выйти из ложи, однако «армяне не захотели отделяться от русских» [6]. «Часть кавказцев, главным образом горцы Северного Кавказа, грузины, перешли в ложу «Юпитер» (далее она называлась «Прометей»), а армяне перешли в ложи, где превалировали русские, в частности в ложу «Северная звезда». Эту ложу посещали многие армяне, например, К.С. Агаджанян, С.Л. Врацян, А.Дж. Исакян (Джамалян), С.Т. Навасардян, В. Папазян А.А. Паронян, М.С. Тер-Погосян, А.О. Хатисян и др.» [6].

После социалистической и других революций, двух жестоких войн начала XX века, не говоря уже о страшном Геноциде армян, остались только франко-армянские ложи: «Францию 20–30-х можно назвать «золотым веком» русского эмигрантского масонства. Причиной был мощный приток представителей российской элиты, бежавших во Францию от Октябрьского переворота. Многие из этих лучших людей России входили в различные тайные общества и оккультные кружки. Среди видных русских масонов широко известны такие знаковые фигуры, как Л.Д. Кандауров, С.П. Мельгунов, В. Набоков, С. Гучков, К.Н. Львов, М.В. Родзянко, Н.В. Некрасов, М.И. Терещенко, А.Ф. Керенский, М.М. Ковалевский, Вас. Ив. Немирович-Данченко, А.В. Амфитеатров, П.Н. Яблочков и пр. Многие из них в межвоенную эпоху примкнули к ложе «Великого Востока»» [7], а к середине XX столетия появились американо-армянские ложи – эти уже как ответвления английского масонства.

Новые представители масонства в Армении появились в 70-ые годы XX века как члены российских, а конкретнее: Санкт-Петербургских лож, а также так называемые представители или т.н. «засланцы» армянских лож из Франции и США (в причастности к масонам подозревали тогдашних антисоветчиков и диссидентов). Действующие современные ложи, в основном относящиеся к ложе «Великий Восток», сегодня отвергают главнейшие постулаты древнего масонства, подтверждающие его исконно мистический характер – такие, к примеру, как признание братством единого Бога-Творца, использование в ритуале и на представлении работ к престолу Библии и другие ритуалы [8]. В качестве девиза масонских работ «Великий Восток» сейчас употребляет формулу “Liberte, Egalite, Fraternite” («Свобода, равенство, братство»), заменяя давнее приветствие «Во Славу Великого Строителя Вселенной», принятую в многовековом масонстве. На сегодняшний день деятельность ложи «Великий Восток» и ее членов отличается наибольшей внешней открытостью и свободой, а сами собрания лож данной юрисдикции напоминают скорее заседания дискуссионных клубов или клубы по интересам с последующим обсуждением самого разнообразного спектра проблем, не исключая религиозных, философских и даже политических вопросов, а также приглашением к участию в дискуссиях лиц, в общем-тоне имеющих к братству никакого отношения.

В свою очередь, современное мистическое масонство подразделяется на «регулярное» и «нерегулярное». Главным признаком т.н. «регулярности» является: 1) при создании новых масонских структур, в том числе национальных юрисдикций, обязательно неукоснительное соблюдение передачи масонского опыта посвящаемым от законно избранного мастера-каменщика, так же, как и ложи, учрежденной законным путем; 2) учреждается строжайший запрет на обсуждение во время заседаний лож каких-либо политических и религиозных и иных вопросов, а также посещение братьями, состоящими в мистическом масонстве, заседаний нерегулярных лож мистического или атеистического направлений. Регулярное масонство позиционирует себя в качестве просветительской, посвятительной и филантропической организации. Соблюдение этих процедур и запретов объясняется тем, что это облегчает признание другими национальными ложами регулярного послушания национальных масонских организаций. К тому же здесь строго соблюдается принцип – «одна страна – одно регулярное объединение». Из постсоветских государств, помимо Армении, регулярное масонство действует сегодня в Эстонии, Латвии, Литве, Украине, Молдове. С 1990-х годов XX века восстановились масонские ложи также почти во всех восточно-европейских странах.

Таким образом, масонство внесло немалый вклад в армянскую историю и культуру. Конечно, оно является составляющим элементом западной культуры, привнесенной извне на армянскую почву, тем более, если учитывать отсутствие армянской государственности, сложную, накаленную обстановку в Западной Армении и разрозненность армянского народа и многое другое. Для армян этот фе-

номен действовал в той мере, в какой часть армянского образованного общества стремилась к приобщению к ценностям европейской цивилизации. В этом смысле масонство явилосьлучиком веры в помощь Запада в национально-освободительной борьбе и из одним мостов, соединяющих армянскую культуру с Россией и прогрессивным Западом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Օվանեսյան Ս.*, *Масоны и армяне /PanARMENIAN.Net: <http://www.panarmenian.net/arm/details/209379/>*
2. *Մտեփանյան Հ.*, *Հայերի ներդրումն Օսմանյան կայսրությունում*, Եր., 2012:
3. ՏՄ.: *Բերբերյան Բ.*, *Հայ մասոնները և «Մեր» օրյակը Պոլսո մեջ, «Հայրենիք», Բնասոն, 1937, թիվ 5–8:*
4. *Օրլով Դ.*, *Галерея масонских портретов // Независимый альманах «Лебедь», № 335, 3 августа 2003г.*
5. *По материалам французских архивов // «Голос Армении», Инфомагентства: 2014-01-15.*
6. ՏՄ.: *По материалам французских архивов // «Голос Армении», Инфомагентства: 2014-01-15.*
7. *Շանգր Կ.*, *«Закулисье». Масонство во Франции // “New Style”, 30.03.2012.*
8. ՏՄ.: *Тайные общества XX века / Под общей редакцией Н. Боголюбова. СПб: Изд-во «Атлант», 1996.*

THE APPEARANCE AND ACTIVITY OF ARMENIAN MASONRY IN THE SELECTION OF PRESS PUBLICATIONS

M. Avakyan

SUMMARY

The article is dedicated to the appearance and activity of registered Armenian lodges of the end of the XIX century. There is given a selection of publications in the republican press concerning Masonic structures which function in different countries, their direction and regular work, information about famous members of Armenian lodges.

Keywords: masonry, registered Armenian lodges, Armenian-Russian interaction, contemporary masonry.

ՀԱՅՎԱԿԱՆ ՄԱՍՈՆՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՋԱՅՈՒՄԸ ԵՎ ԳՈՐԾՈՒԼՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ ՄԱՍԼՈ ՀԱՂՈՐԴԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿՏՐՎԱԾՔՈՎ

Մ.Է. Ավագյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրվում է XIX դարի վերջում ամրագրված հայկական օթյակների առաջացմանը և գործունեությանը: Տրվում է հանրապետական մամուլում հաղորդագրությունների կտրվածք, որ վերաբերում է տարբեր երկրներում գործող մասոնական կառուցվածքների, իրենց ուղղորդվածության և կանոնավոր աշ-

խատանքների կատարմանը և պարունակում է տեղեկություններ հայկական օթյակների հայտնի անդամների վերաբերյալ:

Հիմնաբառեր՝ մաստնություն, գրանցված հայկական օթյակներ, հայ-ռուսական համագործակցություն, ժամանակակից մաստնություն:

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМИ В СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА

А.А. Егишян

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья посвящена изучению законодательной базы для деятельности СМИ в трех независимых республиках Южного Кавказа – Азербайджане, Армении и Грузии.

Ключевые слова: Южный Кавказ, СМИ, законодательство.

Азербайджан

В настоящий момент основные принципы деятельности СМИ в Азербайджане, гарантирующие свободу слова и мысли и право на свободный обмен информацией, отражены в Конституции страны, принятой в 1995 году. Помимо этого, законодательную базу медийной индустрии составляет «стандартный пакет» законов, присущий почти всем странам постсоветского пространства, в него входят законы «О телерадиовещании», «Об общественном телевидении», «О средствах массовой информации», «О доступе к информации» и ряд других нормативных актов.

Большая часть этих законов в свое время прошла экспертизу в европейских структурах и к моменту принятия парламентом оценивалась как соответствующая международным стандартам. Однако многочисленные правки и дополнения к ним, осуществленные в течение последних нескольких лет, значительно ужесточили принятые некогда нормы, что повлекло за собой не только стагнацию в работе местных СМИ, но и нарекания со стороны экспертов и международных организаций.

Закон АР «О средствах массовой информации», принятый в 1992 году и обновленный в 1999 году, гарантирует свободу массовой информации и запрещает государственную цензуру. В нем указывается, что свобода СМИ может быть ограничена только в условиях чрезвычайного положения. На первый взгляд этот закон более чем демократичный и де-факто должен гарантировать успешное функционирование и развитие СМИ. Однако поправки к этому же закону значительно усложняют деятельность журналистов в Азербайджане. К примеру, в 2010 году депутаты парламента страны приняли¹ изменения и дополнения к соответствующему закону. Поправки предусматривают, в частности, ограничения на осуществление слежки, проведение фото- и видеосъемок, а также аудиозаписи журналистами или другими лицами. Подобные действия в отношении граждан отныне позволено проводить только с их согласия. При нарушении этих

---

¹«Милли Меджлис принял изменения в закон о СМИ». 1NEWS.az. Интернет-источник, доступ: <http://www.1news.az/politics/20100212043627393.html>

норм журналисты могут понести ответственность в соответствии с новым законодательством.

Как мы видим, несмотря на законное отсутствие цензуры в Азербайджане, деятельность СМИ в стране значительно осложнена. По данным EаPMediafreedomWatch² для правительственных и проправительственных СМИ и телерадиоканалов Азербайджана существуют запретные темы, такие как критика президента и армии. Кроме того, в докладе «Свобода медиа в странах Восточного партнерства 2014»³ отмечается, что одним из наиболее отрицательных явлений, ограничивающих свободу азербайджанских СМИ, является высокий уровень самоцензуры. Примером тому может послужить отказ от участия в предвыборной агитационной компании осенью 2013 года как государственного, так и всех без исключения частных телеканалов страны. Как считают эксперты, этот поступок означал не только отказ от выполнения своего профессионального долга, но и отказ от рекламного дохода. Это, в свою очередь, наталкивает на мысль о том, что данный поступок был осуществлен под чьим-то давлением, нежели являлся добровольным выбором всех телеканалов.

Высокому уровню самоцензуры в азербайджанских СМИ способствуют не только политические факторы, но и экономические и судебные. Журналисты могут понести официальное наказание за диффамацию, они могут потерять рекламодателей за контрадикторные материалы, также они могут быть оштрафованы за чрезмерное использование своих полномочий. Помимо всего прочего, развитию самоцензуры в медийной отрасли способствует созданная правительством атмосфера страха в журналистике: частные угрозы, вызовы в правоохранительные органы, аресты, случаи прослушивания телефонных разговоров и т.д.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день в сфере азербайджанских СМИ существуют две наиболее явные проблемы: первая связана с ростом числа законодательных норм, необоснованно ограничивающих свободу слова и журналистскую деятельность, а вторая – с прямым давлением – арестами и судебными преследованиями критикующих правительство журналистов.

Армения

На сегодняшний день деятельность медийного поля Армении регулируется Конституцией РА и законами «О массовой информации», «О телевидении и радио», «О свободе информации», «Об авторском и смежных правах», «О рекламе», а также рядом других законодательных и нормативных актов.

Первый закон РА «О печати и других средствах массовой информации» вступил в силу 8 октября 1991 года. Следующее десятилетие этот закон претер-

---

² Проект мониторинга свободных медиа стран Восточного партнерства, финансируемый Европейским союзом.

³ «Свобода медиа в странах Восточного партнерства 2014». EаPMediafreedomWatch. Интернет-источник, доступ: <http://mediafreedomwatch.org/wp-content/uploads/2015/03/EaP-MFW-Final-Publication-2015-RU.pdf>

певал незначительные изменения, однако, ввиду необходимости более прогрессивного законодательства, в 2003 году Национальное Собрание Армении одобрило новый Закон РА «О массовой информации», который вступил в силу через год. Новый закон отличается от прежнего своей либеральностью, в первую очередь, в нем упразднена регистрация СМИ – ранее этот пункт становился камнем преткновения для оппозиционной и независимой прессы. Помимо всего прочего, новый законодательный документ предусматривает более надежную защиту источников информации.

Говоря о доступе к информации нужно отметить, что действующий Закон «О свободе информации» в целом удовлетворительно обеспечивает журналистов правом на получение информации. Основной проблемой здесь остается так называемый «советский бюрократизм» – часто работникам медиа приходится сталкиваться с такими проблемами, как неполное предоставление информации, затягивание сроков, установленных законом и т.п. Более того, нередко государственные структуры проявляют выборочный подход в вопросе предоставления информации СМИ.

На законодательном уровне цензура в РА запрещена, однако некие ее проявления, хоть и не в открытой форме, присутствуют. Наглядным примером злоупотребления госструктур своими регулируемыми и контрольными функциями является ситуация с оппозиционной телекомпанией «А1+», которая начиная с 2002 года не может получить лицензию на теле и радиовещание, посредством участия в конкурсе, который проводится Национальной комиссией по телевидению и радио. Этот прецедент говорит о том, что нынешний Закон «О телевидении и радио» нуждается в совершенствовании, и, по крайней мере, в следовании ему ответственными за него структурами. Данный закон также нередко подвергается критике со стороны журналистского сообщества и международных организаций.

На более низком уровне можно говорить о существовании в Армении самоцензуры и внутриредакционной цензуры. Многие медиа страны имеют свои основные понятия того что «хорошо», а что «плохо». В некоторых случаях эти ориентиры напрямую связаны с взглядами политиков или крупных предпринимателей, которые обеспечивают финансовую поддержку СМИ. На сегодняшний день, к примеру, большинство телекомпаний страны принадлежат лицам, имеющим непосредственное отношение к политическим кругам.

В докладе Ереванского пресс-клуба «Медиа-ландшафты стран Восточного партнерства»⁴ отмечается, что причиной по которой СМИ Армении вынуждены полагаться на спонсоров является тяжелое материальное положение медийной отрасли страны. В целом подобный расклад препятствует развитию свободных

---

⁴Медиа-ландшафты стран Восточного партнерства – совместное исследование ситуации в СМИ Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины, проведенное Ереванским пресс-клубом и партнерскими организациями. Интернет-источник, доступ: http://ypc.am/upload/Media%20Landscapes%20of%20EaP%20Countries_rus.pdf

СМИ и приводит к нивелированию плюрализма мнений, являющегося основой любого демократического общества. Другим побочным эффектом разведения СМИ по политическим и клановым лагерям является снижение уровня доверия населения к масс-медиа страны.

Грузия

По мнению медиа-экспертов из проекта EaPMediafreedomWatch, Грузия на сегодняшний день представляет собой страну, где существуют основные или все необходимые конституционные, законодательные гарантии свободы слова и СМИ, и где наблюдается отсутствие законов, противоречащих принципам свободы СМИ. Основным регулятором медийного поля в республике является Закон «О свободе слова и самовыражения».

Этот Закон, принятый в 2004 году, представляет собой эффективный механизм защиты свободы СМИ: в нем четко указано, в каких случаях свобода выражения может быть ограничена, а также какие существуют способы защиты от злоупотребления подобными ограничениями. Другим же преимуществом этого Закона является декриминализация диффамации. В современной Грузии уголовного преследования за клевету не существует.

Другим не менее важным законом, регулирующим вещательное поле страны, является Закон «О вещании», также принятый в 2004 году. Он предусматривает независимость и неприкосновенность Национальной Комиссии Грузии по коммуникациям (НКГК) – регулирующего органа, ответственного за лицензирование вещания.

По статистическим данным CRRC⁵, телевидение в Грузии является наиболее популярным видом СМИ и основным источником информации для подавляющего большинства населения. В основном телеканалы можно разделить на две группы: «проправительственные» и «проопозиционные». Наглядным примером «проопозиционных» медиа служит популярный телеканал «Рустави-2».

Такое четкое деление телеканалов на тех, кто поддерживает власть и тех, кто ее порицает, с одной стороны, позволяет зрителям получить информацию с разных точек зрения, а с другой – обозначает отсутствие сбалансированных медиа, способных освещать полную картину событий вне политической призмы.

Ситуация со свободой печатных СМИ в стране благоприятная. Как отмечают эксперты в докладе «Медиа-ландшафты стран Восточного партнерства», грузинские печатные СМИ пользуются практической свободой, и этот медиа сектор отличается разнообразием политических взглядов. Однако существенной проблемой остается то, что для большинства населения страны газеты не являются столь же важным информационным ресурсом, как телевидение.

Стоит отметить, что помимо Закона «О свободе слова и самовыражения» пресса страны также регулируется законами «О рекламе», «О защите прав по-

⁵CRRC – Кавказский Центр исследовательских ресурсов.

требителей», «О защите авторских и смежных прав» и рядом других законодательных и нормативных документов.

В виду отсутствия в Грузии Государственного органа цензуры, местные масс-медиа цензуре не подвергаются. Говорить о самоцензуре среди грузинских СМИ тоже не приходится, хотя некоторые аналитики считают, что такое явление все же присуще медийному сегменту страны.

В докладе «Свобода медиа в странах Восточного партнерства 2014» к основным актуальным проблемам грузинского медийного сегмента эксперты относят трудности с получением запрашиваемой информации от госорганов, а также незнание журналистами своих прав и способов их отстаивания в случае отказа или запоздалого предоставления общественной информации. Также наличествуют прецеденты психологического давления и угроз в адрес журналистов. Есть случаи задержания или словесного оскорбления работников медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджанский новостной портал: <http://www.1news.az/>
2. Ереванский пресс-клуб: <http://ypc.am/>
3. Доклад «Свобода медиа в странах Восточного партнерства 2014». EaP Media freedom Watch. Киев, 2015.
4. «Медиа-ландшафты стран Восточного партнерства». Ереванский пресс-клуб. Ер., 2011.
5. Центр исследовательских ресурсов (CRRC): <http://www.crrccenters.org/>
6. Проект мониторинга свободных медиа EaPMediafreedomWatch: <http://mediafreedomwatch.org/>

THE LEGISLATIVE REGULATION OF MASS MEDIA IN THE SOUTH CAUCASUS

SUMMARY

This work is dedicated to the studies of the legislative framework of the Mass Media activities in the three republics of the South Caucasus, namely Armenia, Azerbaijan and Georgia.

Keywords: South Caucasus, mass media, legislative regulation.

ԶԼՄ-ՆԵՐԻ ՕՐԵՆՍԴՐԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄԸ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍՈՒՄ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Տվյալ աշխատությունը նվիրված է Հարավային Կովկասի երեք անկախ պետությունների՝ Հայաստանի, Ադրբեջանի և Վրաստանի ԶԼՄ-ների գործունեության օրենսդրական շրջանակների հետազոտությանը:

Հիմնաբառեր՝ Հարավային Կովկաս, ԶԼՄ:

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ КОНВЕРГЕНТНОЙ РЕДАКЦИИ)

Э.А. Рухкян

АННОТАЦИЯ

В современном мире с появлением и развитием Интернета процесс развития журналистики становится все более сложным и глобальным. В начале XXI века появляются совершенно новые тенденции развития средств массовой информации, где происходит так называемый «переломный момент» в медиаиндустрии. Исходя из этого, в истории развития журналистики возникает совершенно новый виток, в результате которого происходит борьба между старыми и новыми технологиями, способами подачи информации, использованием новых, современных элементов и инструментов.

Ключевые слова: современная журналистика, Интернет, СМИ, информация, новые тенденции, технологии, контент, медиаиндустрия.

Многие медиаэксперты неуклонно считают, что с каждым годом исчезновение бумажной прессы будет, несомненно, возрастать. Данная тенденция «вымирания» бумажных изданий можно связать, бесспорно, с новейшей информационно-коммуникационной средой, научно-техническим развитием, что, в свою очередь, оказывает весомое влияние на все области человеческой деятельности. Особенно это воздействие осуществляется в области медиа, подвергая, тем самым, средства массовой информации коренным изменениям.

Так, по мнению футуролога, медиаконсультанта, стратега и автора многих исследований о новых медиа и интернет-предпринимательстве Росса Доусона, который представил карту мира, где указал конкретные даты того, когда бумажные СМИ в привычном своем понимании прекратят свое существование. Так, в США бумажная пресса станет менее заметной уже в 2017 году, в Англии же, наоборот, процесс «старения» будет замечен на два года позже, чем в США, то есть в 2019 году в Норвегии и Канаде – в 2020-м г., в последующие годы постепенная тенденция «вымирания» затронет и другие развитые страны¹. Поэтому в определенный временной отрезок развитие журналистики может резко изменить угол своей подвижки, изменив и переписав при этом правила игры.

Что касается использования социальных медиа и обмена информацией, а также способа распространения контента с их помощью, то на сегодняшний день это – один из самых удобных и привычных способов распространения новостей для определенной группы аудитории, для которой социальные платформы играют важную, порой незаменимую роль (в Армении это особенно касается

¹ <http://www.forbes.ru/tehnо-opinion/budushchee/64113-что-делат-segodnya-esli-gazety-umrut-zavtra>

социальной сети “Facebook”). Все это, соответственно, плавно переходит к использованию различных мобильных устройств и приложений для них, что, следует отметить, происходит с удивительной скоростью.

Здесь необходимо отметить также еще одну тенденцию – появление социальной журналистики или журналистики участия. Некоторые специалисты дают более точную формулировку – «гражданская журналистика». Раньше трудно было представить, что в создании журналистских материалов (текстов, фото- и видеосюжетов) может участвовать такое большое количество непрофессионалов, далеких от сферы журналистики и ее основных канонов. В некоторых случаях их даже назвать любителями можно с натяжкой, не говоря уже о том, что многие СМИ смело называют их внештатными корреспондентами. Однако следует иметь в виду, что они всего лишь обычные зрители, читатели, оказавшиеся волею судьбы свидетелями, очевидцами того или иного события, в дальнейшем представившими их в редакцию, о некоторых случаях даже он-лайн. Зачастую именно эти «авторы» более оперативные, чем опытные репортеры, которые, узнав о факте, спешат на место происшествия, в то время как очевидцы уже успели давно снять все на камеру мобильного телефона.

В качестве вовлеченности гражданской журналистики уместно привести пример недавних событий, происходивших в Армении. Протестующие против увеличения энерготарифов в Армении гражданские активисты, сформировав движение под названием «Вставай, Армения!», продолжали малочисленные акции протеста в центре Еревана. Общественность в большей части узнавала новости из соц. сетей, где активисты пытались передавать полную и, самое главное, объективную картину происходящего. В то время, как общественные СМИ предпочитали умалчивать о некоторых важных моментах.

Известно, что в далеком прошлом, в частности, в бытность советской прессы, такие материалы предоставлялись «рабкорами» (по сигналам с мест), в то время, как «обработчиками» информации были профессионалы-журналисты. Так, выдающийся писатель М.А. Булгаков на заре своей творческой деятельности был журналистом: «Работа в «Гудке» упрочила жизненную ситуацию Булгакова – сначала «обработчик», затем – бытовой фельетонист. Это были десятки фельетонов, которые являлись отражением быстротекущей, насыщенной событиями и жизненными абсурдами действительности, а также отклики по рабковским письмам, по «сигналам с мест», многочисленным письмам в редакцию «Гудка». Впоследствии он с присущим ему юмором вспомнит: «Волосы дыбом дружок, могут встать от тех фельетончиков, которые я там насочинял»².

Следует отметить, что интеграция интернет-СМИ, а также соц. сетей, бесспорно, будет совершенствоваться и расширяться по всем направлениям. Однако сейчас с уверенностью можно сказать, что глобализация породила совершенно

---

² М.Э. Авакян. М.А. Булгаков и «театр» его фельетонов. Изд-во «Гитутюн» НАН РА, Ер. 2005г. СС. 71–72.

նորը տեղեկատվական տարածք – փոխազդող կոնվերգացված սոցիալական մեդիա, որոնք, ի իրենց, ցուցաբերում են իրենց անմիջական ազդեցությունը ինքնակենսակերպի և նորը տեղեկատվական մեդիայի վրա, ինչպես նաև կարող են ոչ միայն լրացնել, այլև ուղղորդել տեղեկատվությունը, որը արձանագրվում է մեծագույն թվով տպագրված հրատարակչություններով։ Այս տարածքը դեռևս անհրաժեշտ է օգտագործել մասնագետներին – լրագրողներին։

ԼԻՏԵՐԱՏՄՐԱ

1. *Արաբյան Մ.Յ. Մ.Ա.* Բուլգակովի «թատր»-ի ֆելետոնները։ Իրատարակչություն «Գիտություն» ՀԱՊ ԲԱ, Եր., 2005 թ. ՏՏ. 71–72
2. *Արաբյան Մ.Յ.* Նորը տեղեկատվական լրագրություն / Իրատարակչություն։ Ասպեկտ Փրես, 2011.
3. *Բաղդասարյան Գ.* Լրագրություն, լրագրող և ժամանակ / Եր., 1981.
4. *Կաչաևա Ա.Գ.* Լրագրություն և կոնվերգենցիա։ Երբ և ինչպես ինքնակենսակերպի մեդիաները փոխազդում են / Մ., 2010.
5. [Էլեկտրոնային ռեսուրս]։ Դաստիարակելի է։ URL: <http://sibac.info/conf/philolog/viii/26684>
6. [Էլեկտրոնային ռեսուրս]։ Դաստիարակելի է։ URL: <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/prj/dtrj/top/jub/ru10993088.htm>
7. [Էլեկտրոնային ռեսուրս]։ Դաստիարակելի է։ URL: <http://www.forbes.ru/tehnno-opinion/budushchee/64113-chno-delat-segodnya-esli-gazety-umrut-zavtra>

NEW TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY JOURNALISM (BY THE EXAMPLE OF CONVERGENT EDITION)

E. Rukhkyan

SUMMARY

In the contemporary world, due to the appearance and development of the Internet, the process of the development of journalism is becoming more and more complicated and global. In the beginning of the XXI century there appear completely new tendencies of the development of mass media with the so-called turning point in the media industry. Because of that in the history of the development of journalism there appears a completely new stage where a struggle between old and new technologies, means of information dissemination by using new, contemporary elements and tools takes place.

Keywords: contemporary journalism, Internet, mass media, information, new tendencies, technology, content, media industry.

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ԼՐԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՆՈՐ ՄԻՏՈՒՄՆԵՐԸ (ԿՈՆՎԵՐԳԵՆՏ ԽՄԲԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)

Ճ. Ա. Քսիյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ժամանակակից աշխարհում Համացանցի առաջացմամբ և զարգացմամբ լրագրության զարգացման գործընթացը դառնում է էլ ավելի բարդ և ահագնացած։ XXI դարի սկզբին առաջանում են

զանգվածային լրատվական միջոցների զարգացման միանգամայն նոր միտումներ, որոնցում տեղի է ունենում այսպես կոչված բեկումնային պահ մեդիաարդյունաբերությունում:

Սրանից ելնելով, լրագրության զարգացման պատմության մեջ առաջանում է բացարձակապես նոր էտապ, որում տեղի է ունենում պայքար հին ու նոր տեխնոլոգիաների, տեղեկատվության տրման ձևերի միջև՝ ժամանակակից տարրերի և գործիքների օգտագործմամբ:

Հիմնաբառեր՝ ժամանակակից լրագրություն, Համացանց, ՁԼՄ, տեղեկատվություն, նոր միտումներ, տեխնոլոգիաներ, բովանդակություն, մեդիաարդյունաբերություն:

ՀԵՌՈՒՍՏԱՏԵՍԱՅԻՆ ԳՈՎԱԶԳԻ ՏԵՂԱԴՐՄԱՆ ԱՅԼԸՆՏՐԱՆՔԱՅԻՆ ՏԱՐԲԵՐԱԿՆԵՐ

Յ.Վ. Յանիկյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Գովազդային արշավը պլանավորելիս՝ օպտիմալ մարքեթինգային լուծում կարող է լինել միքսնի տարբերակների համադրումը: Տարբերակների համադրման արդյունքում հնարավոր են նոր տեղադրման տարբերակների առաջացում, որոնք հետագայում կամ կունենան իրենց զարգացումը, կամ էլ միքսնի կիրառումից հետո կմոտենան իրենց գործունեության տրամաբանական ավարտին:

Հիմնաբառեր՝ գովազդի տեղադրում, ռազմավարություն, պլանավորում, գովազդատու, լսարան:

Նախաբան

Բացի գովազդի տեղադրման հիմնական տարբերակներից՝ ընդհանուր վարկանիշային և հովանավորչական փաթեթներով տեղադրում, ներկայումս պրակտիկայում օգտագործվում են նաև տեղադրման այլընտրանքային տարբերակներ, որոնք կդիտարկվեն ստորև [1]:

Այդ տարբերակներից մեկն է վերջին տարիներին հայաստանյան հեռուստատեսությունում լայն տարածում ստացած, այսպես կոչված, “product placement”, որը բառացի թարգմանաբար նշանակում է ապրանքատեսակի տեղադրում:

Գովազդի տեղադրման այլընտրանքային տարբերակների շարքում են նաև կոմերցիոն (գովազդային) հաղորդումները, որոնց գլխավոր առաքելությունն է կոմերցիոն տեղեկատվություն փոխանցելը: Ակտիվ կիրառվող տարբերակներից են նաև PR նյութերը, որոնք հանդիսանում են լրատվական հաղորդումների մաս:

Աշխատանքի նպատակն է պարզել գովազդի տեղադրման այլընտրանքային տարբերակների կիրառման աստիճանը ներկայիս հեռուստատեսային ոլորտում, ինչպես նաև դիտարկել ստացվող շահավետությունը պատվիրատուների տեսանկյունից, իսկ խնդիրներն են՝ գովազդատու-հեռուստաալիք հարաբերությունների ուսումնասիրությունը, ինչպես նաև հիմնական և այլընտրանքային տարբերակների գույահեռ զարգացումների դիտարկումը:

Այս տարբերակների լայն կիրառումը որակապես նոր քայլ է հեռուստատեսային գովազդի ոլորտում, հետևաբար այս դիտարկումը կարելի է դասել հեռուստատեսային ոլորտի արդիական հարցերի շարքին:

Ապրանքատեսակի տեղադրումն իրենից ներկայացնում է ոչ ուղիղ (փակ, թաքնված) գովազդ, երբ հեռուստատեսային որևէ հաղորդման մեջ

հերոսները կամ օգտագործում են այդ ապրանքատեսակը, կամ էլ այն պարզապես երևում է կադրում: Սակայն այդ ամենը կրում է կոմերցիոն բնույթ:

Իհարկե, հայաստանյան իրականության մեջ սա որակապես նոր գովազդի տեղադրման ձև է, սակայն հեռուստատեսության միջազգային պատմության մեջ այն ունի երկար տարիների փորձ: Ապրանքատեսակի տեղադրման առաջին քայլերն արվել են 1929 թվականից սկսած՝ ծովագնաց Պոպեյի կերպարի միջոցով:

Այժմ տեսակավորենք ապրանքատեսակի տեղադրումը: Այն լինում է երեք տեսակի.

– Տեսողական (վիզուալ) – երբ կադրում մի քանի վայրկյան ցուցադրվում է գովազդվող ապրանքանիշը:

– Բանավոր – երբ ֆիլմի հերոսները կամ հաղորդավարները բանավոր կերպով ասում են տվյալ ապրանքանիշի անունը: Մի շարք վերլուծությունների արդյունքում մասնագետները եկել են այն եզրահանգման, որ այս տեսակը ավելի ազդեցիկ է լինում հեռուստադիտողի համար քան տեսողականը:

– Ապրանքատեսակի օգտագործում – երբ պլոժետային գործողությունների զարգացման ժամանակ հերոսներն օգտագործում են գովազդվող ապրանքատեսակը, և այն ասես նպաստում է սցենարային հետագա զարգացմանը: Սա ամենից ազդեցիկ տեսակն է:

Սակայն վերջին երկու տեսակների դեպքում մեծ է վտանգը ապրանքատեսակի տեղադրման կանոնների խախտման, և այդ ժամանակ, կորցնելով իր հիմնական գործառույթները, ապրանքատեսակի տեղադրումը կդիտարկվի իբրև ապրանքի մասին շարքային հիշեցում:

Առհասարակ ապրանքատեսակի տեղադրման դեպքում մեծ է հոգեբանական գործոնի ազդեցությունը: Այն ամբողջությամբ տարվում է դեպի ապրանքատեսակի նույնացում հերոսի, իրավիճակի կամ պարզապես սցենարային զարգացման հետ [2]:

Ապրանքատեսակի տեղադրումն ունի իր և դրական, և բացասական կողմերը:

Գրագետկերպով ապրանքատեսակի տեղադրման կիրառման առավելություններն են.

- Խուսափել հոլովակի նկարահանման ավելորդ ծախսերից:
- Խուսափել գեղարվեստական հայեցակարգի մշակման համար նախատեսված ծախսերից:
- Խուսափել դերակատարների հավելյալ վճարներից:
- Ստանալ հոգեբանական ավելի մեծ ազդեցություն հեռուստալսարանի վրա:

Ապրանքատեսակի տեղադրումը ճիշտ օգտագործելու դեպքում այն կարող է դառնալ անփոխարինելի մարքեթինգային գործիք, որը կարող է ապահովել ցանկալի արդյունքներ:

Սակայն միևնույն ժամանակ այն կարող է դառնալ վտանգավոր՝ սխալ

կիրառման դեպքում:

Ապրանքատեսակի տեղադրումը բացի հոգեբանական ազդեցության առանձնահատկություններից ունի նաև հետևյալ կարևորագույն գործոնի ազդեցությունը՝ պլուժետային (թեմատիկ) ներգրավվածություն: Գեղարվեստական ֆիլմում, հեռուստասերիալում կամ որևէ հաղորդման մեջ ապրանքատեսակի տեղադրում իրականացնելիս նախ և առաջ պետք է հասկանալ, թե որքանով է տվյալ ապրանքատեսակը համապատասխանում ոճային, գաղափարական, սցենարային զարգացման և այլ առումներով: Շատ կարևոր է, որպեսզի ապրանքատեսակի տեղադրման միջոցով փոխանցվող հաղորդագրությունը հասնի իր ճիշտ նպատակային լսարանին [3]:

Ինչ վերաբերում է հայաստանյան շուկային, ապա ապրանքատեսակի տեղադրումը լայնորեն տարածում է գտել և ակտիվորեն զարգանում է վերջին տարիներին:

Մի շատ կարևոր փաստ ևս, որ շատ հաճախ անտեսվում է հայաստանյան հեռուստաալիքներում. պետք չէ մոռանալ ապրանքանիշի տեղադրման գլխավոր առանձնահատկությունը՝ այն կայանում է գովազդի մատուցման ոչ ուղիղ, ոչ անմիջական, հաճախ թաքուն ձևում: Պետք է հեռուստադիտողի մոտ ստեղծվի տպավորություն, որ նա ուղղակի նկատեց այս կամ այն ապրանքատեսակը եթերում, այլ ոչ թե նրան ասես «ստիպում են» տեսնել այն: Եթե պետք է կադրում երևա ապրանքատեսակը, ապա զուտ մի քանի վայրկյան, և դա բավական կլինի հեռուստադիտողի մոտ հիշվելու համար: Եթե հաղորդման հերոսները պետք է օգտագործեն տվյալ ապրանքատեսակը, ապա դա պետք է արվի շատ բնական, անկաշկանդ կերպով, որպեսզի հեռուստադիտողի համար շատ ակնհայտ չլինի տվյալ արարքի կոմերցիոն բնույթը [4]:

Հաշվի առնելով այն փաստը, որ գովազդի տեղադրման այս տեսակն ունի շատ մեծ ազդեցություն սպառողական վարքագծի վրա, ապա այն իրականացնելիս ճշգրիտ, հստակ և գրագետ մշակված քայլերի հաջորդականությունը պարզապես անհրաժեշտություն է:

Գովազդի տեղադրման հաջորդ տեսակը դա կոմերցիոն (գովազդային) հաղորդումներն են: Նմանատիպ հաղորդումներն ի սկզբանե նախատեսված են կոնկրետ կոմերցիոն տեղեկատվություն փոխանցելու համար:

Այս հաղորդատեսակը հնարավոր է իրականացնել մի քանի տարբերակներով: Առաջին տարբերակը տաղավարայինն է:

Հաղորդման շրջանակներում հաղորդավարը/հաղորդավարները հյուրընկալում է տարբեր ոլորտի ներկայացուցիչների, ովքեր ներկայացնում են իրենց կազմակերպությունը, արտադրանքը կամ ծառայությունները: Այս հաղորդումները հիմնականում հեռարձակվում են ուղիղ եթերում՝ հեռուստադիտողին և հյուրերին հնարավորություն ընձեռելով անմիջապես կապ հաստատել միմյանց հետ: Սա շատ լավ հնարավորություն է արտադրողների համար շփվել պոտենցիալ սպառողների հետ, հասկանալ, թե ինչն է նրանց

առավել հետաքրքիր, թե ինչ հարցեր է նրանց հուզում և, որ ամենակարևորն է, կարող են տալ համապատասխան պարզաբանումներ և մեկնաբանություններ ապրանքատեսակին առնչվող ցանկացած հարցի շուրջ: Հաղորդման ընթացքում գրանցված ոչ բոլոր հեռախոսազանգերը կարող են արձագանք ստանալ ուղիղ եթերում, քանի որ եթերային ժամանակը սահմանափակ է և «թանկ»: Այդ իսկ պատճառով շատ հաճախ հյուրի կազմակերպության հեռախոսահամարը գրվում է էկրանին (հաղորդման ցուցադրման պահին), ինչի շնորհիվ բազմաթիվ հեռուստադիտողներ կարողանում են կապ հաստատել հյուր կազմակերպության հետ նաև հաղորդման շրջանակներից դուրս:

Հաղորդման պատրաստման հաջորդ տարբերակը դա ոչ տաղավարայինն է, երբ հաղորդումը նկարահանվում է ոչ թե հեռուստաընկերության տաղավարում, այլ հենց տվյալ կազմակերպության տարածքում: Այս պարագայում կազմակերպությունը հնարավորություն է ստանում ավելի մանրակրկիտ ներկայացնել իրենց արտադրանքը կամ մատուցվող ծառայությունը: Օրինակ, եթե գովազդվող կազմակերպությունը մսամթերք արտադրող ընկերություն է, ապա շատ լավ հնարավորություն է հաղորդման միջոցով իր սպառողին ցույց տալ այն պայմանները, որտեղ իրականացվում է արտադրանքի պատրաստումը: Շատ շահեկան կլինի ցույց տալ սանիտարահիգիենիկ բարձր մակարդակի պայմանները, արտադրության մեքենայացումը՝ մատնանշելով նորագույն տեխնոլոգիաների կիրառումը և այլն:

Տարբերակներից յուրաքանչյուրն ունի իր թե՛ դրական, թե՛ բացասական կողմերը: Եվ շատ հաճախ մի տարբերակի առավելությունը մյուս տարբերակի թույլ կողմն է: Եթե տաղավարային տարբերակի առավելությունը դա անմիջական կապի հաստատումն է պոտենցիալ սպառողի հետ, ապա երկրորդ տարբերակում դա կարող է դիտարկվել իբրև թույլ կողմ: Մյուս կողմից էլ, եթե երկրորդ տարբերակի առավելությունը դա արտադրման պրոցեսի մանրակրկիտ լուսաբանումն է, ապա դա հանդիսանում է առաջին տարբերակի թույլ կողմը:

Յուրաքանչյուր կազմակերպություն, ելնելով իր արտադրանքի առանձնահատկություններից, ինքն է ընտրում իրեն հարմար տարբերակը: Այդ որոշման վրա ազդող գործոններից է ոչ միայն գովազդվող կազմակերպության գործունեության բնույթը, այլ նաև այն հանգամանքը, թե ապրանքատեսակի կյանքի ցիկլի որ փուլում է այն գտնվում: Կախված այդ փուլից պարզ է դառնում, թե ինչ է պետք գովազդատուին՝ մանրամասն ներկայացնել իր ապրանքատեսակը, թե կապ հաստատել պոտենցիալ սպառողի հետ [5]:

Հարկ է նշել, որ, երբ գովազդատուն ընտրում է տեղադրման այս տարբերակը, պետք է հաշվի առնի, որ այս հաղորդատեսակը չի ապահովում մեծ լսարան, հետևաբար և բարձր վարկանիշներ: Դա պատճառաբանված է նրանով, որ այն դիտում է միայն լսարանի այն հատվածը, որը հետաքրքրված է և ձգտում է ստանալ տեղեկություն: Դժվար է պատկերացնել, որ հեռուստադի-

տողն իր հանգստի համար նախատեսված ժամանակը ապահովելու համար ընտրի այլ բնույթի հաղորդումները: Բացի այդ կա մի հանգամանք ևս. այս հաղորդումները ծրագրային ցանցում հիմնականում զբաղեցնում են ոչ փրայմ թայմի ժամանակահատվածը՝ փրայմ թայմը զիջելով ավելի բարձր վարկանիշային հաղորդումներին [6]:

Գովազդի տեղադրման վերջին տեսակը, որը կոչվում է այս բաժնում, դա այսպես կոչված PR նյութերն են: Տեղադրման այս տարբերակը հիմնականում հատուկ է լրատվական հաղորդումների, թեմատիկ ուղղվածությամբ հաղորդումների համար:

Լրատվական ծրագրերում PR նյութերը հիմնականում տեղադրվում են հավելվածի տեսքով: PR նյութի անհրաժեշտությունը զգացվում է, երբ որևէ կազմակերպություն ունի տեղեկատվություն կապված իր գործունեության հետ, որը գովազդի տեղադրման այլ տարբերակներով տեղադրելը նպատակային չէ: Նմանատիպ տեղեկատվություն կարող է լինել օրինակ, եթե կազմակերպությունը իրականացնում է նոր մասնաճյուղի բացում, նոր ապրանքատեսակի կամ ծառայության շնորհանդես, գործունեության հիմնական ուղղությունների փոփոխություն: Այս տարբերակը շատ ճիշտ է նաև այն պարագայում, երբ կազմակերպությունը նոր է բացվում, և նմանօրինակ լուսաբանման միջոցը լինում է շատ արդյունավետ:

Լրատվական ծրագրերի հավելվածներում PR նյութերի տեղադրումը հիմնականում կազմված է լինում երեք մասից.

- Նյութի նկարահանում
- Մոնտաժ/այլ տեխնիկական աշխատանքների իրականացում
- Լուսաբանում

Հեռուստաընկերության աշխատակիցներն իրականացնում են նյութի նկարահանումը ինքնուրույն՝ հաշվի առնելով PR նյութերի լուսաբանման առանձնահատկությունները:

PR նյութերը միջինում լինում են 2 րոպե տևողությամբ և, որ շատ կարևոր է, մեծամասամբ ունենում են կրկնություն:

Բացի լրատվական ծրագրերից ներկայումս շատ տարածված է PR նյութերի (այլ կերպ ասած՝ կոմերցիոն տեսանյութի) տեղադրումը ժամանցային-տեղեկատվական հաղորդման շրջանակներում: Տեսանյութերը հիմնականում լինում են նոր կամ արդեն գործող սրահների, ժամանցային վայրերի, խանութների, ռեստորանների, հյուրանոցների, իրադարձությունների (տարեդարձ, շնորհանդես, բացում, ակցիա և այլն) լուսաբանում, որոնք տեղի են ունենում ինչպես Երևանում, այնպես էլ ՀՀ ողջ տարածքում:

Ճիշտ ընտրված հաղորդման դեպքում (եթե հաղորդման լսարանը համընկնում է գովազդատուի սպառողական լսարանի հետ) PR նյութերի տեղադրումը կարող է հանդիսանալ ճիշտ և ուժեղ մարքեթինգային գործիք, որի գրագետ կիրառումը կհանգեցնի գովազդատուի արտադրանքի կամ ծառայության սպառման տեմպերի աճին, ինչպես նաև սպառողական

շուկայում ընդհանուր ապրանքանիշի մասին տեղեկացվածության աստիճանի բարձրացմանը [7]:

Ընդհանրացնելով գովազդի տեղադրման տարբերակների դիտարկումը հարկ է նշել, որ յուրաքանչյուր գովազդատու, հաշվի առնելով իր ապրանքատեսակի առանձնահատկությունները, ինքն է որոշում, թե որ տարբերակն է ավելի նպատակահարմար իրենց մարքեթինգային ռազմավարության համար:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Бузин В., Бузина Т. Медиапланирование для практиков. М.: Вершина, 2006. С. 254.
2. Лебедев А.Н. Любимов. Психология рекламы. М., 2002. С. 197.
3. Балабанов А.В. Занимательное медиапланирование. М.: РИП-холдинг, 2003. С. 301.
4. Томас С. О Гуинн, Крис Т. Ален. Реклама и продвижение бренда. Нева, 2004. С. 251.
5. Сиссорс Дж., Бэрн Р. Рекламное медиа-планирование. СПб.: Питер, 2004. С. 263.
6. Тагиев Р. Телеаудитория и телеизмерения: основные тренды. М., 2012. С. 184.
7. Щепилов К. Медиаисследования и медиапланирование. М.: РИП-холдинг, 2004. С. 247.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВИДЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ

Я.В. Яникян

АННОТАЦИЯ

При планировании рекламной кампании оптимальным маркетинговым решением может быть комбинация нескольких видов размещения. В этом случае возможно появление новых видов размещения, которые в дальнейшем либо будут развиваться, либо после нескольких применений приблизятся к логическому концу.

Ключевые слова: размещение рекламы, стратегия, планирование, рекламодатель, аудитория.

ALTERNATIVE TYPES OF TV ADVERTISEMENT PLACEMENT

Y. Yanikyan

SUMMARY

While planning an advertising campaign an optimal marketing solution may be the combination of several types of placement. In this case the emergence of new types of placement is possible, which in future will either develop or come to a logical end after a few applications.

Keywords: advertisement placement, strategy, planning, advertiser, audience.

РЕКЛАМА

РЕКЛАМЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

А.С. Аветисян

АННОТАЦИЯ

Сегодня очевиден тот факт, что реклама вышла за рамки задачи просто продажи товаров и стала одним из агентов социализации, путем представления аудитории поведенческих, нормативных и даже ценностных моделей, которые как показывают многие исследования, играют определенную роль в процессе социальной идентификации. Проблема состоит в изучении степени рекламного воздействия на вышеназванный процесс, особенно в период формирования личности. Также исследование данного феномена может способствовать созданию эффективных рекламных технологий и механизмов воздействия на поведение потребителей

Ключевые слова: социальная идентификация, социализация, самоидентификация, стереотипизация, символы

Одним из отличительных свойств современного общества является включение индивида в непрерывный поток информации, а одной из всепроникающих форм коммуникации в сложной системе общественных взаимоотношений стала реклама, функции которой вышли далеко за рамки просто продвижения продукта. Сегодня реклама приобрела способность оказывать влияние на формирование сознания человека, ценностной системы, моделей поведения и стиля жизни.

С момента своего появления реклама, её форма и содержание, меняются вместе с развитием общества. Современная реклама – это не только метод стимулирования товаров и услуг, но и неотъемлемый элемент массовой культуры. Будучи одним из результатов социального взаимодействия, в конечном итоге она сама стала одним из социальных институтов, представляющих собой совокупность лиц, организаций, обладающих материальными средствами и реализующими конкретную социальную функцию. т. е. удовлетворение той или иной потребности.

Наряду с развитием научных технологий постоянно совершенствуются и методы воздействия на умы людей. Не отстает от этого процесса и реклама, используя нормы, правила и образцы поведения уже сложившиеся у общества в то же время, активно участвует в трансформации и модернизации общественных отношений, предлагая, порой навязывая новые эталоны для восприятия.

Несмотря на то, что в итоге, реклама служит своей конечной цели – продаже товара или услуги, однако не может обойтись без обращения к доминирующим в обществе ценностям, нормам и образцам поведения, выступая при этом инициатором формирования новых моделей поведения. Особое значение вышеназванное приобретает при изучении меры воздействия на различные возрастные группы. Известен тот факт, что восприимчивость к внешнему потоку информа-

ции с возрастом уменьшается. Согласно исследованиям, любая информация более активно усваивается людьми, находящимися в молодом возрасте, который определяется от 14-30, в некоторых случаях до 35 лет, т. е. в период становления и формирования личности.

Именно поэтому, в первую очередь, реклама представляет привлекательные для молодых людей модели поведения, архетипы. Однако, проблема масштабов влияния рекламы на людей и особенно на процесс формирования личности молодежи недостаточно изучена, особенно учитывая тот факт, что с появлением интернета границы воздействия и распространения рекламы безмерно увеличились.

Реклама со всеми ей присущими функциями сегодня стала своеобразным механизмом, принимающим активное участие в процессе адаптации человека к окружающему миру, предлагая аудитории материальные, культурные, социальные ресурсы она формирует потребности, ценности, нормы, которые являясь типизированными, проходя сквозь призму личности, воздействуют на её жизненные позиции. Поэтому особое значение приобретает проблема изучения влияния рекламы на общественное сознание, так как роль и значимость её на формирование личности молодых людей несомненна. Более того, реклама став одним из агентов социализации, путем представления аудитории поведенческих, нормативных и даже ценностных моделей, как показывают многие исследования, играет определенную роль в процессе социальной индентификации.

Особое место в механизме воздействия рекламы занимает проблема идентичности молодежи как наиболее активно воспринимающей рекламу части общества. Многочисленные исследования понятия «индентификация» и выяснение его роли в процессе общения являются неотъемлемой частью современных гуманитарных наук, в особенности социологии.

Проблема социальной идентичности находится в поле зрения российских и западных исследователей. Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе, пространство и время социальных изменений отражены в работах М. Алешиной, Д. Зайцева, В. Печенкина, И. Плеве, П. Романова, А. Чернецкой, Л. Яковлева, В. Ярской, Е. Ярской-Смирновой. Понимание значения идентичности и индентификации в процессе социальных интеракций реализуется с ссылкой на феноменологическую социологию П. Бергера, Т. Лукмана, М. Хайдегера, А. Щюца, на структурный функционализм Р. Мертона, Т. Парсонса, на когнитивный подход Г. Брейкуэлла, Дж. Тернера, Г. Тэджфела, М. Яромовиц. Проблема самоидентичности в условиях современного общества рассматривается с использованием социальной теории структуризации (модерн и самоидентичность) Э. Гидденса.

Теоретическое рассмотрение феномена идентичности выполнено с опорой на символический интеракционизм (И. Гоффман, Л. Краппман, Ч. Кули, Дж. Мид, Г. Фогельсон).

Для раскрытия природы влияния рекламы на формирование ценностных ориентаций нельзя не учитывать работы таких исследователей как Ж. Бодрийяр – система

вещей (изучение феномена рекламы Ж. Бодрийяром позволяет говорить о конструировании и контроле действительности рекламой, способной создавать имиджи-симулякры); П. Бурдьё – рынок символической продукции.

Современное определение понятия идентичность понимает идентификацию как Процесс интуитивного отождествления, сравнения субъекта самого себя с другим человеком (группой людей) в процессе межличностного восприятия. В обобщенном виде идентификация означает механизм, приводящий к частично осознаваемому уподоблению. При этом в осуществлении механизмов формирования идентичности присутствует эмоциональная составляющая. Личностная и социальная идентичности неотделимы друг от друга и составляют основу гармонично развитой личности, выступая защитным механизмом в случае внутренних и внешних кризисов, происходящих с индивидом.

Именно благодаря идентификации, у индивида формируются поведенческие стереотипы, которые являются составляющими личности, а также происходит выбор ценностных ориентаций и полоролевого поведения.

Идентификация является механизмом восприятия и понимания других людей. Несмотря на то, что сам процесс отождествления в большей степени остается бессознательным, выбор его объектов в большинстве своем вполне осознан и поддается субъективному контролю.

Таким образом, понятие «идентичность» подразумевает определенное объективное состояние, конечным результатом которого является самоотождествление, основывающиеся на рефлексивном чувстве личной целостности. Термин «идентификация» имеет более широкое значение и подразумевает процесс становления субъекта, совокупность социальных механизмов, ведущих в том числе и к формированию идентичности. Наряду с различными социальными институтами, реклама способствует формированию идентичности современного человека. Производители рекламы, встают перед задачей, что нужно учитывать не только свойства предлагаемого товара, но и биопсихосоциальные характеристики воспринимающей аудитории. Контекст современной рекламы с учетом специфики аудитории стал одним из решающих факторов её эффективности. Воздействуя на потребителя реклама, фактически, регулирует процесс формирования личностных и социальных представлений об идеальной модели потребительского поведения, предоставляя возможность следования такой модели индивиду, группе, обществу.

Проблема состоит в изучении степени рекламного воздействия на вышеназванный процесс, особенно в период формирования личности, которое, по нашему мнению имеет место быть. Исследование данного феномена может способствовать созданию эффективных рекламных технологий и механизмов воздействия на поведение потребителей.

Механизм исследуемого воздействия включает несколько факторов, одной из сильнодействующих, по-нашему мнению, является стереотипизация. Стереотип является устойчивым упрощенным образом того или иного объекта в пони-

мании человека. Он воспринимает, оценивает реальный объект, сознательно соотносит свою оценку с определенной картинкой, с эталоном. Здесь речь идет не просто об ориентации, а именно о готовой, нерелфлексированной оценке. Стереотипы выступают основой для установления социальных привычек. Темпы общественного развития напрямую зависят от существования в обществе определенных стереотипов.

Исследования показывают, что чем больше стереотипов в социуме, тем он более постоянен, но при этом медленнее происходит его развитие. Реклама предлагает большим аудиториям конкретные модели покупательской активности, конкретные схемы перемен, улучшения качества жизни, при этом способствуя стереотипизации сознания, которая создает эталоны для целевых аудиторий, приобщая таким путем их к потреблению конкретных марок. Исследования в этой области свидетельствуют о том, что у определенного процента современных людей удовлетворенность жизнью появляется не в процессе становления личности, а при владении определенным набором товаров. Можно ли сказать, что формируя для разных целевых аудиторий идеальную модель потребления, реклама способствует идентификации членов группы? Причем не только сама личность идентифицирует себя с данной группой, но и общество воспринимает его как члена этой группы и соответственно, строит взаимоотношения с ним. Возможно, здесь присутствует элемент порабощения сознания человека, вынужденного следовать предложенным стереотипам.

Формируя для различных аудиторий желательную модель потребления, реклама способствует идентификации членов группы. О том, что она делит потребителей на различные группы, соотнося с определенными социальными общностями те или иные знако-символические конструкции, говорит В. Коломиец: «Легитимация средствами рекламы – это акцентуация тех или иных феноменов и наделение их знаками престижного, должного, совершенного».¹

Групповая идентификация индивида при влиянии на нее рекламы происходит при расширенном выборе оснований. К примеру, Д. Мак-Куэйл подобными основаниями считает как традиционные социальные группы: этнические, политические, религиозные, так и культурные, интеллектуальные предпочтения, приверженность к определенному медиа источнику, выбор определенного героя.²

Предлагая свои товары широкому кругу потребителей, реклама делает известными модели потребления (узнаваемая марка, уникальный стиль и вкус, мода на конкретный товар), создаваемые для различных социальных групп. Стоит отметить также и то, что подобная доступность информации о жизни различных социокультурных групп в напряженных условиях может привести к социальным конфликтам.

---

¹ Коломиец В.П. *Легитимация социальной стратификации средствами рекламы* // Вестник Московского университета. Сер.18.

² *Mc Quail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance.* In: *Cmwwley D., Mithell D. Communication Theory Today.* Polity Press, 1994. P. 241–254.

Таким образом, рекламируемые товары характеризуют определенную группу, образ жизни, физический тип человека, его интеллектуальный уровень и даже историческое время. Ориентируясь на рекламные образы, многие индивиды начинают смотреть на реальность «одними глазами», отдавая предпочтение одним и тем же брендам. К примеру, предпочитая одежду конкретных фирм, индивиды хотят подчеркнуть свою принадлежность к той или иной группе (успешные, гламурные, деловые люди), образ которой был когда-то создан именно рекламой. Все это говорит о том, что сегодня ее символы ассоциируются в сознании потребителей с различными ценностями: «успех», «свобода», «независимость», становятся одними из определяющих критериев различных групп.

В частности, единое смысловое поле сформировала «глобальная реклама». Она была создана производителями, торговые марки которых узнает человек, живущий в любой точке мира. К примеру, «Пепси», «Кока-кола», «Макдональдс», «Адидас». Товарные знаки данных компаний непросто узнаваемы, представители различных социальных слоев в большинстве стран мира без перевода идентифицируют их как символы западной культуры. Таким образом, интеграция социума посредством утверждения в сознании большинства какого-либо «коллективного образа» является одной из ведущих ролей института рекламы.

Социальная идентичность молодежи характеризуется определенной спецификой, она напрямую зависит от особенностей конкретной группы, к которой они принадлежат.

Молодые люди пробуют играть различные роли, выбирают подходящие им модели поведения из широкого круга идентификаций социума. Наиболее часто идентификации, развивающиеся в процессе социализации, происходят через присущие различным институтам (семья, образование, реклама) стандарты поведения. В частности, реклама привносит определенные образцы поведения, которые в первую очередь осваиваются молодыми людьми, это проявляется через поведение молодежи во всех сферах общества.

В случае резких изменений, происходящих в социуме, происходит массовая смена идентификаций, кризис идентичности. Первой на себе данные трансформации ощущает молодежь как наиболее восприимчивая социальная группа. При этом на замену разрушенным идентификациям могут прийти новые, имеющие в своем основании как позитивные, так и негативные аспекты.

В основном создатели рекламы прибегают к использованию ярких, следовательно, хорошо запоминающихся и узнаваемых впоследствии образов. Это связано с тем, что рекламисты в первую очередь хотят продать товар, увеличить его потенциальную аудиторию, прибегая для достижения своих целей, в том числе и к механизму идентификации. Таким образом, молодые люди осознанно или нет ставят себя на место узнаваемого персонажа, сопоставляют его внутренние ощущения от покупки товара со своими.

Рекламное воздействие на идентичность осуществляется посредством представления аудитории определенных образцов. Они построены на основе знако-

символического ряда, формирующего у индивидов представления о социально значимых свойствах рекламируемого продукта. Таким образом, реклама формирует для аудитории образцы социальных состояний и действий.

Как было указано выше в рекламе используются такие глубинные мотивы влияния, как: чувство уверенности, надежность, самоудовлетворение, творческие наклонности, объекты любви, сила, семейные традиции и пр. В рекламной деятельности обращение к эмоциям – один из основных принципов. Причем реклама может вызывать как позитивные, так и негативные эмоции у потребителя, в обоих случаях она воздействует на него, имеет отклик в сознании. В том случае, когда речь идет об эмоциях, нужно помнить о том, что они являются основой для долговременного запоминания.

Роль института рекламы в освоении информации молодыми людьми заслуживает особого внимания. Ведь именно данный возрастной период характеризуется формированием мировоззрения. Немаловажен вопрос о неравноценном отношении молодежи к разного рода информации по причине еще несформированных убеждений. Во-первых, привлекательность подачи материала и грамотная организация воздействия на аудиторию – значительная составляющая успеха рекламного продукта. Во-вторых, существует также зависимость сознания молодых людей от группового опосредования (семья, сверстники), личностного восприятия или диктата моды.

Положительные стороны рекламного воздействия связаны с процессами социализации индивида, эффективными способами передачи социального опыта; латентные же стороны касаются возможностей манипулирования сознанием, навязывания стереотипов мышления и поведения. Здесь возникает проблема поиска своего рода «защиты» от подобного манипулирования. Его основой является воспитание и духовное развитие личности.

Использование принципа идентификации является одним из механизмов внедрения содержания рекламы в аудиторию. Грамотно сделанная реклама, как правило, воплощает в себе некую концепцию идентичности. Свое влияние на формирование социальной идентичности человека, его ценностных ориентаций реклама увеличивает и в связи с возрастанием роли информационной составляющей в жизни современного индивида. Она не только основывается на одобряемых обществом ценностях и идеалах, но и формирует их, тем самым изменяя общественное сознание.

Социологи признают, что большинство молодых людей, как правило, отчетливо не осознают свое участие в процессе поиска идентичности, это происходит интуитивно. В настоящее время многие индивиды, развивая собственное «Я», заменяют уникальность своей личности мозаичным набором частичных идентичностей, которые реклама предлагает им уже «в готовом для потребления виде». Безусловно, нет человека, способного избежать влияния нормативности культуры, в которой он живет. Двойственность между социальностью и индивидуальной автономией неизбежна. В данной ситуации важно учитывать то, в какой степени индивид полагается

на общество, а в какой – на себя. В том случае, если победу одерживает первый вариант развития событий, начинает формироваться аудитория, восприимчивая к влиянию идентичностей, предлагаемых институтом рекламы.

Стоит также отметить и то, что под воздействием рекламы формируются не только жизненные стратегии и сценарии успешного продвижения, но и негативные образцы поведения. «Завернутая» в привлекательные образы коммерческая информация может представлять угрозу для социализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломиец, В. П. *Легитимация* социальной стратификации *средствами рекламы* // Вестник Московского университета. Сер.18.
2. Назаров М.М. *Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований*, Москва: Эдиториал УРСС, 2002
3. Науменко Т.В – *Социология массовых коммуникаций* М.,2005
4. Уралева Е. Е. *Реклама как социальный институт*. Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского №28 2012г.
5. McQuail D. *Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance*. In: Cmweley D., Mitehell D. *Communication Theory Today*. Polity Press, 1994. P. 241–254. (*МакКуэйл Д. Массовая коммуникация и общественный интерес: к вопросу о социальной теории структуры и функционирования медиа**)

THE ROLE OF ADVERTISING IN THE PROCESS OF SOCIAL IDENTIFICATION

A.S Avetisyan

SUMMARY

Today the fact that advertising was beyond a task just of sales of goods is obvious and became one of agents of socialization, by representation to audience of behavioural standard and even valuable models which as show many researches, play a part in the course of social identification. The problem consists in studying of extent of advertising impact on the above-named process, especially during forming of the personality.

Keywords: social identity, socialization, identity, stereotyping, symbols.

ԳՈՎԱԶԴԻ ԴԵՐՆ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾՆԹԱՑՈՒՄ

Ա.Ս. Ավետիսյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Այսօր ակնհայտ է այն փաստը, որ գովազդը դուրս է եկել իր խնդիրը շրջանակից՝ միայն վաճառել արտադրանքը այլ դառնել է սոցիալականացման գործոններից մեկը, ներկայացնելով վարքագծային, նորմատիվ արժեքներ եւ նույնիսկ մոդելներ: Խնդիրն այն է, որքան է գովազդային ազդեցությունը սոցիալական ինքնության գործընթացում:

Հիմնաբառեր՝ սոցիալական ինքնությունը, կարծրատիպեր, խորհրդանիշները:

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ БРЕНДЫ

Н.Р. Маркосян

АННОТАЦИЯ

Модель интегрированного брендинга предполагает, что действия и обращения компании направляются корпоративным брендом. Это означает, что ответ на вопрос относительно контроля торговой маркой очевиден – это клиенты и компания одновременно. Интегрированный брендинг может вывести свою компанию в лидеры в выбранной товарной категории. Это определяется лояльностью клиентов и сотрудников, долей рынка, мощным внутренним фокусом, ценовой надбавкой, повторными покупками и готовностью всех участников к возможным изменениям рынка. Интегрированный брендинг позволяет точно фокусироваться на нуждах своих лучших клиентов. Эта фокусная дифференциация влечет за собой долгосрочное увеличение доли рынка и, как правило, постоянное увеличение прибыли компании.

Ключевые слова: лояльность, бренд, интегрированный, лидерство, рынок.

Наиболее распространенная проблема современных брендов – ориентированных компаний брендов – основывается на ошибочном представлении, что получение доходов сегодня предопределяет их получение в будущем. В результате менеджеры стремятся обеспечить текущие доходы, а поскольку инвестиции в поддержку бренда не являются окупаемыми в краткосрочной перспективе, то эти вложения имеют тенденцию к сокращению.

Кроме того, большинство современных компаний действуют в деловой сфере, характеризующейся избытком производственных мощностей и жесткими требованиями к цене и прибыльности. Обеспечение дифференциации становится невыполнимой задачей за счет характеристик товара или обеспечиваемых им функциональных выгод, которые легко могут быть скопированы конкурентами. В результате происходит усиление внимания к цене и разрушение бренда; при этом, все меньше усилий затрачивается на внедрение инноваций, стимулирование брендового опыта. Рост номенклатуры товаров способствует еще большей путанице и не обеспечивает их жизненности и дифференциации. Многие не понимают важности наличия сильного бренда, в то время как *сильный бренд обеспечивает долголетие и лидерство на рынке для товара.*

Исследования подтверждают преимущества сильных брендов: четкий внутрифирменный фокус, растущая прибыль, глубокая лояльность клиентов и высокая степень успеха при запуске новых товаров. Материальные выгоды от сильных брендов очевидны, главная проблема состоит в том, как создать сильный бренд – тот, который будет интегрирован во все уровни организации. Интегрированный бренд, в отличие от бренда, ориентированного исключительно на коммуникации, обеспечивает долгосрочные выгоды в области лидерства на рынке, внутреннего фокуса и доходности.

Создание сильного бренда полезно всем компаниям – и крупным, и начинающим. Инициация процесса создания интегрированного бренда на ранних стадиях развития компании обеспечивает ей немедленное преимущество на рынке. Среднего размера компаниям использование интегрированного брендинга даст возможность более эффективно и с более низкими затратами добиться лидерства на рынке. Крупные компании могут использовать процесс интегрированного брендинга для того, чтобы вспомнить о методах, которые принесли им когда-то успех, и для того, чтобы научиться использовать их с целью увеличения своей продуктивности.

Однако этот процесс не является универсальным. Он представляет собой основу для открытия и управления сильными брендами и будет отличаться в случае каждого отдельно взятого бренда даже в той же бизнес-категории.

1.1. Бренд – это реальный контракт

Бренды правят миром, и ни у одного правителя (президента, монарха или духовного лидера) нет такой армии подданных, которая была бы сравнима по величине с армией приверженных таким брендам, как *Coca-Cola*, *Nike* или *Apple*. Бренды, имена которых знают во всех странах мира, становятся культовыми и долговечными. И то, что им никто не поклоняется, не совершает молитв и не идет ради них на смерть, еще ничего не означает. В отличие от правителей-тиранов, у брендов есть одно неоспоримое преимущество – они любимы, по крайней мере, уважаемы. И, в отличие от правителей, несущие очевидный вред потребителям плохие бренды долго не живут.

Однако популярность бренда таит в себе определенные угрозы – ведь любая инновация очень чувствительна для ощущения довольства и постоянства у потребителя, так как это требует изменения армии приверженных, что сделать не очень просто, а часто и невозможно в принципе. Иллюстрацией сказанному может служить скандальная история середины 80-х прошлого века, связанная с самым знаменитым брендом всех времен и народов – компанией *Coca-Cola*. Тогда рынок увидел один из самых сокрушительных маркетинговых провалов – рекламную кампанию *New Cola*, в ходе которой *Coca-Cola* изменила вкус своего напитка. Несмотря на то, что по всем тестам новая *Cola* значительно превосходила старую, а также продукцию остальных конкурентов, кампания провалилась. *Coca-Cola* понесла колоссальные убытки и через 77 дней вернула на рынок свой прежний вкус, полностью свернув производство «Новой колы». За это время на рынке появился новый игрок – *Virgin Cola*, который смог занять свою нишу, отобрав долю рынка у прежнего лидера [1. С. 15].

Бренды вызывают доверие, только если они сохраняют постоянство и повторяют свои предложения, ценности. Через некоторое время они превращаются в некоторый аналог контракта, не записанный на бумаге, но весьма эффективный. Этот контракт связывает обе части. Бренд должен сохранять свои отличительные особенности, но вместе с тем постоянно повышать их актуальность. Он

должен быть лоялен по отношению к самому себе, к собственной миссии и своим клиентам. Каждый бренд свободен в выборе соответствующих ему ценностей и позиционирования, однако если выбор сделан и прорекламирован, бренд становится эталонным показателем для удовлетворенности потребителей. Хорошо известно, что основной фактор, определяющий удовлетворенность клиентов, – разница между опытом и ожиданиями потребителей. Позиционирование бренда и устанавливает эти ожидания.

С другой стороны, потребители должны быть привержены такому бренду.

Контракт бренда не юридический, а скорее экономический и эмоциональный. Бренды отличаются в этом смысле от других символов. Контракт подразумевает ограничения. Контракт бренда, прежде всего, предполагает, что различные функциональные обязанности в компании, как то: научные исследования, производство, логистика, маркетинг, финансы – согласованы, и ответственность за гарантии и единство, которые дает бренд, перекладывается на менеджмент и персонал, играющие существенную роль во взаимоотношениях с клиентами.

Влияние брендов проявляется в каждом аспекте деловой жизни, от самого незначительного решения в магазинчике на углу до самого крупного – в самой большой компании. Внутри и за пределами организации бренд охватывает все. Он затрагивает все виды деловой активности. Бренд – это упаковочная машина. Он концентрированно представляет видение бизнеса, бизнес-плана, корпоративной культуры, имиджа и многих других сторон деловой жизни, которые до этого концептуально разносились по разным подразделениям.

Еще одна причина работать с брендами – это прибыль от объема (масштаба). Вполне понятно, что известный бренд, за которым к тому же стоит нечто особенное и хорошее, обычно создает более обширную аудиторию и рынок, чем менее известный бренд.

Сейчас понимание важности бренда значительно углубилось, так как его роль стала теснее связана с конечными результатами работы. По этой причине большинство дискуссий, посвященных созданию бренда, имеют стратегический подтекст, а также уделяют большое внимание эмоциональным и политическим факторам.

1.2. Сильные бренды

В настоящее время существует проблема бренд-ориентации компании – ошибочное представление, что получение доходов сегодня предопределяет их получение в будущем. В результате менеджеры стремятся обеспечить текущие доходы, а поскольку инвестиции в создание бренда часто представляют собой чисто краткосрочные расходы, то эти вложения имеют тенденцию к сокращению.

Кроме того, большинство современных компаний действуют в деловой сфере, характеризующейся избытком производственных мощностей и жесткими требованиями к цене и прибыльности. Обеспечение дифференциации становится все более и более трудным, в особенности, за счет характеристик товара или обеспечиваемых им функциональных выгод, которые легко могут быть скопи-

рованы конкурентами. В результате происходит усиление внимания к цене и разрушение бренда, при этом все меньше усилий затрачивается на внедрение инноваций, стимулирование брендового опыта. Рост ассортиментной линейки брендов способствует еще большей путанице и не обеспечивает их жизнеспособности и дифференциации. Очевидно, что *только сильный бренд обеспечивает долготелние и лидерство на рынке для товара.*

Многие исследования подтверждают преимущества сильных брендов: четкий внутрифирменный фокус, растущая прибыль, глубокая лояльность клиентов и высокая степень успеха при запуске новых товаров. Материальные выгоды от сильных брендов очевидны, главная проблема в том, как создать сильный бренд – тот, который будет интегрирован во все уровни организации.

Сильный бренд – это система, комплекс, ядро. Это долгосрочные отношения с потребителем, которые выстраиваются за счет продукта и коммуникаций.

Сильный бренд – это не только фирменный стиль и свойства продукта, это определенная идея, философия, которая задает все направления бизнеса. Бренд можно сравнить с ДНК – это то, что делает компанию уникальной. Из приведенной на рис.1 схемы видно, как бренд интегрирует набор маркетинговых коммуникаций [2,135]. Причем, важно понимать, что интеграция происходит динамически, связывая различные инструменты между собой с целью достижения максимального эффекта.

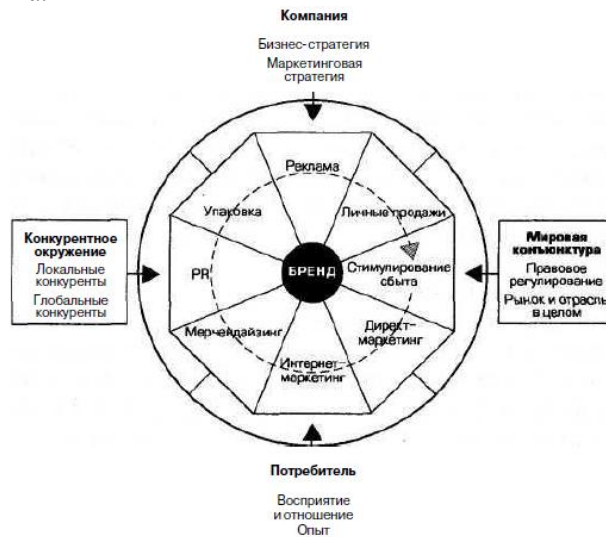

Рис. 1. Роль бренда в концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций

Связь и комбинация формируют комплекс маркетинговых коммуникаций, который позволяет решать маркетинговые и бизнес-задачи. Однако данная система не может функционировать автономно, и на нее оказывают воздействие потребители, конкурентное окружение и мировая конъюнктура

1.3. Интегрированные бренды

«Встреча с потребителем сегодня – это не просто разбрызгивание сообщения на их головы в надежде на то, что они намокнут. Это, на самом деле, понимание того, что вы должны присутствовать в разговоре в тот момент, когда они хотят купить, а не когда вы хотите продать. Пред-покупка перед приобретением составляет огромную долю в поведении потребителя. В прошлом это ограничивалось дорогостоящими вещами, такими, как автомобили, дорогая электроника, или недвижимость. Сейчас люди проводят исследования перед покупкой даже для самых недорогих вещей. Это пересекло все категории покупательского поведения. Это просто то, как люди совершают покупки сегодня», – отмечает Боб Такер [4,8].

Мир меняется с невероятно высокой скоростью. Лоррэйнд Тухилл, глобальный Директор по Маркетингу Google, делится цифрами, которые говорят сами за себя. Десять лет назад менее 2% населения было онлайн. Сейчас это число составляет более 25% по всему миру и близко к 100% во многих странах. Две трети всего населения земного шара имеют мобильные телефоны. К 2020 году 5 миллиардов человек будут иметь доступ в Интернет и 10 миллиардов будут обладать мобильными телефонами. На сегодняшний день две трети из нас спят, имея свой телефон под рукой. Это почти 3,3 миллиарда человек, которые имеют при себе телефон днём и ночью [4, 25]. Пути, которыми мы пользуемся мобильными телефонами, продолжают меняться. По мере распространения технологии GPS для местного бизнеса в чарты попадут сервисы, основанные на определении местоположения. И кто знает, что станет следующим хитом? Мэтт Муг из ViewPoints Network считает, что это будут телефоны, которые читают бар-коды и включают ZMOT моменты для всё большего и большего числа покупателей:

Когда покупатели имеют в своём кармане сканер бар-кодов, они с помощью одного клика могут найти всё, что они хотят знать: кому из их друзей нравятся эти товары, что входит в состав, как их можно использовать разными способами, наука, содержимое и сведения, которые скрываются за этим продуктом. Вы не можете недооценивать то, как люди собираются использовать эту возможность. По мере того, как потребители будут открывать информацию, они будут добавлять свои собственные данные и мнения в разговор на своих собственных сайтах и в блогах, в социальных сетях и новыми способами, о которых никто пока ещё не думал [4, 5].

В отличие от причуд новых форм бизнеса процедуры интегрированного брендинга присутствовали в той или иной форме на протяжении столетий – всякий раз, когда компании направляли действия посредством установления цели или ценности.

Интегрированный бренд – это использующаяся для управления компанией и товаром организационная стратегия, которую компания приносит в сферу собственной деятельности. Эти ценности одновременно базируются на том, что у компании получается хорошо и что клиенты считают важным. Фокусируя дей-

ствия и обращения на сильных сторонах компании и товара, компании быстрее удастся установить глубокие, долгосрочные отношения с каждым из своих клиентов. Другое определение представляет собой план развития интегрированного брендинга, который должна реализовать компания, чтобы раскрыть свой бренд или бренды: бренд – это точка пересечения основных сильных сторон компании и того, что ценят клиенты. Сильные стороны компании – это то, что у компании получается хорошо. То, что ценят клиенты, включает выгоды от характеристик товара или услуги, равно как и то, насколько ценным потребители считают отношения с компанией.

Другими словами, бренд – обязательство, которое берет на себя любой сотрудник компании.

В то время как большинство менеджеров по товарам стремятся выработать у клиентов предпочтение своей продукции, интегрированный брендинг шагает дальше. Он создает отношения, в которых клиенты могут полностью идентифицировать себя с целями компании и трансформировать эти цели в личные выгоды.

Цель интегрированного бренда – создать такой опыт общения с товаром, который позволит клиентам полностью идентифицировать себя с брендом как на рациональном, так и на эмоциональном уровне, это называется *единство души*. Кульминация отношений клиента с брендом наступает тогда, когда клиент говорит: «Наши цели совпадают».

Существует несколько предпосылок внедрения интегрированного брендинга:

– Если компания рассчитывает обеспечить длительный успех бренда, этот бренд должен управлять также коммуникациями.

– Компания должна понимать, что удержать ее существующих клиентов – одна из ее первостепенных задач.

– Когда компания, подразделение или бизнес-единица впервые ориентируются на бренд-ориентированную модель, руководители компании должны играть центральную роль в создании брендов, а не ждать, когда им их представит сторонний консультант.

– Компания должна также создать группу специалистов, входящих в состав действующей бренд-команды, причем руководство должно последовательно ее поддерживать.

– Наконец, разработка интегрированного бренда требует создания драйверов организации и бренда, которые должны быть одновременно всеобъемлющими и легкими в использовании.

Модель интегрированного бренда является базой для установления прочных отношений с клиентами. Успешное применение инструментов интегрированного брендинга может решить или предотвратить следующие ключевые проблемы:

– *Потеря фокуса*. Без сознательного руководства активами бренда компании могут легко сбиться с пути. Это происходит потому, что новый руководитель высшего звена или управленческая команда принимает или имеет стратегическое видение, отличное от того, которое было присуще оригинальной команде, или потому,

что компания никогда не анализировала, каким образом оригинальный фокус позволил ей добиться успеха. Эта бессознательность позволяет компании легче принимать новый курс, базирующийся на ошибочной предпосылке,

– *Недостаток синергии между брендами разных ассортиментных групп*, даже если компания добилась успеха во многих направлениях бизнеса, она может не иметь компаса, направляющего дополнительные инвестиции или разработки товаров и услуг. Когда бренд формируется бессознательно, действия и обращения остаются на милости внутриорганизационной политики и/ или на хорошо продуманных инициативах «правлящей партии».

– *Недооценка на финансовых рынках*. Не имея простой, привлекательной и всеобъемлющей истории, компании остаются на милости инвестиционных банкиров, которые создают историю за них. Однако когда компании с самого начала обладают сильными брендами, им даруются завышенные оценки и меньшее колебание цен на акции.

Модель Интегрированного Бренда представляет собой некую систему, цель которой – облегчить процесс его создания и развития. Модель представляет концепцию текущей деятельности по развитию бренда и позволяет проверить предположения, касающиеся таких стратегических действий, как разработка нового продукта, слияние и приобретение.

Модель Интегрированного Бренда (рис.2) включает три уровня. Одно из различий этой модели от других подходов к изучению бренда заключается в том, что она представляет ясную концепцию трансформации компании в бренд-ориентированную, ее может принять каждый сотрудник. Другое отличие состоит в том, что этот процесс работает одинаково в начинающих мелких, средних и крупных компаниях.

Как выглядит Модель Интегрированного Бренда? Она состоит из серии инструментов, в частности, из *драйверов организации*, *драйверов бренда* и трансляторов бренда. Трансляторы бренда очерчены внешним кругом, описывают то, что происходит на самом удаленном от центра, приближенном к клиенту уровне организации: там, где осуществляется повседневная деятельность, от разработки товара или услуги и до коммуникаций. До того, как стать поистине бренд-ориентированной компанией, многие фирмы тратят время на принятие решений, базирующихся на трансляторах бренда, не пытаясь копать глубже.

Это одна из причин того, что клиент чувствует несоответствие между тем, что говорит компания, и тем, что предлагает. Или того, что обращение и индивидуальность бренда каждый год меняются. Недостаток последовательности в управлении – вот причина, по которой терпят неудачу многие товары.

Бренд-ориентированные компании, с другой стороны, прорабатывают модель изнутри. Уровни «Драйвер организации» и «Драйвер бренда» содержат инструкции, которые позволяют им управлять всеми своими действиями. Модель интегрированного бренда включает инструменты для создания сильных брендов. Эти инструменты, *драйверы организации и бренда*, позволяют компании

развивать подкрепляющие бренд отношения с каждым отдельно взятым клиентом. Эти инструменты выводят бренд или бренды на уровень осведомленности, а затем управляют его развитием. Они воздействуют также на то, во что верят сотрудники компании, на то, как они действуют, какие продукты и услуги разрабатывают и как осуществляют внешние коммуникации.

Драйверы организации включают *миссию*, *ценности* и *историю*: они обеспечивают основу любому бренду, создаваемому компанией, – от корпоративного до товарного. Драйверы бренда определяют *принцип*, *индивидуальность* и *ассоциации*. Драйверы организации и бренда воздействуют на все процессы принятия решения. Бренд-ориентированные компании базируют все последующие решения на драйверах организации – своде правил, обуславливающим все, что они делают. Этот уровень включает *миссию* (в каком бизнесе компания функционирует), *ценности* (принципы, которым компания придает особое значение и которые не меняются с переменной ситуации) и *историю* (то, что компания рассказывает о себе).

Рис 2. Модель Интегрированного Брендинга.

Драйверы бренда базируются на драйверах организации, но варьируются в зависимости от того, что предлагает компания. Драйверы бренда включают *принцип* (основание всех действий и обращений, касающихся бренда), *индивидуальность* (общественное «лицо» бренда) и *ассоциации* (соображения, касающиеся того, что есть ценного в бренде).

Принцип действует как компасная стрелка, помогающая сотрудникам принимать решения, которые самым тесным образом связаны с первостепенными, сильными сторонами компании, товара или услуги. Это уникальный подход компании к своей миссии.

Индивидуальность – последовательная тональность и манера, использующаяся компанией при всех взаимодействиях и диалогах с клиентами.

Ассоциации – концептуальные, визуальные элементы и другие составляющие коммуникаций компании, связанные с брендом и подкрепляющие ключевые обращения бренда.

Замечательная особенность Модели Интегрированного Бренда заключается в том, что драйверы организации и бренда позволяют всем сотрудникам основывать свои действия на сильных сторонах компании. Они всеобъемлющи и при этом легки в использовании.

1.4. Отличие интегрированного бренда от альтернативных

Драйверы организации и бренда используются для разработки трансляторов бренда – инструменты для передачи значения бренда – такие, как: позиционирование, рекламные кампании, товары и характеристики. Эти драйверы также определяют другие трансляторы, такие, как: уровень адаптации к индивидуальным запросам клиентов, образование/воспитание, товарищество, услуги и уровень обслуживания клиентов. Подходить к бренду как к простой коммуникационной стратегии неверно по трем причинам.

Во-первых, компании маркетинговых коммуникаций не связаны с организацией, а драйверы брендов не всегда отражают ценности и действия компании. Они могут ослабить отношения с клиентами, зародив ожидания, которые компания действительно не намерена целиком и полностью выполнить.

Интегрированные бренды соответствуют действиям и обещаниям.

Во-вторых, маркетинговые коммуникации не могут быть не согласованными с другими действиями. Интегрированный бренд создает дифференциацию на всех уровнях организации и уравнивает всех сотрудников, когда дело касается предоставляемых клиентам обращений и обслуживания. Интегрированный брендинг создает последовательное мощное впечатление всякий раз, когда клиент взаимодействует с брендом.

В-третьих, не имея указующих драйверов бренда, компания вряд ли сможет манипулировать всеми своими сильными сторонами посредством товаров и услуг. Этот направляющий аспект интегрированного брендинга – одна из его наиболее мощных выгод.

Бренды стандартизированных товаров, как правило, образуются на базе поверхностных. Важно противопоставить поверхностный бренд мощному бренду для того, чтобы получить ясную ментальную картину интегрированного брендинга. Поверхностный бренд:

- оказывает ограниченное влияние на мысли и эмоции клиента.
- фокусируется на предложении, а не на решении или взаимоотношениях.
- передает немногочисленные идеи или особенности, подобно узкомыслящему человеку.

– не обеспечивает последовательного и отличительного впечатления при каждом взаимодействии с клиентом.

Мощные бренды рассматривают каждого клиента с позиции отношений, которые они могут улучшить. Поверхностный бренд существует для того, чтобы принимать заказы. Поверхностный бренд открывает двери для конкурентов.

Интегрированные бренды = Отношения = Прибыльность

Чем более личными являются эти отношения, тем лучше. Великие бренды задевают за живое. Они заставляют чувствовать себя лучше, не как все, больше, меньше, счастливее, удобнее, теплее, увереннее. Так происходит, потому что они ассоциируются с ценностями, с которыми мы себя идентифицируем. Ценности все больше определяют бренды. Великие бренды символизируют что-то такое, во что люди верят и что имеет значение. Между ценностями и брендами существует сложная связь [3,8].

Они достигают таких областей, о которых другие бренды только мечтают. Из сферы физической бренды перешли в сферу психологическую. Бренды задевают умы и сердца, чувства и эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал «Секрет фирмы», рецензия на книгу С. Зимана «Конец маркетинга, каким мы его знаем». Мн.: «Попурри». 2003.
2. Скотт Дэвис, Майкл Дан. «Бренд–Билдинг». М.: Изд-во ПИТЕР, 2005.
3. Джозеф ЛеПла Ф., Паркер Линн М. «Интегрированный брендинг». М.: Изд. дом Нева, Олма-пресс, 2003.
4. Лесински Дж. «ZMOT Завоевание нулевого момента истины». 2013.

INTEGRATED BRAND

N. Markosyan

SUMMARY

Integrated branding model suggests that the company's actions and messages are sent to the corporate brand. This means that the answer to the question concerning the control of the trade mark is evident – the customers and the company at the same time. Integrated branding can bring your company into the lead in the selected product category. This is determined by the loyalty of customers and employees, market share, a strong internal focus, the price premium, repurchase and willingness of all participants to the possible changes in the market. Integrated branding can accurately focus on the needs of your best customers, this focal differentiation entails a long-term increase in market share and, as a rule, a permanent increase in the company's profits.

Keywords: loyalty, brand, integrated, leadership, market.

ԻՆՏԵԳՐԱՑՎԱԾ ԲՐԵՆԴԻՆԳ**Ն.Ռ. Մարկոսյան****ԱՄՓՈՓՈՒՄ**

Ինտեգրացված բրենդինգի մոդելը ենթադրում է, որ ընկերության բոլոր գործողությունները ուղղորդվում են կորպորատիվ բրենդով: Դա նշանակում է, որ ապրանքանիշի վերահսկման խնդրի լուծումը ակնհայտ է. դրանք են՝ պատողներն ու ընկերության ցանկացած աշխատողը միաժամանակ: Ինտեգրացված բրենդինգը կարող է ընկերությունը դուրս բերել առաջնորդի դիրքերի ընտրված ապրանքային շուկայում, որը ապահովվում է սպառողների և ընկերության աշխատակիցների բարիդրացակամությամբ, շարունակական գնումների և բոլոր մասնակիցների պատրաստակամությամբ ընդունելու շուկայի հնարավոր փոփոխությունները: Ինտեգրացված բրենդինգը թույլ է տալիս ընկերությանը կենտրոնանալ իր լավագույն սպառողների պահանջների վրա, ինչը նպաստում է ընկերության շուկայական մասնաբաժնի և շահույթի երկարաժամկետ ավելացմանը:

Հիմնաբառեր՝ լոյալ, ապրանքանիշ, ինտեգրացված, առաջնորդություն, շուկա:

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЪЕМНОЙ (ТРЕХМЕРНОЙ) РЕКЛАМЫ

А.Р. Хачатрян

АННОТАЦИЯ

В современной рекламной деятельности наблюдается возрастающий интерес к объемной рекламе. Речь идет как о реальных трехмерных объектах, так и об имитации объема. Беглый экскурс в историю объемной рекламы, который уходит в глубокую древность и охватывает временной интервал, практически совпадающий с историей цивилизации, показывает, что востребованность объемной рекламы в разные исторические периоды и в разных странах зависела не только от вкусовых предпочтений заказчиков и потребителей, но и от таких факторов, как грамотность населения, политические и религиозные особенности, государственные законы.

Факторы, влияющие на восприятие объемной рекламы, на ее эффективность, а, следовательно, востребованность, так многочисленны, что затрудняют однозначность анализа и требуют разностороннего исследования.

Ключевые слова: трехмерный, реклама, товар, процесс, информация.

В современной рекламной деятельности наблюдается возрастающий интерес к объемной рекламе. Речь идет как о реальных трехмерных объектах, так и об имитации объема. Причины востребованности такой рекламы и ее эффективности специально не исследовались. Мы считаем, что для установления возможных причин и наличия или отсутствия каких-либо закономерностей в этом процессе, необходимо провести хотя-бы беглый экскурс в историю объемной рекламы. Такая попытка сделана в этом докладе.

История объемной рекламы уходит в глубочайшую древность – во времена разделения ремесел и зарождения меновой торговли, что произошло задолго до появления письменности [6], [7]. Мы говорим о так называемой «предметной» рекламе, когда производимый или подлежащий обмену предмет выставлялся у мастерской или на месте продажи. Из всех «атрибутов» современной рекламы, рассматриваемой как элемент маркетинговой коммуникации, эта древнейшая реклама имела функцию привлечения внимания и соответствовала естественному желанию «покупателя» увидеть «товар лицом». Остальные функции рекламы в то время выполняли т.н. «зазывалы». Таким образом, предмет продажи изначально был представлен двумя различными информационными массивами. Один массив был связан с пространственными характеристиками товара – объем (трехмерность), форма, размеры, цвет, фактура. Эта информация поступала по зрительным и тактильным каналам восприятия. Второй массив – с функциональными и временными характеристиками – предназначение предмета, предистория, сроки эксплуатации и т.д. Этот массив информации создавал как бы вербальную «модель»

предмета. Этот виртуальный предмет обеспечивался зазывалами или продавцами. Вся последующая история рекламы представляет собой историю взаимодействия этих двух информационных массивов.

Развитие общества (возникновение городов, появление письменности, создание законов, в том числе и законов, регулирующих торговые отношения), привело к перераспределению информации этих массивов.

В законах вавилонского царя Хаммурапи I (XVIII век до н.э.) были и такие, которые устанавливали ответственность продавца за качество товара [4]. Эти и подобные им законы, принятые в разное время разными правителями, привели к необходимости маркировки товаров специальными знаками или надписями, указывающими на принадлежность товара [8]. Хозяйственные пиктограммы на предметах использовались и до появления этих законов, но они не были обязательными и содержали информацию для владельца, а не для покупателя.

В дальнейшем на товарах начали появляться и знаки мастеров, изготовивших товар. Таким образом, часть информационного массива вербальной «модели» перешла на предмет продажи, который приобрел новые рекламные функции. Это были зачатки бренда, имиджа и других атрибутов производителя товара. Наиболее ярко мы видим эти элементы рекламы на древнегреческих керамических изделиях VI–V века до н.э. [2]. На этих изделиях, кроме авторских знаков, можно увидеть тексты, восхваляющие художника, расписавшего ритон, амфору или вазу. При нанесении письменных и других графических знаков на керамические изделия решалась достаточно сложная топологическая задача переноса плоского (двумерного) изображения на трехмерную плоскость предмета. Зачастую нанесение текстов отрицательно влияло на внешний вид изделия: буквы получались неровными, межстрочное пространство – неравномерным, не говоря уже о поддержании вертикальности знаков на трехмерной плоскости изделия (Рис. 1). Но, несмотря на указанные трудности, количество текстов на изделиях непрерывно росло, а их содержание усложнялось. Известны изделия с текстами песен и целых од, посвященные событиям и личностям. Тенденция представления вербальной информации в письменной форме на предметах продажи усиливалась с распространением грамотности среди населения. Во время расцвета античной цивилизации большинство населения, в том числе и рабы, были грамотны.

Рис.1 Древнегреческая керамическая ваза с именем мастера.

С развитием городов увеличивалось количество ремесленников и торговцев. Ремесленники занимали целые улицы и кварталы городов. Возникла проблема места. Становилось невозможным выставлять весь ассортимент производимого или продаваемого товара на улицах. Постепенно товар уходил с улиц в закрытые помещения мастерских и складов, а снаружи оставались штучные образцы товара. Появились барельефные вывески [1]. В античном мире было хорошо развито искусство декорирования интерьеров. Художественная роспись стен, мозаика, скульптура украшали как интерьеры общественных зданий, так и личного жилища, однако на рекламных вывесках эти художественные приемы практически не использовались. В Древнем Риме вывески изготавливались в виде мраморных и терракотовых барельефов или продолжали быть «предметными», т.е. пекарь вывешивал у входа хлеб, а суконщик – кусок сукна. Барельефные вывески имели достаточную глубину, чтоб подчеркнуть трехмерность, объемность изображения (Рис. 2). Причина отказа от существующих в то время художественных приемов при изготовлении вывесок специально не исследовалась, однако можно предположить, что плоские цветные изображения росписи или мозаики воспринимались потребителем как самостоятельное художественное изделие и не ассоциировались с изображенным предметом продажи, тогда как объемное монотонное изображение на барельефе или сам предмет продажи, висевший у входа, выполняли прямую функцию рекламы. Что касается скульптур, которые широко использовались для религиозной и политической рекламы, то они практически не применялись в коммерческих целях. Исключение составляет известная скульптура Мирона «Дискобол». Скульптуры спортсменов ваялись с целью увековечить имя победителя в тех или иных состязаниях, однако со скульптурой «Дискобол» вышло по-другому: имя изображенного спортсмена было утеряно, но сама скульптура превратилась в символ спортивных состязаний. Сотни копий известной скульптуры выставлялись у гимназий и стадионов, а в Древнем Риме использовались и для декорирования терм.

Вывески и скульптуры имели смысловой контент, перешедший из «вербального» информационного массива, связанный с историей или функцией рекламируемого объекта. В качестве примера можно рассмотреть Римскую рельефную вывеску на рисунке 2. Вывеска воспроизводит «атмосферу» мясной лавки, показывая наличие ассортимента и действия мясника и его помощника, но не сам товар. Происходящее повлияло и на информационный контент надписей на товарах. Надписи стали лаконичными и в основном – детерминативными или титульными.

Рис.2. Римская рельефная вывеска мясной лавки

Описанная ситуация с рекламой не претерпела существенных изменений вплоть до падения Римской империи [8].

Закат античной цивилизации повлек за собой развал городского уклада жизни, наступил многовековой экономический кризис, нарушились традиционные торгово-экономические связи. Смена этнического состава населения, борьба религиозных течений и противодействующие им языческие традиции, языковая неоднородность создали достаточно сложную картину раннего средневековья. В эту картину вписывается и состояние маркетинговых коммуникационных механизмов. Вплоть до X–XI веков из-за неграмотности населения в Европе преобладала устная реклама, которая осуществлялась глашатаями и герольдами. Институт герольдов находился под жестким контролем. Торговля была ограничена в правах и осуществлялась на ярмарках, организуемых рядом с религиозными центрами. Ремесленники и торговцы объединялись в гильдии, они разрабатывали для себя «корпоративные» знаки различия, которые использовались как унифицированные коммуникационные коды для всех членов гильдии. Рассматриваемый нами объект «объемной рекламы» претерпел свои изменения: всем кузнецам разрешалось использовать молот, оружейникам – меч, мятелям – три шара, которые подвешивались или размещались у входов в мастерские и в конторы. Нарушение «корпоративной» символики влекло административные меры от денежных штрафов до исключения из гильдии [7].

Ситуация изменилась в XIV веке. В 1389 году английский король Ричард II Плантагенет издал указ, согласно которому, все производители и продавцы эля были обязаны оснастить свои предприятия, выступающими далеко за фасад здания и заметными издали, вывесками. Это делалось для удобства королевских инспекторов, которые контролировали качество эля. С этого момента в Англии, а затем и в континентальной Европе возродилась культура вывески [9]. Вывески стали появляться на гостиницах, кабаках, лавках, постоялых дворах.

Рис.3. Вывеска пивной в английском городе Бат, выполненная в стиле классического средневековья

Культура средневековой вывески достигла расцвета в XVI–XVII вв. Многие из вывесок были настоящими произведениями искусства. Наряду со всеми положительными свойствами (удобства для населения при поиске товаров и услуг, удобства для налоговых служб и инспекторов, стимулирование торговли) вывески со временем начали создавать и проблемы. Основная проблема, как и в античных городах, была связана с местом.

Вывески достигали огромных размеров, и если на центральных улицах это не очень мешало, то в узких улицах и улочках средневековой Европы вывески становились реальной проблемой. Ситуация обострилась во второй половине XVIII века. Участились случаи многочасовых заторов на улицах, так как груженные повозки, упираясь в очередную вывеску, не могли продолжать движение. Кроме того, в эпоху Возрождения развилось искусство станковой живописи и многие коммерческие предприятия начали заменять предметные или объемные металлические вывески живописными полотнами. Вывески писали такие великие художники, как Леонардо да Винчи, Томас Гейнсборо, Антуан Ватто. Рекламная вывеска Ватто «Вывеска Жерсена» считается лучшей работой художника (Рис. 4) [3]. Постепенно плоские вывески начали вытеснять объемные. Развитие печатного дела дало возможность изготовления больших афиш, плакатов и печатных вывесок. Последний удар по средневековому стилю наружной рекламы был нанесен рядом законов, которые были приняты в европейских столицах.

Рис.4. Антуан Ватто. Вывеска лавки Жерсена. 1720—1721

В 1761 году в Париже и в 1762 году в Лондоне были приняты законы, предписывающие либо убрать вывески, либо закреплять плоские вывески на фасадах, так, чтобы они не выступали дальше конструктивных элементов зданий (карнизы, водостоки, козырьки и т.д.). Что касается вербального информационного массива, то он начал занимать место в прессе и других печатных изданиях. Мы не можем назвать одну или несколько объективных предпосылок того, почему достаточно эффективный метод рекламы, заменяется другим методом, зачастую – рискованным. Никаких специальных маркетинговых исследований в кон-

це XVIII и начале XIX века не было проведено, однако, видимо, на интуитивном уровне производители и торговцы ощущали нехватку третьего измерения и отсутствие самого товара в рекламной цепочке. Существующие законы запрещали использовать большие наружные объемы в коммерческих целях, но решение было найдено. Потерю трехмерной наружной рекламы компенсировали устройством витрин. Витрины дали возможность не только показать товар в трех измерениях, но и создавать пространственные композиции, имеющие художественную составляющую [6]. Витрины были так эффективны и получили такое широкое распространение, что даже такое «некоммерческое» предприятие, как парижский морг обустроило свою витрину (рис. 5).

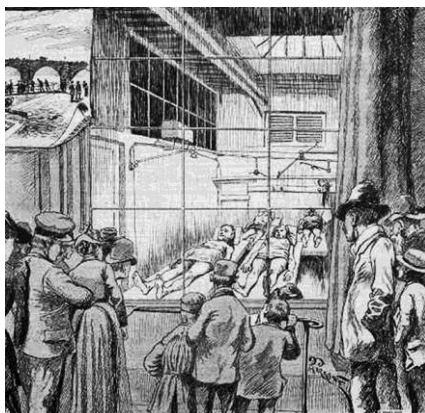

Рис. 5. Витрина парижского морга

К концу XIX века наука и техника начали развиваться такими темпами, что мир начал быстро меняться. Совокупность факторов, влияющих на развитие общества XIX–XXI вв., так велика, что учет их влияния даже на такое частное явление, как объемная реклама, требует больших исследований. Некоторые аспекты этой проблемы будут рассмотрены нами в следующих публикациях. Что касается вышеизложенного периода (начало торговли – XIX в.), то беглый взгляд на историю показывает, что востребованность объемной рекламы в разные исторические периоды и в разных странах зависела не только от вкусовых предпочтений заказчиков и потребителей, но и от таких факторов, как грамотность населения, политические и религиозные особенности, государственные законы. Объемные предметы продажи и объемные рекламные изделия, кроме собственного информационного контента, могли быть и основой (носителями) для вербальной информации и визуального ряда, становясь синтетическим коммуникационным средством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаватский В.Д. [и др.] Античная цивилизация М.: Наука, 1973.
2. Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М., 1953.

3. Герман М.Ю. Антуан Ватто (2-е изд.). Л.: Искусство, 1984.
4. Кечекьян С.Ф. Право древнего Вавилона // Всеобщая история государства и права / Т. 1. М.: Зерцало, 2011.
5. Морган Т. Визуальный мерчандайзинг. Витрины и прилавки для розничной торговли. М: Рипол-Классик, 2008.
6. Орленко Л.В. История торговли. М: Форум, Инфра, 2010.
7. Ученова В.В., Старых Н.В. История рекламы. СПб.: Питер, 2002.
8. Якобсон В.А. Законы // История древнего мира: Ранняя древность. М.: Наука, 1989.
9. Manton, Dafydd. Ale and Arty in Sheffield: The Disappearing Art of Pub Signs. Sheffield, England: Arc Publishing and Print, 2008.

FORMATION AND DEVELOPMENT VOLUMINOUS (THREE-DIMENSIONAL) ADVERTISING

H. Khachatryan

SUMMARY

In contemporary advertising there is a growing interest in advertising volume. It is as real three-dimensional objects, and an imitation of volume. A brief excursion into the history of the bulk advertising that goes into the deepest antiquity, and covers a time interval substantially coincides with the history of civilization shows that demand for bulk advertising in different historical periods and in different countries depended not only on the taste preferences of customers and consumers, but also on factors such as literacy, political and religious, state laws.

Factors affecting the perception of the volume of advertising, its effectiveness, and consequently – the demand are so numerous that make it difficult to analyze the uniqueness and require multifaceted research.

Keywords: three-dimensional, advertising, product, process, information.

ԾԱՎԱԼԱՅԻՆ (ԵՌԱԶՍՓ) ԳՈՎԱԶԴԻ ԾԱԳՈՒՄԸ և ԿԱՅԱՑՈՒՄԸ

Հ.Ռ. Խաչատրյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ժամանակակից գովազդային գործունեության դաշտում ծավալային գովազդի հանդեպ աճող հետաքրքրություն է նկատվում: Դա վերաբերում է թե՛ իրական եռաչափ առարկաներին, թե՛ ծավալի նմանակումներին: Ծավալային գովազդի պատմությունը հասնում է դարերի խորքը և ժամանակային առումով համեմատելի է մարդկային քաղաքակրթության գոյության հետ: Այդ պատմությունը նետված թռուցիկ հայացքն անգամ բացահայտում է, որ ծավալային գովազդի պահանջարկը տարբեր երկրներում պատմական տարբեր ժամանակահատվածներում կախված է եղել ոչ միայն պատվիրատուների ու սպառողների գեղագիտական պահանջումներից, այլև քաղաքական և կրոնական առանձնահատկություններից, գործող օրենքներից, բնակչության գրագիտության աստիճանից:

Ծավալային գովազդի ընկալման, դրա ազդեցության, ըստ այդմ՝ պահանջարկի վրա ազդող գործոնների թիվն այնքան մեծ է, որ հնարավոր չէ միարժեք գնահատել դրանք, և կարծում ենք՝ կարիք կա բազմակողմանի ուսումնասիրության:

Հիմնաբառեր՝ եռաչափ, գովազդ, ապրանք, ընթացք, ինֆորմացիա:

ИСТОРИЯ

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОУХАНИ И КОНСЕРВАТОРОВ В ИРАНЕ: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ИТОГИ

А.Г. Евстратов

АННОТАЦИЯ

В данной статье было проанализировано обострившееся после занятия поста президента Ирана Хасаном Роухани противостояние реформаторского и консервативного крыльев политической системы Исламской Республики, оценены причины и перспективы взаимоотношений и борьбы двух лагерей.

Ключевые слова: реформаторы, консерваторы, Верховный Лидер, президент, Корпус стражей Исламской Революции, Роухани, Хаменеи, Хатами.

Ставший в 2013 году седьмым президентом Ирана Хасан Роухани еще во время своей предвыборной кампании рассматривался, как внутри страны, так и в иностранной экспертной среде как оппозиционер, готовый противостоять не только консервативному курсу своего предшественника Махмуда Ахмадинежада, но и воле Верховного Лидера ИРИ великого аятоллы Али Хаменеи. Однако, несмотря на ряд смелых предвыборных обещаний Роухани, спустя почти 2,5 года политзаключенные, в том числе и такие известные, как Мир Хоссейн Мусави (бывший премьер-министр и кандидат в президенты ИРИ), Захра Рахнаванд (его жена, выдающийся ученый и правозащитник), Мехди Карруби (ходжат уль-ислам, один из самых ярких либеральных священнослужителей Ирана) до сих пор находятся под арестом. Несмотря на то, что для троих вышеупомянутых фигур арест – домашний, суть от этого не меняется. Более того, недавно не в лучшем положении оказался и многолетний лидер иранских реформаторов и так называемой «легальной оппозиции», настоящая культовая фигура в их среде, бывший президент Ирана (1997–2005гг.) Мохаммад Хатами – он был отстранен от любой публичной деятельности. В апреле 2015 года пресс-секретарь Высшего совета национальной безопасности Исламской Республики Иран Мохсен Эжеи заявил о том, что средства массовой информации не имеют права на публикацию текстов выступлений, видео и фото-материалов Хатами. Несогласным с данным распоряжением чиновник пригрозил собственным гневом [1]. Эти слова Эжеи привело персидское бюро ВВС, и они находятся в интернете в свободном доступе. В то же время на данный момент на русском языке практически нет каких-либо серьезных научных работ по внутривнутриполитической борьбе в Иране. Как правило, эта проблема освещается публицистикой и журналистскими материалами. Что касается зарубежных исследований, то здесь можно выделить Стэнфордский университет США, где действу-

ет Центр международной безопасности и сотрудничества, а также Джорджтаунский университет. В США по означенной нам проблематике заметны работы Фарзана Сабета, из упомянутого Стэнфорда, профессора Аббаса Аманата из Йелльского университета. Также можно отметить исследования Ерванда Абрахамиана из колледжа Барруха. В Европе политическая борьба в современном Иране исследуется по большей части в Англии – в Оксфорде (профессор Хома Катозиан), Университете Суссекса (д-р. Камран Магин) и др.

Особую важность и противоречивость имевшему место заявлению придает то, что председателем представляемой Мохсеном Эжеи структуры, Высшего совета национальной безопасности, является президент Ирана. На первый взгляд, таким образом, может показаться, что Хасан Роухани полностью признал свою неспособность бороться с консервативным крылом иранского политического истеблишмента – в частности, в деле защиты прав оппозиционных политиков. Стоит отметить, что отстоять у Роухани не получилось даже его бывшего соратника и начальника – нынешний президент был главой иранской делегации на переговорах по ядерной программе в президентство Хатами, однако лишился этой должности с занятием президентского кресла Махмудом Ахмадинежадом [2].

Однако 13 июня 2015 года состоялось во многом знаковое событие. Хасан Роухани выступил с речью, в которой прямо заявил: «То, что Высший совет национальной безопасности запретил публиковать фотографии или новости о ком-либо – ложь! Высший совет национальной безопасности не занимается этим, а если кто-то приписывает подобные действия Высшему совету национальной безопасности, – он нарушает закон, за что понесет наказание» [3]. Данные слова были процитированы рядом главных официальных информационных агентств страны, что говорит о несомненной значимости заявления. Это, разумеется, имеет мало отношения к принципиальной позиции Хасана Роухани, а, скорее, говорит о том, что президент сумел накопить достаточно сил для открытого противостояния консерваторам. И тому есть причины – в поддержку Роухани высказывались представители вооруженных сил Исламской Республики [4] и даже высшие офицеры Корпуса стражей Исламской революции – структуры, находящийся в прямом подчинении Верховного Лидера и исторически (если для срока примерно в 20 лет такой термин уместен) противостоящей действиям и устремлениям президентов.

Хасан Роухани, кроме того, продолжает оставаться олицетворением надежд и чаяний иранской оппозиции – как открытой, представителями которой являются уже упомянутые Мусави, Карруби и др., так и системной, кулуарной, наиболее ярким и могущественным деятелем которой является глава Совета по целесообразности аятолла Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани – также бывший президент ИРИ. 15 января 2015 года иранские реформаторы провели съезд в тегеранском Центре Единобожия, в ходе которого постановили единым фронтом идти на следующие парламентские выборы и покончить с доминированием в законодательном органе – Меджлисе, консерваторов [5]. По понятным причинам, кресла, предназначенные для Мусави и Карруби на данном мероприятии оказались пусты, од-

нако на нем присутствовали такие яркие персонажи, как бывший кандидат в президенты Ирана, в последний момент снявший собственную кандидатуру и призвавший своих избирателей голосовать за Роухани, Мохаммад-Реза Ареф; вице-президент и борец за экологическую безопасность Ирана, а когда-то – яркая журналистка и соратница Хатами, Масуме Эбтекар, а также Хади Хаменеи – известный иранский оппозиционер, который является братом Верховного Лидера.

По словам Арефа, если на избирательные участки придут хотя бы 50% имеющих право голосовать иранцев, оппозиционеры гарантированно станут в Меджлисе большинством [6]. В этом случае будет потушен такой мощный очаг противостояния действующему президенту, как целиком консервативный на данный момент парламент.

В случае дальнейшей реализации данного сценария, уже вскоре мы можем стать свидетелями грандиозных перестановок в руководстве Исламской Республики и всей ее политической системе. Стоит добавить также тот факт, что Верховный Лидер аятолла Хаменеи серьезно болен [7]. В этой связи закономерно возникает вопрос о его преемнике. Наиболее реальным кандидатом на занятие высшего поста в Иране мог быть аятолла Хашеми-Рафсанджани, однако доступ ему, личным распоряжением Хаменеи, к данной должности закрыт. Радио Фарда (персидское бюро радиостанции «Свободная Европа») в своей специальной программе назвало круг возможных преемников действующего рахбара. Как выяснилось, они – еще более консервативны, чем Хаменеи, а некоторые даже старше его. Однако, по всей видимости, между кандидатами будет происходить ожесточенная борьба, на которой могут, при умелых действиях, сыграть реформаторы, укрепив свои позиции [8].

Успехи реформаторского, прагматичного, условно умеренно оппозиционного крыла иранской политической элиты наиболее ярко проявились в положительном исходе ядерных переговоров между Ираном и группой 5+1. Знаковым событием было то, что ядерное соглашение с представителями «шестерки» подписывал Джавад Зариф – один из самых ярких членов кабинета Хасана Роухани, воспринимаемый в Иране не только как оппозиционер, а как диссидент, который арестовывался и некоторое время провел в заключении. Еще одним важным моментом является поддержка достигнутого соглашения со стороны Корпуса стражей Исламской Революции, озвученная его командиром генерал-майором Али Джафари. Дальнейшие перемены в данном направлении позитивно скажутся на открытии Ирана для иностранного, в том числе и российского и армянского бизнеса, облегчат политическое взаимодействие. Первые шаги в этом направлении также сделаны – ИРИ и РФ «разморозили» сделку по С-300, Тегеран активизировал попытки более успешного экономического взаимодействия с государствами Южного Кавказа, а Высший совет транспорта ИРИ рассматривает возможность замены в качестве транзитного маршрута в Европу Турции на Армению и Азербайджан. Вместе с тем, очевидна опасность вытеснения стран Евразийского экономического союза с иранских рынков более мощными западными политическими и бизнес-игроками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахмани А.* Взлеты и падения отношений Роухани и Корпуса Стражей // http://www.bbc.com/persian/iran/2014/06/140616_139_rowhani_sepah_arash_bahmani
2. *Евстратов А.Г.* Иранские реформаторы возвращаются в большую политику // <http://politcom.ru/18525.html>
3. *Евстратов А.Г.* Как борьба элит в Иране влияет на переговоры с Западом? // <http://regnum.ru/news/1938129.html>
4. *Евстратов А.Г.* Политическая реформация Исламской Республики // http://www.ng.ru/world/2015-06-22/3_kartblansh.html
5. «Каждый, кто будет сопротивляться запрету на публикацию материалов о Хатами, получит по заслугам» (на перс.) // http://www.bbc.com/persian/iran/2015/06/150614_139_khatami_ban_ejei
6. *Моттахару А.* На каком основании был издан указ о запрете новостей о Хатами? (на перс.) // http://www.bbc.com/persian/iran/2015/06/150615_139_motahari_khatami_ban
7. Глава Генштаба ИРИ вступился за Роухани // http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=110477
8. Будущее рахбариага Исламской Республики после аятоллы Хаменеи (на перс.) // <http://www.radiofarda.com/content/f5-ganji-commentary-future-of-supreme-leader-iran-after-khamenei/26935264.html>
9. Понимание структуры и системы Исламской Республики Иран и ее перспектив. Тегеран. Изд-во Управления планирования и развития образования ИРИ. Тегеран, 2013 (на перс.). С. 18.

ACTIVATION OF CONFRONTATION BETWEEN ROUHANI AND CONSERVATIVES IN IRAN: CAUSES AND POSSIBLE OUTCOMES

A. Evstratov

SUMMARY

In this article we analyze aggravated confrontation between reformist and conservative wings of the political system of the Islamic Republic after the election of Hasan Rouhani as a president of Islamic republic; estimate the reasons and prospects of relations and struggle between the two camps.

Keywords: reformers, conservatives, the Supreme Leader, the President, the Islamic Revolutionary Guard Corps, Rouhani, Khamenei, Khatami.

ՌՈՒՀԱՆԻԻ և ՊԱՀՊԱՆՈՂԱԿԱՆՆԵՐԻ ԴԻՄԱԿԱՅՈՒԹՅԱՆ ՍՐՈՒՄԸ ԻՐԱՆՈՒՄ.
ՊԱՏՃԱՆՆԵՐՆ ՈՒ ՀՆԱՐԱՎՈՐ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԸ

Ա. Գ. Եվստրատով

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս հոդվածում վերլուծվել է Հասան Ռոուհանիի՝ Իրանի նախագահի պաշտոնը զբաղեցնելուց հետո Իսլամական հանրապետության քաղաքական համակարգի բարեփոխական և պահպանողական թևերի դիմակայումը, գնահատվել են երկու ճամբար-

ների պայքարի և փոխհարաբերությունների պատճառներն ու հեռանկարները:

Հիմնաքառեր՝ բարեփոխողներ, պահպանողականներ, Գերագույն Առաջնորդ, նախագահ, Իսլամական Հեղափոխության Վերակացուների Կորպուս, Ռոուհանի, Հոմեյնի, Հաթամի.

ЧТО ТАКОЕ МАКРОИСТОРИЯ И КОМУ ОНА НУЖНА?

Е.Г. Маргарян

АННОТАЦИЯ

В современной историографии широкое распространение получило сравнительно новое, но очень перспективное направление, названное итальянским историком Карло Гинзбургом микроисторией. Это, в основе своей постмодернистское интеллектуальное направление, зиждется на принципах фрагментации и отмежевания от идеи глобальной взаимозависимости и единства смысла. Для современной армянской историографии это направление актуально и открывает новые возможности для исследования, казалось бы, уже ставших хрестоматийными тем. В его основе лежит проблема метода и возможных направлений его применения. Этому посвящена данная статья.

Ключевые слова: микроистория, история повседневности, постмодернистская фрагментализация, макроистория, арменоведение.

«В миниатюризации заключается шифр истории».

Джорджо Агамбен

«Любая историография предполагает интерес, нуждающийся в теории».

Карло Гинзбург

История в наши дни превратилась в своего рода – «игру в бисер», а чтение исторической литературы в занятие для узкого клуба интеллектуалов, все более и более стремящихся дистанцироваться от среднего читателя. Появился даже особый термин – интеллектуальная история. В то же время основная масса читающей публики, «отдана на откуп» романистам¹. Общим местом стало утверждение, о том, что история, особенно история античная и средневековая, превратились в науки для себя, сами же историки превратились в закрытую касту жрецов, распеваящих мантры на мертвых забытых языках. Однако как показало дальнейшее развитие событий, кризис оказался не системным. К чести гильдии историков, это им удалось, и причитания по поводу того, что история как наука исчерпала себя и скоро будет вытеснена на периферию научного познания мира более актуальными общественными дисциплинами вроде политологии и социологии, оказались необоснованными. Историки, разных стран стали активно предлагать самые различные способы модернизации методов исторического познания. К началу 90-х прошлого века исторической науке, в основном, удалось перестроиться. Рядом с традиционными научными парадигмами (потеснив, но

¹ «Не поймите меня на слове», мы вовсе не против жанра исторического романа, и тем более романистов. Некоторые наши авторы, на досуге сами «грешат» прозой. Важно чтобы беллетристика не подменяла собой академическую науку.

не вытеснив их), заняли место новые, молодые школы и направления, разработанные на базе нелинейного восприятия социального времени. Историками были введены в оборот новые теории и подходы, призванные обобщить и осмыслить в духе нашего времени макроисторические процессы.

Однако, параллельно с изучением глобальных исторических процессов, огромную популярность получила и так называемая микроистория, характерной особенностью которой стала приверженность к особенностям жизненных и бытовых деталей, к истории небольших локальных сообществ, что, однако никоим образом не исключало выхода, как на масштабные исторические взаимосвязи, так и на обсуждение общих исторических проблем. Напротив, микроистория обогатила их, показав многие факты и явления в новом ракурсе. Осталось в прошлом распространенное некогда мнение о том, что описание свадеб, посиделок, ритуалов омажа, банные традиции, траволечение, застоля, кулачные бои, изучение взаимоотношений внутри замкнутых сообществ и корпораций, городской фольклор и язык и пр. – это занятие для этнологов, этнографов и фольклористов, недостойное внимания серьезных историков, склонных к теоретическим обобщениям. Освободившись от негативного образа придатка макроистории, история повседневности, по образному выражению итальянского историка Джованни Леви, стала восприниматься не как «...разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях». А повседневность той или иной эпохи стала одной из нитей узора Всемирной истории, ткань которой соткана также из демографических, производственно-технических, правовых, экономических, финансовых, политических, культурных и других элементов. Добавим также, что история повседневности безымянна – это «культура безмолвствующего большинства», структура анонимных практик, находящаяся в оппозиции «парадной истории», истории элит.

Безусловно, мы не питаем иллюзий относительно возможностей и потенциала микроистории, как и ее перспектив. Эти возможности значительны, но не безграничны. Немецкий историк С. Кракауэр, еще в 1966 году заметил: «Не все в исторической реальности можно рассмотреть под микроскопом. История в целом охватывает события и процессы, которые разыгрываются над уровнем микроизмерений. Поэтому исторические исследования на высших уровнях обобщения столь же существенны, как и изучение деталей. Но они страдают неполнотой, и если историк хочет восполнить пробелы «собственными представлениями и догадками», он должен исследовать также и мир мелких событий. Макроистория не может стать историей в идеальном смысле слова, так пусть же она влечет за собой микроисторию...

Главный парадокс микроистории состоит в том, что ощущение необычайной близости прошлого в ней создается отсутствии сколько-нибудь целостной картины или всякого, претендующего на большую или меньшую целостность, представления об этом прошлом. Прошлое, с которым имеет дело микроистория, – это, строго говоря, уже не то прошлое, что конструируется средствами историографической оп-

тики. Оно не заключено в раму и не вынесено на удобную для рассмотрения дистанцию. По своему содержанию оно вроде бы ничем не отличается от настоящего, которое составляет текущий повседневный опыт читателя исторического сочинения. Материал микроистории приготовлен этим опытом. Он взят из него в «готовом виде» подобно тому, как Энди Уорхол брал уже изготовленные упаковки для фастфуда и делал из них экспонаты своих инсталляций.

Чем выше уровень обобщения, на который восходит историк, тем более отвлеченной становится историческая реальность. То, что он сохраняет из прошлого, когда смотрит на него с большого расстояния, – это глобальные ситуации, долговременные процессы, идеологические тенденции и т.д. – крупные нагромождения событий, объем которых уменьшается или возрастает прямо пропорционально расстоянию... Мы узнаем о прошлом недостаточно, концентрируясь на макровеличинах... Чем больше удаление, тем труднее историку понимать исторические феномены, которые достаточно специфичны и бесспорно реальны» [4, 381; 7]. Эти строки были написаны за десять лет до того как Карло Гинзбург объявил о создании нового направления в историографии и назвал его микроисторией [1]. Сегодня микроистория стала одной из наиболее популярных научных дисциплин и популярность ее продолжает набирать обороты [2, 3, 5, 6].

Типичным образчиком микроистории является история городской повседневности, истории безымянных людей, живущих в городе, либо соотносимых с городом, людей, формирующих повседневное городское пространство, людей, которые и есть город. Рассматривая историю югорода сквозь призму повседневности, мы стараемся проникнуть в историческое пространство не с парадного входа, а с кухни, или как говорят германские исследователи, пытаемся рассмотреть «историю снизу». Подобный угол зрения предполагает выявление деталей, обычно остающихся за рамками ангажированной истории, описание событий сквозь призму небольшого скепсиса в отношении современных мифов, общепринятых мнений и суждений. Ведь история любого города – это объединенная общей идеей цепь архетипических сюжетов, изложенная даже не всегда в строгой хронологической последовательности. А история городской повседневности – это история предрассудков, заблуждений и вымысла, который большинством наших современников воспринимается как бо́льшая реальность, нежели научно обоснованный и доказанный факт. Однако это не означает, что исследователи должны вести свои «биографические» изыскания в плоскости, где историческое исследование, истолкование и изложение осуществляется в духе постмодернистской «фрагментализации» и отмежевания от идеи глобальной взаимозависимости и единства смысла. Наоборот, в наших работах история городской повседневности рассматривалась в виде иерархии символов и знаков, указывающих на определенные общественные структуры. Чтобы приблизиться к пониманию этих структур, необходимо расшифровывать эти символы и знаки, составляющие повседневные, типизированные людские практики. Интерпретация, а не просто собирание и кластеризация фактов и событий, есть цель истории повседневности.

В качестве локуса микроистории, помимо городской жизни, огромный интерес для историка составляет быт монастырской братии или жизни в дворянском поместье, или жемонотонная полуголодная сельская жизнь, перемежающаяся редкими, но довольно разнuzданными праздниками, связанными с природными ритмами и важнейшими этапами человеческой жизни. Однако именно городская жизнь является определяющей с точки зрения исторического процесса. Соприкасаясь с городом, исследователь познает его изнутри, создавая собственный образ, подчас кардинально меняя или дополняя свои представления о людях и эпохе не только давно ушедших дней, но и наших современников – прошлое позволило взглянуть на современный город иными глазами. При этом самое сложное – написать правдивую биографию города, на широком, а главное строго научном историческом фоне, сочетая две, казалось бы, несовместимые вещи – академизм и легкость повествования. Изложить неангажированную, учебниковую историю, лощенную и выхолощенную, призванную «воспитать молодое поколение в духе...», а историю с подлинными запахами (да-да, ведь история имеет свой запах), телесную, заземленную, и в то же время возвышенную и духовную, временами загадочную, с элементами мистики, временами до неприличия пошлую, временами возвышенную.

Особенно интересны города, отличающиеся своей приверженностью к республиканским ценностям. Ведь даже будучи современниками, и обладая многими общими чертами, города отличаются друг от друга, прежде всего по внутреннему содержанию. Они могут быть имперскими и республиканскими. При этом мы хотели бы заранее оговориться, под имперскими мы имеем в виду не города типа германских имперских городов, которые, начиная с XII, и особенно в XIII в., формально подчинялись императору, но на деле являлись независимыми городскими общинами². Скорее мы подразумеваем города типа Рима времен принципата и доминанта, Константинополя или Москвы, которые были символом могущества имперской или царской власти, инструментами централизации и нивелировки огромных пространств, заселенных разными племенами и народами. В отличие от них, республиканские города-коммуны – это вольные города, самоуправляющиеся организмы. Такие города имели вечевое собрание, собственный суд, военное ополчение, финансы и право самообложения. Торгово-промышленное население этих городов упорно отстаивало свои права и независимость от посягательств монархов и крупных феодалов. Это удавалось не всегда и не всем: некоторые города сотни лет охранявшие свои вольности и свободу, однажды, тем все же, теряли их, и попадали под суверенитет того или иного монарха, трансформируясь из вольного города в имперский, сохраняя при этом, особенно в быту, многие традиции республиканизма.

В наши дни микроисторический метод добился значительных успехов и за-

² Они имели право самостоятельно объявлять войну, заключать мир, чеканить свою монету и т.д. Подобными городами были Любек, Гамбург, Бремен, Нюрнберг, Аугсбург, Франкфурт-на-Майне и другие.

нял достойное место среди других методов исторического исследования. В Армении, однако, это направление делает самые первые шаги, что, пожалуй, свидетельствует о консерватизме и застойных явлениях, характерных для современного арменоведения. Историческая наука должна развиваться в разных направлениях и опираться на различные методы исследования. Историки должны пробовать себя в разных сферах. Периодическое появление историка в разных ипостасях свидетельствует не о его дилетантизме, а гибкости мышления и желании посмотреть на изучаемый предмет с разных точек зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гинзбург К.* Микроистория: Две-три вещи, которые я о ней знаю // Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы. М., 2004. С. 303.
2. *Зенкин С.* Микроистория и филология* Казус: индивидуальное и уникальное в истории 2006 / под ред. М.А. Бойцова, И.Н. Данилевского. М.: «Наука», 2007. СС. 365–377.
3. *Медик Х.* Микроистория. Thesis. Вып. 4. 1994 (перевод Т.И. Дудниковой).
4. *Олейников А.* Микроистория и генеалогия исторического опыта // Казус: индивидуальное и уникальное в истории 2006 / Под ред. М.А. Бойцова, И.Н. Данилевского. М.: Наука, 2007. СС. 378–392.
5. *Ревель Ж.* Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей: Человек в истории. 1996. М., 1996. С. 121.
6. *Смирнов И.П.* Как рождается история? // Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности. СПб.: Алетейя, 2006. СС. 272–287.
7. *Kracauer S.* Geschichte – vordenletzten Dingen. In: S. Kracauer. Gesammelte Schriften. Bd.4. Kap.V: Die Struktur des historischen Universums. Frankfurt a.M., 1971. Англ. изд.: History. The Last Things before the Last. New York, 1968 (Цит. по: Медик Х. Микроистория. Перев. Т.И. Дудниковой // THESIS, 1994, вып. 4 200).

WHAT IS A MICROHISTORY AND WHO NEEDS IT?

Ye. Margaryan

SUMMARY

In modern historiography widespread relatively new but very promising area, called the Italian historian Carlo Ginsburg microhistory. This is basically the postmodern intellectual trend, based on the principles of fragmentation and dissociation of the idea of global interdependence and unity of meaning. For modern Armenian historiography this area is overdue and opens up new possibilities for the study, it would seem, has become the textbook. It is based on the problem of method and possible directions of its application. This is the subject of this article.

Keywords: microhistory, history of everyday life, postmodern fragmentation, microhistory, Armenian studies.

ԻՆՉԷՄԱՆՐԱՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՌԻՍԷՅՆՊԵՏՔ:

Ե.Հ. Մարգարյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ժամանակակից պատմագրության լայն տարածում է ստացել համեմատաբար նոր, բայց խոստումնալից ուղղություն, որը իտալական պատմաբան Կառլո Գինգբուրգն անվանել է մանրապատմություն: Այդ, իր հիմքում, պոստմոդերնիստական ուղղությունը, հիմնված է մասնատման սկզբունքի և համաշխարհային փոխկապակցվածությունների և համընդհանուր իմաստի տրոհման գաղափարի վրա: Մեր օրյա հայ պատմագիտության համար այս ուղղությունը արդիական է և նոր հնարավորություններ բացում արդեն դասագրքային դարձած թեմաների ուսումնասիրության համար: Այն խարսխված է մեթոդի խնդրի և նրա կիրառման հնարավոր ուղղությունների վրա: Մա է սույն հոդվածի առարկան:

Հիմնաբառեր մանրապատմություն, արտնիսպատմություն, պոստմոդերնիստական հատվածայնություն, հայագիտություն:

БРИТАНСКИЕ ИСТОРИКИ-ПРОСВЕТИТЕЛИ О ЖЕНСКОЙ ВЛАСТИ. НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДОВ ЭДВАРДА ГИББОНА И ЭДМУНДА БЁРКА

Л.Е. Маргарян

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются отношение к женской власти в британском обществе в XVIIIв. В качестве отправной точки взяты политические и исторические труды Э. Бёрка и Э. Гиббона – ведущих умов своего времени. Их идеи и взгляды были характерными для большей части просвещенной Британии и ряда европейских стран. В центре внимания оказывается как непосредственная политическая, так и опосредованная, завуалированная женская власть.

Ключевые слова: женская власть, «леди» как цивилизующее начало, История Рима и Византии, Французская революция.

Введение

Целью исследования является анализ публицистических и исторических произведений британских просветителей XVIIIв. Э. Гиббона и Э. Бёрка. Для выявления особенностей гендерного восприятия эпохи в работе рассматриваются представления о месте женщины и мужчины в политической, социальной и культурной жизни страны.

Поставленные цели определили *задачи* данного исследования:

- Проанализировано отношение британских мыслителей к женской и мужской формальной и неформальной (опосредованной) власти;
- Исследовано место женщины в цивилизационной концепции британских просветителей.

Методы исследования

Главным методом нашего исследования является *дискурс-анализ*. Особый интерес представляет сам процесс высказывания, а именно каким образом говорящий – субъект проявляет себя. Дискурс-анализ воспринимает словесные материалы как текст, наделенный интеллектуальной, социальной, политической и исторической направленностью. Мы рассматриваем дискурс как совокупность социальных практик, в рамках которых воспроизводится и конструируется значение социальности.

Понятие *«гендер»* отражает сложившиеся в данном обществе представления о стереотипах поведения, о системе ролей и взаимоотношений, принятых между полами.

Эдуард Гиббон (1723–1792гг.) – выдающийся историк и мыслитель. До Тойнби считался автором величайшего исторического труда на английском языке. Вместе с Робертсоном и Юмом составил так называемый «триумвират бри-

танских историков» эпохи Просвещения. Гиббона с его «коллегами» объединяет гендерно чувствительный подход к истории и лояльность к женской власти.

«История упадка и крушения Римской империи» Эдуарда Гиббона – это обширная панорама истории кризиса Римской империи. Она охватывает большой и наиболее драматический промежуток истории Рима и Византии и была, по существу, первым в британской действительности историческим трудом в современном понимании этого слова – рациональной историей не только Рима, но и Византии, в которой факты и теория находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, объединены общей идеей и единым сюжетом.

Несмотря на то, что в начале своей работы Гиббон неоднократно заявлял о своей отстраненности и беспристрастности по отношению к изучаемому материалу, тем не менее, субъективный взгляд на описываемый предмет нередко становился определяющим как при оценке личностей в истории, так и при трактовке того или иного события. Однако его труд от этого только выиграл. Написанная им история не лишена страсти, благодаря чему завладела сердцами современников, заставила их переживать события давно минувших дней, как это бывает при чтении литературных произведений.

Интересно отношение Гиббона и к гендерным аспектам истории. Женская тематика в «Истории» Гиббона часто эмоционально окрашена, подчас субъективна и противоречива. История Рима и Византии предоставила Гиббону целый ряд поводов обозначить свою позицию по отношению к гендерным вопросам. Он отнюдь не считал нормой абсолютное преобладание мужчин в политике и государственном управлении. По его мнению, во все времена и во всех странах *«самый разумный или, по меньшей мере, самый сильный пол присваивал себе государственную власть, предоставляя другому полу лишь заботы и удовольствия семейной жизни»* [1. С. 268]. Характеризуя отношение римского общества к женщинам, облеченным властью, Гиббон отмечал: *«Так как римские императоры все еще считались военачальниками и сановниками республики, то их жены и матери, хоть и носили имя Августы, никогда не разделяли с ними их личных почестей, и царствование женщины было бы ничем неизгладимым нарушением общих правил в глазах тех коренных римлян, которые вступили в брак без любви или которые любили без деликатности и уважения»* [1. С. 268].

Однако в представленной Гиббоном «Истории Рима» все обстоит не так просто: женщины из правящих семей, как в Риме, так и в соседних странах, обладали опосредованным влиянием, воздействуя на своих облеченных властью мужей и сыновей. Примером тому служат Юлия Меса, Юлия Мамаея, Плацидия, Юстина, Феодора и многие другие. По сути, римляне допускали женскую власть, но при условии, что она будет завуалирована, в то время как открытая тяга женщин к власти воспринималась своего рода вызовом традиционным нормам морали и провоцировала сильнейшее раздражение и отторжение (впрочем, тяга мужчин к власти тоже осуждалась). Характерно высказывание Гиббона по поводу властолюбивой Юлии Августы Агриппины Младшей, дочери Германика,

сестры Калигулы, последней жены императора Клавдия и матери Нерона: *«Надменная Агриппина задумала присвоить себе отличия императорской власти, которую она доставила своему сыну, но ее безрассудное честолюбие внушило отвращение всем гражданам, дорожившим честью Рима»* [1].

Подобное отношение к женской власти было отличительной чертой эпохи Гиббона. Просвещенные умы второй половины XVIII вв. не признавали женскую власть, за исключением отдельных случаев, когда королевский трон, за неимением преемников мужского пола, наследовали легитимные монархини или когда власть женщины мимикрировала под личиной подчинения супругу или сыну, при безусловном соблюдении законов общественного приличия.

Гиббон с удивлением отмечает противоречие в отношении к женской власти в современных ему европейских странах, где *«дух рыцарской вежливости и законы наследования»* позволяли принять женщину *«абсолютную государыней большого королевства»*, в то время как в повседневной жизни она *«не считалась бы способной занимать даже самую скромную гражданскую или военную должность»* [1. СС. 183–184]. Он отмечал: *«Новейшая Европа произвела немало женщин, со славой несших на себе бремя управления целыми империями, и в нашем собственном веке бывали такие примеры»* [1. С. 472].

Анализируя правление некоторых женщин, Гиббон выводит различные варианты их правления, в том числе случаи, когда женщины становились полновластными правительницами [2. С. 84]. В «Истории» было приведено множество примеров царственных женщин, имевших влияние на судьбы своей страны. Рассмотрим некоторые, наиболее типичные из них.

Отмечая негативные человеческие качества – гордость и алчность – Маеи, матери и регентши Александра Севера, Гиббон тем не менее признавал, что ее управление было полезно как для ее сына, так и для империи. *«Так как Александр был скромным и почтительным к старшим семнадцатилетним юношей, то бразды правления попали в руки двух женщин – его матери и его бабушки Мезы. Эта последняя недолго пережила возвышение Александра; после ее смерти Маея одна осталась регентшей над сыном и над империей»* [1 СС. 267–268]. Она избрала с одобрения сената *«шестнадцать самых мудрых и самых добродетельных его членов и организовала из них постоянный государственный совет»* [1. С. 268].

Так же высоко Гиббон оценил правление Зиновии, царицы Пальмиры и Востока. Описанию Зиновии и ее правления Гиббон посвятил сразу несколько подзаголовков своей книги: *«Характер Зиновии»*, *«Ее красота и ученость»*, *«Ее мужество»*, *«Она отмщает за смерть своего мужа»*, *«Она царствует над Востоком и Египтом»*. Говоря о Зиновии, Гиббон особо отмечает не только ее политический талант, но и царственную статью и красоту, замечая, что *«когда идет речь о женщине, эти мелочи получают важное значение»* [1, с. 313]. По его мнению, несмотря на то что в Новое время в Европе правило много талантливых женщин, едва ли хоть одна могла сравниться с Зиновией и *«...если отложить сомни-*

тельные рассказы о подвигах Семирамиды, она была едва ли не единственной гениальной женщиной, сбросившей с себя иго той рабской зависимости, которую налагал на ее пол азиатский климат и азиатские нравы» [1. С. 313].

Характерно, что Зиновию Гиббон оценивал даже выше, чем Елизавету Английскую, и это несмотря на то, что конец правления Зиновии был бесславным, в то время как Елизавета умерла в преклонном возрасте в зените славы и почета. Образ Зиновии, во многом литературный, Гиббон окутывает ореолом романтичности и героичности. В Первой книге он пишет: *«Возвышение Одената и Зиновии, по-видимому, придало новый блеск их отечеству, и Пальмира в течение некоторого времени соперничала с Римом; но это соперничество оказалось для нее гибельным, и целые века благосостояния были принесены в жертву одному моменту славы»* [1. С. 478]. Очевидно, что Гиббон не видел вины Зиновии в несчастиях ее страны, считая причиной гибели Пальмиры мощь Рима, достигшего на тот момент вершины своего могущества, что делало силы двух соперничавших сторон неравными.

Правление Зиновии Гиббон делит на два периода. В первый период она проявила себя как достойный и мудрый правитель. По словам историка, в делах управления страной она руководствовалась не теми мелкими страстями, которыми так часто бывают обуреваемы царственные женщины, а самыми благоразумными политическими принципами [1, с. 475]. В одном из своих писем сенату Аврелиан писал: *«римский народ с презрением отзывается о войне, которую я веду против женщины. Но он не знает ни характера, ни могущества Зиновии»* [1. С. 478].

Зиновия пользовалась большим уважением среди своих воинов, во всех сражениях воодушевляла их своим присутствием и часто во время сражения находилась в первых рядах, на своем боевом коне. Она отбивала атаки римлян с «непоколебимым мужеством» [1. С. 478] и решительно отвергла предложение императора сдаться на льготных условиях: император обещал предоставить царице комфортное и безопасное убежище, а гражданам Пальмиры сохранить их старинные свободы и привилегии [1. С. 478]. Однако продолжение ее истории было не столь героичным. Поняв, что Пальмира не выдержит осады, Зиновия попыталась спастись бегством, но была схвачена и доставлена к императору. Здесь она *«позорно купила свое помилование принесением в жертву и своей славы, и своих друзей»* [1. С. 478]. «Королева Востока» смирилась со своей судьбой и превратилась в римскую матрону, выдавшую своих дочерей за знатных римлян [2. С. 61].

Безусловно, в своей «Истории упадка и крушения Римской империи» Эдвард Гиббон приводит и немало отрицательных примеров женской власти. Так, рассуждая о легкомысленных сирийцах, Гиббон писал, что они *«всегда готовы предпочесть святости римских законов даже женское царствование»* [3. С. 207]. Другим примером невысокого мнения о женском правлении является характеристика принцессы Константины [2. СС. 59–61], у которой *«можно было*

купить за жемчужное ожерелье смертную казнь одного невинного, отличавшегося и знатностью своего происхождения, и своими добродетелями» [4. С. 203].

Подчеркнуто отрицательным было отношение Гиббона и к царственной супруге Юстиниана, императрице Феодоре, в юности распутной циркачке, зарабатывавшей на жизнь продажей своего тела. Однако к презрению к этой хитрой и изворотливой женщине примешивается доля восхищения ее красотой, умом, необычайным обаянием и твердой волей, покоровшей сердце будущего императора, поднявшись с самых низов на вершину власти. Он пространно описал распутное прошлое Феодоры, ее *«трансформацию из женщины легкого поведения»* в благопристойную и набожную матрону, поборницу монофизитской веры, защитницу сырых и угнетенных. Он отмечал огромное влияние, которое имела Феодора на Юстиниана: *«Когда первые восторги Юстиниана стихли, она сохраняла над ним свое влияние благодаря более солидным достоинствам своего характера и ума»* [3. С. 335]. Гиббон писал, что восхищение Юстинианом и почести, которые обычно воздавались супруге императора, не могли удовлетворить честолюбие Феодоры, поэтому, следуя ее прихоти, Юстиниан *«возвел ее на престол, как равного с ним и независимого сотоварища в управлении империей, а в верноподданнической присяге, которой требовали от губернаторов провинций, имя Феодоры присоединялось к имени Юстиниана»* [3. С. 336].

Став императрицей, Феодора постаралась вытравить из памяти подданных свое сомнительное прошлое. Прислушиваясь к доносам своих многочисленных соглядатаев, она без суда и следствия заключала в темницу каждого, кто позволял себе неуважительные высказывания или просто укоризненный взгляд на императрицу. *«Их подвергали наказаниям и бичеваниям в присутствии женщины-тирана, которую не трогали никакие мольбы и которая не знала сострадания»* [3. С. 337]. Многие из заточенных в темницу умирали от побоев, а другие, лишившись здоровья и рассудка, выпускались на волю, в назидание остальным. Однако Гиббон также отмечал, что *«имя Феодоры столько же, сколько имя Юстиниана, связано со всеми его благочестивыми учреждениями»* [3. С. 338]. *«Сам Юстиниан восхвалял благоразумие Феодоры и приписывал изданные им законы мудрым советам своей достопочтенной супруги, которую он считал за дар Божий»*¹ [3. С. 338]. Любовь императора к своей жене-циркачке была столь сильна, что после ее преждевременной смерти, вместо того чтобы жениться вновь, избрав в супруги самую знатную и достойную из девственниц Востока, он до конца своих дней оставался безутешным, не найдя достойной замены своей спутнице [3. С. 339].

Таким образом, представления Гиббона о женской власти были неоднозначны и противоречивы. Это во многом объясняется противоречивостью и изменчивостью характера историка, что отразилось на его суждениях, касающихся религии, церкви и политики, а также на его гендерных воззрениях. В его «Исто-

---

¹Кстати, имя Феодора с греческого так и переводится – «дар Божий».

рии упадка и крушения Римской империи» лестные и критические комментарии о женской власти чередуются без видимой связи. Так, описывая политическую и социальную обстановку в Галлии и на Востоке в период заката империи, Гиббон сетует: «*в довершение позора эти два трона были заняты женщинами*» [1. С. 311]. Он считал постыдным, «*что в течение долгого времени повелевала гордыми галльскими легионами женщина*» по имени Александра, чья власть была основана на хитрости и подкупах [1. СС. 311–312]. Описывая стойкость и целеустремленность Зиновии, вызывавшую у него восторженные чувства, Гиббон, вместе с тем, не удержался от колкости в адрес остальных женщин: «*мужество у женщины обыкновенно бывает искусственное, поэтому оно редко соединяется с устойчивостью и последовательностью*» [1. С. 479].

И все же, несмотря на отдельные сексистские высказывания, отношение Гиббона к женской власти скорее позитивно, чем негативно. Он не разделяет скепсис римлян в отношении возможности женщины управлять страной, в его работе нет ни единого высказывания против легитимности или правомочности женской власти. Историк не придает гендерной окраски личным ошибкам женщин-монархинь, не делая исключения даже в тех случаях, когда последствия их политических решений оказывались плачевными для страны. Однако, отмечая позитивное или негативное влияние царственных женщин на политические решения своих супругов и сыновей, Гиббон в то же время подчеркивал, что их власть в целом была опосредованной и потому ограниченной.

Необходимо отметить, что взгляды Гиббона были характерны для своего времени, и сходны с подходом таких ведущих умов своего времени, как Г. Болингброк, Д. Юм, У. Робертсон и многих другими.

Во многом различны, но в то время столь же характерны для рассматриваемой эпохи гендерные взгляды Эдмунда Бёрка. Сын дублинского адвоката, писатель, политик, историк, идейный родоначальник британского консерватизма Эдмунд Бёрк был одним из тех мыслителей, которые придали британскому восемнадцатому веку его неповторимую специфичность. В его работах, пожалуй, ярче, чем у кого-либо, проявились главные черты «Просвещения по-британски» [5. СС. 5–6]. Он сумел совместить философскую теорию с практической политикой, что делало его работы особо ценными для современников.

Большой интерес, с точки зрения гендерного анализа, представляет политический трактат «Размышления о французской революции» (1790г.), содержащий развернутую критику революционного переустройства общества [6]. Едва выйдя в свет, книга обрела огромную популярность как в Британии, так и во всей Европе. Она стала предзнаменованием грядущих событий во Франции и предостережительным гласом для европейских монархий. Ее популярность еще больше возросла, когда предсказания Бёрка стали сбываться.

Революцию он представлял как разбушевавшуюся стихию, отбросившую французов на ступень варварства. Бёрк описывает хаос, воцарившийся во Франции, как перерождение цивилизованного народа в варваров [9. Р. 154]. В этом

контексте особое место занимает образ французской королевы Марии-Антуанетты. Она представлена как символ старых легитимных порядков, цивилизации и рыцарских манер. Бёрк с негодованием высказывается о том жестоком и унижающем человеческое достоинство отношении, которое было выказано к королеве революционной толпой. Он решительно заявляет, что в цивилизованной стране такого произойти не могло. Королева предстает перед его читателями праведной мученицей, с достоинством сносящей незаслуженно обрушившиеся на нее гонения: *«Я слышал, и радовался услышанному, что королева, другой объект триумфа, выдержала этот день (надо сказать, что созданные для страданий умеют страдать) и что она переносит все последующие дни – заточение супруга, собственный плен, изгнание друзей, оскорбительное обращение и весь груз несчастий – со спокойным терпением, с достоинством, подобающим ее рангу и происхождению, как дочь повелительницы, известной своим благочестием и мужеством; говорят, что в ней есть величие римской матроны. Я надеюсь, что до последнего момента она будет выше своих несчастий, и, если ей суждено погибнуть, она не погибнет от неблагоприятной руки...»* [6].

Однако женщина, будь она королева или простолюдинка, у Бёрка остается представительницей «слабого» пола. Даже столь почитаемая им Мария-Антуанетта в его памфлетах не предстает самостоятельным действующим лицом, наделенным политической волей, а скорее – матроной, благородной женщиной высокого ранга. Ее деяниям как монархини Бёрк не дает никакой оценки, эта сторона жизни Марии-Антуанетты его не интересует. Ее образ несет в себе преимущественно цивилизационную и эмоциональную нагрузку. Королева – украшение Франции, которое должно лелеять и защищать, как того требует рыцарский кодекс чести. Этим отличается подход Э. Бёрка от подходов У. Робертсона, Д. Юма и Э. Гиббона, которые, говоря о женщинах, наделенных властью, все же дают их политической деятельности и политическим взглядам, если таковые имелись, какую-то оценку – положительную или отрицательную [7. С. 295].

Э. Бёрк придерживался консервативных взглядов на женскую природу и женскую власть. Женщина для него – объект поклонения и восхищения, заботы и опеки, а также важный цивилизующий фактор, но она не может претендовать на равную с мужчиной власть. Самоценность женщины – в том, что она *леди* [8. Р. 111].

Подводя итоги, можно заключить, что отношение британцев к женской власти было неоднозначным: женщина на престоле ими воспринималась как вполне допустимое явление, в то же время женщина на какой-либо другой политической или административной должности казалась чем-то диким и противоестественным, противоречащим божественным и человеческим установлениям. Парадоксальность такого взгляда на женскую власть была замечена еще Гиббоном.

Таким образом, политическая и экономическая деятельность, спорт, право, война и мн. др. в Британии эпохи Просвещения оставались сугубо мужским занятием, а домашнее хозяйство, воспитание детей, филантропия – прерогативой женщин. Открытое стремление женщины к власти воспринималось британским

обществом как верх неприличия, точно так же, как ношение мужской одежды или занятие каким-либо сугубо мужским видом деятельности или досуга.

Но в то же время при более внимательном рассмотрении воззрений британских мыслителей XVIII века становится очевидным, что в тех случаях, когда женская власть носила не очевидный, опосредованный характер, современники воспринимали ее как явление вполне приемлемое, а в отдельных случаях – позитивное. Женщина (если она была «леди») воспринималась как цивилизующее начало, поэтому ее влияние на мужчин и на общество в целом считалось позитивным и даже желательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиббон Э. Закат и падение Римской империи: Терра. М. 2008. Т. I. 640 с.
2. Рудковская И.Е. Женщины в политике в исторических трудах позднего Просвещения / Рудковская, И.Е. // Гендерное образование в подготовке учителя. материалы IV Всероссийской конференции: ТГПУ. Томск. 2011. СС. 79–87.
3. Гиббон Э. Закат и падение Римской империи: Терра. М. 2008. Т. IV. 624 с.
4. Гиббон Э. Закат и падение Римской империи: Терра. М. 2008. Т. II. 576 с.
5. Поляков Л. Эдмунд Берк: Политическая биография / Поляков Л. // Эдмунд Берк. Правление, политика и общество. М. 2001. СС. 5–43.
6. Чудинов А. Эдмунд Берк – критик Французской революции. Главы из книги «Размышления англичан о Французской революции/ Чудинов А. // Э. Берк, Дж. Макинтош, У. Годвин». М. 1996.
7. URL: <http://kk.convdocs.org/docs/index-158092.html>
8. Norden E. Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. Leipzig. 1898. 484 p. Цит. по: Маргарян Е.Г. Риторика на вершинах Тавра // Критика и семиотика. Вып. 15. Новосибирск – Москва: Институт филологии Сибирского отделения РАН, Новосибирский госуниверситет. РГГУ. 2013. СС. 15–39.
9. O' Brien K. Woman and Enlightenment in Eighteenth-Century Britain / O' Brien, K. // monograph. Cambridge. 2010. 310 p.
10. Thomphson S. Edmund Burke's Reflections on the Revolution in France and the subject of Eurocentrism / Thomphson S. // Irish University Review: a journal of Irish Studies. 2003. Vol. 33. No. 2. PP. 245–262.

BRITISH HISTORIANS-ENLIGHTENERS ABOUT WOMEN'S POWER. IN THE BASE OF HISTORICAL WORKS OF EDWARD GIBBON AND EDMUND BURKE

L. Margaryan

SUMMARY

The attitude of British society on the authority of woman in the 18th century is considered in the article. The political and historical works of E. Berk and E. Gibbon, which were the leading thinkers of that times, are chosen as a base of research. Their viewpoints and thoughts were typical for the main part of enlightened Britain and several european countries. Both official and hidden woman power was in the spotlight.

Keywords: women power, Roman and Byzantine history, the French Revolution.

ԲՐԻՏԱՆԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԲԱՆ-ԼՈՒՍԱՎՈՐԻՉՆԵՐԸ ԿՆՈՋ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ՍԱՍԻՆ: ԷԴՎԱՐԴ ԳԻԲԲՈՆԻ ԵՎ ԷԴՄՈՒՆԴ ԲԸՐՔԻ ԵՐԿԵՐԻ ՕՐԻՆԱԿԻ ՎՐԱ

Լ.Ե. Մարգարյան

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածի մեջ դիտարկվում է բրիտանական հասարակության մեջ վերաբերմունքը կնոջ իշխանության նկատմամբ XVIII-րդ դարում: Որպես հետազոտության հիմք ընտրված են իրենց ժամանակի առաջատար մտածողներ Է. Բըրքի և Է. Գիբբոնի քաղաքական և պատմական երկերը: Նրանց տեսակետները և մտքերը բնորոշ էին լուսավորյալ Բրիտանիայի մեծ մասի և մի շարք եվրոպական երկրների համար: Ուշադրության կենտրոնում են հայտնվում ինչպես պաշտոնական, այնպես էլ քողարկված կանացի իշխանությունը:

Հիմնաբառեր՝ կնոջ իշխանություն, «լեդին» իբրև քաղաքակրթող սկիզբ, Հռոմի և Բյուզանդիայի պատմություն, Ֆրանսիական հեղափոխություն:

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ՕՍԵՐԻ ԻՆՔՆՈՐՈՇՄԱՆ ՀԱՐՑԸ (1917–1920թթ.)

Բ. Վ. Մախյան

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հարավային օսերի բնակության երկրամասը իսկական կովա-
խնձորի վերածվեց ռուսական հին պետականության կազմա-
քանդման և վրացական առաջին հանրապետության հռչակման
հետևանքով, քանզի տարբեր ուժերի միջև սուր պայքար ծավա-
վեց նրան տիրելու համար: Օս տեղի բնակչությունը, կամա թե
ակամա, դարձավ ողբերգական այդ իրադրության պատանդը և
ներքաշվեց մենամարտող կողմերի շահերի հակամարտության
մեջ: Վրաց վերնախավն իր ցեղակիցների ինքնորոշմամբ ազ-
գային հարցը մեծամտաբար համարեց լուծված Վրաստանին բա-
ժին ընկած բոլոր տարածքներում: Դրանով իսկ անտեսվեց սե-
փական ճակատագիրը տնօրինելու հարավային օսերի օրինա-
կան իրավունքը:

Հիմնաբառեր՝ հարավային օսեր, ինքնորոշում, շահերի հակա-
մարտություն, ազգային հարց:

Սույն հետազոտության խնդիրն է, ըստ էության, համակարգված
դիտարկել հարավային օսերի ինքնորոշման կնճռոտ հարցին վերաբերող և
1917–1920թթ. դեպքերին նվիրված մի կարևոր պատմական դրվագ, որի
մասին մինչայժմ էլ կովկասագիտությունում չի առաջացել լիակատար
պատկերացում: Վերլուծելով օսերի ազգային շարժման դրսևորումները, շա-
րադրանքը նոր մոտեցում է ցուցաբերում քննարկվող հիմնահարցին, ուսում-
նասիրելով պատմագիտական խնդիրը սոցիալ-քաղաքական, իրավական և
կարևոր այլ գործոնների ազդեցության համատեքստում:

Ազգագրական բազմազանություն ունեցող օսերի այն զանգվածը, որը,
ըստ ընդունված ավանդույթի, վաղեմի ժամանակներից բնակություն է հաս-
տատել Վրաստանում, համարվել է օս ժողովրդի հարավային հատված: Նրա
հոծ մեծամասնությունը կուտակված էր Գորիի գավառի երեք շրջաններում՝
Ջավա, Ցխինվալ և Թռեղը:

1917թ. մարտ ամսին Թիֆլիսում գումարվեց «Օսական հեղափոխական
կոմիտե»-ն: Օգտվելով կովկասյան երկրամասի կառավարման ոլորտում
առաջացած շիլաշփոթից զուտ հասարակական բնույթ ունեցող այս կազ-
մակերպությունը դիմել էր Թիֆլիսի նահանգային գործկոմին խնդրանքով՝
«Հարավային Օսիա» կոչված տարածքում իշխանական բոլոր լծակները
հանձնել իրեն [1]: Ինքնակոչ «հեղափոխական» այդ կազմակերպությունը,
սակայն, չկարողացավ համագործակցության եզրեր գտնել անդրկովկասյան
վարիչների հետ: Մեփական իշխանական օղակներ ստեղծելու հարավային

օսերի անդրանիկ այս փորձի ձախողման գործում, թերևս, իրենց ուրույն դերն ունեցան նաև վրաց գործիչները: «Կոմիտե»-ի մեջ մտնող սոցիալ-դեմոկրատների, էսեռների և բոլշևիկների միջև առաջացած քաղաքական լուրջ հակասությունների պատճառով այն շուտով կազմալուծվեց: Ժողովրդավար երևալու համար իշխանությունները «Հարավային Օսիայում» Ցխինվալիի և Ջավայի ենթավարչական միավորներ ստեղծեցին [1, 34]:

Ջավայում 1917թ. հունիսին Վրաստանի օս բնակչության անդրանիկ համագումարում կազմավորվել էր Հարավ-օսական ազգային խորհուրդը (այնուհետև՝ ՀՕԱԽ): Մինչև □□□□թ. հարավային օսերը գումարել են 7 ազգային համագումար, իսկ ՀՕԱԽ-ի կազմն այդ ընթացքում բազմիցս վերընտրվել է: ՀՕԱԽ-ի քաղաքական դիմագիծը մերթ ընդ մերթ զգալի փոփոխության է ենթարկվել՝ նրա մեջ առաջնություն ստացած ուժերի (մենշևիկ, բոլշևիկ, էսեռ) քաղաքական կողմնորոշման հետևանքով:

Օս ժողովականները որոշեցին պահանջել իրենց ժողովրդի ազատ ինքնորոշման իրավունքն այն պարագայում, եթե կովկասյան այլ ազգությունները գումարեն իրենց սեփական ինքնավարությունները [2]: Օսական միջավայրում սկիզբ առավ նաև այդ ժողովրդի երկու հատվածների միասնության գաղափարը: Այդ նպատակով 1917թ. նոյեմբերին Արդոն գյուղաքաղաքում (Հյուսիսային Օսիա) գումարվեց օսերի ընդհանուր համագումարը [1, 128]: Քաղաքական զարգացումները հարավային և հյուսիսային Կովկասում, սակայն, միանգամայն տարբեր բնույթ ու տրամաբանություն ունեին: Հյուսիսային Օսիայի տարածքին հավակնում էր Կովկասի համախմբված լեռնականների միության կառավարությունը [3]: Վրացական կողմն էլ իր սեփական շահերն էր հետապնդում հարավկովկասյան տարածքների ազգային սահմանազատման թեժ հարցում: Վրաց սոցիալ-դեմոկրատների առաջնորդները, ի սկզբանե, աշխատում էին որոշակի ազդեցություն գործադրել իրենց օս կուսակիցների վրա՝ նպատակ հետապնդելով կանխել հարևան ժողովրդի միջավայրում սկիզբ առած ինտեգրացիոն գործընթացները: Օսերի համախմբման միտումը, թերևս, վտանգավոր էր դիտվում Վրաստանի ապագա ամբողջականության համար: Այսպիսով, օսերը հայտնվել էին մուրձի և սալի արանքում:

2-րդ ՀՕԱԽ-ը, որն ընտրվել էր 1917թ. դեկտեմբերին, զեմստվային ինքնակառավարման կողմնակիցն էր [1, 131]: Այս ՀՕԱԽ-ի վարչությունն իր նստավայրն ընտրել էր Թիֆլիսը, ինչը բացահայտեց նրա հարավկովկասյան կողմնորոշումը [4]: Նրա աշխատակազմը, մեծ մասամբ բաղկացած լինելով էսեռներից, 1918թ. հունվարին հանդես եկավ հատուկ հայտարարությամբ պատկան մարմիններին տեղեկացնելով, որ իբրև «Հարավային Օսիայի բարձրագույն ղեկավար մարմին» ցանկանում է տեսնել ՀՕԱԽ-ը [1, 132]: Օս էսեռները, բռնելով չափավոր դիրքորոշում, փորձում էին Կովկասի ժողովուրդների սկիզբ առած ինքնորոշման գործընթացում իրենց ցեղակիցների համար ձեռք բերել առավել շահեկան կարգավիճակ: Օս մենշևիկների

այն թեր, որը սերտաճել էր վրաց գործընկերների հետ և հետևում էր նրանց քաղաքական գծին, նպատակ ուներ էստոների ձեռքից խլել ՀՕԱԽ-ի կառավարման դեկր: Բայց դա հեշտ գործ չէր, քանզի օս մենշևիկների գործուն ազդեցությունը տարածվում էր միայն Արևելյան Վրաստանի գավառներով մեկ ցրված իրենց վրացախոս ցեղակիցների վրա: Իսկ ՀՕԱԽ-ն ընտրվում էր գլխավորապես ազգային բուն դիմագիծը պահպանած «Հարավային Օսիայի» շրջանների լիազոր պատվիրակների ձայներով:

Հարավային օսերի 3-րդ համագումարի աշխատանքը մեկնարկել էր 0018թ. մայիսի 08-ին, ինչը պայմանավորված էր Վրաստանի Դեմոկրատական Հանրապետության (այնուհետև՝ ՎԴՀ) հռչակումով [1, 140]: Համագումարում ծավալված բանավեճի հիմնական առանցքը վրաց նորաստեղծ կառավարության ճանաչման հարցն էր [5]: Բոլշևիկներն առաջարկում էին մերժել Խորհրդային Ռուսաստանից առանձնանալու գաղափարը և նախանձելի եռանդով քարոզում էին ՎԴՀ-ի դեմ զինված պայքարի կարգախոսը: Կողմերից և ոչ մեկը, սակայն, չհասավ իր նպատակներին. ժողովականները որոշեցին առժամանակ ձեռնպահ մնալ «դեմոկրատական հանրապետության» ճանաչման հարցում: Նրանք նախ մերժեցին ապստամբության մասին բոլշևիկների բոցավառ կոչը: Վրացամետ օս սոցիալ-դեմոկրատները, իրենց շահերից ելնելով, լքեցին այս կարևոր միջոցառումը, ինչն էլ նրանց զրկեց 3-րդ ՀՕԱԽ-ի կազմավորման գործընթացում մասնակցություն ունենալու հնարավորությունից: Նրանց այդ քայլն առավել շահեկան վիճակ ստեղծեց էստների ու բոլշևիկների համար: Կոմունիստներին ՀՕԱԽ-ն անհրաժեշտ էր իբրև քաղաքական ամբիոն, որի միջոցով նրանք փորձում էին օս գյուղացիներին հանել վրաց կառավարության դեմ: Այդ ծրագիրը, սակայն, միայն մասամբ իրագործվեց: 0018թ. ամռանը Դուշեթիի և Շորոպանիի գավառներում օս երկրագործներն իրենց վրաց հարևանների հետ գործուն մասնակցություն ունեցան գյուղացիական զինված հուզումներում: Ապստամբները, գրավելով Մցխեթը, խաթարել էին անգամ մայրաքաղաքի անդորրը: Այս լարված իրավիճակում վրաց կառավարությունը փորձում էր լեզու գտնել հարավային օսերի հետ:

Օսերի 0-րդ համագումարը, որը մեկնարկել էր 0008թ. հունիսին Ցունար գյուղում, կրկին անդրադարձավ ինքնորոշման կնճռոտ հարցին: Համագումարի աշխատանքներին մասնակցում էր նաև մենշևիկների կարկառուն դեմքը, նրանց «ոսկեբերանը»՝ Ի. Ծերեթելին: Վերջինս համաժողովի մասնակիցներին կոչ էր անում ճանաչել պաշտոնական Թիֆլիսի իշխանությունը, որի անունից նա լիակատար ինքնակառավարում էր խոստանում Վրաստանում բնակվող օսերի համար: Ժողովականները, սակայն, անդրդվելի մնացին վրաց բանագնացի հորդորներին և որոշեցին օս ժողովրդի ինքնորոշման հարցի վերջնական լուծումը հետաձգել մինչև հաջորդ համագումարը և բանակցությունների մեջ մտնել Հյուսիսային Օսիայի հետ ինքնորոշման հարցը համատեղ վճռելու համար: Այս որոշումը չունեի հակավրաց-

ցական բացահայտ բովանդակություն. դրա հիմնական գաղափարը, թերևս, միացյալ Օսիայի ստեղծումն էր: Օսերը համառորեն ձգտում էին ունենալ պետաիրավական ավելի շահեկան կարգավիճակ, քան նրանց առաջարկում էր վրացական կողմը: Գործը, սակայն, հետագա զարգացում չստացավ: Այսպիսով, օս ժողովրդի միասնականության գաղափարը մնաց չիրագործված:

Օսերը ձեռնամուխ չէրան սեփական ազգային կուսակցություն ստեղծելու գործին: Սոցիալիստական կողմնորոշում ունեցող հոսանքներից բացի այլ կազմակերպություններ էական որևէ ազդեցություն չունեցան հարավային օսերի միջավայրում: Ուստի, հենց նրանց միջև էլ ծավալվեց առաջնության համար պայքարը: Քաղհոսանքներից յուրաքանչյուրն իրենց ազգի ինքնորոշման հարցում ուներ իր հեռանկարային ծրագիրը: Այդ հիմնախնդրի իրագործման առավել հետևողական եղան էսեռները և սոցիալ-դեմոկրատների այն փոքրաթիվ հատվածը, որը չմիացավ ՎՄԴԲԿ-ին: Օս մենշևիկներից շատերն իրենց վրաց կուսակիցների հետ ամուր կապեր ունեին: Նրանց նշանավոր դեմքերից էր Ա.Ի. Ֆարնիևը, որը բարձր դիրք էր զբաղեցնում ՎՄԴԲԿ-ի կենտկոմում: Նա և իր ցեղակից գործընկերները, հաշվի առնելով վրացիների դիրքորոշումը, խիստ բացասաբար էին տրամադրված Վրաստանում օսական ինքնավարություն ստեղծելու գաղափարի նկատմամբ:

Օսիայի երկու մասերի միավորումը չիրականացավ: Ուստի, հարավային օսերի 5-րդ համագումարը (□□□8թ., օգոստոս) որոշեց ճանաչել վրաց կառավարության իշխանությունը, ինչպես նաև, Օսիան թողնել Վրաստանի կազմի մեջ տարածքային ինքնորոշման սկզբունքով: Դրա փոխարեն ժողովականները պաշտոնական Թիֆլիսից ակնկալում էին հարավային օսերի ինքնակառավարման իրավունքի իրավական հաստատում: Վրացական կողմը, սակայն, ըստ արդեն որդեգրած աշխատառձի, ջանում էր տարբեր պատրվակներով խուսանավել հարավային օսերի պահանջներ կատարումից: Իշխանությունները նրանց առաջարկում էին բավարարվել արդեն եղածով: Պաշտոնական Թիֆլիսը համաձայն էր իբրև ինքնակառավարվող «թեմի» (գյուղախումբ) ճանաչել միայն օսերի ավանդական համայնքները [1, 149]:

Հարավային օսերի 6-րդ համագումարը, որը կայացավ □□□8թ. դեկտեմբերին Ցխինվալում, վրացական կողմի առջև դարձյալ դրեց միասնական օսական վարչական միավորի ստեղծման հույժ կարևոր հարցը: Մինչ այդ հիմնախնդրի վերջնական կարգավորումը ժողովականները հրաժարվում էին «Հարավային Օսիայում» արտոնել զեմստվոնների ստեղծումը:

Վրաց իշխանություններին երկար ժամանակ չէր հաջողվում «Լեռնային Օսիայում» (Ջավայի գավառակ) հաստատել սեփական վարչակազմ: Այդ նպատակին հասնելու համար անհրաժեշտ էր նախ և առաջ զինաթափել Կովկասյան լեռների փեշերին սփռված օսական գյուղերի բնակչությանը: Իր համար անչափ կարևոր այդ գործում կառավարությունն ակնկալում էր ՀՕԱԽ-ի օժանդակությունը:

6-րդ ՀՕԱԽ-ը, բաղկացած լինելով գերազանցապես բոլշևիկներից,

աշխատեց վարպետորեն օգտվել ստեղծված կացությունից: Նա, պատրվակ բռնելով օսերի ինքնորոշման կարգախոսը, հայտային կարգով սկսեց Գորիի գավառի հյուսիսային շրջաններում տիրել իշխանական լծակներին, պաշտոնանկ արեց «Լեռնային Օսիայի» կառավարական հանձնակատարին և նշանակեց իր թեկնածուին: Ավելին, ՀՕԱԽ-ը ստեղծեց օսական «արտակարգ ժողովրդական դատարան»: Երկիմաստ բովանդակություն ունեցող այդ քայլերը, թերևս, համընկան ՎԴՀ-ի պատմության մեջ ամենածանր և վտանգավոր դեպքերի հետ: Ցնցված լինելով Մոչիի շրջանում ռուս մեծապետականների սրընթաց հարձակումից, ինչպես նաև Մամջիսեում թուրք-մեսխեթցիների բռնկված ապստամբությունից, վրաց կառավարությունը նախընտրեց առժամանակ խուսանավել «օսական հարցում»: Մամուլի միջոցով նա սկսեց տեղեկատվություն տարածել, թե դեմ չէ «Հարավային Օսիան» տեսնել իբրև միասնական զեմստվային միավոր: Բուլշևիկների և էսեռների դաշինքը 6-րդ ՀՕԱԽ-ում, սակայն, շատ ավելի լայն, ընդարձակ իրավունքներ էր պահանջում իր ժողովրդի համար: Բանավեճ ծավալվեց երկրամասում լայն քաղաքական իրավունքներով օժտված օսական ինքնավարություն կազմավորելու հարցի շուրջ: Վրաց իշխող շրջանակները կտրականապես դեմ էին այդ գաղափարին:

Օսական բնակավայրերը, որոնք զինաթափված չէին և բուլշևիկների ազդեցության տակ էին, բացարձակապես չէին ուզում ճանաչել և համառ մերժում էին վրացական կառավարության գերակայությունը: Այսպիսով, «Հարավային Օսիա» կոչված տարածքը միայն անվանապես էր գտնվում Վրաստանի կազմում, ինչը չէր կարող չառաջացնել վրացական կողմի բուռն վրդովմունքը:

ՀՕԱԽ-ը գիտակցաբար խուսափում էր վրացերեն լեզվով գրագրություն մեջ մտնել վարչակազմի հետ և, պատրվակ բռնելով այդ հանգամանքը, օս լիազորները հրաժարվում էին կատարել վրաց կառավարության հանձնարարականները: 6-րդ ՀՕԱԽ-ը թույլ չտվեց օսերին մասնակցել Գորիի գավառական զեմստվոների ընտրություններին: Մեր կարծիքով, «մենշևիկյան» վարչակարգի բազմազան ու բազմաթիվ ընտրակեղծիքները ու չարաշահումները, թերևս, արդարացնում են օսերի նման պահվածքը:

Պաշտոնական Թիֆլիսի համաձայնությամբ Աբխազիայում 1919-ին գումարվել էր ներկայացուցչական մարմին՝ Ժողովրդական Խորհուրդ, որը գլխավորապես բաղկացած էր ՎՄԴԲԿ-ի անդամներից: Աբխազներին հանդարտեցնելու համար այդ մարմնի «մենշևիկ» մեծամասնությունը հայտարարել էր երկրամասը ինքնավար միավոր, սակայն, սուսկ անվանական լիազորություններով: Այդ իրադարձությունը նախադեպ ծառայեց նաև ՀՕԱԽ-ի համար: 1919թ. մարտի 30-ին նա միակողմանիորեն վճռեց համընդհանուր ընտրությունների միջոցով գումարել օսական «Ժողովրդական Խորհուրդ» կոչված կառույցը: Աբխազիայում, սակայն, վրաց իշխանություններն էին որոշում ինքնավարության լինել, չլինելու հարցը, նաև սկզբից կեթ վերա-

հսկում էին ժողովրդական Խորհրդի ընտրության ողջ ընթացքը, ինչը, թերևս, դարձավ ՎՍԴԲԿ-ի հաղթանակի գլխավոր գրավականը:

«Հարավային Օսիայի» կառավարման բնագավառում պաշտոնական Թիֆլիսը դեռ չէր էլ ստեղծել հուսալի լծակներ իր համար: Ուստի, առանձին ընտրություններ կազմակերպելու մասին օսերի որոշումը լուրջ անհանգստություն և տագնապ պատճառեց վրացական քաղաքական վերնախավին: Չմասնակցելով երկրի Սահմանադիր ժողովի կազմավորման գործընթացին՝ օսերը ցանկանում էին համանման գործառույթով օժտել սեփական ենթադրյալ «Ժողովրդական խորհուրդը»: Օսերի այդ քայլը դիտվեց որպես անթաքուն անջատողականություն, որին հետևեցին խիստ պատժամիջոցները, մինչև անգամ ռազմական բնույթի: ՆԳ փոխնախարար Պ. Ճիճինաձեն, նախ և առաջ, կարգադրել էր Գորիի գավառի վարչությանն իսկույն խափանել օսական ընտրությունները: 6-րդ ՀՕԱԽ-ի անդամների նկատմամբ սկսվել էր քրեական հետապնդում: Կառավարությունը կարգադրել էր ցրել ՀՕԱԽ-ի ամբողջ կազմը [5, 202]: Գեներալ Կարալաշվիլուն հանձնարարվել էր ճնշել օսական շրջաններում ծագած խլրտումները: Կառավարական գորքերը մտան Ցխինվալ, որից հետո ՀՕԱԽ-ի առավել հեղափոխական գործիչները գերադասեցին հեռանալ վրաց իշխանությունների տեսադաշտից [1, 158]:

Կոշտ և կոպիտ վարչարարության արդյունքներն ավելի հաստատուն դարձնելու համար պաշտոնական Թիֆլիսը, թերևս, գիտակցում էր նաև քաղաքական քայլերի անհրաժեշտությունը: Գորիում շուտափույթ հրավիրվեց օս «մենշևիկների» համաժողով: Նրա մասնակիցները որոշեցին կազմակերպել ՎՍԴԲԿ-ի «օսական կոմիտե» [1, 158]: «Մենշևիկները» ՀՕԱԽ-ի ընտրությունների հարցում իրենց նախկին բոլկոտը ճանաչեցին վնասակար և ոչ արդյունավետ: Որոշվել էր մասնակցել ՀՕԱԽ-ի նոր կազմի ընտրությանը՝ սոցիալ-դեմոկրատական առանձին ցուցակով:

Հարավային օսերի 7-րդ համագումարի աշխատանքը մեկնարկել էր 1919թ. մայիսի 18-ին Ցխինվալում: Նրա ընթացքը, թերևս, չարդարացրեց վրացական կողմի հիմնական սպասելիքները: Պատվիրակները, թեև վերահաստատեցին «Հարավային Օսիայի» հնազանդությունը վրաց կառավարությանը, սակայն, միաժամանակ չհրաժարվեցին «Ժողովրդական Խորհրդի» գումարման մտքից:

1919-ի հունիսին 7-րդ ՀՕԱԽ-ը իր ներկայացուցիչներին գործուղել էր Վրաստանի մայրաքաղաք՝ կառավարության հետ բանակցություններ վարելու համար: Օսերը վրաց առաջնորդներից համառորեն պահանջում էին քաղաքական ինքնավարության կարգավիճակ «Հարավային Օսիայի» ողջ տարածքի համար: Կառավարության որոշմամբ արդարադատության նախարարությանը կից մի հանձնաժողով էր ստեղծվել, որի նպատակն էր «ուսումնասիրել» այս կնճռոտ հարցը: Գլխավոր փորձագետների դերում հանդես էին գալիս պատմաբաններ Է.Թադաիշվիլին և Ի. Ջավախիշվիլին: Նրանք ոչ միայն ճանաչված գիտնականներ էին, այլև աչքի էին ընկել որպես

վրաց ազգայնականության կարկառուն գաղափարախոսներ: Քաջ հայտնի էր, որ վրացական ավանդապաշտ միջավայրը չէր ճանաչում օսերի ոչ պատմական, հետևաբար, ոչ էլ քաղաքական իրավունքները «Հարավային Օսիայում»: Եվ վիճահարույց այդ կարծիքի հետագա արմատավորման գործում իրենց ուրույն դերն էին ունեցել հիշյալ նշանավոր դեմքերը: Այսօր էլ վրաց մտավորականները շարունակում են պաշտպանել այդ տեսակետները [6]: «Որևէ հարավային Օսեթիա գոյություն չունի Վրաստանում, -«տեղեկացնում էր» ընթերցողին «Տրիբունա» լրագիրը, - կան միայն վրացիների միջավայրում բնակվող օսեր: [Ուստի] վրացական օսերի ինքնավարությունն անհեթեթություն է» [7]: ՀՕՄԽ-ի հետ բանակցելիս պաշտոնական Թիֆլիսը դեմ չէր, որ Ջավայի շրջանում մտցվի «զեմստվո» և, հետևաբար, «Լեռնային Օսիան» ճանաչվի իբրև ինքնակառավարվող գավառ, ինչը, թերևս, չէր հակասում երկրի վարչական կառուցվածքին: Օսերին, սակայն, այդ տարբերակը չէր գոհացնում. դա իրենց հայցածից զգալիորեն քիչ էր: Իսկ հիշյալ առաջարկն իրականացնելու համար դեռանհրաժեշտ էր կատարել մի շարք լրացուցիչ նախապայմաններ, որոնք առաջ էին քաշել վրացական վարիչները [8]: Հետևաբար, կողմերը ընդհանուր հայտարարի չեկան:

Վրաստանում կոմկուսի բջիջները փորձում էին ի շահ իրենց հեղափոխական ծրագրերի ծառայեցնել իշխանությունների քաղաքականությունից դժգոհ օսերին: Այդ չափազանց կարևոր հարցում նրանք ցանկանում էին գործակցել օս էսեռների հետ: Վերջիններս, լինելով դեմոկրատական թևին պատկանող սոցիալիստներ, բնականաբար, չէին ուզում նեցուկ կանգնել խորհրդային իշխանության հաստատման օգտին միտված քարոզին: Հետևաբար, էսեռների ու բոլշևիկների համագործակցությունն ուներ իր պարզ և հստակ սահմանները: Կողմնակից լինելով լիարժեք ազգային ինքնավարության ստեղծմանը՝ էսեռները եղան նաև հարավային օսերի ինքնորոշման ամենանվիրյալ ու հետևողական ջատագովները: Բոլշևիկներից նրանք տարբերվում էին այն կարևոր հանգամանքով, որ դեմ չէին սեփական ժողովրդի ինքնորոշման գաղափարը իրականացնել ՎԴՀ-ի սահմաններում: Նրանց չափավոր առաջարկությունները չէին կարող վնասել ՎԴՀ-ի ինքնիշխանությանն օսական շրջաններում: Վրացական կառավարության ոչ կառուցողական կեցվածքը, թերևս, ձախողեց օս էսեռների հետ փոխշահավետ համագործակցության հետևանքարը: Պաշտոնական Թիֆլիսի կոշտ դիրքորոշումը օս էսեռներին ստիպեց հովանավոր փնտրել արտաքին աշխարհում. նրանց դիմումն Անտանտի երկրներին, սակայն, դրական արձագանք չգտավ [9]: Դա, ի վերջո, օս զանգվածներին նետեց բոլշևիկների գիրկը: 1919թ. հոկտեմբերին Ռոկայի գավառակում բոլշևիկները ապստամբություն հրահրեցին, սակայն կառավարական զորքերը շուտով ճնշեցին այդ խռովությունը:

Օս էսեռները չէին ողջունում զինված պայքարը, ուստի նրանց և բոլշևիկների դաշինքը կազմալուծվեց: Օս մտավորականությունը, որի միջավայրում գորեղ էր էսեռների ազդեցությունը, չմիացավ բոլշևիկների պայքարին [10]:

Բոլշևիկների առաջնորդները, ինչպես հայտնի է, առերես պաշտպանում էին ազգերի ինքնորոշման սկզբունքը: Վրաստանի անկախությունը, սակայն, Լենինի կառավարությունը երկար ժամանակ չէր ճանաչում: Կրեմլն աշխատում էր ներսից պայթցնել ՎԴՀ-ն և «Հարավային Օսիան» դիտում էր իբրև հարմար հենակետ, որի վրա հենվելով կարելի էր իրականացնել բուն Վրաստանի խորհրդայնացումը: Ուստի, կոմունիստական առաջնորդները կարևորեցին հարավային օսերի ինքնորոշման խնդիրը [11]: Սկզբնապես օս սակավաթիվ բոլշևիկների համար, ովքեր պարտադրված հետևում էին կոմկուսի վերադաս մարմինների կարգադրություններին, իրենց ժողովրդի ինքնորոշման հարցն ուներ զուտ կիրառական նշանակություն: Նրանք այդ միջոցին դիմեցին, թերևս, իրենց ցեղակիցներին մերձենալու և նրանց միջավայրում ժողովրդականություն ձեռք բերելու համար: Բոլշևիկները հետզհետե վարպետորեն փոխշաղկապեցին խորհրդային իշխանության գաղափարը հարավային օսերի ինքնորոշման հարցի հետ: Նրանք նման քայլի դիմեցին՝ ելնելով մարտավարական նպատակներից, քանզի այլ կերպ անհնար էր հարավային օսերի համար հոգեհարազատ դարձնել կոմունիստական իշխանության անհրաժեշտության մասին միտքը: Հետագայում այս երկու գաղափարներն այն աստիճան սերտաձեցին, որ օս բոլշևիկները դարձան իրենց ազգության ինքնորոշման գործի գլխավոր ջատագովներից մեկը:

1920թ. մայիսին բռնկվեց օս բնակչության հերթական, սակայն Վրաստանի համար առավելապես վտանգավոր խռովությունը: Ցխինվալում ստեղծվեց Հեղկոմ, որը խորհրդային իշխանություն հռչակեց «Հարավային Օսիայի» ողջ տարածքում, նաև այն կցված հայտարարեց ՌՄՖՍՀ-ին: Սա, ինչպես հայտնի է, տխուր հետևանք ունեցավ. □□□□թ. ամռանը հարավային օսերի մի զգալի հատված կոտորածի ենթարկվեց:

Այդ օրերին վրաց զինվորականությունը հրկիզում, ավերում և ոչնչացնում էր Ցխինվալից մինչև Ռոկա գտնվող բնակավայրերը, ինչն օս բնակչության սովոր զանգվածին ստիպեց խուճապահար լքել հարազատ վայրերն ու հեռանալ Հյուսիսային Օսիա: Վրաց կառավարությունը նաև վճռեց վերջնականապես ավարտին հասցնել զինվորականների ձեռքով սկսված էթնիկ զտումը: Տեղում մնացած օսերին առաջարկվեց տեղափոխվել Բորչալու (Տաշիր), իսկ նրանց փոխարեն որոշվեց վերաբնակեցնել սակավահող վրաց լեռնականներին [12]: Սակայն ՎԴՀ-ի բռնի լուծարման պատճառով այդ ծրագիրը չիրագործվեց: 1922թ. ստեղծվեց Հարավ-Օսական ինքնավար մարզը, ինչը մինչև ԽՍՀՄ-ի կազմաքանդումը երկրի ներքաղաքական ասպարեզից հանեց հարավային օսերի ինքնորոշման հարցը:

Այսպիսով, հանրագումարի բերելով շարադրած նյութը, կարելի է արձանագրել.

– վրաց վերնախավի որդեգրած քաղաքական կոշտ գիծը հարավային օսերին թույլ չտվեց իրագործել սեփական ինքնորոշման ծրագիրը ՎԴՀ-ի սահմաններում,

– բուլղարացիները հարավային օսեթի համար դարձավ էթնիկ գորահավաքի գլխավոր ազդակներից մեկը, ինչը սուր բախման տարավ Վրաստանի կառավարության հետ:

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плиев Б.З.* Борьба трудящихся Южной Осетии за советскую власть в 1917–1921гг. Цхинвали, 1977. С. 33.
2. *Дзидзоев В.Д.* Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование). Владикавказ, 2004. С. 95.
3. *Цуциев А.* Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006. Карта № 17.
4. Очерки истории юго-осетинской автономной области. Т. 1. Тбилиси, 1985. С. 273.
5. *Цховребов В.Д., Санакоев М.П.* Южная Осетия в период трех революций. Тбилиси, 1981. С. 199.
6. *Топчишвили Р.* Осетины в Грузии: миф и реальность. Тбилиси, 2009. СС. 232–233.
7. *Ментешашвили А.* Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Грузии (1917–1921). Тбилиси, 1987. С. 198:
8. *Дзидзоев В.Д., Дзугаев К.Г.* Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений. Цхинвал, 2007. С. 76.
9. *Захаров В.А.* и др. Абхазия и Южная Осетия после признания: исторический и современный контекст. М., 2010. СС. 128–129.
10. Воспоминания участников гражданской войны в Юго-Осетии. Сталинири, 1957. С. 84.
11. *Блиев М.М.* Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006. С. 356.
12. *Амия М.* Путь грузинской Жиронды. Тифлис, 1926. С. 15.

ВОПРОС САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЮЖНЫХ ОСЕТИН (1917–1920гг.)

Б.В. Мацлян

АННОТАЦИЯ

Регион населенный южными осетинами вследствие распада старой русской государственности и возникновения первой грузинской республики превратился в настоящее яблоко раздора, за обладание которым развернулось острое соперничество между различными силами. Местное осетинское население стало невольным заложником той драматической ситуации и оказалось, так или иначе, втянутым в конфликт интересов между противоборствующими сторонами. Самоопределив своих соплеменников грузинская элита опрометчиво предположила уже решенным национальный вопрос на всех территориях ставших частью Грузии. Тем самым, было обойдено вниманием законное право южных осетин самостоятельно определять свою судьбу.

Ключевые слова: южные осетины, самоопределение, конфликт интересов, национальный вопрос.

**QUESTION OF SELF-DETERMINATION OF SOUTH OSSETIANS
(1917–1920)**

B. Mailyan

SUMMARY

The region inhabited by South Ossetians as a result of the collapse of the old Russian state and the emergence of the first Georgian republic turned into a bone of contention. Local Ossetian population has become an unwitting hostage of the dramatic situation and it turned out one way or another, involved in the conflict of interests between the warring parties. Self-determination of his fellow Georgian elite rashly suggested already solved the national question in all the territories which became part of Georgia. Thus, it has been overlooked legitimate right of South Ossetians to decide their own destiny.

Keywords: South Ossetians, self-determination, conflict of interest, the national question.

ДЕСЯТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Сборник научных статей

Главный редактор – М.Э. Авакян
Корректор – Э.А. Рухкян
Корректор – Ш.Г. Мелик-Адамян, М.Р. Татевосян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел./факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: redaction@gmail.com

Заказ № 21
Подписано к печати 19.09.2016г.
Формат 70x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем 33 усл. п.л. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии:
ООО «ВМВ-Принт»
г. Ереван, пр. Азатутяна 24
Тел: (+374 10) 28-54-28
e-mail: vmv_print@yahoo.com